

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

910

СКАЗАНИЕ

СТРАНСТВИИ И ПУТЕШЕСТВИИ

ИЛИ

РОССИИ, МОЛДАВИИ, ТУРЦИИ И СВ. ЗЕМЛѢ.

Parfenii
СКАЗАНИЕ

О
СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

ПО

РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ

И

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

ПОСТРИЖЕННИКА

СВЯТЫЯ ГОРЫ АФОНСКІЯ

Инокъ Парфенія.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ I. *и 1*

(Изданіе второо, съ исправленіями.)

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Симова,
на Софійской улицѣ.

1856.

BX597
.P3x A3
1856
ch. 1-2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи , до выпуска изъ типографіи , представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 7 дня 1856 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

*Цензоръ, Виѣнскаго Семинартіи Ректоръ,
Архимандритъ Паваниль.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Книга сія начася писатися по благословенію Пресвященнаго Аѳанасія, Епископа Томскаго и Енисейскаго. Принявши подъ свое покровительство меня странника, не имѣющаго себѣ на земли, въ этомъ многомятежномъ и суетномъ мірѣ, пребывающаго града, Архипастыръ понудилъ меня описать многолѣтнее мое странствіе и путешествіе по разнымъ странамъ и государствамъ и по многимъ св. мѣстамъ, монастырямъ, лаврамъ и киновіямъ. Это его желаніе и понужденіе мнилось мнѣ выше силъ моихъ, потому что, отъ многихъ лѣтъ и времени, уже много я и позабылъ: дни, мѣсяцы и лица; и весьма трудно было все это собрать и сообразить. Еще и второе, наче перваго, меня отягощало: да не явлюся хваляся и тщеславяся своимъ странствіемъ, и тѣмъ приобрѣтая маловременную славу суетнаго міра сего, которая изсушаетъ и бесплодными творитъ всѣ человѣческіи добродѣтели, какъ трава смилаксъ (плющъ) изсушаетъ древа въ Аѳонѣ. И якобы славы отъ человѣкъ ищущи, боялся я страшнаго того отвѣта, что принму благая въ животѣ своемъ. Еще боялся и того, да не

1131
119120

угашу свѣтильника моего тщеславіемъ и похваленіемъ міра сего, и да не затворю дверей чертога небеснаго, и да не услышу того грознаго гласа : *не вѣмъ тл, откуда еси*. Сіе меня смущало и устрашало. Но, впрочемъ, буди воля Господня на мнѣ! Исполняя волю и заповѣдь своего Архипастыря, отца и покровителя, да не явлюся неблагодаренъ къ своему благодѣтелю, съ помощію Господа Бога моего и съ Архипастырскаго благословенія приступилъ къ трудамъ и описанію странствія моего. И писалъ не ради чести или тщеславія, или суетной хвалы міра сего, но ради славы и чести святаго имени Господа Бога моего, въ Троицѣ славимаго и покланяемаго; ибо сказано: *тайну Цареву добро хранить, дѣла же Божія открывать славно* (Товія 12, 7). Боялся и того, да не уподоблюся лѣнивому рабу, скрывшему талантъ господина своего. Но возвѣщу во языцѣхъ правду Бога нашего, во всѣхъ людяхъ чудеса Господня, и повѣдаю о томъ, какія Господь и Богъ мой, Царь Небесный, въ жизни моей изліялъ неизреченныя Свои милости на меня окаяннаго, грѣшнаго и недостойнаго раба Своего, не сотворшаго ни единыя добродѣтели. Писалъ же первое о томъ, какъ я странствовалъ тогда, когда еще находился въ раскольническомъ заблужденіи, внѣ Св. Восточныя Соборныя Апостольскія Христовы Церкви; и ходилъ по своимъ раскольническимъ монастырямъ, и что въ нихъ видѣлъ и слышалъ. Но подробности не описывалъ, да не явлюся судія чуждымъ дѣламъ: ибо есть у насъ единъ Праведный Судія, Которому открыты всѣ наши дѣла и помышленія; а я съ Пророкомъ скажу: *да не возлагаютъ уста моя дѣлъ чловѣческихъ* (Ис. 16, 4). Второе

писалъ , какими судьбами меня и сущихъ со мною Господь Богъ мой, по Своей великой милости, извелъ изъ душепагубнаго раскола, и присоединилъ насъ къ Своей Святой Восточной Православной Церкви. Третіе, какъ я странствовалъ по восточнымъ знаменитымъ святымъ мѣстамъ , по св. Горѣ Аѳонской и во св. градъ Іерусалимъ, и по Святой Землѣ.

Сказаніе же мое о странствіи и путешествіи, по невмѣстительности онаго въ единой книгѣ, ради множества мѣстъ, мною видѣнныхъ и описанныхъ, также ради множества происшествій, мною слышанныхъ, раздѣлилъ я на четыре части; впрочемъ не по ряду временъ и мѣстъ, когда что видѣлъ или слышалъ, или гдѣ былъ и проживалъ, но инымъ образомъ, какъ мнѣ показалось болѣе вмѣстительнымъ для читателей. Именно же: въ *первой* описалъ путешествія мои по Россіи и Молдавіи, прежде обращенія моего изъ раскола къ православной Христовой Церкви, а потомъ—изъ св. Горы Аѳонскія; во *второй* описалъ путешествіе мое по-суху чрезъ Европейскую Турцію во св. Аѳонскую Гору и проживание мое въ Аѳонѣ до путешествія оттуда въ Россію; въ *третьей* описалъ путешествіе мое изъ св. Горы Аѳонскія до Россіи, возвращеніе въ Аѳонъ, проживание въ Аѳонѣ и послѣдній выѣздъ изъ Аѳона въ Россію, въ Сибирскую страну; въ *четвертой* описалъ путешествіе мое въ св. градъ Іерусалимъ и по св. мѣстамъ Палестины; послѣди же описаны обители и славные подвижники св. Горы Аѳонскія. А о чемъ въ Сказаніи моемъ по ряду не упомянулъ по забвенію или по другимъ причинамъ, а послѣ разсудилъ упомянуть, то помѣстилъ въ прибавленіяхъ и дополненіяхъ.

Написалъ же все сіе безъ пристрастія, по совѣсти, гдѣ самъ ходилъ своими ногами, и что видѣлъ собственными своими очами, или что слышалъ отъ людей, всякаго вѣроятія достойныхъ и свидѣтельствующихъ. Можетъ быть, нѣкоторымъ мое описаніе покажется и невѣроятно: но азъ о томъ не разжизаюся; пусть кто какъ знаетъ, такъ и разсуждаетъ. А въ чемъ по невѣдѣнію моему согрѣшилъ, яко челоуѣкъ, по грубости ума моего, въ томъ прошу прощенія, потому что азъ не ученъ есмь внѣшней премудрости, но грубъ есмь и невѣжда словомъ.

Трудившійся въ сочиненіи, бывшій св. Горы Аѳонскія Русскія Общежительныя святаго Великомученика Пантелеимона обители грѣшнѣй и всѣхъ послѣдній янокъ, нынѣ Скита: *Гевсиманія*, что при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ,

Иеромонахъ Пареній.

Январь 1853 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СТРАНСТВІЕ И ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

РОССІИ И МОЛДАВІИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе.	
1. Общее замѣчаніе о себѣ.	1
2. Жизнь моя въ юности.	—
3. Первое странствіе по Россіи: Кіевъ и Стародубскіе скиты, боды, монастыри и монахи.	3
4. Москва и ея святыни.	6
5. Саровская Пустынь.	—
6. Керженскіе раскольническіе скиты.	7
7. Монастыри Ирговскіе.	—
8. Монастырь Чернобыльскій.	8
9. Скорбь о немѣннй благодати Божіей.	—
10. О безпоповцахъ.	9
11. Размышленіе о Церкви, о расколѣ и о бѣглыхъ покахъ.	12
12. Раскольническій скитъ и разныя толки въ Молдавіи.	14
13. Проживаніе внутри горъ Карпатскихъ.	15
14. Гора Щаглуй.	—
15. Горы Карпатскія.	16
16. Буковина, градъ Сочава.	17
17. Монастырь Драгомирна и Русскія села въ Буковинѣ.	18
18. Галиція.	—
19. Градъ Черновцы.	19
20. Монастыри православныя въ Буковинѣ.	—
21. Постриженіе въ монашество.	20
22. Сомнѣніе въ расколѣ.	—
23. Проживаніе въ Мануиловскомъ скитѣ.	22
24. Размышленіе о заблужденіи раскольническомъ.	23
25. Знакомство съ отцемъ Іоанномъ.	27

	<i>Стран.</i>
26. Ложь соловецкой челобитной.	27
27. Начало убѣжденія въ правотѣ Восточной Церкви.	29
28. Бесѣда съ отцемъ Іоанномъ о неправотѣ раскольнической.	—
29. Согласіе со мной о томъ отца Іоанна.	34
30. Исканіе истинной Христовой Церкви.	—
31. Чтеніе изъ книги о правой вѣрѣ: а) о благочестіи Грековъ.	37
32. б) О восточныхъ Патріархахъ	39
33. в) О Святой Восточной Христовой Церкви.	43
34. г) О святомъ свѣтѣ: како сходитъ на Христовъ гробъ.	48
35. д) О единѣй Святей Восточней Церкви и славѣ Ея.	51
36. е) О славѣ Церковной.	55
37. ж) О Епископахъ.	60
38. Обрѣтеніе истинной Церкви и радость наша.	61
39. Удивленіе слѣпотѣ раскольниковъ, и намѣреніе наше ѣхать въ Россію.	66
40. Болѣзнь отца Іоанна и сожалѣніе о своемъ ученикѣ Силуанѣ.	70
41. Молитва отца Іоанна прелъ вконою Пресвятыя Богородицы о Силуанѣ.	71
42. Обращеніе Силуана изъ раскола.	72
43. Благодареніе отца Іоанна Пресвятей Богородицѣ; Силуанъ въ Яссахъ.	75
44. О скитѣ Мануиловскомъ.	78
45. Болѣзнованіе Силуана о своемъ другѣ Исихіи.	—
46. Разговоръ Силуана съ Исихіемъ.	79
47. Плачь Исихія о Силуанѣ.	81
48. Рѣчь отца Іоанна къ Исихію.	82
49. Вопросъ Исихіевъ отцу Іоанну.	84
50. Отвѣтъ отца Іоанна Исихію о православіи Россіи.	—
51. Обращеніе монаха Исихія изъ раскола, и выѣздъ въ Россію.	85
52. О монастырѣ Нямецѣ вкратцѣ.	87
53. Начало повѣсти о еврейскомъ Раввинѣ.	—
54. Рѣчь Раввина къ ученикамъ своимъ, и ихъ отвѣтъ.	88
55. Рѣчь Раввина къ ученикамъ о Мессіи и Іисусѣ Христѣ.	89
56. Отвѣтъ учениковъ, и вѣра ихъ во Христа	94
57. Пріѣздъ ихъ въ Нямецкій монастырь, крещеніе и по-ступленіе въ монашество.	—

58.	Поиски евреевъ о своемъ Раввинѣ и злоумышленіе на жизнь его.	94
59.	Убіеніе Раввина, и гдѣвъ Божій на убійцу.	95
60.	Возстаніе раскольниковъ на насъ.	96
61.	Первый вопросъ намъ отъ раскольниковъ на ихъ соборѣ, и нашъ отвѣтъ.	—
62.	Чтеніе изъ книги «Большой катихизисъ» о Святой Церкви.	98
63.	Изъ той-же книги: по чему познавати еретиковъ?	—
64.	Нашъ отвѣтъ о православной вѣрѣ.	100
65.	Слова раскольниковъ къ намъ.	101
66.	Наша рѣчь къ раскольникамъ.	—
67.	Чтеніе изъ книги о вѣрѣ ⁹ о Патріархахъ.	103
68.	Вторая наша рѣчь къ раскольникамъ.	104
69.	Рѣчь дьяка Степана Кондратьева къ намъ.	109
70.	Нашъ отвѣтъ раскольникамъ.	—
71.	Вопросъ дьяка о Патріархѣ Никовѣ, якобы онъ много ввелъ новостей.	112
72.	Нашъ отвѣтъ къ нимъ о напрасной клеветѣ на Патріарха Никова.	—
73.	О Восточной Церкви и о Патріархахъ, и о другихъ предметахъ.	115
74.	Отвѣтъ о двухперстномъ сложеніи.	118
75.	О трехперстномъ сложеніи.	120
76.	О семи и пяти просфорахъ	121
77.	О хожденіи по солнцу и противъ солнца.	122
78.	Отвѣтъ о аллилуіа.	124
79.	Наше увѣщаніе къ раскольникамъ.	125
80.	Рѣчь купца Флора Иванова о четверокопечномъ крестѣ.	127
81.	Нашъ отвѣтъ противъ Флора.	128
82.	Совѣщаніе раскольниковъ — что съ нами сдѣлать.	130
83.	Второе совѣщаніе, и опасеніе раскольниковъ.	—
84.	Скорби отъ раскольниковъ, и пріѣздъ нашихъ родныхъ.	132
85.	Ихъ вопросъ и нашъ отвѣтъ.	—
86.	Второй ихъ вопросъ и нашъ отвѣтъ.	136
87.	Третій вопросъ о антихристѣ и нашъ отвѣтъ.	137
88.	О лживомъ пророкѣ Магометѣ и его говеніи изъ Святуго Христова Церковь.	153
89.	О западныхъ еретикахъ.	155

90.	Первые плевелы раскола въ благочестивой Россіи, и о раскольникахъ.	156
91.	Чего должно христіанамъ болѣе бояться и остерегаться, и о чемъ помышлять.	164
92.	Обязанности простолюдиновъ и пастырей Церкви.	166
93.	Преніе наше со скопцами; обличеніе ихъ заблужденія.	170
94.	Краткое сказаніе о Ясскихъ скопцахъ.	178
95.	Выѣздъ нашъ въ Россію въ единвѣрческій монастырь.	180
96.	Проживаніе наше въ Кіевѣ.	181
97.	Объ иконахъ въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ и о раскольническомъ закоснѣніи.	182
98.	Мощи Павла Митрополита Тобольскаго.	184
99.	О двухъ примѣрной жизни женахъ.	—
100.	Путь по Россіи.	188
101.	Проживаніе наше въ Высоковскомъ единвѣрческомъ монастырѣ.	—
102.	О старцѣ Тимоѣѣ пустынножителѣ, и о жизни его.	189
103.	Наставленіе отца Серафима Саровскаго старцу Тимоѣѣ.	193
104.	О Надѣвской пустынѣ, въ которой жилъ старецъ Тимоѣѣ.	194
105.	Выѣздъ изъ Высоковскаго монастыря.	195
106.	Градъ Кострома; Саровская пустынь и градъ Воронежъ.	196
107.	Корсунскій монастырь, въ Таврической губерніи.	197
108.	Градъ Одесса и Преосвященный Гавріилъ.	198
109.	Возвращеніе наше въ Молдавію.	—
110.	Отказъ въ принятіи насъ въ монастырь Нямецъ, и скорби наши.	199
111.	Приѣздъ въ Мануиловскій скитъ къ раскольникамъ.	200
112.	Намѣреніе мое оставить отца Іоанна.	201
113.	Рѣчь его ко мнѣ.	203
114.	Отказъ въ принятіи меня въ монастырь Ворону.	205
115.	О старцѣ схимникѣ и пустынножителѣ Іоаннѣ.	—
116.	Преніе съ раскольниками въ скиту Мануиловскомъ.	207
117.	Рѣчь моя къ монаху Никитѣ иконописцу о разныхъ предметахъ, и его обращеніе.	208
118.	Указъ о принятіи насъ въ монастырь Ворону.	214
119.	О томъ, какъ отецъ Іоаннъ ходилъ къ монаху Феодосію раскольнику, и что съ нимъ говорилъ, и какъ положили завѣтъ единъ за другаго молиться о обращеніи.	—

120.	О монахѣ и схимникѣ Феодосіи, его ученикахъ, и жизни ихъ.	216
121.	О проживаніи нашемъ въ монастырѣ Воронѣ.	217
122.	О прозорливомъ старцѣ и пустынножителѣ.	218
123.	Какъ я приходилъ въ скитъ къ отцу Іоанну, и о старцѣ Феодосіи.	219
124.	О ревности по расколѣ монаха Алипія.	222
125.	Нечаянная переѣзна у отца Іоанна.	—
126.	Сказаніе отца Іоанна о обращеніи отца Феодосія схимника со учениками, и о монахѣ Кипріанѣ.	223
127.	Разсказъ отца Іоанна о томъ, какъ онъ узналъ о обращеніи отца Феодосія.	226
128.	Отецъ Гедеонъ разсказываетъ о себѣ и отцѣ Феодосіи: какимъ случаемъ они обратились къ Святой Церкви.	227
129.	Рѣчь отца Гедеона къ духовному брату монаху Анатолію: почему признаетъ Святую Церковь Восточную справедливою.	229
130.	Рѣчь монаха Анатолія къ Гедеону, и его обращеніе.	230
131.	Какъ Гедеонъ объявилъ о своемъ обращеніи старцу Феодосію, и что Феодосій говорилъ Гедеону, и какъ плакалъ о своихъ ученикахъ.	232
132.	Рѣчь отца Гедеона къ старцу Феодосію о Святой Церкви.	234
133.	Обращеніе старца Феодосія и благодарственная его молитва къ Господу Богу и къ Пресвятой Богородицѣ.	235
134.	Радость и веселіе старца Феодосія.	237
135.	О обращеніи монаха Кипріана схимника.	238
136.	Возвращеніе мое въ монастырь Ворону.	239
137.	Извѣстіе о обращеніи монаха Алипія.	240
138.	Рѣчь его къ отцу Іоанну.	—
139.	Рѣчь отца Іоанна къ отцу Алипію: почему невозможно спастися внѣ единой Святой Восточной Церкви, и обращеніе Алипія изъ раскола.	241
140.	Советъ раскольниковъ убить меня, и за что	246
141.	Какъ отцу Феодосію полюбилась пустыня Воронинская, и рѣчь его къ отцу Іоанну.	247
142.	О пріѣздѣ старцевъ изъ Мануиловскаго скита въ монастырь Ворону, и резолюція Митрополита о присоединеніи насъ ко Святой Христовой Церкви.	249

143.	Что говорилъ намъ Митрополитъ о присоединеніи нашемъ къ Церкви.	250
144.	Какимъ чиномъ присоединяли насъ ко Святой православной Церкви.	—
145.	Неисполнившіяся желанія наши имѣть особый монастырь.	251
146.	О отцѣ Иоаннѣ и о прочихъ.	252
147.	Мѣсто и состояніе монастыря Вороны.	253
148.	Чинъ и уставъ его.	—
149.	Праздникъ Иоанна Предтечи въ монастырѣ Сѣкулѣ, и сколько въ Карпатскихъ горахъ монаховъ и пустынножителей.	254
150.	Описаніе монастыря Сѣкула.	261
151.	О скитахъ монастыря Сѣкула.	263
152.	О торжествѣ и чинѣ на праздникѣ въ монастырѣ Сѣкулѣ.	—
153.	Монастырь Нямецъ; встрѣча Митрополита Веніамина.	265
154.	Описаніе Вознесенскаго монастыря Нямца.	267
155.	Отбытіе въ Святую Гору Аѳонскую.	269
156.	Паки странствіе по Россіи; раскольническій Покровскій монастырь въ стародубскихъ слободахъ.	—
157.	О ювшѣ раскольникѣ, свѣдущемъ въ Писаніи.	270
158.	Обличеніе раскольническихъ монаховъ.	271
159.	Бѣлобережская общежительная пустынь.	273
160.	Назидательное наставленіе бѣлобережскаго старца Моисея.	274
161.	Оптіва пустынь, и о старцѣ іеросхимонахѣ Леонидѣ.	275
162.	Строгій поступокъ старца Леонида съ однимъ господиномъ, и за что.	277
163.	Какъ старецъ Леонидъ исцѣлилъ больную и предсказывалъ о своей приближающейся кончинѣ.	278
164.	Разговоръ мой со старцемъ Леонидомъ, и о прочемъ.	279
165.	Свиданіе съ прежнимъ моимъ другомъ отцемъ Иоанномъ, и о томъ, какъ раскольники не терпятъ истинной правды.	280
166.	О рабѣ Божіей Евдокии, юродивой.	282
167.	О юродивомъ Иоаннѣ Яковлевичѣ.	284
168.	Размышленіе о милосердіи Господнемъ, о Святой Церкви и о проч.	285
	Прибавленіе.	298

СТРАНСТВІЕ ПО РОССІИ И МОЛДАВІИ.

1. Азъ окаянный находился въ расколѣ болѣе тридцати лѣтъ моего возраста, и нѣсмь достоинъ нарепшися сынъ Святыя Христовы Восточныя Церкви; зане и азъ окаянный иногда, по невѣдѣнію моему, гонихъ Церковь Божию. Но Господь и Богъ мой, Исусъ Христосъ, по недовѣдомымъ Своимъ судьбамъ и по Своему челоуѣколюбію, извелъ меня изъ заблужденія, показалъ мнѣ истинный свѣтъ Святыя Своея Церкви, и присоединилъ меня къ ней, и причислилъ ко Своему избранному стаду, какъ заблуждшую и погибавшую овцу; якоже Онъ самъ Владыка пречистыми Своими устами сказалъ: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ, пославый Мя, привлечетъ его.* Іоан. 6, 44.

2. Я родился въ Молдавіи, отъ русскихъ, и въ пеленахъ остался отъ своихъ родителей: но паче первыхъ послалъ мнѣ Господь вторыхъ, которые породили меня духомъ, воспитали пищею тѣлесною и духовною, и приготовили меня къ иноческой уединенной жизни. Я называю ихъ своими родителями, хотя до возраста и не зналъ, что они не родные: а хотя кто и сказывалъ, но я тому не вѣрилъ, видя великую ихъ

ко мнѣ любовь. За то и я до самой смерти ихъ любилъ, и много старался о ихъ обращеніи изъ раскола. Они были весьма богобоязливы, милостивы и страннолюбивы: домъ нашъ всегда былъ отверстъ страннымъ и нищимъ; за что Господь и не оставилъ ихъ въ расколѣ, но при старости лѣтъ присоединилъ къ Своей Св. Церкви, въ которой и препроводили остальные дни своей жизни, и съ чистымъ покаяніемъ и со причастіемъ Св. Таинъ скончали животъ свой. Но хотя они меня и въ расколѣ воспитали, и въ неправыхъ понятіяхъ о Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви; но впрочемъ учили меня страху Божию: съ самаго младенчества отвлекали мое юное сердце отъ всѣхъ міра сего суетнаго соблазновъ, и раскрывали мнѣ всю превратность и непостоянство прелестнаго міра сего; внушили мнѣ объ иноческой уединенной жизни, и всегда о ней читали и говорили со слезами, и ее всякими похвалами ублажали, и говорили: «блаженны тѣ, которые оставили сей суетный міръ, отложили всякое житейское попеченіе, и удалились въ тихія и безмолвныя мѣста, въ монастыри и въ пустыни, въ горы и вертепы, и посвятили себя на служеніе единому истинному своему Господу Богу, и воспѣвають Его день и ночь!» Сими словами я напиталъ свою юную душу, и положилъ въ сердце своемъ неотлагаемо оставить домъ свой и родителей, и всякое житейское попеченіе и суету, и посвятить всю свою жизнь съ самой юности на служеніе единому истинному Господу Богу, и удалиться въ какой-либо монастырь или въ пустыню; и хотѣлъ сіе сдѣлать въ отроческихъ лѣтахъ, и дѣлалъ опыты; но удерживаемъ былъ отъ родныхъ до возраста.

3. Достигши совершеннаго возраста и получивши паспортъ, я отправился въ странствіе на всю временную жизнь, и оставилъ міръ и яже въ немъ, ища благоугодить единому Господу своему, Іисусу Христу. И сначала странствовалъ по Россіи: прежде пошелъ въ стародубскія слободы, находящіяся въ черниговской и могилевской губерніяхъ, въ первыя старообрядческія, такъ называемыя, святыя мѣста; ибо я имѣлъ надежду видѣть и получить тамъ всякую благодать: во-первыхъ, совершенные общежительные монастыри; во-вторыхъ, великихъ старцевъ подвижниковъ, которые бы меня наставили на путь спасенія, — какъ мнѣ переплыть многоволнистое и страшное житейское море, наполненное всякихъ соблазновъ и искушеній, и какъ препроводить свою необузданную юность, чтобы соблюсти чистоту душевную и тѣлесную. Пришедши въ градъ Кіевъ, въ свят. Кіево-Печерскую Лавру, тамъ сподобился я, окаянный и грѣшный, своими скверными устами лобызать святыя мощи кіево-печерскихъ чудотворцевъ и святыя чудотворныя иконы. Также же ходилъ и въ Златоверхій Михайловскій монастырь, и тамъ лобызалъ мощи св. Велико-мученицы Варвары; поклонился и прочимъ святѣнямъ въ кафедральномъ Софійскомъ соборѣ. Но увя, мнѣ окаянному! я лобызалъ сіи святыни безъ особенной пользы; ибо камень раскола ожесточилъ мое сердце. Хотя и много я пролилъ слезъ, но не о чѣмъ слѣдовало; ибо весьма сожалѣлъ, что находится такая святыня не въ нашихъ рукахъ. Потомъ прибылъ въ самыя стародубскія слободы, и обшелъ всѣ слободы и монастыри, и въ каждомъ по-нѣскольку проживая, спрашивалъ: «Есть ли здѣсь великіе старцы, которые

проходить строгую иноческую жизнь? И есть ли такіе отцы, которые побѣдили страсти, и достигли совершенства? И есть ли такіе старцы, которые получили дары благодати Духа Святаго, и отъ которыхъ бы можно получить душеполезное наставленіе?» Но тамъ о побѣжденіи страстей и о совершенствѣ и не слышали; а въ дары Св. Духа даже не вѣрять, и говорили мнѣ: «Братъ, далеко ты лѣзешь! мы о страстяхъ и о совершенствѣ почти и не слышали; а въ нынѣшнія времена — какіе дары Духа Святаго? Ихъ уже нѣтъ; а хотя бы кто казался, что имѣеть, то мы не повѣримъ; потому что чудеса были только въ древнія времена.» Я весьма о томъ скорбѣлъ и плакалъ. Хотя и показывали мнѣ старцевъ, которыхъ считали великими, но я ихъ находилъ не такими, какихъ желала душа моя. Я искалъ и желалъ старцевъ кроткихъ и смиренныхъ, искусныхъ въ иноческой жизни и въ Божественномъ и Отческомъ Писаніи, которые бы наставили меня и научили, какъ мнѣ безпорочно проводить жизнь свою, какъ укротить необузданную свою юность, какъ мнѣ прожить опасныя младыя лѣта, какъ мнѣ переплыть страшное и многоволнистое житейское море, наполненное всякихъ опасностей, душевныхъ и тѣлесныхъ, какъ мнѣ достигнуть въ тихое и небурное пристанище безстрастія, какъ мнѣ пріобрѣсть совершенную любовь ко Господу Богу и къ ближнимъ своимъ, соединиться съ Богомъ, и наследовать царствіе небесное: но мнѣ показывали не таковыхъ, но или малограмотныхъ, или вовсе безграмотныхъ, которые только потому называются великими, что ни съ кѣмъ не пьютъ, не ѣдятъ, и всѣми гнушаются, и всѣхъ хулятъ, и всѣхъ осуждаютъ, даже

своихъ единовѣрныхъ; и всѣхъ считаютъ грѣшниками, а только себя святыми; и толкуютъ день и ночь, а о иноческой жизни не знаютъ, въ чемъ она и состоитъ. А сего я еще въ міру терпѣть не могъ, добръ помня Евангельскія словеса: *не осуждайте, да не осуждени будете.* Лук. 6, 37. И такъ въ стародубскихъ монастыряхъ не нашель я того, что имѣлъ надежду обрѣсти, ниже слѣду того, о чемъ помышлялъ, но все нашель напротивъ моей совѣсти и моего желанія. Ибо общежитія отнюдь не имѣютъ, и строгихъ общежительныхъ уставовъ и правилъ не соблюдаютъ, а живутъ каждый по своей волѣ, кто какъ хоцетъ: женонамъ входъ безъ всякаго препятствія допускается, даже и по келліямъ; видѣлъ и прочіе соблазны, о которыхъ нечего и помнать, а довольно сказать: *да не возмалюютъ уста моя дѣлъ человеческихъ.* Пс. 16, 4. Ибо я самъ грѣшнѣе паче всѣхъ человѣкъ. Только я весьма соблазнился и заскорбѣлъ, и недоумѣвалъ, что дѣлать и куда болѣе идти? Мнѣ нѣкоторые говорили: «братъ, живи, какъ живется.» А я имъ отвѣчалъ: «Ежели быть инокомъ, то надобно по-иночески и жить; а ежели жить по-мірски, то надобно жить въ мірѣ.» И такъ въ стародубскихъ слободахъ и монастыряхъ не получилъ я никакой душевной пользы, кромѣ соблазновъ. Монастыри же стародубскіе суть: 1-й Покровскій, 2-й Никольскій, 3-й Свѣтской, 4-й Ново-Никольскій-вѣтковскій, 5-й Пахоміевъ, 6-й Макаріевъ, 7-й Лаврентіевъ. Живутъ болѣе слободскіе старики, такожде и молодые. Церкви порядочныя, но деревянныя; а постройка самая плохая; еще много монастырей женскихъ, слышно, что нынѣ уже всѣ почти единовѣрческіе, а нѣкоторые упразднены.

4. Потомъ я вознамѣрился видѣть и прочія святыя мѣста, такъ называемыя старообрядцами, и отправился въ керженскіе скиты, находящіеся въ нижегородской и костромской губерніяхъ. И првшедши въ славный градъ Москву, тамъ сподобился лобызать многія святыя мощи угодниковъ Божіихъ и многія святыя чудотворныя иконы. И еще я окаянный сподобился прикоснуться скверными моими устами къ тому гвоздю, который пронзилъ обоженную и пречистую плоть Господа моего Иисуса Христа, и который былъ обогреть пречестною Его кровію, излияною нашего ради спасенія. И еще лобызалъ пречестный хитонъ Спасителя моего, Иисуса Христа, который Онъ, Владыка мой, носилъ на Своихъ пречвствыхъ плечахъ. О, благословенна Россія ради сихъ двухъ, паче всего міра драгоценнѣйшихъ святынь! Такихъ еще не сподобился видѣть во всемъ моемъ многолѣтнемъ странствіи.

5. Потомъ отправился въ путь, и возымѣлъ желаніе зайти и побывать въ Саровскую пустынь, куда и прибылъ прежде на гостинницу, а потомъ въ церковь. И поживши тамъ три дня и разсмотрѣвши чины и уставы, и напѣвы, весьма ихъ полюбилъ, и донныѣ еще помню. Но по закоснѣнію сердца моего, или еще не пришло время, не могъ тамъ остаться и присоединиться ко Святой Церкви. Болѣе всего соблазнили меня живописныя иконы. Главная же тому причина была та, что еще былъ я не утвержденъ отъ Божественнаго и отеческаго Писанія, и не могъ еще изслѣдовать правоту Греко-Россійской Церкви въ исправленіи книгъ. Тамъ сподобился я тогда видѣть великаго старца Серафима, и желалъ съ нимъ имѣть

бесѣду; но товарищъ, бывшій со мною, не допустилъ, ибо былъ ожесточенный раскольникъ.

6. Съ прискорбіемъ души оставилъ я Саровскую пустынь, и вышедши говорилъ: о святая обитель! воистину, ты яко градъ великъ и прекрасецъ! воистину, не разстался бы я съ тобою, но одна причина меня разлучаетъ съ тобою!» Потомъ отправился въ путь. Пришедши въ Керженскіе лѣса, и обшевши всѣ скиты, мужескіе и женскіе, которыхъ всѣхъ находится до восемнадцати, ничего полезнаго душѣ своей не приобрѣлъ, кромѣ одного соблазна, еще горше и стародубскаго; и писать о нихъ скучно. Мужескія и женскія обители—въ однихъ скитахъ, и между ними есть и мірскіе дома. Я весьма заскорбѣлъ душою: гдѣ мнѣ жить, и препроводить юность свою въ чистотѣ, безъ порока, и горько восплакалъ предъ Господомъ Богомъ: «Господи, скажи мнѣ путь, въ онъже пойду, и научи мя творити волю Твою!»

7. Потомъ вознамѣрился побывать въ иргизскихъ монастыряхъ, находящихся въ саратовской губерніи, и посмотреть еще тамъ. И въ Нижнемъ-Новѣ-градѣ сѣлъ на судно, и поплылъ по рѣкѣ Волгѣ, и прибывши въ монастыри, гостилъ тамъ не малое время во всѣхъ трехъ монастыряхъ: въ Нижнемъ-Воскресенскомъ, въ Среднемъ-Никольскомъ и въ Верхнемъ-Преображенскомъ, и въ тонкость все рассмотрѣлъ. И здѣсь мало что было похоже на монастыри. Ибо общежитія отнюдь не имѣютъ; послушники же, называемые бѣльцы, одежду носятъ мірскую, и о монашествѣ никакого понятія не имѣютъ; и всякое отъ нихъ происходитъ безчинство, чего я въ мірѣ не видалъ; а женамъ не только что входъ дозволенъ, но и живутъ онѣ въ мо-

настыряхъ: но бѣглые священники живутъ съ семействами—съ женами и дѣтьми. Монахи о монашествѣ отнюдь никакого понятія не имѣютъ; а только и стараются одни внѣшніе обряды соблюсти, и безпрестанно ѣздятъ собирать милостыню. Но впрочемъ, *да не возмалуютъ уста моя дѣль человеческихъ!* И такъ проживши въ разныхъ монастыряхъ довольное время, о совершенствѣ иноческаго житія и о очищеніи внутренняго челоуѣка даже и не слышалъ.

8. И такъ я окаянный и несчастный, жаждущій капли живой воды — напоить свою изсохшую душу, ходилъ повсюду, но все по сухимъ кладезямъ, и нигдѣ не могъ найти скорбной и юной душѣ своей утѣшенія. Скитался, какъ заблуждая овца, вща себѣ добраго пастыря; но не могъ его найти. И такъ съ великимъ душевнымъ прискорбіемъ пошелъ обратно въ Кіевъ. А изъ Кіева зашелъ въ Чернобыльскій старообрядческій монастырь, находящійся въ кіевской губерніи, отъ Кіева во 115 верстахъ, и остался въ немъ пожить, потому что мнѣ показалось тамъ нѣсколько поскромнѣе противъ прочихъ. И когда проживалъ я въ этомъ монастырѣ, стало къ сердцу нѣчто касаться, и началъ приходиться въ нѣкое сумнѣніе о своей вѣрѣ, или сектѣ, и всегда о томъ размышлялъ, что сколько я ходилъ и странствовалъ по Россіи, по своимъ монастырямъ и скитамъ, а ничего добраго не видалъ, и никакой пользы душевной не получилъ, кромѣ одного соблазна и душевнаго вреда. Не говорю уже о пастыряхъ своихъ, бѣглыхъ попахъ, которыхъ во всемъ моемъ странствіи почти не видалъ въ трезвомъ видѣ; но всѣ они живутъ какъ-бы въ отчаяніи.

9. И еще часто о томъ скорбѣлъ и много проли-

валъ слезъ, что въ какія времена скорбныя мы родились, — что нѣтъ у насъ ни Патріарховъ, ни Епископовъ, нѣтъ у насъ богобоязненныхъ духовныхъ пастырей и учителей, нѣтъ у насъ великихъ старцевъ и наставниковъ; но живемъ какъ оставленные Господомъ Богомъ; ибо никакой не имѣемъ благодати и милости: нѣтъ у насъ ни святыхъ мощей, ни прозорливыхъ мужей.

10. Уже не говорю о тѣхъ врагахъ Христовой Церкви, о разныхъ сектахъ и толкахъ безпоповщинскихъ, которые уподобляются древнимъ еретикамъ, отвергавшимъ Тайнства Святыя Церкви: ибо и сіи безпоповцы, подъ видомъ благочестія, отвергають самую первую и великую Тайну «Священство», а съ нимъ и прочія всѣ Тайны. Потому я назвалъ Священство первою Тайною, что Священныя лица Господь нашъ Иисусъ Христосъ оставилъ на землѣ наследниками Своими, и препоручилъ имъ раздаяніе благодати Св. Духа, и далъ имъ власть дѣйствовать и совершать всѣ Тайны. Священство совершаетъ Тайну Крещенія, какъ Господь заповѣдалъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Матѳ. 28, 19.* Священство налагаетъ печать дара Духа Святаго, т. е. совершаетъ вторую Тайну — Мвропомазаніе. Священство совершаетъ третью Тайну — Хиротонію, т. е. Рукоположеніе. Священство совершаетъ четвертую Тайну, т. е. приносить Безкровную Жертву, пречистое Тѣло и Кровь Господа нашего, Иисуса Христа, и преподаетъ всѣмъ вѣрнымъ православнымъ христіанамъ. Священство совершаетъ и пятую Тайну — Покаяніе: ибо ему Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ власть вязать

и разръшати, сказавъ: *примите Духъ Святъ: иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и иже держите, держатся.* Иоан. 20, 22. 23. И пакы: *еже аще свяжеша на земли, будетъ связано на небесѣхъ: и еже аще разръшиши на земли, будетъ разръшено на небесѣхъ.* Матѹ. 16, 19. Священство совершаетъ и шестую Тайну — Бракъ. Священство совершаетъ и седьмую Тайну — Елеосвященіе: ибо св. Ап. Іаковъ такъ сказалъ: *болитъ ли кто въ васъ? да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ, помазавше его елеемъ во имя Господие.* Іаков. 5, 14. Поэтому, ежели нѣтъ у непоповцевъ Священства, то и нѣтъ у нихъ ни единыя Тайны, и они не христіане, но заблуждшія и погибшія овцы, отбвшіяся отъ избраннаго Христова стада и приставленныхъ отъ Него пастырей. Они воспротивились Св. Восточной Каѳолической Соборной Апостольской Христовой Церкви, воспротивились всѣмъ Св. Отцамъ, Св. седми Вселенскимъ Соборамъ и Св. Апостоламъ. А наипаче, непоповцы противятся самой Истинѣ, Господу нашему Іисусу Христу и Божественнымъ Его словесамъ въ Св. Евангеліи. Спаситель сказалъ: *небо и земля преидеть, слова же Моя не преидутъ.* Марк. 13, 31. И пакы: *аминь бо глаголю вамъ: дондеже преидеть небо и земля, іота едина, или едина черта не преидеть отъ закона, дондеже вся будутъ.* Матѹ. 5, 18. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако чловѣки, мнѣ наречется въ царствіи небесныхъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ царствіи небесныхъ.* 19. И пакы: *удобѣе же есть небу и земли преити, неже отъ закона единой чертъ погибнути.* Лук. 16, 17. И пакы: *отметаяіся Мене и не пріемляй глаголь Моихъ, и имать*

судящаго ему : слово , еже глаголахъ , то судитъ ему въ послѣдній день. Иоан. 12, 48. Спаситель крѣпко и непоколебимо утвердилъ на земли Святую Свою Церковь; ибо сказалъ: *на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей.* Матѳ. 16, 18. И еще: *аще и Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь.* Матѳ. 18, 17. Вознесшись на небо , Господь Иисусъ Христосъ оставилъ на земли ново-благодатное Священство , Своихъ Учениковъ и Апостоловъ , и ихъ преемниковъ, и для того учредилъ Хиротонію; препоручилъ имъ ключи Царствія Небеснаго , и далъ имъ власть вязать и рѣшать (Иоан. 20, 22. Матѳ. 18, 18), и далъ имъ высочайшее преимущество, якобы самому Себѣ; ибо сказалъ: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отъменяся васъ, Мене отъменяется: отъменяся же Мене, отъменяется Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И общался со Священнымъ чинномъ пребывать всегда, даже до втораго Своего пришествія; ибо сказалъ: *куплю оубо, дондеже прииду.* Лук. 19, 13. И паки: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 20. И паки: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣтителя дастъ вамъ: да будетъ съ вами въ вѣкъ.* Иоан. 14, 16. Такъ Господь Иисусъ Христосъ утвердилъ Своими Божественными словесами Свою Святую Церковь и Свое ново-благодатное Священство, и общалъ, что Святая Его Церковь и въ ней Священство и всѣ дары Духа Святаго будутъ пребывать на земли непремѣнно и непоколебимо даже до скончанія вѣка, сирѣчь, до втораго славнаго Его пришествія. До чего же дошли бѣдныя безпоповцы?—Хотѣли соблюсти, по ихъ мнѣнію , старыя обряды; но не осталось у нихъ ни-

какихъ. Они лишлись всѣхъ даровъ благодати Духа Святаго. Ибо отступились отъ Святой Восточной Христовой Церкви, отступились отъ пастырей, отъ Христова Священства. О, кто не восплачетъ о ихъ горькой погибели? И кто не возрыдаетъ о ихъ великомъ заблужденіи? О Господи Человѣколюбче! обрати ихъ ко Своей Св. Восточной Церкви, и причисли ихъ ко Своему избранному стаду!

11. И такъ проживая въ Чернобольскомъ монастырѣ и о всемъ размышляя и разсуждая, началъ я приходить въ великое сумнѣніе. И всегда меня поражали, какъ страшные громовые удары, и пронзали мое сердце, какъ огненные стрѣлы, слова Спасителя моего, Господа Иисуса Христа, писанныя во Св. Евангеліи: *аминь аминь глаголю вамъ: не входяй дверми во дворъ овчій, но прелезя иудѣ, той татъ есть и разбойникъ. И пакы: татъ не приходитъ, развѣ да украдетъ и убіетъ и погубитъ. И пакы: А наемникъ, иже нѣсть пастырь, емуже не суть овцы своя, видитъ волка грядуща, и оставляетъ овцы, и бѣгаетъ: и волкъ расхититъ ихъ и распудитъ овцы. А наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть, и не радитъ о овцахъ, Іоан. 10, 1. 10. 12. 13.* И всегда, когда читалъсь святыя сія слова, до конца отягощали мою совѣсть. И всегда я помышлялъ, что воистину наши пастыри суть настоящіе волцы, которые терзаютъ и поядаютъ наши души; воистину они къ намъ вошли не дверми, но чрезъ ограду перелѣзли, и погубляютъ наши души. Ибо никто ихъ къ намъ не прислалъ, ниже приставилъ; но самовольно они бѣжали отъ своего Епископа, безъ всякаго благословенія и разрѣшенія, сами къ намъ вторгнулись, и своевольничаютъ и безчинствуютъ.

Еще и сія Евангельскія словеса до конца меня ужасали: *елика еще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика еще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесахъ.* Матѳ. 18, 18. И всегда, слыша сія словеса, я разсуждалъ, что это хорошо, что намъ даютъ разрѣшеніе священники; но ихъ кто разрѣшаетъ? и отъ кого они получили сію власть и ключи? Надъ ними большаго пастыря нѣтъ, и ключей имъ дать было не кому. А ежели отъ своего Епископа и получили, то они отъ него бѣжали и отреклись; посему ключи свои они оставили у Епископа, а сами остались пусты, и власти уже не имѣютъ; да еще и Епископъ ихъ связалъ и отлучилъ. А ежели они сами связаны; то какъ они могутъ разрѣшить насъ? И отъ этого приходилъ я въ великую скорбь, и много проливалъ слезъ о томъ, въ какое горькое и плачевное время мы родились, что нѣтъ у насъ ничего основательнаго, и утвердиться отнюдь не на чемъ. Ибо все Священное и Отеческое Писаніе вопіетъ противъ насъ, яко громогласная труба. А посовѣтоваться не съ кѣмъ. Хотя и есть друзья, но они и говорить о томъ не хотятъ; да еще и мнѣ о томъ не велѣли и поминать, и сказали: «ежели ты про это будешь говорить, то выгонять тебя изъ монастыря.» И я еще болѣе началъ скорбѣть и плакать, что на худыя дѣла сами приглашаютъ, и никто имъ не воспрещаетъ, а на благое и душеспасительное нѣтъ совѣтника ни единаго. Но хотя я и скорбѣлъ о своихъ великихъ недостаткахъ, однако о обращеніи къ Греко-Россійской Церкви ниже подумалъ; потому что видѣлъ въ ней нѣкоторые соблазны и не строго соблюдаемые обряды, и по тогдашнему мнѣнію считалъ сіе въ ней дозволеннымъ. И просилъ

отъ Господа Бога единой милости,—спасти и помиловать меня грѣшнаго. И положилъ въ сердцѣ своемъ оставить толки и споры и положиться на волю Царя Небеснаго; и желалъ удалиться во внутреннюю пустыню, и плакаться грѣховъ своихъ, и просить Господне милосердіе; ибо здѣсь жить весьма опасно: былъ я въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ, а соблазны во-кругъ меня; и боялся, дабы не погубить свою душу грѣховною нечистотою.

12. Получивши извѣстіе изъ Молдавіи, что устроили тамъ новый скитъ внутри Карпатскихъ горъ, я весьма тому возрадовался, и паки отправился въ Молдавію, и, не заходя въ Яссы, прошелъ прямо въ Карпатскія горы, въ градъ Тятры, а оттуда во-внутрь горъ въ скитъ. И мнѣ весьма полюбилось мѣстоположеніе. Ибо стоятъ скитъ внутри самыхъ горъ, и въ такой непроходимой пустынѣ, что трудно до него и пѣшему дойти. Окруженъ великими и высокими горами и непроходимыми лѣсами. Скоро монахи дали мнѣ одному порожнюю келлію, и оставили меня жить по своей волѣ, какъ я хочу. Я весьма этому возрадовался, и началъ проживать. Но только еще не успѣлъ обжиться, какъ начали приходить ко мнѣ къ келлію монахи и бѣльцы, и предлагать каждый свою вѣру и свой кривой толкъ. И я разсмотрѣлъ, и нашелъ, что тамъ сколько монаховъ и бѣльцовъ, столько же и разныхъ кривыхъ толковъ. Ежедневно въ томъ только и упражняются: въ толкахъ, и раздорахъ, и въ безпрестанныхъ спорахъ. Всѣ единъ на другаго смотрятъ, какъ звѣри, и единъ другаго называютъ еретиками, и единъ другимъ гнушаются, какъ поганымъ. И я съ ними часто имѣлъ преніе, потому что я утвержденъ былъ

болѣе на Св. Евангеліи, и привержень ко Священству и къ церковнымъ таинствамъ, они же были болѣе безпоповцы. И повседневно я много о томъ соболѣзновалъ и горько плакалъ, гдѣ и какъ могу спастися. Въ Россіи въ нашихъ монастыряхъ великіе соблазны, а здѣсь, въ горахъ и въ вертепахъ, одни толки и раздоры, безпрестанные споры и взаимная злоба. Но уже идти не-куда; и началъ я проживать, какъ овца посреде волковъ. *Обышдше обыдоша мя, и именежъ Господнимъ противляхся имъ.* Пс. 117, 11. И часто повторялъ то слово: *да спасетъ кійждо душу свою.* Іер. 51, 45. И часто во мнѣ раждалось сильное желаніе удалиться во Св. Гору Аѳонскую; но, какъ уздой, удерживалъ меня расколъ.

13. Проживая въ томъ скиту не малое время, я часто ходилъ и странствовалъ по великимъ горамъ Карпатскимъ, и по высокимъ холмамъ, и по непроходимымъ лѣсамъ; и много утѣшался, и радовался, и благодарилъ Господа Бога моего, Царя Небеснаго, что привелъ меня въ такую тихую и непроходимую пустыню. Ибо совершенно закрылся отъ моихъ очей суетный и многомятежный міръ со всѣми своими прелестями и соблазнами. По Карпатскимъ горамъ мало человѣческая нога проходитъ; развѣ только оидцѣ, которые ловятъ звѣрей. Весь Карпатъ покрытъ великими и непроходимыми лѣсами и испещренъ непрерывными горами и холмами. Внутри горъ нѣтъ никакого жительства, ни дорогъ. Ежели сойдти между горъ въ долину, то и солнца мало увидишь; ежели взойдти на высоту горъ, то гора горы выше, и холмъ стоитъ на холмѣ.

14. Надъ всѣми же горами Карпатскими стоитъ, какъ отецъ выше дѣтей своихъ, славная гора Шаглуй

съ плѣшивой своей головою. Сколько ни высоки Карпатскія горы, но противъ Шаглуя ничего не значать: видно его чрезъ горы за 200, подобно какъ за 10 версть. А стоятъ онъ внутри горъ Карпатскихъ, отъ преддверія два дня ходу, надъ рѣкою Быстрицею, близъ самой границы австрійской. На него одинъ день ходу; но мало бываетъ такого удобнаго времени, что можно на него взойти; потому что всегда ниже его стоятъ облака, и часто кругомъ его бываютъ дожди; верхъ у него плоскъ; на сѣверъ стоитъ гребнемъ. На верху горы весьма холодно; часто и лѣтомъ выпадаетъ снѣгъ. Внизу, кругомъ горы, при подошвѣ находятся три монастыря. Но я самъ близъ нея не бывалъ, а жилъ отъ нея на одинъ день ходу. Сказывали мнѣ тѣ, которые на ней бывали не по одному разу, что путь на нее труденъ, и въ ея неприступныхъ пропастяхъ и ущельяхъ много водится великихъ змѣй.

15. Карпатскія горы тянутся отъ сѣвера на югъ, и идутъ сквозь Австрію, Венгрію, Молдавію и Валахію, до самаго Дуная. За Дунаемъ называются горы Балканскія. Карпатскія горы имѣютъ поперечнику 300 версть; ходу 6 дней; лѣса по горамъ больше сосновые и еловые, пихтовые, буковые и грабовые; довольно дубовыхъ и березовыхъ; въ нихъ множество родится разныхъ грибовъ, груздей и рыжиковъ. И часто я ходилъ по горамъ, и восходилъ на высоту горъ утѣшать свои скорби любопытнымъ зрѣлищемъ: посмотришь на всѣ четыре страны,—и ничего не видно, ни полей, ни городовъ, ни селъ, только видны однѣ горы, покрытыя лѣсамъ, и выше горъ голыя вершины; равнаго мѣста отнюдь нигдѣ нѣтъ. Иныя горы

дымятся подобно какъ отъ пожара; иныя выпускають на подобіе дыму изъ трубъ: это все исходятъ пары, и дѣлаются облака, и изъ нихъ идутъ дожди. Часто мнѣ и сіе случилось видѣть, что на горѣ вѣдро и сіяеть солнце, а внизу между горъ стоятъ облака и гремитъ громъ, но только весьма глухо; и когда сойдешь внизъ, въ скитъ, то сказываютъ, тамъ былъ сильный дождь и громъ, а мы на горѣ ничего не видали. Таковы горы Карпатскія!

16. Когда я проживалъ въ скиту, внутри Карпатскихъ горъ, между кривотолками: весьма наскучили мнѣ ихъ толки. Хотя мнѣ весьма полюбилось безмолвное и пустынное мѣстоположеніе, и хотя радовала и утѣшала меня пустыня карпатская, но не могла обвеселить мое скорбное сердце, и не могъ я успокоить свою гладную и жаждущую душу: ибо не имѣлъ я себѣ ни отъ кого духовнаго руководства; не могъ себѣ по совѣсти найти пастыря и наставника, дабы кто наставилъ меня на путь спасенія. И когда приходилъ въ свою келію,—много скорбѣлъ и проливалъ слезъ, и молился: «Господи, Боже мой, Помощниче и прибѣжище въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ мя зѣло! Господи, скажи мнѣ путь, въ онъже пойду, и научи мя творити святую волю Твою!» Скоро сдѣлалась переменна въ обстоятельствахъ, и я оставилъ Карпатскія горы, и пошелъ въ австрійскія владѣнія, въ страну Буковину, къ своимъ русскимъ; и перешедши карантинъ въ селѣ Басанцахъ, пришелъ въ австрійскій градъ Сочаву, въ древнюю молдавскую столицу. Здѣсь сподобился лобызгать святыя цѣлокупныя мощи св. Великомуч. Іоанна Новаго, Сочавскаго Чудотворца, мученнаго въ Бѣлградѣ, по-нынѣшнему называемомъ Аккерманѣ, нахо-

дящемся въ Бессарабіи подъ Россійскою Державою; ему Св. Восточная Церковь совершаетъ память мѣсяца Юня во 2-й день. Мощи почиваютъ на вскрытіи въ Соборной православной церкви, и испускаютъ великое благоуханіе. Служба въ томъ храмѣ совершается на молдавскомъ языкѣ. Сочава, градъ порядочный постройкою и базарами, и много въ немъ церквей православныхъ и латинскихъ и армянскихъ; стоятъ подлѣ рѣки Сочавы, на молдавской границѣ, не далеко и отъ Карпатскихъ горъ.

17. Отъ города Сочавы на одинъ часъ ходу, т. е. въ 5-ти верстахъ, есть русское село раскольниковъ, называемое Соколинцы: говорятъ и одежду носятъ по-великороссійски. Отъ Соколинцовъ въ двухъ верстахъ стоятъ православный монастырь Драгомирна, въ которомъ препровождалъ много лѣтъ жизни своей великій старецъ Павсій Величковскій. Еще отъ града Сочавы 5 миль, или 8 часовъ ходу, а по-русски 40 верстъ, есть великое русское село раскольниковъ, называемое Бѣлая Криница. Пришедши въ Бѣлую Криницу, я поступилъ въ монастырь, который находится внутри села, въ домѣ умершаго крестьянина Ларіона Петровича Коровьихъ-Ножекъ; который и основатель села сего. Тамъ я нашелъ, какъ у мірскихъ, также и у монаховъ, множество разныхъ толковъ и раздоровъ; но во время моего тамъ пребыванія всѣ вмѣстѣ соединились, и посреди села выстроили церковь, и добыли бѣлаго попа.

18. Потомъ, по общественнымъ дѣламъ ѣздилъ я въ градъ Львовъ, называемый Лембергъ, и проѣхали всю страну Галицію. Въ ней православныхъ христіанъ, принадлежащихъ къ Восточной Церкви, нѣтъ ни еди-

наго, но всё униаты, принадлежать къ Папѣ Римскому. А въ Буковинѣ всё православные христіане, и имѣютъ у себя Епископа православнаго, который проживаетъ въ градѣ Черновцахъ.

19. Градъ Черновцы не великъ, но красивъ, второй по Львовѣ, стоитъ на берегу рѣки Прута; но православныхъ въ немъ не много, а болѣе нѣмцы.

20. Еще въ Буковинѣ, въ преддверіи Карпатскихъ горъ, находятся великіе православные монастыри, подвѣдомые православному Епископу. 1-й монастырь Путной, въ которомъ погребаются православные епископы; 2-й Сочавица, въ которомъ хранится драгоценный крестъ, украшенный золотомъ и каменіемъ драгимъ. Онъ пожертвованъ Россійскимъ Благочестивымъ Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ въ великій скитъ: но когда австрійскіе императоры скитъ великій разорили и упразднили, то монахами сей крестъ перенесенъ въ монастырь Сочавицу, гдѣ и донинѣ хранится. 3-й Молдавица; стоитъ внутри горъ Карпатскихъ на рѣкѣ Молдавѣ. 4-й монастырь Драгомирна, что близъ Сочавы, въ которомъ хранятся раздробленные мощи Св. мученика Іакова Персянина. Всё сія монастыри украшены и расписаны ивоннымъ стѣннымъ писаніемъ греческой работы, подобно какъ въ аѳонскихъ монастыряхъ. Монахи живутъ по штату, получаютъ отъ Государя Австрійскаго жалованье; читаютъ и поютъ по-славянски, по Россійскимъ книгамъ; на ектеніяхъ поминаютъ Благочестивѣйшаго Россійскаго Императора, поминаютъ и своего державнаго Цесаря: но уже монашескихъ правилъ строго не наблюдаютъ: ибо въ Австріи живутъ православные въ великомъ притѣсненіи, и болѣе крестъ несутъ, нежели греки

отъ турокъ. Впрочемъ, говить и притѣсняетъ не Царская власть, но духовная отъ Папы Римскаго.

21. Во время проживанія моего въ Бѣло-Криницкомъ монастырѣ, отяготили меня юнаго мірскіе соблазны, и я удалился въ пустыню, и поселился отъ села версты за три. И проживалъ я въ Буковинѣ довольно лѣтъ, въ теченіе которыхъ и пострижень былъ во иночество однимъ іеромонахомъ, пріѣхавшимъ изъ Россіи.

22. Въ одинъ день пришелъ я изъ своей пустыни въ монастырь и увидѣлъ одного монаха, именемъ Никона, моего знакомаго, весьма скорбнымъ, и спросилъ его: «чего ради такъ скорбень, отче?» Онъ мнѣ сказалъ слѣдующее: «Былъ у насъ здѣсь гость изъ Россіи, изъ единовѣрческаго монастыря монахъ, и показалъ мнѣ одну вещь, которая очень устрасила меня, и теперь не могу успокоиться». Я пожелалъ ту вещь узнать. Онъ разгнулъ мнѣ книгу, называемую «Толковый Апостолъ», зачало 150-е, толкованіе Іоанна Златоустаго, листъ 548 и 549-й, гдѣ написано: «Еретицы ни въ жертву не приносятъ, ниже приѣмлютъ Тѣло Господне. Понеже іереевъ благочиннѣ посланныхъ не имѣють. Аще бы и имѣли отъ насъ отбѣгшихъ,—единаче Тайны безъ единости Церкви христіанскія ничесоже суть; ибо всѣмъ отлучившимся отъ единенія церковнаго Богъ Пророкомъ рече: послю на вы клятву, и проклену благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ. Малах. 2, 2. Сирѣчь, положу клятву на благословеніе ваше, имже Тайна совершаема бываетъ; ибо Церковь Божія есть, якоже глаголетъ Писаніе, вертоградъ заключенъ и источникъ запечатлѣнъ. (Пѣсн. П. 4, 12.). И того ради невозможно

нигдѣже Тайнѣ совершатся, толико въ единости Церкви Божія, еяже между сонмищами еретическими нѣсть; тогда и Тайны ни единыя въ нихъ нѣсть, развѣ Крещенія святаго, еже тако есть достойно, яко крещаемого отъ нихъ, егда приходитъ къ соединенію Церкви, паки крестити не требѣ. Аще ли не прійдетъ къ Церкви, ничесоже ему нѣсть полезно». Когда я прочиталъ сіе, то едва могъ устоять на ногахъ. Столь сильно сія стрѣла пронзила мое сердце, что уже не могъ быть спокоенъ душею ни на одну минуту. Прошло много лѣтъ, какъ я отложилъ и оставилъ всѣ толки и споры, а только просилъ Господа Бога моего Іисуса Христа, Царя Небеснаго, о помилованіи, чтобы не далъ мнѣ погибнуть, и вѣровалъ, что не погубить мене Господь, но имже Самъ вѣсть судьбами спасетъ мене. Хотя и безпрестанно лежалъ тотъ камень на моемъ сердцѣ, что безъ Епископа Церкви быть не возможно; но впрочемъ надѣялся на милость Божию. А теперь, паки до конца отяготило мою совѣсть, и растревожилъ я свое сердце, и рассуждалъ самъ въ себѣ: «воистину, великій Святитель Іоаннъ Златоустъ Св. Духомъ провидѣлъ нашихъ бѣглыхъ поповъ; или, можетъ быть, и при немъ были таковыя-же еретики и раздоры церковныя, которые и имъ Святителемъ гнушались». И много я соболѣзновалъ, но не зналъ, что сотворить: ибо не было отъ человѣкъ добраго совѣтника и друга. Хотя монахъ Никонъ нѣсколько и сумнѣвался, но я не имѣлъ на него надежды: ибо хотя и пало доброе сѣмя, но на камени: не имѣи доброй земли, скоро высохло и пропало; или лучше сказать, попало въ терніе: доброе сѣмя подвила предразсудки. И донынѣ онъ еще пребываетъ въ расколѣ.

23. Потомъ, когда настали времена мирныя, повсюду стала тишина велія, и пришелъ одинъ монахъ изъ Турціи, и восхвалялъ мнѣ ту страну и мѣстоположеніе, тихія и безмолвныя мѣста, и началъ меня звать съ собою; то я пожелалъ: ибо имѣлъ тайное желаніе побывать во Св. Горѣ Аѳонской и во Іерусалимѣ. И такъ оставилъ Австрію и Буковину, и отправился въ путь. Но когда пришелъ въ Молдавію въ Мануиловскій скитъ, то захотѣлъ Господь остановить меня здѣсь сверхъ моего намѣренія, и здѣсь вывести изъ заблужденія на правый истинный путь. По пришествіи въ скитъ, сдѣлался я боленъ, и мой спутешественникъ дождался меня много дней, а потомъ ушелъ одинъ. Я остался въ скиту, и выздоровѣлъ. Братія въ Турцію идти мнѣ не присовѣтовали, потому что тамъ поповъ нашихъ почти никогда не бываетъ. И я въ скиту Мануиловскомъ остался на жительство; дали мнѣ келлію и садочекъ, и я началъ проживать въ тѣлесной тишинѣ и въ спокойствіи, и заниматься рукодѣліемъ. Но сердцемъ никогда не былъ спокоенъ отъ церковныхъ нашихъ недостатковъ и бѣглыхъ поповъ. Потомъ, выпросился одинъ юноша ко мнѣ за ученика, хотя я и не хотѣлъ принимать его; потому что, будучи самъ не искусенъ и провождая жизнь свою, какъ заблуждающій овца безъ пастыря, какъ могу научить другаго, когда самъ ничего не знаю? Да еще же и самъ весьма юнъ. Но прочіе отцы присовѣтовали мнѣ принять. И попался ученикъ хотя и младъ, но весьма кроткій и смиренный и послушливый, только въ Писаніи не искусенъ; было ему только 17 лѣтъ отъ роду. Черезъ годъ онъ постриженъ въ монашество, и нареченъ Антоній; онъ послѣ насъ обратился

изъ раскола, и до-днесь живеть въ Молдавіи, въ православномъ монастырѣ Воронѣ.

24. Хотя и въ скиту Мануиловскомъ много разныхъ толковъ и раздорѣвъ, но ко священству расположенныхъ больше. Я, смотря на ихъ раздоры и на свои недостатки, много скорбѣлъ и соболѣзновалъ душою; многожды и самъ съ ними имѣлъ состязаніе, и въ нѣкоторыхъ вещахъ побѣждалъ ихъ, и доказывалъ имъ изъ Писаній, что безъ Церкви, Священства и церковныхъ Таинствъ, спастись не возможно. Но иногда и отъ нихъ бывалъ побѣждаемъ, паче сими словами, что «ежели безъ Церкви спастися не возможно, то Церковь должна быть съ Епископомъ, и безъ Епископа Церковь быть не можетъ: а у васъ гдѣ Епископъ? Только одни попы, и то бѣглые». Противъ этого я ничего не могъ отвѣчать, но исполнялъ свое сердце неизреченной скорби, отходилъ въ свою келлію, и проводилъ ноши въ слезахъ, и много размышлялъ, что много у насъ разныхъ толковъ, разныхъ согласій, разныхъ раздорѣвъ, хотя всѣ читаемъ и служимъ по однимъ книгамъ, и много мы имѣемъ между собою пренія; но побѣдить одинъ другаго не можемъ, и всѣ мы одинъ другому заграждаемъ уста отъ Божественнаго Писанія и Отческаго, а разсудить настоящаго никто не можетъ. Отъ чего это происходитъ? Не всѣ ли мы сбились съ великаго царскаго пути? Не всѣ ли мы заблудились въ разныхъ своихъ толкахъ? Не всѣ ли мы бредемъ въ разныя пропасти? Не всѣ ли мы потеряли истинный Христовъ путь, ведущій въ горній Іерусалимъ, въ царствіе небесное? Теперь прошло сто семьдесятъ лѣтъ, какъ находимся въ этихъ толкахъ и раздорахъ, и ничего добраго найти не можемъ;

столько прошло лѣтъ, и нѣтъ у насъ никакой Господней благодати: ни чудотворенія, ни явленія, ни св. мощей, ни благословенныхъ мужей. Всѣ толкуютъ и спорятъ, а умираютъ безъ всякаго извѣщенія, и идутъ, сами не зная куда. Толкуютъ, и противорѣчатъ самому Господу Богу и Его Св. Евангелію, якобы въ нынѣшнія времена чудесъ не будетъ уже, и вѣрить имъ не подобаетъ. О, горькаго и плача достойнаго заблужденія! О, великаго безумія! Не только протп-вятся пастырямъ церковнымъ, но уже противляются и самому Спасителю Господу Иисусу Христу, Который самъ, пречистыми Своими устами, въ послѣднія минуты, когда возносился на небо, произнесъ такіа радостныя слова къ Своей на землѣ воинствующей Церкви: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѳ. 28, 20. И сими словами окончилъ и запечатѣлъ на землѣ Свою проповѣдь. А ежели самъ Господь обѣщался въ Своей Св. Церкви пребывать до скончанія вѣка, то въ ней благодать дѣйствовать и чудеса совершаться будутъ также до скончанія вѣка. Ибо гдѣ пребываетъ самъ Богъ и благодать Его, тамъ могутъ всѣ чудеса быть и совершаться всегда и во вся вѣки. А ежели въ нашихъ разныхъ толкахъ никакихъ чудесъ не бываетъ: то, стало-быть, Бога съ нами нѣтъ, и благодать Его съ нами не пребываетъ. И не исполнилось ли на насъ то страшное Господне прореченіе, что *остается вамъ домъ вашъ пустъ, и молитва ваша будетъ въ грѣхъ, и не прииму жертвы отъ рукъ вашихъ?* Воистину, мы отъ пути истиннаго заблудихомъ, и правды Господни не познахомъ. И отъ того я много скорбѣлъ и много плакалъ; но найдти истинный путь не зналъ гдѣ; не

зналъ, гдѣ найдти возлюбленную свою Матерь, Св. Соборную Апостольскую Христову Церковь. Между своихъ расколовъ уже ея не находилъ, а о Россіи сумнѣвался: ибо зналъ, что во время Никонова патриаршества было замѣшательство, и потому боялся. А болѣе скорбѣлъ о томъ, что не имѣю отъ человѣкъ себѣ единомысленнаго друга и собесѣдника, чтобы было съ кѣмъ о томъ посовѣтоваться, а открыть свое помышленіе нѣ кому: ибо всѣ—закоснѣлые раскольники, и не только что насмѣются, но и съ безчестіемъ изгоняютъ изъ скита. У раскольниковъ всѣ свои толки и раздоры терпимы; хотя они и повседневно грызутся, но одинъ другаго не кусаютъ: а ежели узнаютъ, что кто напротивъ ихъ всего мнѣнія, или кто похвалитъ Греко-Россійскую Церковь, то всѣ на того возстанутъ, и съ безчестіемъ изгоняютъ. Ибо тма отнюдь свѣта не терпитъ. Знаютъ, что ежели появится свѣтъ, то тма вся исчезнетъ: ибо кто выйдетъ изъ заблужденія на большую дорогу, тотъ можетъ и прочихъ вывести. По этому случаю хотя бы и сомнѣвался кто во всемъ вообще расколѣ, но эту тайну одинъ другому не довѣряли: боялись, да не изгонятся. Такъ и я препроводилъ довольно время въ сумнѣніи и въ скорбяхъ моихъ, и не имѣлъ себѣ отъ человѣкъ ни совѣтника ни наставника. Но прибѣгнувъ къ самому моему Творцу и Наставнику, Который научаетъ и наставляетъ всякаго человѣка на всякую истину: ибо Онъ самъ, Спаситель мой Іисусъ Христосъ, сказалъ: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44. И паки: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обряцете: толицыте, и отверзется.* Матѳ. 7, 7. И паки: *ищите прежде*

*Царствія Божія и правды ею, и сія вся приложатся вамъ. Матѣ. 6, 33. И я, грѣшный и непотребный, послушалъ словесъ Господа моего Иисуса Христа; и прибѣгнулъ къ Тому, Кто сотворилъ небо и землю и вся яже въ нихъ; прибѣгнулъ къ Тому, Который сотворилъ меня; прибѣгнулъ къ Тому, Который спасенія ради моего сошелъ съ небесъ и воплотился и родился отъ чистыя Дѣвы Маріи; прибѣгнулъ къ Тому, Который спасенія ради моего претерпѣлъ вольное страданіе и распять на крестѣ, и пригвоздилъ на немъ грѣхи наши, и воскресъ изъ мертвыхъ, и вознесся на небеса, и сѣдитъ одесную Бога Отца; прибѣгнулъ къ Тому, Котораго ради любви оставилъ суетный міръ со всѣми его прелестями, и дражайшихъ моихъ родителей, и домъ свой, и сродниковъ, и Которому съ самой юности посвятилъ всю жизнь; и Его, Царя моего Небеснаго, просилъ со слезами: « О Господи Владыко и Человѣколюбче! услыши молитву мою, и скажи мнѣ путь, въ онъже пойду, и научи мя творити св. волю Твою, и покажи мнѣ, Господи, Св. Свою Церковь, юже на земли непоколебимую утвердилъ еси; самъ бо Ты реклъ еси, яко *врата адава не одолѣютъ ей*; и мене многогрѣшнѣйшаго раба Твоего присоедили къ ней, якоже присоединилъ еси иногда Павла, и сдѣлалъ еси его изъ гонителя ревнителя, ученика и Апостола, и языкомъ проповѣдника; тако и мене приими, Господи, окаяннаго, якоже нѣкоего изверга. О Владыко Человѣколюбче Господи! приими мене заблуждшую овцу, и причисли ко Своему избранному стаду. Ты бо реклъ еси, Человѣколюбче: *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*; тако и мене, Владыко Господи, изведи изъ*

раскола, ниже самъ всѣ судьбами! Еще прошу, Господи, сподоби мене имѣти изъ числа братій единого единомысленнаго друга и совѣтника, съ кѣмъ бы азъ могъ хотя немного изслѣдовать Божественное Писаніе!» Такъ я всегда просилъ Господа Бога моего о помощи. И мало по малу начало касаться до моего сердца разсужденіе о Греко-Россійской Церкви, что не она ли самая истинная Христова Церковь. Но утвердиться въ томъ болѣе всего препятствовало мнѣ трехперстное сложеніе для крестнаго знаменія.

25. Потомъ я познакомился съ однимъ инокомъ, О. Іоанномъ, великимъ постникомъ и подвижникомъ; онъ много въ Писаніи былъ начитанъ, и тысящи на три вмѣлъ своихъ книгъ: ибо онъ былъ изъ богатыхъ купцовъ г. Буташанъ. И мы единъ другаго весьма полюбили, и часто между собою занимались бесѣдами о разныхъ предметахъ отъ Священнаго и Отческаго Писанія. Но я тайну свою открыть ему боялся; ибо хотя и добрый онъ человѣкъ, и любилъ меня, но произошелъ изъ рода самыхъ закоснѣлыхъ раскольниковъ. Хотя онъ и замѣчалъ во мнѣ великую скорбь, и многожды спрашивалъ, о чемъ я такъ скорблю и самъ себя убиваю скорбію; но я ему отзывался по другимъ причинамъ.

26. Во единъ отъ дней, сидя во своей келліи, я взялъ книгу, называемую «Соловецкая Челобитная», и началъ читать, помышляя и надежду имѣя найдти въ ней утѣшеніе въ скорби моей. Но когда началъ читать, то нашелъ въ ней много лжи и клеветы на Греко-Россійскую Церковь, чего я прежде никогда не замѣчалъ, и много тому удивлялся. Первое: якобы Греко-Россійская Церковь исповѣдуетъ, что Господь

нашъ Іисусъ Христосъ распялся не за человѣческое спасеніе, а за нѣкое Свое прегрѣшеніе. Увидѣвши сію клевету, я весьма ужаснулся; и много тому удивлялся, почему прежде не могъ сего усмотрѣть: ибо подлинно знаю, что Греко-Россійская Церковь едино и истинно съ нами исповѣдуетъ, что Спаситель міра Іисусъ Христосъ сошелъ съ небесъ и воплотился и родился отъ чистыя Дѣвы Маріи, потомъ пострадалъ и распялся не за что иное, какъ только за спасеніе міра; ибо ежедневно въ ней читается въ Символѣ вѣры: «Насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. Распятаго же за ны при Понтійстѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна, и воскресшаго въ третій день по писаніемъ». Вторая ложь больше первая: якобы Греко-Россійская Церковь воскресеніе Сына Божія не проповѣдуетъ. Сію явственную ложь когда я читалъ, то горько плакалъ о томъ, какъ раскольники обманываютъ и прельщаютъ насъ бѣдныхъ и несчастныхъ: ибо кому то не извѣстно, что Греко-Россійская Церковь празднуетъ Воскресеніе Христово, и всѣ ея чада радуются и торжествуютъ, и безпрестанно восклицаютъ: «Христосъ воскрес!» а другіе отвѣщаютъ: «воистину воскресе (Христосъ)?» Третія неслыханная ложь, о которой и ужасаюсь писать теперь: якобы Греко-Россійская Церковь на крещеніи младенцевъ молится духу лукавому. О, кто не восплачетъ заблужденія челобитчиковъ! И кто не ужаснется злобѣ раскольниковъ! Какія лжи и клеветы написали они на Св. Восточную Церковь! И какъ они разставили сѣти, и уловляютъ душъ незлобивыхъ младенцевъ! Ибо кому сіе не из-

вѣстно, что вся Св. Восточная Греко-Россійская Церковь и всѣ ея чада гнушаются и проклинають лукаваго духа, и по вся часы и минуты просятъ и молятъ Господа Бога отъ него избавиться, и глаголютъ: «Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго?» Еще и четвертую ложъ увидалъ написанную: якобы Россійская Церковь осмиконечный крестъ отвергнула и возненавидѣла, и непотребна сотворила. Но Греко-Россійская Церковь осмиконечнаго креста не отвергнула, а равно почитаетъ, какъ осмиконечный, такъ и четвероконечный и шестиконечный: сему я самовидецъ; ибо въ своемъ странствіи по Россіи повсюду видѣлъ на церквахъ и внутри церквей кресты осмиконечные.

27. Когда я въ Челобитной увидѣлъ сію ложъ, то много удивлялся, почто я сіе прежде многожды читалъ, и это мнѣ было закрыто, и не могъ я сего видѣть? Потомъ палъ на землю, и много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Господа Бога моего, что началъ открывать омраченное расколомъ сердце мое, и показывать мнѣ закоснѣлому Свою Св. Церковь; ибо я подобно какъ издавеча увидѣлъ ее: какъ изъ-за горъ или изъ-за морей она мнѣ открывалась; и возрадовалось радостію неизреченною сердце мое.

28. Потомъ положилъ въ сердцѣ моемъ, хотя не явственно, открыть тайну свою отцу Іоанну, другу моему; и помолившись Господу Богу, пошелъ къ нему. И пришедши, засталъ его единаго, а ученика его, монаха Силуана, на то время въ келліи не случилось. Мы много бесѣдовали съ нимъ, и я показалъ ему въ Толковомъ Апостолѣ слово Св. Іоанна Златоустаго,

гдѣ онъ строго пишетъ на бѣглыхъ священниковъ, и утверждаетъ, что безъ единности Церкви ни единая Тайна не принята. О. Іоаннъ, прочитавши сіе, посмотрѣлъ на меня внимательно, и сказалъ: «развѣ ты имѣешь сумнѣніе въ нашемъ священствѣ?—откройся мнѣ.» Я отвѣтилъ: «Отче мой возлюбленный и другъ ты мой любезный! хотя сумнѣнія и не имѣю, но и утвержденія не имѣю, да и утвердиться не на чемъ. Ты самъ знаешь, каковы наши пастыри: всѣ они бѣглые, и проводятъ отчаянную жизнь; еще многіе изъ нихъ бываютъ и самозванцы, каковъ и здѣсь въ Мануиловкѣ былъ Анатолій: назвался іеромонахомъ, много лѣтъ жилъ и священнодѣйствовалъ, а послѣ оказался самозванцемъ и простолюдиномъ; онъ и донынѣ еще живъ, въ Галацѣ торгуетъ виномъ. Каковы наши церкви, и какъ ихъ освящаютъ? Безъ благословенія епископскаго; антиминсы многіе — подложные. Видя такіе многіе соблазны, какъ не быть въ сумнѣніи? Душа во мнѣ едина, и для меня драгоцѣннѣе паче всего свѣта; для ея спасенія я оставилъ міръ, и домъ свой, и все имѣніе, и дражайшихъ моихъ родителей и всѣхъ сродниковъ; и посвятилъ себя съ самой юности на служеніе единому истинному Господу Богу, чтобы спасти свою душу; и ежели ее погублю, то съискать другой не могу; такожде и время, данное мнѣ на покаяніе, ежели безъ успѣха проведу, назадъ уже не возвращу.» Отецъ Іоаннъ, выслушавъ сіе, сказалъ мнѣ: «А что, ты, отче, не искушаешь ли меня, и не хочешь ли вывѣдать мои мысли и намѣренія? Я не надѣялся отъ тебя сіе слышать, и не полагаю, чтобы ты это говорилъ отъ искренности сердца; я знаю и слышалъ прежде, что ты великій

ревнитель и защитникъ нашей церкви, а теперь говоришь напротивъ.» Я отвѣчалъ: «Нѣтъ, отче святой! не искушаю я тебя, ниже чего вывѣдываю, но отъ искренности сердца моего говорю тебѣ истинную правду, какъ предъ самимъ Господомъ Богомъ моимъ; а что я ревную и защищаю Церковь, то не свою, а Христову, и ревновать о ней не престану, но аще позоветъ время, то и умру за нее, какъ за Христа. Но нашу церковь вижу недостаточну; потому что не имѣемъ мы у себя Христовыхъ наслѣдниковъ; которыхъ Христосъ оставилъ на землѣ вмѣсто Себя, обѣщаясь съ ними быть до скончанія вѣка,—сирѣчь, Епископовъ, которымъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ сказалъ: *слушай вась, Мене слушаетъ: и отменяйся вась, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И пакы: *иже вась приѣмлетъ, Мене приѣмлетъ: и иже приѣмлетъ Мене, приѣмлетъ Пославшаго Мя.* Матѹ. 10, 40. И пакы: *аминь аминь глаголю вамъ: приѣмляй, аще кого пошлю, Мене приѣмлетъ: а приѣмляй Мене, приѣмлетъ Пославшаго Мя.* Иоан. 13, 20. Вотъ, возлюбленный мой отче, что мене устрашаетъ! Сии Христовы словеса отнюдь мы не исполняемъ, но еще и вопреки имъ поступаемъ; потому что не только мы не слушаемъ Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, сирѣчь Епископовъ, но еще и отменяемся, и, что еще страшнѣе, проклинаемъ ихъ. Хотя мы и имѣемъ священниковъ; но не мы ихъ слушаемъ, а они насъ: ибо когда они приходятъ къ намъ, то отрицаются и проклинаютъ своего Епископа, и творятъ волю нашу, простолюдяновъ. Да если бы мы и слушали своихъ священниковъ; то они кого слушаютъ, не имѣя надъ

собою никакого высшаго священноначалія: ни Патриарха, ни Митрополита, ни Епископа? Они слушаютъ только насъ простолюдиновъ. И такъ мы, подъ видомъ благочестія, съ своими попами желая соблюсти старые обряды, не только старыхъ, но и новыхъ всѣхъ лишились, и не только отметнулись своихъ Архипастырей, Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, но уже, по словамъ Христа Спасителя, и самого Бога мы отметнулись. Вотъ что, возлюбленный мой отче, меня смущаетъ и ужасаетъ; и никогда не могу быть спокоенъ моимъ сердцемъ, пока не найду Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь. По словесамъ Иисуса Христа, намѣстникамъ Его и Апостольскимъ наслѣдникамъ, сирѣчь Епископамъ, должно быть и пребывать на землѣ до скончанія вѣка, до самаго втораго Христова пришествія: ибо Спаситель сказалъ: *куплю дѣйте, дождеже прииду*. Лук. 19, 13. И паки: *и се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь*. Мате. 26, 20. Но мы теперь этого Господня обѣтованія чужды; потому что не имѣемъ Епископовъ, преемниковъ Апостольскихъ. Поэтому едва ли съ нами Христосъ пребываетъ. А ежели не пребываетъ съ нами Христосъ, то едва ли мы даровъ благодати Св. Духа не лишены. И поминѣ: прошло 170 лѣтъ, какъ мы отлучились отъ Восточной Церкви, и не видимъ мы у себя дѣйствій благодати Св. Духа, ниже какого благодатнаго Господня посѣщенія: ни чудесъ, ни святыхъ мощей, ни богоугодныхъ мужей; а только и есть одни толки и раздоры и повседневные споры и соблазны. Странствовалъ я по Россіи почти два года, и обшелъ всѣ стародубскія и вѣтковскія слободы и монастыри,

керженскіе скиты и иргизскіе монастыри, и прочія мѣста, здѣсь въ Молдавіи, и въ Буковинѣ, и въ Бессарабіи; и мало что добраго видѣлъ, а почти одни соблазны, а ежели не соблазны, то раздоры и толки.» Отецъ Іоаннъ сказалъ мнѣ: «Отче, отложи всякое сумнѣніе, и оставь объ этомъ говорить и мыслить; а живи такъ, какъ живешь, и молись Господу Богу, и спасешися: ибо не мы установляли вѣру; но были на то соборы, на которыхъ утвердили нашу вѣру, и уложили намъ принимать такихъ поповъ.» Но я сказалъ: «Возлюбленный мой отче! на это и я согласенъ, что не нами утверждена вѣра наша, и что былъ соборъ въ стародубскихъ слободахъ, на Вѣткѣ, который положилъ намъ принимать отъ Россійской Церкви бѣглыхъ поповъ. Но я, возлюбленный мой отче, на вѣткѣ утверждаться опасуюсь, дабы не обломиться и не погибнуть; а лучше надобно сѣискать настоящій корень, и на немъ утвердиться. Вѣтковскій соборъ не можно назвать Соборомъ, а сборищемъ простыхъ мужиковъ. Потому что кто на немъ присутствовалъ? И кто его утверждалъ? Былъ ли на немъ хотя единъ вселенскій Патріархъ, или хотя Митрополитъ, или по крайней мѣрѣ Епископъ? Вамъ самимъ извѣстно, что не было на немъ ни Патріарха, ни Митрополита, ни Епископа, ниже кого отъ священнаго чина; а хотя и былъ священно-инокъ, но и тотъ молчалъ, а присутствовали и утверждали простые мужики; даже и иноковъ почти не было, какъ явно показываетъ списокъ соборнаго уложенія; потому на этомъ соборѣ и на его уложеніи намъ утверждаться весьма опасно; даже и безумно намъ инокамъ слушать мірянъ и простыхъ мужиковъ; ибо, по крайней мѣрѣ, мы иноки, хотя и

грѣшные: внокъ долженъ слушать Епископа, а повиноваться въ монастырѣ Игумену.»

29. Отецъ Іоаннъ заплакалъ и сказалъ : « Прости меня , отче , что я тебя искушаю : и самъ я имѣю сумнѣніе , и много о томъ скорблю , и много уже лѣтъ соболазнуеть душа моя , смотря на наши недостатки и повсечасные толки и раздоры ; но не съ кѣмъ о томъ посовѣтоваться , а объяснить ни кому не возможно : ибо всѣ закоснѣлые раскольники , о томъ и слушать не хотятъ . Вотъ и у меня ученикъ Силуанъ , и хорошій старецъ и великій подвижникъ , но только весьма закоснѣлый раскольникъ . Я и тебя почиталъ самымъ закоснѣлымъ раскольниковъ ; за то и боялся тебѣ открыть свое сумнѣніе , хотя и любилъ тебя сердцемъ моимъ . Но отнынѣ будь мнѣ возлюбленный духовный братъ и другъ , и будемъ за-едино совѣтоваться и стараться , какъ намъ избавиться отъ душепагубнаго раскола . Будемъ просить Господа Бога , чтобы научилъ и наставилъ насъ найти Святую Свою Церковь , и присоединилъ насъ къ Своему избранному стаду . Только прошу тебя , этой тайны еще никому не открывай , дабы не взбунтовать раскольниковъ . » Тогда я исполнился неизреченныя радости , когда услышалъ отъ него такія словеса и такое его благое расположение , и возблагодарилъ Господа Бога , Царя моего небеснаго , яко услышалъ молитву мою и сподобилъ меня обрѣсти единомысленнаго друга и совѣтника . И съ этого времени начали мы ежедневно сходиться и тайно совѣтоваться , гдѣ намъ найти Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь .

30. Однажды , спросилъ я отца Іоанна : « Отче , вы въ Писаніи искуснѣе , ибо вы больше читали книгъ

Священнаго и Отческаго Писанія: скажите, гдѣ намъ искать Христову Церковь? Я полагаю—въ Россіи; въ Челобитной Соловецкаго монастыря написано много на нее лжи и клеветы, чего въ ней не обрѣтается.» Онъ же отвѣтилъ мнѣ: «Нѣтъ; Россія сама приняла вѣру отъ Грековъ; да еще же въ ней случилось замѣшательство отъ поправленія книгъ и перемѣны въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Потому и надобно взять съ самаго корня, откуда произошла Церковь Христова. Надобно искать Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь у четырехъ Вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, наипаче во Іерусалимѣ и Константинополѣ; ибо оттуда приняли вѣру христіанскую Россія и Молдавія; на Востокѣ проповѣдывали Св. Апостолы; тамъ собирались Вселенскіе Соборы, тамъ жили свят. Отцы, вселенскіе учителя, тамъ сочинялись и писались церковныя книги; тамъ и до-нынѣ содержатъ туюжде вѣру, и читаютъ тѣ-же книги; потому что тамъ книги безъ перевода, на томъ-же языкѣ, на которомъ были писаны; тамъ и пребываетъ Святая Христова Церковь; и ежели узнаемъ, что тамъ невредима и непоколебима пребываетъ православная вѣра, тогда ясно покажется и Россійская правда, потому что Россійская Церковь съ Греческою во всемъ согласна.» На это я сказалъ ему: «Отче, какъ можно это изслѣдовать? Мы тамъ не бывали, языка тамошняго не знаемъ, и читать греческихъ книгъ не умѣемъ.» Онъ же отвѣчалъ: «Съ помощію Божіею скоро можемъ узнать; и для сего рассмотримъ: во время московскихъ Патріарховъ Іосифа и Никона въ какомъ положеніи находилась Греція и четыре вселенскіе восточные Патріарха? — Ежели въ то время Греція и

четыре Патріарха находились въ православной вѣрѣ, то они въ томъ же благочестіи и донинѣ пребываютъ. Если же Греція и четыре Патріарха въ православной вѣрѣ находилась и находятся, то и Россія православна, и древнимъ благочестіемъ сіяетъ, и Святая Соборная Апостольская Христова Церковь въ ней находится; потому что Россія во время московскаго Патріарха Никона отъ Греческой Восточной Церкви и отъ четырехъ вселенскихъ Патріарховъ не отступила и не отдѣлилась, но наипаче еще съ ними соединилась, и какія имѣла погрѣшности противъ грековъ, тѣ исправила.» Я спросилъ: «Отче, какъ можно узнать, что во время московскихъ Патріарховъ Іосифа и Никона Греція и четыре вселенскіе Патріархи были православны и въ полномъ древнемъ благочестіи, въ православной вѣрѣ? Тогда бы намъ ни какихъ еще не нужно было и доказательствъ, и нечего бы намъ болѣе искать и сумнѣваться, и сейчасъ бы оставили расколъ, и присоединились бы къ Греко-Россійской Церкви.» Отецъ же Іоаннъ отвѣтилъ: «Читай ли ты *Книгу о вѣрѣ*, которая писана во дни святѣйшаго и всѣми нами, старообрядцами, много уважаемаго московскаго Патріарха Іосифа, который самъ ее разсматривалъ и свидѣтельствовалъ, и одобрилъ, и призналъ ее справедливою, и въ печать ее пропустилъ? Она Россійскою Церковію въ тогдашнее время одобрена и призвана справедливою.» Я сказалъ ему: «Многажды я ее читалъ, и признаю ее справедливою, но не могъ ничего въ ней настоящаго понять, и теперь уже не упомяну.» Потому что былъ я тогда помраченъ расколомъ, и умъ мой былъ покрытъ какимъ-то покрываломъ. Потомъ начали мы читать *Книгу о вѣ-*

рь (*), со вниманіемъ и съ разсужденіемъ, въ какомъ положеніи находились Греки и четыре вселенскіе Патріархи восточные во дни московскаго Патріарха Іосифа.

31. Вотъ что говоритъ писатель *Книги о вѣрѣ*, въ главѣ второй, часть третія : «Сего ради Св. Восточная во Грецѣхъ обрѣтеная Церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Иисуса Христа Бога и Спаса нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ утлаченымъ, ни на право ни на лѣво съ пути не соврашаяся, къ горнему Иерусалиму сыны своя препровождаетъ въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣніи, и ни въ чемъ установленія Святителя своего, и блаженныхъ Его ученикъ, и св. Отецъ преданія, и седми Вселенскихъ Соборовъ, Духомъ Св. собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, не отмѣняетъ, и въ малѣйшей части не отступаетъ, ни прибавливая, ни отъимая что, но, яко солнце, одинакою лучею правды, всегда, аще и въ неволю пребывая, свѣтится правою вѣрою. А чтобы лучше, православный христіанине, въ той мѣрѣ вѣдомость могла имѣти, яко стадо Божіихъ овецъ, въ Греціи живущихъ, аще тѣлесную чувственную, отъ тѣлеснаго и чувственаго врага, неволю терпитъ, но вѣру истинную и совѣсть свою чисту и нескверну Царю надъ всѣми цари и Богу сохраняетъ. Ничесоже бо Турци отъ вѣры и отъ церковныхъ чиновъ отънимаютъ; точию дань грошовую отъ Грековъ приѣмлютъ, а о дѣ-

---

(*) Полное заглавіе книги: *Книга о вѣрѣ единой истинной и православной и о Святѣй Церкви Восточной*. Печ. 1648 г.

лѣхъ духовныхъ и о благоговѣнствѣ нимаго належать и не вступаютъ въ то. И якоже людіе Божіи, егда въ работѣ египетской были, вѣры не отпадоша, и первыи христіане, въ триста лѣтъ въ тяжкой неволѣ будучи, вѣры не погубиша; тѣмъ же образомъ, и въ нынѣшнее время, въ неволѣ турецкой христіане вѣру православную цѣлу соблюдаютъ. А кто бы хотѣлъ сіе лучше разумѣти, прилагаю здѣ слова отъ посланія святаго памяти Мелетія, Патріарха Александрійскаго, до границъ нашихъ въ лѣто 1597 писанія, который таковую о постановленіи нынѣшнемъ Церкви Божіи въ Греціи будущей вѣдомость истинную сими словесы свидѣтельствуеть: «Или не имате удивлятися сему, яко на востоцѣ, аще и царство опровержено есть, обаче же вѣра православная волею Божіею стоитъ и пребываетъ нерушима? Вѣруемъ бо, яко Богъ милосердый николиже оставляетъ рабъ Своихъ, наипаче же свѣтлѣйше и яснѣйше сіяетъ благочестіе христіанское, и наипаче во искушеніихъ безъ царства распространяется, коли благодать Божія совершенѣ господствуетъ, посредѣ безбожныхъ мучителей, и яко кринъ процвѣтаетъ межи терніемъ, силу приѣмля не человѣческою мудростію, якоже ухищряя утвержаютъ, не богатствы, ни силою укрѣплено, но самою рукою Божіею защищено. Или не достойна удивленію сія превеликая вещь видится вамъ?» До-здѣ словеса Патріарха, ихже сего ради здѣ положихомъ, чтобы правовѣрніи христіане вѣдали, съ яковымъ умысломъ, съ какимъ смиреніемъ и благодареніемъ той терпѣнія крестъ истинніи хвалебници Божіи во Греціи сущи на раменахъ носятъ, яко ввну своего временнаго печалованія, на непостыжимую Судебъ Божіихъ глубину

возложивше, неизреченный благодати промыслу и милосердію Его пресвятому сія причитають, яко по неизреченной Божественной Своей судьбѣ, посреди явныхъ имене Своего враговъ, якоже Даниїла посредь львовъ, безъ всякаго сумнѣнія и безъ ущербу въ вѣрѣ, дивнымъ Своимъ прозрѣніемъ сохраняетъ. Къ сему же не бѣ просто и сіе въ Божественномъ Писаніи положено : иже кого любитъ Господь , того и наказуетъ (Евр. зач. 331.). Потомъ : да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду гордынею и уничиженіемъ (Пс. 30) на смиренныхъ Грековъ.»

32. Въ той-же *Книжѣ о вѣрѣ* пишется о четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріархахъ въ гл. 20-й :

«Обаче же помощію Господнею въ Восточной Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей , по подобію четырехъ Евангелистовъ, имѣемъ , отъ нихже никогдаже ни въ чемъ единъ надъ другаго вящшаго себѣ начальства и большаго и праваго суда не приписующе , братски же въ любви и въ покореніи Христовѣ живутъ. И тѣхъ не яко главу всего міра , но яко честиѣйшія уды Христовы Церкви почитаемъ. И аще бы хотя единъ отъ нихъ и ниспалъ и все , еже подлежащее подъ паствою , стадо его въ ту же яму вринулъ , единаче православную Церковь ни въ чемъ бы соблазнити могъ , зане имѣетъ во всемъ равныя ему пастыри три , отъ того свободны паденія , истинную и безсмертную имѣющихъ надъ собою Главу, Христа Спаса нашего, Бога. И аще бы и прилучилося когда такое зараженіе , или не восхотѣлъ бы покаяться , то яко гнилый удъ отъять и прочь отверженъ будетъ. Но рекутъ ли Римляне , яко Патріарси со всѣмъ духовенствомъ Турскому дани даютъ? И то есть правда:

нечему тому дивитися: аще и дають, да волю имуть свое благочестіе содержати.»

Въ той-же *Книжь о вѣрь*, глава 25, о Патріарсѣхъ:

«Иже правыя каѳолическія вѣры отступиша, не пре- бывше въ той, спасеніе свое погубиша, якоже св. Аѳанасій Патріархъ Александрійскій въ толкованіи вѣры описуеть. Грецы и Русія ту правѣ каѳолическую вѣру, юже св. Аѳанасій описуеть, исповѣдають, то есть намъ и спасеніе извѣстное. А иже не по Аѳанасію символъ исповѣдають, якоже онъ тамо свидѣтель- ствуеть, тѣмъ погибель вѣчная. Яко иже отъ соеди- ненія и сообщенія Святыя единыя Каѳолическія и Апостольскія Церкви, иже на востоцѣ, отступиша, и иже въ ней цѣль и совершеннѣе не пребываютъ, живота вѣчнаго и сообщенія въ небесѣхъ со святыми Ангелы и со святыми Божіими не достигаютъ. Иже пастыря народу Русійскому Богомъ даннаго, православнаго Архіепископа Константина града Патріарха вселен- скаго отступиша, къ нему же еже не привязатися сердечнѣе, и во ученіи и въ послушаніи его не пребы- вати, блудити есть, а заблуждшія овцы, по Спасову словеси, и агнцы татіе и волцы похищаютъ.»

Тоя-же книги и главы во 2-мъ отдѣленіи тако пи- шется :

«Слушати восточныя Церкви и Патріарха Констан- тинопольскаго и прочихъ четырехъ, творять намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное. Русійскому народу Патріарха вселенскаго, Архіепископа- Константинопольскаго, слушати и ему подлежати и повиноватися въ дѣйствахъ и въ науцѣ духовной есть польза и приобрѣтеніе велие спаситель- ное и вѣчное. Первое: яко Патріархъ обрѣтается и

есть во единой Св. Соборной Апостольской Церкви, и бываетъ въ ней непоколебимымъ столпомъ, нося на себѣ истинное вѣры исповѣданіе. Второе: яко Патріархъ вѣру по Св. Евангелію и Апостоломъ и святыхъ Отецъ наученію исповѣдаетъ и соблюдаетъ. Третье: яко Патріархъ пречистыя Тайны Тѣла и Крове Христовы и вся нынѣ святыни истинны имѣетъ, и все яко отъ начала, яко древле и яко всегда было, вѣруетъ и соблюдаетъ. Четвертое: яко Патріархъ держитъ и исповѣдуетъ вѣру св. учителей вселенскихъ, на нихже Церковь возлежитъ: якоже се Діонисія Ареопагита освященнаго, и святыхъ Аѳанасія, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія Нисскаго, Кирилла Іеросалимскаго и Кирилла Александрійскаго, Амвросія Медиоланскаго, Августина Иппонейскаго, Климента, Дамаса, Леона, Агаѳона, Григорія, Мартина, Римскихъ Епископовъ; Максима Исповѣдника, Іоанна Дамаскина, Теофлакта и прочихъ подобныхъ тѣмъ. Пятое: яко Патріархъ вѣру, догматы и уставы седми Вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ, такоже и которыя по нихъ на утверженіе ихъ были, держитъ и соблюдаетъ. Шестое: яко Патріархъ Константинопольскій Русіовъ крестилъ, и онъ народъ нашъ Русійскій въ вѣру и въ познаніе Бога привелъ, Митрополита и Епископы и весь чинъ церковный и книги и богопріятное благочестіе и уставъ нашей Церкви предалъ. Седьмое: яко Русія отъ Бога, отъ Собора Вселенскаго, отъ Царей и Князей и Королей, за правое строеніе и Епархію, подана есть Константинопольскому и Апостольскому Престолу и Патріарху вселенскому. И нѣсть возможно намъ, сущимъ въ строеніи Патріарха Константина града, под-

носити себе подъ папу латинскаго , и подъ клятву , въ правилѣхъ соборныхъ описаную , вметати себе. И тако мы Церкви Константинопольскѣй и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры и для спасенія душевнаго и благословенія временнаго прибѣгаемъ. Ктому же съ повинностей правъ въ главахъ , или въ раздѣлѣхъ предъидущемъ помянутыхъ , слушаемъ , Александрійскаго , Антиохійскаго , Иеросалимскаго и великой Русіи , яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіерею почитаемъ и приимаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса : *слушайи васъ , Мене слушаетъ : и отменяйся васъ , Мене отменяется : отменяйся же Мене , отменяется Пославшаго Мя .* Луки. Зач. 51. И истинно есть : кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ , Христа слушаетъ , а кто отменяется ихъ , самаго Христа Бога отменяется той.»

Въ той-же книгѣ о вѣрѣ , о Святой восточной Греческой Церкви писано тако , въ главѣ 30-й:

« Тѣмъ же всегда въ памяти своей намъ всѣмъ православнымъ подобаетъ имѣть преждебывшія вины , и сему внимати , яко по тысящи лѣтъ отъ воплощенія Божія Слова Римъ отпаде со всѣми западными странами отъ Восточныя Церкви. Въ пятъсотное же девяностое пятое лѣто по тысящи , жители въ Малой Русіи къ Римскому костелу приступили , и на всей воли римскаго папы заручную грамоту дали ему : се второе оторваніе христіанъ отъ Восточныя Церкви. Оберегая же сіе пишетъ : егда исполнится 1666 лѣтъ , да не чтобы отъ преже бывшихъ винъ зло нѣкакovo не пострадати и намъ », то-есть , чтобы не отпасть отъ Греческія Восточныя Церкви и отъ Патріарховъ.

Но когда пришли сіи предреченныя лѣта, то и исполнилось пророчество: ибо въ сіи лѣта въ Россіи отступили отъ Восточныя Греческія Церкви и отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ въ разные расколы, въ которыхъ и донынѣ еще заблуждаютъ.

33. Изъ той-же книги о вѣрѣ, о Восточной Церкви, глава 1-я:

Отъ Сіона изыде законъ, и слово Господне отъ Иерусалима. Благодатию и помощію всесильнаго и прещедраго Господа Бога, въ Троицѣ Единаго, восхотѣхъ основаніе твердое сей убогой бесѣдѣ нашей предложить, къ Божественному Писанію, яко къ наставнику всея правды, вдаюся, и того руководствомъ душеспасительнымъ наставляемъ, преднаписанная пророческая словеса, на пользу и утверженіе православнымъ, свидѣтельства ради правды Церкви Сіонстѣй, вкратцѣ истиннѣ предлагаю. Библия или Ветхій Законъ весь свидѣтельствуеть о семъ, яко Богъ Отецъ отъ начала самаго въ Сіонѣ познавашеся преданіемъ закона и созиданія Церкви Святая Святыхъ, и чрезъ Пророки дѣйствовалъ. Посемъ Богъ Слово, Иисусъ Христосъ, Сынъ Божій, единосущный Отцу, родися плотію во Иеросалимѣ, и обрѣзася, по четыредесяти днехъ въ церковь принесенъ, и воспитанъ бысть, и крестися, преобразися, распятъ и погребенъ бысть, и воскресъ, и четыредесять дней пребывъ вознесенъ на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, якоже о семъ священное Евангеліе извѣстнѣйше свидѣтельствуеть, Потомъ же третіе въ Божествѣ Лице, Духъ Пресвятый, во Иеросалимѣ на Апостолы сниде, Иже отъ Единаго Отца исходитъ, со Отцемъ же и съ Сыномъ споклоняемъ есть и сславимъ. Сей Духъ Святой Гос-

подъ и Богъ есть. Сей Духъ Святый законъ благодати во Иеросалимѣ подаде. Сей научивъ Апостоловъ изъ Иеросалима на вселенную ученіе истинны испустити. Сей и нынѣ въ Церкви Сіонстѣй Иеросалимской Господемъ есть, по свидѣтельству святаго Пророка и Царя Давида: *благословенъ Господь отъ Сіона, живый во Иерусалимѣ.* (Пс. 134, 21). И по Господню общанію: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка.* (Матѣ. 28, 20). Отонудуже едина есть Святая Каѳолическая, Соборная и Апостольская Церковь, Духомъ Св. начата, и основана Апостолы бѣ, и есть и будетъ. По сему свидѣтельству Божественнаго Писанія, Иеросалимская Церковь мати есть по всей вселеннѣй православныхъ Церквей. Понеже отъ Иеросалима Евангеліе Апостолы и проповѣдь, крещеніе и вѣра изыде. Оттуда и христіанство насадися и возрасте. О семъ велегласный Пророкъ (Ис. 1, 26) провозвѣсти, глаголи: «и по сихъ прозовешися градъ праведный, мати градовомъ, вѣрный Сіонъ», иже есть во Иеросалимѣ. Сіону Иеросалиму сія слава и имя подаровано. Речеть ли противный, яко сіе къ небесному Сіону пристоятъ? Мы же отъ Божественнаго Писанія покажемъ, яко и къ земному. Егда бо во Иеросалимѣ возрасте отъ Духа Святаго вѣра, и распространился вездѣ въ правовѣрныхъ, возрасте, а не преиде. О семъ книга Дѣяній Апостольскихъ свидѣтельствуеть, яко сами Апостоли пріяша Святаго Духа и отъ Иеросалима изшедше, учашу языки, пакп отъ востока, полудня и отъ запада, возвращахуся во Иеросалимъ, и тамо прибѣжише имъ бѣ. Во Иеросалимѣ и Пречистыя Богородицы Дѣвы Маріи житіе и успеніе бѣ, и гробъ Ея чудотворный на мѣстѣ, нарицаемѣмъ Геосиманія,

пребываетъ (О немже Никифоръ, въ книзѣ 3-й въ главѣ 23-й, пишетъ). Во Иеросалимѣ и Иаковъ Братъ Господень по плоти отъ самого Господа Иисуса Христа рукоположенъ. (Златоустъ въ Дѣяніи, листъ 304, и въ Бесѣдахъ Апостольскихъ, листъ 1488; Испліи Иеросалимскій у Фотія, 833). И всегда на мѣстѣ его пребываетъ истинный пастырь, Патріархъ православный, при чудотворномъ Гробѣ Господни. О семъ будетъ няже писано. Тамо же и свитыхъ преподобныхъ отцевъ, мучениковъ и исповѣдниковъ православія множество обрѣтается, иноковъ и инокинъ собранія. Сія же вся Святый Духъ дѣйствуетъ: понеже тамо есть и пребываетъ всегда въ Церкви Сіонстѣй и Иеросалимстѣй, иже есть мати всѣхъ Церквей. Дѣло самое всяко съ вышеприведенныхъ словесъ Исаи Пророка познати можетъ, яко Церковь Иеросалимская мати всѣхъ Церквей есть. Еже послушествуетъ и Богоотець Давидъ сицевыми словесы: *Мати Сіонъ речетъ челоуѣкъ, и челоуѣкъ родится въ немъ.* (Пс. 86,5). Сіе слово сказуя, Св. Θεодоритъ и Аѳанасій пишуть: «именуяй бо Сіона Матерь, исповѣдуетъ и рожденнаго въ немъ Христа». И Пророкъ Захарія рече: *обращуся и вселюся посредѣ Иерусалима на Сіона.* (Гл. 8, 3.). Святый же Іоаннъ Дамаскинъ явственнѣйше паче всѣхъ пишетъ, и Церковь воспѣваетъ сими словесы: «радуйся, Сіоне святый, Мати Церквамъ, Божіе жилище: ты бо пріятъ преже оставленіе грѣховъ воскресенія ради» (Стих. глас. 8). И мвози Святія, якоже Василій Великій ко св. Аѳанасію въ посланіи 48-мъ пишетъ, и св. Іоаннъ Златоустый на многихъ мѣстѣхъ воспоминаетъ, ихже ради красоты здѣ оставляются. Единакоже и историковъ цер-

ковныхъ свидѣтельства къ сему подобающая воспоминаемъ: **Оеодоритъ** въ книзѣ 5-й въ главѣ 9-й пишетъ: «**Матери всѣхъ Церквей, Церкви Иеросалимстѣй, честнаго и возлюбленнаго Кирилла Архіепископа, Богомъ поставленнаго, вамъ быть назнаменуемъ.**» **Никифоръ**, также историкъ церковный, въ книзѣ 16, въ главѣ 34: «**якоже древле, тако и нынѣ Церковь Иеросалимская источникъ есть ученію христіанскому и мати всѣхъ Церквей.**» И иная о семъ свидѣтельства, невмѣщенія ради малыя книжицы сея, оставляю, зане въ предгрядущихъ словесѣхъ потребнѣйшее речется. А нынѣ св. **Аѳанасія**, вже на вопросы **Автіоха князя**: «**которая между такъ великимъ множествомъ разныхъ вѣръ и ересей истинною Церковію нарещися можетъ?**» на сій вопросъ отвѣтъ творить: «**вся чести достойныя страданій Христовыхъ мѣста Соборнѣй и православнѣй нашей вѣръ и Церкви отъ Бога даровашася и ввѣрены суть: глаголю же Назаретъ, идѣже воспитанъ бысть Господь Богъ нашъ, Исусъ Христось; Внолемъ, идѣже родвся; Сіонъ, идѣже спасеніе міру содѣла; Иорданъ, идѣже Адама обнови; Фаворъ, идѣже небесное царство прообразова; Елеонскую гору, отъ неяже ко Отцу Господь на небеса отъ насъ вознесеса. И вся сія честная и чести достойная мѣста не вотще, не всуе, Соборнѣй Церкви ввѣри; но яко благочестивѣйшей, явѣ и честнѣйшей отъ всѣхъ, иже въ христіанѣхъ именуемыхъ Церквей. И якоже царь честныя палаты его ложницы и сокровища вѣрвѣйшимъ своимъ слугамъ ввѣраетъ; сие и Христось отъ начала пришествія Своего Соборнѣй Церкви честная та мѣста ввѣри.**» До-здѣ св. **Аѳанасія** словеса. «**Аще ли речеть сопротивляйся,**

яко тако быше отъ начала, а нынѣ одержашу вся та св. мѣста поганину, и вся уже попрана быша; на сія словеса съ Пророкомъ Исаіею отвѣтъ творю: *за нѣвъ бо Мой поразихъ тя, и милости ради возлюбихъ тя.* И мало понижѣ: *Съ кипарисомъ и пегомъ и кедромъ скупъ прославити мѣсто святое Мое, и мѣсто ногъ Моихъ прославлю. И наречешися градъ Сіонъ Святаго Царя нашего.* (60, 10. 13. 14). Той-же: *И приставлю судіи твоя, яко и прежде, и совѣтники твоя, яко исперва:* разумѣй духовныхъ. *И посихъ прозовешися градъ праведный.* (1, 26). По симъ словесемъ противныхъ, по Вознесеніи Господни даже до великаго Константина, чрезъ триста лѣтъ, истинныя Церкви во Іеросалимѣ и ниже въ Римѣ не бѣ, одержанія ради мучителей парей. Но сіе есть всему святому Писанію противно. Погибели бо ради мірскія власти, Церковь и святыя мѣста не погибоша, по псалмопѣвцу Давиду: *«Изра Господь, рече, Сіона, и изволи его въ жилище Себѣ. Се покой Мой въ вѣкъ вѣка, здѣ вселюся, яко изволихъ и.»* (Пс. 131, 13. 14). Сія словеса, или пророчество, св. Θεодоритъ и св. Аѳанасій сиче сказуютъ: «Исперва, рече, о Владыко, сій градъ паче иныхъ градовъ изволилъ еси, и Свое жилище сотворилъ еси. Въ томъ бо Господь тайну Апостоломъ предаде: разумѣй же Церковь, и нарече ю въ жилище Себѣ до вѣка. Сія вся реклъ еси, о Владыко, и объща почивати въ Сіонѣ: и сіе же сбытсѣя. Аще бо и древняя Церковь пуста бысть за неистовство жидовъ; но ту паки распятія ради, воскресенія и вознесенія, мѣста благодати Божія сподобишася. И отъ всея земли и моря приходятъ вси, и благословеніе кипящее оттуду взимаютъ: въ томъ бо почиваетъ Духъ

Святій». И на иномъ мѣстѣ, на псаломъ 101, пишетъ: «Трилюбезенъ бо есть намъ Сионъ, аще и зѣло пусть бысть. Любимо же и каменіе разореное, и персть раскопаная ратными. Память бо сихъ любезна есть намъ, ради содѣянныхъ въ немъ великихъ таинъ и благодатей, ихже Господь Богъ утвержая, и нынѣ чудеса преславныя и различныя благодати во Иеросалимѣ, утвержденія ради православныхъ, показываетъ. Аще первѣе и разорися, по гласу Господню, Иеросалимъ, но потомъ, при благополучномъ владательствѣ благочестиваго Царя Константина Великаго, мати его великая царица Елена, во Иеросалимѣ, въ трехсотное лѣто, по обрѣтеніи честнаго Креста Господня, множество церквей святыхъ воздвиже, и святая мѣста и Гробъ Господень очисти, и церковь Воскресенія Христова пречуднѣ украси, въ нейже и нынѣ Гробъ цѣль, и стопы Господа нашего Иисуса Христа изображены зрятся тамо».

34. «А еже преславнѣйше и пречуднѣйше есть: На всяко бо лѣто въ Великую Субботу вечеръ огонь, паче же святый свѣтъ, на Гробъ Христовъ видѣнь бываетъ, и внутрь Гроба исполняетъ, и кандила окрестъ тамо всящія отъ того огня или свѣта возжигаются и свѣтлѣ свѣтятъ. Но да увѣси, како сія бывають, слыши: благодать сія приходитъ и чудо является молитвами святаго и православнаго Патріарха Иеросалимскаго, егда со многимъ народомъ трикраты Гробъ обходятъ поюще пѣніе сіе: «воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели славятъ на небесѣхъ, и насъ на земли сподоби чистыми сердцы Тебе славити!» И сіе совершивъ, Патріархъ входитъ внутрь Гроба, и свѣщи благолѣпныя бѣлаго воска возжигаетъ отъ онаго

свѣта. Таже взшедшу ему оттуду и сѣдшу на уготованомъ ему мѣстѣ, вси людїе сошедшіи приступаютъ, и подобнѣ возжигаютъ отъ свѣщъ, сущихъ въ патріаршихъ рукахъ. А аще бо кто отъ противныхъ усумнится, и не восхощетъ сему вѣровати, тогда предлагаю свидѣтельство Баронїа, имеишаго церковныхъ дѣяній писаря, иже на листу 1094-мъ пишетъ сіа словеса: «Видѣли чудо сіе, егда въ Субботу предъ Пасхою у Гроба Господня свѣщи возжошася. Сіе чудо по прежнему обычаю всегда бѣяше». До-здѣ Баронїи. И аще былъ по обычаю, благодатию Божіею и нынѣ не преста; обѣщаніе бо истинное Того, Иже сіа мѣста походи, и пречистою кровію Своею, изліяшеюся на крестѣ, освяти, исполняется: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Или мало тебѣ видится, яко Сына Божїа кровь освяти мѣста она? Не буди безуменъ въ разсужденїи своемъ. Къ сему же и вышеприведеная свидѣтельства Святыхъ прїемля, не буди не вѣренъ, но Святымъ послѣдуй. Они бо любили, почитали же и посѣщали святая мѣста во Іеросалимѣ, и оттуду благословеніе и благодать Божїю взысковаху. Сего ради и мы правовѣрніи, Церкви Сїонскїа сынове, нимало о уничиженїи противныхъ небрежемъ; но съ Пророкомъ Ісаїемъ глаголемъ: *блаженъ, иже имать племя въ Сїонѣ, и ужики во Іеросалимѣ* (31, 9). И Пророкъ Захарїа научаетъ: *въ Сїонѣ возвращайтесь живущїи во дщери вавилонстѣи* (2, 7). И Пророкъ Іоиль глаголетъ: *яко въ горѣ Сїонѣ, и во Іеросалимѣ будетъ спасаемый* (2, 32), сирѣчь, иже въ Сїонѣ и во Іеросалимѣ данную благодать исповѣдуютъ и соблюдаютъ, спасаются. А тѣмъ, пже уничижаютъ святая мѣста, Пророкъ Амось претитъ

сице: *лють хулящимъ Сіона* (6, 1); и стихъ церковный: «ненавидящія Сіона посрамятся отъ Господа, яко трава бо огневи будутъ изсохшая». И Пророкъ Давидъ утверждаетъ: *да постыдятся и возвратятся во адъ вси ненавидящій Сіона* (Пс. 128, 5). Святыи же Аѳанасіи сице толкуеть: Елипы бо возненавидѣша и не вѣроваша въ Сіонѣ бывшимъ тайнамъ, тіа постыдятся вѣчно, послѣди же страшный отвѣтъ изыдетъ на нихъ: *благословящій тя, благословени, и проклинаящій тя, прокляти* (Числ. 24, 9).—Кто же таковъ обрящется, иже сицеваго страшнаго прещенія не имать убояться? Самѣмъ дѣломъ да познаеть и да прилежно блюдетъ, яко въ Божественномъ Писаніи и малѣйшее слово не туне лежить. Сего ради да всякъ вѣсть о семъ: яко иже нынѣ не приобщается сіонскому исповѣданію и сродныхъ во Іерусалимѣ въ вѣрѣ не имать, таковой не подобенъ будетъ и небеснаго имѣти. Зане и благодать Новаго Завѣта не явлена бысть, дондеже ветхаго закона пророчества конецъ воспріяша. Возможно баше и большая о семъ произвести, но убо въ предгрядущихъ главахъ полезнѣйшее предложено будетъ. Прилежно молю правовѣрнаго читателя, да блюдетъ себе, и скончавая главу сію первую, указую, яко во Іерусалимѣ и судъ страшный, по пророчеству Давидову, имать быти, иже во псалмѣ 49-мъ приводитъ сія словеса: *Богъ боговъ Господь глагола, и призва землю, отъ востокъ солнца до западъ. Отъ Сіона благолюбіе красоты Его.* И пророкъ Іоиль глаголетъ: *Господь отъ Сіона воззоветъ, и отъ Іерусалима дастъ гласъ Свой: и потрясется небо и земля* (3, 16). И Захарія Пророкъ рече: *и придетъ Господь Богъ мой, и вси святіи съ Нимъ* (14, 5). И пѣснь церковная

лснѣ свидѣтельствуеть: «въ дому Давидовѣ страхъ великъ: ту бо престоломъ поставленнымъ судятся вся племена земная и языцы» (Ант. гл. I.). Не безъ вины сія воспоминахъ, возлюбленіи, но ради сего, яко да помнимъ, откуда начало намъ, тамо и обращеніе наше да бываетъ выну. И убоявшеся страшнаго прещенія св. Кирилла Архіепископа Александрійскаго, иже въ словѣ о страшномъ судѣ пишеть: «иже Церкви Сіонскія общенія удаляются, врази Божія бываютъ, а бѣсомъ друзья». При семъ спасеномъ общеніи сіонстѣмъ, не забываемъ страшныхъ оныхъ книгъ, въ нихже писано: *яко судія сяде, и книжи отверзашася* (Дан. 7, 10), и самого Господа нашего Иисуса Христа поученіе: *будите готови: яко, въ оныже часъ не мните, Сынъ Человѣческій придетъ* (Матѣ. 24, 44). Къ Егоже пришествію дабы въ православной вѣрѣ нашей были готови добрыми дѣлы, славяще Отца и Сына и Св. Духа, и нынѣ и присно, и во вѣки вѣкомъ. Аминь».

35. О единѣй Святѣй Восточной Церкви и о славѣ ея, яко отъ начала міра въ гоненія врата адава не одолѣша ей: Глава вторая.

«Гряди, покажу ти невьсту, *Аггчу жену* (Апок. 21, 9). Всешедраго и Преблагаго Бога благостию и челоувѣколюбіемъ, во благодати Господа нашего Иисуса Христа, по дѣйству Святаго Духа изрекохъ о Святой Соборной Апостольской Церкви Восточной, Кровію Христовою уневѣщенной, отъ Сіона Божественнымъ закономъ и словомъ Господнимъ отъ Иеросалима произшедшей, враты адавыми никогдаже преодолѣемой, отъ Богодухновеннаго Писанія къ утверженію истиннымъ чадомъ сіонскимъ вкратцѣ помянути. Надежу

на Господа Бога возложивъ, сію главу на трое раздѣляю. Въ первой части, яко една есть Церковь Христова; во второй о величествѣ ея, яко превыше всея твари есть; въ третьей, яко отъ начала міра гоненія претерпѣваетъ, и врата ада, напаче же мечъ турецкій, вѣрныхъ не одолѣ. О Господи, благослови и поспѣши!»

*«Едина еси, голубице моя, совершеная моя еси (Пѣсн. 6, 8). Премудрость Божія рече. Въ книгѣ третьей Ездры Пророка свидѣтельство знаменитое: «якоже, Господи Боже, Ты самъ единъ еси, такоже и отъ всѣхъ созданій градовъ освятилъ еси Себѣ Сіонъ; и отъ всѣхъ сотвореній летающихъ именовалъ еси Себѣ голубицу едину; и отъ всѣхъ умноженныхъ людей изыскалъ еси Себѣ люди едины» (5, 23—27). Кто суть люди сія? Сіи суть, яже знаютъ и истинно вѣрують во единого истиннаго Бога; о нихже Христосъ Спаситель нашъ молился Богу Отцу, глаголя: *Отче Святый! соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Миѣ, да будутъ едино, якоже и Мы (Іоан. 17, 11). Даетъ же вѣдати и св. Апостолъ Петръ о сѣхъ: *вы же родъ избранъ, царское свещеніе, языкъ святъ, людіе обновленіа (1 Петр. 2, 9). И св. Апостолъ Павелъ вельми явѣ пишетъ: *вы есте церкви Бога живаго (2 Кор. 6, 16). Той-же святый иудѣ: *едино тѣло, единъ духъ, якоже и званіи бысте во единомъ упованіи званія вашего (Еф. 4, 3). Единъ Господь, едина вѣра, по свидѣтельству Апостолу (ст. 5); то уже иныя всѣ ереси, а не вѣры. Въ Божественномъ Писаніи многоименны глаголются церкви, якоже во псалмѣ: *въ церквахъ благословите Бога, Господа отъ источникъ Израилевъ (Пс. 67, 27). Въ Апокалипси св. Іоаннъ Еван-******

гелисть до седми Церквей пишетъ (1, 20). Св. Іоаннъ Златоустый о небесной и о земной описуетъ. На первый стихъ св. Θεодоритъ и Кириллъ спце толкуютъ: «Единая бо бысть жидовская церковь: здѣ же множество церквей уставляеть, въ нихже отъ израильскихъ источникъ жиѣти повелѣваетъ всѣхъ Бога, сирѣчь, отъ Св. Духа святыми Отцы составленными пѣснями. По отверженіи церкви жидовскія, другую Христосъ Спасъ отъ языкъ Святую Церковь созда, о нейже Петрови рече: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолють ей.*» На второй стихъ во Апокалипсисі св. Андрей въ толкованіи: Седмь Церквей именуеть восточныхъ, для знаменитыхъ дѣлъ, ихже тамо исчисляеть Сынъ Божій, симъ похвалу Церкви Святой Восточной, и вѣру и терпѣніе ея свидѣтельствуеть. И ради седмочисленнаго числа вѣка и дней седмицы, и ради седми ангель, имже чинъ церковный поручень есть. И яко седмичное число честь во святомъ Писаніи Ветхаго и Новаго Завѣта имать, и иныхъ ради таинствъ, ихже здѣ трудно, невмѣщенія ради, описовати. На 3-й стихъ св. Іоаннъ Златоустый о небесной Церкви и о земной на псаломъ 14: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* описуетъ, спце глаголя: «Увидимъ таинственнѣ и разумѣемъ: что есть селеніе? и что гора Божія? И како подобно первѣе обитати въ жилищи, и потомъ въ горѣ Божіи? Скинія Моисеова, и Церковь Соломонова, образи бяху двоихъ Церквей Христовыхъ, сирѣчь, иже есть на земли, и иже есть на небесѣхъ. Церкви, иже есть на земли, образование баше скинія Моисеова. Церкви же паки небесной образъ баше церковь Соломонова, созданая на горѣ. Двѣ суть Церкви числомъ, но еднѣ

на вѣрою. О сей, иже на земли, реклъ Господь: *на семъ камени созижду Церковь Мою*. А о небесной Апостолъ рече: *Приступите къ Сіоноу горѣ, и ко граду Бога жива, Иеросалиму небесному, и къ позору темъ Ангелъ, и собору первородныхъ, написаныхъ на небесахъ* (Евр. 12, 22). Якоже тогда Моисеова сѣнь въ пустыни многажды отъ мѣста на мѣсто преносима бѣ, и тѣхъ, иже въ ней пребываху, пришельцы и странными творяше: такоже и Церковь Христова, на земли созданая, селеніе есть пустыннымъ житіемъ свѣтятся.» И ниже: «Соломонова паки церковь на горѣ создана бѣ недвижима, дондеже церковію Божіею пребысть: тако и Христова Церковь на земли имѣетъ въ себѣ пришельцевъ. Вышняя же Церковь первородныхъ имѣетъ жителей вѣчныхъ, а странныхъ пришельцевъ тамо нѣсть». Вкратцѣ о многоименитыхъ Церквахъ описавъ, якоже въ началѣ обѣщавъ едина Святую Церковь отъ Божественнаго Писанія показати, и первую часть въ сіемъ скончати. Въ немже и толкованіе св. Андрея Архіепископа Кесаріи Капподокійскія на Апокалипсисъ главу 5-ю приложу, иже тако описуеть: «четыремъ животными и старцы показуется, яко бысть едино стадо и едина Церковь Ангеловъ и челоуѣковъ Христомъ Богомъ, совокупльшимъ разстоящая, и средостѣніе градежа разоршимъ». Той-же, на 7-ю главу: «По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егоже всчести никтоже можаше, и вси Ангели стояху окрестъ престола и старцевъ. Се едина Церковь Ангеловъ и челоуѣковъ». И на третіемъ мѣстѣ на главу 21-ю пишеть: «Горній Иеросалимъ отъ безплотныхъ свыше, даже до челоуѣкъ нисходящій, зане общая Глава есть обохъ Христосъ Богъ нашъ. Сій же градъ отъ Свя-

тыхъ составляется, о нихже писано есть: *камень святъ валлется по земли* (Зах. 9, 16), краугольнаго Христа имѣя». Св. Іоаннъ Златоустый, о соединеніи къ Коринѣомъ, въ толкованіи о Церкви, пишетъ: «Едина есть Церковь Божія, не точію въ Коринѣ, но и во всей вселеннѣй. Ибо Церкви имя не раздѣленія, но соединенія и согласія имя есть». Ниже: «еже по вселеннѣй единой достоинъ быти Церкви, аще и мѣсты многими раздѣляется». Паче сего свидѣтельства явственнѣйше нѣсть потреба показовати, яко единъ Господь нашъ, едина Глава, едино тѣло, спрѣчь, Святая Церковь Восточная, едина вѣра, Христомъ съ небесъ принесеная, изо устъ Его пресвятыхъ и изъ ребръ истекшая, и пролітіемъ крове на крестѣ Церковь Христу обрученая, и по се. время на Востоцѣ благодатію Его непорочно и нерушимо пребывающая, и къ намъ Росіомъ, по благодати Божіей, святымъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ, отъ истинныхъ намѣстниковъ его, Патріарховъ Цареградскихъ, преданая, по разсѣянніи всѣхъ ересей, въ цѣлости и нынѣ пребывающая. Благодатію Божіею о Единой Святой истинной возлюбленной Церкви Христовѣй въ сей первой части показавъ, ко второй предъиду».

36. Часть вторая, о славѣ Церковной.

«Премудрость созда себѣ храмъ, и утверди столтъ седмь (Притч. 9, 1). Предвѣчная Премудрость Божія созда себѣ храмъ, еже есть Церковь. Святіи тако скажутъ: и знаменіе веліе явися на небеси, жена оболчена въ солнце, и луна подъ ногами ея. Ап. 12, 1. Жена оболчена въ солнце Церковь есть, Солнцемъ правды Христомъ одѣяна. Луна же знаменуетъ крещеніе. Святій Меодій, и ини тако разумѣвають. *Предста*

Царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна и преукрашена. Пс. 44, 10. Св. Василій Великій о святѣй избранной и обрученной отъ Христа Церкви глаголетъ: «ризы же позлащены добродѣтели являютъ.» *Тебѣ подобаетъ пѣснь, Боже, въ Сионѣ, и Тебѣ воздастся молитва во Иерусалимѣ.* Псал. 64, 2. Св. Аванасій, въ Церкви, еже есть Сионъ. Сионъ же сказуется позорище: въ той бо чествуетъ Господь Тѣломъ и Кровію Своею, и ту приѣмлетъ всѣхъ пѣніе. Иеросалимъ видѣніе мира знаменуетъ, и Церковь. Въ Церкви же Христовѣ есть миръ всѣмъ. «Свята Церкви Твоя, дѣвна въ правду.» Пс. 64, 6. Святыи бо исполнь Церкви Твоя, и правдѣ Твоими словесы учить приходящихъ. Феодоритъ въ толкованіи. Вкратцѣ обыче, домъ свидѣтельства о знаменитости Церкви ради вѣдѣнія положивши, не еже бы елико въ Божественомъ Писаніи обрѣтается множество. И не возможно всего приводити, якоже и море преливати. Обаче же еже потрѣбнѣйшее разумѣнія ради, и Святыхъ свидѣтельства положить достоитъ.» Св. Іоаннъ Златоустый пишетъ о Церкви: «Церковь есть мѣсто Ангельское; мѣсто Архангельское; Царство Божіе; самое то Небо.» 1 Кор. Нрав. 36. Той-же, во второмъ посланіи: «Тѣмже и въ правду всячески ту наречетъ кто, и судилище, и врачебницу, и лобомудрія училище, и души наказательницу, и обученіе теченій на небеса вѣдущихъ.» Нрав. 15. Той-же къ Евреомъ: «Небесная бо есть Церковь. И ни чтоже ино есть, развѣ небо.» Бесѣд. 14. И индѣ: «Въ Церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются. Входимъ съ подобающею честію въ Церковь, и со страхомъ слушаемъ въ ней глаголемая.» Солун. Пр. 3. Той-

же святѣй въ словѣ , *предста Царица*, глаголетъ : «Церковь не стѣны и покровъ есть, но вѣра и житіе.»
 Ниже: «Церкви ничтоже равно есть, и никогда же старѣеть. Выше небесъ възде; ни варвары, ни бѣсы преодолѣють ей: колицы ратована Церковь, и ратовавшія погибоша: борима есть, ч не побѣждается. И чесо ради попусти брань? Яко да покажетъ свѣтлѣйшую побѣду.»
 Ниже: « Не удаляйся Церкви, ничто же бо Церкви крѣпчайше: упованіе твое Церковь, и спасеніе твое Церковь. Небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть , земля ширши есть. Никогдаже старѣеть, но присно юнѣется. Сего ради твердое ея явля Писаніе, гору ея наричетъ; непревратное , камень ея наричетъ; нетлѣнное, дѣву ея наричетъ; многоцѣнное, царицу ея наричетъ ; сродное, еже къ Богу, дщерь; многоплодное , тьмами имены ея наричетъ, яко да представитъ тоя благородіе.»
 Той-же св. Іоаннъ Златоустый въ словѣ на Пятдесятницу: «Вельми бо Церковь Богу возлюблена есть; не сія, иже стѣнами огражена, но сія, иже вѣрою огражена. Церкви бо ради пропято есть небо, проліано море, простертъ есть воздухъ, основана земля, рай насажденъ , чудеса велія быша, море раздѣляшеса , и паки сстуупашеса, каменіе разпадашеса. Церкви ради Пророкове , Церкви ради Апостолове: и что большее реку? Церкви ради Единородный Сынъ Божій чело-вѣкъ бысть, якоже Павелъ рече, *Иже Сына Своего Богъ не пощадъ*, яко да Церковь всцѣлитъ, и кровь Сына Своего възлія Церкви дѣля. Кровь сія окропляетъ Церковь. Сего ради розги ея и лствія ея не увядають. Дрevesа ея лствія не отметають , не подлежатъ времени тлѣнія , зане благодать Св. Духа сія

дѣйствуетъ. Азь создахъ ю, глаголетъ Христось, поставивый небо, но небесе ради не изліяхъ крови; небеси ради не распяхся; ниже небесе дѣля небесное тѣло воспріяхъ. И что глаголю небесное? Ангельскаго тѣла не воспріяхъ, да познаеши, яко паче небеси, паче Ангель, и всея твари дражайши есть Церковь. Сего ради небо и земля преидеть, а слова Господня не преидуть». До-здѣ св. Іоаннъ.

«Свѣца явствена свидѣтельства отъ Божественнаго Писанія о Святѣй Церкви приведохъ, утѣшеніе велико православнымъ Церкви Сіонстѣй чадомъ преподавъ, имиже обогащены суть возрастаетъ. Но сіе вѣдати потреба, яко титла сыновства не во именованіи тщетномъ, но въ дѣлѣ исполненія церковныхъ заповѣдей пребываетъ. Яко да къ матери своей любовь покажутъ первѣе прилежно, по Псалмопѣвцу (Пс. 26, 4), еже бы часто посѣщати церковь святую, и жити и дѣлати въ ней плоды благопріятны Господеви, и напаче со усердіемъ ко красному пристанищу церковному приходяще съ Давидомъ молящеся глаголати: вниду въ домъ Твой, поклонюся къ Церкви святѣй Твоей во страсть Твоемъ. Пс. 5, 8. И сія не туне воспомянухомъ: яко нѣціи собранія церковная уничтожаютъ, яже отъ всѣхъ Святыхъ похвалена суть, и заповѣдано во святомъ Писаніи подъ запрещеніемъ еже къ Церкви не приходити (*). Возможно бо и въ дому помолитися, но не тако, якоже въ церкви; идѣже бо соборъ общій Ангель и человекъ, и самого Господа, ради вѣчныхъ словесъ Его: *идѣже бо,*

(*) Евр. 10, 25.

рече, *два или три собрани во имя Мое, ту есмь посреди ихъ*. Матѣ. 18, 20. А наипаче же при Божественѣй Литургіи теплѣйше молитвы на небо возносятся. И аще Петра святаго Апостола церковная молитва изъ темницы изведе (Дѣян. 29), и иныхъ Святыхъ, кольми паче намъ потреба. Ничтоже ино тако утѣшенія духовнаго не сотворить, якоже прилежаніе къ церкви. Тамо печальнымъ утѣшеніе, труждающимся упокоеніе, въ церкви насилуемымъ отдохновеніе. Церковь брани разруши, рати утоли, бури утиши, бѣсы прогна, болѣзни уврачева, напасти отрази, грады колеблемыя устави, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, и иже свыше наносимыя язвы, и иже отъ человекъ навѣты вся отъять, и покой дарова, по словеси Господню: *приидѣте ко Мнѣ вси труждающіися и обремененіи, и Азъ покою вы*. Матѣ. 11, 28. Церковь бо паче небесе вкоренилася есть. И удобѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели Церкви безчестнѣ остати. Вѣдати же правовѣрному и се потреба, яко Святія православныя Церкви здѣ воспоминавени суть точію, а не отступниковъ, ихже съ Пророкомъ Давидомъ и возненавидѣти подобаетъ; ибо тако рече: *возненавидѣхъ Церкви лукавующихъ*. Пс. 25, 5. И правило святыхъ Апостолъ (10-е) повелѣваетъ, яко моляйся со отлученными, аще и не въ церкви, но въ дому, да будетъ и той такожде отлученъ. Какъ бо часть вѣрному съ невѣрными? Иже въ Лаодикии Соборъ возбраняетъ съ ними молятися, или ясти, или приимати что отъ общенія ихъ. Пр. 33. Сицева храненія описавъ, молю церковныхъ сыновъ, спасительнаго наказанія сего не упчяжите. А за тѣмъ къ 3-й части приступаю».

Часть третія, яко врата адова не одолѣша Церкви, ниже турецкая неволя. Читай о семъ выше 31.

37. Изъ той-же *Книги о вѣрѣ* о архіерейскомъ достоинствѣ и чести: Глава седьмая.

« Не восхотѣ (Господь) достояніе Свое оставити на земля неустроено отходя на небеса , но вземъ два сребренка , даде гостинникомъ. Се есть , старый и новый завѣтъ. Кому же даль? Кто гостинници? Апостоли, и по нихъ воспріемници ихъ , Пастыріе и учителяе , Архіепископи и Епископи , иже служителяе суть величеству смотрѣнія Его , имже и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори , и по Своему неложному обѣтованію благодатнѣ избираетъ Себѣ людей достойныхъ , и поставляетъ и освящаетъ рукоположеніемъ чина духовнаго чрезъ Патріархи, Архіепископы и Епископы. И яко Епископи суть всѣмъ чинѣмъ и степенемъ, духовенству или священству належашимъ, первыми и начальными, и для того суть почтени титлами различными, иже суть описани явственнѣ въ дѣяніихъ седми Вселенскихъ Соборовъ; къ сему-же Архіереами и Пастырьми наречени суть Епископи, яко начальными надъ іереами, ихже рукополагають. А надъ всѣми сими Глава и Пастырь — Христосъ , Иже сіе приобѣща глаголя : идѣже еста два или три собрани во имя Мое, тамо есмь посредѣ ихъ. А по свидѣтельству убо святаго Аѳанасія: тьмами темъ суть Святыхъ тѣлеса, и едина плоть есть Сына Божія, едино стадо и единый пастырь. Емуже да будетъ и отъ насъ честь и слава, во вѣки вѣкомъ. Аминь.»

Глав. 8. « На семъ камени, не рече, на Петрѣ, ибо не на чловѣцѣ, но на вѣрѣ Христосъ созда Церковь

Свою. Что же вѣра бѣ? Ты еси Христосъ, Сынъ Бога живаго. Каменемъ нареклъ Церковь, вже волнованіе приеѣмлетъ и не потопляется. Ибо Церковь все подъемлетъ, но не побѣждается. Чесоже ради не побѣждается? Христосъ бо пострада по ней, того ради врата адова не одолѣвають ей. Небесъ бо и Ангеловъ, и всея твари дражайши есть Церковь. Сего ради небо и земля преѣдутъ, словеса же Моя не преѣдутъ, рече Господь. Не небесе ради распяхся, но Церкви ради. Аще и борима бываетъ, но побѣждена во вѣки не ямать быти.»

38. Когда мы все сіе прочитали со вниманіемъ и разсужденіемъ; тогда увидѣли то, чего не видали наши и родители, ниже когда прежде мы, даже и не помышляли о томъ, чтобы могли сіе видѣть, но только были какъ заблуждшія овцы, не имущія пастыря и потерявшія истинный путь, и зашедшія въ непроходимыя дальнія пустыни и вопіющія плачевно: охъ! увы! увы благочестіе! увы древнее правовѣріе! Теперь же нечаянно мы попали на большую царскую дорогу, и нечаянно увидѣли свою возлюбленную Матерь, Св. Восточную Соборную и Апостольскую Христову Церковь, во всемъ благолѣннѣи одѣянную и паче солнца сіяющую, своимъ благочестіемъ всю вселенную просвѣщающую, своими лучами всѣхъ согрѣвающую, своихъ возлюбленныхъ чадъ питающую и утѣщающую, и въ небесное отечество, къ Жениху своему, Царю Небесному, въ торжествующую Церковь препровождающую, и еще пребывающую на земли и воинствующую, и имѣющую главныхъ великихъ членовъ, великихъ четырехъ пастырей, святѣйшихъ четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ, въ древнемъ своемъ благо-

честіи непоколеблемо пребывающихъ. О, какой мы неизреченной радости исполнились, и отъ радости много проливали слезъ, и благодарили Господа Бога, Царя Небеснаго, за Его неизреченное къ намъ человѣколюбіе и великія милости, яко сподобилъ насъ грѣшныхъ и закоснѣлыхъ раскольниковъ увидѣть Свою Церковь, аще и воющую, но паче солнца сіяющую своимъ древнимъ благочестіемъ, хотя на востоцѣ и безъ царства земнаго, и въ неволѣ турецкой, но свѣтящуюся правою вѣрою! И какъ намъ было не радоваться и не веселиться? Увидѣли мы свою возлюбленную и превозделѣнную Матерь, Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, отъ которой находились отлучившимися болѣе 170 лѣтъ, и блуждали по горамъ и по вертепамъ, какъ заблудшія овцы, не имущія добраго пастыря, или какъ слѣпцы въ темной нощи, въ расколѣ своемъ, и не хотѣли воззрѣть на Святую Христову Церковь, подобно солнцу сіяющую. Мы полагали, что какъ мы, такъ и всѣ находится во тмѣ и заблужденіи. Но теперь нечаянно увидѣли мы Святую Церковь, паче солнца сіяющую, и обѣтованіе Господне на ней исполняющееся, что *врата ада не одолѣютъ ей*. И оправдилось сказаніе святаго Іоанна Златоустаго, что Церковь Христова не старѣеть, но паче юнѣеть. О, какъ намъ было не радоваться? Сколько лѣтъ своей жизни прожили въ удаленіи отъ Архипастырей и Церкви, въ которой бы приносилась жертва—Тѣло и Кровь Господа нашего Ісуса Христа! Но хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у насъ и были церкви, но онѣ были основаны не на твердомъ камени, а на пескѣ, ибо поставлены не по правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ, но по человѣческому

мудрованію, безъ благословенія епископскаго; у насъ были бѣглые и запрещенные попы, служили на старыхъ антимиасахъ, которые, по правиламъ святыхъ Отець, изъ одного храма въ другой переноситься не могутъ. А теперь мы нашли и увидѣли истинную и великую Святую Церковь, основанную во святомъ градѣ Іерусалимѣ на твердомъ и непоколебимомъ каменіи. Сія Святая Церковь называется Матеръ всѣхъ Церквей по вселеннѣй, т. е. въ Палестинѣ, въ Сиріи, въ Египтѣ, въ Константинополѣ, и по всей Греціи, въ Булгаріи, въ Сербіи, въ Босніи, въ Молдавіи, въ Валахіи, въ Грузіи и по всей Россіи. Хотя христіане православные во многихъ мѣстахъ и въ неволѣ находятся, и тяжкое иго несутъ, но обаче помощію Божіею существуютъ, и врата ада, отверзшаяся на Церковь, не одолѣваютъ ей. Церковь и до-нынѣ стоитъ непоколебима, утвержденная самимъ Богомъ на седми непоколебимыхъ столпахъ, сирѣчь на седми церковныхъ Тайнахъ, т. е. на Крещеніи, на Мүропомазаніи, на Хиротоніи, или Священствѣ, на Причащеніи Тѣла и Крови Христовой, на исповѣданіи и разрѣшеніи грѣховъ, сирѣчь на Покаяніи, на Бракѣ, на Елеосвященіи. На сихъ Тайнахъ утвержденная, Христова Церковь пребываетъ на земли непоколебима и враты адовыми неодолема. Оныя семь Таинъ никогда не разрушаются и не старѣются; потому что онѣ утверждены самимъ Богомъ Отцемъ, преданы намъ чрезъ Сына Его, Господа нашего Іисуса Христа, дѣйствуются и совершаются невидимо Св. Духомъ, а видимо совершаются ни кѣмъ больше, какъ токмо намѣстниками Христовыми и наслѣдниками Апостольскими, т. е. Патріархами, Митрополитами, Архіепископами.

скопами, Епископами и Священниками, которымъ самъ Господь Иисусъ Христосъ Сынъ Божій препоручилъ сію власть въ лицѣ Своихъ Апостоловъ, сказавъ имъ: *примите Духъ Святъ : имже отпустите грѣхи , отпустятся имъ : и имже держите , держатся .* Іоан. 20, 22. И пакп: *елика аще свяжете на земли , будутъ связана на небеси : и елика аще разрѣшите на земли , будутъ разрѣшена на небесѣхъ .* Матѹ. 18, 18. И пакп: *и приимъ чашу , хвалу воздавъ рече : примите сію и раздѣлите себѣ .* И пакп : *и приимъ хлѣбъ , хвалу воздавъ преломи : и даде имъ , глаголя : сіе есть тѣло Мое , еже за вы даемо : сіе творите въ Мое воспоминаніе .* Лук. 22, 17 и 19. И далъ Господь имъ власть сію не на-время , но до втораго славнаго Своего пришествія ; ибо сказалъ : *куплю дѣйте , дондеже прииду .* И пакп : *дондеже возвращуся .* Лук. 19, 13. 10 , 35. И пакп: *шедше научите вся языки , крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа : и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка : аминь .* Матѹ. 28, 19 и 20. Господь послалъ ихъ и оставилъ на землѣ какбы самаго Себя , и далъ имъ великое преимущество , сказавъ : *имже васъ приемлетъ , Мене приемлетъ : и имже приемлетъ Мене , приемлетъ Пославшаго Мя .* Матѹ. 10, 40. И пакп : *слушай васъ , Мене слушаетъ : и отменяйся васъ , Мене отменяется : отменяйся же Мене , отменяется Пославшаго Мя .* Лук. 10 , 16. И пакп: *аминь аминь глаголю вамъ : приемляй , аще кого пошлю , Мене приемлетъ : а приемляй Мене , приемлетъ Пославшаго Мя .* Іоан. 13, 20. Потомъ заключилъ и утвердилъ слова Свои , тако сказавъ : *небо и земля мимоидеть , слова же Моя не мимоидутъ .* Матѹ. 24, 35. По этимъ словамъ Христовымъ , всѣ не приемлюшіе

седьми церковныхъ Таинъ, не имѣють благодати Св. Духа, но суть еретики и отступники. И всѣ отмѣтающіеся Священства, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, отмѣтаются самого Господа Иисуса Христа и пославшаго Его Бога Отца, и Св. Духа сицевые не имуть; всѣ они суть заблуждшія и погибшія овцы. Въ такомъ заблужденіи находятся всѣхъ толковъ російскіе раскольники, называющіе себя старообрядцами, въ числѣ которыхъ и мы находились много лѣтъ, но Господь Богъ нашъ Своєю милостію избавилъ насъ отъ того заблужденія. О, какъ намъ теперь не радоваться и не веселиться? Мы не имѣли у себя почти ни единого священника, а хотя и имѣли во всей Молдавіи единого, но и того бѣлаго, и самовольно отлучившагося отъ своего Епископа, подъ запрещеніемъ: а теперь мы увидѣли во Святой Христовой Церкви четырехъ верховнѣйшихъ пастырей, четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, въ древнемъ благочестіи пребывающихъ. Ежели на небеси между Ангеловъ, по Господнему слову; бываетъ радость и торжество о единомъ грѣшницѣ кающемся: кольми паче намъ подобаетъ радоваться и торжествовать, яко Господь Богъ, по Своимъ неизслѣдимымъ щедротамъ, показалъ намъ грѣшнымъ, яко нѣкоторымъ извергамъ, истинный свѣтъ Своего познанія, и вывелъ насъ на истинный незаблудный евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, хотя и узкій и прискорбный, но отъ самого Господа Иисуса Христа проложенный и указанный, и отъ Его святыхъ учениковъ, Апостоловъ и Святителей, и мучениковъ и преподобныхъ Отцевъ, и всѣхъ Святыхъ утла-

ченый и огражденный. Показалъ намъ Господь Свою Святую Церковь, древнимъ благочестіемъ паче солнца сіяющую; и много мы благодарили сочинителя книги, благочестиваго и православнаго христіанина, великаго ревнителя и защитника Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, во Іерусалимѣ и по всей Греціи утвержденной; но только сожалѣли, что онъ, смиренія ради, имени своего не объявилъ. И еще много благодарили Святѣйшаго Московскаго Патріарха Іосифа, что онъ намъ объявилъ и раскрылъ Святѣйшихъ четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ благочестіе и свое во всемъ со смиреніемъ къ нимъ повиновеніе и покорность, и признавалъ себя пятымъ малымъ братомъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Онъ заграждаетъ всякая хульная уста глаголющихъ на смиренныхъ грековъ. Поэтому все называющіе себя старообрядцами, или лучше сказать, раскольники, на немъ утверждаютъ, и якобы ему во всемъ послѣдуютъ. Ежели бы ему послѣдовали, то послѣдовали бы и Святѣйшимъ вселенскимъ восточнымъ четверемъ Патріархамъ: ибо Московскій Патріархъ Іосифъ во всемъ былъ послушенъ Святой Восточной Церкви и четверемъ вселенскимъ восточнымъ Патріархамъ; о чемъ ясно свидѣтельствуется по его благословенію печатанная Книга о правой вѣрѣ.

39. И много мы удивлялись тому, что читали сію книгу болѣе двадцати лѣтъ часто, и однако въ ней не могли разсмотрѣть яснаго доказательства о благочестіи четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Воистину сказалъ Господь: *никтоже можетъ прийти ко Мнѣ, аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его.* Іоан. 6, 44. Читали мы тѣ самыя книги, которыя явственно

намъ показывали Святую Христову Церковь : по мы того не могли видѣть и понимать; потому что сердце наше-покрыто было покрываломъ раскола и заблужденія. Такжеже было и во время Спасителя нашего Господа Іисуса Христа, когда Онъ во плоти ходилъ по землѣ и творилъ дивныя чудеса. Іудеи не только не хотѣли вѣровать въ Него, но еще хулили и укоряли Его. Когда воскресилъ четверодневнаго Лазаря, то не только не увѣровали, но и Лазаря хотѣли съ Нимъ убить. Такжеже и во времена мучениковъ: какія они творили великія чудеса! Но мучители не только не хотѣли вѣровать, но еще болѣе ярились. Токмо тѣ вѣровали, о которыхъ сами мученики молились, и о ихъ обращенія просили Господа Бога, чтобы снялъ съ сердцець ихъ мрачный покровъ, и чтобы, увидѣвши великія чудеса, познали единаго истиннаго Господа Бога. Но когда Господь за молитвы святыхъ мучениковъ снималъ съ мучительскихъ сердцець этотъ покровъ, то они не только вѣровали во Христа, но и сами терпѣли разныхъ родовъ мученіе, и проліяли кровь свою за Господа Іисуса Христа. Такжеже и мы находились подъ симъ мрачнымъ покровомъ. Безпрестанно читали книги, и видѣли въ Греко-россійской Церкви дѣющіяся чудеса, явленіе святыхъ иконъ и прославленіе святыхъ мощей новоявленныхъ Россійскихъ чудотворцевъ, которые жили и скончались уже послѣ Никона Патріарха; такжеже видѣли и слышали о многихъ Богоносныхъ старцахъ. Но когда находились подъ покровомъ раскола и во тмѣ заблужденія, то намъ все было мрачно, и ничего не могли видѣть, и слышать о томъ не хотѣли. Охъ! увы, увы нашего заблужденія! Когда же Господь нашъ Іисусъ Хри-

стось , по Своей великой милости и по Своему чело-
вѣколюбію , коснулся сердцецъ нашихъ , и снялъ съ
нихъ мрачное покрывало : тогда намъ ясно открылся
путь въ животъ вѣчный , который указалъ самъ Спа-
ситель нашъ Іисусъ Христось , и по которому шли
святыя Апостолы и всѣ Святыя , и явственно мы уви-
дѣли Святую Христову Церковь ; увидѣли , что она
стоитъ и пребываетъ на востоцѣ , во Греціи , во Іеру-
салимѣ и въ Константинополѣ , и во святой горѣ
Аѳонской , тверда и непоколебима ; увидѣли , что пре-
бываютъ въ ней четыре восточныя вселенскіе Па-
тріархи въ древнемъ своемъ благочестіи , по преданію
святыихъ Апостолъ и по правиламъ св. Отецъ седми
Вселенскихъ Соборовъ . Такжеже увидѣли , что и Рос-
сійская Церковь во время Никона Патріарха отъ
Восточной Греческой Церкви и отъ четырехъ Па-
тріарховъ не отступила , но напротивъ еще соединилась
съ ними , и нѣкоторыя нововшедшія погрѣшности
исправила , и во всемъ сдѣлалась согласна . Поэтому ,
возлюбленные , подобаесть намъ съ осторожностію чи-
тать и толковать Писаніе , и съ опасствомъ слѣдовать
своему разуму и разсужденію ; но болѣе надобно намъ
прибѣгать къ самому Господу Богу и Царю всея твари
видимыя и невидимыя , Который скрываетъ Свой
тайны въ Божественномъ Писаніи , и владѣть наши-
ми сердцами , и просить Его помощи и милости съ
Пророкомъ Давидомъ , глаголющимъ : *Господи , услыши
молитву мою ! Господи , скажи мнѣ путь , въ оныже
пойду . И научи мя творити святую волю Твою , яко
Ты еси Богъ мой . Духъ Твой благий наставитъ мя на
землю праву . Пс . 142 . И пакы : Пути Твоя , Господи ,
скажи ми , и стезямъ Твоимъ научи мя . Настави мя*

на истину Твою, и научи мя, яко Ты еси Богъ Спасъ мой. Пс. 24, 4. 5. И паки : Открой очи мои, и уразумью чудеса отъ закона Твоего. Вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ. Пс. 118, 18. 34. Только самъ Духъ Святой можетъ всякаго человѣка очистить отъ скверны и наставить на истинный путь. И мы испытали на себѣ сіе самымъ дѣломъ; ибо всю жизнь свою читали и толковали Писаніе, но все намъ было темно и мрачно, и ничего не могли яснаго видѣть и растолковать, въ чемъ и донинѣ пребываютъ раскольники : ибо всѣ они читаютъ и толкуютъ, а сами всѣ въ недоумѣніи пребываютъ и разрѣшить не могутъ, и безпрестанно новые толки и секты выдумываютъ и составляютъ. Охъ ! увы ! не могу безъ слезъ говорить о нихъ. О Господи, Владыко и Человѣколюбче ! умилосердись надъ нами, заблуждшими овцами, обрати ихъ на истинный путь, и присоедили ихъ ко Святой Церкви, и причисли ихъ ко Своему избранному стаду. Однако же мы радость свою дѣлили между собой только двое : еще не было съ нами участника, и никому мы этой тайны не объявляли, потому что были всѣ закоснѣлые раскольники ; самые наши ученики и слушать о томъ не хотѣли. И жили мы какъ овцы посреде волковъ, и имѣли только Бога помощника себѣ. И много я благодарилъ Господа Бога моего, что услышалъ молитву мою, и послалъ мнѣ такого богобоязливаго и единомысленнаго друга и совѣтника. И начали съ нимъ совѣтоваться, какъ намъ поступить и гдѣ избрать себѣ жительство. Въ православные монастыри сначала поступить боялись, дабы въ чемъ не разстроиться; потому что привычка есть якобы вторая

природа. Отецъ Іоаннъ спрашивалъ меня , что когда я странствовалъ по Россіи, что тамъ видѣлъ? Я ему отвѣтилъ , что въ странствіи по Россіи я ничего не видалъ, хотя и во многихъ монастыряхъ православныхъ былъ; потому что былъ я помраченъ расколомъ. О. Іоаннъ роздалъ довольноую милостыню, чтобы Господь указалъ намъ путь, куда намъ ѣхать. Потомъ возродилось въ насъ обоихъ сильное желаніе ѣхать въ Россію, и посмотрѣть еднновѣрческіе монастыри, и изъ числа ихъ во единъ поступить на жительство. И начали собираться въ путь, но только тайно, чтобы не узнали наши ученики; а хотя послѣ и рѣшались сказать, но подъ видомъ, якобы отправляемся въ стародубскіе раскольническіе монастыри. Я отправился въ Яссы для полученія на двухъ заграничнаго въ Россію паспорта. Однако, по прибытіи въ Яссы, получить паспорта было невозможно, по замѣшательству общественныхъ дѣлъ.

40. По отшествіи моемъ изъ скита, другъ мой О. Іоаннъ впалъ въ великую скорбь и уныніе, а отъ скорби и въ болѣзнь (ибо онъ столько слабъ здоровьемъ, что я мало еще такихъ людей видалъ въ жизни моей: безпрестанно бываетъ боленъ). А заскорбѣлъ онъ, первое, по слабости своего здравія, опасаясь ѣхать въ далекую страну, въ дальній путь, въ чуждую землю, и неизвѣстно куда, и оставить свое отечество при старости лѣтъ и слабомъ своемъ здоровьѣ. И еще жаль ему было оставить свою спокойную келію и садъ и множество книгъ и иконъ. А наипаче соболѣзновалъ о своемъ ученикѣ, инокѣ Силуанѣ, и не хотѣлъ съ нимъ разлучиться; потому что онъ хотя былъ и закоснѣлый раскольникъ и великій ревнитель

по расколѣ, но былъ кротокъ, смиренъ, послушливъ и великій подвижникъ; хотя и младый человекъ, но всѣми добродѣтелями украшенъ и въ книгахъ много начитанъ: ибо каковъ былъ наставникъ, таковъ и ученикъ; но еще болѣе скорбѣлъ о томъ, что ѣхать въ Россію хотимъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы оставить и перемѣнить свою вѣру, въ которой родились, и въ которой скончались родители, а не имѣемъ отъ Бога никакого явственнаго извѣщенія. И отъ этой скорби впалъ О. Іоаннъ въ болѣзнь, и лежалъ на одрѣ своемъ.

41. Въ келліи у него стояла древняя икона, много украшенная златомъ и жемчугомъ и каменіемъ драгимъ, принесенная въ древнія времена изъ Москвы, а ему доставшаяся по-наслѣдству, икона Пресвятыя Владычицы Богородицы и Ирисно-Дѣвы Маріи, нарицаемая Казанская. Въ одинъ вечеръ отецъ Іоаннъ, воставши съ одра своего, палъ предъ иконою Богородицы, и со многими слезами началъ просить отъ Нея помощи и въ скорбяхъ своихъ утѣшенія, и началъ глаголати къ Ней таковая: « О Владычице моя, Пречистая Дѣва Богородице, скорая помощнице и заступнице рода христіанскаго, плотію рождающая возлюбленнаго Сына Своего, истиннаго Господа нашего Ісуса Христа! Ты, Владычице, находишься во славіи неизреченной одесную Сына Своего, и имаши къ Нему матернее дерзновеніе. О Владычице! умоли Сына Своего, Господа моего, Ісуса Христа, еже взяти на мя грѣшнаго и непотребнаго раба Своего еще единую Свою милость. О Царице небесная! не имѣю иныхъ помощи и иныхъ надежды, развѣ Тебе, Владычице міра; къ Тебѣ нынѣ прибѣгаю, и Ты на

молатву призываю. О Владычице! Тебѣ извѣстна печаль моя, извѣстна скорбь и болѣзнь моя душевная и тѣлесная; Тебѣ, Владычице, извѣстны всѣ намѣренія наши и совѣты сердечныя; Тебѣ извѣстно, за чѣмъ мы хотимъ съ отцемъ Паисіемъ (такое мнѣ было имя) ѣхать въ Россію, и хотимъ перемѣнить свою вѣру, не имуще отъ Сына Твоего и Бога нашего никакого извѣщенія, а хотя въ книгахъ и начитались и узнали свое заблужденіе, но Писаніе есть глубина неспытанна. Теперь, Владычице, къ Тебѣ припадаю и молюся, и прошу Твоея помощи и заступленія. Аще мы со отцемъ Паисіемъ истинный узнали путь, и истинно узнали и увидѣли Святую Церковь, и есть воля Божія ѣхать намъ въ Россію, то, о Владычице, дай мнѣ извѣщеніе. А извѣщенія не прошу такого, чтобы Ты сама мнѣ явилась или послала Ангела Господня, потому что азъ человекъ грѣшенъ есмь и недостойнъ такого явленія; но извѣсти мнѣ, Владычице, тако: се ученикъ мой Силуанъ ожесточенный и закоснѣлый раскольникъ; умягчи сердце его, и обрати его ко Святѣй Церкви, чтобы былъ со мною одинаго духа и разумѣнія; я никакого больше не прошу извѣщенія, и буду дѣйствовать по теперешнему разуму; а ежели мы заблуждаемъ, и неправильно стали толковать читанное, то больше укрѣпи его въ расколѣ, и я отложу свое намѣреніе, и останусь до смерти въ этой моей келліи, и безъ сумнѣнія буду держаться своихъ поповъ.» И такъ помолвшись, возлегъ на свой одръ, и провелъ всю ночь безъ сна, въ скорби и болѣзни душевной и тѣлесной.

42. По-утру передъ свѣтомъ приходитъ къ дверямъ келліи его ученикъ Силуанъ, и сотворивши мо-

литву, просить благословенія взойти въ келлію. Отець Іоаннъ ему отвѣтилъ: «Богъ тебя благословить, читай утреню одинъ, и готовь пишу, какую знаешь, а въ келлію ко мнѣ взойти невозможно, потому что я весьма нездоровъ, и пробылъ всю ночь безъ сна.» Силуанъ же паки сказалъ: «отче, благослови въ келлію; ибо имѣю великую нужду до тебя.» Отець Іоаннъ паки отвѣтилъ: «я тебѣ сказалъ, что невозможно; и больше не беспокой меня; я лежу на одрѣ въ одной власяницѣ, а ты, что знаешь, то и дѣлай; Богъ тебя благословить.» Силуанъ паки сказалъ: «отче святой, благослови взойти въ келлію: ибо имѣю необходимую нужду сказать тебѣ слово.» Тогда отецъ Іоаннъ, видѣвши неотступное его усиліе, сказалъ ему: «Богъ благословить, взойди.» Взшедши, отецъ Силуанъ сказалъ ему со слезами: «Прости меня, отче святой, что я тебя весьма обезпокоилъ. Я пришелъ тебя спросить: о чемъ вы съ отцемъ Паисіемъ всегда имѣли тайные совѣты, и зачѣмъ онъ пошелъ въ Яссы? Скажи мнѣ, отче, и открой сію тайну.» Отець Іоаннъ отвѣтилъ ему: «Тебѣ наши совѣты и тайны знать не нужно, даже и спрашивать ты не долженъ. А отецъ Паисій пошелъ въ Яссы выправлять заграничный паспортъ: хотимъ мы проѣхать въ Россію, и побывать въ стародубскіе монастыри.» Силуанъ же сказалъ ему: «я съ вами поѣду.» Отець Іоаннъ сказалъ ему: «Зачѣмъ тебѣ ѣхать съ нами? Ты живи здѣсь; я тебѣ все оставляю: келлію, садъ, книги, и иконы, и денегъ, и живи съ Антоніемъ, ученикомъ отца Паисія. А мы тамъ перезимуемъ, и ежели намъ тамъ понравится, то мы къ вамъ напишемъ, а вы здѣсь распорядитесь, и пріѣдете къ намъ; а ежели

намъ тамъ не покажется, то мы паки возвратимся въ Молдавію.» Отецъ же Силуанъ отвѣтилъ : « отче святыи, я пришелъ въ скитъ не ваше имѣніе соблюдать, и мнѣ не нужно ничего тѣннаго; я и самъ свое имѣніе оставилъ все въ міру, и пришелъ сюда спастись и быть у тебя въ послушаніи, и пользоваться твоими наставленіями ; я отъ тебя не отстану ; а келію и вещи, кому хочешь, препоручи.» Тогда отецъ Іоаннъ рѣшился ему открыть сущую правду, и сказалъ : « отецъ Силуанъ, возлюбленное мое чадо, теперь открою тебѣ всю истину : мы весьма разстроились въ вѣрѣ, и сумнѣваемся въ своихъ полахъ ; потому, хотимъ мы посмотрѣть единовѣрческіе монастыри, а можетъ быть, и останемся въ нихъ на жительство.» Отецъ Силуанъ сказалъ : « и я съ вами.» Отецъ Іоаннъ много удивился его отвѣту ; потомъ сказалъ : « а мы, можетъ быть, и прямо поступимъ въ великороссійскіе монастыри.» Силуанъ отвѣтилъ : « и я съ вами.» Тогда отецъ Іоаннъ еще больше изумился, и сказалъ : « какъ же ты съ нами пойдешь ? тамъ въ три перста молятся.» Силуанъ отвѣтилъ : « и я буду такъ молиться.» Тогда отецъ Іоаннъ спросилъ его : « почему такая сдѣлалась въ тебѣ перемѣна?» Силуанъ же со слезами повѣдалъ слѣдующее : « Отче святыи, послушай, что буду я говорить: до вчерашняго вечера столько былъ я закоснѣлый и ожесточенный раскольникъ, что о Великороссійской Церкви и слушать не хотѣлъ. И кто помянетъ о ней, того готовъ я былъ прогнать, и ненавидѣть, какъ врага Божія; за то я ненавидѣлъ и отца Паисія, что часто онъ поминалъ о Греко-россійской Церкви, и столько я имѣлъ ожесточенное и окаменѣнное сердце, что хотя бы въ Греко-россійской

Церкви множество чудесъ видѣлъ, не хотѣлъ вѣровать; и хотя бы тысящи человекъ увѣщавали, то не хотѣлъ послушать, и всегда помышлялъ потерпѣть мученія за расколъ, и умереть за свою вѣру; и ежели бы я узналъ, что ты колеблешься въ вѣрѣ, то еди-наго часу не сталъ бы съ тобой жить. Но вчера вечеромъ, когда я, прочитавши молитвы на сонъ грядущимъ, легъ на постель, вдругъ упало что-то въ мое сердце, подобно какъ огонь, и растопило его, и возникли во мнѣ помыслы о всей моей жизни, и пришло мнѣ на умъ все, что я читалъ во всю жизнь мою о Церкви и о Священствѣ, и началъ помышлять, на какомъ мы основаніи утверждены, и на какихъ мы правилахъ основаны, и какіе наши бѣглые попы, и какія наши церкви, и по какой мы причинѣ отлучились отъ Греко-россійской Церкви, и кто ее осудилъ? Простые мужики ее осудили, но простолюдины Церковь судить не могутъ: ибо Церковь судится и управляется Вселенскими Соборами, Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами: имъ отъ Господа Бога препоручена власть, а ими невидимо управляетъ самъ Господь Іисусъ Христосъ. И когда отпали отъ благочестія четыре восточные вселенскіе Патріархи, то кто ихъ судилъ? И въ такомъ размышленіи препроводилъ всю ночь безъ сна, и весьма ужасался и много плакалъ о своемъ заблужденіи, и едва могъ дождаться утра, чтобы поскорѣе васъ увидать; но я не зналъ вашего расположенія къ Церкви, и хотѣлъ васъ увѣщавать, чтобы присоединиться къ Греко-россійской Св. Церкви.»

43. Выслушавши сіе, отецъ Іоаннъ сказалъ ему: «подыми меня съ постели.» Онъ поднялъ. Паки

отецъ Иоаннъ сказалъ Силуану: «падай на землю предъ иконою Богоматери, и благодари Царицу Небесную.» Потомъ и самъ палъ на землю, и оба многими слезами омочали землю. И началъ отецъ Иоаннъ благодарить Пречистую Владычицу Богородицу, скорую помощницу роду христіанскому: «Благодарю Тебя, моя Владычице, Пречистая Дѣво Богородице! Благодарю Тебя, Царице Небесная, за Твое неизреченное милосердіе къ роду христіанскому! О, Владычице, какое Ты имѣешь о насъ неотступное попеченіе! О истину, Владычице, никтоже притекая къ Тебѣ посрамленъ отъ Тебе бываетъ, Пречистая Богородице! О, Царице моя Небесная! какое Ты великое имѣешь дерзновеніе у Своего Сына, Христа Бога нашего! Ибо вчерашній вечеръ не успѣлъ азъ кончить свою молитву предъ святою Твоею иконою, а Ты уже, Владычице, и поспѣшила на помощь намъ грѣшнымъ, и обратила заблуждшую сію овцу: онъ ожесточенъ былъ паче камене; Ты же, Владычице, смягчила и растопила сердце его паче воска, и теперь рыдаетъ предъ Тобю и предъ Сыномъ Твоимъ, Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, и проситъ прежнимъ своимъ согрѣшеніямъ прощеніе. Ты же, о Владычице, прости его! Теперь, Владычице, уже онъ не мой ученикъ, но Твой, и Ты, Владычице, сама спасай и сохраняй его, и наставляй его на всяку истину; како сама знаешь, тако и управь его. Еще благодарю Тебя, моя Владычице, яко услышала молитву мою, и увѣрила мене симъ чудомъ, и утвердила мене въ православной вѣрѣ, и отгнала отъ мене всякое сумнѣніе. Теперь, Владычице, помози намъ совершить наше намѣреніе, и присоединиться совершенно ко Св. Соборной Апостоль-

ской Христовой Церкви, и буди намъ помощница и заступница во вся дни живота нашего, а по кончинѣ сподоби насъ стати одесную Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа, и съ Нимъ царствовать во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Когда отецъ Іоаннъ окончилъ молитву, тогда восталъ уже самъ отъ земли, безъ помощи Силуана, и сдѣлался здоровъ. И въ этотъ день много радовались и веселились, и отъ радости много плакали. Потомъ отецъ Іоаннъ сказалъ ученику своему: «отецъ Силуанъ, теперъ скорѣе иди въ Яссы къ отцу Паисію, и возмите паспортъ на троихъ.» Силуанъ, пришедши въ Яссы, началъ отыскивать меня. Когда мнѣ сказали, что Силуанъ меня ищетъ, я убоился его; ибо помыслилъ, что онъ узналъ нашу тайну, и хочетъ намъ сдѣлать препятствіе. Потомъ съискавши мене, подошелъ ко мнѣ, яко незлобивый агнецъ, сдѣлавшійся изъ волка, чему я много удивился; онъ же, поклонившись мнѣ до земли, испросилъ прощеніе. Потомъ любезно со мной поцѣловался, и любезно спросилъ меня: «отче святыи, а что паспортъ взяли?» Но я, опасаясь его, отвѣтилъ ему: «какой паспортъ? и кто его хочетъ брать?» Онъ же заплакалъ, и сказалъ мнѣ: «отче, открой мнѣ всю правду, и не бойся меня; и я хочу съ вами ѣхать въ Россію.» Я отвѣчалъ: «не искушай меня, отче; ты еще не врагъ.» Онъ же, весь въ слезахъ, открылъ мнѣ всю правду, и что съ нимъ случилось, и какъ онъ отвергъ весь расколъ. Когда я сіе отъ него услышалъ, то весьма удивился, вкупѣ и возрадовался, и воздалъ славу Господу Богу, творящему дивная чудеса. И потомъ сказалъ ему: «теперь паспорта взять невозможно, по причинѣ обще-

ствецкихъ замѣшательствъ , а надобно подождать одинъ мѣсяць.» И отправились паки въ свой скитъ.

44. Нашъ скитъ находился при русскомъ раскольническомъ селѣ Мануиловкѣ, разстояніемъ отъ города Яссъ $4\frac{1}{2}$ почты, около 100 верстъ, между рѣкъ Молдавы и Серету, недалеко отъ города Фильтичень. Въ селѣ Мануиловкѣ живутъ всѣ русскіе, больше 100 домовъ, зашедшіе изъ Россіи и поселившіеся здѣсь болѣе 150 лѣтъ. Жители—разныхъ сектъ и толковъ. Близъ села находятся три скита: два мужскіе, и одинъ женскій. Монахи и монахини—разныхъ сектъ. Когда мы пришли въ скитъ, была у насъ у тронхъ радость и веселіе, и ежедневно сходились вмѣстѣ, и возсылали Господу Богу и Божіей Матери теплыя молитвы.

45. У отца Силуана въ томъ-же скиту жилъ товарищъ и духовный братъ, именовъ Исихій, съ которымъ они отлучились изъ міра, и положили обѣщаніе жить вмѣстѣ до смерти и не разлучаться; и была между ними по Бозѣ любовь нелицемѣрная, и была у нихъ какъ единая душа въ двухъ тѣлесахъ, и жили много лѣтъ въ единой келліи. Исихій былъ такой-же великій подвижникъ и ревнитель по расколѣ, и жилъ у одного схимника Кипріана въ послушаніи. Отецъ Силуанъ весьма о немъ соболѣзновалъ, и захотѣлъ ему нашу тайну объявить, и обратить его къ Св. Восточной Христовой Церкви. Хотя мы съ отцемъ Іоанномъ и уговаривали Силуана, и не совѣтовали ему объявлять тайны Исихію, ибо знали, что онъ весьма жестокъ и закоснѣлъ въ расколѣ: но Силуанъ сказалъ намъ: «Какъ это возможно, чтобы я оставилъ погибнуть своего возлюбленнаго брата и друга, съ которымъ мы жили и совѣтовались еще въ мірѣ, и вмѣ-

ствъ оставили суетный міръ, со всѣми его прелестями и соблазнами, дома и родителей своихъ и всѣхъ сродниковъ, и пошли поработать Господу своему, и положили обѣщаніе не разлучаться до смерти? Я полагаю его спасеніе своимъ, а погибель его своею погибелью: я согласенъ всѣ свои добрыя дѣла отдать, только чтобы онъ спасся.»

46. Мы болѣе уговаривать его не стали. Силуанъ, помолившись Господу Богу, пошелъ къ Исихію, отозвавши его, на-единѣ сказалъ ему, что мы хотимъ ѣхать въ Россію. Исихій спросилъ: «зачѣмъ—въ Россію? чего тамъ не видали?» Силуанъ отвѣтилъ, что ѣхать хочетъ въ великороссійскіе монастыри на жительство. Исихій плюнулъ и сказалъ: «что ты, отецъ Силуанъ, или уже погубилъ свой умъ, что такія безумныя говоришь слова, и сквернишь свои уста?» Силуанъ отвѣтилъ: «Нѣтъ; я, благодатию Божіею, не погубилъ ума, но еще и болѣе вмѣю, нежели прежде. А прежде воистину былъ безуменъ, какъ и ты теперь; а уста я не скверню, но ими проповѣдаю благодать Божію.» Исихій сказалъ: «Какую ты проповѣдаешь благодать, когда говоришь, что поѣду въ Россію, откуда бѣжали наши праотцы, въ самую погибель, да еще и въ великороссійскіе монастыри, гдѣ живутъ самые еретики—щепотники? Или и ты хочешь быть такой-же?» Силуанъ отвѣчалъ: «Любезный братъ Исихій, не дерзай такъ говорить. Смотри, не отгони отъ себя благодать Св. Духа. Я такой-же былъ ревнитель по своей вѣрѣ, еще и горше тебя; но благодать Божія коснулась моего сердца, по молитвамъ отца моего Іоанна, и въ единъ часъ сдѣлала мене другимъ. А что ты говоришь, что старики наши бѣжали, то

они и сами не знали зачѣмъ; воистину сказать, они были безумны, какъ и ты безумно называешь Россію погибелью. Откуда мы и сами получаемъ благодать, какъ не изъ Россіи? Откуда наши бѣглые попы, какъ не изъ Россіи? Откуда наши антимины и прочая вся?—Изъ Россіи. Поэтому Россія есть благочестивое царство. Монастыри тамъ не еретическіе, но самыя православныя; и молятся тамъ не шепотью, но въ три перста, во имя Св. Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, во что и мы вѣруемъ и крестимся. И ежели Господь приведетъ, то и я такъ буду молиться, и не одинъ я, но и отецъ мой Іоаннъ и отецъ Паисій, и тебя хочу къ себѣ же присоединить.» Исихій паки плюнулъ, и побѣжалъ отъ него и сказалъ: «я говорю, что ты съ ума сошелъ.» Потомъ Силуанъ возвратился къ намъ и рассказалъ, что говорилъ съ Исихіемъ. Въ скорости пришелъ и Исихій, и спросилъ насъ: «а что у васъ сдѣлалось съ Силуаномъ? давно ли помѣшался рассудкомъ? говорить такую небылицу, что и слушать нечего.» Мы отвѣтили, что Силуанъ въ полномъ разумѣ, и ничего съ нимъ не случилось. Исихій паки: «почему же онъ говоритъ странныя словеса, что Россія вся православная, и вы поѣдете въ Россію, въ російскіе монастыри, и будете молиться въ три перста?» Мы отвѣтили, что не знаемъ, почто онъ такъ говоритъ; спроси его самъ хорошенько. Исихій сказалъ: «стало быть, вы всѣ трое согласны въ этомъ мнѣніи, что онъ говорилъ.» Мы отвѣтили, что согласны. Тогда Исихій повѣсилъ голову, и пошелъ отъ насъ. И пришедши въ свою келлію, ударился на землю, плакалъ и рыдалъ цѣлыя сутки, и ни съ кѣмъ ничего не говорилъ. Хотя старецъ его Кипріанъ и

спрашивалъ его, о чемъ такъ плачетъ: но онъ ему только отвѣтилъ: «отче, оставь меня горько плакать; ни ~~кто~~ меня не утѣшитъ.» Потомъ Киприанъ пришелъ къ намъ, и спросилъ насъ: «Что вы сдѣлали съ моимъ Исихіемъ? Какъ пришелъ отъ васъ, такъ и ударился на землю, и плачетъ неутѣшно. Я спросилъ: о чемъ такъ плачетъ? А онъ еще болѣе началъ плакать, и сказалъ мнѣ: оставь меня плакать.» Мы сказали, что не знаемъ; мы ему ничего не сдѣлали.

47. Исихій же плакалъ отъ жалости о своемъ духовномъ братѣ Силуанѣ, а больше отъ ужаса, что мы всѣ трое признали Греко-россійскую Церковь справедливою и Православною. Въ Молдавіи между раскольниками эта вещь дивная и неслыханная. У нихъ переходить изъ секты въ секту, изъ толка въ толкъ, есть дѣло обыкновенное, и не имѣютъ въ томъ ни какого подозрѣнія, потому что они всѣ сблизись съ большой дороги, и блуждаютъ по кривымъ дорожкамъ, и между собою всегда спорять, и одинъ другому заграждаютъ уста, а побѣдить не могутъ, потому что всѣ они не правы, всѣ поступаютъ противъ словесъ самого Господа Иисуса Христа Спасителя, срѣчь противъ Св. Евангелія, противъ проповѣди свят. Апостолъ, противъ правилъ свят. Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ, довольствуются только выбранными изъ книгъ цвѣточками, которые избралъ каждый по своему мнѣнію; утверждаютъ болѣе на чловѣческомъ преданіи и на своихъ кривыхъ толкахъ; а о обращеніи къ Православной Греко-россійской Восточной Св. Церкви не говорятъ и не толкуютъ, даже и не поминаютъ; и никто къ ней не обращается. Потому Исихію и очень странно показалось слышан-

ное отъ Силуана и отъ насъ. Черезъ три дня пакы Исихій пришелъ къ намъ, но уже весьма тихъ и кротокъ, яко агнецъ незлобивый: ибо три дня ~~пожалъ~~ и пищи не употреблялъ, и Господь смягчилъ его сердце. И началъ насъ со слезами вопрошать: «Почему вы, отцы, пошли напротивъ всѣхъ нашихъ старообрядческихъ толковъ? И гдѣ вы на это нашли писаніе? Хотя наша церковь въ чемъ и недостаточна, но надобно искать истины между нашими старообрядцами; а чего добра искать между никоніанами» (такъ раскольники называютъ православныхъ)?

48. Отецъ Іоаннъ сталъ говорить ему: «Послушай, отецъ Исихій: я еще объ этомъ отъ рода своего ни съ кѣмъ не говаривалъ и состязанія не имѣлъ, и книгъ Россійской Церкви не читывалъ и еще не видывалъ, и службы россійской не слыхивалъ, и говорить бы съ тобой не надобно, но только ради твоего простосердечія и ради твоего друга и брата, а моего ученика Силуана, потому что онъ весьма о тебѣ собо-лѣзнуеть, теперь займусь съ тобой, а ты послушай. Чтѣ если бы пошли мы въ городъ Яссы, и стали искать его внутри Карпатскихъ горъ? Воистину бы не нашли; потому что его тамъ нѣтъ; хотя бы тысящи собрались: все бы трудились, и ничего бы болѣе не нашли, кромѣ горъ и лѣсовъ и пропастей земныхъ. Но кто хочетъ найдти Яссы, тотъ долженъ оставить Карпатскія горы и выйдти на чистое поле, и съискать большую дорогу, которая ведетъ въ Яссы; тотъ безъ труда дойдетъ до Яссы. Такожде и теперъ на-счетъ Православной Христовой Церкви. Ты говоришь, что надобно искать истины между старообрядцевъ, или, лучше сказать, между множества расколь-

ническихъ толковъ и раздоровъ; но какого между старообрядцами искать добра? Они всё до единого заблудились, и идутъ сами не зная куда, и переходятъ изъ раскола въ расколъ и изъ толка въ толкъ, съ часу на часъ отъ Церкви далѣе; и не найдешь у нихъ ничего добраго, кромѣ одной погибели. А кто хочетъ найти истинный путь и Святую Христову Церковь, тому надобно оставить всё толки и раздоры, выйти паки на ту большую дорогу, съ которой сбились отцы наши; тогда и посмотрѣть, за что они оставили царскій путь, по которому шли всё Святые, и пошли по сторонамъ кривыми дорогами, да всё и заблудились; и по какой причинѣ они отлучились отъ Св. Восточной Христовой Церкви, и почему они не захотѣли слушать церковныхъ пастырей, Христовыхъ намѣстниковъ и Апостольскихъ наслѣдниковъ, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которымъ препоручилъ власть самъ Господь Иисусъ Христосъ, давъ ключи Царства Небеснаго, и сказавъ тако: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Матѣ. 18, 18. И паки: *примите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся.* Иоан. 20, 22. 23. И обѣщался пребывать съ ними до скончанія вѣка, сице сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѣ. 28, 20. И паки: *куплю дѣйте, дондеже прииду.* А намъ простолюдиномъ приказалъ ихъ слушать, тако сказавъ: *слушай вась, Мене слушаетъ: и отменяйся вась, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. Вотъ, любезный мой, какъ отцы наши отметнулись отъ пастырей, то и отъ Бога

отметнулись; а безъ Бога и пошли блуждать. И нашла каждый себѣ кривую дорогу и пошла по нѣмъ, да и до-нынѣ блуждаютъ, да еще и прочихъ съ собою влекутъ въ погибель, какъ слѣпцы слѣпцовъ ведутъ, а и самъ не знаютъ, куда бредутъ.»

49. Отецъ Исихій, выслушавши сіе, сказалъ: «Отче, воистину такъ, и твоя правда, что отцы наши не правы, да и мы такожде, и я объ этомъ давно сумнѣваюсь; но гдѣ же найдти Святую Христову истинную Церковь? О Россіи вамъ извѣстно, что былъ тамъ Патріархъ Никонъ, и вѣру православную переѣнилъ, и книги всѣ испортилъ и перепечаталъ, и много новаго ввелъ; объ этомъ какъ ты скажешь?»

50. Отецъ Іоаннъ отвѣчалъ: «Развѣ вѣра православная и Христова Церковь въ Россіи только утверждается? Или, развѣ Соборы Вселенскіе собирались въ Россіи? Россія и сама приняла готовую вѣру и правильные уставы отъ Грековъ. И могъ ли Патріархъ Никонъ переѣнить вѣру? Онъ былъ начальникомъ въ одной Россіи, но и Русскіе многіе его не послушали, а послѣ и въ заточеніе его сослали; а кто его можетъ послушать изъ постороннихъ, надъ которыми онъ отнюдь не имѣлъ никакой власти? Послушаютъ ли его четыре восточные Патріархи вселенскіе, которые старше его? Послушаетъ ли его Церковь Іерусалимская, которая основана на самомъ кореніи, надъ самымъ Христовымъ Гробомъ? Послушаетъ ли его Св. гора Аѳонская? Послушаетъ ли его вся Восточная Церковь? Можетъ быть, и не слыхали, что былъ въ Россіи Патріархъ Никонъ; потому что греки русскихъ книгъ не переводятъ, а переводятъ русскія съ греческихъ, потому что у грековъ самые подлинники. А

ежели бы Патріархъ Никонъ только русскія книги перепортилъ, и нѣчто прибавилъ или убавилъ, то бы онъ уже съ Восточными Патріархами былъ не согласенъ, и отъ нихъ бы отдѣлился. Но мы видимъ, что Россія съ Греками во всемъ согласна. Поэтому Патріархъ Никонъ ничего новаго не прибавилъ, ниже что убавилъ, а только съ греческими книгами русскія вѣрнѣ исправилъ; а убавилъ и перемѣнилъ только то, что въ Россіи было нововнесенное отъ переводчиковъ или переписчиковъ; поэтому Россія находится въ самомъ древнемъ благочестіи, подобно какъ Восточная Греческая Церковь.» Выслушавши сіе, Исихій изумился, потомъ сказалъ: «Такъ еще въ Греціи есть четыре вселенскіе восточные патріархи? Почему же мы о нихъ никогда не поминаемъ и не говоримъ, а только безпрестанно и долбимъ про одного Патріарха Никона и про Россію, а объ Іерусалимской и Греческой Церкви не поминаемъ?» Потомъ спросилъ: «а что, есть ли гдѣ писано, что отпали отъ благочестія четыре восточные Патріархи и вся Восточная Греческая Церковь?» Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ: «Эго самое и есть главное обстоятельство, за которое мы взялись, что нѣтъ нигдѣ о томъ писаннаго. А какъ они приняли отъ седми Вселенскихъ Соборовъ, въ томъ благочестіи и до-нынѣ пребываютъ, о чемъ ясно свидѣтельствуеетъ московскій Патріархъ Іосифъ въ Книгѣ о правой вѣрѣ.» Потомъ мы дали ему самому прочесть сію книгу.

51. Онъ же, немного прочтавши, закрылъ; а самъ горько заплакалъ, и возблагодарилъ Господа Бога, Царя Небеснаго, что обратилъ его, такого законсѣлаго

раскольника, и смягчилъ его каменное сердце; также и насъ много благодарилъ, что о немъ помолились Господу Богу и постарались. И была у насъ радость неизреченная; а наипаче радовался его возлюбленный другъ, отецъ Силуанъ. И была у насъ общая трапеза, и всѣ мы радовались, что нашли Св. Соборную Апостольскую Христову Церковь во всемъ благолѣпіи и въ древнемъ благочестіи, со всѣмъ полнымъ священнымъ чиномъ. Потомъ отецъ Іоаннъ просилъ, чтобы въ скиту перезимовать до весны, и тайны этой никому не объявлять. Но старцы наши Силуанъ и Исихій возревновали ревностію великою по Св. Церкви; ибо какъ ревновали по расколѣ, такъ по Церкви еще болѣе начали ревновать. И написали противъ раскольниковъ цѣлую книгу: слѣлали выписки изъ разныхъ книгъ. Мы съ отцемъ Іоанномъ хотя и радовались ихъ ревности, но и уговаривали ихъ, чтобы полегче дѣйствовали, дабы не раздражить раскольниковъ, и дабы не выгнали они насъ безвременно. Но старцы намъ сказали: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ такъ намъ сказалъ: *всякъ убо иже исповѣсть Мя предъ челоуки, исповѣсть его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, Иже на небесахъ.* Матѣ. 10, 32. Потомъ возревновали ѣхать въ Россію, и сказали намъ: «Какъ мы можемъ терпѣть, что, съискавши Св. Церковь, не быть въ ней, а проживать мѣжду раскольниковъ, да еще и зимовать? А кто за то можетъ поручиться, что мы до весны будемъ живы?» Хотя отецъ Іоаннъ и уговаривалъ, но не могъ. Потомъ далъ имъ волю. Они пошли въ Яссы, взяли паспортъ, и уѣхали въ Россію въ Корсунскій единовѣрческій монастырь, находящійся въ таврической губерніи. И тамъ по времени были

хиротонисаны обое во іеромонахи. А теперъ я уже не знаю о нихъ болѣ десяти лѣтъ.

52. Мы же съ отцемъ Іоанномъ остались въ скиту зимовать. Я оставилъ ученика и перешелъ въ келлію къ отцу Іоанну, и начали жить единомысленно, по-братски. Потомъ поѣхали побывать въ православный Нямецкій монастырь, въ наслѣдіе великаго старца Паисія Величковскаго. Нямецкій монастырь отъ нашего скита разстояніемъ не болѣ 30-ти верстъ. Мы пріѣхали въ субботу, ночевали, ходили въ церковь къ службѣ, и прикладывались ко гробу великаго старца Паисія, который погребенъ внутри великой церкви, и горитъ надъ нимъ лампада. Служба продолжалась весьма чинно по аеонскому уставу и обычаю; пѣли всю службу на два клироса и на два языка, на правомъ молдаване по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе по-русски, такожде и Лютургію. Монастырь великъ и богатъ, весь каменный, кругомъ корпуса двухъ-этажные и трехъ-этажные; братіи всѣхъ до осми сотъ человѣкъ. Много подъ собою имѣеть скитовъ и отшельническихъ келлій. Стоитъ въ преддверіи Карпатскихъ горъ; храмъ во имя Вознесенія Господня. Но о семъ послѣ.

53. Въ Нямецкомъ монастырѣ въ гостинницѣ рассказывали намъ братія монахи объ одномъ схимонахѣ (къ сожалѣнію, чрезъ многія лѣта позабылъ имя его) слѣдующее. (Скажу только тѣ, что могу упомнить):

Онъ былъ прежде еврейскій раввинъ, и препроводилъ жизнь свою въ Іерусалимѣ и въ Египтѣ, въ Солунѣ и въ Константинополѣ, и былъ великій ученый мужъ и подвижникъ, и отъ всѣхъ евреевъ много уважаемый; имѣлъ онъ при себѣ учениковъ 20 чело-

вѣкъ, которые никогда отъ него не отлучались, но были привязаны къ нему любовію. Всѣ еврея желали видѣть лице его. Прочитавши всѣ пророчества, яже о Мессіи, онъ призналъ Иисуса Христа истиннаго быти Мессію, но скрывалъ эту тайну много лѣтъ. Онъ проѣхалъ многія страны и города; потомъ изъ Константинополя прибылъ въ Валахію и посѣтилъ Бухарестъ. Оттуда, по просьбѣ молдавскихъ евреевъ, отправился въ Молдавію въ Яссы, но уже на пути на еврейскіе дворы не заѣзжалъ, а повсюду останавливался у христіанъ, и каждую ночь разговаривалъ съ учениками, и внушалъ имъ, яже о Мессіи, и приводилъ пророчества, что долженъ Мессія уже давно принти. Проѣхавши градъ Фокшаны, гдѣ раздѣляется дорога на двое, одна въ Яссы, а другая въ монастырь Нямецъ, онъ остановился тамъ ночевать. И во время ночи сказалъ ученикамъ своимъ со слезами:

54. «Чада моя возлюбленная! теперь пришло время оказать вашу любовь ко мнѣ, и показать на самомъ дѣлѣ вашу ко мнѣ довѣренность: скажите вы мнѣ, какъ предъ самимъ всевышнимъ и всемогущимъ Богомъ: ежели вы меня почитаете, то послушаете ли, что я вамъ буду говорить?» Они пали всѣ на землю, заплакали, и начали ему говорить: «Отче и учителю и наставниче нашъ, великій раввине, подобный пророкамъ! ты прошелъ многія страмы и земля, Азію, Палестину и Африку, и теперь проходишь Европу, и повсюду посѣщаешь и утѣшаешь странствующихъ и въ языцѣхъ разсѣянныхъ нашихъ евреевъ, и всѣхъ утверждаешь въ законѣ Моисеовѣ, и всѣхъ наставляешь на добродѣтели, и самъ ты временнаго и тлѣннаго богатства не собираешь, и по вся

дни постомъ плоть свою умерщвляешь, и ни о чемъ земномъ попеченія не имѣешь, но весь умъ свой обратилъ къ Богу. И какъ намъ тебя не любить? Мы недостойны и на твое лице взирать. И мы такъ тебя любимъ, что и души свои за тебя положимъ, и почитаемъ тебя, яко пророка; ибо мы знаемъ, что есть Богъ съ тобой, и во всемъ послушаетъ тебя, какъ и Моисея.» Онъ, выслушавши сіе, сказалъ имъ: «а что, я вамъ скажу примѣрно, ежели бы я захотѣлъ вѣровать во Иисуса Христа и креститься, то согласны ли бы вы были со мною?» Они отвѣчали: «Какъ вамъ, отче, угодно: куда ты, туда и мы: мы отъ тебя не отстанемъ.»

55. Тогда онъ со слезами началъ имъ говорить слѣдующее: «Послушайте, чада, меня, отца вашего и учителя, и приклоните ко мнѣ уши ваши, и вонмите, что я буду вамъ говорить: хочу вамъ открыть радость велию, которую предвозвѣстили всѣ Пророки; хочу вамъ показать того великаго Пророка, о которомъ сказалъ Пророкъ Моисей : *Пророка отъ брати твоя, якоже мене, возставитъ тебѣ Богъ твой, Того послушайте* (Второз. 18, 15). Хочу вамъ, чада моя возлюбленная, возвѣстити Мессіино въ міръ пришествіе. О, благословенъ есть вечеръ сей, въ который хочу вамъ открыть тайну, превосходящую умъ человѣческій! Хочу показать вамъ прямой и незаблудный путь въ царство небесное, въ наше небесное отечество. Вы знаете, чада мол, что я родился отъ евреевъ, отъ одного изъ знаменитыхъ древнихъ родовъ, воспитанъ по еврейскому обычаю и наученъ Моисеову закону, и съ самыхъ малыхъ лѣтъ возлюбилъ Господа Бога моего, съ самой юности посвятилъ себя

Ему на служеніе, не захотѣлъ обязаться бракомъ, не пожелалъ пояти жены, отвергъ все мірское попеченіе, предалъ себя во ученіе на много лѣтъ, учился у многихъ учителей, и изучилъ весь Законъ и Пророковъ. Потомъ усмотрѣлъ наше горестное состояніе и Божіе на насъ наказаніе и гнѣвъ. Ибо теперь прошло 1800 лѣтъ, какъ разсѣяны мы въ языки, по всей вселенной въ пограніе. И не имѣемъ мы ни царства, ни града, ни храма, ни жертвоприношенія; и много о томъ я соболѣзновалъ, и много плакалъ и рыдалъ о томъ, чѣмъ мы такъ прогнѣвали Господа Бога, и за что Онъ на насъ тако прогнѣвался, и безо всякой милости насъ наказалъ? Ибо изгналъ насъ изъ святаго Своего града Іерусалима, и разсѣялъ насъ по лицу всея земли въ пограніе всемъ языкомъ, и разорилъ до основанія нашъ Божественный храмъ со Святое-Святыхъ, и упразднилъ наше жертвоприношеніе, и не принимаетъ уже жертвы отъ рукъ нашихъ, и не стало у насъ никакихъ пророковъ, которые бы открыли намъ какую-нибудь Божію милость; но въ совершенномъ мы находимся удаленіи отъ Бога, уже 1800 лѣтъ, и не сдѣлалъ съ нами Господь никакой милости, да и впредь въ виду не имѣется надежды получить что-либо; и много о томъ помышлялъ и проливалъ слезъ, и изыскивалъ тому причины, чѣмъ мы прогнѣвали Бога? Кажется, мы законъ Моисеовъ содержимъ въ самой строгости, преданія отцевъ исполняемъ, идоламъ не поклоняемся, и чуждымъ вѣрамъ не сообщаемся: но только все то исполняемъ, что намъ самъ Богъ приказалъ и Пророки научили. За что же насъ Царь Небесный такъ безъ милости наказалъ, и какая тому есть причина? Спрашивалъ я о

томъ многихъ раввиновъ и учителей, но всѣ мнѣ отвѣчали о томъ невѣдѣніемъ, и приписывали недо-
вѣдомымъ судьбамъ Божиимъ. Но я безпрестанно о
томъ скорбѣлъ и плакалъ, и много удивлялся своимъ
евреямъ, которые упражняются въ суетахъ и попече-
ніяхъ, въ сластѣхъ, въ роскошахъ и въ веселіяхъ
міра сего. Ибо когда мы находимся подъ гнѣвомъ
Божіимъ и въ отлученіи отъ Бога, то мы живемъ
только на одно мученіе: и я нашелъ, что безъ Бога
жить—одна мука, и оттого поѣхалъ въ святой градъ
Іерусалимъ, который избралъ самъ Богъ изъ всея
вселенныя въ жилище Себѣ, хотя нынѣ и обладаемъ
языками; и надѣялся я утишить свою скорбь: ибо,
по крайней мѣрѣ, буду жить на томъ мѣстѣ, которое
избрано Богомъ, гдѣ проживали Пророки и отцы на-
ши, гдѣ былъ созданный храмъ Богу Вышнему, и
приносилась повседневная жертва, и гдѣ Богъ слу-
шалъ молитвы отцевъ нашихъ. Я надѣялся тамъ уни-
лостивить Господа Бога моего, и стяжать хотя малое
дерзновеніе къ Нему и утѣнить свою скорбящую
душу. Пріѣхавши въ Іерусалимъ, проживалъ я тамъ
много лѣтъ, о чемъ и вамъ извѣстно, и вотъ уже
состарѣлся. Но что вамъ скажу? И тамъ не нашелъ
утѣшенія душѣ моей, но напротивъ еще болѣе заскор-
бѣлъ. Ежедневно всходилъ я на свою кровлю и обра-
щалъ лице свое на востокъ, и смотрѣлъ на гору Амо-
рію, Богомъ избранную, на то самое мѣсто, гдѣ
стоялъ Соломономъ воздвигнутый храмъ Богу Выш-
нему, въ которомъ приносилась отцами нашими по-
вседневная жертва. Нынѣ же то святое мѣсто нахо-
дится пусто, въ рукахъ поганыхъ турокъ, а посре-
дѣ стоитъ Омарова мечеть, а намъ евреямъ святое мѣсто

совершенно недоступно. И я отъ горести падалъ на землю и проливалъ много слезъ, и просилъ у Господа Бога себѣ милости, чтобы не въ вѣкъ враждовалъ на меня и не до конца прогнѣвался. А когда встану и обращаю лице свое на сѣверъ, на Сіонскую гору, и увижу тамъ храмъ великій съ двумя куполами, который выстроенъ надъ гробомъ Иисуса Христа, въ который сходятся языцы на поклоненіе съ четырехъ странъ вселенныя; то этотъ храмъ до конца пронзалъ мое сердце и тяготилъ мою совѣсть; и находился я въ недоумѣніи, и многіе дни проводилъ безъ пищи, и просилъ Господа Бога со слезами, да откроетъ мнѣ сію тайну, и да покажетъ мнѣ Свою Святую Церковь, и отъ чего и за что разорилъ нашъ законный храмъ, отвергъ и уничтожилъ наше по закону Моисеову жертвоприношеніе, и отъ чего сей второй храмъ, иже на Сіонѣ, прославляется по всей вселенной, и славится чудесами, и оба сіи святилища намъ недоступны? И просилъ отъ Господа Бога милости, да помянетъ меня окаяннаго, и наставитъ на истинный путь. Потомъ возродилось въ душѣ моей сильное желаніе изслѣдовать и узнать, яже о Иисусѣ Христѣ, и о времени, когда долженъ прійти Мессія. И началъ изслѣдовать пророчества. Тогда Господь ясно мнѣ открылъ чрезъ Пророковъ время прішествія Мессія: ибо Онъ долженъ прійти въ міръ по окончаніи седмицъ Даниловыхъ и по уничтоженіи начальства іудейскаго, въ самое то время, когда былъ Иисусъ Христосъ. Тогда ясно мнѣ открылось Мессіино въ міръ прішествіе. Воистину самый Мессія и есть Иисусъ Христосъ, посланный отъ Бога искупить и освободить родъ человѣческій Своею кровію отъ работы

діавольскія; о Немъ написалъ Пророкъ Моусей: *Пророки отъ братіи твоя, якоже мене, возставитъ тебѣ Господь Богъ твой, Того послушайте.* Второз. 18, 15. О семъ Іисусъ предвозвѣстили всѣ Пророки, глаголавшіе о Его рожденіи и жизни, и о чудесахъ, и о страданіи, и о смерти Его, и о воскресеніи Его. И хотя отцы наши зависти ради и распяли Его, по за то до конца прогнѣвали они Господа Бога; который гнѣвъ и до-нынѣ мы, чада ихъ, на себѣ имѣемъ. За этотъ грѣхъ Господь Богъ отъ нихъ отступилъ, и всю благодать Свою отъ нихъ отнялъ, градъ ихъ разорилъ, и храмъ ихъ до основанія разрушилъ, и жертву упразднилъ, и самихъ ихъ разсѣялъ по всей вселенной, въ поруганіе всѣмъ языкомъ. И до-нынѣ подтѣмъ гнѣвомъ пребываемъ. Теперь уже прошло 1800 лѣтъ, но и конца тому не видимъ. А всю благодать Свою Господь Богъ передалъ Своимъ новымъ работникамъ, называемымъ христіанамъ. И я хочу избавиться прародительскаго нашего согрѣшенія и сподобиться Господней милости и благодати въ семъ вѣкѣ, а по смерти сподобиться вѣчнаго блаженства; вѣрую въ Господа Іисуса Христа, и признаю Его Сына Божія, Бога и Человѣка истиннаго, Мессію, предвозвѣщеннаго всѣми Пророки. И хочу креститься во имя Святыя Троицы, и быть вѣрнымъ христіаниномъ. Возлюбленная моя чада! кто хочетъ послѣдовать мнѣ и загладитъ нашъ отеческій грѣхъ, и примирится съ Богомъ, и наслѣдовать вѣчное блаженство, поѣдемъ въ Немецкій монастырь, и тамъ пріимемъ святое Крещеніе. А кто не желаетъ, тѣ ступайте въ Яссы къ евреямъ. За-утра подлежатъ намъ два пути: одинъ новоблагодатный Христовъ—въ Немецкій монастырь, а другой ветхозаконый—въ Яссы.»

56. Ученики всё едиными устами сказали: «Отче и учителю нашъ и пастырю добрый! ежели ты могъ постигнуть сію великую тайну, и признаешь Иисуса Христа истиннаго быти Мессію, и хочешь оставить Моисеовъ законъ и принять крещеніе, то и мы отъ тебя не отстанемъ, а за тобою послѣдуемъ и крестимся. Какъ ты былъ нашъ учитель по Моисеову закону, такъ будь учитель и наставникъ и по Христову закону. Мы знаемъ, что есть Богъ съ тобою.» И была у нихъ между собою радость неизреченная, и отъ радости много плакали, и препроводили всю ночь безъ сна.

57. По-утру они поѣхали въ Немецкій монастырь, и пріѣхавши объявили о себѣ архимандриту. Архимандритъ прежде испугался, потомъ объявилъ Митрополиту Веніамину. Митрополитъ приказалъ ихъ прежде искусить, потомъ огласить и крестить. Когда окрестились, пожелали всё въ монашество; самъ раввинъ постригся въ великую схиму, и жилъ въ безмолвіи, и упражнялся въ умной молитвѣ, совершаемой безъ словъ въ сердцѣ, и столько возлюбилъ Господа Иисуса Христа, что и на малое время не хотѣлъ съ Нимъ разлучаться мыслию; и за то получилъ отъ Господа Бога даръ прозорливства, и желаніе имѣлъ и кровь свою изліять за Христа Господа своего.

58. Скоро евреи хватились своего раввина и полагали, что онъ изъ Валахія паки возвратился въ Палестину, и искали много лѣтъ, но нигдѣ между евреевъ не находили. Потомъ начали искать между христіанъ. Наконецъ узнали, что раввинъ съ учениками въ Молдавіи, въ Немецкомъ монастырѣ, что всё они крестились и постриглись въ монахи; и весьма на него

разгнѣвались, и съ общаго совѣта искали случая, какъ бы его истребить. Въ Яссахъ выискался на это одинъ молодой еврей: пришелъ въ Немецкій монастырь, и объявилъ желаніе креститься, и пожелалъ видѣть бывшего раввина, якобы дабы больше утвердиться въ вѣрѣ. Его допустили, и онъ сдѣлался ученикомъ бывшего раввина: ибо, крестившись, пожелалъ въ монахи; и проживалъ довольное время. Однажды, когда прочіе ученики ушли въ церковь на всенощное бдѣніе, и онъ съ ними, — онъ возвратился въ келлію, взялъ ножъ, и возшелъ къ старцу въ келлію. Старецъ же сказалъ ему: «Чадо, что хочешь сдѣлать? Или хочешь быть вторымъ Іудою? И за что хочешь неповинно предать меня смерти? Но, впрочемъ, благодарю Господа моего Іисуса Христа, что услышалъ мои молитвы, и исполнилъ мое желаніе, и хочетъ меня сотворить участникомъ вѣнца мученическаго, котораго всегда желала душа моя; а тебѣ говорю, возлюбленное мое чадо: ты помни, и не отступай отъ Христа: хотя и примешь наказаніе, но только тѣлесное и временное. А ежели отступишь, и возвратишься паки въ жидовство, то два получишь наказанія,—тѣлесное и душевное вѣчное. Теперь твори, за чѣмъ пришелъ.»

59. Онъ же прежде испугался, что провидѣлъ старецъ его намѣреніе, но потомъ бросился, и ударилъ его ножемъ, и пронзилъ, а самъ бѣжалъ. Но скоро постигъ его гнѣвъ Божій; ибо отшелъ отъ монастыря не болѣе 10-ти верстъ; близъ города Немець помрачились очи его, и не могъ найти дороги, и бродилъ по полю до самаго дня. Въ монастырѣ же послѣ всенощной пришли ученики изъ церкви въ келлію, и

увидѣли старца своего лежаща мертва, и объявили архимандриту; догадавшись, кто убійца, послали за нимъ въ погоню; близъ города увидѣли его ходящимъ по полю; его взяли и привезли въ монастырь. Онъ во всемъ признался, и все рассказалъ. Его предали гражданскому суду, и принялъ смертное наказаніе по дѣломъ своимъ. А старца похоронили съ честію, яко постника и безмолвника, и мученика; ученики его еще и до-днесъ многіе въ живыхъ обрѣтаются. Намъ сіе рассказывали при собраніи многихъ братій въ гостинницѣ; и мы рады были сему разсказу, потому что мы о раввинѣ и прежде слышали, но не много.

60. Послѣ трапезы мы поѣхали въ свой скитъ. Извозчикъ у насъ былъ закоснѣлый раскольникъ. Мы на пути разговаривали и похваляли монастырскій чинъ и уставъ; извозчикъ же, пріѣхавши въ скитъ, разсказалъ всѣмъ раскольникамъ, съ какимъ мы намѣреніемъ ѣздили въ монастырь, съ какимъ благоговѣніемъ и вниманіемъ стояли мы во время службы, и какъ мы похваляли чинъ и уставъ монастырскій. Зато взбунтовались и востали на насъ всѣ раскольники, монахи и мірскіе, и отлучили насъ отъ своей часовни, чего мы и сами желали; и называли насъ еретиками и отступниками, хотя сами сущіе еретики и отступники отъ Святой Соборной Восточной Церкви.

61. Потомъ собрали на насъ соборъ: съѣхались въ село Манупловку со всей Молдавіи старики, дьяки, уставщики, отчасти и сродники; но ближайшіе родные наши не пріѣхали, также и монахи многіе не пошли, ибо боялись, дабы въ чемъ не посрамиться. Потомъ позвали насъ на соборъ; хотя намъ и не хотѣлось, но были принуждены идти. Когда мы пришли

и помолился Богу, — насъ посадили. Собраніе же было въ домѣ у мануиловскаго дьяка Стефана Кондратьева Керача. Прежде всего спросили насъ: «Отцы, на васъ есть жалоба. Правда это, или нѣтъ: мы слышали, что якобы вы похваляете еретическую Церковь, также похваляете и новую по Никонову преданію вѣру?» Мы къ нимъ отвѣтили: «Это на насъ напрасно сказали; это чистая ложь и клевета. Ибо не только мы не будемъ хвалить еретическую или какую-нибудь нововозложенную вѣру, но ниже когда подумаемъ о томъ. Но мы вѣруемъ во единую Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, которую самъ Госнодь Іисусъ Христосъ утвердилъ сими словами: *на семь каменъ созижду Церковь Мою, и врата ада не одолютъ ей.* Матѳ. 16, 18. Мы хвалимъ и проповѣдуемъ ту Церковь, въ которой пребывали святые Апостолы и мученики, — ту Церковь, которую утвердилъ святые Отцы на семи Вселенскихъ Соборахъ и на девяти Помѣстныхъ, — ту Церковь, въ которой пребывали великіе Святители, вселенскіе учителя: Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ, Аѳанасій Великій и Кирилль Александрійскій, Іоаннъ Дамаскинъ и Максимъ Исповѣдникъ, и прочіе святые Отцы, — въ которой пребывали и просіяли преподобные и пустынножители, — ту Церковь, въ которой отъ временъ Апостольскихъ и до-нынѣ существуютъ и пребываютъ четыре верховные Пастыри, святѣйшіе вселенскіе восточные Патріархи: Константинопольскій, Іерусалимскій, Антиохійскій и Александрійскій, — ту Церковь, въ которой пребывалъ Россійскій святой благовѣрный Князь Владиміръ и всѣ святые Россійскіе чудотворцы, въ которой пребывали

всѣ Московскіе Патріархи: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ и Никонъ, которая должна быть и до-нынѣ существовать въ Россіи, ежели только согласна съ восточными Патріархами. Хотя теперь мы и находимся внѣ этой Христовой Церкви, но желаемъ къ ней присоединиться и поступить въ ея матерніа нѣдра, и хотимъ быть ея чадами: ибо мы боимся, дабы не погибнуть намъ внѣ Святой Христовой Церкви, какъ внѣ спасительнаго ковчега; подобно какъ и во время Ноево всѣ, которое находились внѣ Ноева ковчега, потонули и погибли.»

62. Потомъ мы заставили дьяка читать книгу «Большой Катихизисъ» печати Московской, при Патріархѣ Филаретѣ, Глава 25, листъ 121.

«Яко да извѣстно вѣдуще ю (Церковь), въ ней пребываемъ, и спасени будемъ, зане кромѣ Церкви Божія нигдѣже нѣсть спасеніе. Якоже бо при потопѣ, вся, елици съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, потопша: тако и въ день судный, вся, иже нынѣ въ Церкви Святей не будутъ, тѣи во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою самъ Христосъ спасаетъ, якоже намъ святей Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ, глаголя: «Христосъ есть Глава Церкви, и Онъ есть Спаситель Тѣла Своего.» Се убо, иже не пребываетъ въ сей Соборней Церкви, тѣхъ Христосъ не спасаетъ, и Духа Святаго сицевіи не имуть, о нихже есть написано тако: «яко сами отдѣляются отъ единности вѣры, и суть тѣлесни, духа не имуще.»

63. И наки въ той-же книгѣ: Глава 4-я, листъ 21.

«*Вопросъ*: По чему познавати еретики? *Отвѣтъ*: Дѣлъ ради сихъ: Аще не имѣютъ истиннаго пристанища, рекше, Святыя Апостольскія Церкви. Аще не призы-

ваими входятъ въ чинъ учительства, и учать не тако; аще ино нѣкое новое ученіе предлагаютъ, егоже отцы наши не предаша намъ. Глаголетъ бо о семъ Іоаннъ Богословъ въ соборномъ посланіи своемъ въ 75 зачалъ: « аще кто грядетъ къ вамъ , и сего ученія не приноситъ , не приѣмлите его въ домъ , и радоватися ему не глаголите. »—Аще противни православной вѣрѣ являются , и вѣру нашу отметають , и во смущеніе насъ приводятъ , повелѣвающе намъ послѣдствовать своимъ преданіемъ. О семъ Божественный Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Титу глаголетъ: « еретика челоѣка по первомъ и второмъ наказаніи отрицайся, вѣдый, яко развратися таковой, и согрѣшаетъ, и есть самоосужденъ. »—Аще приходятъ во одеждахъ овчихъ , се есть , подъ именемъ Христовымъ , твора себе, аки истинный пророкъ, и имѣя всегда во устѣхъ своихъ слово Божіе. О семъ глаголетъ во второмъ посланіи своемъ Апостолъ Петръ въ зачалъ 66-мъ: « Быша же и живіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ живіи учителя, иже внесуть ереси погибели. » И паки къ Римлянѣмъ Павелъ глаголетъ (въ 121 зачалъ): « Молю же вы, братія, блюдитесь отъ творящихъ распря и раздоры чрезъ ученія, емуже вы научистесь, и уклонитесь отъ нихъ. Таковіи бо Господевіи нашему Іисусу Христу не работаютъ, но своему чреву: иже благими словесы и благословеніемъ прельщаютъ сердца незлобивыхъ. »—Аще противляются ученію Церкви Христовы, яже есть утверженіе и столпъ правды и истины. Плодъ же житія ихъ и нрава — отпаденіе отъ вѣры и отлученіе отъ Соборныхъ и Апостольскихъ Церквей, преніе между ими, имена ихъ отъ ихъ учителей новыхъ. По всему писанію

сему познавати еретики.» Тоя-же книги глава 25, листъ 119. «Едина Церковь есть Вселенская, или Соборная. Сирѣчь, яко она всѣхъ вѣрныхъ вездѣ во всемъ мѣрѣ и въ коемждо вѣщѣ сущихъ объемлетъ и въ себѣ содержитъ. Вѣрніи въ Церкви Божіи, якоже уди во единомъ тѣлеси, совокуплени себѣ, и приобщаютъ себе едина другимъ, воздѣвательныхъ служеній, благодаренія и молитвъ; имуть общее участіе Божественныя Литургія и Тайнъ церковныхъ, оставленія грѣховъ, и добродѣяній, яке во Церкви содѣваются.» Когда прочитали сіе, тогда мы паки начали говорить: «Вотъ, возлюбленные наши, сію Святую Церковь мы хвалимъ и проповѣдуемъ: ибо внѣ ея никому невозможно спастися, и никто не можетъ избавиться вѣчнаго онаго мученія, огненнаго озера. А мы теперь еще находимся внѣ этого спасительнаго ковчега, Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви; но положили неотлагаемое намѣреніе къ ней присоединиться, ежели Господь насъ сподобитъ сіе совершить.»

64. «Такожде и вѣру мы похваляемъ и проповѣдуемъ, какъ вы говорите, не новую и не по Никоннову преданію, но ту самую, которая предана самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, и святыми Апостолами по всей вселенной разнесена и проповѣдана, и святыми Отцами на седми Вселенскихъ Соборахъ утверждена, и преподобными Отцами и пустынножителами засвидѣтельствована, и мученическою кровію запечатлѣна,—ту вѣру, которую и донынѣ содержатъ четыре восточныя вселенскіе Патріархи,—ту вѣру, которую принялъ отъ Грековъ святой благовѣрный Россійскій Князь Владиміръ,—ту вѣру, которую содержали и въ которой скончались всѣ Россій-

скіе чудотворцы, въ которой пребывали и скончались первые пять Московскіе Патріархи : Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ.»

65. Раскольники сіе услышавши , возрадовались , а прежде на насъ гнѣвались, когда мы говорили. Потомъ всѣ заговорили : « Мы самую ту старинную вѣру и содержимъ, въ которой спаслись святые Отцы , я въ которой пребывали пятеро Московскіе Патріархи. Ибо мы и книги самыя тѣ читаемъ , которыя они напечатали и сами читали. Чего же вамъ сомнѣваться еще и колебаться въ вѣрѣ? Вамъ и самимъ извѣстно, какія у насъ книги: самыя древнія патріаршія.»

66. Мы отвѣчали: « Какъ намъ сіе неизвѣстно, что мы имѣемъ и читаемъ древнія патріаршія книги? У насъ я у самихъ ими келлія наполнена. Но хотя мы читаемъ и патріаршія книги, но вѣру не ту содержимъ, въ которой были Патріархи. И ясное тому есть доказательство.—Сколько между нами разныхъ сектъ и толковъ? Всѣ мы держимъ и читаемъ книги однѣ патріаршія; но вѣры у насъ у всѣхъ разныя: одни другихъ гнушаемся, одни другихъ называемъ раскольниками и еретиками, одни другихъ перекрещиваемъ, какъ невѣрныхъ. Всѣ еретики читаютъ Евангеліе, но вѣры Христовой православной не имѣютъ, а заблудили въ разныя ереси и погибели, и ничего не пользуютъ имъ, что читаютъ Христово Евангеліе; но еще и большее осужденіе пріимутъ: ибо кто не зналъ и не сотворилъ, наказанъ будетъ, но меньше; а кто знаетъ и не сотворить, тотъ наказанъ будетъ болѣе. Подобно и мы, хотя книги содержимъ и читаемъ патріаршія и древнія, но вѣру имѣемъ не древнюю и не патріаршую, а новую и на Вѣткѣ уложенную, и отъ

того наша секта названа Вѣтковскою и поповщинскою; потому что только имѣемъ поповъ бѣглыхъ, а епископовъ не имѣемъ; а нѣкоторыя секты уложены въ Поморіа, и отъ того названы Поморскими. И иныя многія секты названы отъ своихъ новыхъ учителей. Но истинной Христовой Церкви и вѣры православной нѣтъ въ нихъ, но всѣ суть ереси и раздоры, всѣ вновь выдуманы на гибель душамъ человѣческимъ, по наущенію древняго врага діавола, который посѣялъ свои плевелы посредѣ Христовой чистой пшеницы. И еще вамъ ясно покажемъ, что наша вѣра, въ которой вы и мы находимся, не древняя и не та, въ которой были Патріархи и всѣ Россійскіе чудотворцы. Ибо ежели бы мы содержали самую ту православную вѣру, которую принялъ святой Великій Князь Владиміръ, и въ которой спаслись всѣ Россійскіе чудотворцы; если бы мы ту самую вѣру содержали, въ которой пребывали первые пятеро Московскіе Патріархи: то бы мы и до-нынѣ были согласны со святѣйшими вселенскими восточными четырьмя Патріархами, и имъ бы повиновались, и имѣли бы у себя Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Ибо и Князь Владиміръ принялъ православную вѣру отъ Константинопольскаго Патріарха, отъ котораго присланъ былъ въ Россію Митрополитъ Михаилъ. Также и Россійскіе преподобные отцы и чудотворцы слушали и повиновались четверемъ восточнымъ Патріархамъ. И сами святые, которыхъ нетлѣнныя святыя мощи почиваютъ, больше были Святители, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. И всѣ Россійскіе Митрополиты получали власть и рукоположеніе отъ Константинопольскаго вселенскаго Патріарха. Также

и пятеро Московскіе Патріархи съ восточными вселенскими четырьмя Патріархами были во всемъ согласны, и почитали ихъ, какъ старшихъ братьевъ, и слушали ихъ, какъ отцевъ своихъ, потому что отъ нихъ получали и патріаршество. Ибо по прибытіи въ Москву, святѣйшій Константинопольскій Патріархъ Іеремія посвятилъ перваго Патріарха, Іова. Потомъ пріѣхавши святѣйшій Іерусалимскій Патріархъ, Теофанъ, посвятилъ Патріарха Филарета. Такжеже и Патріархъ Іосифъ великое имѣлъ послушаніе и уваженіе къ четыремъ восточнымъ Патріархамъ, о чемъ явственно пишется въ печатанной при немъ Книгѣ о вѣрѣ, глава 25, листъ 231—232.

67. «Слушати восточныя Церкви и Патріарха Константинопольскаго и прочихъ четырехъ творятъ намъ оную пользу: благословеніе временное и спасеніе вѣчное. Русійскому народу Патріарха вселенскаго, Архіепископа Константинопольскаго, слушати и ему подлежати, и повиноватися въ дѣйствахъ и въ науцѣ духовной есть польза и пріобрѣтеніе велие спасительное и вѣчное.» И паки: «И тако мы Церкви Константинопольстѣй и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры, и для спасенія душевнаго, и благословенія временнаго пріобрѣгаемъ. Ктому же съ повпнистей правъ въ главѣ или въ раздѣлѣ предъидущемъ помянутыхъ слушаемъ, Александрійскаго, Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Великой Руссіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіереювъ почитаемъ и пріемаемъ. Къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отметаийся васъ, Мене отметається: отметаийся же Мене, отметається Пославшаго Мя.* И истинно есть.

Кто слушаетъ Патріарховъ и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, Христа слушаетъ, а кто отчается ихъ, самого Христа Бога отчается той.»

68. Прочитавши сіе, начали мы говорить со слезами и съ убѣжденіемъ слѣдующее: «Послушайте, возлюбленные наши соотечественники: всѣ вы намъ любезные друзья и знаемые, многіе изъ васъ намъ по плоти и сродники. Разверзьте свои умныя очи, и посмотрите на наше всеобщее и плача достойное бѣдствіе. Воистинну мы, возлюбленные, заблудихомъ, и правды истинныя не познахомъ. Ибо мы теперь не въ той вѣрѣ пребываемъ, въ которой находились и скончались Московскіе Патріархи: Іовъ, Ергогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Всѣ они были во единой Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, были пастыри церковные, и во всемъ были послушны четверемъ восточнымъ Патріархамъ, единую съ ними содержали вѣру, во всемъ были съ ними еогласны, а хотя что и имѣли немного несогласнаго, и то по невѣдѣнію. А мы теперь не только отъ Россійской Церкви, но даже уже отступили и отъ Восточныя Св. Церкви, и отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ, и ни въ чемъ ихъ не слушаемъ, и имъ не повинемся. Патріархъ Іосифъ пишетъ: «аще кто отчается четырехъ восточныхъ Патріарховъ, той Христа Бога отчается.» Поэтому мы Патріарху Іосифу не послѣдуемъ, и его не слушаемъ, а хотя мы книги его и прочихъ четырехъ Патріарховъ и читаемъ, но имъ не слѣдуемъ, и книги тѣ болѣе намъ на осужденіе; потому что онѣ писаны и печатаны во Св. Соборной Христовой Церкви, печатаны по благословенію Патріарховъ. А мы теперь

не имѣемъ и Епископа у себя. И свреи читаютъ свои книги древнія, самыя тѣ, которыя написаны св. Моисей и прочіе Пророки, или лучше сказать, которыя передалъ самъ Богъ; но ничтоже ихъ пользуют тѣ книги, когда они распяли самого Сына Божія, Котораго предсказали всѣ Пророки, но еще и большее примутъ наказаніе: ибо не познавый волю Господина своего, хотя и не сотворитъ, наказанъ будетъ, но меньше; а познавый волю Господина своего, и не сотворивый, наказанъ будетъ больше. Такъ и намъ что пользуют книги Патріарха Юсыфа и прочихъ Патріарховъ, что мы ихъ читаемъ, когда мы находимся внѣ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и отверглись и отступили отъ всѣхъ четырехъ всеенскихъ восточныхъ Патріарховъ, и отъ всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ? Мы ихъ читаемъ только на большее себѣ осужденіе. Не только мы не имѣемъ Патріарха, но ниже Митрополита, ниже Епископа, а только и имѣемъ однихъ поповъ, и то бѣглыхъ. Поэтому вѣра наша не древняя, и не та, въ которой спаслись св. Отцы: ибо всѣ они спаслись во единой Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами. Мы же теперь всей этой благодати лишены и чужды, и погибаемъ, какъ заблуждшія овцы, не имуще себѣ ни пастырей, ни учителей; а только скрываются у насъ бѣглыя волки, которые поядаютъ души наши. Поэтому вѣра наша не старая и не Христова, и не та, которую проповѣдывали св. Апостолы, потому что они когда проповѣдывали, то повсюду поставляли Епископовъ, и препоручали имъ пасти Церковь Божию, и вру-

чали имъ словесныхъ овецъ, — и не та, которую утвердили св. Отцы на седьми Вселенскихъ Соборахъ, потому что на Соборахъ присутствовали Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы; но вѣра наша новая и нововыдуманная простыми мужиками и монахами, и уложенная въ стародубскихъ слободахъ на Вѣткѣ, отъ чего и называется наша секта или согласіе вѣтковскимъ. И даже мы всё еще этимъ хвалимся и величаемся, что наша вѣра вѣтковская и на вѣткѣ утвержденная. Вотъ, возлюбленные, какая наша церковь, — не соборная и не Апостольская и не Христова, а вѣтковская. Бжели бы была она Христова, то слушали бы мы Христа, и послѣдовали бы учению Его, и слушали бы учениковъ Его и ихъ наслѣдниковъ, которыхъ онъ оставилъ на землѣ вмѣсто Себя проповѣдать святое имя Свое, и пасти Св. Церковь Свою, сирѣчь, Апостоловъ и ихъ преемниковъ, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, которымъ Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ полную власть вязать и рѣшить, тако сказавъ: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесяхъ.* Матѣ. 18, 18. И пакя: *примите. Духъ Святъ: и имже отпустите грѣхи, отпустятся: и имже держите, держатся.* Иоан. 20, 22. А намъ приказалъ строгаго Господь слушать ихъ и имъ повиноваться, тако сказавъ: *слушай васъ, Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И оставилъ ихъ пребывать на землѣ даже до скончанія вѣка, до втораго славнаго Своего пршшества, тако рекши: *куплю дѣйте,*

дондеже прииду. Лук. 19, 13. И пакы: *прилежи ему: азъ егда возвращуся, воздамъ ти.* Лук. 10, 35. Господь Иисусъ Христосъ обѣщался съ ними быть даже до скончанія вѣка, сирѣчь, до втораго Своего прпшества, тако сказавъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѣ. 28, 20. Ежели бы была наша церковь Апостольская, то бы мы слушали ихъ наставленія и ученія, и послѣдовали бы ихъ примѣру, и повиновались бы ихъ намѣстникамъ, пастыремъ и учителемъ церковнымъ, Патріархамъ, Митрополитамъ, Архіепископамъ и Епископамъ, и исполняли бы заповѣдь св. Апостола Павла: *повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ.* Евр. 13, 17. Ибо гдѣ проповѣдали св. Апостолы святое имя Господа Иисуса Христа, то повсюду рукополагали Епископовъ, и препоручали имъ пасти стадо Христовыхъ овецъ, о чемъ писано въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ. Ежели бы была наша церковь Соборная, то бы были у насъ всѣ церковные священныя чины, т. е. Патріархи, Митрополиты и Епископы, Архимандриты, Игумены и Священники, діаконы и иподіаконы и свѣщеносцы. И была бы наша церковь утверждена на седми непоколебимыхъ столпахъ, сирѣчь, на седми церковныхъ Тайнахъ, на единомъ и неподвижимомъ и краеугольномъ камени, Иисусѣ Христѣ. Но мы, всякаго плача достойные, ничего сего не имѣемъ, а только и остались съ одними попами, и то съ бѣглыми и самовольно отлучившимися отъ своихъ Епископовъ. Поэтому наша церковь и вѣра—новая, выдуманная и уложенная на вѣткѣ престолюдиныи, противна словесамъ Господа нашего Иисуса Христа, и не согласна ученію св. Апостоловъ,

правиламъ св. Отець седми Вселенскихъ Соборовъ и всей Восточной Христовой Церкви. Чтò на Вѣткѣ уложили простолюдины?—Новую и неслыханную вѣру: 1) отлучились самовольно и отступили отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ; 2) осудили Св. Соборную Восточную Апостольскую Христову Церковь и ея пастырей: Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и это они сдѣлали противъ всѣхъ правилъ св. Отець седми Вселенскихъ Соборовъ и девяти Помѣстныхъ; потому что простолюдины судить Церковь отнюдь не могутъ; но Церковь всѣхъ судить: ибо ей отъ Господа Бога дана власть судить всѣхъ: аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь. 3) Они установили, противъ ученія самого Господа Иисуса и св. Его Апостолъ и противъ правилъ всѣхъ святыхъ Отець, быть Церкви безъ Епископа съ одними понами, и то самовольно отлучившимися отъ своихъ Епископовъ; а въ правилахъ св. Апостолъ и св. Отець седми Вселенскихъ Соборовъ строго запрещено дѣйствовать священнику безъ воли своего Епископа: ибо можетъ ли чтò дѣйствовать рука или нога, отсѣченная отъ своего тѣла? или могутъ ли дѣйствовать руки или ноги, аще не будетъ главы? 4) Они уложили становить новыя церкви безъ благословенія епископскаго, и освящать на старыхъ похищенныхъ антиминсахъ; и 5) установили принимать бѣглыхъ поповъ, бѣжавшихъ отъ Греко-россійскія Церкви, и отъ того многіе священники оказались у насъ самозванцы, и почти всѣ запрещенные; и иное многое на томъ соборищѣ протпвное правиламъ свят. Отець установили, о чемъ и вамъ самимъ всѣмъ извѣстно.»

69. Выслушавши сіе, дьякъ Степанъ Кондратьевъ сказалъ: «Воистину, отцы, вы правду говорите; мы и сами видимъ и знаемъ свои недостатки; но что будемъ дѣлать, когда мы въ такія плача достойныя времена уродились? И не мы въ томъ виновны, а всему тому раздору виновенъ Патріархъ Никонъ: ибо онъ книги всѣ перепортилъ, а напечаталъ все по своему разуму и по новому мудрованію; чины и обряды церковныя всѣ перемѣнилъ; и отъ этихъ перемѣнъ и новостей, какъ извѣстно, наши прадѣды удалились изъ Россіи въ сію страну, и оставили свое отечество, дабы соблюсти старую вѣру и старыя обряды по древнимъ книгамъ. Ужели вы, отцы, еще и этого не знаете, что наши книги старыя съ россійскими новыми не сходственны?»

70. Мы ему отвѣтили: «Какъ намъ о томъ не знать? Ежели бы были книги сходны, не было бы и раздоровъ и разныхъ расколовъ; но надобно знать, которыя справедливѣе и съ древними греческими сходственнѣе? И мы прежде полагали и разсуждали по-вашему, что Никонъ Патріархъ книги перемѣнилъ, и многое въ нихъ прибавилъ и убавилъ; но послѣ разсудили такъ: ежели бы Патріархъ Никонъ въ чемъ испортилъ россійскія книги или перемѣнилъ вѣру, то Россія съ Греками была бы не согласна, и Патріархъ Никонъ отступилъ бы отъ вселенскихъ восточныхъ четырехъ Патріарховъ; но нѣсть тако, нѣсть. А наипаче Патріархъ Никонъ съ вами соединился. Поэтому, Патріархъ Никонъ не испортилъ россійскія книги, и ничего въ нихъ не прибавилъ, ниже убавилъ; онъ только исправилъ въ россійскихъ книгахъ погрѣшности, которыя возшли отъ неискреннихъ переводчиковъ и пе-

ренсчиновъ. А ежели бы Никонъ Патріархъ русскія книги испортилъ, то бы онъ уже съ греческими книгами были не согласны, и Великороссіяне въ вѣрѣ были бы не согласны съ прочими народами, которые содержатъ православную вѣру, и пребываютъ въ древнемъ благочестіи, и находятся подъ управленіемъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ: Константинопольскаго, Антиохійскаго, Александрійскаго и Иерусалимскаго, и живутъ въ разныхъ странахъ и подъ властію разныхъ царей и князей, а именно: 1) Греки,—живутъ въ трехъ частяхъ свѣта: въ Европѣ, Азій и Африкѣ, и разсыяны по морямъ и островамъ Средиземнаго моря; 2) Палестинскіе обитатели, называемые Бѣлые Арабы; 3) Египтяне; 4) Сиріане, находящіеся подъ паствою Антиохійскаго Патріарха; 5) Грузины; 6) Болгары; 7) Босняки; 8) Черногорцы; 9) Сербы; 10) Далматы; 11) Волохи; 12) Молдаване, посредь которыхъ мы живемъ; да еще семь епархій православныхъ, разныхъ языковъ, находятся подъ Австрійскимъ владѣніемъ. Всѣ сіи народы пребываютъ во единой Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви и во единой Православной вѣрѣ и древнемъ благочестіи. Нѣкоторые изъ нихъ съ Россіею сношенія не имѣютъ, и Патріарха Никона не знаютъ, и даже о немъ, можетъ быть, и не слышали; и имѣютъ у себя древнія рукописныя и печатныя книги, по которымъ совершаютъ Богослуженіе,—но хотя и новыя, но съ древними во всемъ сходственны; и между ними раздоровъ въ вѣрѣ никакихъ нѣтъ. И Великая Россія до-нынѣ пребываетъ со всѣми этими странами и языками согласна, и всѣ единодушно повинуются Святой Восточной Христовой Церкви. Только

и отступили отъ нея древніе еретики, которые были отлучены и преданы анаѣмъ святыми Отцами на седми Вселенскихъ Соборахъ. Потомъ, около тысящи лѣтъ по Рождествѣ Христовомъ, отпалъ отъ Св. Восточныя Церкви Папа Римскій со всѣми западными странами, которыя преданы отлученію отъ всея Восточныя Церкви и отъ четырехъ восточныхъ Патріарховъ. Потомъ, въ 16 и 17 столѣтіяхъ, Папа и единомудренники его многихъ православныхъ, находившихся подъ властію королей польскихъ и князей литовскихъ, обманомъ и насиліемъ совратили въ душепагубную Унію. А во время московскаго Патріарха Никона, мы, называющіе себя старообрядцами, подъ видомъ благочестія отступили отъ Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, отторглись отъ Христова Корабля, сблизь и сошли въ сторону съ Христова Евангельскаго пути, по которому шли св. Апостолы и св. Мученики, Святители, Преподобные и всѣ Святые, совратились съ пути истиннаго, и сдѣлались хуже многихъ еретиковъ. Ибо прочіе еретики хотя и отступили отъ Св. Восточныя Церкви, но, по крайней мѣрѣ, съ своими пастырями. Мы же отлучились и отступили отъ Св. Восточной Христовой Церкви и отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ безъ пастырей, только однѣ овцы, и отлучившись, всѣ заблудились, и пошли въ разныя стороны, и нашли каждый себѣ кривую дорожку, ведущую еще далѣе въ заблужденіе, и всѣ бредемъ, и сами не знаемъ куда, еще и прочихъ съ собою увлекаемъ, какъ слѣпецъ слѣпца ведетъ, и оба въ яму впадутъ: такъ и мы разбились между собой на разныя секты, и только каждый хвалить свою

погибель, а обратиться ко Св. Восточной Христовой Церкви никто не думает и не помышляет.»

71. На сіе дьякъ Степанъ Кондратьевъ началъ говорить намъ: «Я сказалъ вамъ, отцы, прежде, и паки повторяю, что не мы тому причиною, что разбились на разныя секты и отлучились отъ пастырей: но всему тому причиною Патріархъ Никонъ. Ибо онъ ввелъ въ Россійскую Церковь много новостей, и отступилъ отъ древняго благочестія; какъ же вы говорите, что онъ ничего не перемѣнилъ и не испортилъ Россійскія книги? — 1) Прежде молились въ два перста; а онъ ввелъ молиться въ три перста, щепотью. 2) Прежде служили Литургію на седми просѣфорахъ; а онъ ввелъ служеніе на пяти просѣорахъ. 3) Прежде говорили «*аллилуіа*» по-дважды, а третіе—«*слава Тебѣ, Боже*»: а онъ ввелъ «*аллилуіа*» по-трижды, а четвертое—«*слава Тебѣ, Боже*». И инаго много ввелъ новаго. Прежде ходили вокругъ, въ крещеніи и въ вѣнчаніи и въ крестныхъ ходахъ, по солнцу; а онъ установилъ—противъ солнца. Мы, видѣвши такія новости и перемѣны, испугались и отстали отъ Россійскія Церкви и отъ Пастырей; наши предки отъ того и бѣжали изъ Россіи; что и вамъ самимъ извѣстно. Что противъ этого окажете?»

72. Мы къ нимъ начали говорить: «Послушайте, возлюбленные наши: хотя мы и не можемъ подробно доказать, на чемъ утверждается нынѣ Россійская Церковь, и чѣмъ опровергаетъ насъ, называемыхъ старообрядцевъ; потому что мы новыхъ книгъ Россійской Церкви не читали и не видали: но будемъ говорить такъ, какъ сами понимаемъ, и что намъ говорятъ старинныя наши книги, которыя и вы читаете.

И будемъ говорить вамъ то, что и прежде говорили. Напрасно вы поносите Никона Патріарха, якобы онъ отступилъ отъ древняго благочестія и перемѣнилъ вѣру, и ввелъ какія-либо новости. Могъ ли Никонъ Патріархъ перемѣнить вѣру и ввести какія новости? Могъ ли онъ перемѣнить вѣру и книги въ разныхъ языкахъ, странахъ и царствахъ? И что онъ былъ за великій человекъ, чтобы его могъ кто послушать, надъ кѣмъ онъ не имѣлъ никакой власти? Послушала ли бы его четыре восточные вселенскіе Патріархи, которые старше его,—и вся Греція, которая приняла православную христіанскую вѣру отъ самихъ свят. Апостолъ? Въ Греція собирались всѣ Вселенскіе Соборы; тамъ жили вселенскіе учителя; тамъ соблюдаются всѣ древнія книги, самые подлинники. Могъ ли Никонъ, Россійскій Патріархъ, это все перемѣнить? И кто его послушалъ бы? Послушала ли бы его Святая великая Гора Аѳонская, наполненная многими тысящами иноковъ и пустынножителей, которые, оставивъ суетный міръ и всякое житейское попеченіе, и работая единому истинному Господу Богу своему, за древнее свое благочестіе положить свои души, а новости никакой не примутъ, что и показываютъ на самомъ дѣлѣ? Ибо сколько покушались латинумудренныя католики склонить къ себѣ Святую Аѳонскую Гору и всѣхъ грековъ, и сколько ихъ прельщали богатствами и честями, златомъ и серебромъ: но не могли обольстить; и сколько пролито иноческой крови: но отъ древняго благочестія отвратить никто не могъ! Смиренные греки хотя и лишились своего земнаго временнаго царства, но положили лучше нести тяжкое иго турецкое, нежели въ чемъ отступить отъ сво-

его древняго благочестія. Послушала ли бы греки Никона, россійскаго Патріарха, который не доставилъ имъ помощи, ни свободы? Мало сего. Еще и самого Никона судили вселенскіе Патріархи, и низложили его съ престола. Вотъ, сколько былъ великъ Патріархъ Никонъ, что и самъ подвергся суду вселенскихъ Патріарховъ! А хотя бы и могъ Никонъ что-нибудь ввести новое, то развѣ въ одну Россійскую Церковь и въ россійскія книги; но тогда бы онъ былъ уже не согласенъ съ Восточною Церковію, и отступилъ бы онъ отъ четырехъ вселенскихъ восточныхъ Патріарховъ. А когда его свергли съ престола, то бы пакы его новости въ книгахъ, что онъ ввелъ, отвергли, и книги пакы бы исправили. Но нѣсть тако, нѣсть. Не нашли въ исправленныхъ Никономъ книгахъ новостей, или погрѣшностей противъ древнихъ греческихъ подлинниковъ; но еще вселенскіе Патріархи и похвалили исправленныя книги. Се явная оказывается клевета и злоба на Патріарха Никона! Онъ ничего не прибавилъ и не убавилъ, а только исправилъ нововшедшія въ Россійскія книги отъ переводчиковъ и переписчиковъ погрѣшности, и исправилъ вѣрно съ греческими подлинниками; а хотя бы кто и сказалъ, что греки прежде отпали отъ благочестія, то того ни кто доказать не можетъ, хотя бы и всѣ наши секты собрались во-едино; потому что во всѣхъ нашихъ старинныхъ книгахъ писанія о томъ не обрѣтается, но повсюду свидѣтельствуется древность и неизмѣнность греческаго благочестія. Еще и любимый нашъ Патріархъ московскій, Іосифъ, предшественникъ Патріарха Никона, заграждаетъ уста всѣмъ намъ, глаголющимъ на смиренныхъ грековъ,—говоря, что они хотя и въ не-

когда живутъ, да право имѣютъ благочестіе содержать. И издавъ онъ въ печати, въ оправданіе грековъ и Восточной Церкви и четырехъ восточныхъ Патріарховъ, двѣ книги: 1-я—называемая « Кириллова », а 2-я—называемая « О правой вѣрѣ ». И въ сихъ книгахъ подлинно доказалъ, что греки и четыре вселенскіе восточные Патріархи пребываютъ непоколебимо въ древнемъ своемъ благочестіи. А ежели при Патріархѣ Іосифѣ находились греки и восточные Патріархи во своемъ древнемъ благочестіи, то, безъ всякаго сомнѣнія, и до-нынѣ въ томъ-же пребываютъ неизмѣнно.

73. А хотя бы кто сказалъ, что восточные Патріархи отпали вмѣстѣ и въ одно время съ Патріархомъ Никономъ; то противу сего надобно сказать, что они никакой причины не имѣли перемѣнить своего благочестія, а понудить ихъ ни кто не могъ: ибо ни кто надъ ними власти не имѣетъ, кромѣ Султана турецкаго, а турки въ духовныя дѣла не входятъ; а хотя бы ихъ кто и понудилъ, то было бы между греками смущеніе, и многіе бы проліяли кровь свою за древнее благочестіе. А хотя бы Патріархи сіе и сдѣлали, т. е. приняли бы какую-либо новость: какъ бы они могли склонить къ тому всю Грецію и иныхъ столь множество языковъ и народовъ, живущихъ подъ равными державами, и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и многія тысячи иноковъ и отшельниковъ, живущихъ въ Палестинѣ и въ Синаѣ, и въ Святой Горѣ Афонской, и по всемъ монастырямъ Средиземнаго моря, въ Булгаріи и въ Сербіи и въ Черной Горѣ, въ Валахіи и здѣсь въ Молдавіи? И какъ бы могли склонить Патріархи столь великое множество, не имѣя никакой мірской и царской власти,

но и сами живя въ неволѣ, подѣ тяжкимъ игомъ турецкимъ? А хотя бы нѣкоторыхъ и склонили къ себѣ; тогда были бы великія смущенія и церковныя раздоры, и безъ кровопролитія бы не обошлось; потому что Восточная Церковь Греческая новостей не терпитъ. Но въ Восточной Церкви ни какого смущенія не бывало, и раздоровъ церковныхъ нѣтъ. Но въ чемъ осталась послѣ седьмага Собора Вселенскаго и послѣ утвержденного Православія, и въ какомъ благочестіи была во время возобладанія турецкаго,—въ томъ благочестіи и до-нынѣ пребываетъ и, яко солнце, одинаковыми лучами сіяетъ. Тому ясное доказательство сія земля молдавская, посреди которой мы живемъ. Спросите вы моллаванъ, Архіереевъ и духовныхъ и простыхъ: когда они приняли свои церковныя обряды и трехперстное сложеніе? Они всѣ въ единъ гласъ отвѣтятъ, что вмѣстѣ съ христіанствомъ, когда приняли отъ грековъ христіанскую вѣру. А послѣ у нихъ никакихъ перемѣнъ не было: такъ ихъ древнія книги показываютъ. Потому, между моллаванъ никакихъ нѣтъ раздоровъ, и вамъ всѣмъ извѣстно, какъ молдаване строго и крѣпко содержатъ православную вѣру, которую они приняли съ самаго начала отъ грековъ, еще прежде Россіи, до князя Владиміра, и до-нынѣ въ томъ-же благочестіи пребываютъ, ни чего не прибавляютъ, ни отнимаютъ, и языка они не знаютъ ни русскаго, ни греческаго, кромѣ своего молдавскаго, только развѣ одни ученые знаютъ сія языки. Но расколовъ и раздоровъ между ними никакихъ нѣтъ, но всѣ и во всемъ согласны съ православными греками и съ четырьмя восточными Патріархами и съ Великою Россією. Вамъ самимъ

извѣстно, какъ они, опасно соблюдая православную вѣру, ненавидятъ всѣхъ еретиковъ, и всѣхъ обращающихся къ Православной Церкви снова крещаютъ: ибо они никакого еретическаго крещенія не принимаютъ. Приходящихъ изъ Польши и изъ Малой Россіи они строго испытуютъ, въ крещеніи не обливанъ ли былъ? Кто скажетъ, что онъ не погруженъ, а обливанъ, — тѣхъ всѣхъ не обинуясь паки крещаютъ. Вамъ извѣстно, какъ молдаване насъ отвращаются и гнушаются, и почитаютъ насъ не раскольниками, какъ Россія, но еретиками, и не терпятъ даже и смотрѣть на наше двухперстное сложеніе, и всѣхъ нашихъ обращающихся къ нимъ перекрещиваютъ. Вотъ, какъ насъ гнушается греческая и молдавская Церковь! Но Россія еще много намъ дѣлаетъ снисхожденія, какъ мать чадолюбивая утѣшаетъ малыхъ чадъ своихъ, снисходить нашему безумію. А мы, какъ ехиднино порожденіе, бѣжимъ отъ возлюбленной своей матери, благоденственнаго нашего отечества, славной и православной Россіи, и странствуемъ здѣсь по чуждымъ землямъ между чуждыхъ родовъ и языковъ уже болѣе 150 лѣтъ, и претерпѣваемъ великія притѣсненія: живемъ на чуждыхъ земляхъ, и бѣгаемъ съ мѣста на мѣсто, какъ цыгане. И сколько уже разорилось нашихъ селъ, — вамъ извѣстно. Ибо всѣ насъ гонятъ и ненавидятъ, и защиты ни отъ кого не имѣемъ; странни есмы и пришельцы въ земли чуждей. И Господа Бога мы прогнѣвали: ибо Онъ строго и часто насъ наказываетъ; и вамъ извѣстно, какъ наши русскія села часто страдаютъ отъ моровой язвы — чумы: а молдавскія села, близъ стоящія, пребываютъ благополучны; за что еще болѣе насъ ненавидятъ. А о

душевныхъ нашихъ бѣдствіяхъ, что мы претерпѣваемъ, и говорить уже нечего: вы сами знаете, что часто по десяти и по пятнадцати лѣтъ бываемъ безъ священника; а ежели и пріѣдетъ изъ Россіи какой-нибудь пьяница или разстрига, а многіе бываютъ и самозванцы, то оберѣтъ деньги, да и уѣдетъ, а мы послѣ скорбимъ, и кто у насъ былъ, сами не знаемъ. И до тѣхъ-поръ мы не освободимся и не избавимся отъ этихъ великихъ скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ, пока не возвратимся въ возлюбленное и благоденственное и славное наше отечество, въ православную Россію, подъ покровительство единоплеменнаго нашего благовѣрнаго и благочестиваго Россійскаго Императора, и пока не поступимъ въ нѣдро возлюбленной нашей Матери, Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви.»

74. «Еще вамъ скажемъ: вы говорите, якобы Никонъ Патріархъ ввелъ новое въ Россію трехперстное сложеніе; но напрасно говорите. Онъ сіе не новое ввелъ, но возвратилъ древнее Апостольское преданіе, которое сохранилось въ Восточной Церкви у грековъ и у прочихъ православныхъ народовъ, какъ сіе ясно доказываетъ и земля молдавская, посредѣ которой мы живемъ. И еще скажемъ вамъ по любви, потому что в себѣ и всѣмъ хотимъ спастись: зачѣмъ мы такъ крѣпко привязались къ двухперстному сложенію, и такъ крѣпко за него стоимъ, что согласны за него души свои положить и замучиться; ради его претерпѣваемъ такое бѣдствіе и странствіе по чуждымъ землямъ; ради его оставили свое благоденственное отечество—Россію; ради его отлучились отъ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви,

отъ святѣйшихъ вселенскихъ восточныхъ четырехъ Патріарховъ и всѣхъ Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; ради его лишились седми святыхъ церковныхъ Таинъ, седми даровъ Духа Святаго? И почто мы такъ упорствуемъ, что только и находимъ спасенія, что въ двухперстномъ сложеніи? И почто намъ очень крѣпко за него держаться? О немъ не писано въ Божественномъ Евангеліи; не предавъ и не писалъ о немъ ни который св. Апостолъ, не утвердилъ его ни который изъ седми Вселенскихъ Соборовъ и изъ девяти Помѣстныхъ, о немъ не писалъ никто изъ вселенскихъ учителей, — ни Василій Великій, ни Григорій Богословъ, ни Іоаннъ Златоустый, ни Аѳанасій Великій, ни Кириллъ Александрійскій, ни Іоаннъ Дамаскинъ, — ни который вселенскій Патріархъ; и не было никогда въ Восточной Церкви двухперстное сложеніе. Греки никогда не слышали о немъ, равно и всѣ народы и языки, содержащія принятую отъ грековъ православную вѣру; и когда кому изъ нихъ случится увидѣть русскаго человѣка, молящагося въ два перста, то смотрять на него, какъ на невиданную вещь и неслыханную, и гнушаются имъ, и называютъ еретикомъ и раздѣлителемъ Святыя Троицы. Также и въ Россіи никогда и никто не писалъ въ древности о двухперстномъ сложеніи. Только въ первый разъ о немъ поманули въ Москвѣ на мнимомъ Стоглавомъ Соборѣ. Но на томъ соборѣ отъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ никого не было, ни Митрополитовъ, ни Епископовъ, но одни Россійскіе; да и сами Россійскіе его не утвердили. Также и послѣ, первые пять московскихъ Патріарховъ его не приняли. При Патріархахъ Іовѣ и Іоасафѣ о двухперстномъ сложе-

ни нигдѣ не упоминается; а хотя при Филаретѣ Патриархѣ не много и упомянуто, но не ясно и никакого Святаго во свидѣтельство не приведено. А принято и признано за справедливое двухперстное сложеніе только при московскомъ Патриархѣ Іосифѣ, о чемъ напечатано при немъ во многихъ книгахъ и распушено по Россіи: но и онъ сіе допустилъ по невѣдѣнію, не спросился пастырей Восточной Церкви, и допустилъ сіе противно Св. Восточной Церкви и четыремъ вселенскимъ восточнымъ Патриархамъ; поэтому безумно оставить всю Св. Восточную Христову Церковь и св. восточныхъ Патриарховъ, и утвердиться только на одномъ позднемъ, а по-нашему уже послѣднемъ московскомъ Патриархѣ Іосифѣ, и оставить всѣ св. церковныя таинства, а соблюдать только одно двухперстное сложеніе. Это—явная наша погубель и безуміе. Но еще скажемъ: можетъ быть, блаженный Патриархъ Іосифъ и не зналъ того, что дѣлается на печатномъ дворѣ; потому что онъ возведенъ на патриаршество уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а патриаршескія обязанности—великія и многія. Гдѣ же ему было за всѣмъ усмотрѣть при старости лѣтъ и немощахъ тѣлесныхъ? Все сіе, можетъ быть, безъ его вѣдома напечатали любители двухперстнаго сложенія, которымъ препоручена была Типографія, т. е. протопопъ Аввакумъ и подобные ему, которые послѣ и учинили расколъ, и раздрали Христову Церковь на многія части.»

75. «И еще вамъ скажемъ: «За что мы до ненависти гнушаемся трехперстнаго сложенія, и бѣгаемъ отъ него, какъ отъ какой-либо великой ереси, такъ что по ненависти къ нему ушли изъ своего любе-

знаго отечества , благоденственной Россіи , и сдѣлали себя чуждыми всѣхъ святынь и даровъ Святаго Духа , оставаясь только съ однимъ своимъ двухперстнымъ сложеніемъ ? И какую мы находимъ ересь или погрѣшность въ трехперстномъ сложеніи ? Слагаются три первые перста во-едино , во образъ Святыя Троицы : Отца , и Сына , и Св. Духа , въ трехъ Лицахъ единаго Бога . А мы сами вѣруемъ во Святую единосущную и нераздѣльную Троицу , въ трехъ Упостасяхъ Единаго Бога ; также мы и крещаемся во имя Отца , и Сына , и Святаго Духа . Для чего же намъ бѣгать и гнушаться трехперстнаго сложенія , когда оно образуетъ тоже таинство , которое и мы принимаемъ и исповѣдуемъ ? Въ двухперстномъ сложеніи болѣе можно найти погрѣшности и неправоты . Чтѣ знаменуетъ наше двухперстное сложеніе ? — Не можно сказать , что оно указываетъ тайну Пресвятыя Троицы . Развѣ скажете , что знаменуетъ два естества во Христѣ Иисусѣ ? Но мы дѣлаемъ на себѣ крестное знаменіе не во имя двухъ естествъ Иисуса Христа , а во имя Отца и Сына и Святаго Духа , во имя единосущныя Троицы . А сіе вѣрнѣе и лучше изображается трехперстнымъ сложеніемъ , какое употребляется всѣми христіанами Восточной Церкви издревле , по утверженію св. Отецъ .»

76. «Скажемъ вамъ и о просфорахъ . Патриархъ Никонъ просфоръ не убавилъ и не прибавилъ , но установилъ , какъ Св. Восточная Церковь приняла отъ свят. Отецъ . И по истинѣ сказать : мы толкуемъ , чего сами не знаемъ . Какъ въ Восточной и Россійской Церкви , такъ и въ нашей служатъ и совершаютъ Литургію не на семи просфорахъ , ниже на пяти , но на одномъ

Агнецъ. А на Проскомидіи въ Восточной Церкви по нуждѣ бываетъ пять просфоръ и десять, и пятьдесятъ и болѣе, такожде какъ и у насъ бываетъ и семь просфоръ и десять, и пятьдесятъ и болѣе; но на сихъ просфорахъ Литургія не служится, а только изъ нихъ вынимаются частицы за христіанъ, за живыхъ и за мертвыхъ. Еще Проскомидія бываетъ прежде начатія Литургія, совершается на жертвенникѣ; а Литургія служится на престолѣ, и тамъ просфоръ не бываетъ ни одной. Но впрочемъ и на Проскомидіи удобнѣе Россійской Церкви имѣть семь просфоръ, нежели намъ, потому что она имѣетъ благочестиваго своего Царя и православныхъ Патріарховъ. Но она и за нихъ особенныхъ просфоръ не имѣетъ, а вынимаетъ за нихъ части изъ одной и той-же просфоры, какъ и за прочихъ православныхъ христіанъ. Намъ же никакъ невозможно имѣть на Проскомидіи седми просфоръ, а только должно имѣть пять просфоръ; потому что мы по нашему мнѣнію не имѣемъ у себя ни Царя благочестиваго, ни Патріарха. За кого же намъ вынимать сверхъ пяти еще двѣ просфоры? Первая просфора — Христова, изъ которой вынимается Агнецъ; вторая — Богородична; третья — всѣхъ Святыхъ; изъ четвертой за всѣхъ живыхъ христіанъ вынимаются части, а изъ пятой—за всѣхъ усопшихъ христіанъ. А ежели въ Церкви присутствуютъ Царь и Патріархъ, то шестая за Царя, седьмая за Патріарха. А какъ у насъ нѣтъ ни Царя ни Патріарха, то намъ должно имѣть только пять просфоръ. О плачевнаго нашего нецѣлства и безумія! Споримъ, и сами не знаемъ, о чемъ.»

77. «Также скажемъ и о хожденіи по-солнцу и

противъ-солнца. Патріархъ Никонъ не новое ввелъ, ходить противъ солнца, но установилъ по древнему предавію свят. Отець, которое безъ всякаго измѣненія соблюдается во всей Св. Восточной Церкви и доднесь. А ходить по-солнцу было нововведеніе въ Россіи, занятое или отъ армянъ или отъ запада; потому что только тѣ имѣютъ своемудреннѣйшій обычай ходить по-солнцу. И наша называемая старообрядческая церковь сама доказываетъ, что надобно ходить противъ-солнца; потому что въ священнодѣйствіяхъ и у насъ ходятъ такъ. Въ нашей церкви не всегда ли въ алтарѣ кругомъ престола обходятъ противъ-солнца? Также съ малымъ и великимъ выходомъ не въ сѣверныя ли двери выходятъ, т. е. не противъ ли солнца? Также бываетъ и кажденіе кругомъ престола или аналая и кругомъ хлѣбовъ, на Великой вечернѣ, всегда противъ-солнца. Что же мы сами противъ себя свидѣтельствуемъ? Что сами творимъ и мудрствуемъ, того-же сами и боимся, и не знаемъ чего? Не въ обхожденіи таинство заключается и не въ томъ, куда ходятъ солнце. Солнце ходитъ отъ востока на западъ, отъ десной страны на шуюю. А насъ Господь Иисусъ Христосъ, Своєю смертію и славнымъ Своимъ Воскресеніемъ избавивъ отъ ада и смерти и введя въ рай и въ царство небесное, извелъ отъ запада къ востоку и отъ лѣвыя страны на десную. Также просимъ Господа Бога избавитися шуіаго стоянія на страшнѣмъ Христовомъ судѣ, а сподобитися стать одесную престола Господня со избранными овцами. Также, когда творимъ крестное знаменіе, то прежде кладемъ на правое плечо, а потомъ на лѣвое. Поэтому Св. Восточная Церковь почитаетъ

десную страну паче лѣвой. Но латины, Папа Римскій и армяне, имѣють другое мудрованіе, и почитаютъ лѣвую страну паче десной, и въ крестномъ знаменіи прежде полагають руку на лѣвое плечо, а послѣ — на правое. Такжеде творять и въ хожденіи: прежде ходять на-лѣво, т. е. по-солнцу. Но Св. Восточная Церковь съ ними не согласна. А ежели мы върованіе съ Восточною Церковію едино имѣемъ: почему же съ нею въ хожденіи согласія не имѣемъ, но еще гнушаемся и за то отъ нея отлучаемся? И сами не понимаемъ за что. Не явное ли наше невѣжество и заблужденіе? Чтѣ сами мудрствуемъ и проповѣдуемъ, того-же боимся и бѣгаемъ.»

78. «Такжеде скажемъ и о *«аллилуія»*: *«Аллилуія»* геворить по-трижды Патріархъ Никонъ не новое ввелъ, но это есть древнее преданіе свят. Отець, исперва принятое во Св. Восточной Христовой Церкви, и содержимое до-нынѣ безъ взмѣненія. И по истинѣ сказать должно, что трегубое или трекратное аллилуія съ присовокупленіемъ словъ: слава Тебѣ, Боже, весьма благословно и прилично для всѣхъ вѣрующихъ и исповѣдующихъ, что истинный Богъ Троичень въ Лицахъ, но еднѣ по существу. *Аллилуія*, слово еврейское, означаетъ собственно: *хвалите Господа*, или: *хвалите Бога*. И потому Св. Восточная Христова Церковь воспѣваетъ трижды *аллилуія* въ такомъ разумѣ: *хвалите Бога Отца, хвалите Бога Сына, хвалите Бога Духа Святаго*. Потомъ исповѣдуя, что не три Бога, но Единъ Богъ по существу, Церковь возсылаетъ Ему славу, какъ въ Троицѣ Единому Богу, и возглашаетъ: *«слава Тебѣ, Боже.»* Не согласно ли этому и мы мудрствуемъ и проповѣдуемъ, что въ трехъ Лицахъ

единъ есть Богъ? Почему же мы такъ не читаемъ и не славимъ въ Троицѣ единого Бога, даже еще сего богохваленія и гнушаемся, хулимъ его и бѣгаемъ? Чтò мы дѣлаемъ своимъ сугубымъ аллилуіа? Хвалимъ только два Лица Божественныя, и только двумъ Лицамъ возсылаемъ славу. Не явно ли, что мы раздѣляемъ Святую Троицу? Охъ! Увы нашего безумія! Не явна ли наша погибель и заблужденіе? Чтò сами мудрствуемъ и проповѣдуемъ, того-же и боимся и бѣгаемъ, и сами противъ себя идемъ, и сами себя проклинаемъ.

79. Теперь, возлюбленные наши соотечественники, вникните и рассмотрите безпристрастно, по какой винѣ отлучились мы отъ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Если мы съ ней единау содержимъ Христову вѣру, и единыя съ ней содержимъ догматы: то почему же мы ею гнушаемся и бѣгаемъ отъ нея? Почему мы винѣ ея теперь уже около 170 лѣтъ бѣдствуемъ, и странствуемъ по чуждымъ землямъ, претерпѣваемъ повседневныя скорби и притѣсненія, тѣлесныя и душевныя, скитаемся какъ заблужшія овцы, не имущія надъ собою никакого пастыря, ни Патріарха, ни Митрополита, ни Архіепископа, ни Епископа? Вѣчнаго блаженства и царствія небеснаго винѣ Св. Церкви, безъ ея пастырей, наследовать не можемъ. Въ Великомъ Катихизисѣ, гл. 25., написано: «Зане кромѣ Церкви Божія нигдѣ же нѣсть спасенія. Якоже бо при потопѣ, вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, пстопоша: тако и въ день Судный, вси иже нынѣ въ Церкви Святѣй не будутъ, тѣ во езеро оное огненное ввержени будутъ. Церковь же Свою самъ Христось спасаетъ, якоже

намъ св. Апостолъ Павелъ возвѣщаетъ , глаголяй: *Христосъ есть глава Церкви , и Онъ есть Спаситель тѣла Своего. Ев. Зач. 230. Се убо , иже не пребываетъ въ сей Соборнѣй Церкви , тѣхъ Христосъ не спасаетъ , и Духа Святаго сицевѣи не имуть , о нихже есть написано тако : яко сами отдѣляются отъ единости вѣры , и суть тѣлесни , духа не имуще.*» Видите ли , возлюбленные , какъ Христосъ Церковь Свою спасаетъ ? Спаситель ея утвердилъ не на песокѣ , но на твердомъ и непоколебимомъ каменѣ . Онъ самъ сказалъ пречистыми Своими устами : *на семъ камени созижду Церковь Мою , и врата ада не одолѣютъ ей (Матѣ. 16, 18)*. Поэтому Церковь Христову ни гонители , ни мучители , ни ереси , ни расколы одолѣть не могутъ . Самъ Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ ей ключи царствія небеснаго , и поставилъ въ ней пастырей , Своихъ учениковъ и Апостоловъ , далъ имъ полную власть вязать и рѣшить , отпущать грѣхи и держать , сказавъ : *елика аще свяжете на земли , будутъ связани на небеси : и елика аще разрѣшите на земли , будутъ разрѣшены на небесѣхъ (Матѣ. 18 , 18)*. И паки : *примите Духъ Святъ : иже отпустите грѣхи , отпустятся имъ : и иже держите , держатся (Иоан. 20, 23)*. Онъ общался съ ними Самъ пребывать до скончанія вѣка : *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка : аминь (Матѣ. 28, 20)*. Онъ далъ имъ великое преимущество , а намъ строго зановѣдалъ ихъ слушать : *слушайи васъ , Мене слушаетъ : и отменяетъ васъ , Мене отменяется : отменяетъ же Мене , отменяется Пославшаго Мя . Лук. 10, 16*. А ученики Христовы , св. Апостолы , оставили по себѣ наследниками Евдекоповъ , которые и до-нынѣ пребываютъ во Св.

Христовой Восточной Церкви, и до скончания вѣка пребывать въ ней будутъ, по Христову недолжному словеси. Только мы теперь отъ нихъ отлучились, и странствуемъ и погибаемъ внѣ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Но, возлюбленные соотечественники, еще есть намъ спасенія надежда: потому что мы еще находимся мѣ жизни сей, еще пребываемъ въ тѣлесахъ своихъ, еще живемъ въ мѣрѣ семъ. Пока не прошло время, данное намъ отъ Господа Бога на покаянїе, пока не застала насъ страшная и горькая смертная кончина, всѣ вкушѣ оставимъ расколъ и разные толки и раздоры, и присоединимся къ возлюбленной своей Матери, ко Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. Ибо она хотя и воинствуетъ на семъ свѣтѣ, аще и въ неволѣ турецкой пребываетъ, но препровождаетъ чадъ своихъ въ небесную Церковь, торжествующую, въ небесное наше отечество, на вѣчное блаженство. Возлюбленные наши братїя! возвратимся въ свое благоденственное отечество, въ православную Россїю, подъ покровительство православнаго и благочестиваго и христомобиваго Государя Россійскаго! Мы въ Россїи получимъ два неизреченныя великія блага: тѣлесное временное и душевное вѣчное, и будемъ имѣть множество св. церквей и своихъ православныхъ Епископовъ, и не будемъ чужды даровъ Духа Святаго; и потомки наши будутъ насъ благодарить и за насъ Бога молить.»

80. Когда мы сіе говорили, нѣкоторые воздыхали и плакали, а нѣкоторые распыхались сердцами и роптали. Потомъ, изъ числа ихъ всталъ одинъ почтенный по виду старецъ, сѣдинами украшенный, брада

до поясу, именемъ Флоръ Ивановъ, купецъ города Фурмоса, отъ всѣхъ уважаемый, и началъ говорить: «Что вы, отцы, это вздумали? Вы оставляете свою вѣру, въ которой родились, и въ которой скончались родители и прародители ваши. Вы хотите и насъ убѣдить къ тому? Вы хотите насъ возвратить и вывести въ Россію, откуда бѣжали родители наши? Вы хотите присоединиться къ Великороссійской Церкви, да и насъ къ тому-же уговорить? Нѣтъ, мы васъ никогда не послушаемъ; хотя бы и чудеса увидѣли, и тогда не повѣримъ, и къ Великороссійской Церкви не пристанемъ: чего въ ней искать добра, когда уже и самый истинный осмиконечный крестъ Христовъ извергнули, непотребенъ сотворили, а повсюду употребляютъ крѣзь латинскій, на церквахъ и внутри церквей?» Мы спросили: «что это значитъ крѣзь латинскій?» Онъ отвѣтилъ: «четвероконачный крестъ, антихротова печать.»

81. Тогда мы весьма оскорбились, и сказали: «Почтенный ты старецъ и благолѣпны твои сѣдины! До какого ты дошелъ безумія! Какія ты произнесъ злохуительныя словеса! И какъ могли отверзтись твои уста? Какъ ты не убоялся истиннаго Господа Бога? Какъ ты не устыдился сего собранія? Чѣмъ бы тебѣ учить юныхъ, а ты самъ произнесъ такія безумныя словеса. Или ты уже обезумѣлъ? Прекрести лице свое предъ всѣмъ соборомъ, да видимъ всѣ мы, какъ ты творишь крестное знаменіе.» Онъ прекрестился. Мы продолжали говорить: «Теперь явно обличилось твое безуміе. Какой ты сотворилъ на челѣ своемъ крестъ? Не явно ли, что четырехконачный? Первое, положилъ ты руку на главу, — первый конецъ; потомъ на

чревѣ, — второй конецъ; потомъ на правое плечо, — третій конецъ; потомъ на лѣвое плечо, — четвертый конецъ. Неужели ты на себѣ изобразилъ антихристову печать? Подумай же ты съ своими сѣдинами: куда ты забрелъ, и что ты сказалъ? Какъ ты похулилъ крестное знаменіе, и обругалъ крестъ Христовъ? Охъ! увы, увы, наше раскольническое невѣжество и безуміе! Сами себя ругаемъ, и того не понимаемъ, что чѣмъ освящаемся, то-же и проклинаемъ! Ибо не четырехконечнымъ ли крестомъ мы ограждаемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ мы благословляемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ всѣ таинства совершаются? Не четырехконечнымъ ли крестомъ при крещеніи въ купѣли вода освящается? Не четырехконечнымъ ли крестомъ муромъ помазуемся? Не четырехконечнымъ ли крестомъ мы прогоняемъ отъ себя врага діавола? Не четырехконечный ли крестъ у насъ нашитъ на всѣхъ священныхъ одеждахъ, который наши священники всегда цѣлуютъ? За что же ты его хулишь, такъ безумно укоряешь и такими скверными словесами его поносишь, что никакой еретикъ такъ не скажетъ, какъ ты сказалъ отъ своего безумія? Да еще и вторую ложь возносишь на Святую Восточную Церковь, что якобы изъ нея осмиконечный крестъ извергнули: нѣсть тако, нѣсть. Хотя здѣсь въ Молдавіи и нѣтъ обычая становить на церквахъ осмиконечные кресты, но внутри церквей и здѣсь довольно ихъ обрѣтается; а странствуя по Россіи, я самъ видѣлъ, что по большей части на церквахъ кресты осмиконечные, также и внутри церквей. И Святая Восточная Церковь равно почитаетъ и лобызаетъ святой крестъ Христовъ, какъ

четырёхконечный, такъ и шестиконечный и осмиконечный, и хотя бы больше имѣлъ концовъ. Крестъ Христовъ почитается не за концы, а за то, что на немъ былъ распятъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и всѣ кресты благодать и силу имѣють равную. Гдѣ стоятъ крестъ, или бываетъ имъ осѣненіе, хотя только рукою осѣнишь воздухъ, то разрушается и исчезаетъ вся вражія бѣсовская сила, якоже и Церковь воспѣваетъ: « иже крестомъ ограждаема, врагу противляемся, не боящися того коварства, ни ловительства, якобо гордый упразднися и поправъ бысть силою на древѣ, силою распятаго Христа.» Окт. Гл. 6.

Когда мы говорили сіе, то раскольники всѣ стыда ради единъ-по-единому разошлись, и остались мы почти одни. Потомъ и мы пошли въ свою келлію.

82. Но послѣ насъ они снова сошлись, и начали совѣтоваться, что съ нами сдѣлать, и говорили о насъ: «Что съ ними сотворимъ? Ежели ихъ такъ оставимъ, то они всѣхъ насъ прельстятъ и уведутъ въ Россію. Ибо съ ними никто не можетъ сговорить.» Но нѣкоторые говорили: изгнать ихъ; а нѣкоторые говорили, что изгнать ихъ невозможно, потому что они имѣють свои келліи, а начальство все ихъ, да и изъ нашихъ найдутся такіе, которые востанутъ за нихъ, и ежели мы ихъ раздражимъ, то они скорѣе выгонятъ нашихъ и завладѣють скитомъ. Лучше спросить ихъ: ежели они имѣють намѣреніе ѣхать куда, то пусть пока живутъ; а ежели хотятъ жить здѣсь, то попросимъ ихъ честію, чтобы отъ насъ вышли.

83. Потомъ пришли къ намъ, и спросили насъ: «отцы, что, вы останетесь у насъ жить, или куда намѣрены ѣхать?» Мы имъ отвѣтили: «мы здѣсь не

будемъ жить , а поѣдемъ въ Россію ; однако перези-
 жуемъ здѣсь , и отправляться будемъ уже весной.»
 Послѣ того раскольники собрали всѣхъ монаховъ , и
 заповѣдали строго , дабы никто къ намъ въ келлію
 не приходилъ , никто съ нами не входилъ въ разго-
 воры , но дабы каждый насъ устранился ; иначе отлу-
 чень будетъ отъ часовни и изгнанъ изъ скита. Ибо
 раскольники знали , что ежели кто безпристрастно бу-
 деть входить съ нами въ разговоры , тотъ послѣдуетъ
 намъ. Охъ! увы! Вотъ сколько душевреденъ расколъ,
 и какъ онъ помрачаетъ человѣческой умъ и покры-
 ваетъ сердце , что отнюдь не даетъ человѣку воззрѣть
 на истинный свѣтъ праведнаго Солнца—Христа! Охъ,
 увы, увы! Не могу безъ слезъ вспомнить и говорить
 о томъ , сколь крѣпко расколъ опутываетъ человѣче-
 ское сердце , и отягощаетъ совѣсть противъ Святой
 Восточной Церкви , и никто самъ собою не можетъ
 изъ него выпутаться и увидѣть свѣтъ истинный , безъ
 особенной . Господней неизслѣдимой милости , какъ
 Самъ Господь сказалъ : *никтоже можетъ прийти ко
 Мнѣ , аще не Отецъ пославый Мя привлечетъ его* (Іоан.
 6, 44). И вонстину такъ ! Я паче всѣхъ человѣкъ
 грѣшнѣйшій самъ на себѣ сіе испыталъ и дѣломъ
 извѣдалъ. Ежели бы не Господь мой Іисусъ Христось,
 по Своей неизреченной милости , подалъ мнѣ руку
 помощи , и извлекъ изъ пропасти раскола , то погибла
 бы въ немъ душа моя. Потому—то и надобно каждо-
 му человѣку всегда и безпрестанно прибѣгать къ еди-
 ному истинному Господу Богу , и просить отъ Него
 помощи и милости , чтобы Онъ самъ , нашъ Творецъ
 и Создатель , наставилъ насъ на истинный путь Свой,
 и научилъ творить святую волю Свою ; нужно всегда

въ памяти имѣть псаломское слово: *Скажи мнѣ, Господи, путь, въ оныѣ пойдю. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой. Духъ Твой благодѣнъ наставитъ мя на землю праву* (Псал. 142). И самъ Господь сказалъ во св. Евангеліи: *просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцете, и отверзетъ вамъ* (Лук. 11, 9).

84. И проживали мы зиму въ томъ скиту, яко овцы посреде волковъ, и ежедневно готовы были всѣ насъ растерзать: хулили, укоряли, поносили, называли насъ отступниками, еретиками и антихристами. Но мы все претерпѣвали за имя Іисусъ Христово съ благодареніемъ, и плакали о хулителяхъ нашихъ, и просили Господа Бога, чтобы не поставилъ имъ грѣха сего, ибо не знаютъ, что творять. Потомъ пріѣхали къ намъ наши родные, и много о насъ плакали. Но мы имъ говорили: «Вы, любезные наши, о насъ не плачьте: ибо мы, помощію Божіею, изъ раскола выпутались, и нашли Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь, сіяющую паче солнца своимъ древнимъ благочестіемъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами; а вы плачьте о себѣ и о своей гибели, и просите Господа Бога, чтобы Онъ и васъ какими-нибудь судьбами отъ той гибели избавилъ.»

85. Родные наши сказали намъ: «а люди говорятъ про васъ, что вы погибли и заблудились.» Мы же къ нимъ начали говорить: «Это говорятъ люди, но люди заблуждшіе и мірскіе, и подобострастные намъ чело-вѣки, а не Богъ. Намъ людей слушать нечего. Люди и Пророковъ побии; люди и самого Господа нашего Іисуса Христа распяли; люди и мучениковъ замучили;

люди всѣ ереси и расколы завели; люди всякъ грѣхъ и всякое въ мірѣ беззаконіе совершаютъ. Потому людей слушать нечего; а намъ надобно слушать Господа Бога и Его Божественнаго Писанія. А Господь говорить, что тѣ погибають, которые не вѣруютъ въ Него и не исполняютъ Его святой воли, не слушаютъ Его словесъ, и не творятъ Его заповѣдей. Господь сказалъ, что тѣ погибають, которые не пребываютъ въ Его Святой Церкви, и не слушаютъ ея. *Аще кто преслушаетъ Церковь, буди якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17).* Господь сказалъ, что тѣ погибають, которые не слушаютъ Его учениковъ, святыхъ Апостоловъ и ихъ наслѣдниковъ: Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ: *отметайся васъ, Мене отменяется: отметайся же Мене, отменяется Пославшаго Мя. Лук. 10, 16.* Господь сказалъ, что тѣ погибають, которыхъ на семь свѣтѣ связала Святая Церковь, и которые не ищутъ разрѣшенія отъ церковныхъ пастырей, получившихъ отъ Господа власть вязать и рѣшить: ибо имъ сказано: *аминь бо глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ (Матѣ. 18, 18).* И паки: *пріимите Духъ Святъ: имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся (Іоан. 20, 23).* Господь сказалъ, что тѣ не воскреснутъ въ послѣдній день въ животъ вѣчный, которые не причащаются святыхъ таинъ Тѣла и Крови Христовой, безъ чего никому спастися не возможно. *Аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имате въ себѣ. Ядый Мою плоть и пїий Мою кровь, иматъ животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній*

день. *Плоть бо Моя истинное есть брашно, и кровь Моя истинно есть пиво. Ядый Мою плоть и пийи Мою кровь, во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ.* Иоан. 6, 53. 54. 55. 56. И пакы: *лдый хлбъ сей, живъ будетъ во вѣки.* ст. 58. Внимая этимъ словесамъ Господа нашего Иисуса Христа, мы не погибаемъ, но хошемъ отъ погябели избавитъся, и во всемъ послушать Господа нашего Иисуса Христа. И мы въ юности нашей Его послушали, когда услышали Его божественная словеса: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нлътъ Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нлътъ Мене достоинъ.* Матѳ. 10, 37. И пакы: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ.* Матѳ. 16, 24. И пакы: *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ, и живетъ вѣчный насльдитъ.* Матѳ. 19, 29. И пакы: *аще кто грядетъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестры, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ.* Лук. 14, 26. И пакы: *аминь глаголю вамъ, яко никтоже есть, иже оставитъ домъ, или родители, или братію, или сестры, или жену, или чада царствія ради Божія, иже не приметъ множицею во время сіе, и въ вѣкъ грядущій живетъ вѣчный.* Лук. 18, 29. 30. Услышавши такія словеса Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, мы восхотѣли исполнить ихъ на самомъ дѣлѣ, и оставили ради Господа васъ всѣхъ, милыхъ и любезныхъ нашихъ сродниковъ, и навели великую скорбь и себѣ, а болѣе вамъ; должно быть, вы и теперъ еще не позабыли насъ, и едвали до смерти позабудете;

но Господь Богъ всѣхъ насъ утѣшитъ въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ, и ваши скорби не оставитъ безъ воздаянiя. А чтобы не остались наши скорби и наше странствiе безъ воздаянiя, и чтобы не лишиться намъ обоехъ утѣшенiй, то есть, какъ лишили мы себя сего временнаго, тако чтобы и вѣчнаго утѣшенiя не лишиться; потому хотимъ оставить расколъ и прежнее свое заблужденiе, и присоединиться къ Святой Восточной Апостольской Соборной Христовой Церкви, въ которой спаслись святыя Апостолы, Святители, мученики, преподобные и пустынножителы, праведные и вси Святыя, и всѣ православныя христiане, которыхъ на земли Святая воюющая Христова Церковь, возлюбленная ихъ Мать, питала всѣми дарами Духа Святаго чрезъ семь своихъ Тайнствъ, а по смерти препроводила въ небесную Церковь, торжествующую, на вѣчное блаженство, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханiе, но жизнь безконечная; мы хотимъ и желаемъ присоединиться къ Святой Восточной Христовой Церкви, и поступить въ нѣдра ея, если угодно будетъ Господу Богу, и не возгнушается Онъ насъ грѣшныхъ и скверныхъ рабовъ Своихъ; хотимъ прицѣпиться, какъ дикая и неплодная маслина, ко Христову красному винограду, какъ нѣкiе изверги. Недостойны мы уже нарецися чадами Святыя Христовы Церкви, потому что и мы, по нашему невѣжеству и безумiю, гнали и хулили Церковь Божию; но впрочемъ не отчаяваемся, и намъ есть образъ покаянiя и надежда спасенiя. Первое: показалъ Господь намъ милосердiе и примѣръ челоуѣколюбiя на блудномъ сынѣ, расточившемъ отеческое богатство; ибо, когда онъ раскаялся и возвратился къ отцу своему, отецъ

его встрѣтилъ , принявъ его въ свои объятія , и за-
 клалъ для него тельца упитаннаго (Лук. 15). Второй
 примѣръ: изъ гонителя Савла Господь сотворилъ Апо-
 стола Павла , сосудъ избранный , и послалъ его во
 языки, пронести святое имя Свое , и причислилъ его
 къ лику верховныхъ учениковъ Своихъ. Поэтому и
 мы надежду имѣемъ , что и насъ Господь Богъ не
 оставитъ Своею милостію.» Родные же намъ сказали:
 «А мы что будемъ дѣлать? Намъ какъ быть?» Мы
 отвѣчали : «Добро бы было , ежели бы вы насъ по-
 слушали , и послѣдовали нашему примѣру ; тогда по-
 получили бы вы два блага — тѣлесное временное и ду-
 шевное вѣчное; но впрочемъ сами имѣете возрастъ и
 свой разумъ , и какъ хотите , такъ и творите. Мы
 васъ не понуждаемъ , а показываемъ вамъ путь собою;
 ежели хотите , то послѣдуйте стопамъ нашимъ ; а
 впрочемъ , какъ сами знаете. Только мы уповаемъ на
 Господа Бога , что Онъ и васъ не оставитъ погиб-
 нуть въ расколѣ , и не оставитъ втунѣ ваши скорби и
 слезы , и сердечныя ваши болѣзни , претерпѣнныя о
 насъ; но хотя послѣ , а присоединитъ и васъ къ Своей
 Святой Церкви , и утѣшитъ васъ и насъ въ будущемъ
 вѣцѣ.»

86. Родные сказали : « Какъ возможно намъ это
 сдѣлать? И васъ всѣ бранятъ и проклинаятъ , хулятъ
 и поносятъ; и насъ чрезъ васъ всѣ укоряютъ , и про-
 ходу не даютъ ; и боимся мы , чтобы они надъ вами
 чего не сдѣлали худаго; потому что васъ мало , только
 двое , и живете посреди враговъ своихъ.» Мы отвѣ-
 чали : «Что будемъ дѣлать? Надобно все терпѣть и
 переносить съ благодареніемъ. Господь нашъ сказалъ:
Нльсть рабъ болій Господа своего. Аще Мене измаша,

и васъ изженуть (Іоан. 15, 20). Ежели Господь и Владыка, Царь славы, Творецъ небеса и земли, претерпѣлъ отъ Своего созданія, отъ Своей твари хуленіе, поношеніе и гоненіе, а потомъ страданіе, распятіе и самую смерть, и все сіе претерпѣлъ Владыка нашего ради спасенія: намъ ли грѣшнымъ рабамъ Его не потерпѣтъ за Него и за Святую Его Церковь гоненіе, хулу и поношеніе? Самъ Господь нашъ обрадовалъ насъ словами: *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденуть, и рекутъ всякъ злое глаголю на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 11. 12.). А хотя насъ и мало, только двое: но третій—Господь посреда насъ, по обѣтованію Его: *идѣже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посреда ихъ* (Матѳ. 18, 20). И паки насъ Царь Небесный утѣшаетъ, глаголя: *не бойся малое Мое стадо, яко Отецъ вашъ благоизволи дати вамъ царство* (Лук. 12, 32). И мы нынѣ радуемся и веселимся, со святымъ Апостоломъ Павломъ, въ скорбяхъ сихъ, яко исполняемъ лишеніе страданій нашихъ въ брэнной плоти нашей, за Тѣло Его, т. е., за Святую Его Церковь. Кол. 1, 24. Вы бойтесь, чтобы насъ раскольники не убили: но можетъ быть, мы еще того не достойны, чтобы сподобились получить мученическій вѣнецъ за Святую Христову Церковь. Но впрочемъ, буди воля Господня надъ нами: якоже Ему угодно, тако да сотворить. А вамъ о насъ сожалѣть нечего. Мы уже отлучились и отреклись міра, и умерли ему.»

87. Родные еще спросили насъ: «Какъ вы понимаете и мудрствуете о антихриствѣ: что, онъ будетъ—

ли? И кто онъ таковъ? И отъ чего онъ будетъ отвращать, и къ чему привлекать и принуждать?» Мы отвѣчали: «О трудномъ дѣлѣ вы насъ спросили, и много надобно объ этомъ говорить. Но когда спросили, то возьмите терпѣніе послушать насъ, а мы съ помощію Божіею, чтò знаемъ, то скажемъ, не смотря на невѣжество наше. Антихриста, врага и противника Господу нашему Иисусу Христу и Святой Его Восточной Церкви, мы такъ разумѣемъ, какъ намъ о немъ сказалъ самъ нашъ Спаситель, Господь Иисусъ Христосъ, какъ учать св. Апостолы: Іоаннъ Богословъ и Павелъ; какъ учать св. Отцы: Ипполитъ Епископъ Римскій, Ефремъ Сиринъ, Іоаннъ Златоустый, Іоаннъ Дамаскинъ и другіе. А Господь Иисусъ Христосъ сказалъ іудеямъ: *Азъ придохъ во имя Отца, и не приѣмлете Мене: аще инъ приидетъ во имя свое, того приѣмлете.* Іоан. 5, 43. По этимъ словесамъ Христовымъ, антихристъ придетъ и прежде явится евреемъ, и они его примутъ. И онъ придетъ не отъ лица Божія, какъ пришелъ Христосъ, но своимъ именемъ, и будетъ безбожникъ, и объявитъ самъ себя богомъ. Сему согласно пишетъ и святой Апостоль Павелъ: *яко аще не приидетъ отступленіе прежде, открытѣся челоуѣкъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся, паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему състи въ Церкви Божіей аки богу, показующу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4). По этимъ словесамъ Апостольскимъ, сядетъ онъ, антихристъ, въ Церкви Божіей, но не въ Христовой, не въ новоблагодатной, а въ ветхой еврейской, жидовской: она ему въ ней и мѣсто готовятъ. Святой Іоаннъ Дамаскинъ о семъ такъ говоритъ: « Апостоль,

говоря: *въ Церкви Божіей*, разумѣть не нашу, но древнюю іудейскую» (*).

Мы это говоримъ о томъ антихристѣ, который явится въ своемъ лицѣ предъ скончаніемъ міра, предъ вторымъ Христовымъ пришествіемъ, и которому Господь попуститъ искусить родъ человѣческой; и онъ прельститъ многихъ, но не всѣхъ, а только тѣхъ, которые прежде сами себя къ тому предуготовали, тѣхъ, которые прежде сами произвольно отъ Бога отступили и возлюбили лукаваго. Но истинныхъ рабовъ Господа нашего Иисуса Христа, которые будутъ вѣровать во Святую единосущную и нераздѣльную Троицу, творить волю и заповѣди Господни, и неотступно искать Его помощи и благодати, тѣхъ антихристъ прельститъ не возможетъ, и Церковь Христову не одолѣетъ: ибо и тогда Господь не оставитъ родъ человѣческой безъ проповѣдыванія; но и въ то лютое время пошлетъ святыхъ Своихъ Пророковъ, Ілію и Еноха, обличить прелесть антихристову и укрѣпить Святую Свою Церковь, и утѣшить вѣрныхъ Своихъ рабовъ (**). О, Владычняго неизреченнаго человѣколюбія! И въ самыя послѣдніе дни не оставитъ человѣческой родъ безъ проповѣданія и безъ чудесъ! Оныя Пророки сотворятъ великія чудеса, которыми могутъ увѣрить и самихъ жидовъ, и обратить ихъ ко Христу Богу. Но хотя прелестникъ и убіетъ Божіихъ Пророковъ, хотя и разъярится на Христову Церковь, и разверзетъ свои скверныя челюсти на избранныхъ Христовыхъ овецъ; но всѣхъ не поглотитъ: ибо и тогда многіе прелести его избѣгутъ, убѣгутъ отъ міра, скроются въ горахъ и въ

(*) Точн. излож. прав. Вѣры. Кн. 4. гл. 26.

(**) *Ефрема Сирина*. Ч. 3-я, стр. 33. М. 1849.

вертепахъ, и Господь покрываетъ ихъ (*). Самъ Спаситель общался быть съ Своими вѣрными рабами до скончанія вѣка: *и се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). Самъ Господь утвердилъ Святую Свою Церковь на твердомъ и непоколебимомъ камени, и сказалъ, что *врата адова не одолютъ ей*. А потому, хотя и въ пустынѣ будетъ пребывать Христова Церковь, но купля духовная въ ней не престанетъ, и будутъ въ ней находиться торжники, которымъ Господь Иисусъ Христосъ препоручилъ Свои таланты, чтобы имъ куплю дѣять даже до втораго Его пришествія, и сказалъ: *куплю двѣте, дондеже прииду* (Лук. 19, 13). По этимъ словесамъ Христовымъ, всегда во всѣ времена будутъ Епископы, Апостольскіе наслѣдники, въ Церкви Его совершать всѣ Таинства, до втораго Его пришествія. Господь заповѣдалъ приносить новую жертву, Тѣло и Кровь Его, подъ видомъ хлѣба и вина, до тѣхъ поръ, пока будетъ поминаться имя Его на земли: *и приимъ чашу, хвалу воздавъ, рече: приимите сѣю и раздѣлите* (Лук. 22, 17); и потомъ: *И приимъ хлѣбъ, хвалу воздавъ преломи, и даде имъ, глаголя: сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде же и чашу по вечери, глаголя: сія чаша, новыи заветъ Моею кровію, яже за вы проливается* (Лук. 22, 19. 20). Сему согласно и святой Апостолъ Павелъ пишетъ: *Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ юже преданъ бываше, приемъ хлѣбъ, и благодаривъ преломи, и рече:*

(*) Тамъ-же, стр. 34.

примите, идите, сіе есть тѣло Мое, еже за вы ложимое: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такожде и чашу по вечери, глаголя: сія чаша новѣй завѣтъ есть въ Моей крови: сіе творите, елижды аще пиете, въ Мое воспоминаніе. Елижды бо аще ясте хлѣбъ сей, и чашу сію пиете, смерть Господню възпѣваете, дождеже приидетъ (1 Кор. 11, 23—26). Се ясное доказательство и паче солнца свѣтлое, что до втораго Христова пришествія будетъ воспоминаться имя Іисусъ Христово, и приноситься безкровная Жертва подъ видомъ хлѣба и вина. Но хотя и покусятся антихристъ до-конца истребить исповѣдающихъ имя Іисусъ Христово, но одолѣть и уничтожить Святую Христову Церковь не возможетъ. Хотя и пошлетъ своихъ слугъ въ пустыни, въ горы и въ вертепы, искать рабовъ Бога Вышняго, но ничтоже успѣетъ. Ибо сократитъ Господь дни оны, ради Своихъ избранныхъ рабовъ, дабы антихристъ ихъ не прельстилъ и не увлекъ въ свою погибель. Самъ Господь сказалъ: *и аще не быша прекратилися дніе оны, не бы убо спаслася всяка плоть: избранныхъ же ради прекратятся дніе оны (Матѹ. 24, 22).* Господь попустятъ не много царствовать антихристу, дабы не прельстилъ избранныхъ рабовъ Божіихъ. Царство его изочтено въ словѣ Божіемъ годами, мѣсяцами и днями: индѣ написано три лѣта съ половиною (Дан. 7. 25. 12, 7. Ап. 12, 14.), индѣ—четыредесятъ два мѣсяца (Ап. 13, 5. 11, 2.), а индѣ — тысяча двѣсти шестьдесятъ дней (Ап. 11, 3. 12, 6), но и тѣ сократятся. И такъ до самаго втораго Христова пришествія будетъ существовать на землѣ Христова Церковь съ своими священными чинами, и антихристъ ее не одолѣетъ.

А хотя и пишетъ св. Ипполитъ, что въ царство антихристова въ церквахъ Божіихъ не будетъ совершаться богоугодная служба, и Тѣло и Кровь Христова не пмать явитися во днехъ онѣхъ: но св. Отецъ противорѣчить Господу Иисусу Христу и св. Апостоламъ не можетъ. Должно полагать, что онъ сіе говоритъ о тѣхъ церквахъ, которыя существуютъ теперь, или о тѣхъ, которыя по востоку и западу существовали тогда, или о тѣхъ, которыя существуютъ и до-нынѣ, и въ которыхъ совершается богоугодная служба,—по монастырямъ, по градамъ и по селамъ, и приносится безкровная Жертва—Тѣло и Кровь Христова, во которыми антихристъ въ свое время и царствованіе возобладаетъ, и службу совершаемую Господу и Жертву Христову въ нихъ упразднитъ; и станетъ тогда на мѣстахъ святыхъ мерзость запусѣнія, и поставитъ въ нихъ антихристъ свой образъ, и велитъ ему поклоняться какъ богу. Это уже и нынѣ мы видимъ; это уже сдѣлали его слуги и предтечи. На западѣ, уклонившись въ разныя ереси, еретики возобладали древними свят. церквами. А на востокѣ: въ Константинополь, въ Сиріи и въ Египтѣ, и по всей Греціи возобладали безбожные и поганые магометане, и превратили древнія христіанскія церкви въ свои турецкія мечети; и въ нихъ престала совершаться богоугодная служба, и приносится безкровная Жертва, и стала мерзость запусѣнія на мѣстѣ святѣмъ. Впрочемъ, до-конца въ градахъ и въ селахъ и въ монастыряхъ богоугодная служба совершается, равно и Тѣло и Кровь Христова приносится не престали; но христіане построили другія малыя церкви, въ которыхъ ежедневно совершаютъ богоугодную службу, и при-

носятъ Господу безкровную Жертву. И нынѣ существуютъ всѣ священные чины: четыре Патріарха и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; также будетъ и во дни антихриста : гдѣ будутъ скриваться христіане, вѣрные рабы Господа Иисуса Христа; тамъ будутъ и Епископы, и тамъ будетъ приноситься и безкровная Жертва, Тѣло и Кровь Христова; а теперешними храмами, можетъ быть, и завладѣетъ антихристъ.

Антихристъ будетъ не еретикъ и не идолопоклонникъ и не магометанинъ, но будетъ самый безбожникъ и человекъ беззаконія, и объявитъ себя богомъ, и сотворитъ многія чудеса и знаменія, но ложныя и мечтательныя, а не истинныя. Самъ Господь сказалъ о немъ: *Азъ придохъ во имя Отца Моего, и не примете Мене: аще икъ придетъ во имя свое, того примете.* Іоан. 5, 43. И св. Апостолъ Павелъ глаголетъ: *открыется человекъ беззаконія, сынъ погибели, противникъ и превозносійся паче всякаго глаголемаго бога или чтимища, якоже ему състи въ церкви Божіей аки богу, показуящу себе, яко богъ есть* (2 Сол. 2, 4). Св. Іоаннъ Златоустъ на сіи словеса глаголетъ: «Тако, яко рече, соблазнити, аще мощно, и избранныя. И человека грѣха нарицаетъ ѱ: безчисленная бо содѣлаетъ и приуготовитъ иныхъ, да дѣлаютъ люта. Сына же погибели глаголетъ ѱ; зане и той погибнетъ. Кто же есть сей? Убо ли сатана? Никакоже, но человекъ нѣкій, всякое егово приемай дѣйство. И открытается человекъ, рече, превозносійся надъ всякаго глаголемаго бога или чтимища. Не бо во идолослуженіе введетъ оны, но богопротивенъ нѣкто будетъ и всѣхъ разо-

ривъ боговъ, и повелитъ кланятися себѣ вмѣсто бога.»
До-здѣ Златоустъ.

Когда антихристъ придетъ, въ какое время, сіе Господь отъ насъ утаилъ и сокрылъ, какъ и второе Свое пришествіе. Онъ сказалъ, что антихристъ придетъ предъ страшнымъ вторымъ Его, Христовымъ, пришествіемъ, а когда сіе будетъ, никто отъ чело-вѣкъ о томъ не знаетъ. Сіе открылъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ отказавъ даже и Своимъ ученикамъ, и сказалъ, что и Ангели небесніи о томъ не знаютъ: *о дни же томъ и часъ никтоже вѣсть, ни Ангели небесніи, токмо Отецъ Мой единъ.* Матѣ. 24, 36.

Это мы говорили о послѣднемъ антихриствѣ, явномъ и открытомъ для всѣхъ людей. Но св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что *пришествіе его будетъ по дѣйству сатанину.* 2 Сол. 2, 9. Вотъ кто настоящій, главный антихристъ, самъ сатана! Онъ невидимо съ своими слугами уже давно въ мірѣ есть, и съ начала міра ратуетъ противъ Бога, и безпрестанную ведетъ брань съ рабами Бога Вышняго, и многихъ прельщаетъ и погубляетъ; а наипаче онъ съ своими слугами воюетъ на новоблагодатную Христову Церковь. Этихъ антихристовъ назвалъ Господь адовыми вратами, развершимися на Его Св. Церковь. О сихъ антихристахъ пишетъ св. Іоаннъ Богословъ: *дѣти, послѣдняя юдина есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша* (1 Іоан. 2, 18). Сей антихристъ пребываетъ на землѣ прежде, нежели палъ перевозданный чело-вѣкъ. Бывши прежде единъ изъ чиновачальниковъ небесныхъ Воинствъ, онъ возсталъ противъ Бога, и многихъ съ собою прельстилъ, которыхъ Господь свергъ съ небеси; и сдѣлался изъ

ангела свѣтла мрачная тма, сатана, врагъ и діаволь. Сей врагъ прежде прельстилъ праотцевъ нашихъ Адама съ Евою, чтобы преступили заповѣдь Божию, за что Господь изгналъ ихъ изъ рая. Сей врагъ напустилъ Каина на убійство брата его Авеля, за что наказалъ Господь его трясеніемъ (Быт. 3, 23). Врагъ діаволь, противникъ Божій, прельстилъ и вовлекъ во всякое беззаконіе первый родъ человѣческой, за что наказалъ Господь оный потопомъ, и спасъ въ ковчегъ единого праведнаго Ноя съ семействомъ и многими животными (Быт. 7). Онъ-же врагъ потомъ напустилъ человѣковъ строить столпъ, за что Господь наказалъ смѣшеніемъ языковъ (Быт. 11). Онъ-же врагъ діаволь прельстилъ и вовлекъ во всякое беззаконіе грады содомскіе и гоморскіе, за что Господь наказалъ и погубилъ ихъ съ небеси огнемъ и жупеломъ (Быт. 19). Онъ-же врагъ діаволь обольщеніями своими сдѣлалъ то, что люди позабыли Творца неба и земли, единого истиннаго Господа Бога, и впали въ идолопоклонство; и Господь иныхъ наказывалъ и погублялъ, а болѣе терпѣлъ; потому что Спаситель міра имѣлъ снiti на землю, принять на Себя плоть человѣческую, и искувить человѣческой родъ пречистою Своею кровію. Такжеже врагъ діаволь и съ ветхозаконною Церковію непрестанную и непримиримую имѣлъ брань, и рабовъ Бога Вышняго безпрестанно озлоблялъ, и многихъ Пророковъ и праведниковъ доводилъ до мученій и казней, а многихъ людей прельстилъ и вовлекъ въ разныя свои сѣти, и погубилъ вѣчно. Потомъ, когда наступило спасительное время, предназначенное отъ вѣковъ Господомъ Богомъ, предвозвѣщенное Пророками, когда сошелъ на землю отъ превыспреннія Своея высоты

Превѣчное Слово, Сынъ Божій, вселился во утробу Пречистыя Дѣвы Маріи, и прінялъ плоть нашу: въ то время, едва Онъ успѣлъ родиться, врагъ діаволъ уже воздвигъ на Него гоненіе, и прельстилъ царя Ирода, который хотѣлъ Его убить, но Предвѣчный Младенецъ спасся бѣгствомъ, и намъ показалъ примѣръ Собою давать мѣсто гнѣву. Паки, когда воплотившійся Господь прішелъ по человѣчеству въ совершенный возрастъ, и по тридесати лѣтѣхъ явилъ Себя мірови; тогда врагъ напустилъ и вооружилъ на Него уже не царей земныхъ и не простой народъ, но тѣхъ, которые служили въ земномъ Божіемъ храмѣ, приносили Богу о людяхъ жертвы, и казались правдивыми и святыми, т. е. архіереевъ, книжниковъ и фарисеевъ, которые по зависти много Господа Іисуса хулили и укоряли, гнали и поносили. Потомъ врагъ діаволъ прельстилъ и отторгнулъ единого отъ двѣнадцати учениковъ Христовыхъ, и сдѣлалъ его предателемъ Учителя его и Господа, а послѣ погубилъ его и вѣчно. Но Господь нашъ Іисусъ Христосъ хотя отъ архіереевъ и книжниковъ и претерпѣлъ вольное страданіе и на крестѣ распятіе, и проліялъ дражайшую и пречистую Свою кровь, и вкусилъ смерть, но сошедъ во адъ, врата адовы сокрушилъ, и веревъ его сломилъ, и смерть попралъ и умертвилъ, и діавола связалъ, и клятву разрушилъ и упразднилъ, и человѣчeskій родъ отъ нея освободилъ, и Адама съ Евою и всѣхъ праведныхъ и покаявшихся отъ ада освободилъ и въ рай вселилъ. Потомъ, въ третій день воскресъ, и по чetyредесяти дняхъ вознесся на небеса, и сѣде одесную Бога Отца, и Свою юную новоблагодатную Св. Церковь оставилъ на земли вою-

юшую. Впрочемъ далъ ей радостное обѣщаніе : обѣщанъ съ нею Самъ быти до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* Матѣ. 28, 20. Потому Св. Христова Церковь и до-нынѣ воспѣваетъ радостно: «О Божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщанъ еси быти до скончанія вѣка, Христе: егоже вѣрніи, утвержденіе надежды имуще, радуемся.» Еще Господь обрадовалъ Св. Свою Церковь обѣтованіемъ Святаго Духа, и не велѣлъ Своимъ ученикамъ отлучаться отъ Іерусалима, пока не облечутся силою свыше: *и се Азъ пошлю обѣтованіе Отца Моего на вы : вы же сидите во градъ Іерусалимствъ, дондеже облечетесь силою свыше* (Лук. 24, 49). Потомъ, по воскресеніи въ пятидесятыи день, а по вознесеніи въ десятый, сошелъ Духъ Святыи, отъ Отца исходящій, на новоблагодатную Св. Церковь, о чемъ св. Лука пишетъ: *Егда скончавашеся дніе пятидесятици, бѣша вси Апостоли единокорно вкуупь. И бысть внезапно съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху спѣюще: и явишася имъ раздѣлени языцы яко огненни, спѣде же на единомъ коемждо ихъ. И исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ провъщавати.* (Дѣян. 2, 1—4). Сей Духъ Святыи исполнилъ Христову Церковь всѣми дара и, укрѣпилъ и утвердилъ ее паче и тверже всякаго адманта, и сдѣлалъ паче солища свѣтлѣе. Св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ идѣлъ ее одѣяну въ солнце, и луна подѣ ногами ея (Апок. 12, 1). Луна означаетъ перемѣну, потому что луна часто измѣняется; а Св. Церковь Христова стоитъ выше всякой перемѣны. Какъ

солнце одинаково сіяетъ , никогда не пзмѣняется, но всегда во единой свѣтлости пребываетъ; хотя и часто лучи его закрываютъ облака, но паки ихъ проноситъ вѣтромъ, а солнцу никакого вреда не причиняють, и оно остается и пребываетъ въ своемъ блистаніи: такъ и Св. Христова Церковь сіяетъ своимъ благочестіемъ; хотя и часто ея пресвѣтлыя лучи закрываютъ гоненія, но гонители исчезаютъ, а гоненіе Духъ Святый прогоняетъ, и Св. Христова Церковь остается въ свой красотѣ и свѣтлости, и пребываетъ невредима. Когда Св. Духъ сошелъ на Апостоловъ: сотворилъ ихъ столпами непоколебимыми, научилъ и наставилъ ихъ на всякую истину, и начали они творить чудеса и силы; чудодѣйствовала даже одежда и тѣнь ихъ; и пронесли они имя Іисусъ Христово во всю вселенную, и не страшна имъ была и смерть за Іисуса Христа. И всѣ почти они засвидѣтельствовали свою проповѣдь собственною своею кровію. А жидовъ и ихъ Архіереевъ, старцевъ и книжниковъ, и всѣхъ соизволявшихъ на убійство Іисусъ Христово, Господь Богъ наказалъ безъ всякой милости: разорилъ ихъ градъ, разрушилъ до основанія ихъ храмъ, прекратилъ и упразднилъ ихъ жертвоприношенія, и взялъ отъ нихъ всю Свою благодать, и разсѣялъ ихъ по всей вселенной безъ возврата; а новоблагодатная Св. Христова Церковь расла и множилась, свѣтилась и расширяла свои лучи во всю вселенную. Но врагъ діаволь, противникъ Христовъ, вселютый адскій змій, возрыкалъ и възъярился на юную Христову Невѣсту, на вовоблагодатную Св. Церковь. И разверзъ свои челюсти, и хотѣлъ ее проглотить, а наипаче устремился на новорожденныхъ ея чадъ: но Господь

Иисусъ Христосъ защитилъ Свою юную возлюбленную Невѣсту, а новорожденныхъ чадъ ея пріялъ къ Себѣ въ небесныя чертоги. Такъ пишетъ св. Апостолъ и возлюбленникъ Господень, Іоаннъ Богословъ: *и змѣи стояше предъ женою хотящею родити, да, егда родитъ, съестъ чадѡ ея: и роди сына мужеска, иже имать упасти вся языки жезломъ жельзнымъ: и восхищено бысть чадѡ ея къ Богу и престолу Его* (Апок. 12, 4. 5).

Въ первые вѣка діаволъ воздвигъ на Христову Церковь лютое гоненіе, прельстилъ и возбудилъ на это римскихъ царей и прочихъ гонителей и мучителей. И продолжалось такое для Церкви и христіанъ тѣсное, тяжкое и многоболѣзненное время триста лѣтъ, но впрочемъ было спасительно: въ сіи лѣта пострадало св. мучениковъ за Іисуса Христа Господа тысячи и тѣмы, и проліяли кровь свою, яко воду, за исповѣданіе Іисусъ Христово. Вотъ, первенствующая Св. Христова Церковь на чемъ основана: не на богатствѣ, не на златѣ, не на сребрѣ, и не на славѣ міра сего, и не царскою властію, и не воинскою рукою, но основана на христіанской крови, на терпѣніи гоненій и скорбей; потому и пребываетъ она тверда, неизмѣнна и непоколебима. И доказали первые христіане на самомъ дѣлѣ, что жизнь христіанина есть не въ мірѣ семъ мимоходящемъ и многосуетномъ, но что ему отъ Господа Іисуса Христа уготована другая жизнь, вѣчная и безконечная, небесное царствіе. Самъ Господь сказалъ: *Иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ Себѣ: да идѣже есмь Азъ, и вы будете.* Іоан. 14, 3. Вотъ, возлюбленные, какое христіанамъ

радостное обѣщаніе дано отъ Владыки Господа Иисуса Христа! Вотъ какое радостное имъ уготовано мѣсто, чтобы быть вѣчно съ Господемъ своимъ во царствіи небесномъ! Потому христіанинъ не долженъ въ мірѣ семъ радоваться и веселиться, жить въ сластяхъ и роскоши; а хотя богатство и течеть, не должно ему прилагать къ нему сѣрдца, а надобно стараться болѣе угождать одному Господу своему Иисусу Христу, творить Его святую волю, и исполнять Его святыя заповѣди, потому что христіанину уготована другая радость и жизнь вѣчная. Такъ жили христіане въ первые триста лѣтъ; они мало о чемъ мірскомъ имѣли попеченія, но по вся дни и часы ожидали того многовождедѣннаго времени, еже разрѣшится съ плотію, и быти со Христомъ. И столь было лютое время, что за имя Иисусъ Христово безъ разбора брали на мученіе, и повсюду были посылаемы злые мучители гнать Христову Церковь и терзать христіанскую плоть. Но злый и лютой змій, врагъ діаволь, съ своими слугами, не могъ одолѣть Св. Христову Церковь; но она еще въ тѣ лютыя времена возрасла и умножилась. И попустилъ Господь Богъ нашъ сію великую скорбь и искушеніе на Св. Свою Церковь не безъ Промысла Своего; но дабы зналъ каждый и видѣлъ, что Св. Христова Церковь и православная вѣра насаждена и распространена по всей вселенной не человѣческою силою и не міра сего тщетною мудростію, и не могуществомъ богатства и не царскою властію, и не воинскою рукою, но волею Бога Отца, и поспѣшествомъ едиnorodнаго Его и единосущнаго Сына, Господа нашего Иисуса Христа, благодатію и дѣйствомъ Святаго Духа.

Послѣ тѣхъ скорбныхъ времянь престало гоненіе, и исчезли мучители ; тогда наступила весна красная, и возсіяло солнце свѣтлое; настали Цари христіанскіе, благочестивые, и стала повсюду тишина церковная. Тогда посрамилъ скверный и лютый змій діаволь: ибо было поущено ему отъ Бога на триста лѣтъ имѣть лютую и непрестанную брань со Св. Христовою Церковію; но не могъ одолѣть, и былъ посрамленъ и постыжденъ со всѣми своими слугами. Но лютый древній змій не престалъ воевать на Св. Церковь, а еще болѣе разъярился на Христову Невѣсту, и испустилъ изъ своихъ челюстей рѣку скверной воды, и хотѣлъ въ ней потопить Невѣсту Христову, Св. Церковь; но Господь Иисусъ Христосъ ее сохранилъ, и скверную воду змінну пожрала земля, а Невѣста Христова, Церковь, осталась невредима, какъ пишетъ св. Іоаннъ Богословъ: *И испусти змій за женою изъ устъ своихъ воду яко рѣку, да ю въ рѣцѣ потопитъ. И поможетъ земля жень, и отверзетъ земля уста своя, и пожретъ рѣку, юже изведе змій отъ устъ своихъ* (Апок. 12, 15. 16.). Сіе разумѣють толковники такъ: что змій есть врагъ діаволь, вода же, исходящая отъ устъ его, есть скверное еретическое ученіе, въ которомъ врагъ діаволь хотѣлъ потопить Христову Церковь; но ту скверную воду, т. е. еретическое ученіе, принявъ только тѣ, которые земная мудрствовали, а не небесная, и которые работали чреву и плоти, а не Богу; а Церковь Христова осталась невредима, хотя діаволь многихъ прельстилъ и отторгнулъ отъ Христовой Церкви, и потопилъ въ разныхъ ересяхъ и расколахъ. Сіи слуги діаволи и предтечи ангихристовы, еретики и раскольники, много дѣлали въ Церкви Хри-

стовой смущенія, и многихъ прельщали и отъ Церкви Христовой отторгали, и до-нынѣ еще прельщаютъ и отторгаютъ. О свхъ ложныхъ христіанахъ и о антихристахъ, еретикахъ и раскольникахъ, предъявилъ намъ самъ Превѣчное Слово, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и велѣлъ намъ быть осторожными, блюстись и остерегаться ихъ прелести. Онъ сказалъ: *внемлите же отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы* (Матѳ. 7, 15). И паки: *Блюдитесь, да никто васъ прельститъ. Мнози бо придутъ во имя Мое, глаголюще: яко Азъ есмь: и мнози прельстятъ* (Марк. 13, 5. Матѳ. 24, 5. Лук. 21, 8). Такжеде вопіеть и сынъ громовъ, св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ: *Дѣти, послѣдняя година есть: и якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристи мнози быша: отъ сего разумѣваемъ, яко послѣдній часъ есть. Отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо быша съ нами: но да явятся, яко не суть вси отъ насъ* (1. Посл. 2, 18). Такжеде и св. Апостолъ Павелъ, препоручая паству свою епископамъ, и пророчествуя повелѣваетъ имъ быть осторожными: *Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немже васъ Духъ Святый постави епископы, пасти Церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію Своею. Азъ бо възъмъ сіе, яко по отшествіи моемъ внидутъ волцы тѣжцы въ васъ, не щадящіи стада: и отъ васъ самѣхъ востанутъ мужіе глаголющіи развращеная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* (Дѣян. 20, 28). Такжеде и св. верховный Апостолъ Петръ глаголетъ: *Быша же и живіи пророцы въ людехъ, якоже и въ васъ будутъ живіи учителя, иже внесутъ ереси пошибемъ, и искупшаго ихъ Владыки отметаю-*

щеся, приводяще себѣ скору погибель: и мнози послѣдствуютъ ихъ нечистотамъ, ихже ради путь истинный похулитсѣ. И въ преумноженіи лживыхъ словесъ вась уловяють: ихже судъ искони не коснитъ, и погибель ихъ не дремлетъ (2 Петр. 2, 1. 2. 3.). На сихъ-то лживыхъ учителей, злыхъ волковъ, еретиковъ и раскольниковъ, вооружались Христова стада Пастыри, и защищали Христову Церковь и своихъ словесныхъ овецъ. Сходились на вселенскіе Соборы Патріархи, Архіепископы и Епископы, и данною имъ отъ Господа Бога властію вязать и рѣшить и благодатію Св. Духа, всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, не покаряющихся Св. Восточной Апостольской Христовой Церкви, съ церковнаго неба свергали, и яко гнилые уды прочь отсѣкали, и вѣчной анаемѣ предавали. И тако еретики и раскольники единъ-по-единому пропадали, и ереси ихъ исчезали. Хотя и безпрестанно врагъ діаволь воздвигалъ новыя ереси и расколы, хотя и много они смущали и оскорбляли Христову Церковь, почти не меньше идолопоклонниковъ; но одолѣть и побѣдить ее не могли, но сами со своимъ учителемъ діаволомъ погибли и исчезли. А Св. Христова Невѣста, Церковь, осталась въ своей красотѣ и славѣ, и яко солнце сіяетъ во всемъ своемъ древнемъ благочестіи. Потому что Господь Іисусъ Христосъ утвердилъ ее на твердомъ камени, и во вѣки врата ада не одолѣютъ ей.»

88. «А врагъ діаволь посрамился, и со стыдомъ бѣжалъ на югъ, въ дикую пустыню; и тамъ скитавшеся по горамъ и утесамъ, какъ побѣжденный воинъ, нашель одного пастуха, именемъ Магомета, и избралъ его себѣ жилищемъ и удобнымъ своимъ сосудомъ, и

вселился въ него, и чрезъ нѣсколько дней ударялъ его о землю, а потомъ и началъ имъ дѣйствовать, что хотѣлъ, и дикіе народы начали его почитать, какъ пророка. Магометъ, по внушенію діавола, на прелесть и погибель человѣковъ, придумалъ новый законъ, потворствующій человѣческимъ страстямъ, и обольстилъ многіе дикіе народы кочующіе, и началъ мечемъ распространять свой скверный законъ. Проходя Аравію Каменистую и Счастливую, пожигая и попяляя, яко огонь, мечемъ своимъ, всѣхъ не хотящихъ принять его сквернаго закона посѣкалъ и пожиналъ какъ незрѣлую пшеницу, и такимъ образомъ распространилъ свой законъ даже до Сиріи и до Евфрата, и прельстилъ въ свой законъ турокъ и турецкаго князя, или Султана. И они устремились на Святую Христову Церковь и на ея чадь, какъ на незлобивыхъ и кроткихъ овецъ, и всю Аравію и Сирію и Палестину опустошали, и не хотящихъ принять ихъ закона мечемъ посѣкали; то-же сотворили и Египту и святому граду Іерусалиму: всѣ христіанскія церкви и монастыри лютой змій, турокъ, разорялъ и разрушалъ, а многія въ свои поганыя мечети превращалъ. Потомъ устремился и на великую Іерусалимскую святую церковь во имя Воскресенія Христова, которая построена надъ гробомъ Господнимъ. Но Господь разорить ее не допустилъ: но премудрыми увѣщаніями Патріарха Софронія, турокъ оставилъ ее, и согласился взимать великую денежную дань, а султанъ Омаръ поставилъ во Іерусалимѣ новый храмъ на мѣстѣ, гдѣ былъ Соломоновъ созданный храмъ со Святое Святыхъ. И до-нынѣ стоитъ подъ названіемъ— Омарова мечеть.

Потомъ сей лютой змѣй устремился и на греческія страны и острова, и нещадно проливалъ кровь христіанскую, и пожиналъ родъ христіанскій, какъ незрѣлую пшеницу. Потомъ перенесся и въ Европу, и повсюду церкви христіанскія разорялъ, а иныя въ свои мечети превращалъ, и повсюду въ церквахъ Божіихъ поставлялъ мерзость заупустѣнія. И только защита и покрыла отъ сего лютаго и злаго змѣя Царица небесная Святую Аѳонскую Гору и нѣкоторые отдаленные отъ міра пустынные монастыри. Сначала Греки полагали, что это послѣдній антихристъ, лютой змѣй и звѣрь и живый пророкъ, видѣнный во Апокалипсисѣ святымъ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ; но нѣсть онъ послѣдній антихристъ, а только его предтеча. Но хотя сей лютой змѣй съ отцемъ своимъ діаволомъ яростно вооружился на Святую Христову Церковь, и звѣрски подалъ и истреблялъ христіанскій родъ, и повсюду храмы Божія разорялъ и опустошалъ; но Церковь Христову не преодолѣлъ и не истребилъ. Она и до-нынѣ пребываетъ неодолима; еще и въ неволѣ турецкой пребываетъ, но свѣтится правою вѣрою, и сіяетъ древнимъ благочестіемъ. Хотя и не во всѣхъ прежнихъ храмахъ, а въ новыхъ, но, во многихъ мѣстахъ, и въ древнихъ храмахъ ежедневно приносятъ Господу безкровную Жертву; и христіанскаго рода мало что убавилось, а хотя поганые магометане нѣкоторыхъ и истребили, но за то препроводили ихъ на вѣчную блаженную жизнь. И такъ посрамился врагъ діаволь съ своими слугами.»

89. «Но врагъ діаволь не престалъ дѣйствовать противъ Христовой Церкви, и пошелъ на Западъ, гдѣ и началъ сѣять свои плевелы, и по-малу превозмогъ.

Настѣявши на Западъ разныя ереси, отторгнулъ Западную Церковь отъ Восточной, даже хотѣлъ склонить къ неправовѣрїю и Восточную Церковь и погрузить ее въ ереси. И много Святая Восточная Христова Церковь, не меньше, какъ и отъ турокъ, претерпѣла отъ западныхъ лжехристіанъ гоненій и скорбей, во время Крестовыхъ походовъ и во время Греческаго царя, Михаила Палеолога латиномудреннаго. Много тогда проишло христіанской греческой крови за Святую Восточную Христову Церковь; но однако преодолѣть ее никто не могъ. Святая Восточная Христова Церковь осталась во своемъ древнемъ благочестїи невредима и непоколебима, въ которомъ и доднесь пребываетъ. А Западъ пошелъ во глубину золь, и до-конца его діаволъ разстроилъ, и произрасли тамъ всякія ереси и беззаконія. И пошла отъ Запада на вселенную вся злая и всякая развратность. Оттуда и до-нынѣ исходятъ слуги антихристовы: масоны, безбожники и вольнодумцы; отъ которыхъ да избавить Господь Богъ благочестивое и благоденственное наше отечество, Государство Россійское, и всю Свою Восточную и Греко-россійскую Святую Церковь во вѣкъ вѣка!»

90. «Врагъ діаволъ, яко левъ рыкай по вселенной и ищай кого проглотити, позавидовалъ и нашему благоденственному отечеству, великому Государству Россійскому, управляемому благочестивыми и христіанскими Царями, яко доброй и прекрасной зеленѣющей нивѣ, не имѣющей плевеловъ. Хотя уже и давно врагъ скрежеталъ на нее зубами, но не могъ ничего сдѣлать. Хотя и многожды покушался отъ Запада ворваться въ Россію, и многожды приходили

лютые волки терзатъ Христово стадо, незлобивыхъ овецъ: но православной Восточной Христовой Церкви бдительные пастыри и благочестивые Россійскіе Князья и Цари, ревнители по благочестію, тѣмъ западнымъ волкамъ зубы выбивали, и обратно ихъ прогоняли: пастыри—словомъ Божиимъ, а Цари и Князья—жезломъ желѣзнымъ. Россія же свѣтилась и красовалась благочестіемъ, и Церковь Христова сіяла въ ней яко солнце. Но врагъ діаволь началъ и въ Россіи посѣвать свои плевелы среди чистой пшеницы, то есть, ереси и расколы и суевѣрія; началъ прельщать простыхъ и неученыхъ людей, и отъ Святой Христовой Церкви отторгать и погублять. Во-первыхъ, онъ, врагъ діаволь, насѣялъ въ Россіи плевельное и злое сѣмя—жидовство, которое и до-нынѣ пребываетъ: это—называемые молоканы и субботники. Еще діаволь посѣялъ другой плевель—расколъ, называемый «стригольники», къ которымъ нынѣ принадлежатъ безпоповцы и поморцы. Потомъ врагъ діаволь посѣялъ много другихъ разныхъ плевелъ, и прельстилъ много тысячъ душъ въ разныя секты, ереси и расколы, толки и раздоры. И всѣ они вооружились на Святую Восточную Христову Церковь, и начали ее поносить, хулить разными скверными словами; начали на нее взводить ложныя клеветы, и хулить церковныя таинства, которыя совершаетъ и освящаетъ самъ Духъ Святой чрезъ Своихъ Священнослужителей. Но они, враги Святой Христовой Церкви, хулятъ не Церковь Христову и не Таинства ея, но самого Христа Бога, основавшаго Церковь, и живущаго въ ней Святаго Духа и освящающаго святыя Таинства, и имъ, по словамъ Спасителя нашего Господа Иисуса Христа, не отпу-

стятся ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій: ибо Онъ такъ сказалъ въ святомъ Евангеліи: *Иже нѣсть со Мною, на Мя есть: и иже не собираетъ со Мною, расточаетъ. Сего ради глаголю вамъ: всякъ грѣхъ и хула отпустится челоуькомъ, а яже на Духа хула, не отпустится челоуькомъ. И иже аще речеть слово на Сына Человѣческаго, отпустится ему: а иже речеть на Духа Святаго, не отпустится ему, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѹ. 12, 30—32). Какая душа не можетъ ужаснуться сихъ словесъ Владыки и Господа: *яко вся отпустятся согрѣшенія сыномъ челоуьческимъ, и хуленія, елика аще восхулятъ: а иже восхулитъ на Духа Святаго, не имать отпущенія во вѣки, но повиненъ есть вѣчному суду?* (Марк. 3, 28. 29). О, какъ раскольники, противники Христу и Святой Восточной Христовой Церкви, не ужаснутся своего Господа и Владыки, и грознаго Его прещенія и страшнаго наказанія? Называются христіанами, а Церковь Христову хулятъ и поносятъ горше невѣрныхъ и самыхъ жидовъ, и не едину только Церковь, но и всѣ въ ней совершаемыя таинства, которыя освящаетъ самъ Духъ Святыи! Сии враги и противники Святой Восточной Христовой Церкви, новые предтечи антихристовы, вооружаются и воюють на Греко-россійскую Святую Христову Церковь не меньше прочихъ еретиковъ. Хотя прежде и были они возлюбленныя ея чада, которыхъ она духовно породила, Тѣломъ и Кровію Христовою воспитала, и дарами Духа Святаго ущедряла; но они, неблагодарныя ея чада, претворились въ ехиднино порожденіе, востали и вооружились на свою возлюбленную мать, на Св. Христову Церковь, и начали пресвѣтлое ея одѣяніе терзать на раз-

ныя части, начали и прочихъ возлюбленныхъ ея чады уязвлять и расхищать, начали ихъ прельщать и увлекать въ разныя ереси и расколы, въ толки и раздоры. Посмотрите, сколько въ этомъ скиту есть разныхъ расколовъ и толковъ! Почти, что келлія, то и расколъ. А въ Дальнемъ скиту и въ одной келліи по два и по три раскола. Но нѣтъ ли и въ въ мірскихъ домахъ въ одномъ семействѣ по три и по четыре секты? Не самовидцы ли вы сами всѣмъ этимъ раздорамъ? Да и сами мы не таковы ли? Всѣ мы, держась разныхъ толковъ, считаемъ одни другихъ заблужденными и погнѣбшими. Но всѣ мы до одинаго заблудились и истинной правды не знаемъ : всѣ погибаемъ. Охъ! увы, увы! Не можемъ безъ слезъ о томъ вспомнить и говорить. Сколько нашихъ прародителей въ этомъ расколѣ умерли, и погибли внѣ Святой Христовой Церкви, какъ во время Ноева потопа бывшіе внѣ ковчега! И мы въ томъ-же заблужденіи воспитаны, и тѣмъ-же расколомъ научены, и мы, паче всѣхъ челоуѣкъ окаяннѣйшіе, иногда по невѣжеству нашему хулили и поносили Святую Восточную Христову Церковь, а теперь не знаемъ, за что. Однако, Господь нашъ Іисусъ Христось, по Своему челоуѣколюбію и по Своей неизреченной милости, коснулся нашего закоснѣлаго и паче камене твердаго сердца, и растопилъ его паче воску; и теперь оставляемъ прежнее родовое заблужденіе, въ которомъ пребывали прародители наши около 170 лѣтъ; мы теперь желаемъ присоединиться къ возлюбленной нашей Матери, къ Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, но только не можемъ дожидаться того спасительнаго и многовождедѣннаго времени, когда

мы поступимъ въ ея матернія нѣдра, и присоединимся къ избранному Христову стаду. Но паки на прежде-реченное возвратимся, и скажемъ о антихристахъ, о врагахъ Святой Восточной Христовой Церкви.

Когда врагъ діаволь посѣялъ въ Россіи злые свои плевелы посредѣ Христовой чистой пшеницы, т. е. расколы, и отторгнувъ нашихъ прародителей отъ Святой Восточной Христовой Церкви, и раздѣливъ ихъ на разныя секты, которыхъ поимянно вамъ ска- зывать не будемъ, ибо вы и сами отчасти знаете: то это врагъ діаволь сдѣлалъ для бдльшей своей выгоды, дабы больше могъ терзать Христову Церковь, и что- бы слуги его болѣе могли прельщать Христовыхъ незлобивыхъ овецъ, и отторгать ихъ отъ Христовой Церкви въ свою погибель. О великаго діавольскаго коварства и ухищренія! Онъ сдѣлалъ то, дабы ни кто не избѣжалъ его прелести; и устроилъ, чтобы для всякаго достало случая къ погибели, и повсюду рас- простеръ свои сѣти. Для богатыхъ поставилъ сѣтію разстроенный Западъ, откуда вся злая происходятъ на міръ; для другихъ распростеръ сѣти, подъ видомъ благочестія—разныя секты въ расколѣ, дабы на каж- даго достало кому что предложить, и кого чѣмъ пре- льстить: если одна секта не нравится, то готова дру- гая; если не другой толкъ, то третій; если не третій, то иные; хотя бы какъ ни есть, только бы ему от- лучить кого отъ Святой Христовой Церкви, и ото- гнать отъ избраннаго Христова стада; только бы ис- торнуть изъ спасительнаго ковчега. Охъ! увы, увы! Не возможно безъ слезъ говорить о теперешнемъ вре- мени: всюду ереси, всюду расколы, всюду церковные раздоры, всюду соблазны. О, воистинну надобно быть

въ нынѣшнія времена весьма мудрымъ, и много надобно имѣть отъсюду очей, и много надобно имѣть осторожности, дабы въ чемъ не соблазниться, и дабы чѣмъ не прельститься! И воистинну блаженъ есть и будетъ, кто въ нынѣшнія времена не соблазнится, и пребудетъ непоколебимо и неотступно въ вѣдрахъ единой Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, въ древнемъ православіи! Но паки на прежнее возвратимся.

Когда въ Россіи въ Христово стадо вторгнулись лютые волки—раскольники, и начали безъ милосердія терзать Христовыхъ овецъ, прельщать и увлекать въ свою погибель: тогда возбудились и Пастыри, представленные пасти Церковь Божию, и вооружились противъ тѣхъ лютыхъ волковъ, и собирали въ Москвѣ Соборы, и раскольниковъ призывали, и увѣщевали ихъ съ отеческою любовію и кротостію, чтобы оставили свои расколы, примирились съ Святою Восточною Христовою Церковію, перестали творить церковные раздоры, и терзать Христовыхъ овецъ; но раскольники не послушали, и остались закостѣлыми въ своемъ заблужденіи. Тогда Пастыри по данной имъ власти отъ Господа Іисуса Христа вязать и рѣшить, имѣя у себя ключи царствія небеснаго, заключили отъ раскольниковъ сіе царствіе, свергли ихъ съ церковнаго неба, отсѣкли ихъ отъ Христова тѣла Святой Церкви, яко гнилые и непотребные уды, поразили ихъ, паче грома, анаѣемою, и предали ихъ проклятію по правиламъ и по примѣру святыхъ Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ. Такъ и Святой Апостолъ Павелъ глаголетъ: *еретика челоуька по первымъ и второмъ наказаніи отрищайся, яко развратися та-*

ковій , и соръшаетъ , и есть самоосужденъ (Тит. 3, 10). Такжеде и самъ Господь Иисусъ Христосъ глаголетъ : да при устъхъ двою или тріехъ свидѣтелей станеть всякъ глаголь : аще же не послушаетъ , повѣждь Церкви : аще же и Церковь преслушаетъ , буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 16. 17.). По сему Господню словеси , всѣ противляющіеся и преслушающіе Святую Церковь будутъ осуждены съ язычниками , съ идолопоклонниками. Вотъ до какой плачевной участи доводитъ человѣка расколъ и непослушаніе Святой Церкви! Потому діаволь и старается и всѣ силы свои употребляетъ , чтобы правовѣрнаго человѣка отторгнуть отъ Христовой Церкви, и отгнать отъ нея Пастырей. А когда отторгнетъ кого хотя въ малый расколъ , тогда радуется и оставляетъ того человѣка въ покоѣ : уже пусть молитъ и постится, — не избѣжать ему погибели внѣ спасительнаго ковчега, Святой Восточной Христовой Церкви, и не подѣ паствою Пастырей, Христовыхъ приставниковъ. И всегда та овца пропадаетъ , которая выбѣжить изъ ограды отъ своего пастуха : или волкъ ее растерзаетъ , или разбойникъ похититъ и убіетъ. — Паки на преждереченное возвратимся.

Когда церковные пастыри отсѣкли отъ Христова тѣла гнилыя уды, и предали анаѣемѣ, тогда и благовѣрные православные Россійскіе Царь, ревнители по благочестію и по своей возлюбленной Матери, Святой Восточной Христовой Церкви , востали на тѣхъ волковъ съ желѣзными жезлами, и начали имъ выбивать ядовитыя зубы, и исторгать плеведы изъ Христовой пшеницы. Тогда и наши прародители побѣжали изъ своего отечества въ разныя сѣраны, за границу,

иные въ Польшу, иные въ Пруссію, иные въ Австрію, иные въ Турцію, а наши прародители въ Молдавію. Еще и до-нынѣ мы скитаемся по чуждымъ землямъ, и претерпѣваемъ въ этомъ странствіи разныя скорби и недостатки, душевные и тѣлесныя.

Потомъ Россійскіе благочестивые и Христолюбивые, кроткіе и милосердые Цари, послѣдую кроткому и милосердому своему Владыкѣ, Господу Іисусу Христу, отложили жезлъ наказанія, и начали съ ними, волками, обходиться въ духѣ кротости, и оставили плевелы посреде пшеницы расти до жатвы, да не како, восторгающе плевелы, восторгнутъ вкупѣ и пшеницу; и разсудили, что когда Царь Небесный пошлетъ жателей, тогда они все разберутъ: пшеницу соберутъ въ небесныя житницы, а плевелы сожгутъ огнемъ негасаемымъ. Эти плевелы и до-днесь въ Россіи растутъ посреди пшеницы; нѣкоторые великій вредъ причиняютъ пшеницѣ, а нѣкоторые изъ плевеловъ преобразуются въ чистую пшеницу, и высыпаются въ небесную житницу; изъ числа которыхъ и мы желаемъ быть пшеницею, только ежели Господь нашъ Іисусъ Христосъ нами не возгнушается.

Но всѣ преждедеченные нами антихристы и противники Іисуса Христа и Св. Его Церкви Восточной, лжехристы и лжепророки, еретики и раскольники, безбожники и вольнодумцы не суть самыя послѣдніе антихристы, но только его слуги и предтечи, имѣющіе духъ его, и ему предуготовляющіе мѣсто, и съ нимъ за-едино воюющіе на Господа нашего Іисуса Христа и на Святую Его Восточную Церковь. Самъ же антихристъ и противникъ и сынъ погибельный долженъ пріятн въ своемъ лицѣ, по предсказанію

Господа нашего Ісуса Христа и св. Апостолъ , и опредѣлено ему явиться въ послѣдніе дни , предъ скончаніемъ вѣка , предъ самымъ вторымъ Христо-вымъ пришествіемъ. Но лѣто и мѣсяцъ и день, когда придетъ антихристъ , намъ не извѣстны , какъ уже сказано нами сіе прежде. Также скверное имя антихристово намъ не объявлено; только святой Апостолъ Іоаннъ Богословъ объявилъ, что число сквернаго имени его есть шестьсотъ шестьдесятъ шесть, что въ этомъ числѣ будетъ состоять скверное имя антихристово (Ап. 13, 18); а на какомъ языкѣ,—намъ неизвѣстно: на греческомъ ли, или на еврейскомъ, или на латинскомъ , или на другомъ какомъ. Да и изслѣдовать и испытывать о томъ много не надобно; ибо пользы никакой не приноситъ. А намъ надобно болѣе заботиться о своемъ послѣднемъ времени, и дни и часъ, и даже минутъ, и быть готовыми къ страшному смертному часу, который, яко тать въ нощи, нечаянно къ намъ приходитъ, похищаетъ и пожинаетъ насъ, какъ незрѣлую пшеницу; онъ ежедневно похищаетъ у насъ любезныхъ нашихъ сродниковъ, друзей и знаемыхъ, и отсылаетъ ихъ къ Праведному и нелицемѣрному Судіи отдавать отчетъ въ дѣлахъ своихъ.»

91. «Вотъ, любезные наши, намъ должно о чемъ толковать и всегда помышлять! Намъ надобно грѣхи свои слезами обмывать, пока позволяетъ время; намъ надобно бояться и остерегаться главнаго антихриста и противника, врага—діавола, который съ начала міра пребываетъ въ мірѣ видимо и невидимо, чувственно и духовно, насъ ратуетъ и прельщаетъ, и яко левъ ходитъ и повсюду рыщетъ, ища кого поглотити. Видимо онъ насъ ратуетъ чрезъ своихъ слугъ, ерети-

ковъ и раскольниковъ и чрезъ поганныхъ турокъ , и чрезъ всѣхъ нечестивыхъ людей, которые совершаютъ волю его. А невидимо онъ, врагъ діаволь, насъ ратуетъ повсеминутно, и прельщаетъ и уловляетъ насъ въ свои сѣти, и понуждаетъ насъ творить всякіе грѣхи и беззаконія , только чтобы мы могли чѣмъ прогнѣвить Господа Бога , и всѣ силы свои употребляетъ, чтобы отлучить умъ нашъ отъ Бога, и привязать его къ житейскому попеченію , или покорить какой-либо страсти. Вотъ , любезные наши , что должно намъ всегда имѣть въ памяти: во-первыхъ, чтобы въ чемъ не прогнѣвать Господа Бога ; во-вторыхъ , чтобы всегда помнить послѣдній часъ смертный, и быть къ нему готовыми; въ-третьихъ, надобно бояться и быть весьма осторожными, чтобы не отлучиться отъ Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, не исторгнуться изъ нея, какъ изъ спасительнаго ковчега, не погрязнуть въ вѣчной огненной пучинѣ , не отлучиться отъ своихъ пастырей , Патріарховъ , Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и не отторгнуться отъ избраннаго Христова стада. Вотъ, любезные наши , о чемъ надобно говорить и толковать , и всегда помышлять , и со слезами Господа Бога молить , и просить Его неизреченное человеколюбіе, чтобы и насъ всѣхъ извлекъ изъ заблужденія. Ибо и мы еще находимся внѣ того спасительнаго ковчега, т. е. внѣ Св. Восточной Христовой Церкви. Надобно намъ о томъ просить Господа Бога , чтобы и насъ присоединилъ къ Святой Своей Церкви , причислилъ къ Своему избранному стаду , помѣстилъ въ спасительный Свой ковчегъ, или корабль, у котораго сѣдять на кормѣ самъ Господь Иисусъ Христосъ, и

самъ имъ управляетъ; чтобы и насъ Царь Небесный сподобилъ въ томъ кораблѣ переплыть великое, многоволнистое и страшное море многомятежнаго и суетнаго житія сего, и достигнуть въ тихое и небурное пристанище, въ вѣчную жизнь, въ царство небесное, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но вѣчная и безконечная радость, и веселіе во вѣки вѣковъ. Аминь.»

92. Выслушавши сіе, родные наши начали намъ говорить: «Хорошо вамъ, что вы люди свободные, и мірскими суетами не обязаны, отъ юности оставили міръ, и ни о чемъ житейскомъ попеченія не имѣете. Вы могли такую глубину изслѣдовать; и куда вздумали, туда и поѣхали; ибо вамъ вездѣ своя сторона. А мы люди мірскіе, обязаны семействами и мірскими суетами: какъ намъ возможно изслѣдовать такую глубину? Намъ не можно то сдѣлать, что вы говорили, даже многія слова ваши невмѣстимы намъ.» Мы отвѣчали: «Это истинная ваша правда, что вы люди мірскіе, и обязаны семействами и мірскими суетами; знаемъ и то, что и читать вамъ некогда. Это Господь прежде васъ зналъ; потому и поставилъ въ Церкви Своей Пастырей и учителей, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, далъ имъ власть учить и крестить, препоручилъ имъ ключи царства небеснаго, далъ имъ полную власть вязать и рѣшить, и самъ обѣщался быть съ ними до скончанія вѣка; а намъ простолюдинамъ приказалъ — во всемъ ихъ слушать, и сказалъ строго, что ежели ихъ кто будетъ отъметаться, тотъ самого Бога отъметается. Они посвящаютъ и поставляютъ священниковъ и діаконовъ и причетниковъ. Вотъ кого подобаетъ намъ слушать!

Почто же вы много толкуете, и всёхъ осуждаете и судите, что дѣлаютъ не по-вашему? Для чего вы, когда заняты мірскими суетами, много толкуете, чего вамъ не дано, о антихристѣ и о прочихъ сокровенныхъ вещахъ? Ваше дѣло—повиноваться Святой Восточной Христовой Церкви и слушаться ея Пастырей. Отъ того заблудились и погibli и наши прародители, что взялись не за свое дѣло: захотѣли посмотрѣть на драгоценный Христовъ камень своими слабыми очами, да и ослѣбли; захотѣли измѣрить морскую глубину, пошли въ одеждахъ, да и потонули. Захотѣли простые и мірскіе люди толковать Божественное Писаніе и ученіе святыхъ Отецъ, и въ немъ запутались, и заблудились. Господь Иисусъ Христосъ, утвердивши на земли Святую Церковь Свою, установилъ въ ней чинъ и порядокъ: овые въ ней Пророки, овые Апостолы, овые Пастыри и учителя; имъ и препоручилъ Онъ пасти словесное Свое стадо, и управлять Своею Церковію. А вамъ, мірскимъ людямъ, препоручилъ Господь гражданскими дѣлами управлять, отечество защищать, Церковь и Пастырей слушать, всякой поставленной отъ Бога власти и начальству повиноваться, свои семейства успокоивать, торговать, работать, милостыню подавать, бѣднымъ помогать, обидимыхъ заступать, въ темницахъ заключенныхъ посѣщать, страннихъ въ дома свои принимать, нагихъ одѣвать, чего себѣ не желаете, того и инымъ не творить, зла за зло не воздавать, но ко всемъ быть мирными, любовными, и дѣтей своихъ страху Божию учить. А всего болѣе надобно любить Господа Бога своего, отъ всея души своей, и отъ всего помышленія своего, и помнить послѣдній смертный часъ и будущій стра-

шный судъ. И ежели есть время, то неотлагаемо ходить въ церковь Божию, а наипаче въ праздничные и воскресные дни, и со всѣми семействами, и во всѣхъ праздничные дни не торговать и ничего не работать. Ибо они посвящены Господу Богу на службу и на молитву, и тогда особенно должно поучаться въ законъ Господнемъ, ни чѣмъ, ни какимъ мірскимъ попеченіемъ не заниматься, но упокояться душевно и тѣлесно. Въ простые же дни каждое утро и вечеръ должно въ домѣ молиться, и за все благодарить Господа Бога, просить отъ Него милости и помощи; и надобно каждый годъ неотлагаемо, по-крайней-мѣрѣ, четырежды слагать съ себя свое тяжкое бремя грѣховное, т. е. исповѣдывать свои грѣхи отцамъ духовнымъ, и причащаться Святыхъ Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. Самъ Господь сказалъ: *яди Мою плоть и пей Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день.* Іоан. 6, 54. Малыхъ дѣтей неотлагаемо надобно причащать каждый мѣсяць; и оттого они будутъ здоровы, разсудительны и богобоязливы. А наипаче надобно всегда имѣть въ памяти своей послѣдній и страшный часъ смертный, и къ нему быть готовыми, чтобы было съ чѣмъ явиться къ Праведному и нелицемѣрному Судіи. Исусъ сынъ Сираховъ научаетъ: *во всѣхъ словесяхъ твоихъ поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши* (7, 39). Вотъ для васъ, мірянь, въ чемъ состоитъ спасеніе, а не въ изслѣдованіи глубины Писанія, чего вамъ не дано. Не дано также вамъ никого судить во грѣхахъ, не только что священниковъ, но даже и своего брата, якоже святой Апостолъ Павелъ учитъ: *Ты кто еси судяи чуждему рабу? Своему Господеву стоишь или*

падаетъ. Ты же почто осуждаешь брата твоего? Или ты что уничижаешь брата твоего? Все бо представимъ судищу Христову. Безотвѣтенъ еси о человецѣ всякъ судяй: имже бо судомъ судиши друга, себе осуждаешь (Рим. 14, 4. 10. 2', 1). Прежде времени ничтоже судите (1 Кор. 4, 5); и святой Апостолъ Іаковъ: не оклеветайте другъ друга, братіе: оклеветай бо брата, или осуждай брата своего, оклеветаетъ законъ, и осуждаетъ законъ (4, 11); и самъ Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ заповѣдуетъ: не судите, да не судимъ будете; имже бо судомъ судите, судятъ вамъ и пр. (Матѣ. 7, 1. 2.). Вотъ, любезные наши, сколь великая погибель — судить брата своего, коими паче Епископа или священника. Они слуги Бога Вышняго, и приставлены отъ Бога къ намъ въ Пастыри; а овца пастыря судить не можетъ, но Пастыри приставлены судить и учить и пасти овецъ.»

Родные намъ сказали: « все вы, отцы, говорите намъ хорошо и сущую правду; но только васъ не послушаемъ, и своей вѣры не перемѣнимъ, но въ чемъ родились, въ томъ и пребудемъ; а только благодаримъ Господа Бога за то, что узнали ваше благое намѣреніе, и теперъ положимся на волю Божию, и будемъ жить такъ, какъ Господу Богу угодно, а вы такъ дѣлайте, какъ васъ Господь Богъ наставитъ; только опасно, какъ бы чего надъ вами не сдѣлали худаго Липоване (такъ называются въ Молдавіи раскольники).» Потомъ они отравились по своимъ домамъ, и хотя тогда не обратились изъ раскола, но уже не были въ немъ тверды; а послѣ, чрезъ семь лѣтъ, всѣ наши родные совершенно оставили расколъ.

и присоединялись къ Святой Восточной Христовой Церкви.

93. Мы же, препроводивши зиму въ скиту, весной распредѣлили всё свои вещи, купили коня, и отправились въ путь, оставивъ келлію запертою. Когда мы пріѣхали въ Яссы для полученія заграничнаго паспорта: то яскіе скопцы, узнавши, что мы оставляемъ расколъ и хотимъ ѣхать въ Россію, захотѣли покушаться прельстить насъ въ свою погибель, и желали съ нами имѣть разговоръ. Хотя я не соглашался съ ними входить въ разговоръ, потому что мнѣ уже наскучили и свои толки и раздоры, и думалъ, что еще не успѣли мы изъ одной ямы вылѣзти, а уже и другую бездну намъ готовятъ: однако, мой другъ отецъ Іоаннъ согласился съ ними войти въ собесѣдованіе. Выбравши мѣсто, всё сѣли; и я съ ними. Отецъ Іоаннъ спросилъ: «что хотите у насъ спросить, или что хотите сказать намъ?» Они отвѣчали: «мы слышаны, что вы оставляете свой расколъ и хотите ѣхать въ Россію; мы бы совѣтывали вамъ лучше остаться здѣсь, и присоединиться къ намъ.» Іоаннъ: «на чемъ же вы утверждаетесь въ своей вѣрѣ, и какое имѣете свидѣтельство отъ Священнаго Писанія?» Скопцы: «Мы идемъ по Евангелію: ибо тамъ сказано: *суть бо скопцы, иже изъ чрева материя родихася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ чловѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго* (Матѳ. 19, 12). Вотъ, мы на чемъ утверждаемся.» Іоаннъ: «На чемъ же вы здѣсь утверждаетесь? Здѣсь нѣтъ никакой Господней заповѣди, или приказанія, ниже данъ совѣтъ, а сказалъ это Господь только примѣрно. Для чего же вы только на одномъ

иносказательномъ Евангельскомъ словѣ утверждаетесь, а прочія Евангельскія прямые и ясныя словеса, заповѣди и совѣты Господни отвергаете? Не явно ли, что вы только прельщаете простыхъ и незлобивыхъ овецъ? Ежели бы вы скопились совершенно Бога ради, то должны бы вы прежде исполнить Господни Евангельскія заповѣди, слушать Христовой Церкви, и повиноваться Пастырямъ, и исполнять церковныя установленія. Ибо Господь сказалъ: *слушали васъ, Мене слушаетъ: и отменялся васъ, Мене отменяется: отменялся же Мене, отменяется Пославшаго Мя* (Лук. 10, 16). И паки: *Аще кто Церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Но вы отнюдь не слушаете ни Церкви, ни ея Пастырей, а идете своей кривой дорогой. Ежели бы вы скопились Бога ради, то должны бы вы прежде послѣдовать Господню совѣту. А Господь такъ сказалъ: *аще хочешь совершенно быти, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ: и имѣти имаша сокровище на небеси: и гряди въ слѣдъ Мене* (Матѣ. 19, 21). И паки: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ* (Матѣ. 16, 24). А вы оставили ли и возненавидѣли ли міръ и вся яже въ немъ? Роздали ли имѣніе свое? Пошли ли въ слѣдъ Иисуса Христа? Взяли ли крестъ свой: нищету и самоотверженіе, постъ и послушаніе, и прочія злостраданія? Почему же вы стали совершенными? Очистили ли вы внутренняго челоуѣка? Возлюбили ли Господа Иисуса Христа отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего? Не явно ли, что вы сами прельстились, да еще и прочихъ прельщаете? Не среди ли вы самага многмятежнаго міра находи-

тесъ? Не въ самыхъ ли вы мірскихъ и тѣлесныхъ суетахъ и попеченіяхъ пребываете? Не больше ли вы собираете имѣнія, злата и сребра, нежели тѣ, которые живутъ и съ женами? Живете вы во всѣхъ тѣлесныхъ и душевныхъ страстяхъ, въ сластяхъ и роскоши, посреди градовъ, домами и семействами. Только и есть одно, что скопились и упразднили свой плодъ, какъ сухое и непотребное древо. Но этимъ самымъ воюете вы противъ самого Бога, Который сказалъ: *раститеся и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ей.* Быт. 1, 28. Для чего вы противитесь Божію повелѣнію и благословенію, и гнушаетесь бракомъ и чадородіемъ, какъ скверною и беззаконіемъ? Не самъ ли Господь ходилъ на бракъ, и тамъ первое чудо сотворилъ, воду въ вино претворилъ? Іоан. 2, 1. Не самъ ли Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: *сега ради оставитъ человекъ отца своего и мать: и прильпится къ жень своей, и будета оба въ плоть едику* (Матѣ. 19, 5)? Для чего же вы гнушаетесь бракомъ и дѣторожденіемъ? Не явно ли, что вы противоборствуете самому Господу Богу, во Святой Тройцѣ славимому: Отцу, Который сотворилъ мужа и жену, и сказалъ: *раститеся и множитесь*; Сыну, Который самъ благословилъ бракъ, и сказалъ: *оставитъ человекъ отца и мать, и прильпится къ жень своей; и пакы: еже убо Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ*; Духу Святому, Который совершаетъ Тайну Брака? Для чего вы противоборствуете всей Святой Христовой Церкви, Пророкамъ и Апостоламъ, Вселенскимъ Соборамъ и всѣмъ святымъ Отцамъ? Ибо никто изъ нихъ не отвергалъ брака, но всѣ его признали Тайною Святой Церкви; никто не заповѣдалъ скопиться и отрѣзывать

свои уды, ни въ ветхомъ законѣ, ни въ новомъ, ни Господь Иисусъ Христосъ, ни Пророки, ни Апостолы, ни который изъ свягыхъ Отцевъ.» Скопцы : « Не похвальна ли чистота и дѣвство, паче супружества? Не спаслись ли многіе безъ женъ?» Иоаннъ : « Воистину такъ: чистота и дѣвство несравненно выше и честнѣе предъ Богомъ, нежели супружество ; и сколько небо выше земли, столько дѣвство выше супружества. Ибо дѣвственная жизнь—ангельская: мы и сами вотъ уже состарѣлись, но, помощію Божіею, женъ не познали, съ самой юности избрали дѣвственную чистую жизнь, и не захотѣли обязатьса узами супружества и міра сего суетами и житейскими попеченіями, и отъ юности нашей посвятили себя на служеніе единому истинному Господу Богу, и вознамѣрились принести Господу своему Иисусу Христу дары : безцѣнное наше дѣвство и чистоту тѣлесную, нищету и нестяжаніе и странствіе, только ежели намъ Господь поможетъ ; и захотѣли Господу своему послужить въ тишинѣ и въ безмолвіи. Такжеже и въ ветхомъ законѣ многіе соблюли дѣвство свое нерушимо, какъ напр. святой Пророкъ Илія и святой Иоаннъ Предтеча. Но они были не скопцы, а дѣвственники. Такжеже и въ новоблагодатной Христовой Церкви безчисленное множество дѣвственниковъ было, и до-нынѣ есть. И первѣе — святыя Апостолы : изъ нихъ нѣкоторые отъ юности своей были дѣвственники, а нѣкоторые прежде были въ супружествѣ, но когда услышали гласъ Господа Иисуса Христа : *всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или чада, или села, и мене Моего ради, старицею прииметь, и животь вѣчный наследитъ* (Матѣ. 19, 29), тогда оставили

все: дома, родителей, женъ и дѣтей, и пошли въ-слѣдъ за Христомъ, и препроводили прочіе дни свои въ дѣвствѣ и чистотѣ, и скопѣша себе царствія ради небесная, но уды не отсѣкли, а отсѣкли отъ себя всѣ мірскія и тѣлесныя прихоти и суетныя мірскія попеченія и страсти, а плоть и уды своя только умертвили постомъ и злостраданіемъ. И бракъ они не возбра-няли, но еще и благословляли, и заповѣдали женамъ любить своихъ мужей, а мужамъ — любить своихъ женъ (Ефес. 5, 25). Хотя Апостолы и ублажали дѣв-ство и безбрачную жизнь паче супружеской, но отда-вали каждому на произволеніе, кто что можетъ вмѣ-стить, а не принуждали, какъ вы. Святый Апостолъ Павелъ пишетъ: *Сіе же глаголю по совѣту, а не по повелѣнію. Хочу бо, да вси чловѣци будутъ якоже и азъ: но кѣждо свое дарованіе имать отъ Бога, овъ убо сице, овъ же сице. Глаголю же безбрачнымъ и вдови-цамъ, добро имъ есть, аще пребудутъ, якоже и азъ: аще ли не удержатся, да послѣдуютъ: лучше бо есть женитися, нежели разжизатися (1 Кор. 7, 6). И пакы: хочу же васъ безпечальныхъ быти, не ожени-выйся печется о Господнихъ, како угодити Господеви: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женть (32. 33).* Вотъ, святый Апостолъ не училъ скопѣть-ся, какъ вы; но внушалъ самопроизвольное воздер-жаніе, кто что можетъ вмѣстить. Также и всѣ Свя-тые работали и служили единому истинному Господу Богу въ дѣвствѣ и въ чистотѣ. Удалившись міра и всѣхъ мірскихъ прелестей и соблазновъ, вселившись въ монастыряхъ, въ скитахъ и въ пустыняхъ, и въ пропастяхъ земныхъ, препроводили жизнь свою въ послушанія, въ постѣ, въ молитвахъ и въ слезахъ,

умервили плоть свою со всѣми страстьми и похотьми, и принесли Господу Богу дары — дѣвство и чистоту тѣлесную и душевную. Ибо они возлюбили Господа Бога своего отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего. И нынѣ многіе тысящи, въ монастыряхъ и въ пустыняхъ, иноковъ и инокинь препровождаютъ жизнь свою въ дѣвствѣ и чистотѣ, въ постѣ и молитвахъ, въ слезахъ, въ нищетѣ и въ нестяжаніи, не имѣя житейскаго попеченія: но не усильтственнымъ образомъ, какъ вы, соблюдаютъ дѣвство и чистоту, а своею доброю волею и своимъ благимъ расположеніемъ, удалившись міра и его сластей и прелестей. Вы же идете совсѣмъ напротивъ ученія Господа Іисуса Христа и святаго Евангелія, и напротивъ святыхъ Апостолъ и всѣхъ святыхъ Отець, и напротивъ Святой Христовой Церкви. Вы гнушаетесь бракомъ, отмечаете всѣ церковныя Таинства, и пренебрегаете всѣмъ священнымъ Чинномъ, поставленнымъ отъ самого Господа Іисуса Христа, отсѣкаете свои уды, а сами пребываете во всѣхъ страстяхъ, живете посреди міра, упражняетесь во всѣхъ житейскихъ суетахъ и попеченіяхъ, безъ сытости собираете тлѣнное богатство, и валяетесь, какъ свиніи въ калѣ, да и прочихъ прельщаете, и всѣми силами стараетесь вовлечь съ собою въ погибель.» Скопцы: «Какъ вы говорите, что мы не несемъ креста? Какого еще намъ больше креста, что нигдѣ намъ не даютъ мѣста, но всюду насъ гонять, и всѣ насъ ненавидятъ?» Іоаннъ: «Не однихъ васъ гонять и ненавидятъ, но всѣхъ злотворящихъ людей, воровъ и разбойниковъ; еще и казнятъ. Всегда на пивѣ тѣ плевелы исторгаются, которые повреждаютъ пшеницу; а которые плевелы

большаго вреда не причиняють , тѣ оставляются до жатвы. Но вы скажете , что вы не воры и не разбойники; но мы скажемъ , что никто больше вреда не дѣлаетъ Царству и Христовой Церкви , какъ вы. Вы безпрестанно стараетесь , чтобы отъ Христа кого похитить , прельстить и погубить изъ числа Христовыхъ овецъ , яко звѣри лютые ; а прельщаете болѣе златомъ , которое для того болѣе и собираете. За то васъ отгоняють отъ Христова стада , дабы не прельщали прочихъ ; а ежели бы вновь не прельщали , то давно бы вы должны прекратиться , потому что отъ васъ плода нѣтъ. Да еще надобно и то сказать : за что вы страдаете ? Блаженъ тотъ страдалецъ , кто страдаетъ за Господа Иисуса Христа или за Его Святую Церковь , или понапрасну , безвинно. Св. Апостолъ Петръ учитъ : *Аще страждете правды ради , блаженни есте. Аще укоряеми бываете о имени Христовъ , блаженни есте. Се бо есть угодно предъ Богомъ , аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби , стражда безъ правды. Кая бо похвала , аще согрѣшающе мучими терпите ? Но аще добро творяще и страждуще терпите , сіе угодно предъ Богомъ* (1 Петр. 3 , 14. 4 , 14. 2 , 19. 20). И святой Апостолъ Павелъ учитъ : *аще же и постраждетъ кто , не вѣлчается , аще не законно мучень будетъ* (2 Тим. 2 , 5). А вы страдаете за свои незаконныя дѣла. Ежели бы вы страдали за дѣвство и чистоту , и принуждаемы были къ браку или къ незаконію , то бы вы блаженны были ; но нѣсть тако , нѣсть. Святая Христова Церковь никому не запрещаетъ пребывать въ дѣвствѣ и соблюдать чистоту тѣлесную , но еще и весьма ублажаетъ дѣвство , и превозноситъ паче супружества : ибо дѣвствен-

ная и чистая жизнь подобна ангельской. А вы страдаете за свои дѣла; и не только въ этомъ вѣкѣ страдаете, но и въ будущемъ вѣчно будете страдать, за ваше противленіе Господу Иисусу Христу и Его Святой Церкви и церковнымъ Пастырямъ, которымъ самъ Иисусъ Христосъ препоручилъ ключи царства небеснаго, и далъ полную власть вязать и рѣшить, а намъ строго приказалъ ихъ слушать; а кто ихъ не послушаетъ и отметнется, тотъ самого Бога отметнется и не послушаетъ. Который Апостолъ, или Патріархъ, или Епископъ научилъ васъ скопиться? Воистину ни одинъ. Въ древности оскотился еретикъ Оригенъ; и вы теперь его послѣдователи и ученики. Но что говорить объ Оригенѣ? Еще есть у васъ лжепророкъ и лжеучитель новѣйшій, который васъ совлекъ съ высоты церковнаго неба въ глубину погибели, о которомъ нечего говорить: вамъ самимъ извѣстно. Что же вы лицемѣрствуете, яко бы вы христіане? Не явные ли вы еретики и богоотступники? Вы тайно совершаете свои особенные скверные праздники и припѣваете свои богопротивныя пѣсни и молитвы. А хотя вы и ходите въ православныя христіанскія церкви, то это дѣлаете только для приличія и лицемѣрно, а сердце ваше далече отстоитъ отъ Иисуса Христа и отъ Церкви. Хотя вы и прикрываетесь сверху овчею кожею, но внутри вы волки и хищники. Еще достойно многого плача, что никто изъ вашей погибели и избавиться не можетъ. Хотя и многіе того желали, и приходили къ намъ, и раскаявались, но паки къ вамъ возвратились, и говорили, что никакъ не могутъ обратить своего сердца къ Богу и къ Святой Церкви. Сбываются на васъ Евангельскія словеса Господа на-

шего Иисуса Христа, что не отпустится вамъ грѣхъ сей ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Вотъ какъ васъ прельстилъ и уловилъ врагъ діаволъ! безвозвратно отлучилъ отъ Бога, опуталъ въ свои сѣти, и положилъ на васъ печать свою, дабы вы не могли возвести очей своихъ къ Господу Богу. Священнаго и Божественнаго Писанія читать отнюдь не хотите, да и книгъ у себя не имѣете, а утверждаетесь только на однихъ словахъ и бабихъ басняхъ. Еще прежде святой Апостолъ Павелъ Духомъ Святымъ васъ провидѣлъ, когда написалъ: *духъ же явственнѣ глаголетъ, яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ вѣры, внемлюще духовомъ лестчымъ и ученіемъ бѣсовскимъ, въ лицемеріи мжесловесникъ, сожженныхъ своею совѣстію, возбраняющихъ женитися, удалятися отъ брашенъ* и проч. (1 Тим. 4, 1—5). Когда мы сіе говорили,—скопцы распыхались сердца своими, и рычали на васъ, какъ звѣри, но разсѣялись какъ пчелы отъ дыму; и болѣе уже къ намъ не приходили и бѣгали насъ.

94. Эти скопцы суть рода російскаго; но изъ Россіи выгнаны за границу, изъ Украйны, изъ херсонской губерніи, въ царствованіе Александра I-го, какъ непотребныя и прокаженныя козлища изъ Христова стада. Когда пришли они въ Молдавію, въ Яссы, то никто ихъ подъ покровительство не принималъ. Тогда они припали къ стопамъ молдавскаго Митрополита Веніамина, и просили его, чтобы онъ принялъ ихъ подъ свое покровительство, и увѣрили его, что они правовѣрные христіане, а выгнаны изъ Россіи, изъ своего отечества, только за одно скопечество. И обѣщались ему служить вѣрою и правдою. Митрополитъ,

какъ отецъ милосердый , сжалился надъ ними , какъ надъ овцами заблуждшими , въ чужой землѣ , не имѣющими никакого покровительства . Но принялъ ихъ съ тѣмъ условіемъ , чтобы всегда они приходили въ митрополитскую церковь , и прислуживали , какъ митрополитскіе слуги , и чтобы каждый годъ по-трижды причащались Св. Тайнъ , и чтобы болѣе никого не скопили , а наипаче изъ молдаванъ . И проживали они въ такомъ положеніи лѣтъ около двадцати . И Митрополитъ ихъ весьма любилъ . Хотя они и много скопили , но все изъ русскихъ , и Митрополитъ этого не могъ узнать . Но наши раскольники всегда Митрополиту внушали , почему онъ раскольниковъ очень гнушается , какъ великихъ еретиковъ , а самыхъ настоящихъ еретиковъ , скопцовъ , принялъ къ себѣ въ сообщеніе , ввелъ въ церковь , и далъ имъ вещами распоряжаться ? Но Митрополитъ имъ не вѣрилъ , и не слушалъ ихъ ; но раскольники лучше знали , потому что были одного рода и языка , и всегда между собою имѣютъ сношеніе ; многіе раскольники живутъ у скопцовъ въ работникахъ . Потомъ Митрополитъ Веніаминъ захотѣлъ самъ искусить скопцовъ : сдѣлалъ для нихъ обѣдъ , и позвалъ ихъ всѣхъ , и самъ съ ними сѣлъ . Пищу же изготовилъ всю мясную . Они ѣсть не стали . Митрополитъ спросилъ ихъ : « почему не хотите ѣсть ? » Они же отвѣчали : « потому что—мясное . » Митрополитъ сказалъ : « почему же не ѣсть ? вы не монахи ; я вамъ самъ благословляю : ядите , ничтоже сумнящеся ; хотя бы я и монахамъ благословилъ , то и они не могутъ отказаться . » Скопцы забунтовали , закричали , и бросились на Митрополита , такъ что онъ едва могъ убраться въ свою келлію и запереться ;

а то бы убили. Тогда Митрополитъ сказалъ: «великіе еретики скопцы»; и отвергнулъ ихъ отъ себя, и предалъ гражданскому начальству. Ктому же еще они оскопили одного молдавана. Сенатъ молдавскій положилъ о нихъ мнѣніе такое: «какъ людей непотребныхъ и царству бесполезныхъ, и изъ отечества изгнанныхъ, выгнать всѣхъ въ поле, и побить изъ пущекъ». Услышавши сіе, скопцы весьма испугались: которые не имѣли домовъ, тѣ побѣжали въ Валахію, но и валахскій господарь ихъ не принялъ; они удалились въ Турцію. А оставшіеся въ Яссахъ прибѣгнули къ россійскому консулу, и усиленно просили его покровительства и защиты отъ напрасной смерти; но и консулъ едва могъ защитить ихъ. Потомъ взялъ подъ свое покровительство, и обязалъ ихъ подпискою, чтобы никого не скопили; въ противномъ случаѣ паки преданы будутъ немедленно молдавскому начальству. И до-нынѣ такъ живутъ.

95. Потомъ мы, получивши паспортъ, отправились въ путь чрезъ австрійское владѣніе въ Россію, съ намѣреніемъ ѣхать въ единовѣрческій Высоковскій монастырь, что въ костромской епархіи.

Вотъ сколько въ человѣкѣ укореняется расколъ, и какбы совершенно обращается въ природу! Хотя мы непринужденно и по искреннему своему расположенію и желанію оставили расколъ, истинно и добровольно обращались ко Св. Восточной Греко-Россійской Христовой Церкви, и во всемъ ее признали справедливою; но въ православные монастыри еще прямо поступить не пожелали а только захотѣли присоединиться къ единовѣрцію. Что же сказать о тѣхъ, которые изъ раскольниковъ присоединяются ко Св. Церкви по

принужденію или по какому-либо нечистому побужденію? Не только Церковь имѣть не будетъ отъ нихъ какую-либо пользу, но еще они горшее сотворятъ. Я много такихъ зналъ.

96. Въ 1837 г. въ Іюлѣ мѣсяцѣ вѣхали мы въ Россію, въ первый градъ Каменецъ-Подольскъ. Потомъ чрезъ Бердичевъ пріѣхали въ богоспасаемый градъ Кіевъ, прямо въ Кіево-Печерскую Лавру, и пробыли тамъ почти мѣсяцъ. Причина тому была та, что кіевскій гражданскій губернаторъ приказалъ намъ подписать паспортъ обратно въ Молдавію; но мы на то не соглашались, и услышавши, что скоро въ Кіевъ пріѣдетъ новый Митрополитъ, дожидались его. По прибытіи его въ Кіевъ, мы пришли къ нему, и получивши благословеніе, объявили ему о себѣ, и просили отъ него ходатайства, и онъ обѣщался; потомъ просилъ губернатора словесно, чтобы насъ успокоилъ. И губернаторъ исполнилъ наше желаніе, и выдалъ намъ паспортъ прямо въ костромскую губернію. Спаси его Господи, Высокопреосвященнаго Митрополита Филарета, что ласково принялъ насъ странниковъ на чужой странѣ; и много его мы благодарили. Въ теченіе всего времени, сколько мы проживали въ Кіевѣ, ежедневно мы посѣщали св. мѣста, пещеры, и лобызали мощи св. Угодниковъ Божіихъ, не такъ, какъ прежде въ расколѣ, грустно, темно и мрачно, но свѣтло, весело и радостно. Когда перемѣнилось наше сердце, тогда яко-бы перемѣнилась и вся Св. Церковь. Повсюду казалось благо и пріятно, и всюду насъ приводило въ умиленіе и слезы; и многожды посѣщали и прочіе монастыри; въ Свято-Михайловскомъ Златоверхомъ

монастырѣ лобызали мы нетлѣнныя мощи св. великомученицы Варвары.

97. Въ одинъ день посѣтили мы и Свято-Софійскій соборъ, и тамъ разсматривали иконное стѣнное писаніе; пришедши въ алтарь, увидѣли мы удивительныя иконы, которыхъ я еще нигдѣ въ жизни своей не видѣлъ, а хотя случалось видѣть, но уже послѣ, въ странствіе по Греціи, въ Константинополѣ и по островамъ Средиземнаго моря и во Святой Горѣ Аѳонской.—Вверху надъ горнимъ мѣстомъ икона «Знаменія Божія Матери», а внизу «Святителей»—въ ростъ человѣка. Сія иконы изображены по стѣнамъ, но написаны не красками, а всѣ изображены мусією, и работаны мастерами греками, и всюду греческая подпись. Мы спросили: «давно ли сія иконы работаны?» Намъ одинъ протопопъ сказалъ, что когда строень сей соборъ, тогда работаны и сія иконы, т. е. по описанію, во времена князя Ярослава, сына Владимірова, уже болѣе осьми сотъ лѣтъ. И мы много чудились и удивлялись высокой работѣ и прочности иконъ: столько лѣтъ пребываютъ невредимы! И что имъ сдѣлается? онѣ изображены каменіями. Послѣ я видѣлъ во Іерусалимѣ и въ Визелемѣ иконы еще древнѣе, болѣе 1300 лѣтъ, отъ временъ Царя Іустиніана Великаго, но такъ какъ-бы сейчасъ были написаны. Смотри на иконы въ Кіевѣ, мы удивлялись тому, что у Святителей благословляющія руки изображены не по раскольническому мудрованію, но по обычаю Православной Восточной Церкви, пменословно, и много радовались о справедливости Россійской Церкви и сохраненіи въ ней древняго преданія. Еще болѣе я тому удивлялся, почему въ первое мое странствіе

не могъ я сего видѣть, хотя многожды бывалъ въ этомъ соборѣ? Можетъ быть, и видѣлъ, но расколомъ омрачены были очи мои душевныя и тѣлесныя, и былъ какъ слѣпой. Нынѣ множество есть въ Россіи недугующихъ расколомъ, и можно бы каждому сходить въ Кіевъ (ибо это не за моремъ и не въ чужой землѣ), и увидѣть ясное доказательство, что въ Россіи съ-начала, при Князѣ Владимірѣ, принято именованное благословеніе отъ грековъ, принявшихъ оное отъ св. Апостоля и Отцевъ; но раскольники не хотятъ о томъ испытывать, а хотя и увидятъ, или отъ кого услышатъ, не хотятъ тому вѣровать, ибо врагъ діаволь помрачилъ умъ ихъ, и ожесточилъ сердце ихъ, и лежитъ на сердцѣ ихъ покрывало, и не даетъ имъ видѣть истиннаго свѣта. Когда же обратятся къ Св. Церкви, тогда снимается съ нихъ покрывало. Я сіе не на словахъ только говорю и не по умствованію, но на себѣ самомъ это испыталъ: самъ сіе покрывало носилъ на сердцѣ своемъ болѣе тридцати лѣтъ, и если бы не Господь, по Своему неизреченному милосердію и челоуколюбію, снялъ его, то и до-нынѣ еще было бы оно на моемъ сердцѣ. Ибо сколько я съ самой юности прочиталъ духовныхъ книгъ, и сколько въ странствіи моемъ видѣлъ и слышалъ удивленія достойныхъ происшествій, доказывающихъ правоту и святость Греко-Россійской Христовой Церкви, но какъ бы ничего не читалъ, и не видалъ и не слышалъ. Но когда Господь Богъ снялъ съ моего сердца покрывало, то я увидѣлъ совсѣмъ другое и первому противное, и много тому удивлялся, почему я прежде многожды то самое читалъ и своими очами видѣлъ, а не могъ разсмотрѣть. Потому-то всѣмъ надобно

прибѣгать ко Господу Богу, и со слезами просить Его милости и помощи съ Пророкомъ Давидомъ: Господи, *открый очи мои, и уразумѣю чудеса отъ закона Твоего* (Пс. 118, 18); и паки: *вразуми мя, и испытаю законъ Твой, и сохраню и всѣмъ сердцемъ моимъ* (34); и паки: *скажи мнѣ Господи путь, въ оныѣ поиду. Научи мя творити волю Твою, яко Ты еси Богъ мой* (Пс. 142, 8. 10.).

98. Еще, во единъ отъ дней, въ Кіево-Печерской Великой Церкви, въ лѣвомъ придѣлѣ, внизу подъ поломъ, показывали намъ мощи Святителя Павла, Митрополита Тобольскаго и всея Сибири, послѣ препровождавшаго жизнь свою въ Кіево-Печерской Лаврѣ на покой, и тамъ скончавшагося: почиваетъ въ ракъ, подобно какъ спитъ, весь цѣлокупень, и духъ отъ него пріятенъ; но во святыхъ до-нынѣ не почитается, а только желающіе служить по немъ панихиды; не слышно, чтобы чудеса отъ него были.

99. Еще скажу одну вещь удивленія достойную. Въ одинъ день я вознамѣрился сходить въ пещеры. Другъ мой О. Іоаничъ пошелъ къ ранней Литургіи, а я пошелъ въ церковь, изъ которой входятъ въ ближнія пещеры. Тамъ дожидалось множество поклонниковъ, которые имѣли намѣреніе идти по пещерамъ. Я увидѣлъ двухъ женъ, отъ народа устранившихся, и усердно со слезами Богу молящихся; и много на нихъ смотрѣвши, подошелъ къ нимъ, и спросилъ ихъ: какой они губерніи? Онѣ сказали, что Нижегородской, изъ села Павлова. Я еще спросилъ: знаютъ ли онѣ грамотъ? Онѣ отвѣтили, что не знаютъ. Я сказалъ: «ежели угодно, то идите за мной, и я буду вамъ сказывать.» Онѣ сему были весьма рады, по-

тому что неграмотнымъ ходить по пещерамъ весьма неудобно: прикладываться будешь, а самъ не знаешь кому, потому что у мощей никто не стоитъ, а только впереди идетъ одинъ монахъ, прочіе же всѣ идутъ одни. Скоро всѣ поклонники зажгли свѣщи, отворились врата пещеры, и всѣ пошли, и я, и жены выше-реченныя за мной. Когда онѣ ходили по пещерамъ, то не только св. мощи Угодниковъ Божіихъ, но даже и стѣны пещеръ лобызали и омочали слезами; такихъ усердныхъ и горящихъ любовію ко Господу Богу людей еще мнѣ въ жизни своей видѣть не случилось. Потомъ сводилъ ихъ и въ дальнія пещеры. Потомъ спросилъ ихъ: замужнія онѣ или вдовицы? Младшая сказала, что она солдатка. А старшая повѣдала мнѣ слѣдующее: «Я отъ юности моя, уже болѣе тридцати лѣтъ, пребываю во вдовствѣ; малое время пожила съ мужемъ своимъ, а по смерти его посвятила себя на служеніе Господу Богу. Потому что разсмотрѣла я суету и непостоянство міра сего, маловременность и краткость жизни нашей, и увидѣла, что мы смертные пущены въ міръ сей на малое время, только какбы погостить. Но и въ гостяхъ опредѣляетъ человѣкъ время, сколько погостить, и когда возвратиться въ домъ свой; а мы въ жизни сей этого не знаемъ, и похищаетъ насъ смерть внезапно и неожиданно, и пожинаетъ насъ, какъ незрѣлую и зеленую пшеницу, что я на себѣ испытала: ибо похитила у меня любезнаго моего супруга, въ самыхъ юныхъ и цвѣтущихъ лѣтахъ; и осталась юною вдовицею. Увидѣла я, и крѣпко приняла къ сердцу, что всѣ мы въ мірѣ семъ странники и пришельцы, а есть у насъ вѣчное и небесное отечество, въ кото-

рое необходимо всѣмъ намъ надобно отъйти и явиться Праведному и нелицемѣрному Судіи, и отдать Ему отвѣтъ и отчетъ въ своихъ дѣлахъ ; потому я не захотѣла въ мірѣ семь имѣть ни града, ни келліи и ни какого пристанища, но по благословенію моихъ духовныхъ отцевъ странствую по Россіи, какъ грѣшная и непотребная, по монастырямъ, ко св. мощамъ Угодниковъ Божіихъ и чудотворнымъ иконамъ. И прошу отъ Господа Бога только одной милости, чтобы помиловалъ меня многогрѣшную. Прошу о томъ и Владычицу Богородицу, Дѣву Марію, какъ имѣющую дерзновение къ Сыну своему и Богу и Ходатаицу за насъ грѣшныхъ; такжеде прошу помощи и заступленія св. Угодниковъ Божіихъ, какъ ходатаевъ и молитвенниковъ ко Господу Богу и Царю Небесному о душахъ нашихъ, и дожидаюсь того многовождемѣннаго и радостнаго времени, когда Господь позоветъ меня въ небесное отечество.» Потомъ, отозвавши мене одинаго, сказала мнѣ со слезами слѣдующее: «Почтенный мой отче! вижу, что ты странній, и въ первый разъ я тебя увидѣла, а послѣ, можетъ быть, уже не увижу. Но за то, что ты намъ оказалъ такую любовь и благодѣяніе, открою тебѣ тайну, которую еще отъ чловѣкъ никому не открывала, и тебѣ бы не открыла, но такъ Господь Богъ изволяетъ и понуждаетъ; скажу тебѣ на пользу души твоей, а ты послушай. Нынѣшній (1837) годъ проводила я страстную седмицу и недѣлю св. Пасхи въ Саровской пустынь, что въ тамбовской губерніи. Въ первый день Пасхи, во время Литургіи, было мнѣ грѣшной и недостойной видѣніе. Увидѣла я, что у церкви верхъ якобы открылся, съ небеси сходитъ самъ Господь Иисусъ Хри-

стость со множествомъ Ангеловъ. И сошедши прямо въ алтарь, Господь Иисусъ Христосъ присутствовалъ на Литургіи, и Ангелы вмѣстѣ служили съ священниками. Весь алтарь наполнился славы Господней. Я окаянная, увидѣвши Господа моего Иисуса Христа, не могла стерпѣть неизреченной славы Его, и растопилось сердце мое, яко воскъ, и вся измѣнилась, и упала на землю, какъ мертвая, и не знаю, какъ я была, — въ тѣлѣ, или кромѣ тѣла, — Богъ вѣсть. Но хотя я и лежала, но всё видѣла, пока кончилась Литургія. Потомъ Господь Иисусъ Христосъ со славою и съ Ангелами возшелъ на небеса; а я пришла въ себя, и стала на ноги. Съ того времени до-нынѣ наполнено сердце мое неизреченной радости, и отъ радости плакала бы я, ежели бы было возможно, день и ночь. Иногда плачу я многіе дни о томъ, что не могу любить Господа моего Иисуса Христа, какъ должно мнѣ Его любить, за то, что много Онъ Спаситель нашъ за насъ пострадалъ, и много Онъ къ намъ милостивъ. А иногда плачу о всемъ мірѣ, а наипаче о грѣшникахъ, о томъ, какое ихъ ожидаетъ горестное состояніе. Весьма ихъ сожалею, и прошу у Господа Бога помъ милости. И въ такомъ положеніи препровождаю время моей жизни. А тебѣ сказала того ради, дабы ты не имѣлъ никакого о Церкви Христовой сумнѣнія. Ибо въ ней невидимо всегда пребываетъ самъ Господь Иисусъ Христосъ. Затѣмъ прости меня многогрѣшную, и моли Господа Бога о мнѣ недостойной.» Послѣ сего она отошла отъ меня. Я внимательно слушала ее, и смотря на нее, ужасался, и помышлялъ въ себѣ: о, Господи Владыко и человѣколюбче! утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, и открываешь

свои неизреченныя тайны младенцамъ, которые возлюбили Тебя, Господа своего, отъ всего сердца своего и отъ всея души своея, и отъ всего помышленія своего, и сохраняешь благодать Свою въ скудельныхъ сосудахъ!» И много благодарилъ я Господа Бога моего, что показалъ мнѣ окаянному Свой избранный сосудъ, который во всей моей жизни сподобился видѣть въ первый разъ, ибо въ расколѣ не только не могъ видѣть такихъ людей, но и не слыхивалъ.

100. Получивши паспортъ и отъ Митрополита Кіевскаго, Филарета, благословеніе, отправились мы въ путь. Проѣхавши въ Россіи многіе грады и веси, прибыли въ городъ Муромъ, и тамъ сподобились лобызать св. мощи св. Угодниковъ Божіихъ, муромскихъ чудотворцевъ, благовѣрныхъ Князей: Петра, во иноцѣхъ нареченнаго Давида, и супруги его Февроніи, во инокиняхъ—Евфросиніи: почиваютъ въ одной рацѣ въ соборномъ храмѣ. Потомъ лобызали мы св. мощи благовѣрнаго Князя Константина и чадъ его, Михайла и Θεодора: почиваютъ всѣ въ единой рацѣ, и всѣ цѣлокушны: родитель посреди, а сыновья по сторонамъ, и исходятъ отъ нихъ благоуханіе, какое мало гдѣ мнѣ случалось замѣчать. Почиваютъ въ мужскомъ монастырѣ. Потомъ мы отправились въ путь, и прибыли въ Нижній Новгородъ.

101. Наконецъ, пріѣхали въ Высоковскій единовѣрческій монастырь, въ которомъ и приняли насъ съ любовію. Потомъ съѣздили въ Кострому. Пресвященный Епископъ Владиміръ принялъ насъ, и позволилъ намъ до рѣшенія дѣла проживать въ Высоковскомъ монастырѣ; и проживали мы въ немъ десять мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ много мы читали раз-

ныхъ древнихъ и новыхъ книгъ (ибо въ немъ библіотека достаточная), и совершенно очистили свою совесть отъ раскола, только остались еще при двухперстномъ сложеніи, и о томъ просили вразумленія отъ Господа Бога. Тамъ я собралъ свидѣтельства изъ разныхъ древнихъ книгъ о Церкви и Священствѣ, и написалъ особливую книгу на раскольниковъ. Но теперь не знаю, гдѣ она находится: ибо въ 1839 году изъ Молдавіи увезли ее въ Россію къ раскольникамъ, въ московскую губернію, въ коломенскій уѣздъ. Въ одинъ день другъ мой отецъ Іоаннъ спросилъ казначея: «какъ они признаютъ своего Епископа?» Онъ отвѣтилъ: «еретикомъ.» Мы весьма на это оскорбились, увидѣвъ, что уѣхали отъ раскола, а въ другой попали; и начали помышлять о томъ, чтобы поступить въ православные монастыри; но еще удерживало насъ двухперстное сложеніе. Потомъ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, посѣтилъ меня Господь болѣзнію: заложило у меня обои уши, и сдѣлался я весьма глухъ, въ какомъ положеніи находился 10 лѣтъ съ половиною, до Ноября 1848 года. (См. част. 4. въ концѣ).

102. Проживая въ Высоковскомъ монастырѣ, отъ многихъ мы слышали о великомъ старцѣ и пустынножителѣ, іеромонахѣ Тимонѣ, живущемъ въ Надѣвской пустынѣ, которая принадлежитъ Кривоезерскому монастырю, находящемуся въ Галичской странѣ, отъ Высоковского монастыря 120 верстъ; и захотѣлось намъ посмотрѣть сего старца, и получить отъ него наставленіе къ душевной пользѣ.

Однажды, избравъ удобное время, я отпросился къ старцу, и отправился въ путь. Въ то время я былъ такъ глухъ, что отъ 300 пудоваго колокола звону не

могъ слышать, а разговаривалъ маніемъ или на письмѣ. Но когда началъ подъѣзжать къ Надѣвской пустынѣ, то открылись мои уши, хотя и не совершенно, и сталъ слышать человѣческой разговоръ и церковное пѣніе. Когда же, пріѣхавши въ пустынь, увидѣлъ блаженнаго старца іеромонаха отца Тимона и святолѣпныя его сѣдины: премного возрадовалась душа моя и вострепетало сердце мое. Онъ меня благословилъ, ввелъ въ келлію свою, и разверзь медоточная своя уста, и началъ меня поить отъ изобильныхъ своихъ источниковъ живою водою, и съ малыхъ словъ растопилъ мое сердце, яко воскъ, и сдѣлалъ меня такимъ, что якобы никогда я не бывалъ раскольникомъ, и въ то-же время прекрестилъ я лице свое въ три перста, во имя Святой Троицы, и болѣе уже не творилъ крестнаго знаменія двумя перстами даже до сего дня. Во истину, данъ сему старцу отъ Господа Бога такой даръ премудрости, что никто ему не можетъ противиться, и во всемъ моемъ многолѣтнемъ странствіи подобнаго ему въ словесномъ дарѣ не видалъ. Я много его благодарилъ, и просилъ его святыхъ молитвъ, чтобы до кончины живота моего не оскудѣла вѣра моя въ Господа Бога моего Иисуса Христа и во Св. Его Церковь. Потомъ я упалъ ему въ ноги, и просилъ, да повѣдаетъ мнѣ хотя немного своей жизни, ради пользы души моей. И онъ мнѣ повѣдалъ слѣдующее: «Родомъ я изъ нижегородской губерніи, изъ духовнаго званія, и когда кончилъ ученіе въ Семинаріи, понудили меня жениться, хотя и сверхъ моего желанія. Потомъ хиротонисанъ былъ во діакона. Но слава Ему, единому Господу Богу: въ скоромъ времени онъ разрѣшилъ меня отъ узъ брачныхъ: немного пожив-

ши, скончалась моя супруга въ чистомъ дѣвствѣ. Оставшись свободнымъ, я часто ходилъ въ Саровскую пустынь, и имѣлъ себѣ наставниками и учителями пустыножителей, отца Серафима и отца Марка. Потомъ поступилъ въ монашество; но Преосвященный не отпустилъ меня въ монастырь, а сдѣлалъ при архіерейскомъ домѣ экономомъ, и принуждалъ меня принять іеромонашество; но я ни какъ не соглашался, потому что все желаніе мое было—въ пустынь жить одному съ единымъ Богомъ. И прожилъ экономомъ много лѣтъ. Потомъ Архіерей послалъ меня въ Городецкій монастырь быть Строителемъ. Черезъ нѣсколько времени, пріѣхавши Архіерей въ монастырь сказалъ, что неприлично быть іеродіакову строителемъ, и хиротонисалъ меня, и не хотящаго, во іеромонаха. Потомъ я пожелалъ на покой въ костромскую епархію, въ Кривозерскій монастырь, который я прежде зналъ. Святѣйшій Синодъ меня уволилъ; а игуменъ кривозерскій отпустилъ во внутреннюю пустыню, гдѣ я прожилъ одинъ почти двадцать лѣтъ. А на семь мѣстѣ былъ монастырскій хуторъ и небольшая старая церковь, которая еще и теперь стоитъ; пищу мнѣ доставляли съ сего хутора. Но чтѣ я жилъ въ пустынь? Только лѣсъ караулилъ (сіе онъ сказалъ смиренія ради). Потомъ, грѣхъ ради моихъ великихъ, велѣлъ Господь мнѣ изъ пустыни выйдти на хуторъ, на сіе мѣсто, здѣсь жить, и основать монастырь, но я никакъ не хотѣлъ разлучиться съ пустыней; и воспротивился Господу своему; за то мене Господь наказалъ: разбилъ меня параличъ, и я лежалъ какъ мертвый. Монастырскіе работники, пріѣхавши за лѣсомъ и привезши мнѣ пищи, нашли меня безъ памяти

и безъ языка и всего разбитаго, и взяли меня и привезли на хуторъ, на сіе мѣсто. Но Господь Богъ мой чудесно меня изцѣлилъ въ скоромъ времени, якобы никогда я не былъ боленъ. И я благодарилъ Господа Бога моего, и болѣе противиться волѣ Божіей не сталъ, и остался на семь мѣстѣ жить, и Господь благословилъ мѣсто сіе. Съ помощію Божіею, въ скоромъ времени я устроилъ сію обитель, какъ теперь самъ видишь. Но выпедши изъ пустыни, возимѣлъ я непремѣнное желаніе повидать еще духовнаго моего наставника и учителя, отца Серафима, котораго уже болѣе двадцати лѣтъ не видалъ. И несной отправился пѣшій въ Саровскую пустынь (которая разстояніемъ отсюда 400 верстъ). По прибытіи въ пустынь, я пришелъ къ келліи отца Серафима, и желалъ его видѣть. Но онъ меня до себя не допустилъ. Всѣ къ нему входили, мужи и жены, безпрепятственно; одному мнѣ не было позволено; и стоялъ я до самаго вечера. Наконецъ, благословилъ и мнѣ взойти къ нему въ келлію. Взошедши, я палъ ему въ ноги, и много плакалъ отъ радости, что чрезъ много лѣтъ сподобился видѣть еще его въ живыхъ, и сказалъ ему: «отче святыи! за что вы на меня грѣшнаго прогнѣвались, и цѣлый день меня до себя не допускали?» Онъ же меня посадилъ, и началъ говорить: «Нѣтъ, не такъ, отче Тимоне! Я тебя люблю; но это я сдѣлалъ потому, что ты монахъ, да еще и пустынножитель, потому долженъ ты имѣть терпѣніе; да еще испытывалъ тебя, чему ты научился, столько лѣтъ живши въ пустыни? Не пустой ли ты изъ нея вышелъ? А прочіе люди — мірскіе, да еще и больные; ихъ надобно прежде полечить и отпустить, пбо здра-

ѣи врача не требуютъ, но болящїи, какъ Господь сказалъ. А съ тобой надобно при свободномъ времени больше побесѣдовать.» И мы съ нимъ всю ночь проводили въ бесѣдѣ.

103. Отецъ Серафимъ, между прочимъ, далъ мнѣ слѣдующее наставленіе: «Сѣй, отецъ Тимонъ, сѣй, всюду сѣй данную тебѣ пшеницу. Сѣй на благой землѣ, сѣй и на пескѣ, сѣй на камени, сѣй при пути, сѣй и въ терніи: всё гдѣ-нибудь да прозябнетъ и возрастетъ, и плодъ принесетъ, хотя и не скоро. И данный тебѣ талантъ не скрывай въ землѣ, да не истязанъ будешь отъ своего Господина; но отдавай его торжникамъ; пусть куплю дѣютъ. Еще скажу тебѣ, отче Тимоне: не води дружбы, и не имѣй союза, во-первыхъ, со врагами Христовой Церкви, т. е. съ еретиками и съ раскольниками; во-вторыхъ, съ тѣми, которые святыхъ постовъ не соблюдаютъ; въ-третьихъ, съ женами, ибо онѣ много насъ пноковъ повреждаютъ. А въ своей новоустроенной обители положи и утверди уставъ совершеннаго общежитія, по правиламъ и по уставу св. Отецъ, чтобы никто не творилъ своей воли; винное питіе и табакъ употреблять отнюдь ни кому не позволяй; даже, сколько возможно, удерживай и отъ чаю: чревоугодіе—не монашеское дѣло.» Такъ меня наставивъ, отецъ Серафимъ благословилъ въ путь; это сподобился я побывать у отца Серафима въ послѣдній годъ его жизни. А отца Марка въ живыхъ уже не засталъ: онъ прежде за много лѣтъ преставился на вѣчную жизнь. И я паки возвратился въ сію пустыню, и живу здѣсь, благодаря Господа моего Иисуса Христа и пречистую

Его Матерь, Владычицу Богородицу, Дѣву Марію.»
До-здѣ рѣчь отца Тимона.

104. Я, окаянный, слышавши сіе, весьма много пользовался, и прожилъ у него въ обители довольно дней, и пользовался его медоточными словесами, и смотрѣлъ на его равноангельную жизнь и на его подвиги и труды. Все время, сколько я у него гостилъ, онъ ежедневно служилъ Литургію, и всегда со вниманіемъ я со слезами. Въ церкви у него всякое благочиніе; пѣніе пустынное, столповое, кроткое, тихое и протяжное; также и въ трапезѣ весьма благочинно. Но самъ для себя отецъ Тимонъ пустыннаго своего устава не оставилъ, хотя ради братіи по уставу монастырскому готовятъ пищу. Хотя у него изобильно всего, довольно скота, масла, млека и рыбы, но онъ самъ ничего не употребляетъ, ни млека, ни масла, ни рыбы; но только у него и пищи—сухари, намоченные въ водѣ. Садится онъ за трапезу на настоятельскомъ мѣстѣ, и становятся предъ нимъ чашу воды съ сухарями. Весьма часто самъ читаетъ жертвенникъ, и не попускаетъ отнюдь никому употреблять табаку и пить чаю. Посѣтителей, господъ и купцовъ, приглашалъ всѣхъ за общую братскую трапезу. Женъ же въ обитель къ нему мало приходило, потому что онъ ихъ холодно принималъ. Обитель же устроилъ порядочно: выстроилъ церковь каменную, трехпрестольную, и колокольню каменную; и колокола порядочные, большой въ сто пудовъ. Церковь украсилъ, яко невѣсту прекрасную; и выстроилъ трапезу, гостинницу, конный и скотскій дворъ и довольно келлій, и кругомъ деревянную ограду, и устроилъ совершенный монастырь. Но братіи не много, около двадцати чело-

вѣкъ. Онъ бы собралъ въ одинъ годъ до ста чело-
вѣкъ, но воля не его; потому что Надѣвская пу-
стынь принадлежитъ Кривоезерскому монастырю, а
кривоезерскій игумень братію отбираетъ къ себѣ: мо-
жетъ быть, боится, что когда умножится братія,
отойдетъ отъ нихъ пустынь со всею землею и лѣса-
ми. Отъ этого отецъ Тимонъ много терпитъ скорби.
Хотѣлъ онъ, чтобы утвердили монастырь его само-
стоятельнымъ, и просилъ Преосвященнаго Владиміра;
но, по настоянію и убѣжденію кривоезерскаго игумена
съ братією, въ томъ ему Преосвященный отказалъ.
И мы бы не разлучились съ отцемъ Тимономъ, но это
самое воспрепятствовало. Пустынь Надѣвская стоитъ
въ глубокой пустынѣ, въ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ,
окружена отвсюду непроходимыми темными лѣсами
и болотами, и на двадцать верстъ нѣтъ проѣзжей до-
роги, а по которой кто пріѣхалъ, по той и выѣхать
долженъ. Кругомъ самой пустыни хлѣбопахатныя поля;
много сѣнокосовъ; близко рѣка, хотя и не большая,
но рыбы въ ней довольно.

105. Получивши отъ старца Тимона благословеніе,
душевную и тѣлесную пользу, паки я возвратился въ
Высоковскій монастырь къ другу своему, отцу Іоанну,
со многими радостями: во-первыхъ, что сталъ слышать,
хотя не по-прежнему, но слава Богу, что сталъ слышать
разговоры и службу; во-вторыхъ, что всѣ корни рас-
кола исторгъ, и совсѣмъ оставилъ двухперстное сло-
женіе; въ-третьихъ, что сподобился видѣть такого бо-
гоноснаго великаго старца. И отецъ Іоаннъ желалъ
его видѣть. Послѣ того мы уже болѣе въ единовѣрїи
быть не захотѣли, а начали помышлять о возвращеніи
въ Молдавію, и отъѣздъ, для проужденія жизни своей,

въ св. Аѳонскую Гору, какъ въ тихое и небурное пристанище, отъ соблазновъ міра сего удаленное; но прежде хотѣли заѣхать и побывать въ Саровской пустынѣ. Въ Іюнь мѣсяцѣ, пріѣхалъ въ Высоковскій монастырь Преосвященный Владиміръ; и мы просили его, чтобы уволилъ насъ изъ Высоковского монастыря, потому что не хотимъ болѣе быть въ единовѣрїи, а желаемъ поступить въ православные монастыри. Онъ приказалъ казначею выдать намъ билетъ. Мы заѣхали въ Надѣвскую пустыню къ отцу Тимону, и гостили у него двѣ седмицы, и не хотѣли съ нимъ разлучиться, но вышереченныя обстоятельства не позволили намъ съ нимъ вмѣстѣ жизнь свою препроводить, хотя и желалъ онъ насъ.

106. Потомъ пріѣхали мы въ городъ Кострому, и тамъ сподобились видѣть и лобызать три чудотворныя иконы Пресвятыя Владычицы Богородицы: Феодоровскую, которая стоитъ въ Каѳедральномъ соборѣ; Тихвинскую, которая стоитъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ; Смоленскую, принесенную изъ Песочскаго монастыря. Потомъ стали мы просить у Преосвященнаго Владиміра свои заграничныя бумаги, и онъ много насъ уговаривалъ и удерживалъ. Но мы съ великою скорбію и со слезами съ нимъ разлучились; такъ было угодно Господу Богу; ибо хотя и не очень хотѣли, но ѣхали. Потомъ отправились въ путь, и прибыли въ Саровскую пустынь, гдѣ гостили двѣ седмицы, и многожды бесѣдовали съ старцемъ и духовникомъ, іеромонахомъ Иларіономъ, и весьма намъ полюбилась Саровская пустынь, ея пѣніе, чины и уставы. Но было намъ Божіе званіе паки въ Молдавію, а наипаче во св. Гору Аѳонскую; хотя намъ и

не хотѣлось разлучиться съ Саровской пустыней, но отправились въ путь. Потомъ прибыли въ Тамбовъ, а послѣ въ Воронежъ, и тамъ лобызали мощи Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца. Желательно намъ было получить благословеніе отъ Преосвященнаго Антонія, Архіепископа Воронежскаго, но приставники и келейники его не допустили насъ, о чемъ мы весьма сожалѣли.

107. Отправившись изъ Воронежа, прибыли мы въ Бѣлградъ, и тамъ лобызали мощи блаженнаго Іоасафа, Епископа Бѣлгородскаго; онъ чудесами не прославленъ, но почиваютъ мощи его на вскрытіи и цѣлокупны; по немъ служатъ панихиды. Потомъ проѣхали чрезъ Харьковъ, чрезъ Полтаву и чрезъ Кременчугъ, и прибыли въ Таврію, въ Корсунскій единовѣрческій монастырь, гдѣ увидѣли своихъ любезныхъ друзей, монаховъ Силуана и Исихія, которыхъ не видали уже болѣе двухъ лѣтъ. Они весьма намъ обрадовались, и отъ радости много плакали. Мы прогостили у нихъ болѣе седмицы; и хотя они насъ упрашивали навсегда остаться у нихъ на жительство; но мы говорили, что принадлежать къ единовѣрчеству не согласны, и молимся уже въ три перста. Они отвѣчали, что у нихъ расколу нѣтъ никакого, а кто какъ хочетъ, такъ и молится. Самъ Архимандритъ много насъ приглашалъ остаться, и другъ мой отецъ Іоаннъ вознамѣрился остаться, потому что не захотѣлъ разлучиться съ возлюбленнымъ своимъ ученикомъ Силуаномъ, да еще и потому, что весьма здоровѣемъ былъ слабъ, а тамъ климатъ теплый и благорастворенный, и монастырь богатый и всѣмъ преизобильный, хлѣбомъ, скотомъ и рыбными ловлями; стоитъ на берегу рѣки Днѣпра,

и облуеть разными фруктами и виноградомъ. Потомъ и меня уговорили. Хотя я и имѣлъ непремѣнное желаніе отправиться во св. Гору Аѳонскую, но впрочемъ, положившись на волю Господа моего Иисуса Христа, не захотѣлъ прогнѣвать возлюбленнаго друга своего, отца Іоанна, и вознамѣрился остаться на прохождение остальной моей жизни въ Корсунскомъ монастырѣ.

108. Потомъ поѣхали въ городъ Одессу подать прошеніе Преосвященному херсонскому и таврическому, и получить позволеніе на жительство въ Корсунскомъ монастырѣ. Отправившись въ путь, мы проѣхали чрезъ города Херсонъ и Николаевъ. Когда прибыли мы въ городъ Одессу, и явились къ Преосвященному Гавріилу, — онъ повелѣлъ и благословилъ намъ ѣхать въ Молдавію. И мы, хотя со скорбію, поѣхали въ Молдавію, имѣя въ утѣшеніе, что, можетъ, Господь приведетъ насъ въ Св. Гору Аѳонскую.

Скорбно и грустно было намъ разлучаться съ православною и благочестивою Россіею, съ своимъ роднымъ языкомъ: ибо предвидѣли мы себѣ великія скорби въ Молдавіи, и отъ своихъ раскольниковъ, и отъ молдаванъ и отъ гуцоловъ.

109. Прибывши въ Бессарабію, въ городъ Кишиневъ, мы получили заграничный паспортъ, и отправились въ путь. Проѣхавши границу Молдавіи, прибыли паки въ Яссы, паки къ раскольникамъ, паки къ роднымъ. О, какой скорби и горести исполнилась душа наша, что паки мы лишились, грѣхъ ради своихъ великихъ, благоденственнаго нашего Россійскаго отечества, въ которомъ странствовали полтора года, и всегда пребывали въ радости и веселіи, а теперь

паки прїѣхали какъ во тму ! Молдаване смотрять на насъ, какъ на раскольниковъ, а свои сѣтечественники—какъ на звѣрей или на еретиковъ. Только утѣшали свои души одною надеждою, что хотя не скоро, но поидемъ въ св. Гору Аѳонскую. А тогда было невозможно, потому что наступила осень. Мы поѣхали въ православный монастырь Нямецъ, имѣя надежду тамъ обрѣсти упокоеніе, или остаться на жительство, или, по крайней мѣрѣ, препроводить зиму.

110. Прїѣхавши въ монастырь Нямецъ и пришедши къ Архимандриту, объявили ему свое желаніе поступить въ число братства. Архимандритъ собралъ соборъ, послѣ котораго намъ отказали и сказали : «можеть ли что добро быти изъ раскольниковъ?» Хотя мы десять дней со слезами ихъ просили, но они никакъ не согласились насъ принять. Мы просили дать намъ хоть келлію внѣ монастыря, только проводить намъ зиму, обѣщаясь, что за это мы заплатимъ деньги, а хлѣбъ ѣсть будемъ свой, и весной отправимся въ св. Гору Аѳонскую; но они и на этомъ условіи не согласились принять, а о Аѳонской Горѣ думать намъ не велѣли, и сказали, что если въ св. Гору идти, то надобно быть златому или желѣзному; туда идти надобно или съ большими деньгами, или быть здоровому, чтобы день и ночь работать. И такъ до конца насъ разстроили, а наипаче отца Іоанна, слабаго здоровьемъ и немощнаго. Когда же мы услышали отъ нямецкихъ отцевъ такія словеса: неизреченной скорби и печали исполнились. Сколько горькихъ слезъ тогда мы пролили! Тогда наипаче вспомянули благоденственную Россію и россійскіе страннолюбивые общительные пустыни и монастыри; вспомянули Пре-

освященнѣйшаго Епископа костромскаго , который насъ много уговаривалъ остаться у него въ епархіи; но мы, окаянныя, преслушали ; за то Господь наказалъ насъ такими скорбями: ибо теперь мы остались безъ всякаго пристанища и пріюта , и качаемся какъ посреди моря; отъ одного берега отстали, а къ другому не пристали. Не знали мы, къ чему насъ Господь ведетъ, и для чего насъ паки привелъ въ Молдавію. Но узнали послѣ. Господь ничего не дѣлаетъ безъ Своего Промысла и безъ пользы для душъ человѣческихъ. Хотя намъ по плоти и тяжело кажется терпѣть и переносить скорби и искушенія ; но Господь Богъ нашъ тѣмъ очищаетъ грѣхи наши, и смотритъ на наше терпѣніе, а послѣ паки утѣшаетъ насъ, какъ малыхъ дѣтей. Вотъ, мы сами не знали , зачѣмъ мы паки пріѣхали въ Молдавію, чего не думали ни помышляли; но Господь Богъ нашъ несодѣланное наше зналъ и видѣлъ , о чемъ явить нижеслѣдующее слово.

111. Изъ Нямца мы поѣхали въ общежительный монастырь Ворону, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы попроситься на жительство; а ежели не примутъ,—ѣхать въ городъ Буташань, и тамъ нанять квартиру, и препроводить зиму. Случилось намъ ѣхать мимо прежняго своего жительства, раскольническаго села Мануиловки, недалеко отъ своего скита ; и было тогда время обѣда. Мы же, ничего не помышляя , нечаянно заѣхали въ свой скитъ, и пріѣхали прямо въ свою келлію, чтобы пообѣдать, и нашли ее стоящу необитаемою и запертою ; какъ мы ее оставили, такъ и стоитъ; полтора года никто ее не отпиралъ. Отецъ Іоаннъ весьма сему возрадовался, и сказалъ: «Теперь

я отсюда никуда до весны не поѣду, и здѣсь думаю препроводить зиму, а предъ раскольниками на-время смиримся. Лучше здѣсь зимовать, нежели въ городѣ, между мірскихъ людей и соблазновъ; а весной паки поѣдемъ въ Россію; въ святую же Аѳонскую Гору нечего ѣхать съ моимъ слабымъ здоровьемъ.» Потомъ я пошелъ къ начальнику скита, монаху Мельхиседеку, за ключами. Онъ, увидавши меня, возрадовался, и всѣ скитскіе монахи сбѣжались къ намъ, и спрашивали насъ: съ какимъ намѣреніемъ мы къ нимъ паки пріѣхали? Отецъ же Іоаннъ сказалъ: «мы, какъ Ноева голубица, летали, летали по свѣту, но не нашли нигдѣ себѣ покоя, и паки возвратились въ свою келлію.» Они всѣ возрадовались, остались спокойны, и потомъ разошлись по своимъ келліямъ. Мы же, взошедши въ келлію, пообедали, и много скорбѣли и плакали, что гдѣ мы были, и въ какихъ благодатныхъ мѣстахъ странствовали, и въ какихъ монастыряхъ и пустыняхъ гостили, и сколько мы видѣли св. мощей и чудотворныхъ иконъ, а теперь паки возвратились во свое прежнее болото, паки пріѣхали къ самымъ раскольникамъ. И ежели бы не Господь подкрѣплялъ насъ въ скорби нашей, то и живы бы не были. Но Господь Богъ былъ намъ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Мы никогда не думали возвратиться паки въ свой скитъ, но нечаянно это случилось; и одинъ Господь Богъ зналъ, зачѣмъ насъ сюда привелъ.

112. Препроводивши здѣсь три дня, я не могъ болѣе терпѣть и оставаться. Хотя и грустно было мнѣ разлучиться съ возлюбленнымъ моимъ другомъ, и оставить его при слабомъ здоровьѣ, но впрочемъ

вознамѣрился исполнить свое желаніе. И началъ О. Іоанну говорить слѣдующее : « Возлюбленный мой отче и любезнѣйшій мой другъ, и во всемъ странствіи моемъ и въ скорбяхъ моихъ соучастникъ, и тайный мой совѣтникъ! Теперь четыре года, какъ начали мы расторгать узы раскола, и безпрестанно день и ночь терпимъ скорби, и отъ раскольниковъ гоненіе и укореніе, и не за что другое мы сіе претерпѣваемъ, какъ только ради Господа нашего Іисуса Христа и за Святую Его Восточную Церковь. Поѣхали мы въ благоденственное наше отечество Россію, гдѣ хотѣли обрѣсти себѣ покой, и проводить остальную жизнь свою, и что желали, то и обрѣли: но Господь, и не хотящихъ насъ пакмъ въ Молдавію, въ сей скитъ къ раскольникамъ, возвратилъ. Какъ былъ ты мнѣ совѣтникъ и сопутникъ при выходѣ изъ раскола, то и хотѣлъ я тебя имѣть себѣ за отца и наставника, друга и совѣтника; и не хотѣлъ съ тобой разлучиться даже до смерти: ибо знаю твою добрую душу и великую ревность о ея спасеніи; а болѣе уязвляюся печалію о томъ, что знаю великія твои тѣлесныя немощи и болѣзни и частые твои, почти ежедневныя, недуги, и не имѣешь ты у себя ни служителей, ни учениковъ, ни послушниковъ. Два года съ половиной я окаанный, сколько могъ, служилъ твоей немощи. Но теперь хочу прибавить тебѣ скорбей и болѣзней. О, какъ могу тебѣ это теперь объяснить? Возлюбленный мой отче, яко бодрый воинъ Іисуса Христа, перенеси сіе великодушно. Хочу я окаанный тебя оставить одинаго и болящаго, и хочу тебя оставить, какъ немощную овцу посреди волковъ. Кто тебѣ послужитъ? Кто тебя навѣститъ болящаго? Кто тебѣ

изготовить пищу? Но, впрочемъ, препоручаю тебя единому Утѣшителю всѣхъ больныхъ и страждущихъ, Господу Богу. И не оставилъ бы я тебя: ибо сіе для меня болѣе всякой скорби и болѣзни; но я здѣсь между раскольниками зимовать никакъ не согласенъ, потому что надобно прожить здѣсь почти полгода, а ты здоровьемъ слабъ, такожде и я нахожусь подъ Богомъ, и когда кто изъ насъ заболитъ къ смерти, то кто тогда насъ напутствуетъ въ будущій вѣкъ? Къ раскольникамъ уже мы обратиться не согласны, а православные къ намъ не пойдутъ. Ежели когда мы къ нимъ пріѣхали и просились, они не приняли: колыми паче сюда не пойдутъ, и скажутъ: если бы были православные, то бы съ православными и жили. Потому я теперь пойду въ православный монастырь, Ворову, и буду употреблять всѣ силы, чтобы принять; можетъ быть, какъ-нибудь и выпрошусь; и тогда буду тебя навѣщать. И теперь, возлюбленный мой другъ, на семь свѣтъ, можетъ быть, не увидимся, потому что ты имѣешь намѣреніе ѣхать паки въ Россію; а я имѣю неотлѣгаемое намѣреніе отправиться въ далекое странствіе, въ св. Гору Аѳонскую, и тамъ препроводить остальную жизнь свою; и если угодно будетъ Господу Богу, тамъ скончаю и животъ мой.

113. О. Іоаннь, выслушавши сіе, благодушно отвѣчалъ: *«Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка! И якоже угодно Господеви, тако да будетъ. Господь и Богъ мнѣ прибѣжище и помощникъ въ скорбяхъ и болѣзняхъ моихъ, обрѣтшихъ мя. Не имѣю я надежды на челоуѣка, но уповаю на Господа Бога моего: Онъ можетъ меня присмотрѣть, и утѣшить меня скорбящаго. А тебя благодарю, возлюбленный*

отче, за то, что былъ ты мнѣ много лѣтъ благимъ совѣтникомъ и во всѣхъ скорбяхъ моихъ и въ болѣзняхъ, въ странствіи и путешествіи, соучастникъ. Еще благодарю тебя, отче, что извлекъ меня изъ душепагубнаго раскола. Ибо болѣе ты меня извлекъ, нежели я тебя; ты прежде началъ изслѣдовать и испытывать; ты прежде мнѣ свою тайну объявилъ, и возбудилъ меня къ внимательному изслѣдованію. Хотя я и сомнѣвался въ расколѣ много лѣтъ, но покуситься на то, чтобы изслѣдовать въ тонкость, не осмѣлился, и не могъ бы я никому сію тайну объявить, срамляся человѣкъ, а наипаче родныхъ; но съ тобою всё совершили помощію Господа Бога. Еще благодарю тебя, отче, что довольно ты меня болящаго и немощнаго повозилъ по Россіи и довольно показалъ мнѣ свѣта и всякой благодати и святыни; благодарю тебя, что послужилъ моей немощи, и довольно ты чрезъ мои болѣзни и частые недуги претерпѣлъ скорбей во странствіи. Теперь, Господь тебя благословить: иди, куда желаешь; но только, отче, весьма сожалѣю, что много ты претерпишь скорбей между молдаванъ и малороссіанъ, болѣе нежели я; ибо я, по крайней мѣрѣ, хотя и слабъ здоровьемъ, но въ свой келліи, въ теплѣ и покоѣ, раскольники внѣ келліи, что хошутъ говорятъ. Я тебя, отче, прошу: посѣщай и навѣдывайся меня почаще; по крайней мѣрѣ, мнѣ будетъ повеселѣе, что не до-конца буду оставленъ, и хотя единого друга и совѣтника буду имѣть на земли. А теперь прошу тебя, отче, послужи еще мнѣ немощному немного, и наготовь мнѣ на зиму харчей: купи пшеницы, намели муки, наруби капусты, накупи масла и крупъ, и оставь меня въ покоѣ; дрова есть, а по

воду какъ-нибудь схожу. А потомъ иди съ Богомъ.» Я все сіе изготовилъ, и коня продалъ.

114. Съ горькими слезами мы распростились и разлучились, и пошелъ я въ монастырь Ворону, куда тогожде дня и прибылъ. Монастырь Ворона недалеко отъ Мануиловки, не болѣе 25 верстъ, или 5 часовъ ходу. По прибытіи въ монастырь, пришелъ я къ Архимандриту Рафаилу, родомъ малороссіанину, и началъ у него проситься въ обитель на жительство. Онъ же распросилъ меня: «кто и откуда?» и узнавши, что я изъ раскольниковъ, болѣе и говорить со мной не сталъ, отказалъ мнѣ совершенно, и сказалъ: «я никого не прійму изъ раскольниковъ въ свою обитель, а иди куда знаешь, и болѣе мнѣ не докучай.» Я облился весь слезами, и павши ему въ ноги, много просилъ его; но онъ никакъ не согласился принять. Проживая въ монастырѣ болѣе недѣли, ежедневно по-дважды я ходилъ и просилъ Архимандрита о принятіи.

115. Въ теченіе сихъ дней слышалъ я отъ многихъ монаховъ объ О. Іоаннѣ, схимникѣ и пустынножителѣ, который живетъ одинъ въ самой уединенной пустынѣ, въ 5 верстахъ отъ монастыря, что онъ великій постникъ и подвижникъ, и усердный дѣлатель, совершаемой умомъ въ сердцѣ, Иисусовой молитвы, ученикъ великаго старца Паисія Величковскаго, пришедшій въ Ворону изъ монастыря Нямца. Я весьма пожелалъ его видѣть, дабы въ такихъ великихъ мнихъ скорбяхъ хотя малое имѣть утѣшеніе, и просилъ многихъ монаховъ, чтобы довели до его келлія; но всѣ отказались, боясь Архимандрита. Я просилъ у Архимандрита благословенія сходить въ пустыню къ О.

Иоанну. Онъ благословилъ. Я просилъ одного монаха
 проводить меня, и онъ съ радостію пошелъ со мною.
 И шли мы отъ самаго монастыря по узкой до-
 рожкѣ, всё великимъ лѣсомъ, до самой пустыни. По-
 томъ пришли къ оградѣ, вошли во врата, и, подо-
 шедши къ келліи, сотворили молитву. Онъ сказалъ:
аминь, и вышелъ къ намъ. Увидѣвши его, я вос-
 трепеталъ. Онъ украшенъ сѣдинами, и весьма сухъ,
 очи наполнены слезъ. Потомъ спросилъ меня: кто
 я? откуда? и что отъ него желаю? Я отвѣтилъ ему:
 «отче святыи, азъ есмь погибшая и заблуждая овца;
 обращаюсь изъ душепагубнаго раскола, ищу себѣ
 добраго пастыря, и желаю имѣть съ тобою бесѣду,
 и получить въ скорбяхъ утѣшеніе.» Онъ же, слышав-
 ши сіе, прослезился и приказалъ намъ взойти въ
 келлію. Взошедши въ келлію, и смотря на него, мы
 оба плакали. Онъ посадилъ насъ, и много говорилъ
 намъ, много утѣшалъ меня въ скорбяхъ моихъ, и
 убѣждалъ меня все переносить со благодареніемъ,
 внушая, что *егоже Господь любитъ*, того и *нака-*
зуютъ, и что всё мои скорби пройдутъ, а потомъ
 Господь утѣшитъ. Много онъ радовался о нашемъ
 обращеніи, и со слезами благодарилъ Господа Бога
 за Его неизреченныя милости къ роду человѣческому.
 И много поилъ меня отъ своихъ изобильныхъ источ-
 никовъ, и услаждали словеса его, паче меда, сердце
 мое; а говорилъ все со слезами, и безъ слезъ не могъ
 ничего говорить, и былъ подобенъ изобильному кла-
 дезю, быстро чрезъ край точащему живую воду. И
 когда изъ очей изобильно текутъ слезы, изъ устъ
 слаще меда исходятъ словеса его. И столько онъ
 усладилъ мое сердце и утѣшилъ меня, что позабылъ

я свои скорби и печали, и весь миръ, и просилъ его святыню, дабы и впредь не линалъ своей бесѣды, и благословилъ мнѣ чаще къ нему приходить. Онъ же сказалъ мнѣ: «ходи, ходи, брате; Богъ благословить.» Я много благодарилъ его за отеческую его любовь. Потомъ простились, получили благословеніе, и вышли отъ него. Родомъ онъ изъ великороссіанъ. Возвратившись въ монастырь, паки я началъ просить Архимандрита, дабы принять. Онъ же никакъ не хотѣлъ, и ни на что не взиралъ, ни на просьбу ни на слезы. Потомъ я сказалъ ему: «отче святой, ежели не примете меня въ обитель, то я не пойду отъ воротъ монастырскихъ, и тамъ пребуду всю зиму.» Онъ же, видѣвши неотлагаемое мое намѣреніе, сказалъ мнѣ: «Что́ буду съ тобой дѣлать? Наскучилъ ты мнѣ, и тебя ни чѣмъ не отгонишь; но теперь принять мнѣ тебя невозможно, а иди къ Митрополиту, и возьми указъ, и принеси ко мнѣ, тогда и по неволѣ прийму.» Я весьма сему обрадовался, и взявши благословеніе вышелъ, и пошелъ прежде въ Мануиловку, возвѣстивъ свою радость любезному своему другу О. Іоанну. И пришедши рассказалъ ему, какъ не хотѣлъ меня принять Архимандритъ въ монастырь, а хотя и обѣщался принять, но съ великимъ прискорбіемъ, и теперь послалъ къ Митрополиту. И еще сказывалъ, како я былъ у старца О. Іоанна, пустынножителя, и какъ онъ меня утѣшилъ, и сколько великъ сей старецъ.

116. Я остался въ мануиловскомъ скитѣ у отца Іоанна почевать: это было въ субботу, подъ воскресенье. И захотѣлось мнѣ сходить въ раскольническую часовню къ службѣ. Я пошелъ къ утрени, и давали

мнѣ читать толковое Евангеліе и каноны, какъ гостю. Послѣ утрени спросили меня : « куда я ходилъ ? » Я не обвиняясь сказалъ, что въ монастырь Ворону. Они спросили : « или ты еще не оставилъ прежняго своего намѣренія ? или ты паки хочешь къ молдаванамъ ? » Я же въ отвѣтъ сказалъ имъ слѣдующее : « Какъ возможно мнѣ оставить истинный свѣтъ , который про-свѣщаетъ всякаго человѣка ? Какъ мнѣ возможно оста-вить солнце , и принять паки тму , изъ которой едва могъ выйти ? Какъ возможно мнѣ оставить Святую Церковь , и обратиться паки къ часовнѣ ? Какъ воз-можно мнѣ оставить самимъ Христомъ Богомъ по-ставленныхъ Пастырей — Патріарховъ , Митрополи-товъ, Архіепископовъ и Епископовъ , и прійдти паки къ бѣглымъ попамъ ? » Они же, слышавши сіе, весьма распыхались, и нѣкоторые пошли въ келліи, а нѣко-торые остались, возревновавши по расколѣ , и вошли со мною въ состязаніе , наипаче тѣ , которые насъ прежде не знали, но вновь прибыли въ скитъ.

117. Болѣе всѣхъ возревновалъ одинъ иконописецъ монахъ , именемъ Никита ; между прочими многими словами, сказалъ мнѣ онъ слѣдующее : « Какъ ты по-хваляешь сущихъ еретиковъ ? » А я въ отвѣтъ началъ говорить ему слѣдующее : « Напрасно ты, отецъ, такъ безразсудно дерзаешь говорить. Простительно только тебѣ потому, что ты не по страсти сіе сказалъ, а по ревности, хотя и слѣпой , и по невѣдѣнію. До тѣхъ поръ невозможно человѣка назвать ни еретикомъ, ни раскольникомъ, пока не соберется Соборъ, и не осу-дить его Святая Церковь. По правиламъ святыхъ Апостолъ и святыхъ Отецъ и по заповѣди самого Господа Іисуса Христа , такъ Святая Христова Цер-

ковъ поступаетъ съ еретиками и раскольниками. Когда кто будетъ распространять какую-либо ересь или расколъ, тогда собирается Соборъ, и призываетъ того распространителя ереси, или раскола, и увѣщаетъ его. Если не послушаетъ и воспротивится Церкви, законѣтъ и пребудетъ въ своемъ заблужденіи: тогда Соборъ, по данной ему отъ Господа Бога власти, того еретика, или раскольника, прочь отсѣкаетъ отъ церковнаго тѣла, какъ гнилой и непотребный членъ, и передаетъ его анаѣмѣ. Послѣ того, еретика и раскольника подобаетъ бѣгать и гнушаться, какъ проказеннаго и отверженнаго. А на Соборѣ должны быть и судить верховные Пастыри, т. е. Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Ибо имъ Господь Іисусъ Христосъ препоручилъ Церковь Свою, и приставилъ ихъ пасти словесное Свое стадо; имъ препоручилъ ключи царствія небеснаго, и далъ полную власть на земли вязать и рѣшить, сказавъ: *аминь глаголю вамъ: елика аще свяжете на земли, будутъ связаны на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшены на небесяхъ* (Матѣ. 18, 18); и паки, по воскресеніи Своемъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и имже держите, держатся* (Іоан. 20, 23). И оставилъ Господь на земли сихъ Пастырей во образъ Себя, и далъ имъ великое преимущество: *слушай васъ, Мене слушаетъ: и отменяю васъ, Мене отменяется: отменяюся же Мене, отменяется Пославшаю Мя* (Лук. 10, 16). И Господь Іисусъ Христосъ обѣщанъ съ ними быть даже до скончанія вѣка: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь* (Матѣ. 28, 20). Вотъ, любезный мой братъ, какова есть Христова Церковь, къмъ

она утверждена, на чемъ она стоитъ и кто ею управляетъ. Не человекъ ее утвердилъ, и не на песокъ, и не простые мужики и жены управляютъ ею, какъ дѣлается теперь у васъ раскольниковъ. Но истинная Святая Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь утверждена самимъ Господомъ Богомъ; утверждена и основана на непоколебимомъ и недвижимомъ краеугольномъ камени, Иисусъ Христъ, какъ пишетъ святой Апостолъ Петръ: *се полагаю въ Сионъ камень краеуголенъ, избранъ, честенъ: и въручай въ оный, не постыдится* (1 Петр. 2, 6); и святой Апостолъ Павелъ: *основаніа бо иного никтоже можетъ положити каче лежащаго, еже есть Иисусъ Христосъ* (1 Кор. 3, 11); и въ другомъ мѣстѣ говоритъ върующимъ: *(вы) наздани бывше на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Иисусу Христу* (Еф. 2, 20). Вотъ на какомъ твердомъ и неподвижномъ камени основана и утверждена Святая Церковь! Самъ Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: *на семъ камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей* (Матѳ. 16, 18). Адовы же врата называются гоненія, ереси и расколы; они-то Церковь Христову не одолѣютъ. Какъ же ты, любезный, назвалъ Св. Церковь еретиками? Святая Христова Церковь есть Христово тѣло, а глава Церкви — самъ Иисусъ Христосъ, и Онъ — Спаситель Своего тѣла, какъ пишетъ святой Апостолъ Павелъ: *и Того даде главу выше всѣхъ Церкви, яже есть тѣло Его* (Ефес. 1, 22); и пакы: *Христосъ Глава Церкви, и Той есть Спаситель тѣла* (5, 23). А главные уды и первые члены въ Церкви суть Патріархи, Митрополиты, Архіепископы и Епископы. Невидимая Глава Церкви — самъ Христосъ, а видимую оставилъ

Онъ на земли главу , вмѣсто Себя, Своихъ намѣстниковъ, сирѣчь, Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Это первые и нужные члены во главѣ, т. е. очи, уши, уста, которыми управляетъ самъ Богъ , въ Троицѣ славимый. Руки и ноги въ Церкви, тѣлѣ Христовомъ, суть Священники и діаконы и причетники, которые Церкви служатъ; а прочія части тѣла составляютъ всѣ православные христіане. Если же Святая Церковь есть тѣло Христово, и глава у ней самъ Христосъ , и Духъ Святый въ ней вся дѣйствуетъ и совершаетъ ; то ни кто Церковь Христову преодолѣть не можетъ , и судить ее ни кто не можетъ. А Церковь Христова весь міръ судить можетъ : вѣрныхъ и послушныхъ своихъ чадъ, творящихъ волю Господню и исполняющихъ заповѣди Его, и раскаявающихся о грѣхахъ своихъ, препровождаетъ въ Церковь небесную торжествующую , на вѣчное блаженство, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе , но жизнь безконечная ; а противящихся и не покаяющихся ей и не исполняющихъ заповѣди Господни, всѣхъ еретиковъ и раскольниковъ, данною ей отъ Господа Бога властію , отъ себя отсѣкаетъ, проклятію и анаѳемѣ предаетъ , и на вѣчное мученіе отсылаетъ , и связываетъ нерѣшимыми узами. Самъ Господь сказалъ: *аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь* (Матѣ. 18, 17). Видишь ли, любезный, что всякъ преслушавшій Церковь осуждается съ язычниками , т. е. съ идолопоклонниками, и мытарями. И Церковь, по данной ей власти, какъ прежде поступала, такъ и до-нынѣ поступаетъ. Прежде она собирала Вселенскіе Соборы, и не покаяющихся ей еретиковъ и раскольниковъ , яко зара-

женные гнилые уды, отъ себя отсѣкала и анаѡемѣ предавала; такожде и въ Россіи, въ царствованіе Царя Алексія Михайловича, во градѣ Москвѣ, собравши помѣстный Соборъ, на которомъ присутствовали первые и главные члены: три Патріарха, два восточные вселенскіе, а третій россійскій, и множество Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, и призвавши россійскихъ нововозникшихъ раскольниковъ, много Святая Церковь съ матернею любовію ихъ увѣщавала. Но когда они ее не послушали и воспротивились, тогда она, по данной ей отъ Бога власти, ихъ отъ себя отсѣкла, и анаѡемѣ предала, подѣ которой клятвой и до-нынѣ находятся. И я самъ въ томъ-же отлученіи находился; но нынѣ помощію Господа моего Иисуса Христа отъ той погибели освободился. Вотъ, любезный братъ мой, такимъ образомъ Святая Церковь и отъ васъ, за ваше непокорство, заключила двери царствія небеснаго. Теперь, любезный мой, надобно вамъ позаботиться, пока еще есть время, пока еще не застала ночь смертная, изъ этой погибели выйдти, и присоединиться къ Святой Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, чтобы паки она вамъ отверзла райскія врата въ царство небесное, гдѣ уготована намъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ вѣчная и безконечная жизнь.» Когда я сіе говорилъ Никитѣ, онъ слушалъ со вниманіемъ. А когда окончилъ, тогда онъ упалъ мнѣ въ ноги, началъ просить прощенія за то, что такъ много со мной спорилъ и укорялъ Святую Христову Церковь, по своему невѣжеству, и сказалъ: «отъ сего часа я не раскольникъ, а истинный сынъ и послушникъ Святой Восточной Христовой Церкви.» Я ему

отвѣтилъ : «Господь тебя простить ; дерзай, брате, и не бойся. Господь всѣхъ съ любовію приѣмлетъ ; ибо сказалъ : грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ.» По выходѣ изъ часовни , онъ позвалъ меня къ себѣ въ келлію , и началъ говорить : « отче , я отъ тебя не отстану ; возьми меня съ собою , и гдѣ ты будешь жить , тамъ и я.» Но я ему сказалъ : « Любезный мой братъ , не можешь ты со мной идти и жить ; потому что мой путь весьма узкій и тѣсный , и всякихъ скорбей преисполненный. Прочіе имѣютъ себѣ пристанища , дома , монастыри , скиты и келліи ; а я окаянный не имѣю , гдѣ главу подклонити. Хотя въ монастырь Ворону я просился , и обѣщались принять , но только самымъ усильственнымъ образомъ , и много мнѣ готовится тамъ претерпѣть скорбей ; а ты поживи пока здѣсь , въ своей келліи , а послѣ — какъ Господь устроитъ. О. Іоаннъ также здѣсь будетъ зимовать.» Онъ же мнѣ отвѣтилъ : « отче , не отгони меня отъ себя ; всѣ скорби буду съ тобой терпѣть и дѣлать , и не хочу одного дня жить между раскольниковъ и враговъ Св. Восточной Церкви , и не хочу ихъ благоденствія и келліи , но лучше буду терпѣть повседневныя скорби между православныхъ христіанъ.» Я ему сказалъ : « хорошо ; буди воля Господня ; пойдемъ со мною , я посоветуюсь съ отцемъ Іоанномъ » (сей монахъ Никита послѣ со мною пришелъ въ св. Аѳонскую Гору , гдѣ и до-нынѣ пребываетъ). Когда я пришелъ къ отцу Іоанну ,—онъ спросилъ : « почему я очень замедлилъ ? » Я ему все рассказалъ , что случилось съ монахомъ Никитою . Отецъ Іоаннъ возрадовался , и прославилъ Господа Бога , и присоветовалъ мнѣ монаха Никиту взять съ собою . Съ того времени

паки раскольники возымѣли подозрѣніе на отца Іоанна. И собравшись заповѣдали, чтобы никто къ нему не приходилъ, ниже разговаривалъ съ нимъ, но чтобы каждый бѣгалъ отъ него.

118. Возвратившись съ монахомъ Никитою въ монастырь Ворону, и пришедши къ Архимандриту, начали его просить, чтобы принялъ уже не одного, а двухъ. Но онъ не хотѣлъ теперь и меня принять, и не желалъ съ нами даже говорить. Прожилъ мы тамъ многіе дни, и ежедневно припадали къ его милосердію, и слезами обливали ноги его. Видя насъ неотступными, наконецъ, онъ позволилъ намъ идти къ Митрополиту, и принести указъ о принятіи нашемъ. Съ радостію великою пошли мы въ Яссы, и пришедши къ Митрополиту, подали прошеніе о принятіи насъ изъ раскола и присоединеніи къ Св. Восточной Христовой Церкви, и о дозволеніи намъ проживать въ монастырь Воронѣ. Митрополитъ соизволилъ: выдалъ намъ указъ на имя Архимандрита Рафаила Воронинскаго, чтобы принялъ насъ во обитель на усмотрѣніе, и ежели истинно и отъ искренности сердца оставляемъ расколъ и присоединяемся ко Св. Христовой Церкви, то, по правиламъ св. Отець и по обычаю Восточной Церкви, присоединилъ бы насъ къ Св. Христовой Церкви. Мы же, получивши сей указъ, весьма возрадовались, и прославили Господа Бога.

119. Изъ Яссъ зашли мы въ Мануиловку возвѣстять сію радость отцу Іоанну, другу моему; и онъ весьма возрадовался. Потомъ онъ разсказалъ слѣдующее: «На сихъ дняхъ понадобилась мнѣ книга «Бесѣды Преподобнаго Макарія», и ходилъ я за нею въ Дальній скѣпъ къ отцу, Θεодосію, и носилъ ему ар-

бузь и черной вкры. Но онъ и ученикъ его въ келлю къ себѣ меня не впустили, и подавнїя моего не приняли, и дерзостно мнѣ отвѣтили: «Такъ ты хочешь подавнїемъ насъ прельстить и погубить? Самъ ты пропадь, да и насъ хочешь съ собою погубить. Когда ты погубилъ себя, то хотя другихъ не погубляй.» Я, слышавши сіе, горько заплакалъ, и началъ имъ говорить слѣдующее: «Охъ, отцы святїя, какъ вы не убоились истиннаго Господа Бога? За что вы меня, немощнаго и скорбей преисполненнаго, такъ немилосердо оскорбляете? Или я вамъ врагъ? За что вы такъ жестоко со мной поступаете? Кажется, я вамъ не сдѣлалъ никакого зла, кромѣ добра. И неужели я самъ себѣ хочу погибели? Не извѣстно ли вамъ, что я оставилъ мїръ и богатство, и славу суетнаго мїра, ради Бога, только чтобы спасти душу свою, и роздалъ все, что имѣлъ, ради царствїя небеснаго, и только оставилъ у себя почти однѣ книги, да теперь уже и ихъ не осталось, и терплю такія скорби и тѣлесныя болѣзни, не имѣя о себѣ никакого отъ человѣкъ попечителя? Да и кто послужить моеї немощи, кромѣ единаго Господа Бога? Только Онъ смотритъ на мои скорби и повседневныя мои болѣзни, отъ которыхъ ежедневно я умираю. Не въ состоянїи ли я купить себѣ десять рабовъ, которые бы мнѣ служили день и ночь? Но въ чемъ могу окаянный и грѣшный похвалиться, развѣ въ немощахъ моихъ и въ повседневныхъ искушенїяхъ? Ежели вы соболѣзнуете о душѣ моей, то вы должны бы поступить со мною духомъ кротости. Но впрочемъ, отцы, скажу вамъ вотъ что: сотворимъ совѣтъ между собою сдѣлать, какъ сказалъ Господь: *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли*

о всякой вещи, ежели аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ (Матѣ. 18, 19). Я вѣрую сему Господню словеси. Ежели мы теперь совѣщаваемся шестеро, то несомнѣнно получимъ просимое. Молитесь вы о мнѣ пятеро, чтобы, ежели я нахожусь въ заблужденіи, паки Господь меня на истинный путь направилъ; я вѣрую, что изъ всѣхъ старообрядцевъ ближе васъ къ Богу нѣтъ: ибо много лѣтъ мнѣ извѣстна ваша жизнь; да еще васъ будетъ молиться пятеро о мнѣ единомъ. А я окаянный и немощный, аще и сверхъ силъ моихъ, общаюсь одинъ за пятерыхъ васъ молиться Господу Богу моему, чтобы, ежели я нашелъ истинный путь, и васъ Господь обратилъ ко мнѣ.» Они, слышавши сіе, усумнились, и хотѣли отказаться, но отецъ Гедеонъ согласился, и сказалъ имъ: «Намъ, отцы, грѣшно будетъ, ежели отъ этого откажемся: ибо Господь повелѣлъ намъ душу свою положить за брата своего. Или не хотимъ пять человекъ помолиться Господу Богу о спасеніи души одного брата своего, когда онъ хочетъ одинъ молиться за пятерыхъ?» Согласился на это и отецъ Θεодосій, и сіе совѣщаніе утвердилъ словомъ, и теперь не знаю, что сотворить Господь съ нами.»

120. Теперь скажу о раскольникѣ монахѣ, старцѣ Θεодосіи, о которомъ впредь часто будетъ упоминаться. Старецъ Θεодосій, съ своими учениками, жилъ въ скиту, прозываемомъ Дальній, въ трехъ верстахъ отъ Мануиловки; принадлежалъ къ сектѣ поповщинской, былъ приверженъ къ священству, но самый закоснѣлый раскольникъ. Болѣе сорока лѣтъ жилъ въ мануиловскомъ скитѣ, и отъ всѣхъ молдавскихъ раскольни-

ковъ много уважаемъ и почитаемъ ; всѣмъ ихъ по-
памъ и монахамъ , и дьякамъ , и многимъ мірскимъ ,
былъ духовникъ ; и проходила о немъ слава между
раскольниковъ и въ Россіи , и имѣлъ многихъ учени-
ковъ . Четыре ученика жили съ нимъ въ одной келліи .
Одинъ ученикъ , именемъ Гедеонъ , прожилъ у него
двадцать лѣтъ въ послушаніи и въ совершенномъ
отсѣченіи своей воли , и былъ весьма свѣдущъ въ
Писаніи . Всѣ они проходили иноческую жизнь вы-
сокую : дѣятельно старались о очищеніи внутренняго
человѣка , и держали тайно умозрительную книгу
« *Добротолубіе* » , чего я во всемъ моемъ странствіи
между раскольниковъ не видалъ , даже и не слышалъ ,
чтобы кто занимался умозрительными книгами , а
болѣе упражняются въ толкахъ . Отъ споровъ устра-
нялись , на соборы никогда не ходили , и внимали
себѣ . А отецъ Феодосій сидѣлъ больше въ темной
келліи , и занимался умною молитвою . Брада у него
была сѣдинами украшена , ниже поясу , и власы
длинные .

121. Погостивши у отца Іоанна , пошли мы въ свой
монастырь Ворону . И пришедши , отдалъ указъ Архи-
мандриту . Но онъ много дней не принималъ отъ насъ
указа , а послѣ хотя и принялъ , но ничѣмъ насъ не
успокоилъ , и не положилъ никакого о насъ рѣшенія .
И много мы ту зиму претерпѣли скорбей . Много насъ
искушали : и келліи намъ не давали , а проживали мы
тамъ , гдѣ выдѣлываютъ овчины ; на послушаніе же
насъ ежедневно посылали ; въ церкви ни къ антидо-
ру , ни къ иконамъ не допускали . А обѣдать ходили
мы за общую трапезу съ братіею . Но сколько мы
терпѣли скорбей , столькоже или болѣе имѣли радости

и веселія, не тѣлеснаго, а душевнаго. Радовались мы, что живемъ не между раскольниковъ, а между православныхъ христіанъ, еще же и въ святой обители. Ежели бы и случилось намъ заболѣть къ смерти, то все напутствованіе намъ будетъ готово: не оставятъ умереть въ расколѣ. Радовались мы, что терпимъ скорби не за что другое, а только за любовь Христову. Еще мнѣ было утѣшеніемъ то, что я часто ходилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимонаху, и наслаждался его медоточною бесѣдою. Когда у него побываю, то не только позабываю свои скорби, но и весь міръ со всѣми его суетами, и не только міръ, но и самого себя. Ибо когда побываю у него въ пустыни, то какъ бы я побывалъ въ нѣкоемъ раю, и бываю многіе дни веселъ. Воистину сказалъ св. Пророкъ Давидъ: *мнѣ же зло честни быша друзи Твои, Боже* (Пс. 138, 17).

122. Въ единъ день, пошелъ я на гостиничную кухню помогать готовить пищу; пришелъ туда одинъ монахъ, мнѣ не знакомый, весь украшенъ сѣдинами, родомъ изъ малороссіанъ, и пришедши обратилъ очи на меня, и устремительно смотрѣлъ; потомъ спросилъ: «откуда пришелъ къ намъ, брате, что я прежде не видалъ тебя здѣсь?» Я отвѣтилъ: «изъ Мануиловки пришелъ, отче святой.» Онъ паки спросилъ: «а за чѣмъ ты, братъ, къ намъ пришелъ?» Я отвѣчалъ: «жить хочу здѣсь, отче святой.» Онъ же сказалъ слѣдующее: «цвѣтъ, возлюбленный брате, ты не Воронскій, и не здѣсь тебѣ жить; но ты, какъ добрая пчела, много по свѣту леталъ, и еще будешь летать, и изъ разныхъ цвѣтовъ медъ собирать, а потомъ и свой сотъ завдешь.» Потомъ, скоро онъ вышелъ вопъ. Я спро-

силъ монаховъ: «что это за старецъ? и гдѣ онъ имѣеть пребываніе?» Они же мнѣ сказали слѣдующее: «Сей старецъ постояннаго жительства не имѣеть, но всю жизнь свою препровождаетъ въ пустыняхъ и въ непроходимыхъ мѣстахъ, и бѣгаетъ отъ всѣхъ чловѣкъ, подобно великому Арсенію, да и въ пустынѣ келліи и постояннаго жительства не имѣеть, а живетъ по пещерамъ, и яко птица летаетъ по горамъ, и ни о чемъ земномъ попеченія не имѣеть; питается сухарями, водою и травою; а сухари получаетъ въ монастыряхъ, гдѣ случится: повсюду ему даютъ. На зимы приходитъ въ наши лѣса, потому что здѣсь теплѣе, а на лѣто удаляется въ Карпатскія горы.» Я, сіе слышавши, прославилъ Господа Бога. Послѣ уже я не сподобился его видѣть, и имя его позабылъ, о чемъ до-нынѣ сожалею.

123. Проживая въ монастырѣ Воронѣ, почти каждую седмицу я бралъ отъ Архимандрита благословеніе, и ходилъ въ Мануиловку посѣщать немощнаго любезнаго своего друга, отца Іоанна. Наступалъ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы. Наканунѣ праздника пошелъ я къ Архимандриту, и выпросилъ книгу: «Отвѣты Никифора, Архіепископа Астраханскаго, на вопросы старообрядцевъ», чтобы отнести отцу Іоанну—почитать ему отъ скуки, и получивши благословеніе, пошелъ ночевать въ Мануиловку. Отецъ Іоаннъ весьма возрадовался моему приходу. И ночевавши, отправили утреню, а потомъ часы. Потомъ начали читать Акаѣисть Пресвятыи Богородицы. Въ то время нѣкто безъ молитвы постучался у окна. Отецъ Іоаннъ сказалъ мнѣ: «посмотри, отче, кто тамъ.» Я, посмотрѣвши, сказалъ, что это ста-

рець, отецъ Θεодосій, изъ Дальняго скита. Отець Иоаннъ паки сказалъ: « выйди и спроси: что ему нужно?» Я вышедши спросилъ. Онъ же сказалъ: «отець Иоаннъ взялъ у насъ книгу: «Бесѣды Преподобнаго Макарія»; я за нею зашелъ.» И еще меня спросилъ: « или ты пришелъ сюда?» Я отвѣчалъ: « да, пришелъ навѣстить немощнаго друга своего, отца Иоанна.» Потомъ я пришелъ и сказалъ отцу Иоанну. Онъ сказалъ: «вынеси ему.» Когда я взялъ его книгу; пришло мнѣ въ умъ взять и свою, которую я написалъ на раскольниковъ въ Высоковскомъ монастырѣ, собравши изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ: « О непоколебимости Церкви и о неоскудѣніи Священства, и о всѣхъ церковныхъ таинствахъ »; вынесъ ему обѣ книги, и даю. Онъ же свою взялъ, а про другую сказалъ: «эту книгу читайте сами, а насъ нечего тѣмъ потчивать, чего мы не ѣдимъ», и ничего болѣе не сказалъ, ни прости, ни здорово, и пошелъ прочь отъ меня. Потому онъ и молитвы не сотворилъ, что отца Иоанна называли еретикомъ, и боялись творить молитву, дабы съ нимъ не сообщиться, когда онъ скажетъ: *аминь*. Взошедши въ келлію и кончивши акаѳистъ, началъ я собирать обѣдать. И только мы сѣли за трапезу, паки нѣкто постучался. Посмотрѣвши, я увидѣлъ, что паки отецъ Θεодосій, и вышедши спросилъ: «что вамъ, отче, еще нужно?» Онъ же сказалъ: «дай мнѣ ту книгу, которую ты мнѣ давалъ.» Я обрадовался, и пришедши взялъ и вынесъ ему паки двѣ книги, одну свою, а другую « Никифоровы отвѣты », и отдавши ему сказалъ: « да просвѣтитъ Господь Богъ душевныя ваши очи, и да умягчитъ окаменѣлыя и закоснѣлыя сердца ваши, и да привлечетъ къ Своей Св. Восточ-

ной Церкви, и да присоединитъ васъ къ Своему избранному стаду!» Онъ же, взявши всѣ книги, пошелъ въ свой скитъ. А былъ онъ у отца Іоанна по той причинѣ, что съ учениками приходилъ въ село, въ церковь, къ Литургіи, и по пути зашелъ за книгою, а ученики его дожидались внѣ скита. И когда онъ въ первый разъ приходилъ за своею книгою, то воротившись къ ученикамъ своимъ, сказалъ имъ, что у отца Іоанна въ гостяхъ отецъ Паисій, и давалъ мнѣ какую-то свою книгу, но я ее не взялъ, и сказалъ ему: «читайте вы сами.» Ученики же ему сказали: «Почему же ты, отче, не взялъ? По крайней мѣрѣ мы бы прочитали, и узнали, на чемъ они утверждаютъ? и въ какую сторону заблудили? И когда узнаемъ, то можемъ съ ними говорить; тогда и обличимъ ихъ заблужденіе, и напишемъ протявъ того имъ отвѣты.» Старецъ же Θεодосій сказалъ имъ: «какъ бы намъ самимъ не повредиться? лучше оставимъ съ ними заниматься.» Отецъ же Гедеонъ, старшій его ученикъ и уже много лѣтъ бывшій схимникомъ, началъ говорить ему слѣдующее: «Отче св.; неужели мы—малыя дѣти, что не можемъ различить добра отъ зла? И неужели мы не можемъ разобрать плевелъ отъ пшеницы? Тебѣ извѣстно, что я съ тобою живу уже двадцать лѣтъ. Слава Богу! довольно уже прочиталъ Священнаго Писанія и св. Отцевъ: неужели ты, отче, еще мнѣ не довѣряешь?» Старецъ Θεодосій ему сказалъ: «нѣтъ, отецъ Гедеонъ, я тебя знаю, и довѣряю тебѣ болѣе, нежели себѣ: достоинъ ты по своей жизни быть мнѣ не ученикомъ, но старцемъ и наставникомъ и учителемъ; а я сказалъ только изъ опасенія; ежели тебѣ желательно, то я пойду и возьму.» По-

томъ пошелъ и взялъ у меня книгу, и пошли въ свою келлію. А что случилось у нихъ въ келліи, о томъ писано будетъ послѣ, во главѣ 128.

124 Послѣ трапезы послалъ меня отецъ Іоаннъ къ настоятелю скита, отцу Мельхиседеку, по своей потребности. Пришедши, много я съ нимъ разговаривалъ на дворѣ, подлѣ келліи, и онъ много меня расспрашивалъ о монастырѣ Воронѣ и о жизни, какую ведутъ монахи. Я ему рассказалъ все. Былъ у него ученикъ монахъ, именемъ Алипій, великій постникъ и подвижникъ, и превеликій ревнитель по расколѣ. Онъ, услышавши, что я разговариваю съ его наставникомъ, выбѣжалъ изъ келліи, схватилъ великое дерево, устремился прямо на меня, и сказалъ: «Ахъ ты еретикъ! самъ пропалъ, да еще и другихъ смущаешь! Вотъ я тебя отдѣлаю такъ, что больше не будешь смущать.» И ежели бы старецъ его не схватилъ, то убилъ бы меня до смерти. Я весьма испугался, и бѣжалъ въ келлію къ отцу Іоанну, а потомъ скоро ушелъ въ свой монастырь.

125. Проводивши праздникъ Святителя Николая, и въ простой день испросивши благословеніе, паки пошелъ я въ Мануиловку посѣтить отца Іоанна. И пришедши увидѣлъ въ немъ великую перемѣну: нашелъ его утѣшеннаго, въ великой радости и веселіи; и весьма тому дивился; потомъ спросилъ: «Отъ чего, возлюбленный мой отче, теперь въ тебѣ такая перемѣна? Прежде, когда я къ тебѣ приходилъ, всегда находилъ тебя немощнаго, скорбящаго и плачущаго, нынѣ же, напротивъ того, нашелъ тебя здраваго и утѣшеннаго, радующагося и веселящагося; и келлія твоя свидѣтельствуетъ о великой радости: убрана, вы-

чищена и вымыта: что это у тебя за новость? Праздника теперь, кажется, никакого нѣтъ; день Святителя Николая давно уже прошелъ; до Рождества Христова еще далеко; а у тебя въ келліи, подобно какъ въ Пасху. Не сотворилось ли здѣсь у тебя какого чуда? Все сіе весьма меня удивляетъ.»

126. Отецъ Іоаннъ, выслушавши мои слова, сѣлъ подлѣ меня, прослезился, и положивъ свои руки на правое мое плечо, началъ говорить мнѣ слѣдующее: «Возлюбленнѣйшій мой другъ и сотрудникъ, и дражайшій мой братъ и отецъ! Воистину у насъ здѣсь настала новая Пасха, день просвѣщенія и утѣшенія, день радости и веселія. И не только сія радость у меня одного въ келліи, но и въ обоихъ скитахъ. И ты, возлюбленный мой другъ, съ нами возрадуйся и повеселися, и свѣтло съ нами восторжествуй; и ты будь радости нашей соучастникъ; ибо ты этой радости много виновенъ. Какъ ты былъ во всѣхъ скорбяхъ моихъ соучастникомъ, такъ и въ радости моей будь мнѣ соучастникомъ; воспой и возблагодари съ нами вмѣстѣ Господа и Бога Иисуса Христа, за Его неизреченныя великія милости, изліяныя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Своихъ, и прославь съ нами заедино Царя Небеснаго. Днесь Господь Богъ Царь Небесный посѣтилъ насъ съ высоты святыя Своея, и усладилъ понесенныя нами скорби. Теперь мы можемъ знать, для чего насъ Господь сюда прислалъ. Днесь Царь Небесный Своею благодатію исполнилъ радости и веселія сердца наши. Днесь Господь Богъ прегражденіе вражды разрушилъ, и столбы и веревы раскольническія сломилъ и сокрушилъ. Днесь

Господь Царь Небесный самой главы раскольниковческой коснулся, и исцѣлилъ ее со многими членами, и обратилъ ихъ къ Святой Своей Церкви, и меня грѣшнаго Господь Богъ чудесно отъ болѣзни исцѣлилъ. И завѣтъ нашъ, съ отцемъ Θεодосіемъ, Господь исполнилъ. Днесъ совершилось на насъ Господа нашего Иисуса Христа Евангельское слово: *аминь глаголю вамъ: яко аще два отъ васъ совѣщаются на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ.* Воистину Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, словеса же Моя не преидутъ.* Послушай, возлюбленный мой другъ, какъ сотворилъ Господь съ нами чудо, и какое я тебѣ открою радостное событіе. Отецъ Θεодосій схимникъ и отецъ Гедеонъ схимникъ, съ прочими всѣми учениками, и отецъ Квиріанъ схимникъ, всѣхъ шесть человекъ, совершенно оставили и отвергли расколъ, обращаются къ Святой Восточной Христовой Церкви; и всѣ присоединились ко мнѣ, и теперь мнѣ окаянному служатъ, и готовы за меня грѣшнаго положить свои души. Часто всѣ ко мнѣ ехоятся, и всѣ вкупѣ радуемся и веселимся, и отъ радости много проливаемъ слезъ; прославляемъ и благодаримъ Господа Бога нашего, Царя Небеснаго, за Его великія и невзреченныя милости, изліянныя на насъ грѣшныхъ и недостойныхъ рабовъ Его. А сходятся они ко мнѣ по ночамъ тайно, дабы не увидѣли раскольники; потому что раскольники еще нашей тайны не знаютъ. И хотимъ сію тайну сохранить до весны. Мы теперь весьма опасаемся раскольниковъ, дабы, узнавши, они не взбунтовались и не выгнали насъ изъ скиту среди зимы. Имъ будетъ несносно, ежели они узнаютъ

о обращеніи отца Θεодосія: теперь пропала вся ихъ надежда.

Когда я сіе услышалъ, то весьма ужаснулся и удивился, и прославилъ Господа Бога нашего Іисуса Христа, творящаго дивная и неизреченная чудеса; весь исполнился слезъ, и много отъ радости плакалъ, и благодарилъ Царя нашего Небеснаго, Господа Іисуса Христа, что Онъ на насъ изливаетъ Свой неизреченныя милости и щедроты и въ нынѣшнія времена, и въ немощахъ нашихъ совершаетъ святую Свою волю, и прославляетъ святое Свое имя, и сбываются на насъ Его божественныя словеса: *никтоже можетъ прійти ко Мнѣ, аще не будетъ ему дано отъ Отца Моего* (Іоан. 6, 65). Сіе слово явно исполнилось на отцѣ Θεодосіи. Кто бы могъ его отъ человѣкъ обратить къ Св. Восточной Церкви? Воистину, никто. Онъ прожилъ всю свою жизнь въ расколѣ, и въ немъ состарился, закоснѣлъ: болѣе сорока лѣтъ былъ монахомъ, и жизнь проходилъ самую строгую, и отъ всѣхъ много былъ уважаемъ и почитаемъ. Но когда коснулась его благодать Св. Духа, то ничто не вспомнулось, всѣ преграды разрушились, всѣ мнѣнія и толки оставлены. Потомъ отецъ Іоаннъ еще сказалъ мнѣ: «Всѣ отцы нетерпѣливо желаютъ тебя видѣть, и хотѣли нарочнаго за тобой послать, но я отсовѣтовалъ. И теперь, ежели они узнаютъ, что ты здѣсь,—весьма обрадуются. Какъ прежде они насъ ненавидѣли, такъ нынѣ несравненно болѣе насъ возлюбили.» Я спросилъ: «отчего такъ скоро они обратились, и какимъ образомъ сіе великое дѣло могло случиться?» Онъ отвѣтилъ: «ты подожди до вечера; они прійдутъ сюда,

и сами расскажутъ тебѣ, какимъ образомъ они обратились.»

127. « Я тебѣ скажу только то, какимъ образомъ узналъ я о ихъ обращеніи въ первый разъ. Въ самый день Святителя Николая, только окончилъ я часы, вдругъ къ окну подошелъ отецъ Θεодосій, и прочиталъ Иисусову молитву. Я весьма тому удивился, и сказалъ: аминь. Онъ испросилъ благословеніе взойти ко мнѣ въ келлію; я благословилъ. Онъ же взошедши въ келлію и помолившись, любезно облобызалъ мене. Я спросилъ его: «отче Θεодосіе! днесъ праздникъ Св. Николая; онъ былъ великій чудотворецъ; и съ вами не сотворилъ ли какого чуда?» Онъ же, заплакавъ, палъ на землю, и потомъ началъ говорить со слезами: «Воистину, отче св., за твои святыя молитвы сотворилъ Господь Богъ съ нами чудо великое: днесъ, отче святой, Царь Небесный, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, посѣтилъ нашу раскольническую келлію, и Своею благодатію коснулся нашихъ паче камене затвердѣвшихъ сердець, и растопилъ ихъ паче воска, и просвѣтилъ наши душевныя очи тотъ самый истинный свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка; и теперь явственно мы увидѣли свое раскольническое заблужденіе, въ которомъ препроводили всю жизнь свою. И аще бы не Господне милосердіе и не твои святыя молитвы помогли намъ, то вмалѣ вселилися бы во адъ души наши; но отнынѣ всѣ расколы и прежнія всѣ заблужденія оставляемъ, и отрицаемся ихъ отъ всея души своея, и отъ всего сердца желаемъ присоединиться къ Св. Соборной Восточной Апостольской Христовой Церкви, и общаемся быть ей послушны даже до смерти, какъ я самъ, такъ и всѣ

мои ученики. Уже двѣ седмицы, какъ посѣтилъ насъ Господь съ высоты Своея, и разрушилъ преграды раскола, и теперь ежедневно у насъ въ келліи неизреченная радость, и имѣли неудержимое желаніе видѣть твое лице, и возвѣститъ тебѣ эту радость, и имѣть съ тобой бесѣду, и насладиться твоихъ словесъ; но никакъ не могли избрать удобнаго времени, страха ради раскольниковъ, да не како они узнаютъ и взбунтуются, и изгонять насъ прежде времени. Еще, отче, прости меня окаяннаго, что много я тебя бранилъ, укорялъ и поносилъ; это я дѣлалъ по невѣдѣнію моему.» Я ему сказалъ: «Господь тебя простить.» И такъ мы съ нимъ много радовались и разговаривали; а ночью приходили ученики его. И теперь приходятъ почти каждую ночь: уже поменьше стали бояться раскольниковъ.» Потомъ отецъ Іоаннъ пошелъ и сказалъ о моемъ приходѣ отцу Кипріану схимнику, который жилъ въ этомъ скиту. Это тотъ Кипріанъ, у котораго былъ ученикомъ монахъ Исихій, обратившійся въ 1836 г., другъ отцу Силуану, и съ нимъ выѣхавшій въ Россію, о чемъ писано было прежде въ гл. 45—51 и 107. Кипріанъ скоро ко мнѣ прибѣжалъ, и любезно меня облобызалъ; и немного поговоривши, пошелъ сказать о моемъ пришествіи отцу Θεодосію. Вечеромъ всѣ сошлись къ отцу Іоанну, и всѣ любезно меня лобызали, и отъ радости слезами меня омочали, и прилежно меня спрашивали о монастырѣ Воронѣ, и какія мы тамо претерпѣваемъ скорби, и какъ тамъ живутъ братія, и какіе содержатъ уставы. А я имъ рассказывалъ по ряду.

128. Потомъ спросилъ ихъ: «какимъ случаемъ они начали познавать свое заблужденіе, и обратились къ

Св. Восточной Христовой Церкви?» Отецъ Гедеонъ отъ лица всѣхъ повѣдалъ мнѣ по ряду слѣдующее: «Въ праздникъ Входа во храмъ Пресвятыя Богородицы, когда получили отъ тебя твои книги и пришли въ свою келлію, старецъ нашъ отецъ Θεодосій сказалъ намъ: «не вносите еретическія книги въ келлію мою, да не како и къ намъ не увидетъ Матерь Божія, какъ не возшла она къ монаху Кириаку, имѣвшему въ келліи еретическія книги (*); не вносите, да не осквернятъ онѣ келлію, а оставьте ихъ въ сѣняхъ.» Такъ мы и сдѣлали; сами, взошедши въ келлію, побѣдали, и потомъ легли отдыхать; но мнѣ не спалось, и я вышелъ, взявъ твою книгу, внесъ въ келлію, и началъ про себя читать, и скоро почувствовалъ въ себѣ какое-то измѣненіе; ибо упала въ мое сердце какбы огненная искра, и растопила мое хладное сердце, и увидѣлъ я въ книгѣ сущую истинную правду о Церкви и Священствѣ; потому что я самъ прежде все это читалъ въ древнихъ патріаршихъ печатныхъ книгахъ. И тогда явственно мнѣ открылось наше заблужденіе; и много тому дивился, почему я прежде не могъ сего видѣть и усмотрѣть? Потому не сталъ уже все читать, а только всю книгу пересмотрѣлъ, и перебравши, сложилъ, а самъ горько заплакалъ. Увидѣвши сіе, духовный мой братъ, отецъ Анатолій, спросилъ: «Что ты, отецъ Гедеонъ, такъ горько заплакалъ? Или что нашелъ въ книгѣ удивительное?» Я отвѣчалъ ему: «Или ты, отецъ Анатолій, не спишь? Встань, и плачь со мной заедно о нашей общей гибели: мы полагали, что отецъ Іоаннъ съ Паисіемъ

(*) Лугъ Дух. гл. 43. изд. 1848.

и съ прочими пропали; но они не пропали, а на истинный путь попали. Мы же сами воистину пропали, и сбились съ пути истиннаго, и правды Божія не знаемъ.» Отецъ же Анатолій сказалъ мнѣ: «Что ты, отецъ Гедеонъ, это говоришь? Странныя твои слова, и невмѣстимы моему слуху. Чтò тебѣ сдѣлалось? Не погубилъ ли ты свой умъ, что началъ хвалить то, чего во всю жизнь свою боялись, и началъ хулить то, за что всегда хотѣли страдать, и даже готовились души свои положить за свою вѣру?»

129. На это я началъ ему говорить слѣдующее, продолжаетъ Гедеонъ: «Послушай, любезный мой братъ, отецъ Анатолій: ты знаешь, что св. Апостоль Павелъ сначала былъ великій ревнитель по Моисеовомъ законѣ, и гналъ и мучилъ вѣрующихъ въ Господа Иисуса Христа. Но когда Господь Иисусъ Христось коснулся Своею благодатию его сердца, то не только увѣровалъ во Христа, но и всю жизнь свою страдалъ за святое имя Его. Такжеде и я до сего часа былъ раскольникъ и великій ревнитель по расколѣ, и всегда былъ готовъ пострадать за расколъ, и даже душу свою положить; но нынѣ, когда принесъ въ келлію книгу сію, и началъ читать, — вдругъ Господь мой, Иисусъ Христось, Своею благодатию коснулся моего сердца, и растопилъ его, паче воску, и снялъ съ него покрывало раскола, и почувствовалъ я въ себѣ перемѣну. Теперь отверзлись мои душевныя очи; и ясно увидѣлъ я истинный свѣтъ въ Писаніи, и ясно увидѣлъ Св. Восточную Христову Церковь, паче солнца сіяющую въ своемъ древнемъ благочестіи, съ полнымъ Священнымъ чиномъ, съ Патріархами, Митрополитами, Архіепископами и Епископами, основанную

на твердомъ и непоколебимомъ камени, Иисусъ Христъ, существующую и до-нынѣ у четырехъ восточныхъ вселенскихъ Патріарховъ и по всей Греціи; также она сіяетъ, паче солнца, и въ нашемъ отечествѣ, въ Россіи, и здѣсь у насъ въ Молдавіи. Отъ сего часа я уже не раскольникъ, но истинный и послушный сынъ Св. Восточной Грекороссійской Церкви, и во всемъ ей повинуюсь. А отца Іоанна и Паисія признаю самыми истинными христіанами, сынами Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви, и самъ я съ ними заедино мудрствую, и отъ нихъ не отстану. А ежели ты спросишь, на чемъ я утвердился; то я тебѣ скажу, что я утвердился не на одной книгѣ или на одномъ словѣ, а на многихъ, или лучше сказать на всѣхъ, почитаемыхъ и приѣмлемыхъ Православною Христовою Церковію: 1) на самыхъ Господнихъ словахъ, писанныхъ въ св. Евангеліи, о которыхъ самъ Господь сказалъ: *небо и земля мимо идутъ, слова же Моя не преидутъ*; 2) на ученіи св. Апостолъ; 3) на словахъ и примѣрахъ всѣхъ Святыхъ. Видишь сію книгу? Она писана рукою отца Паисія, какъ видится по почерку; но онъ выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя я самъ многожды читалъ; и все здѣсь суцая правда. Я самъ сіе все помню; но то чудно, что читавши и знавши прежде сіе, не могъ разсмотрѣть и познать истину; а читалъ и видѣлъ, подобно какъ во тмѣ, или подъ какимъ-то мрачнымъ покрываломъ. Нынѣ же вдругъ открылись мои очи, и я увидѣлъ и позналъ Евангельскій Христовъ путь, вводящій въ жизнь вѣчную.»

130. Потомъ О. Анатолій началъ рассказывать. «Когда выслушалъ я О. Гедеона, растопилось мое

сердце, и палъ ему въ ноги, и весь исполнившись слезъ, началъ говорить ему: «Возлюбленный мой отче и духовный братъ, О. Гедеонъ! я тебя почитаю болѣе, нежели моего старца и наставника О. Θεодосія: ты мнѣ старецъ, наставникъ и учитель, и во всемъ мнѣ показываешь образъ и примѣръ своюю жизнію и своими подвигами. Я былъ увѣренъ, что Господь всегда съ тобою пребываетъ; и мы болѣе привязаны любовію къ тебѣ, нежели къ старцу. Ты насъ и держишь, и во всемъ наставляешь и утѣшаешь. Ты съ самой юности своей возлюбилъ Господа Бога, посвятилъ себя Ему на служеніе; любви ради Господа своего оставилъ міръ со всѣми его суетами и обольщеніями, все имѣніе свое, домъ и любезныхъ своихъ родителей, и пошелъ во слѣдъ Христа, и взявши тяжкій крестъ послушанія, и пришедши въ скитъ сей, предалъ себя, Бога ради, на служеніе старцу О. Θεодосію; и теперь уже болѣе двадцати лѣтъ пребываешь въ совершенномъ послушаніи и въ отсѣченіи собственной своей воли; отнюдь никакого не имѣешь попеченія о своемъ тѣлѣ, и сдѣлался міру сему яко юродъ, и весь умъ свой вперилъ ко Господу Богу, и безпрестанно упражняешься въ божественномъ и отеческомъ Писаніи, день и ночь поучаешься въ законѣ Господни, и слезами своими напоилъ сію пустыню: стало-быть, ты умиловилъ Господа Бога своего, что Онъ сдѣлалъ съ тобою въ одинъ часъ такую великую перемѣну, уму человѣческому не вмѣстимую и непостижимую, такъ что вдругъ, безъ всякихъ споровъ и доказательствъ, все прежнее свое оставляешь, въ чемъ полагалъ спасеніе, и дѣлаешься совсѣмъ новымъ человекомъ. Ежели ты такъ поступилъ, то я отъ тебя не

отстану, но во всемъ послѣдую тебѣ.» И была тогда у насъ двоихъ неизреченная радость, и до самаго вечера читали твою книгу и «Никиѳоровы отвѣты». Но только помышляли и соболѣзновали о томъ, какъ намъ будетъ сіе объявить самому старцу О. Θεодосію; но и уповали на Господа Бога, что не оставитъ и его Своею милостію, и не дастъ ему остаться въ душепагубномъ расколѣ. И со слезами мы просили Господа Бога, да коснется и его сердца, и обратитъ его къ Святой Своей Восточной Церкви.

131. Дождавшись вечера, и прочитавши вечерню, поужинали. И имѣли мы обычай повседневно послѣ ужина заниматься чтеніемъ какой-либо книги назидательной, часъ или болѣе: одинъ читаетъ, а прочіе слушаютъ и рассуждаютъ. Тогда я, говоритъ Гедеонъ, сказалъ О. Θεодосію: «отче, благослови прочитать ту книгу, которую тебѣ далъ О. Павсій, рукописную.» Онъ же отвѣтилъ: «Оставь О. Гедеонъ про тѣ книги говорить: чего намъ тамъ въ нихъ читать? А почитай что-нибудь другое.» Я паки сказалъ: «Отче, за чѣмъ же мы ихъ и принесли, когда читать не будемъ? Благослови почитать. Теперь насъ здѣсь довольно: можемъ что-нибудь тамъ разсмотрѣть и разсудить; я нетерпѣливо желаю ихъ прочитать.» Отецъ же Θεодосій сказалъ: «ежели очень хочется, то принеси и почитай.» А я, продолжалъ Гедеонъ, принеши сказалъ: «благослови, отче, прочести» Онъ сказалъ: «Богъ благословитъ». Я началъ читать твою книгу со вниманіемъ, и не могъ удержаться отъ слезъ. Онъ же много слушавши, остановилъ меня, и сказалъ: «Что ты, О. Гедеонъ, очень внимательно читаешь? Или ты этому вѣришь? Или и ты хочешь слѣдовать по тому-

же пути, по которому пошли отцы Иоаннъ и Паисій и прочіе? Или ты хочешь оставить отеческую свою вѣру, и погубить свои многолѣтныя труды и подвиги?» Я всталъ, продолжаетъ Гедеонъ, весь исполненъ слезъ, и началъ говорить: «Отче святой и пастырю нашъ! какъ не будемъ тому вѣрить, что есть сущая и истинная правда? Хотя это и Паисій писалъ, но онъ ничего отъ себя не писалъ, а только выписалъ изъ разныхъ древнихъ отеческихъ книгъ, которыя я самъ всѣ читалъ, знаю и помню, и не нахожу ни какого сумнѣнія. Какъ же мнѣ не послѣдовать по тому пути, по которому пошли отцы Иоаннъ съ Паисіемъ? Другаго пути нѣтъ вводящаго въ жизнь вѣчную, кромѣ этого. Сей путь показалъ и назначилъ самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и по нему шли и слѣдовали святыя Апостолы, Святители и всѣ Святые, и я по нему пойду, и не отстану отъ отца Иоанна; да и ты, отче, иди со мной.» Выслушавши сіе, отецъ Θεодосій горько заплакалъ, и началъ говорить: «Охъ! увы! увы мнѣ окаянному! Что нынѣ случилось въ нашей бѣдной келліи? Нынѣ лишаюсь я любезнаго своего ученика и духовнаго своего сына, съ которымъ препроводилъ жизнь свою болѣе двадцати лѣтъ! Чадо мое возлюбленное! не говорилъ ли я тебѣ, чтобы не брать и не читать эти книги? Что теперь хочешь дѣлать?» Потомъ спросилъ: «А ты, отецъ Анатолій, что помышляешь, и ничего мнѣ не помогаешь? Или ты заедино съ Гедеономъ?» Онъ же отвѣтилъ: «воистину такъ, отче, и я отъ отца Гедеона не отстану.» Тогда старецъ Θεодосій еще болѣе заплакалъ, и сказалъ: «Охъ! увы! увы мнѣ окаянному! почто я дождался сего несчастнаго времени? Почто я не умеръ

прежде часа сего, дабы не видѣлъ сего вечера, и не слышалъ сихъ болѣзненныхъ и паче меча острыхъ словесъ отъ моихъ учениковъ?»

132. Тогда я, говоритъ Гедеонъ, палъ на землю, взялся за ноги его, весь исполнился слезъ, и началъ говорить ему слѣдующее: «Возлюбленный мой отче, послушай ты меня окаяннаго въ жизни, хотя единой, успокой ты свое сердце, и возьми хотя немного терпѣнія, и послушай, что я буду говорить. Ты, отче, довольно меня знаешь хорошо и всю жизнь мою: болѣе двадцати лѣтъ живемъ мы съ тобою въ одной келліи; пришелъ я къ тебѣ въ самой юности, отъ роду 15 лѣтъ, служу тебѣ болѣе двадцати лѣтъ, и ежедневно открываю тебѣ свои помыслы, двадцати лѣтъ принялъ на себя великую схиму. Потому, отче, можешь ты мнѣ сдѣлать хотя малое довѣріе. Неужели я хочу погубить свою душу? Неужели хочу погубить въ одинъ часъ многолѣтніе мои труды и подвиги? Я не погибелъ себѣ нашелъ, но истинный Иисусъ Христовъ Евангельскій путь, вводящій въ жизнь вѣчную, по которому шли и спасались всѣ Святые. Ты, отче, самъ довольно знаешь житія Святыхъ: которые Святые спаслись внѣ Святой Христовой Церкви или безъ Священства? А хотя нѣкоторые пустынники и жили въ пустыни совершенно одни, по сорока и болѣе лѣтъ, но они бѣгали не отъ церкви и не отъ священниковъ, а отъ соблазновъ и прелестей міра сего. Они не чуждались церкви, но всегда духомъ пребывали въ церкви; и когда имъ позволяло время, они прибѣгали къ священникамъ, и причащались святыхъ Таинъ, Тѣла и Крови Христовой. И когда была Святая Восточная Соборная Апостольская Христова

Церковь безъ Патріарховъ и Епископовъ, какъ теперь пребываетъ у насъ, вотъ уже около 170 лѣтъ, безъ Епископа, съ одними бѣглыми попами? Воистину никогда не бывала, да и быть не можетъ. И святые Отцы были болѣе Патріархи и Митрополиты, Архіепископы и Епископы. А ты, отче, послушай еще безпристрастно яснаго доказательства отъ душеполезнаго Писанія; и самъ ты можешь скоро познать единую истинную Святую Соборную Апостольскую Христову Церковь.»

133. Отецъ Θεодосій поуспокоился, сѣлъ, и прошло въ молчаніи съ-четверть часа. Потомъ сказалъ: «отецъ Гедеонъ, прочитай еще, что тамъ далѣе писано.» Я, говоритъ Гедеонъ, паки началъ читать о Церкви и о Патріархахъ, что тамъ выписано, еще съ своимъ толкованіемъ и разсужденіемъ. Отецъ Θεодосій много слушалъ; потомъ вдругъ заплакалъ. зарыдалъ, и вставши сказалъ: «отецъ Гедеонъ, подай мнѣ эту книгу, которую читаешь.» Я подалъ ему. Онъ же, взявши ее, прижалъ къ своему сердцу, и началъ со слезами говорить: «возлюбленная моя! какъ я окаянный тебя уничтожилъ и опорочилъ, и въ келлію свою не впустилъ тебя, а ты мнѣ показываешь Святую Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и открываешь истинный путь въ животь вѣчный, въ царство небесное!» Потомъ весьма возрадовался духомъ, устремилъ очи свои горѣ, на иконы, и со слезами началъ говорить въ восторгъ: «Благодарю Тя, Господи Боже мой, Царю Небесный, въ Троицѣ славимый и покланяемый, яко посѣтилъ еси насъ съ высоты Своя божественною благодатію, коснулся нашихъ закосяныхъ сердець, и снялъ съ нихъ мрач-

ное покрывало раскола, просвѣтилъ очи наши сердечныя, и явственно показалъ намъ свѣтъ истинный и Святую Свою Церковь, паче солнца въ древнемъ благочестія сіяющую, и во единъ день разрушилъ всѣ преграды раскола! Велий еси, Господи, и чудна дѣла Твоя! И кто можетъ противу Тебе стати? Идѣже коснется непостижимая благодать Твоя, тамо всѣ ереси и расколы разрушаются, всѣ человѣческіе замыслы и разсужденія упраздняются и погибають, всѣ дьявольскія прелести и коварства исчезаютъ. Нынѣшній день готовы были мы всѣ за расколь мученія терпѣть и души свои положить, а теперь уже едвали и въ келліи нашей обрѣтается расколь. О, кто богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ творяй чудеса. *Благословенъ грядый во имя Господне. Богъ Господь и явися намъ. Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Аминь.*» Потомъ началъ благодарить Пресвятую Владычицу Богородицу. «Благодарю Тебя, Владычице, Пресвятая Дѣво Богородице, за Твое усердное ходатайство за насъ грѣшныхъ къ возлюбленному Сыну своему и Богу нашему, Господу Іисусу Христу. Какое ты великое, Владычице, имѣешь попеченіе о родѣ христіанскомъ, и какія Ты, Владычице, творишь чудеса! Въ который день вышла ты, Владычице, изъ дому своихъ родителей и изъ суетнаго и многмятежнаго міра, и возшла во храмъ Господа Бога своего, и вселилась жити во Святое Святыхъ, въ тотъ-же день и о насъ окаянныхъ и грѣшныхъ рабахъ своихъ упросила Сына своего, и извела насъ отъ заблужденія, избавила отъ прелести раскольнической, и спасла отъ вѣчной гибели, ясно показала намъ Святую Соборную Апо-

стольскую Христову Церковь. Нынѣ , Владычяце, прилично и мнѣ воспѣть Твою радостную пѣснь: Величатъ душа моя Господа , и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ : яко призрѣ на смиреніе раба Своего. Се отнынѣ ублажу Тебя во вся роды родовъ, яко сотвори со мною величіе Сильный , и свято имя Его , и милость Его въ роды родовъ боящимся Его. Сотвори державу мышцею Своею: расточи бо гордые помыслы раскола отъ сердець нашихъ.»

134. Потомъ , обратившись къ намъ , произнесъ слѣдующее : « возлюбленная моя чада, возрадуйтесь и возвеселитесь со мною , и воспойте сію благодарственно торжественную пѣснь, причествующую нашей радости : видѣхомъ свѣтъ истинный , пріяхомъ Духа Небеснаго, обрѣтохомъ вѣру истинную , нераздѣльнѣй Троицѣ поклоняемся : Та бо насъ спасла есть.» Потомъ еще сказалъ : « чада моя возлюбленная, кто хочеть за мной идти, да послѣдуетъ мнѣ ; а кто не хочеть, мало да потерпитъ : тому оставлю келлію свою со всѣми вещами , потому что мнѣ уже больше здѣсь не жить.» Ученики же всѣ ему отвѣчали : « ни одинъ, отче, отъ тебя не отстанеть ; всѣ оставляемъ расколъ, и тебѣ послѣдуемъ.»

И такъ въ радости и веселіи препроводили мы всю ночь безъ сна , и все у насъ въ келліи какъ будто перемѣнилось. По-утру ходили въ село, и принесли много книгъ для повѣрки твоей книги. Послѣ того была у насъ въ келліи ежедневная радость; но страха ради раскольниковъ , никакъ не могли избрать удобнаго времени, и не имѣли смѣлости побывать къ отцу Иоанну, и возвѣстить ему свою радость, хотя нетер-

пѣливо всѣ желали видѣть лице его, и имѣть съ нимъ бесѣду. Потомъ, дождавшись праздника Святителя Николая, отецъ Θεодосій пошелъ къ Литургіи, а послѣ былъ у отца Іоанна, и съ нимъ бесѣдовалъ.»

135. Поздно вечеромъ мы съ Анатоліемъ пришли въ сей скитъ. Отецъ Анатолій пошелъ прямо къ отцу Іоанну, а я зашелъ къ отцу Кипріану, и сотворивши молитву, взошелъ въ келлію. Онъ весьма удивился нечаянному моему приходу, и спросилъ: «что значить, отецъ Гедеонъ, что такъ поздно и не въ-время ты пришелъ ко мнѣ? что у васъ тамъ, благополучно ли?» Я ему отвѣтилъ: «У насъ, слава Богу, благополучно; а что я пришелъ къ тебѣ ночью, то такъ позволило время. Страха ради іудейскаго, и Никодимъ приходилъ ко Христу ноцію: такъ и я къ тебѣ пришелъ ночью открыть тебѣ великую тайну; а тайна вотъ какая: мы всѣ до единаго оставляемъ расколъ и обращаемся къ Святой Восточной Христовой Церкви, и съ отцемъ Іоанномъ во всемъ согласны, и теперь я иду къ нему.» Кипріанъ, выслушавши сіе, разгнѣвался, и сказалъ: «Что ты искушаешь меня? или хочешь отъ меня вывѣдать, не хожу ли я по ночамъ къ отцу Іоанну, и не имѣю ли съ нимъ тайнаго сношенія? Нѣтъ, ты не искушай меня; ты не діаволь; а ступай домой въ свою келлію, и впредь съ такими пустяками ко мнѣ не ходи.» Но я сказалъ ему: «Отецъ Кипріанъ, ты довольно знаешь меня, что я искушать людей не люблю, а лгать отнюдь не терплю; и теперь говорю тебѣ сущую и истинную правду. Отецъ Θεодосій уже былъ у отца Іоанна послѣ Литургіи; а отецъ Анатолій теперь у него. И я бы тебѣ сію тайну не объявилъ, если бы тебя не любилъ; но на-

дѣюсь на тебя, что ты этой тайны до времени никому не откроешь.» Выслушавши это, отецъ Кипріанъ припалъ къ ногамъ моимъ, и началъ говорить: « Если ты воистину правду говоришь, то и я отъ васъ не отстану, и послѣдую за вами. Ибо я уже третій годъ колеблюсь, съ того времени, какъ отошелъ отъ меня ученикъ мой Исихій; но только полагался и утверждался на васъ. Но ежели вы оставляете расколъ, то я уже одной минуты не хочу въ немъ быть; и поидемъ вмѣстѣ къ отцу Іоанну.» Пошли; и пришедши много радовались, и всю ночь препроводили безъ сна, въ радостныхъ бесѣдахъ. И до-днесъ каждую ночь сходимся, и въ радости и молитвѣ препровождаемъ.»

136. И я съ ними ту ночь препроводилъ безъ сна, и прожилъ съ ними три дня. Тогда уразумѣли, зачѣмъ мы паки въ Молдавію пріѣхали. И они говорили: « васъ Господь послалъ только за нами; » и воистину такъ. Потомъ я зашелъ къ отцу Феодосію, и погостилъ еще у нихъ; и не хотѣли со мной разлучиться. Всѣ же они положили намѣреніе ѣхать весною въ Россію, и меня съ собой приглашали; но я отказался, говоря, что имѣю неотлагаемое желаніе идти, для провозженія остальныхъ дней жизни, въ славную Гору Аѳонскую. Потомъ, простившись, паки возвратился въ свой монастырь Ворону. Братія меня спрашивали: почему я такъ долго замедлилъ въ Мануиловкѣ? И я все тамъ случившееся рассказалъ. Они же всѣ, Архимандритъ и братія, наипаче мой другъ отецъ Никита, возрадовались и прославили Господа Бога. Потомъ ходилъ я въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику, и сказалъ ему, что случилось съ расколниками, и какъ ихъ посѣтила благодать Божія. Онъ же,

слышавши сіе, много отъ радости плакалъ , и благодарилъ Господа Бога , Царя Небеснаго , что всѣхъ Онъ призываетъ къ покаянію , и всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прійти. И наполни меня паче меда своими словесами.

137. Проводивши праздникъ Рождества Христова, паки пошелъ я въ Мануиловку , къ отцу Іоанну ; и онъ весьма радъ былъ мнѣ. Потомъ началъ говорить мнѣ слѣдующее : « Скажу тебѣ еще едину радость, любезный другъ : ученикъ настоятельскій , который хотѣлъ тебя убить, отецъ Алипій , теперь тоже оставилъ совершенно свой расколъ , и присоединился къ намъ. И теперь сдѣлался яко незлобивый агнецъ и ревнитель по Святой Восточной Христовой Церкви, и ежедневно приходитъ ко мнѣ , и оплакиваетъ свой грѣхъ, и нетерпѣливо желаетъ тебя видѣть и испросить прощенія ; хотѣлъ нарочно сходить къ тебѣ въ монастырь, но боится раскольниковъ, дабы не узнали нашей тайны. »

138. Я спросилъ отца Іоанна : « по какому случаю онъ обратился къ Святой Восточной Христовой Церкви? » Отецъ Іоаннъ рассказалъ слѣдующее : « Понадобилась ему стиракса, и по такой нуждѣ вошелъ онъ ко мнѣ въ келлію. Потомъ вступилъ со мною въ разговоръ, и началъ говорить : « Охъ! отче, отче Іоанне! я много о тебѣ сожалею : человекъ ты смиренный и кроткій, да еще же и немощный, и всегда читаешь книги , а впалъ въ заблужденіе , и въ такое жалкое пришелъ положеніе, что всѣ тобою гнушаются, хулятъ , поносятъ и укоряютъ тебя, и называютъ еретикомъ, отступникомъ, антихристомъ? И что тебя заставило въ такое бѣдственное положеніе прійти? Неужели бы

ты не спасся въ той вѣрѣ, въ которой родился, и въ которой прожилъ уже болѣе половины вѣка? »

139. « На сіе я отвѣчалъ ему: Спаси тебя, Господи, и помилуй, возлюбленный мой братъ, отецъ Алипій, за то, что ты болѣзнуешь обо мнѣ грѣшномъ и недостойномъ! А что меня гнушаютъ и поносятъ, и укоряютъ, то пусть они такъ дѣлаютъ: я того ни мало не боюсь, и не соболѣзную о томъ, но паче радуюсь и веселюсь; ибо Господь мнѣ прибѣжище и помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ мя. Онъ меня, Царь Небесный, утѣшаетъ Своими божественными словесами: *Блаженнѣе есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ* (Матѣ. 5, 11. 12). Вотъ что меня утѣшаетъ въ этой маловременной жизни! А еще скажу тебѣ, любезный братъ, отецъ Алипій: неужели я самъ себѣ врагъ и злодѣй, и желаю погубить свою душу, которая для меня дороже всего на свѣтѣ? Для меня всего драгоцѣннѣе—единый Господь Богъ, въ Троицѣ славимый и поклоняемый, Творецъ мой и Создатель, и душа моя. И я употребляю всѣ мои силы, чтобы любить мнѣ Господа Бога моего, Иисуса Христа, и спасти свою душу. Ради того оставилъ я суетный и многомятежный міръ съ маловременными его красотою; оставилъ все, что имѣлъ, только того ради, дабы безпрепятственно послужить и поработать единому истинному Господу Богу моему. Когда же пришелъ въ скитъ сей, и успокоилъ свои чувства отъ мірскихъ суетъ и попеченій; тогда началъ съ прилежаніемъ имѣть попеченіе о своемъ спасеніи; и началъ я усматривать, что кромѣ истинной православной

Христовой вѣры, и кромѣ Святой Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви спастись невозможно. Какъ невозможно безъ корабля преплыть великое море съ одного берега на другой, и достигнуть въ тихое пристанище : такъ и намъ невозможно преплыть житейское море и достигнуть въ тихое и небурное пристанище, въ небесное наше отечество, въ царствіе , конца не имущее , кромѣ Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви. А сія Церковь будетъ стоять и существовать до скончанія вѣка, до самаго втораго Христова пришествія, непоколебима и враты адовыми неодолема. Самъ Господь Іисусъ Христосъ искупилъ ее Своею пречистою кровію, основалъ и утвердилъ ее на непоколебимомъ и недвижимомъ камене; самъ—ея Глава , и сохраняетъ въ ней благодатные дары Святаго Духа. Онъ препоручилъ ей ключи царствія небснаго , далъ полную власть вязать и рѣшить, прощать грѣхи и держать. И кромѣ Христовой Церкви никто не можетъ спастись. Всѣ Святители , мученики , преподобные и праведные , и всѣ Святые къ ней принадлежали въ жизни своей, а по смерти своей наслѣдовали вѣчное блаженство ; а которые были внѣ сего спасительнаго ковчега , Святой Восточной Христовой Церкви , т. е. еретики и раскольники , тѣ всѣ погибли и отошли на вѣчное мученіе , и не воспомянулись предъ Богомъ никакія ихъ добродѣтели; потому что, какъ сказано въ божественномъ Писаніи , вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва есть ; впрочемъ , и добрыя дѣла безъ православной вѣры мертвы. Православная христіанская вѣра не можетъ быть безъ Церкви , и съ Церковію сопряжена, какъ тѣло съ душею. Какъ душа безъ тѣла не мо-

жетъ назваться человѣкомъ , потому что невидима; равно и тѣло безъ души не можетъ дѣйствовать, и бываетъ трупъ: такъ и Святая Христова Церковь не можетъ быть безъ православной вѣры, равно и вѣра ничтоже можетъ дѣйствовать безъ Святой Восточной Христовой Церкви. Гдѣ есть вѣра, тамъ должна быть и Святая Восточная Апостольская Христова Церковь, и гдѣ есть Святая Восточная Апостольская Христова Церковь, тамъ должна быть непременно и православная христіанская вѣра съ древнимъ благочестіемъ. А гдѣ сказываютъ , что вѣра православная есть , а Церкви Восточной нѣтъ , или Церковь есть , а вѣры православной и древняго благочестія нѣтъ : то тамъ ни того ни другаго нѣтъ ; но или еретики , или раскольники , а не христіане православные. Святая Соборная Апостольская Христова Церковь не можетъ быть безъ главныхъ своихъ членовъ , т. е. безъ Патриарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ. Какъ человѣкъ не можетъ быть безъ главы, такъ и Церковь Христова не можетъ быть безъ Епископа , потому что Епископъ есть видимый одушевленный образъ самого Христа. Этимъ пастырямъ Господь Иисусъ Христосъ заповѣдалъ на земли пасти Святую Свою Церковь, препоручилъ раздаяніе благодатныхъ даровъ , далъ полную власть дѣйствовать и совершать всѣ церковныя Таинства, препоручилъ ключи царствія небеснаго , и Самъ обѣщался съ ними быть до скончанія вѣка. Самъ Господь Иисусъ Христосъ невидимо ихъ научаетъ , наставляетъ , сохраняетъ и соблюдаетъ , и отъ всѣхъ опасностей защищаетъ. Вкратцѣ реку : невидимая Глава Церкви есть самъ Христосъ , и Онъ есть Спаситель Своего тѣла,

а видимо въ Церкви дѣйствуетъ и совершаетъ семь святыхъ Таинствъ, чрезъ Пастырей церковныхъ, самъ Святый Духъ. Вотъ, любезный отецъ Алипій, когда это мы съ отцемъ Паисіемъ разсмотрѣли, тогда, при помощи Божіей, ясно увидѣли, что мы отъ пути истиннаго уклонились, и погибаемъ, пребывая въ Святой Восточной Апостольской Христовой Церкви, и что наша вѣра не истинная и не православная, тѣмъ паче, что раздроблена на разныя секты и пустые толки. Я не говорю о сектахъ безпоповщинскихъ, которыя уже, по Псалмопѣвцу, *углубоша въ тмѣнии глубины золь* (Пс. 68, 3), и отрыгнули скверныя хуленія не только на церковныхъ Пастырей, но и на самую Святую Восточную Христову Церковь, на всѣ ея святыя Таинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на самого Святаго Духа, Который всѣ Таинства церковныя освящаетъ, за что имъ, по Господню словеси, не отпустится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій (Матѹ. 12, 32). Наша поповщинская секта хотя и ближе нѣсколько къ Святой Христовой Церкви, потому что имѣетъ нѣкоторыя таинства, но еще далека отъ истинной Христовой Церкви. Она основана не на твердомъ и непоколебимомъ камени, а на пескѣ, не Христомъ, а простолюдинами, не во Іерусалимѣ, а на Вѣткѣ, не на Апостолахъ, Патріархахъ, Архіепископахъ и Епископахъ, а на отсѣченныхъ отъ Церкви гнилыхъ удахъ, сирѣчь, бѣглыхъ и отлученныхъ попахъ; и выдумана вновь по человѣческому мудрованію, а не по словесамъ Христовымъ и не по преданію святыхъ Апостолъ, и не по правиламъ святыхъ Отецъ и седми Вселенскихъ Соборовъ. Она не имѣетъ видимой главы, Христова намѣстника, перваго члена,

не токмо Патріарха , но и Епископа , безъ котораго Церковь быть никакъ не можетъ , и ни едина Тайна безъ его благословія совершена быть не можетъ: ибо благодать Святаго Духа , прямо , или не прямо , т. е. чрезъ іереевъ , сообщается только отъ Епископа. Наша секта отступила и отлучилась отъ единенія со Святою Восточною Христовою Церковію и отъ восточныхъ четырехъ вселенскихъ Патріарховъ , безъ всякой причины ; и за то предана отъ нихъ отлученію. Вотъ , любезный отецъ Алипій , что насъ понудило отдѣлиться отъ васъ , и претерпѣвать великія скорби. Мы усмотрѣли опасность своему спасенію. А ежели погубимъ драгоцѣнное время , данное намъ отъ Господа Бога для спасенія душъ нашихъ , то уже другаго обрѣсти не можемъ , но пойдемъ на-вѣчность мучиться и страдать.» Когда я сіе кончилъ , отецъ Алипій вдругъ задрожалъ , горько заплакалъ , началъ творить крестное знаменіе , и сказалъ : « благодарю Тебя , Господи и Владыко Человѣколюбче , что Ты привелъ меня въ сію келію , и сподобилъ меня окаяннаго и упорнаго раскольника , услышать въ ней глаголы живота вѣчнаго , чего я никогда не помышлялъ.» Потомъ упалъ мнѣ въ ноги , и сказалъ : « Отче Іоанне , какъ мнѣ теперь спастись ? И я оставилъ міръ и вся яже въ міръ Бога ради.» Я отвѣтилъ : « самъ имѣешь разумъ ; а время пока еще есть , можешь все сдѣлать и получить.» Потомъ онъ попросилъ книгу ради большаго утвержденія , и я далъ ему твою книгу. Онъ паки вечеромъ ко мнѣ пришелъ , и сказалъ , что уже теперь совершенно очистился отъ раскола , утвердился въ православной вѣрѣ , и вполне расположился къ Св. Восточной Христовой Церкви. А когда узналъ о обра-

щеніи отца Θεодосія съ учениками , еще болѣе возрадовался.»

Отецъ Алипій, узнавши о моемъ пришествіи, скоро прибѣжалъ ко мнѣ, и взявшись за мои ноги, со слезами просилъ прощенія за прежній дерзновенный свой поступокъ; и мы съ отцемъ Іоанномъ, смотря на него, плакали. Повидавши всѣхъ отцевъ , я опять возвратился въ свой монастырь.

140. Когда мы препроводили въ монастырьъ Воронѣ довольно времени, отцы, разсмотрѣвши наше поведеніе и терпѣніе , дали намъ келлію , и стали быть къ намъ снисходительнѣе. Меня приставилъ Архимандритъ прислуживать отцу Іоанну , пустынножителю , чего я и желалъ. Потомъ, предъ сырною седмицею, я паки пошелъ въ Мануиловку , и пришелъ къ отцу Іоанну, другу моему, уже поздно вечеромъ. Онъ же, увидѣвши меня, прослезился, и сказалъ : « а что ты, любезный другъ , еще живой ко мнѣ пришелъ ? » Я отвѣтилъ : « Слава Богу , еще живъ пока. А что такое значитъ твой странный вопросъ ? » Онъ же сталъ мнѣ говорить слѣдующее : « Ты не знаешь , какія насъ постигли здѣсь скорби. Не могла утаиться наша тайна; не могъ укрыться градъ, верху горы стоя. Узнали раскольники о отцѣ Θεодосіи ; и всѣ мірскіе взбунтовались , и приходили ко мнѣ, чтобы высѣчь меня , и выгнать изъ скита съ безчестіемъ. Шли они ко мнѣ, яко львы лютые, скрежеща на меня зубами. Но Господь мой, Царь Небесный, защитилъ меня немоцнаго отъ нихъ; вбо пришедши и увидѣвши меня , усмирились и затихли, а только сказали, чтобы я выѣхалъ изъ скиту. Я сказалъ : если можно , то оставьте меня до весны; и на это согласились. Потомъ собралось все обще-

ство, и всё вознегодовали и воспылали гнѣвомъ на тебя, что якобы ты всему виновенъ, что ты приходилъ изъ монастыря Вороны, и меня паки къ себѣ уговорилъ, и Θεодосія съ учениками ты оболъстилъ; и теперь всёмъ обществомъ положили, и подкупили пьяницъ бродягъ, чтобы тебя подкараулить и убить. И теперь тебя подсматриваютъ, чтобы поймать; и мы о тебѣ скорбѣли и соболѣзновали, и хотѣли нарочно къ тебѣ послать, чтобы ты болѣе къ намъ не приходилъ, но и сами боимся выходить изъ скиту, дабы не убили; а ты пришелъ въ самый огонь.» Я сказалъ: «Буди воля Господня надо мною; какъ Ему Создателю угодно, такъ и да будетъ; но только, можетъ быть, я не достоинъ принять вѣнца мученическаго, потому что я человекъ грѣшный. Впрочемъ, буди святая воля Господня, и какъ Ему угодно будетъ, такъ да сотворитъ со мною.» Въ тотъ-же вечеръ отецъ Киприанъ проводилъ меня чрезъ лѣсъ глухимъ путемъ въ Дальній скитъ къ отцу Θεодосію; и тамъ препроводили ночь въ молитвѣ, въ страхѣ и трепетѣ. Утромъ, еще до свѣту, паки проводили меня лѣсомъ къ монастырю Вороны. Такъ Господь Богъ мой избавилъ меня отъ рукъ раскольническихъ. Хотя они послѣ и узнали, что я приходилъ, но только зубами своими поскрежетали.

141. Послѣ Пасхи, когда просохла дорога, я паки пошелъ въ Мануиловку навѣстить своихъ друзей и братію, и пришедши нашелъ ихъ уже всёхъ готовыхъ ѣхать въ Россію, уже и паспорта взяты, и кони куплены, и всё вещи распроданы; только осталось не много книгъ, но и тѣ повезли продавать раскольникамъ въ городъ Буташанъ, откуда отецъ Іоаннъ

родомъ. И поѣхали съ книгами отецъ Іоаннъ, проститься съ родными, и отецъ Θεодосій съ Анатолиемъ, и меня посадили подвезти; потому что дорога лежитъ почти мимо монастыря Вороны, который отъ дороги въ сторону версты три. Я имъ предложилъ, не угодно ли заѣхать въ монастырь ночевать, и посмотреть на нашу жизнь, и побесѣдовать съ отцемъ Іоанномъ, схимникомъ и пустынножителемъ? Они согласились. Когда пріѣхали въ монастырь,—я сказалъ Архимандриту; онъ же принялъ ихъ съ любовію, и приказалъ успокоить и ихъ самихъ и коней. Потомъ предложили трапезу изобильную. По трапезѣ повелѣя ихъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику. Онъ принялъ всѣхъ съ любовію, и много разговаривали. и всѣ отцы мои плакали, и столько усладились, что не хотѣли и выйдти изъ его келліи. Потомъ простившись, пошли въ монастырь. Дорогою отецъ Θεодосій началъ говорить отцу Іоанну слѣдующее: «Отецъ Іоаннъ, зачѣмъ намъ ѣхать въ Россію? Зачѣмъ намъ пускаться въ такой дальній путь? Зачѣмъ намъ претерпѣвать въ пути, среди міра и соблазновъ, разныя скорби и искушенія? Не лучше ли намъ остаться здѣсь въ Молдавіи, и поступить на жительство въ этотъ монастырь? Здѣсь прекрасное и уединенное мѣсто, и безмолвное; окружено великими, прекрасными горами и лѣсами! А наипаче сія тихая и прекрасная пустыня, какъ она мнѣ полюбилась! Кажется, я бы и не вышелъ изъ нея. Чего отъ добра добра искать? И чего намъ странствовать по свѣту и обременять людей? Вѣра и Церковь едина, какъ въ Россіи, такъ и здѣсь; а въ единовѣрческіе монастыри поступить я желанія не имѣю. Зачѣмъ намъ ѣхать

отъ матери къ мачихѣ?» Отецъ Іоаннъ отвѣтилъ. «отецъ Θεодосій, какъ тебѣ угодно; ежели вы останетесь, то и я съ вами.» Потомъ, пришедши въ монастырь, ночевали. Послѣ утрени пошли къ Архимандриту, и начали проситься въ монастырь на жителство. Онъ же ихъ съ любовію принялъ, и сказалъ: «Сколько васъ есть, всѣхъ прійму. Теперь я увѣренъ, что вы обращаетесь Бога ради, и я очень жестоко испыталъ вашихъ братій, отцевъ Паисія и Никиту, и полагалъ, что они уйдутъ отъ насъ; но они все претерпѣли.» Потомъ отцы Іоаннъ и Θεодосій, положивши началъ, по обычаю монастырскому, отправились въ путь.

142. Чрезъ недѣлю они всѣ восемь человекъ со-всѣмъ пріѣхали въ монастырь Ворону: отецъ Θεодосій съ четырьмя учениками — Гедеономъ, Анатоліемъ, Θεодоритомъ и Германомъ; отцы Іоаннъ, Киприанъ и Алипій. Вскорѣ Архимандритъ послалъ отца Іоанна съ тремя въ Яссы къ Митрополиту Веніамину, ради резолюціи, какимъ чиномъ присоединить насъ къ Св. Церкви: крестить ли, или только святымъ Мѣромъ помазать? И пріѣхавши, всѣ явились къ Митрополиту на-лицо. Митрополитъ разспросилъ всѣхъ до-тонкости. Потомъ положилъ резолюцію въ такомъ смыслѣ: «Которые были крещены бѣжными и отлученными отъ Церкви попами или простолюдинами раскольниками, тѣхъ, по седмидневномъ постѣ и ежедневномъ прочитываніи огласительныхъ молитвъ, и по проклятій всѣхъ ересей и расколовъ, совершенно крестить. А которые въ младенчествѣ были крещены православными простолюдинами, а потомъ совратились въ расколъ, тѣхъ, по седмидневномъ постѣ и проклятій

всѣхъ ересей и расколовъ , помазать св. Мѹромъ. А потомъ, кто пожелаетъ въ монашество, тѣхъ постричь въ мантию , а кто не пожелаетъ , тѣхъ оставить на волѣ, кто какому захочетъ избрать себѣ жизнь.» Отецъ Іоаннъ на эту резолюцію не соглашался , а просилъ Митрополита, чтобы тѣхъ, которые крещены бѣглыми попами, только помазать Мѹромъ , а не крестить совершенно.

143. Митрополитъ на это не согласился. Собранъ былъ соборъ , и , по разсмотрѣніи требованія отца Іоанна , Митрополитъ сказалъ : « Наша Церковь не принимаетъ крещенія ни отъ еретика , ни отъ самозванца, ни отъ отлученнаго отъ Церкви, ни обливальнаго; также, кто не крещенъ въ три погруженія, тѣхъ всѣхъ совершенно крестить, хотя бы они были и во Св. Троицу крещены. Такжеде и вы, если хотите присоединиться къ Православной Церкви , должны принять св. Крещеніе, а ежели не хотите , то вы въ томъ имѣете волю; и я васъ не принуждаю. А я въ Церкви своей соблазна не сдѣлаю, и не попущу принять васъ безъ Крещенія. Вамъ и не должно опасаться Крещенія , ибо не вы за то будете отвѣчать, но я , недостойный глава молдавской Церкви.» Мы болѣе противорѣчить не стали , и согласились на его распоряженіе. Онъ выдалъ намъ указъ, и мы отправились въ монастырь.

144. Когда мы пріѣхали въ монастырь Ворону, Архимандритъ приказалъ всѣмъ намъ снять съ себя раскольническую монашескую одежду , и надѣли на насъ послушническую. Потомъ духовникъ всѣхъ исповѣдалъ, и испыталъ совѣсть каждаго, кто кѣмъ былъ крещенъ. Потомъ семь дней препроводили мы въ

постѣ и молитвѣ , и каждый день предѣ Литургіею читали намъ огласительныя молитвы , и мы проклинали всѣ ереси и расколы. Въ осьмый день всѣхъ насъ десять человекъ присоединили къ Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви: иныхъ совершенно крестили, иныхъ только св. Миромъ помазали, въ числѣ которыхъ и насъ двоихъ присоединили, и причастили всѣхъ Святыми Тайнами, Тѣломъ и Кровію Христовою. И была во всей обители , а наипаче между нами, великая радость и веселіе; и всѣ мы благодарили Господа Бога , Царя Небеснаго , за Его великія милости , что сподобилъ насъ недостойныхъ рабовъ Своихъ присоединиться къ Св. Восточной Церкви. Потомъ сдѣлали насъ послушниками , и причислили къ братству.

145. Отецъ , бывший Гедеонъ , нареченный во св. Крещеніи Михаилъ , сдѣлался боленъ , и постригли его въ мантию , и нарекли имя ему Макарій. Потомъ и мы начали просить Архимандрита Рафаила , чтобы всѣхъ насъ постригъ въ полное монашество по благословенію Митрополита. Онъ же , яко человекъ , поколебался , послушалъ нѣкоторыхъ изъ братій , внушавшихъ опасеніе , дабы мы не возобладали монастыремъ , и не захотѣлъ насъ постричь , и началъ изъяслять желаніе , чтобы мы вышли изъ монастыря. Мы же , видѣвши , что онъ сталъ къ намъ нерасположенъ , смутились , и посовѣтовавшись поѣхали въ Яссы просить Митрополита, чтобы далъ намъ однимъ особливый хотя малый монастырь , или мѣсто для монастыря : ибо мы можемъ и еще много обратить раскольниковъ. Но Митрополитъ въ томъ отказалъ , и сказалъ: « Возлюбленныя мои чада! послушайте меня:

монастырей у меня много, мнѣ ихъ не жалко, любой возьмите. Но только я вамъ не совѣтую этого заводить; потому что васъ здѣсь не много; да еще же вы здѣсь пришельцы; безпрестанно васъ будутъ подозрѣвать и на васъ клеветать. Конечно, пока я буду живъ, никого не послушаю; потому что я знаю ваше расположеніе къ Св. Восточной Христовой Церкви, но я уже доживаю послѣдніе дни. Послѣ меня настанетъ другой Митрополитъ; можетъ быть, начнетъ васъ притѣснять; и вы разойдетесь въ разныя стороны. А я вамъ совѣтую вотъ что: кто хочетъ жить въ Молдавіи, то въ какой только пожелаетъ монастырь, опредѣлю. А кто хочетъ, пусть идетъ къ своимъ соотечественникамъ въ Россію, а кто пожелаетъ, пусть идетъ въ Св. Гору Аѳонскую. Я благословляю всѣхъ на всѣ четыре стороны.»

146. Приѣхавши въ монастырь, отецъ Іоаннъ, другъ мой, съ тремя человѣками немедленно отправились въ Россію; приглашали и меня, но я отказался, потому что мое намѣреніе было идти въ св. Аѳонскую Гору. По отъѣздѣ отца Іоанна, Архимандритъ паки весьма къ намъ расположился, и много сожалѣлъ, что отпустилъ отца Іоанна въ Россію. Потомъ насъ оставшихся всѣхъ опредѣлилъ къ разнымъ послушаніямъ; меня опредѣлилъ къ пономарской должности. И кто желалъ, тѣхъ постригъ въ полное монашество. Отца Феодосія постригъ, и отпустилъ въ пустыню къ отцу Іоанну схимнику; отца Макарія (бывшаго Гедсона) сдѣлалъ келаремъ; отца Климента (бывшаго Кипріана) сдѣлалъ ключаремъ и экономомъ. И такъ мы начали жить всѣ въ покоѣ душевномъ и тѣлесномъ, хваляще

и благодаряще Господа нашего Иисуса Христа, поюще и величающе святое Имя Его.

147. Теперь, вкратцѣ опишу монастырь Ворону, чинъ и уставъ его. Сей монастырь—общежительный, находится въ молдавскомъ княжествѣ, въ двухъ часахъ ходу отъ города Буташань; окруженъ горами и великими лѣсами; стоятъ въ тихомъ и прекрасномъ мѣстѣ, между двухъ небольшихъ рѣчекъ; имѣетъ множество лѣсовъ и хлѣбопахатной земли, и много разныхъ садовъ и виноградниковъ. Есть два великіе пруда, и въ нихъ довольно рыбы. Монастырь имѣетъ множество разнаго скота и пчелъ, и вообще монастырь не богатый, но всѣмъ нужнымъ изобилень. Милостыни не просятъ, а еще и сами подаютъ. Внутри монастыря три церкви: 1-я во имя Рождества Богородицы; 2-я Успенія Богородицы; 3-я Святителя Николая. Устроенъ монастырь порядочно.

148. Уставъ монастыря таковъ: содержать самое строгое общежитіе. Никому въ келліи и воды держать не позволяется, кромѣ общей трапезы. Пищу же употребляютъ болѣе постную, по схимническому уставу. Хотя и много имѣютъ скота, но млеко и сыръ ядятъ только въ субботу и недѣлю, и когда случаются всеястныя седмицы. И всегда бываетъ только два кушанья вареныхъ. Во вторникъ и четвертокъ въ мясоѣды ядятъ съ постнымъ масломъ; иногда подается и рыба, а въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, всегда сухояденіе. Съ масломъ вкушаютъ только въ субботы и недѣли. Когда постятся предъ Причащеніемъ, то пять дней на огнѣ приготовленной пищи не вкушаютъ, а только сырое зеліе, капусту и огурцы. Вино подается только въ субботу, въ недѣлю и

въ праздники, и то по одному стакану. Хлѣбъ приготовляютъ прекрасный, пополамъ съ пшеничною мукою. Службу церковную отправляютъ продолжительно: читаютъ и поютъ не спѣшно, благоговѣнно и весьма благочинно. Полунощница съ утренею ежедневно начинается въ первомъ часу по полуночи. Братія въ церкви стоятъ весьма скромно и благочинно, каждый накрывши очи свои клобукомъ. Поклоны творятъ всѣ равнo, чинно и весьма низко, какъ рукой достать до земли. Поклоны наблюдаютъ безъ опущенія, какъ на клиросахъ, такъ и назади по всему храму, на « трисвятое », на « прїидите поклонимся », на « аллилуїа », на « возгласы », на « запѣвы » и на « прошенія. » Въ церкви поютъ и читаютъ на двухъ языкахъ: на правомъ клиросѣ молдаване по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе по-русски. Монашескую одежду носятъ по обычаю св. Горы Аѳонскія. Правило келейное отправляютъ каждый въ своей келліи: сто поклоновъ земныхъ, тысячу двѣсти поясныхъ, какъ рукой достать до земли. Акаѳистъ читаютъ каждый день въ церкви послѣ часовъ, предъ Литургіею, съ пѣніемъ. А послѣ Литургіи ежедневно поютъ параклисъ Божіей Матери, т. е. молебень.

149. Препроводивши лѣто въ монастырѣ Воронѣ, пошли мы съ отцемъ Алипіемъ, 25 августа, на праздникъ Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, въ монастырь Сѣкуль, который стоитъ внутри Карпатскихъ горъ, отъ монастыря Вороны два дня ходу. И пришедши, увидѣли тамъ великое множество народа, а болѣе монашествующихъ: собрались изъ всѣхъ близкихъ и дальнихъ скитовъ и пустынь. И весьма удивился я столь великому множеству иноковъ, и прослав-

лялъ Господа Бога моего , что много есть въ Молдавіи работающихъ Ему, оставившихъ мірскую суету и житейское попеченіе , удалившихся въ непроходимые горы и лѣса , и въ пустыни , и вселившихся въ тихихъ и безмолвныхъ мѣстахъ. Здѣсь они въ нищетѣ и нестяжаніи работаютъ и служатъ день и ночь единому своему Создателю, истинному Господу Богу, со скорбію добываютъ себѣ хлѣбъ , слезами растворяютъ себѣ питіе , и ожидаютъ получить себѣ утѣшеніе отъ Царя Небеснаго въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ. Внутреннюю ихъ жизнь и подвиги, и любовь ихъ ко Господу Иисусу Христу , ясно показываютъ внѣшній ихъ видъ и одежды. Ибо пришли на праздникъ въ сандаляхъ, а иные босые; лица у нихъ изсохшія и почернѣлыя , очи ихъ наполнены слезъ. Много было старыхъ и сѣдинами украшенныхъ , а болѣе было молодыхъ ; много еще и безбрадыхъ , которые отъ юности своей посвятили себя на служеніе Господу Богу своему , взяли крестъ свой , и пошли во-слѣдъ Господа Иисуса Христа. О , Святая Соборная Апостольская Христова Церковь ! много у тебя на землѣ возлюбленныхъ чадъ , оставившихъ житейское и мірское попеченіе и истинно работающихъ и служащихъ единому истинному Господу Богу , въ Троицѣ славимому и покланяемому , и приносящихъ Ему, своему Создателю, безцѣнные дары — непорочное дѣвство, послушаніе, постъ, нестяжаніе, молитву, безмолвіе и совершенную любовь къ Богу и ближнему ! О , Св. Христова Невѣста ! наполнила ты своими возлюбленными чадами горы и вертепы , и пропасти земныя, и непроходимые лѣса и пустыни, гдѣ суетному и многомятежному міру недоступно и неудобно,

а твоимъ чадамъ есть самое прекрасное и веселое и всякой радости преисполненное жилище! Не радуется такъ царь въ своихъ чертогахъ, какъ они веселятся въ своихъ пустыняхъ и пещерахъ. Ибо утѣшены они своимъ Владыкою, Который сказалъ: *Приидите ко Мнѣ, вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обрящете покой душамъ вашимъ. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть* (Матѳ. 11, 29. 30.). И церковная ластовица, св. Іоаннъ Дамаскинъ, воспѣваетъ: «пустыннымъ животь блаженъ есть: божественнымъ раченіемъ воскресяющимся.» Антиф. гл. 5. И пакы: «пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ міра сущимъ суетнаго кромѣ.» Антиф. гл. 1. И св. Ефремъ Сиринъ о нихъ пишетъ такъ: «Въ вертепахъ, а также въ дебряхъ живутъ они, какъ въ спокойныхъ ложницахъ. А горы и холмы, которые вокругъ ихъ, такъ-же имъ пріятны, какъ и высокія стѣны.» И пакы: «Подобно звѣрямъ, скитаются они со звѣрями, и также, какъ птицы, летаютъ по горамъ; какъ елени, пасутся съ дикими животными. Какъ свѣтильники, носятя они по горамъ, и просвѣщаютъ свѣтомъ своимъ всѣхъ, съ великою любовію приближающихся къ нимъ. Твердая ограда — отцы въ пустынѣ; потому что умиряють самое мѣсто, на которомъ живутъ. Какъ голуби, увиваются они на холмахъ, и также какъ орлы на высокихъ горахъ и въ вертепахъ. Для царя можетъ быть тѣсенъ дворець; а для нихъ просторны и разсѣлины земныя. Они возненавидѣли всякую славу суетнаго міра, и вотъ прославляются всѣми людьми, за сми-

реніе и великую кротость. Цари не имѣютъ такого покоя, какое упокоеніе приобрѣла себѣ отцы въ пустынѣ; потому что ихъ радованіе — Христось. Какъ звѣри, питаются они въ пустынѣ быліями; потому что ждуть себѣ пріятнаго рая.» И паки: «когда они преклоняютъ колѣна, тогда образуютъ передъ собой болото, и производятъ ручьи слезами своими» (*). Такихъ пустынножителей сподобился я окаанный видѣть множество на праздникѣ у своего учителя и наставника, св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня, который первый показалъ примѣръ и образъ пустынной и уединенной жизни!

Теперь обращаю слово къ вамъ, возлюбленные, живущіе среди всякихъ соблазновъ и прелестей исполненнаго міра, плавающіе въ малыхъ и въ худыхъ ладіяхъ, среди страшнаго великаго океана, колеблемые страшными волнами, обуреваемые сильными вихрями, во всякой опасности душевной пребывающіе, въ житейскихъ и мірскихъ суетахъ и попеченіяхъ, въ плотскихъ и тѣлесныхъ страстяхъ погрязающіе и утопающіе: не отчаявайтесь, но держайте и старайтесь избавиться и выплыть изъ великихъ опасностей, и пристать къ тихому и небурному пристанищу; не унывайте, но радуйтесь и благодарите Господа Бога, что много вы имѣете себѣ помощниковъ и заступниковъ и ходатаевъ ко Господу Богу. Ибо наполнены горы и вертепы, лѣса и пустыни, вашими возлюбленными чадами и любезною вашею братією. Но они теперь вамъ уже не чада и не братія, а отцы ваши

(*) Твор. св. Ефр. въ русск. пер. ч. I. стр. 310, 311, 312.

и благодѣтеля , и молитвенники за васъ къ Господу Богу. Хотя вы ихъ и родили и воспитали , но они послѣ оставили васъ , и удалились отъ васъ въ монастыри и въ пустыни , въ тихія и небурныя приетанища ; ибо возлюбили Господа Бога своего отъ всея души своея и отъ всего сердца своего , и отъ всего помышленія своего. Когда они услышали гласъ Господа Іисуса Христа: *Аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ ирдетъ. Какъ польза человѣку, аще міръ весь приобращетъ, душу же свою отщепитъ? И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѣ. 16, 24. 26. 19, 29.): то оставили все, и пошли во-слѣдъ Его; оставили міръ съ маловременными его красотами, оставили свои дома и имѣніе со всѣми любезными своими друзьями и сродниками ; а другіе оставили любезныхъ и дражайшихъ своихъ родителей, которые человѣку паче всего свѣта , кромѣ единого Бога : ихъ человѣку оставить есть не малый крестъ и не легкая скорбь; но за любовь Господа своего они и ихъ оставили , помня , что самъ Господь сказалъ: *иже любитъ отца, или мать паче Мене, нльстъ Мене достоинъ* (Матѣ. 10, 37). А другіе оставили своихъ любезнѣйшихъ младыхъ женъ съ милыми своими чадами; это они уже сдѣлали почти выше естества человеческого: ибо человѣкъ прилѣпляется къ женѣ своей болѣе, нежели къ родителямъ; писано бо есть: *оставитъ человѣкъ отца своего и мать, и прилѣпится къ женѣ своей* (Матѣ. 19, 5); и часто за жену отдаетъ жизнь свою, и за дѣтей своихъ почти каждый согла-

сится страдать и умереть: ибо часто родители, видя чадъ своихъ страдающихъ, отъ жалости и сами умираютъ. Но любовь Господня и эту любовь преодо-
лѣла. Когда они услышали гласъ Господа: *аще кто
грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и
матерь, и жену, и чадъ* (Лук. 14, 26): то паче жены
и чадъ своихъ возлюбили Господа Бога своего, и все
оставили, и въ-слѣдъ Его пошли. Воистину дороги
родители и любезны жена и малыя дѣти, и воистину
всѣ любезны, но не вѣчны, а временны и смертны,
и не могутъ избавить отъ вѣчной муки, и не ока-
жутъ помощи на страшномъ судѣ Христовомъ. Тогда
не помогутъ родители своимъ чадамъ, ни чада своимъ
родителямъ; но каждый за себя дастъ отвѣтъ Богу.
Но я еще скажу о семъ; потому что отчасти и самъ
это испыталъ; не много и самому прилучилось изъ
этой чаши испить. Воистину, скорбно и болѣзненно—
разлучаться съ родными и любезными своими. Тяжко
и горестно родителямъ оставаться среди міра, лишив-
шись своихъ любезныхъ чадъ, которыхъ имѣли въ
жизни своей утѣшеніемъ, и надежду имѣли получать
отъ нихъ подъ старость пропитаніе и упокоеніе. А
наипаче скорбно и болѣзненно быть женѣ оставлен-
ной своимъ супругомъ, и оставаться на всю жизнь
сиротою, какъ безпріютной и тоскующей горлицѣ,
потерявшей своего супруга. Горько, скорбно и много-
болѣзненно—и чадамъ безъ родителей оставаться без-
пріютными и беззаступными сиротами. И всякая
скорбь, приключившаяся въ мірѣ семъ, показывается
намъ тягостна и неудобноносима; но всякая скорбь
здѣсь, въ мірѣ семъ, маловременна и скоропреходя-
ща; но хотя она и маловременна, но доставляетъ

намъ вѣчную радость; ибо за малыя скорби и слезы получимъ отъ Господа Бога вѣчное блаженство и утѣшеніе: *блажени*; рече Господь, *плачущи*: *яко ти утѣшатся*; и паки: *радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесахъ*. Въ странствіи моемъ много мнѣ случалось видѣть такихъ скорбящихъ, оставленныхъ своими среди міра; со многими мнѣ приводилось жить и изъ тѣхъ, которые оставили міръ и всѣхъ любезныхъ своихъ. Но я скажу вамъ, въ мірѣ скорбящіе: оставившіе васъ, возлюбленные, не совсѣмъ оставили и не возненавидѣли васъ, а только на малое время отъ васъ отлучились послужить истинному Господу Богу своему, избрать и уготовать себѣ и вамъ вѣчное блаженство; они оставили и возненавидѣли не васъ, а міра сего суеты и соблазны. Они любятъ васъ сердечно, но убоились съ вами навсегда оставаться посреди страшныхъ великихъ опасностей, дабы въ чемъ не прельститься и не соблазниться, и не прогнѣвать Царя и Владыку своего Небеснаго. И потому они отъ васъ отлучились въ тихія и безмолныя мѣста, чтобы безпрепятственно послужить и поработать Господу Богу. Впрочемъ, хотя они и отлучились отъ васъ, но не оставили васъ, а всегда духомъ пребываютъ съ вами, и болѣе вамъ помогаютъ и благодѣтельствуютъ, нежели бы съ вами жили; и не только въ будущемъ вѣкѣ вѣчное блаженство вамъ уготовляютъ, но еще и въ этой многомятежной жизни безпрестанно, неусыпно, день и ночь вамъ помогаютъ и благодѣтельствуютъ своими теплыми и неусыпными къ Богу молитвами: ибо часто они преклоняютъ свои колѣна, и много слезъ за васъ предъ Господомъ Богомъ проливаютъ, и просятъ Царя Небеснаго, чтобы

послалъ помощь и милость Свою вамъ, страдающимъ и бѣдствующимъ посреди страшнаго и великаго и многоволнистаго моря—міра сего; и всѣ свои труды, подвиги и молитвы они предписываютъ себѣ и совершаютъ за васъ, за своихъ любезныхъ родственниковъ, которымъ они остались должными по естеству; и не только за васъ, но и за весь міръ православныхъ христіанъ проливаютъ предъ Господомъ Богомъ горячія слезы, и приносятъ свои теплыя молитвы, и всему міру помогаютъ своими усердными и непрестанными молитвами, и всегда ходатайствуютъ, чтобы Господь Богъ ниспослалъ братіямъ и православнымъ христіанамъ, въ мірѣ пребывающимъ, въ жизни сей благоденственное и мирное житіе и душевное спасеніе, а по смерти вѣчное блаженство. Однѣмъ, работающій Господу Богу вѣрою и любовію, можетъ умольтъ за тысящу; а ежели два, то за тьму. Но я недостойный сподобился видѣть въ монастырѣ Сѣкуль цѣлыя сотни такихъ. Восстану, они могутъ умольтъ Господа Бога за весь міръ. Если же всему міру они помогаютъ своими молитвами, то колыма паче своимъ роднымъ. О, блаженны вы, имѣющіе такихъ сродниковъ и богомольцевъ! Сбывается на васъ пророческое слово: *блаженъ, иже имѣеть племя въ Сіонѣ, и южики во Іерусалимѣ* (Ис. 31, 9).

150. Монастырь Сѣкуль стоитъ внутри Карпатскихъ горъ, принадлежитъ къ монастырю Нямецу; отъ Нямеца два часа ходу. Два часа надобно идти ущелиемъ между столь великихъ горъ, что и солнца не видно. Монастырь стоитъ въ тихомъ и безмолвномъ мѣстѣ, въ глухой пустынѣ, окруженъ высокими до облакъ горами и темными непроходимыми лѣсами,

такъ что зимою и солнце мало въ него свѣтитъ ; а вѣтръ въ немъ никогда не бываетъ , но всегда тишина ; только подлѣ монастыря протекаетъ небольшая рѣчка , и журчитъ въ ней по камнямъ вода . Воистину здѣсь закрывается отъ очей и слуха весь суетный мѣръ со всѣми своими суетами и соблазнами . Монастырь кругомъ обнесенъ высокою каменною оградой и двухъ и трехъ-этажными корпусами келій . И въ него сквозь корпусовъ съ западной стороны однѣ желѣзныя врата . Посреди монастыря стоитъ соборная великая каменная церковь , внутри прекрасно убранная ; иконостасъ рѣзбенный , весь вылащенный ; стѣны всѣ расписаны иконнымъ греческимъ писаніемъ . Сей прекрасный храмъ—во имя святаго Іоанна Предтечи , въ память усѣкновенія честныя его главы . И доднесь стѣны обогрены человѣческою кровію , или лучше сказать , мученическою , запекшеюся на стѣнахъ . Въ 1821 году , во время возстанія грековъ , монаховъ челоѣкъ до ста и много мѣрскихъ заперлись отъ турковъ ; но турки разбили пушками врата монастырскія , и всѣхъ до единого въ храмѣ семь взрубили ; и было въ немъ крови на-аршинъ , и текла изъ него какъ рѣка . Монастырь сей уже страдалъ отъ такого случая трижды . Въ этомъ монастырѣ преподавалъ много лѣтъ своей жизни великій старецъ Паисій Величковскій , и онъ наиболѣе его устроилъ . Въ этомъ монастырѣ погребено много Архіереевъ , провождавшихъ жизнь свою на-покоѣ . Монастырь весь каменный . Кромѣ соборной церкви въ немъ еще есть четыре церкви , по угламъ монастыря . Женскому полу дозволено входить въ монастырь однажды въ годъ , на праздникъ ; въ прочее же время отнюдь не до-

пускаются. Братій внутри монастыря живущихъ не болѣе и не менѣе оставляется, какъ сто человекъ. Этимъ распоряжается монастырь Немець.

151. Вокругъ монастыря, близъ ограды, много отшельническихъ келій и садовъ; а далѣе отъ монастыря, находятся два великіе скита, принадлежащіе къ монастырю Сѣкулу: до одного часъ ходу, а до другаго два часа; живутъ человекъ пятьдесятъ; въ скитахъ оградъ нѣтъ, но живутъ каждый самъ по себѣ. Посреди скита соборная церковь. Скитяне всѣ трудятся и занимаются рукодѣліемъ; пищу получаютъ изъ монастыря: каждую суббѣту раздають имъ пищу, и получаютъ отъ нихъ рукодѣліе; а самимъ изъ скита выходить не позволено. Въ скитахъ мірскіе люди никогда не бывають, не только жены, но и мужчины. По горамъ и по лѣсамъ много и еще есть пустынныхъ отшельническихъ уединенныхъ келій и отдаленныхъ скитовъ, которыхъ всѣхъ мы не посѣщали; но только на праздникъ сподобились видѣть всѣхъ братій, которыхъ стеклось около тысящи, подобно какъ слетѣлись черные беззобивые голуби.

152. Теперь скажу, какое на праздникъ было торжество. Малая вечерня продолжалась по обычаю. Потомъ, съ иконою, предшествуемою подсвѣчниками, и съ пѣніемъ пошли въ трапезу: трапеза была наполнена одними монахами; еще многіе и не вмѣстались; трапеза пищею была изобильна и продолжалась весьма чинно. Послѣ, паки возвратились въ церковь. Потомъ, началось всенощное бдѣніе, и продолжалось десять часовъ весьма торжественно: пѣвцы пѣли доброгласные, пришедшіе изъ Немеца и изъ другихъ мѣстъ; правый клиросъ держали молдаване,

пѣли по-молдавски, а на лѣвомъ русскіе пѣли по-русски. И было до ста человекъ духовенства, и всѣ въ облаченіи выходили на вечерній входъ, также и на литію и на ползелей. Послѣ бдѣнія было освященіе воды и крестный ходъ кругомъ монастыря. Послѣ началась Литургія, и продолжалась торжественно: Апостолъ и Евангеліе читали на двухъ языкахъ: по-молдавски и по-славянски. По Литургіи, съ иконою и со свѣщами и хоругвями пошли въ трапезу. На трапезѣ по каждомъ яствѣ пѣли многолѣтіе, при чемъ на колокольнѣ звонили во всѣ колокола. По первомъ яствѣ было многолѣтіе вселенскому Патріарху Константинопольскому; по второмъ, молдавскому Митрополиту Веніамину; по третьемъ, молдавскому Князю Михаилу Григорьевичу съ супругою и съ чады; по четвертомъ, немецкому Архимандриту съ братією; по пятомъ, всѣмъ боярамъ и воинству; по шестомъ, всѣмъ ктиторамъ и благодѣтелямъ св. обители; по седьмомъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ. Когда пѣли, всѣ братія стояли на своихъ мѣстахъ. Во всемъ распоряжался немецкій Архимандритъ Неонилъ. Послѣ трапезы, не выходя изъ-за столовъ, пѣли тропарь и кондакъ святому Іоанну Предтечѣ, потомъ въ честь его раздавали всей братіи коляво, или кутію; по трапезѣ воздвигали панагію, и была великая ектенія, которая бываетъ послѣ повечерія, и на каждомъ « Господи помилуй » ударяли въ колоколъ, который виситъ въ трапезѣ. Потомъ, съ пѣніемъ пошли паки въ церковь, и тамъ была за ктиторовъ и за благодѣтелей сугубая ектенія. Послѣ отдыха, вечеромъ, вечерня была торжественная: послѣ вечерни, за ктиторовъ и благодѣтелей была великая панихида; было до

ста человекъ духовенства въ облаченіи; всѣ братія и весь народъ стояли со свѣщами; четыре человека носили коливо; потомъ ходили по церкви, и на каждомъ архіерейскомъ гробѣ дѣлали литіи. Послѣ пошли на братское кладбище, и тамъ совершили малую панихиду; потомъ возвратились въ церковь. Такого добраго обычая во всемъ моемъ странствіи еще ни гдѣ видѣть не случилось. По-утру, утренняя была торжественная, также въ свое время и Литургія. По Литургіи, паки за ктиторовъ и благодѣтелей была соборная панихида, и все духовенство было въ облаченіи, и всѣ братія и народъ стояли со свѣщами. Послѣ былъ крестный ходъ, подобно какъ и вечеромъ. Потомъ пошли въ трапезу; въ трапезѣ по каждомъ яствѣ пѣли *вѣчную память*, и звонили на колокольнѣ во всѣ колокола. По трапезѣ, не выходя изъ-за стола, совершили малую панихиду, и раздавали коливо; потомъ воздвигали панагію и говорили эктенію; послѣ пошли въ церковь; оттуда каждый въ свое мѣсто. Такъ препровождался праздникъ св. Іоанна Предтечи пустынножителя, въ пустынномъ монастырѣ Сѣкулѣ, внутри Карпатскихъ горъ.

153. Оттуда пошли мы въ великій монастырь Нямецъ, и пришедши получили извѣстіе, что скоро ожидаютъ въ него молдавскаго Митрополита Веніамина. Мы захотѣли подождать и посмотрѣть на его торжественную встрѣчу, также посмотрѣть на всю пняецкую братію, на множество монаховъ: ибо всѣхъ увидѣть можно только въ это время, на встрѣчѣ Митрополита: тогда исходятъ изъ своихъ пустынь и затворовъ юные и престарѣлые, схимники и затворники, пустынножители и скитники, и отшельники. Сентября

1-го, послѣ Литургіи, начали ударять въ большой колоколъ весьма рѣдко, для сбора всей братіи, и благоговѣстили до самой вечерни. И сходились братія со всѣхъ четырехъ странъ на средину въ монастырь, со всѣхъ горъ и холмовъ, изъ скитовъ и изъ пустынь. И сошлось въ монастырь множество монаховъ; и всѣ между собой здороваются, и одинъ отъ другаго благословляются, и разговариваютъ между собою разными языками, иные по-гречески, другіе по-болгарски, иные по-сербски, иные по-гуцольски, иные по-малороссійски, а не многіе по-великороссійски, болѣе же всѣхъ по-молдавски. Здѣсь много видѣлъ я старцевъ, украшенныхъ сѣдинами, и схимниковъ. Но болѣе удивляло меня то, что много здѣсь, не одна сотня, младыхъ и безбрадыхъ юношей, въ полномъ монашескомъ чинѣ, въ клобукахъ и въ соборныхъ мантияхъ, благообразныхъ и постныхъ, кроткихъ и смиренныхъ. Предъ вечернею, изъ соборнаго храма пошли встрѣчать Митрополита со многими хоругвями, фонарями и подсвѣчниками; Архимандритъ шелъ съ крестомъ: и было іеромонаховъ и іеродіаконовъ до семидесяти человекъ въ облаченіи. По всѣмъ церквамъ и скитамъ звонили во всѣ колокола. И отошли отъ монастыря съ полверсты, пока вышли всѣ монахи на чистое поле. И было монаховъ великое полчище. Митрополитъ, подѣхавши и вышедши изъ своей колесницы, и посмотрѣвши на таковое множество монаховъ, прослезился. Потомъ всѣхъ благословилъ; всѣ братія поклонились ему до земли. Потомъ онъ цѣловалъ крестъ, и пошли въ монастырь, прямо въ соборную церковь, которая была убрана и украшена; всѣ паникадилы и свѣчи зажжены; и тамъ была экте-

нія и многолѣтіе. Потомъ всѣхъ благословлялъ, и пошелъ въ келлію. И такъ сподобились мы встрѣтить Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Веніаміна, и посмотреть на многочисленную немецкую братію, наслѣдіе великаго старца Паисія Величковскаго.

154. Монастырь Нямецъ стоитъ въ самомъ преддверіи Карпатскихъ горъ, на широкой и пространной долині, на прекрасномъ мѣстѣ. Съ трехъ сторонъ окружень, хотя и высокими, но отлогими горами; съ четвертой стороны, восточной, — пространное раздолье до самаго города Нямеца, до котораго два часа съ половиной ходу. Самый монастырь—четыреугольный, обнесенъ каменною оградой и каменными трехэтажными корпусами келлій. Посреди монастыря три церкви: одна великая соборная, а двѣ помельше. Соборный храмъ во имя Вознесенія Господня, отъ чего и называется «Нямецкій Вознесенскій монастырь.» Храмъ великъ и богато убранъ, и весь росписанъ иконнымъ стѣннымъ греческимъ писаніемъ, внутри и снаружи. На лѣвой странѣ, посреди церкви, въ кіотѣ стоитъ чудотворная икона Пресвятыя Богородицы; на той-же иконѣ, съ другой стороны, написанъ св. Великомученикъ Георгій. Сія икона въ древнія времена принесена въ Молдавію изъ Константинополя отъ греческихъ царей. Въ томъ-же храмѣ, къ задней стѣнѣ, на правой странѣ находится гробъ старца Паисія, въ которомъ покоятся его досточтимые останки; надъ нимъ горитъ неугасаемая лампада. На стѣнѣ виситъ изображеніе старца. Во святыхъ онъ не прославленъ, но почитаютъ его братія, какъ своего старца и высокой иноческой жизни искуснаго наставника. Храмъ сей съ двумя придѣлами. Есть и еще церкви, кото-

рыя устроены внутри корпусовъ , всѣ съ куполами и крестами. Къ юго-восточной странѣ находится великая и пространная братская трапеза. Врата монастырскія всѣ росписаны иконнымъ писаніемъ. Надъ вратами великая колокольня , съ колоколами и боевыми часами. Вокругъ монастыря выстроены, подобно великому граду , монастырскія службы. Во-первыхъ, больница , подобна монастырю , съ церковію и колокольнею. Потомъ гостинницы , конные и скотные дворы, разные заводы и фабрики, разные мастерскія, и множество отшельническихъ келій съ садами и фруктовыми древами ; и много скитовъ , и много вокругъ монастыря церквей съ колокольнями , на-подобіе приходскихъ ; и во всѣхъ отправляется ежедневно богослуженіе. Воистину, сія св. Немецкая Вознесенская обитель яко градъ великъ и прекрасенъ! Сказываютъ , что въ немъ болѣе осьмисотъ монаховъ. Но совершеннаго и строгаго общежитія не имѣютъ. Хотя Митрополитъ Веніаминъ и старался устроить совершенное общежитіе , но старшія братія на то не согласились, и сказали Митрополиту: « намъ содержать строгихъ общежительныхъ правилъ и уставовъ никакъ невозможно, по причинѣ великаго многочудства.» И Митрополитъ не сталъ настаивать. Но хотя они совершеннаго общежитія и не имѣютъ ; но по своей волѣ ни кому жить не позволяютъ ; но всѣ братія живутъ подъ старцами и подъ духовниками. И всѣ одному повинуются Архимандриту. Архимандритъ же распоряжается по совѣту соборныхъ старцевъ. Церковную службу отправляютъ на двухъ языкахъ , по преданію старца Паисія , весьма чинно и кротко ; и строго наблюдается всякое благочиніе ; отправляется

служба по уставу св. Горы Аѳонскія, безъ малѣйшаго опущенія. Нацѣвомъ поють столповымъ. Монашескую одежду носятъ по обычаю молдавскому, а не по-аѳонски.

155. Потомъ мы отправились въ путь, и возвратились паки въ свой монастырь Ворону. Сентября 8-го, торжествовали свой храмовой праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Хотя было и великое торжество и великое стеченіе народа, но были больше мірскіе, на которыхъ мнѣ было смотрѣть уже скучно. Послѣ праздника, мы двое съ отцемъ Никитою, котораго я обратилъ изъ раскола, начали собираться въ св. Гору Аѳонскую. Получивши благословеніе отъ духовнаго отца и многія наставленія отъ отца Іоанна, схимника и пустынножителя, получивши паспорта и благословеніе отъ Архимандрита Рафаила, Сентября 28-го, 1839 года, отправились въ путь, и Ноября 8-го пришли въ давно желаемое нами тихое и небурное пристанище, въ св. Гору Аѳонскую, и прожили въ ней въ разныхъ мѣстахъ полтора года, въ теченіе котораго времени сподобилъ меня Господь и Божія Матерь постричься въ иноческій ангельскій образъ, въ русской обители и киновіи св. великомученика Пантелеимона, отъ игумена іеросхимонаха Герасима, по благословенію моего старца іеросхимонаха Арсенія. Въ Молдавіи видѣлъ я монаховъ только сотни, а во св. Горѣ Аѳонской Богъ привелъ видѣть тысящи (о чемъ писано пространно во 2-й, 3-й и 4-й частяхъ моего Странствія).

156. Черезъ полтора года (въ 1841 г.), изъ св. Горы Аѳонской отправили меня въ Россію за послушаніе, по дѣлу монастырскому. По вѣздѣ въ Россію,

праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы я проводилъ въ Кіевопечерской Лаврѣ; было великое торжество. Оттуда заѣхали къ раскольникамъ въ черниговской губерніи, въ Покровскій, въ стародубскихъ слободахъ, мужской монастырь, и желалъ съ ними поговорить о вѣрѣ и о Церкви; но они отъ того отказывались незнаніемъ и неимѣніемъ книгъ; но потомъ, по убѣжденію моему, двое нашлись со мной говорить. Я же мѣсто избралъ посреди монастыря, дабы всѣ проходящіе знали; а день былъ воскресный. Я началъ ихъ спрашивать изъ старинныхъ книгъ, какъ они называютъ ихъ, а именно: изъ книги о Вѣрѣ, изъ Кирилловой, изъ большаго Катихизиса, и изъ Толковаго Апостола, и изъ прочихъ. Но, къ великому моему удивленію, никто изъ нихъ ни одной этой книги не читалъ, и не знаютъ, что въ нихъ писано; да сказать надобно истину: видится, что некогда имъ и читать; не тѣмъ они заняты. Я весьма на нихъ огорчился, и укорилъ ихъ, что нимало они не пекутся о душахъ своихъ, а только препровождаютъ свою жизнь, работая чреву и прихотямъ. Когда я говорилъ, то вокругъ меня стояло множество народу, монаховъ и мірскихъ, и всѣ до единого раскольники. Всѣ молчали; и я скорбѣлъ, что не съ кѣмъ было заняться разговоромъ, чтобы сами могли они себя обличить. Но Господь Царь Небесный скоро меня утѣшилъ; и исполнилъ желаніе мое.

157. Изъ числа собравшихся вышелъ на средину стязаться со мною одинъ мірской, шестнадцати лѣтъ юноша, изъ Климовой слободы купеческій сынъ. Онъ ходилъ въ слободу Митковку, по своему дѣлу, и мимоходомъ зашелъ въ монастырь; увидѣлъ толпу наро-

да, и самъ подошелъ; и услышавши мои слова и вопросы, на которые отвѣта никто не дѣлаетъ, распалился ревностію по расколѣ, и подошедши, началъ говорить со мною и защищать свой расколъ. Я же, видя, что хотя онъ и младъ, но весьма быстроуменъ и искусенъ, и въ книгахъ много начитанъ, и что читалъ, все понимаетъ, — весьма возрадовался, что получилъ желаемое, и началъ съ нимъ разговаривать; и онъ множество мнѣ дѣлалъ вопросовъ, и давалъ отвѣты отъ Св. Писанія и изъ книгъ Отеческихъ. И говорилъ все безпристрастно, по чистой совѣсти: ибо у него, яко еще юнаго, совѣсть была чиста и страстями мірскими и тѣлесными еще не помрачена, чувства душевныя еще не повреждены и здравы, и сердце еще безстрастное. Воистину Господь сказалъ: *утаилъ еси отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ* (Матѳ. 11, 25).

158. Потомъ я обратился къ монахамъ, и сказалъ: «Какъ вамъ, отцы, не стыдно, что живете въ монастырѣ, а ничего не знаете, и книгъ своихъ не читаете, и ни до чего не доходите, втунѣ только хлѣбъ ядите; и только безпрестанно для сборовъ ѣздите, да еще и прочихъ прельщаете, а сами какъ слѣпцы ни чего не видите, и не знаете куда идете, да не хотите и заботиться о томъ, чтобы знать? Охъ, увы, увы заблужденія! Сей юноша превзошелъ васъ всѣхъ премудростію и знаніемъ. Еще молодъ, въ мірѣ живетъ, и въ житейскихъ дѣлахъ упражняется: но посмотрите, какъ онъ разумно отвѣчаетъ; а онъ—вашей секты и вашего порожденія, и я его никогда не видалъ до сего часа, и не зналъ, но только сей часъ вижу. Но оставлю васъ безумныхъ невѣждъ въ вашемъ невѣ-

жествъ, и буду говорить съ тѣмъ, кто знаетъ дѣло». Потомъ паки началъ продолжать разговоръ съ юношей. Онъ же столько занялся со мной бесѣдою, что позабылъ и оставилъ дѣло свое, и говорилъ со мной при народѣ до самаго вечера, и столько прильпился ко мнѣ, что не пошелъ въ домъ свой, и не хотѣлъ отъ меня отлучиться, но остался со мной ночевать; и всю ночь препроводили мы съ нимъ безъ сна, и онъ спрашивалъ меня много о Св. Восточной Церкви и о вселенскихъ четырехъ Патріархахъ, и о св. Горѣ Аѳонской, о многихъ догматахъ и о Таинствахъ; и совершенно оставилъ расколъ, и обратился сердцемъ къ Св. Восточной Христовой Церкви; и много отъ радости плакалъ, что нечаянно сподобился найти свою возлюбленную мать, Св. Восточную Соборную Апостольскую Христову Церковь, и говорилъ мнѣ: «не хотѣлъ бы я, отче, отъ тебя отлучиться, и желалъ бы съ тобою пожить хотя немного, и болѣе утвердиться; но невозможно мнѣ тебя пригласить въ свой домъ, потому что мои родители и все семейство—закоснѣлые раскольники, и обратить ихъ въ-скорости невозможно; но теперь надѣюсь на Господа Бога: хотя не скоро, но склоню ихъ къ единовѣрїю.» Я сказалъ ему: «Да будетъ тебѣ, возлюбленное мое чадо, наставникъ и учитель самъ Богъ и Священное и Отеческое Писаніе. Ты же стой и подвизайся за Св. Христову Церковь. Не устыдися и не усрамься лица человѣческаго. Великая для тебя настанетъ брань и война противъ раскольниковъ и противъ родныхъ и всѣхъ твоихъ слобожанъ, потому что еще нѣтъ ни единого человѣка въ вашей слободѣ ни православнаго, ни единовѣрца. Но тебѣ одному подобаетъ начать и

вести войну съ врагами Св. Восточной Христовой Церкви; и ты, возлюбленное мое чадо, дерзай и не бойся: Господь нашъ Иисусъ Христосъ во всемъ тебѣ будетъ помощникъ; ибо Онъ тебя избралъ на это еще отъ чрева матерняго.» И такъ, препоручивши его Господу Богу и утромъ распростившись, я отправился въ путь, а юноша пошелъ въ домъ свой. Объ этомъ юношѣ надобно имѣть надежду, что много сдѣлаетъ онъ пользы для Св. Восточной Христовой Церкви. Тогда я вспомнилъ слова отца Серафима, старца Саровской пустыни, что онъ говорилъ старцу Тимону: «сѣй повсюду, сѣй при пути и на камнѣ, на пескѣ и въ терніи,—все гдѣ-нибудь да прозябнетъ, хотя и не скоро, но плодъ принесетъ.» И воистину такъ; днесь и исполнилось сіе на самомъ дѣлѣ. Я началъ сѣять въ этомъ раскольническомъ Покровскомъ монастырѣ, на совершенномъ камени и въ терніи, и никакой надежды не имѣлъ на прозябеніе, но этотъ юноша, нечаяннымъ образомъ зашедшій въ монастырь, услышавши слово, принялъ его съ любовію, яко земля благая. Хотя съ-начала и много онъ старался защитить свой расколъ, я противорѣчилъ мнѣ; по послѣ сдѣлался яко агнецъ безгласный и кроткій. Но что съ нимъ случилось послѣ, мнѣ неизвѣстно; только то слышалъ и знаю, что въ мой проѣздъ, въ 1841 году, въ Климовой слободѣ не было ни одного человѣка православнаго, ниже единовѣрца; но теперь слышно, что въ теченіи осми лѣтъ, уже двѣ раскольническія приходскія церкви приняли единовѣріе, также и самый Покровскій монастырь сдѣлался единовѣрческимъ. Но какъ это все случилось, о томъ не знаю.

159. Отправившись далѣе въ путь, прибылъ я въ

орловскую губернію, близъ города Брянска, въ общежительную Бѣлобережскую пустынь, подъ самый храмовой праздникъ Успѣновенія честныя главы св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня. Было великое множество народа. Всенощное бдѣніе было продолжительное и весьма торжественное. На полувелъ всѣ три псалма пѣли на распѣвъ по стихамъ, посреди церкви и весьма сладкогласно; всѣ братія и весь народъ въ рукахъ держали свѣщи возжженные. Въ церкви по обѣимъ сторонамъ, между столбовъ, подѣланы желѣзныя рѣшетки невысокія, за которыми стоятъ иноки и послушники и всѣ братія, а на срединѣ—мірской народъ; и другіе добрые церковные здѣсь я видѣлъ обычай, которыхъ въ другихъ монастыряхъ еще мнѣ видѣть не случилось. Здѣсь я сподобился причаститься Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Здѣсь обрѣтается чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, именуемая Троеручица, принесенная изъ св. Горы Аѳонскія. Здѣсь, внизу, въ теплой церкви, подъ спудомъ, почиваютъ мощи Симеона, пришедшаго изъ св. Горы Аѳонскія и принесшаго икону Пресвятыя Богородицы, Троеручицу; онъ во Святыхъ не прославленъ; а желающіе поютъ по немъ панихиды. Напѣвомъ здѣсь поютъ молдавскимъ, на подобны.

160. Здѣсь я имѣлъ разговоръ съ всечестнымъ игуменомъ Моисеемъ, и получилъ отъ него немалую пользу, въ назиданіе своей души. Онъ говорилъ между прочимъ: «Много разстроиваетъ монашескую жизнь, когда ѣздить для сборовъ и за милостынею. Много вредно монаху частое обращеніе въ мірскихъ домахъ. Много разстроиваетъ монаховъ и вредитъ монастырю допущеніе входа женамъ, особенно по келліямъ. Много

вредитъ монаху распиваніе чая и хожденіе однихъ къ другимъ въ келліа, и занятіе празднословіемъ; а всему тому злу начало—праздность. Все это много монаха отлучаетъ отъ Бога, разстроиваетъ его мысли и ввергаетъ въ уныніе. Ничто такъ не нарушаетъ братской любви, какъ разрушеніе общежитія. Я почти тридцать лѣтъ въ этой обители игуменомъ, и это все коснулось меня самого, и испыталъ я самымъ дѣломъ: нѣкоторые безпорядки въ обители, помощію Божіею, я исправилъ, а нѣкоторые еще и до-нынѣ остались не исправленными; но и тѣ постараюсь исправить, ежели Господь мнѣ поможетъ. И еще скажу тебѣ, что ни отъ какой страсти такъ не трудно человѣка отучать, какъ отъ привычки къ табуку.» Слыша такое полезное наставленіе, я благодарилъ его, и получивши благословеніе, ушелъ. Сей игуменъ Моисей родомъ изъ тульскихъ оружейниковъ, почти сорокъ лѣтъ прожилъ въ обители, и болѣе тридцати лѣтъ игуменомъ, и самъ проходилъ строжайшую монашескую жизнь. Въ келліи своей ничего не держалъ, и женъ въ келлію свою не принималъ, также и братія строго было запрещено принимать ихъ; чаю самъ не пилъ, и прочихъ отъ того удерживалъ. Обитель свою такъ устроилъ, что теперь почти изъ первыхъ по всей Россіи.

161. Отсюда я далѣе отправился въ путь, и въ пятый день прибылъ въ общежительную Оптиную пустынь, что въ калужской губерніи, близъ города Козельска. Прежде, за много лѣтъ, я слышалъ о живущемъ въ Оптиной пустыни, великомъ старцѣ, іеросхимонахѣ Леонидѣ, и давно желалъ видѣть его, насладиться его бесѣды, и получить отъ него настав-

леніе и въ скорбяхъ своихъ утѣшеніе. Ибо какъ въѣхалъ изъ св. Горы Аѳонской, ежедневно я находился въ скорбяхъ и въ слезахъ, какъ странникъ, не имѣющій, гдѣ главу подклонити. Какъ Адамъ, изгнанный изъ рая и лишившись радостей и сластей райскихъ, сѣдя прямо рая, плакалъ; такъ сѣтовалъ и я, высланный изъ св. Горы Аѳонскія, разлученный отъ возлюбленныхъ духовныхъ моихъ отцевъ и братій, удаленный отъ тихаго и небурнаго пристанища, одинъ, въ малой и худой ладіи, плавающей въ страшномъ и многоволнистомъ морѣ міра сего, и качающійся посреди великихъ волнъ, не имѣя себѣ пристанища. Какъ рыба выброшенная на сушу, метался и тосковалъ я, и искалъ хотя капли воды прохладить свою, всякихъ скорбей исполненную, душу. Въѣхалъ, самъ не зная куда, не имѣя ни денегъ, ни сборной книги и назначеннаго себѣ мѣста. Охъ! увы! И теперь безъ слезъ не могу вспомнить о томъ времени. По прибытіи моемъ въ Оптину пустынь, я нетерпѣливо желалъ сходить къ отцу Леониду, съ надеждою получить себѣ утѣшеніе; и разспросивъ о келліи его, пошелъ къ нему немедленно. И пришедши въ его сѣни, убоялся, ово отъ радости, что сподобляюсь видѣть такого великаго отца, ово отъ мысли, какъ я недостойный явлюсь предъ такого великаго старца; и долго стоя въ сѣняхъ, опасаясь отворить дверь. Потомъ вышелъ его ученикъ. Я спросилъ: «можно взойдти къ старцу?» Онъ отвѣтилъ: «можно.» Потомъ я вошелъ къ нему въ келлію; но тамъ еще болѣе убоялся и вострепеталъ. Ибо почти полная келлія была людей разнаго званія: господъ, купцовъ и простыхъ; и всѣ стоятъ на колѣнахъ со страхомъ и трепетомъ, какъ

предъ грознымъ судією, и каждый ожидаетъ себѣ отвѣта и наставленія; и я также, позади всѣхъ, палъ на колѣна. Старецъ же сидитъ на кроваткѣ, и плететь поясъ: это было его рукодѣліе — плести пояски, и давать посѣтителемъ въ благословеніе. Потомъ старецъ возгласилъ: «А ты, аѳонскій отецъ, почто палъ на колѣна? Или ты хочешь, чтобы и я сталъ на колѣна?» Я утрашился оттого, что никогда онъ меня не видалъ и не зналъ, въ одеждѣ же я былъ простой, а называлъ меня отцемъ аѳонскимъ. Я отвѣчалъ: «прости мя, отче св., Господа ради; я повинуюсь обычаю: вижу, что всѣ стоятъ на колѣнахъ, и я палъ на колѣна.» Онъ же сказалъ: «тѣ люди мірскіе, да еще и виновные; пусть они постоятъ; а ты — монахъ, да еще и аѳонскій; встань и подойди ко мнѣ.» Вставши, я подошелъ къ нему. Онъ же, благословивши меня, приказалъ сѣсть съ нимъ на кровати, и много меня спрашивалъ о св. Горѣ Аѳонской и о иноческой уединенной жизни, и о монастырской общежительной, и о прочихъ аѳонскихъ уставахъ и обычаяхъ; а самъ руками безпрестанно плететь поясъ. Я все подробно рассказалъ; онъ же отъ радости плакалъ, и прославлялъ Господа Бога, что еще много у Него есть вѣрныхъ рабовъ, оставившихъ міръ и всякое житейское попеченіе, и Ему, Господу своему, вѣрою и любовію служащихъ и работающихъ. Потомъ началъ отпускать людей, и каждому врачевалъ душевныя и тѣлесныя его болѣзни, тѣлесныя — молитвою, а душевныя — отеческою любовію и кроткими словами, и душеполезнымъ наставленіемъ, иныхъ — строгимъ выговоромъ и даже изгнаніемъ изъ келліи.

162. Между этими людьми стоялъ предъ нимъ на

козѣнахъ одинъ господинъ , прїѣхавшій на поклоне-
 ніе въ обитель и для посѣщенія великаго старца.
 Старець спросилъ его: « а ты что хочешь отъ меня
 получить? » Тотъ со слезами отвѣтилъ: « желаю, отче
 святой, получить отъ васъ душеполезное наставленіе.»
 Старець спросилъ: « а исполнилъ ли ты, что я тебѣ
 прежде приказалъ?» Тотъ отвѣтилъ: « нѣтъ, отче свя-
 тый, не могу того исполнить.» Старець сказалъ: « за-
 чѣмъ же ты , не исполнивши перваго , пришелъ еще
 и другаго просить? » Потомъ грозно сказалъ учени-
 камъ своимъ : « вытолкайте его вонъ изъ келліи.» И
 они выгнали его вонъ. Я и всѣ тамъ бывшіе испу-
 гались таковаго строгаго поступка и наказанія. Но
 старецъ самъ не смутился, и паки началъ съ крото-
 стію бесѣдовать съ прочими , и отпускать людей.
 Потомъ одинъ изъ учениковъ сказалъ: « отче святой,
 на полу лежитъ златница.» Онъ сказалъ : « подайте
 ее мнѣ. » Они подали. Старець сказалъ: « это госпо-
 динъ нарочно выпустилъ изъ рукъ , и добръ сотво-
 рилъ: ибо пригодится аеонскому отцу на дорогу.» И
 отдалъ мнѣ полуимперіалъ.

163. Потомъ я спросилъ старца: « отче святой, за
 что вы такъ весьма строго поступили съ господи-
 номъ?» Онъ же отвѣтилъ мнѣ : « Отець аеонскій ! я
 знаю , съ кѣмъ какъ поступать : онъ рабъ Божій , и
 хочетъ спастися; но впалъ въ одну страсть, привыкъ
 къ табуку. Онъ прежде приходилъ ко мнѣ , и спра-
 шивалъ меня о томъ ; я приказалъ ему отстать отъ
 табуку , и далъ ему заповѣдь болѣе никогда не упо-
 треблять его, и пока не отстанеть , не велѣлъ ему и
 являться ко мнѣ. Онъ же, не исполнивши первой за-
 повѣди, еще и за другой пришелъ. Вотъ, любезный

отецъ аеонскій , сколько трудно изъ человѣка исторгать страсти ! »

Когда мы бесѣдовали , привели къ нему три женщины одну больную , ума и разсудка лишившуюся , и всѣ три плакали , и просили старца о больной помолиться . Онъ же надѣлъ на себя епитрахиль , положилъ на главу болящей конецъ епитрахили и свои руки , и прочитавши молитву , трижды главу больной прекрестилъ , и приказалъ отвести ее на гостинницу . Сіе дѣлалъ онъ сидя ; а потому онъ сидѣлъ , что уже не могъ встать , былъ боленъ , и доживалъ послѣдніе свои дни . Потомъ приходили къ нему ученики , монастырскіе братія , и открывали ему свою совѣсть и свои душевныя язвы . Онъ же всѣхъ врачевалъ , и давалъ имъ наставленіе . Потомъ говорилъ имъ , что приближается къ нему кончина , и сказалъ : « Доколѣ вы , чада мои , не *будете мудры яко змѣя , и цѣли яко голубіе ?* Доколѣ вы будете изнемогать ? Доколѣ вы будете учиться ? Уже пора вамъ и самимъ быть мудрыми и учителями , а вы сами ежедневно еще изнемогаете и падаете . Какъ вы будете жить безъ меня ? Я доживаю послѣдніе дни , и должепъ оставить васъ , и отдать долгъ естеству своему , и отойти ко Господу моему . » Ученики , слышавши сіе , горько плакали . Потомъ всѣхъ отпустилъ , и меня также .

164. На другой день я пакы пришелъ къ нему , и онъ пакы принялъ меня съ любовію , и много со мной бесѣдовалъ ; потомъ пришли вчерашнія женщины , и больная была съ ними , но уже не больная , а совершенно здоровая : онѣ пришли благодарить старца . Видѣвши сіе , я удивлялся , и сказалъ старцу : « Отче святыи , какъ вы дерзаете творить такіа дѣла ? Вы

славою человѣческою можете погубить всѣ свои труды и подвиги.» Онъ же въ отвѣтъ сказалъ мнѣ : « отецъ аѳонскій ! я сіе сотворилъ не своею властію , но это сдѣлалось по вѣрѣ входящихъ , и дѣйствовала благодать Святаго Духа, данная мнѣ при рукоположеніи; а самъ я человѣкъ грѣшный.» Слышавши сіе, я весьма воспользовался его благимъ разсужденіемъ, вѣрою и смиреніемъ. Потомъ , паки приходилъ вчерашній господинъ, и просилъ у старца прошенія со слезами. Онъ же простилъ, и приказалъ исполнять то, что приказано было прежде. Потомъ отпустилъ насъ всѣхъ.

Я препроводилъ въ Оптиной пустынѣ цѣлую седмицу, и торжествовалъ праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы. Торжественное было всенощное бдѣніе: на полувеленіи всѣ три псалма пѣли на распѣвъ по стихамъ; всѣ братія и весь народъ стояли со свѣщами. И многожды я посѣщалъ тихій и безмолвный скитъ, который отстоитъ отъ монастыря съ-полверсты, посреди лѣсу, и многожды тамъ бесѣдовалъ съ отцами, іеросхимонахомъ Іоанномъ, обратившимся изъ раскола, также и съ духовникомъ іеромонахомъ Макаріемъ. Многожды бесѣдовалъ и съ страннолюбивымъ оптинскимъ игуменомъ Моисеемъ. Потомъ отправился въ путь. А старецъ Леонидъ послѣ меня черезъ мѣсяць кончилъ жизнь свою, и отшелъ ко Господу своему.

165. Потомъ я получилъ извѣстіе о своемъ прежнемъ возлюбленномъ другѣ, отцѣ Іоаннѣ, молдавскомъ, что онъ живетъ на Иргизѣ, въ саратовской губерніи, въ единовѣрческомъ Воскресенскомъ монастырѣ; и нетерпѣливо возжелалъ я его еще въ жизни сей увидѣть. Хотя и далекъ и труденъ былъ путь,

но ради любви духовнаго брата и возлюбленнаго друга все пренебрегъ , и отправился въ путь. Когда мы увидѣлись, много отъ радости проливали слезъ о томъ, что Господь паки сподобилъ намъ увидѣться въ жизни сей, свыше всякаго чаянія. (Изъ Молдавіи онъ отправился въ Россію; а я послѣ пошелъ въ святую Гору Аѳонскую; потомъ чрезъ три года паки увидѣлись въ Россіи). Потомъ пришли къ нему въ келлію монахи, и меня спрашивали: «какъ въ Святой Горѣ Аѳонской и всѣ греки слагаютъ персты для крестнаго знаменія?» Я сказалъ имъ, что какъ въ Святой Горѣ Аѳонской, такъ и по всей Греціи молятся въ три перста, во имя Святыя Троицы; а въ два нигдѣ не молятся, даже и не терпятъ смотрѣть на двухперстниковъ и гнушаются; въ Святой Горѣ Аѳонской и жить не принимаютъ крестящихся двумя персты, и Святыхъ Таинъ не причащаютъ, пока двухперстнаго сложенія не перемѣнятъ. И если тамъ случаются двухперстники, то приходятъ изъ Россіи: а въ тѣхъ странахъ и слуху нѣтъ о двухперстномъ сложенія. И греки во всемъ согласны съ Россіею. Монахи спросили: «мы же почему съ ними не согласны и отъ нихъ отдѣляемся?» Я сказалъ: «вы про это сами должны знать.» Они же всѣ весьма пріуныли и смутились и разошлись. Узнавши сіе, Архимандритъ весьма на меня оскорбился, и призвавши къ себѣ, сказалъ: «для чего ты говоришь, что въ Аѳонѣ и всѣ греки молятся въ три перста? ты разстроилъ всѣхъ моихъ братій.» А я ему отвѣтилъ: «я твою братію не разстроиваю: они пришли ко мнѣ и спросили, а я сказалъ имъ сущую истинную правду, что самъ своими очами видѣлъ и своими ушами слышалъ; а солгать

не захотѣлъ.» Но онъ весьма на меня разсердился, и выгналъ меня изъ монастыря безвременно. Но спаси его, Господи, и прости ему грѣхъ сей, и я его прощаю. Ибо онъ меня этимъ не оскорбилъ: но я съ радостію вышелъ, и благодарилъ Господа моего Ісуса Христа, что сподобился за святое и великое имя Святыя Троицы и за правду изгнаніе потерпѣть. Другъ же мой отецъ Іоаннъ съ прочими весьма на Архимандрита оскорбились. Послѣ уже я услышалъ, что отецъ Іоаннъ вышелъ изъ того монастыря въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, и до-нынѣ живетъ въ скитѣ Геосиманія, и именуется Израиль. Въ томъ же скитѣ находится и отецъ Макарій бывшій Гедeonъ, а нынѣ Иларіонъ, и отецъ Алпій, нынѣ Александръ, и отецъ Анатолій, въ должности стронтеля.

166. Въ 1842 году, по желанію моему, посѣтилъ я Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, и сподобился тамъ лобызать святыя мощи Преподобнаго Отца Сергія и прочихъ Угодниковъ Божіихъ; гостилъ тамъ двѣ седмицы, и нашелъ знакомыхъ мнѣ монаховъ: іеромонаха Самуила грека и отца Василія, которые бывали въ святой Горѣ Аѳонской. Еще познакомился я съ однимъ іеродіакономъ М., который возревновалъ идти со мною въ святую Гору Аѳонскую. Потомъ я отправился въ путь въ Москву, а отцы лаврскіе пошли меня провожать и шли до Хотькова женскаго монастыря. Пришедши въ Хотьковъ, сказалъ мнѣ іеродіаконъ М.: «Отче, здѣсь есть раба Божія, именемъ Евдокія, отъ которой многіе пользуютъ совѣтами и наставленіями. Ежели угодно, то идите со мною и посмотрите ее.» Я охотно съ нимъ пошелъ. Взшедши въ келлію, діаконъ сказалъ послушницѣ, что же-

лаемъ видѣть мать Евдокію. Послушница пошла и сказала ей. Потомъ пришла раба Божія Евдокія изъ своего затвора въ келлію, и поклонилась намъ до земли, и мы ей поклонились также. Потомъ она начала мнѣ говорить, и, якобы смотря на мое сердце и на тайныя моя помышленія, давала мнѣ отвѣты и разрѣшенія, а послѣ сказала: « Много ты толковалъ, но еще всего не протолковалъ. Господь сказалъ: *не осуждайте, да не осуждени будете.* И мы за людей и за чужіе грѣхи отвѣчать не будемъ, а только за себя отвѣтъ дадимъ Господу Богу; а когда и гдѣ приведется время и позволить мѣсто, то можемъ только научить и наставить, а не осуждать.» Это она меня обличила за то, что я еще имѣлъ раскольническую привычку осуждать и заирать людей, которые неистово или небреженно творять крестное знаменіе на лицѣ своемъ; это она мнѣ объявила сама послѣ. Потомъ начала мнѣ сказывать, что меня ожидаютъ скорби и болѣзни, и проч. Потомъ обратила очи свои на іеродіакона, и сказала: « А ты, любезный мой, вздумалъ идти въ Аѳонскую Гору; нѣтъ, не ходи: я тебя не пушчу; а поживи въ Лаврѣ и послужи Преподобному Сергію, а онъ походатайствуетъ за тебя у Господа Бога, и испроситъ тебѣ помощи и милости; и Божія Матерь, Царица Небесная, за тебя заступитъ: ибо Она, Владычица, какъ общалась соблюдать Аѳонскую Гору, и помогать аѳонскимъ отцамъ, и ходатайствовать о нихъ предъ Сыномъ своимъ и Богомъ, такъ общалась и Преподобному Сергію сохранять его Лавру, помогать ученикамъ его, и предстательствовать за нихъ у Сына своего и Господа; а хотя и соблазняютъ тебя флищянныя иконы, говорю

о женахъ ; но Господь по молитвамъ Преподобнаго Сергія сохранить тебя отъ нихъ. И въ Аѳонѣ живутъ не ангелы, и тамъ человѣки, а ты поживи въ Лаврѣ, а послѣ я награжу тебя.» Потомъ , простившись съ нами , пошла въ свой затворъ , а мы пошли въ свое мѣсто. Много я радовался , что нечаянно Господь показалъ мнѣ благоугодную рабу Свою. Вечеромъ игуменія позвала насъ къ себѣ , и во время вечерней трапезы начали мы говорить игуменіи, какое она въ обители своей имѣетъ великое сокровище. Она же, думая, что мы говоримъ о другой затворницѣ, сказала намъ : « да, можно что-нибудь заслужить у Господа: болѣе тридцати лѣтъ сидитъ въ затворѣ.» Но когда узнала, что мы говоримъ о Евдокии, то весьма ее укорила. Сія раба Божія притворяется юродивою и сидитъ въ маломъ темномъ чуланѣ, чему уже тогда было 25 лѣтъ, въ одной рубашкѣ, и власы на головѣ стриженые.

167. Еще хочу сказать тому подобное. Проживая въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ одинъ день вышелъ я на улицу, и нечаянно увидѣлъ знакомаго мнѣ монаха изъ монастыря, что на островѣ Валаамѣ. Онъ пригласилъ меня посѣтить раба Божія Іоанна Яковлевича, находящагося въ общественной больницѣ. Я съ радостію на то согласился. Пришедши къ нему, мы застали его сѣдящаго на кровати. Въ комнатѣ у него было много посѣтителей, которые за послушаніе всѣ толкли стекло; но насъ не заставилъ. Просидѣли мы у него болѣе трехъ часовъ, и онъ ничего никому не говорилъ, а только юродствовалъ. Потомъ принесли чай; онъ же распорядился по своему: инымъ далъ въ-накладку, другимъ въ-прикуску, а другимъ

пустой, а инымъ и вовсе не далъ. Потомъ началъ всѣхъ отпускать, и говорилъ, кому что нужно и кто за чѣмъ приходилъ. Потомъ и я подошелъ, и онъ мнѣ сказалъ: «ты, отецъ аѳонскій, не бери съ собою того человѣка, котораго помышляешь взять въ Аѳонскую Гору: нѣтъ ему воли Божіей быть монахомъ; но оставь его, пусть живетъ дома.» Потомъ я спросилъ его: «старче Божій, благополучно ли я достигну святой Горы Аѳонской?» Онъ отвѣтилъ: «достигнешь; но только на пути случится тебѣ болѣзнь.» И приказалъ подать мнѣ чаю, и сказалъ, что «тебѣ болѣзни миновать невозможно, а сія чаша будетъ тебѣ во исцѣленіе.»

168. Размышленіе о милосердіи Господнемъ, о Святой Церкви и о проч.

О Господи, Владыко Человѣколюбче, Царю Небесный и создателю всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ тварей! Какое Ты имѣешь неизреченное снисхожденіе къ роду человѣческому! Какъ Ты наполняешь благодатию Святаго Духа скудельные сосуды, смертныхъ и тлѣнныхъ человѣковъ! Какіе Ты великіе и устами человѣческими неизглаголаннныя дары посылаешь и препоручаешь рабамъ Своимъ, которые Тебѣ, своему Творцу и Создателю, служатъ вѣрою и любовію, которые ради любви къ Тебѣ, своему Создателю, оставивши міръ со всѣми его прелестями, и отвергнувъ отъ себя всякое житейское попеченіе, распялись міру, и побѣдили врага діавола со всѣми его кознями и со всѣми страстями и похотями, и которые возлюбили Тебя, Господа Бога своего, отъ всей души своея, и

отъ всего сердца своего, и отъ всего помышленія своего! И ты, Господи Боже, возлюбилъ ихъ, и безвѣстная и тайная премудрости Своя являешь имъ, и тайны Своя открываешь, якоже обѣщался: *аминь аминь глаголю вамъ: створюй въ Мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ, и больша сихъ сотворитъ* (Іоан. 14, 12); и паки: *имѣяй заповѣди Моя, и соблюдай ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ возлюблю его, и явлюся ему самъ* (21); и паки: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отець Мой возлюбитъ его, и къ нему придемъ, и обитель у него сотворимъ* (23).

Возлюбленные, на какой мы высокой степени поставлены! Самъ Господь Богъ и Творецъ всея твари, Царь Небесный, на *Негоже не смѣютъ чини ангельстии взирати*, Егоже небеса не вмѣщаютъ, и отъ Егоже лица трепещетъ вся тварь, Онъ самъ, Царь страшный и Владыка Небесный, самъ обѣщался намъ явиться, и самъ хочетъ пріяти къ намъ, и обитель въ насъ сотворить, хочетъ вселиться въ наше сердце и жить въ немъ! О Владычняго неизреченнаго къ намъ снисхожденія и человеколюбія! Но Онъ, Царь Небесный, не всѣмъ обѣщался явиться и такое сдѣлать снисхожденіе, но только тѣмъ, которые возлюбятъ Его, Господа Бога своего, отъ всея души, отъ всего сердца и помышленія своего, и которые исполняютъ и соблюдаютъ всѣ заповѣди и совѣты Его, и которые оставили суетный міръ сей со всѣми его маловременными благами и пошли во-слѣдъ Господа своего узкимъ и тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, — вотъ Онъ кому обѣщался явиться, и съ кѣмъ пребывать!

Писано: *азъ рѣхъ: бози есте, и сынове Вышняго вси.* Посему надлежало бы всѣмъ намъ быть сынами Божиими: но мы окайные человецы умираемъ и падаемъ. Отъ того падаемъ, что не любимъ совершенно своего Господа, Творца и Создателя, не исполняемъ Его святыхъ заповѣдей, а болѣе прилѣпляемъ свое сердце къ тлѣнному и скоромимоходящему, прельщаемся міра сего суетнаго красотами и прелестями, и болѣе слушаемъ врага діавола, нежели Господа Бога своего. Вотъ, возлюбленные моя, отчего мы падаемъ, и не только падаемъ, но еще и умираемъ смертію вѣчною, и отходимъ отъ сея жизни и отъ сего міра только съ одними грѣхами своими и съ отягощенною совѣстію; отвѣтъ и отчетъ отдавать Праведному Судіи во всѣхъ своихъ дѣлахъ и помышленіяхъ, и въ совѣтахъ сердечныхъ. Ежели рабамъ Божиимъ, которые отъ всея души своея Его любятъ, и исполняютъ заповѣди Его, откровенны наши дѣла и помышленія и совѣты сердечныя; то кольми паче извѣстны и откровенны они самому Господу Богу, Творцу и Создателю, Который потребуеть отъ насъ отчета не только въ однихъ дѣлахъ, но и въ помышленіяхъ нашихъ и въ тайныхъ совѣтахъ сердечныхъ. Ежели за помышленія дадимъ отвѣтъ Господу Богу, то кольми паче за небогоугодныя наши дѣла.

О возлюбленные! Сколько для насъ смертныхъ должна быть дорога краткая жизнь наша! Потому что въ краткіе дни нашей жизни мы можемъ заслужить и стяжать вѣчное блаженство, и, напротивъ, также можемъ прогнѣниться, и утратить блаженную вѣчность. Каждую минуту мы должны помнить и любить Господа Бога своего, творить святую волю Его, и испол-

нять Святыя заповѣди Его ; и за то , по неложному Его обѣщанію , получимъ блаженство и безконечное небесное царствіе , и съ Нимъ , съ своимъ Владыкою , будемъ вѣчно радоваться и веселиться , и утѣшаться Его лицезрѣніемъ. Ибо самъ Онъ , Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ , Своими пречистыми устами сказалъ : *аще кто Мнѣ служитъ , Мнѣ да послѣдствуетъ : и идѣже есмь Азъ , ту и слуга Мой будетъ : и аще кто Мнѣ служитъ , почитаетъ его Отецъ Мой.* (Іоан. 12, 26). И паки : *Въ дому Отца Моего обители многи суть : аще ли же ни , реклъ быхъ вамъ : иду уготовати мѣсто вамъ . И аще поиду и уготовлю мѣсто вамъ , паки прииду , и поиму вы къ Себѣ , да , идѣже есмь Азъ , и вы будете* (Іоан. 14, 2. 3.). И паки : *Отецъ , иже далъ еси Мнѣ , хощу , да , идѣже есмь Азъ , и тѣи будутъ со Мною : да видятъ славу Мою , юже далъ еси Мнѣ , яко возлюбилъ Мя еси прежде сложенія міра* (Іоан. 17, 24). Вотъ , возлюбленные мои , какое блаженство и какая радость уготованы любящимъ Господа Іисуса Христа и служащимъ Ему всѣмъ сердцемъ своимъ !

Но не только въ будущемъ вѣкѣ уготовано имъ блаженство и радость ; но и въ этой еще мертвенной плоти и въ тѣнномъ тѣлѣ , утѣшаетъ Господь рабовъ Своихъ , посѣщаетъ ихъ Своею благодатию , открываетъ имъ Свой неизреченныя тайны , и показываетъ имъ Свое богатство вѣчное , которое они должны получить послѣ своей смерти . И дѣлается таковой чловѣкъ обителію Святыя Троицы . И содѣлывается душа та невѣстою Христовою , обрученною Святымъ Духомъ , и хотя еще не получила вѣнца и не введена въ царскіе вѣчныя чертоги , однако уже радуется

и веселится, что такая непотребная сподобилась отъ Царя своего небеснаго принять обрученіе Святаго Духа, и отъ радости много проливаетъ слезъ, и благодаритъ своего Создателя Царя небеснаго за Его неограниченныя милости къ роду человѣческому, — какъ Онъ, Творецъ и Создатель, смертныхъ и грѣшныхъ и непотребныхъ человѣковъ, которые на всякъ день и часъ Его благоутробіе прогнѣвляють и огорчаютъ, и заповѣдей Его не соблюдаютъ, милуютъ, питають и ущедряють. Еще благодарятъ таковыя души Господа своего, что Онъ ихъ освободилъ и исторгъ отъ суетнаго міра и его прелестей, и отъ всѣхъ попеченій мірскихъ, и сподобилъ ихъ достигнуть въ тихое и небурное пристанище душевнаго и внутренняго спокойствія. А болѣе плачуть о томъ, что не могутъ онѣ Его, Царя Небеснаго, такъ любить, какъ должно, недостаточествуютъ въ семъ, и ожидаютъ съ неограниченнымъ желаніемъ того радостнаго и торжественнаго дня, когда разрѣшатся съ плотію, отлучатся отъ сей маловременной жизни, и выйдутъ въ небесныя райскіе чертоги къ возлюбленному и многождельному своему небесному Жениху, Господу Іисусу Христу, и узрятъ Его уже тогда не въ видѣніяхъ и гаданіяхъ, но лицомъ къ лицу, и насытятся неизреченной доброты Того, на Негоже не смѣють чини Ангельстіи взирати. И тогда пріимуть отъ Него вѣнецъ нетлѣнный и совершенную радость, во вѣки вѣковъ конца не имущую: ибо праведникъ во вѣки смерти не узритъ, а праведникъ во вѣки живъ будетъ. Прем. 5, 15. Ап. 21, 4.

Грѣшникамъ же и не покающимся, и драгоценное время своей жизни въ лѣности и безпечности погу-

бывшимъ, въ роскоши и въ тѣлесныхъ сластяхъ и страстяхъ драгоценные дни препроводившимъ, и о душѣ своей никакого попеченія не имѣвшимъ, *смерть люта есть*. Потому что лишаетъ она ихъ двухъ жизней: первой, сей временной, и второй, будущей вѣчной. Ибо по смерти уже нѣтъ покаянія: *во адѣ же кто исповѣтся?* Торгъ уже разошелся, торговля кончилась, и наступила уже ночь смертная: и Господь въ чемъ застанетъ кого, въ томъ и будетъ судить. О, почто не помышляемъ мы о семъ, дондеже день есть? Почто препровождаемъ въ лѣности, въ сластяхъ и роскоши, драгоценное и малое время нашей жизни? Почто не стараемся угождать Господу Богу, Творцу своему и Создателю, Который насъ сотворилъ и жизнью одарилъ, всѣми душевными и тѣлесными благами наградилъ, за насъ неблагодарныхъ рабовъ въ нашу плоть облекся, пострадалъ и распялся, избавилъ насъ отъ аловыхъ узъ и отъ работы діаволи, и до-нынѣ всѣ Своя милости на насъ изливаетъ, еще и вѣчное блаженство и царство небесное намъ обѣщаетъ? Увы намъ неблагодарнымъ рабамъ! Какого мы имѣемъ кроткаго и благаго и милостиваго Владыку и Господа, а не хотимъ на малое время Ему послужить и поработать, и не хотимъ Его отъ всея души своея возлюбить, и за Нимъ послѣдовать! А если бы сказали, что мы Господа Иисуса Христа любимъ, то вспомняемъ, что Господь сказалъ: *аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И паки: имѣяй заповѣди Моя, и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя. И паки: аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ. И паки: не любяй Мя, словеса Мои не соблюдаетъ* (Іоан. 14, 15. 21. 23. 24.). Вотъ,

возлюбленные, въ чемъ состоятъ и заключается любовь къ Господу: соблюдать и творить заповѣди Господни, и исполнять на самомъ дѣлѣ всѣ словеса Его. Гдѣ же наша любовь, если не соблюдаемъ заповѣдей Господнихъ, и не исполняемъ словесъ Его? Почто не подражаемъ вѣрнымъ рабамъ Божиимъ, которые соблюдаютъ Его заповѣди, слушаютъ и исполняютъ словеса Его, оставили всякое житейское попеченіе, оставили весь міръ со страстями и похотями, возлюбили Его, Господа своего Иисуса Христа, отъ всея души своея, отъ всего сердца своего и отъ всего помышленія своего, и день и ночь подвизаются, чтобы исполнить волю Его? Можетъ всякій имъ подражать, и быть такой-же, какъ и они, если только захочетъ. Это состоятъ въ нашей собственной волѣ, ибо мы самовластны: ежели хотимъ, пойдемъ узкимъ и прискорбнымъ путемъ, за Христомъ во-слѣдъ, вводящимъ въ жизнь вѣчную; ежели хотимъ, то пойдемъ широкимъ путемъ и пространнымъ, въ муку вѣчную, къ діаволу. Кто восхощетъ идти узкимъ и прискорбнымъ путемъ, тому надобно просить помощи отъ Господа Бога; ибо Онъ самъ сказалъ: *безъ Мене не можете творити ничесоже*. Но хотя и тѣсенъ Христовъ путь, и прискорбно шествіе по нему; но еще и въ нынѣшнія плачевныя времена, съ помощію Божіею, многія тысячи по немъ идутъ, чему я самъ самовидѣцъ. Много еще на земли, въ Святой Христовой Церкви, избранныхъ Христовыхъ сосудовъ, наполненныхъ благодатию Святаго Духа; много еще въ Святой Восточной Христовой Церкви свѣтлыхъ свѣтильниковъ, которые просвѣщаютъ всю Святую Церковь своею жизнію; много еще есть на землѣ рабовъ Го-

спода нашего Іисуса Христа, которые возлюбили Его отъ всея души, отъ всего сердца и помышленія своего, и которымъ открываетъ Господь Свои неизреченныя тайны. И мнѣ окаянному и недостойному, и паче всѣхъ человѣкъ грѣшнѣйшему, яко нѣкому извергу, препроводившему до тридцати лѣтъ своей жизни въ заблужденіи, и не вѣрившему, чтобы въ нынѣшнія времена была на земли Господня благодать Святаго Духа, — по разрушеніи всѣхъ толковъ и расколовъ, Господь Богъ мой Іисусъ Христосъ, по Своей неограниченной милости, и по Своему великому человѣколюбію, многихъ показалъ на земли, еще во плоти, рабовъ Своихъ, сосудовъ избранныхъ, исполненныхъ благодатию Святаго Духа, въ теченіе многолѣтняго моего странствія и проживанія въ Молдавіи, во святой Горѣ Аѳонской и по Греціи, и въ самомъ градѣ св. Іерусалимѣ и въ Россіи.

О, радуйся и веселися Невѣста Царя Небеснаго, Св. Восточная Соборная Апостольская Христова Церковь, что много ты имѣешь возлюбленныхъ своихъ чадъ, истинно работающихъ Господу своему Іисусу Христу! Много ты имѣешь свѣтлыхъ свѣтильниковъ, которые просвѣщаютъ и украшаютъ тебя своею жизнью и своими добродѣтелями. О, Св. Христова Церковь! Великіе и чудные проявляются въ тебѣ дары благодати Святаго Духа, изливаемые на возлюбленныхъ чадъ твоихъ. Воистину Глава твоя есть самъ Христосъ, а ты — тѣло Христово, и пребываешь нетлѣнна и непоколебима, и враты адовыми неодолема, и Духъ Святой въ тебѣ пребываетъ и препочиваетъ, и прежде былъ, и нынѣ есть, и пребудетъ въ тебѣ во вѣкъ вѣка, по неложному обѣтованію самого Го-

спода нашего, Іисуса Христа; ибо Онъ такъ сказалъ: *и Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Егоже міръ не можетъ пріяти,* и проч. (Іоан. 14, 16. 17). И пакн: *Ико Азъ живу, и вы живи будете. Въ той день уразумѣете вы, яко Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мня, и Азъ въ васъ* (19, 20). И пакн: *се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка* (Матѣ. 28, 20). О, Владычняго къ намъ свисхожденія! О, великаго Его къ намъ милосердія и челоуѣколюбія! О божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго Его гласа! Съ нами бо неложно обѣщанъ быти до скончанія вѣка, егоже вѣрніи, утвержденіе надежды нмуще радуемся.» И какъ обѣщанъ, такъ и пребываетъ, и до скончанія вѣка пребудеть. Благодать Святаго Духа, по Господню обѣщанію, пребываетъ и препочиваетъ въ единой Св. Соборной Апостольской Христовой Церкви, у единыхъ православныхъ христіанъ. Ибо самъ Господь Іисусъ Христосъ такъ ходатайствовалъ и молялся ко Отцу: *Азъ о сихъ молю, не о всемъ міръ молю, но о тѣхъ, ихже далъ еси Мня, яко Твои суть: и Моя вся Твоя суть, и Твоя Моя: и прославихся въ нихъ* (Іоан. 17, 9. 10). И пакн: *Отче Святыи, соблюди ихъ во имя Твое, ихже далъ еси Мня, да будутъ едино, якоже и Мы* (11). И пакн: *не молю, да возмешь ихъ отъ міра, но да соблюдеши отъ непріязни* (15). И пакн: *не о сихъ же молю токмо: но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя: да вси едино будутъ* (20, 21).

Вотъ, Св. Восточная Христова Церковь сколь близко соединена со Святою Троицею! Какъ Господь Іисусъ Христосъ съ Отцемъ соединенъ в едино есть, такъ и Св. Церковь соединена съ Іисусомъ Христомъ.

Духъ же Св. отъ Отца исходитъ и на Сына почиваетъ, и въ Св. Христовой Церкви вся дѣйствуетъ и управляетъ, и всякіе благодатные дары источаетъ. Въ Церкви были Апостолы, въ Церкви были Пророки, въ Церкви были св. Мученики, въ Церкви были Преподобные Отцы и Пустынножители, въ Церкви были Святители, въ Церкви собирались семь Вселенскіе Соборы, въ Церкви Исповѣдники, въ Церкви семь благодатныхъ источниковъ, чрезъ которые истекаетъ благодать Святаго Духа на весь міръ, т. е. семь церковныхъ Таинъ, въ Церкви святія негнѣнныя мощи Угодниковъ Божіихъ, въ Церкви муроточивыя святыхъ мужей и благоуханныя кости, въ Церкви святія чудотворныя иконы, въ Церкви прозорливство и пророчество, въ Церкви откровеніе и видѣніе. Всѣ чудеса и всѣ явленія благодати Святаго Духа дѣйствуются и совершаются во единой Св. Восточной Соборной Апостольской Христовой Церкви. И мы, ея вѣрныя чада, торжествуя и радостію воспѣвая, вопіемъ: «веселится о Тебѣ Церковь Твоя, Христе, зовуще: Ты моя крѣпость, Господи, и прибѣжище и утвержденіе;» и паки: «утвержденіе на Тя надвѣющихъся, утверди, Господи, Церковь Твою, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію;» и паки: «рѣшительное очищеніе грѣховъ, огнедухновенную пріимите Духа росу, о чада свѣтообразная церковная! нынѣ бо отъ Сіона изыде законъ, языкоогнеобразная Духа благодать.»

Теперь заграждаются всякая богохульныя уста скверныхъ и поганныхъ магометанъ, также еретическія и раскольническія, глаголющія хулу и уничиженія на Св. Восточную Каѳолическую Соборную Апостольскую Христову Церковь; потому что между невѣрными и

погаными не бываетъ чудесъ, явленій и дѣйствиій благодати Святаго Духа. А хотя и бываютъ у нихъ нѣкоторыя мечты, и прельщаютъ невѣждъ, но то или по волшебной наукѣ, или по дѣйству бѣсовскому; и всѣ сіи мечты отъ крестнаго знаменія разрушаются и исчезаютъ. Равно и между еретическими и раскольническими сонмищами нѣтъ видимыхъ дѣйствиій благодати Святаго Духа и никакихъ чудесъ; отъ того они и дошли до крайняго безумія, даже и не вѣрують, что дѣйствуетъ и есть на земли благодать Святаго Духа. Раскольники по своему неразумію говорятъ: «въ нынѣшнія времена уже нѣтъ на земли благодати Святаго Духа, и уже нѣтъ Св. Церкви съ Патріархами и съ Епископами, но вся благодать вознеслась на небо.» И отъ того раскольники отдѣлились отъ единности Св. Восточной Каѳолической Христовой Церкви. Но симъ они умаляютъ Божество самого Богочеловѣка, Иисуса Христа, и пренебрегаютъ Его Божественныя Евангельскія словеса. Ибо Господь сказалъ такъ: *на семьъ камени созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. 16, 18). И пакы: *куплю дѣйте, дондеже прииду* (Лук. 19, 13). И пакы: *иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ Духъ истинны* (Іоан. 14, 16). И пакы: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* (Матѣ. 28, 20). Раскольники полагаютъ, что сіи словеса Христовы не исполнились. Вотъ, до какого заблужденія довели ихъ толки и раздоры, и позабыли они тѣ Христовы словеса, что Онъ сказалъ: *небо и земля мимоидетъ, словеса же Моя не мимоидутъ* (Матѣ. 24, 35). И пакы: *аминь глаголю вамъ: дондеже преидетъ небо и земля, іота едина, или едина черта не преидетъ отъ закона, дон-*

деже вся будутъ (Матѣ. 5, 18). Мы же, вѣрныя чада Св. Восточной Каѳолической Соборной Апостольской Христовой Церкви Сіонской, вѣруемъ Господу своему Иисусу Христу и Божественнымъ Его словесамъ, что Св. Его Церковь пребываетъ на земли аще и воюема, но неодоѣма и непоколебима, и Св. Духъ въ ней пребываетъ и дѣйствуетъ, и всякіе благодатные дары источаетъ, и всѣ Тайны совершаетъ и освящаетъ. Какъ прежде былъ, такъ и нынѣ пребываетъ, и до скончанія вѣка и во вѣки вѣковъ пребудеть.

Итакъ мы, возлюбленные, будемъ препровождать маловременную жизнь свою во единой Св. Христовой Церкви, и будемъ стараться, сколько нашихъ силъ есть, всѣ ея заповѣди, уставы и правила исполнять безъ малѣйшаго опущенія, — какъ напр. св. посты, Церковію уставленные и преданные. Церковь слушать повелѣлъ намъ самъ Господь Иисусъ Христосъ: *слушайи васъ, Мене слушаетъ*; и паки: *аще кто преслушаетъ Церковь, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь*. Вотъ, какъ страшно и грозно сказано на того, кто не слушаетъ, не соблюдаетъ и не исполняетъ заповѣдей, правилъ и уставовъ Церкви. Въ томъ и состоитъ вѣрность и любовь ко Господу Иисусу Христу и ко Св. Его Церкви, чтобы соблюдать заповѣди и исполнять всякое ея приказаніе и установленіе. Итакъ мы, пребывая во Св. Христовой Церкви, сотворимъ волю Господню. Будемъ молиться и за враговъ своихъ и за всѣхъ отступившихъ отъ православной вѣры, чтобы ихъ Господь обратилъ къ Своей Св. Церкви, и воззовемъ: Владыко и Человѣколюбче Господи Иисусе Христе! Отступившихъ отъ православныя вѣры и погн-

бельными ересью и расколами ослѣпленныхъ свѣтомъ
Твоего познанія просвѣти, и Св. Твоей Апостольстѣй
Соборнѣй Церкви паки причти. И намъ въ чистомъ
покаяніи и со причастіемъ Святыхъ Таинъ животь
нашъ скончатъ сподоби. И по исходѣ отъ временныя
сея жизни сподоби насъ небеснаго и безконечнаго Сво-
его царствія. Яко Тебѣ подобаесть всякая слава, честь и
поклоненіе, со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и со
Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣ-
ковъ. Аминь.

ПРИБАВЛЕНИЕ

къ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Хощу, возлюбленные мои, присовокупить о томъ, что весьма вредно и душепагубно раздирать Св. Христову Церковь, такъ что и мученическая кровь не можетъ загладить грѣха сего; горе и бѣда тѣмъ, которые отсѣкаютъ себя отъ единости Св. Церкви, отлучаютъ себя отъ церковнаго исполненія, и разсѣкаютъ Св. Христову Церковь: ибо примутъ казнь не меньше самыхъ жидовъ, распявшихъ тѣло Христово. И не отъ себя буду говорить, но представлю вѣрнаго свидѣтеля, вселенскаго свѣтильника и учителя, великаго Святителя Иоанна Златоустаго. Прочтите со вниманіемъ, что пишетъ онъ на тѣхъ, которые отдираютъ себя отъ Св. Восточной, Каѳолической, Православной, Соборной, Апостольской, Христовой Церкви. А пишетъ слѣдующее:

Бесѣда 11-я на посланіе къ Ефесеемъ, нравоученіе 11. На схизматки отдирающихъ себе отъ Церкви въ тойже вѣрѣ, за еже противная закону и правилу творити.

«Аще убо хощемъ Духа насладиться, иже отъ Гла-

вы, другъ друга держимся. Двѣ бо суть раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію; второе же, егда недостойная творити къ оному тѣлу дерзнемъ. Обои бо отлучаемъ себе отъ исполненія. Аще же и цнхъ во еже созидати учинени есмы, не созидающе, но и первѣе раздирающе, что не постраждутъ? Ничтоже тако Церковь можетъ раздѣляти, якоже любовачаліе; ничтоже тако раздражаетъ Бога, яко еже Церкви раздѣлятися. Аще и безчисленная будемъ содѣявше благая, отъ иже тѣло Его пресѣцающихъ не меньшую приимемъ казнь сѣцающе исполненіе церковное. Оно бо на прибытокъ вселеннѣй бысть, аще и не отъ сицеваго разума: а сіе нигдѣже ничтоже потребное имать, но много вредъ. Сія мною не къ начальникомъ токмо речена суть, но и къ начинаемымъ (подначальнымъ). Мужъ же нѣкій святой рече, нѣчто быти мнѣшеся дерзостно, но обаче провѣща. Что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече. Рцы бо ми: чесо ради мученикъ еси? Ни ли славы ради Христовы? Предай убо душу по Христѣ како Церковь разрушаеши, за нюже Христосъ душу предаде? Слыши Павла глаголющаго: яко нѣсмь достоинъ нарещися Апостоль, зане гонихъ Церковь Божию, и разрушахъ ю (1 Кор. 15, зач. 158.). Нѣсть сей меньшій вредъ сущаго отъ враговъ, но много большій: онъ убо и свѣтлѣйшу ту содѣловаетъ, сей же и предъ враги посрамляетъ ю, егда отъ своихъ чадъ ополчается. Велие бо прелести указаніе быти мнится у нихъ, яко рождшіися въ ней и воспитавшіися, и недовѣдомая ея навѣкъше опасно, сіи приложившіися внезапу враждебная ей устроятъ.

Сія мною речена суть къ иже не разнственнѣ влаю-
щимъ себе Церковь раздирающимъ. Аще убо и
догматы имуть противныя, и сего ради не подобаше
съ онѣми смѣшатися; аще же таяжде мудрствують,
много паче. Почто? Зане любоначалства есть недугъ.
Не вѣсте ли, что пострада Корей и Даанъ и Ави-
ронъ (Числ. 16)? Убо ли тѣи сами? Ни ли и сущи
съ ними? Что глаголеши: таяжде вѣра есть, право-
славни суть и они? Чесо же ради не суть съ нами?
Единъ Господь, едина вѣра, едино крещеніе. Аще
яже тѣхъ добръ суть, то наша злѣ: аще же наша
добръ, то онѣхъ злѣ. Младенцѣ, рече, влающеса и
скитающеса всякимъ вѣтромъ. Непшуете ли сіе до-
влѣти, рцы ми, еже глаголати, яко православни суть?
А яже рукоположенія исчезаютъ и погибають? И ка
польза есть иныхъ, сему не сущу опасну? Якоже бо
за вѣру, тако и за сіе ратоватися подобаетъ. Зане
аще всякому лѣтъ есть исполнати своя руцѣ по дре-
нихъ реченію, и священниками быти, да приступають
вси. Туне жертвенникъ сей созданъ бысть, туне ис-
полненіе церковное, туне священниковъ число. Да отъ-
имемъ тая, и да растлимъ; не буди, рече. Вы сія
творите, и глаголете: не буди. Како глаголеши: не
буди, бываемымъ тымъ? Азь глаголю и засвидѣтель-
ствую, не свое смотряй, но ваше спасеніе. Аще же
кто не разнствитъ, той да увидитъ. Аще же кому о
сихъ вѣсть радѣніе, но намъ есть радѣніе. Азь
насадихъ, рече, Аполлосъ напои, но Богъ возрасти.
1 Кор. зач. 127. Како претерпимъ отъ Еллиновъ
смѣхъ? Аще бо о ересехъ порицають намъ, за сія
что не рекутъ ли? Аще тыяжде догматы, аще таяжде
тайны, чесо ради вѣнъ начальникъ на ину Церковь

наскачеть? Видите, рече, яко яже христіанъ вся тщеславія исполнена суть? И любоначаліе у нихъ, и прелесть. Обнажи ихъ отъ множества, рече, недугъ отсѣцы, народа растлѣніе, и ничтоже суть. Хотите ли, реку, яже о градѣ нашемъ глаголютъ? Како насъ въ легкость оклеветуютъ? Лѣтъ есть, рече, всякому, хотящему обрѣсти повинующихся, и никогдаже не оскудѣетъ сихъ. Оле смѣха! Сія коликаго студа суть? Но и другій смѣхъ есть, другій студъ, аще нѣщыи у васъ яти бывше на мерзкихъ дѣлѣхъ (Кол. зач. 257), имуть запрещеніе нѣкое получить, многъ трепеть, многъ страхъ отвсюду. Да не отскочить, рече, да не съ онѣми станеть. Да отскочить бо таковой безчисленъ, и да будетъ съ онѣми. Не о согрѣшившихъ глаголю, но аще кто безъ грѣха сый будетъ, и хочеть преложитися, да прелагается. Болѣзную убо и сокрушаюся, и рыдаю и растираюся утробою, аки своего удалишаемъ. Но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждаться нѣчто отъ неподобающихъ творити страха ради сего. Не обладаемъ вашею вѣрою, возлюбленніа, ниже властительски сія повелѣваемъ. Въ ученіе слова изведени есмы, а не на начальство, ниже на область: совѣтниковъ чинъ содержимъ поучающихъ. Совѣщавая глаголетъ яже отъ себе, не понуждая послушателя, но оставляетъ и бывшимъ изволенію властелина. Въ тѣхъ есть повиненъ токмо, аще порученая ему не речеть. Сего ради и мы сія глаголемъ, сія повѣствуемъ, да не лѣтъ вамъ будетъ въ онъ день глаголати: никтоже намъ рече, никтоже намъ раздѣли; не разумѣхомъ, никійже непщевахомъ грѣхъ. Сего ради предглаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати, не меньшее есть зло.

Рцы ми , аще кто подъ царемъ нѣкимъ сый, иному убо царю не приложится, ниже вѣдѣть себе другому, самого же онаго багряницу вземъ и удержавъ, отъ гаплика низвелъ бы всю и растерзалъ на многая раздранія, убо ли мнѣ, иже пному приложившихся мученъ бы былъ? Что же, аще съ симъ самого царя отъ гортани удержавъ заклалъ бы, на уды сторгая сго тѣло, кую казнь приѣмля, достойную приѣлъ бы? Аще же цареви сущу срабному сіе содѣлавый, всякія казни большая содѣлалъ бы, а иже Христа закалалъ, и сторгаей на уды, коея не будетъ геенны достоинъ? Убо ли сія запрещаемыя? Не мню азъ, но иная многолютѣйшія. Рцыте, елицы здѣ есте (яко бо на мнозѣ женскій се есть недостатокъ), здѣ не сущимъ повѣдайте (сіе) указаніе, убойтесе. Аще нѣцыи насъ опечалити, и отмстити симъ нещуютъ, добръ да вѣдятъ, яко сія всуе творять. Аще бо намъ отмстити хошеши, азъ тебѣ даю образъ, имже безъ твоего вреда отмстити возможши. Паче же нѣсть безъ вреда отмстити, но обаче съ меньшимъ вредомъ. Зауши, оплюй, пришедши народнѣ, и раны простри. Боишился сія слышати? Аще мене, реку, зауши, боишился: а Владыку своего растерзаеши, и не боишился? Уды владычняя расторгаеши, и не трепещеши ли? Церковь есть домъ Отчій; едино тѣло, и единъ духъ. Но хошеши ли мнѣ отмстити? Даже до мене стани. Почто вмѣсто мене Христу отмщаеши? Паче же, почто на гвоздѣ переши? Нивакоже убо добро есть еже отмщати; а иже иному обидящу инаго укоряти, много есть лютѣйшее. Отъ насъ ли обидимъ еси? Почто не обидѣвшаго опечаляеши? Сіе есть неистовства послѣдныяго. Не смѣхослова, еже хошу глаголати, глаголю,

ниже просто, но якоже имамъ, и якоже пребываю. Коегождо иже съ вами опечаляемыхъ къ намъ, и сея ради печали повреждающихъ себе, и индѣ ходящихъ, хотѣлъ быхъ, да язвы ударитъ намъ на самомъ обличіи, и нагихъ совлекъ, да уязвляетъ язвами (аще же праведно, аще же неправедно, пореклъ бы) и паче въ насъ оставити гнѣвъ, нежели сія да дерзаетъ, яже нынѣ дерзають. Аще бы сіе было, ничтоже было бы, еже пренебрегомому человѣку и ни единагоже достойному слова сипевая страдати. Инако же, азъ обиду и досаду приемый, молилъ быхъ Бога, и отпустилъ бы вамъ согрѣшенія. Сіе глаголю, не понеже дерзновеніе имамъ толикое, но понеже обиду приемый, егда за обидѣвшаго молится, многое дерзновеніе имать. Аще къ человѣку нѣкто согрѣшитъ, рече, помолятся о немъ. 1 Цар. 2, 25. Аще же не возмогъ быхъ азъ, иныхъ убо святыхъ поискалъ быхъ, и умолилъ, и сіе содѣлали быша. Нынѣ же кого и умолимъ, Богу отъ васъ досаждаему? Зри неравенство. Отъ иже бо въ церковь сію творящихъ, иніи убо никогдаже приходятъ, или единою въ лѣто, и тогда туне, и якоже прилучися; иніи же частѣе убо, и тѣмъ же туне, и просто бесѣдующе и блядословяще ни о чесомъже; а иніи негли тшатися мяшесе, сіи суть иже напасть сію содѣловающе. Аще убо сихъ ради тшитеси, лучше есть и вамъ съ нерадивыми учиненымъ быти; паче же лучше было бы, ниже онѣмъ нерадивымъ, ниже вамъ таковымъ. Не вамъ глаголю предстоящимъ, но онѣмъ отскачущимъ. Прелюбодѣяніе вещь есть. Аще же не приемлещи о онѣхъ сія слышати, убо ниже о насъ: отъ двояхъ бо единому законопреступнѣ бити подобаетъ. Аще убо о насъ сія неспшуете, го-

товѣ есмы уступити начальство, емуже аще хоцете, точію Церковь да будетъ едина; аще же мы законнѣ быхомъ, увѣщайте низложеннымъ быти, иже законопреступнѣ на престолъ восшедшимъ. Сія рѣхъ, не яко повелѣвая, но васъ утверждая и стража. Понеже кійждо возрастъ имать, и о иже собою содѣянныхъ пріиметь судъ. Молю, да не все на насъ возвергше нещуете неповинныхъ быти васъ самѣхъ, да не всуе прельщающе себе возрыдаете. Слово убо дамы о душахъ вашихъ, но егда яже отъ насъ оскудѣють, егда не умолимъ, егда не накажемъ, егда не засвидѣтельствуемъ. По сихъ же, дадите и мнѣ рещи: чистъ азъ отъ крове всѣхъ (Дѣян. 20, 26.), и вѣмъ, яко душу мою избавитъ Богъ. Рцыте еже хоцете, и вину праведную, еяже ради отходите, и азъ отвѣщаю; но не речете. Тѣмже молю, потщитесь и васъ самихъ отсюду уже поставити извѣстно, и премѣншихся возвести, да единодушно возслемъ благодареніе Богу, яко Тому слава во вѣки. Аминь.»

Изъ толкованія на посланіе къ Галатамъ бесѣда первая: «Коея будутъ милости достойни, иже церковныхъ предсѣдателей, благодатию Божіею съ тихостію живущихъ, оплевающе и попирающе? Аще бо другъ друга осуждати не лѣтъ есть, много паче учителей» (Гл. 1. ст. 7.).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

		Напечатано :	Должно читать :
Стран.	строк.		
25	16	изгонятъ	изгоняють
37	14	Святителя	Спасителя
44	сниз. 5	паки	и паки
45	— 14	<i>родител</i>	<i>родисл</i>
55	— 4	<i>ногами</i>	<i>ногама</i>
59	5	Дѣян. 29.	Дѣян. зач. 29.
—	20	православныя	православныхъ
97	3	Керача	Курача
98	10	которое	которые
103	сниз. 4	приемаемъ	пріи́маемъ
147	— 7	дара и	дарами
—	— 4	идѣлъ	видѣлъ
148	10	свой	своей
161	сниз. 1	яко	<i>вѣдый, яко</i>
265	3	потомъ ходили по церкви	и бытъ ходъ съ хоругвями во- кругъ церкви
294	19	радостію	радостно
—	20	зовуще	зовущи
—	сниз. 3	уничиженія	уничиженіе
295	сниз. 10	въ вѣкъ Духъ	въ вѣкъ, Духъ

СКАЗАНИЕ

о

СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

по

РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ И СВ. ЗЕМЛѢ.

СКАЗАНИЕ

О

СТРАНСТВІИ И ПУТЕШЕСТВІИ

ПО

РОССІИ, МОЛДАВІИ, ТУРЦІИ

И

СВЯТОЙ ЗЕМЛѢ.

ПОСТРИЖЕННИКА

СВЯТЫЯ ГОРЫ АФОНСКІЯ

Инокъ Пароенія.

ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ II.

(Изданіе второе, съ исправленіями.)

МОСКВА.

Въ Типографіи Александра Сомова,
на Софійской улицѣ.

1856.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи , до выпуска изъ типографіи , представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Марта 19 дня 1856 года.

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМІЯ.

*Цензоръ, Визанской Семинартіи Ректоръ,
Архимандритъ Наванкиль.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

	<i>Стр.</i>
1. Желаніе отправиться во св. Гору Аѳонскую.	3
2. Благословеніе отъ духовника и отъ старца, схимонаха Іоанна.	6
3. Наставленіе отъ старца Іоанна о вѣрѣ въ Бога.	9
4. Мѣсто келліи старца Іоанна.	—
5. Архимандритъ Рафаилъ не совѣтуетъ миѣ идти во св. Гору.	10
6. Объявленіе моего намѣренія своей братіи.	11
7. Наставленіе старца Іоанна о надеждѣ и любви къ Богу.	14
8. Наставленіе о любви къ ближнему.	15
9. Наставленіе о соблюденіи отъ ересей, расколовъ и со- блазновъ.	18
10. Архимандритъ благословляетъ меня въ путь, и послѣд- нее мое свиданіе съ старцемъ Іоанномъ.	19
11. Разсказъ старца Іоанна: а) о своемъ происхожденіи и странствіи.	20
12. б) о поступленіи въ Нѣмецкій монастырь.	—
13. в) о старцѣ Пансіи и его монастырѣ Нѣмецкомъ.	24
14. г) о путешествіи во св. Гору Аѳонскую и возвращеніи.	—
15. д) о пребываніи въ безмолвіи.	25
16. е) о второмъ путешествіи во св. Гору.	—
17. ж) о свиданіи съ Константинопольскимъ Патріархомъ Григоріемъ во св. Горѣ.	26
18. з) о обратномъ пути изъ св. Горы Аѳонскія.	—
19. и) о гробницѣ Преподобнаго Григорія.	27
20. і) о вселеніи въ скиту Покровскій близъ старца Платона.	—
21. к) о проведеніи жизни съ отцомъ Платономъ.	28
	—

22.	л) о святой жизни отца Платона и его кончинѣ.	29
23.	м) о разстройствѣ въ монастырѣ Пямецкомъ.	30
24.	н) о свиданіи съ Митрополитомъ Веніаминомъ и переходѣ въ монастырь Ворону.	31
25.	о) объ умной молитвѣ и плодахъ безмолвія.	32
26.	Видъ и образъ жизни старца Іоанна пустынножителя.	35
27.	Отбытіе изъ монастыря Вороны, прощаніе съ братією, и путь по Молдавіи	36
28.	Монастырь Мерлополяна въ Валахіи.	37
29.	Градъ Браиловъ и переправа черезъ Дунай.	—
30.	Прибытіе въ Турцію, въ городъ Мачинъ; притѣсненіе христіанъ отъ турокъ.	—
31.	Ромыни рассказали намъ путь въ Аевскую Гору.	38
32.	Русское село Некрасовцовъ, скитъ раскольническихъ монаховъ и преніе съ ними	39
33.	Какимъ образомъ были въ опасности жизни.	44
34.	Страннолюбіе придунайскихъ христіанъ.	45
35.	Страна задунайская	46
36.	Бѣдность православныхъ церквей въ Болгаріи.	—
37.	Бѣдность христіанъ и тяжкое иго турецкое.	—
38.	Градъ Силистрія; чума; трудный путь.	47
39.	Гр. Туртукай; оказанное намъ страннолюбіе.	48
40.	Гр. Рушукъ. Волгарскія села и церкви.	50
41.	Болгарскій народъ и иго турецкое.	51
42.	Усердіе и страннолюбіе болгаръ.	—
43.	Горы Балманскія и переходъ черезъ нихъ.	53
44.	Путь по Фракіи; селенія Шипкой и Калозеръ.	54
45.	Гр. Базаръ-Чукъ татарскій. Тамошніе христіане и церковь.	55
46.	Балканъ — Доспаль и село Батакъ.	57
47.	Мало проходимый путь, и обозъ на пути.	59
48.	Разбойники что съ нами сдѣлали. Страна Македонія.	60
49.	Монастырь Іоанна Рыльского.	61
50.	Монастырь Іоанна Предтечи и древа кипарисовыя.	62
51.	О чудесной водѣ, проведенной Іоанномъ Предтечею.	65
52.	Библіотека; множество кожаныхъ славянскихъ книгъ.	67
53.	Сказаніе о градѣ Серезѣ и его жителяхъ.	68
54.	Турки за бороды берутъ деньги; блужданіе наше по горамъ и лѣсамъ.	70

55.	Какъ мы шли на гору, и плакали.	72
56.	Первый разъ увидали Аѳонскую Гору.	73
57.	Радость наша и плачь.	74
58.	Прибытіе на Черешеекъ и молитва наша.	75
59.	Ночлежь на метохѣ, или на хуторѣ.	77
60.	Вступленіе на св. Аѳонскую Гору.	78
61.	Путь по св. Горѣ; вершина горы Аѳона; радость наша.	79
62.	Крестъ на дорогѣ; первая встрѣча съ монахами аѳонскими.	81
63.	Красота св. Горы Аѳонской; монастырь Хилендарь.	82
64.	Стоящая на пути чудотворная икона Богородицы, и слова наши къ ней.	83
65.	Видъ монастыря Хилендаря извнѣ.	85
66.	Врата монастыря.	87
67.	Вступленіе въ монастырь; его зданія.	88
68.	Угощеніе на гостинницѣ.	—
69.	Паперть и притворы храма.	90
70.	Настоящій храмъ; служеніе вечерни.	91
71.	Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы «Троеручица» вмѣсто игумена.	93
72.	Гробъ св. Симеона Царя сербскаго.	94
73.	Красота храма, конецъ вечерни.	95
74.	Лоза виноградная изъ гроба св. Симеона.	97
75.	Чинъ и уставъ утрени.	98
76.	Чинъ Литургіи.	100
77.	Приглашеніе на жительство.	101
78.	Паки икона Пресвятыя Богородицы, что на пути; сказаніе о ней.	102
79.	Монастырь Есѳигмень	103
80.	Славная обитель Ватопедская.	106
81.	Путь отъ Ватопеда лѣсомъ.	107
82.	Скитъ Болгарскій Богородицы.	108
83.	Скитъ Іліи Пророка, русскій.	109
84.	Число братіи на Аѳонѣ; повѣсть о изгнаніи великорос. изъ скита.	110
85.	Первое извѣстіе о старцѣ и духовникѣ Арсеніи.	111
86.	Богослуженіе въ скитѣ Ільинскомъ.	112
87.	Множество келлій на Горѣ Аѳонской.	113
88.	Монахи аѳонскіе, идущіе на Карею съ рукодѣліемъ.	114

89.	Карая, аеонское торжище съ множествомъ монаховъ.	115
90.	Великороссіане жагуются на малороссіанъ за притѣсненія.	117
91.	Великороссіане похваляютъ духовника Арсенія, и разска- зываютъ о его высокой жизни.	118
92.	О духовникѣ Григоріи Болгаринѣ.	120
93.	Продолженіе о старцѣ Арсеніи.	—
94.	Жительство на келліи св. Апостола, на Капсальской горѣ.	121
95.	Неотложное намѣреніе идти къ духовнику Арсенію.	122
96.	Монастырь Иверскій; дорога къ келліи духовника.	123
97.	Приходъ къ духовнику Арсенію, и моя съ нимъ бесѣда.	124
98.	Избираю себѣ за старца духовника Арсенія; наставле- ніе его миѣ.	125
99.	Трапеза у духовника Арсенія.	128
100.	Описаніе духовниковой келліи.	129
101.	Благодареніе мое Господу Богу.	130
102.	Видъ старца Арсенія; возвращеніе въ келлію.	131
103.	О схимонахѣ Андреѣ и кончинѣ его.	—
104.	Келлія Успенія Пресвятыя Богородицы, называемая Аксіонъ.	132
105.	О старцѣ Никодимѣ.	134
106.	О горѣ Капсалѣ.	135
107.	Радостная для великороссіанъ вѣсть.	136
108.	Греки просятъ русскихъ въ русскій монастырь.	137
109.	Духовникъ Арсеній благословляетъ русскихъ войати въ Русскъ.	139
110.	Русскіе входятъ въ русскій монастырь.	141
111.	Общая въ русскомъ монастырѣ радость.	142
112.	Радость шестидесятилѣтняго старца Венедикта.	143
113.	Рѣчь старца Венедикта.	144
114.	Освященіе храма Святителя Митрофана.	145
115.	Проповѣдь Архимандрита Прокопія.	146
116.	Слово старца и игумена Герасима, въ трапезѣ.	151
117.	Слово его-же къ однимъ русскимъ.	154
118.	Рѣчь отца Павла къ своимъ русскимъ братіямъ	155
119.	Служеніе Литургіи духовникомъ Арсеніемъ.	159
120.	Щедрость духовника; назначеніе миѣ мѣста жительства.	—
121.	Жизнь моя на колибѣ.	161
122.	Монастырь Симопетръ.	164

123.	Чинъ богослуженія въ русскомъ монастырѣ.	165
124.	Праздникъ Богооявленія въ Иверскомъ монастырѣ.	166
125.	Переходъ на келлію къ отцу Іоанникію.	168
126.	О старцѣ Іоанникіи.	170
127.	Торжество въ Ватопедскомъ монастырѣ на Благоуѣщеніе.	171
128.	Живость клеветы раскольниковъ на грековъ.	174
129.	О прибытіи моего друга Аѳанасія въ Аѳонъ и отбытіи оттуда.	175
130.	Постриженіе въ монашество, и наставленіе старца Арсенія.	177
131.	Лавра св. Аѳанасія ; восхожденіе на верхъ Аѳона.	178
132.	Праздникъ Іліи Пророка.	180
133.	Праздникъ св. Пантелеимона въ русскомъ монастырѣ.	—
134.	Кончина и погребеніе іеросхимонаха Павла въ русскомъ монастырѣ. Избраніе ему преемника.	181
135.	Духовникъ Арсеній нашего отца Іоанникія и насъ съ нимъ посылаетъ въ русскій монастырь.	186
136.	Вступленіе наше въ русскій монастырь.	188
137.	Жизнь наша въ русскомъ монастырѣ.	189
138.	О обычаяхъ на Аѳонѣ откапывать кости умершихъ.	—
139.	Объ откопанныхъ костяхъ схимонаха Никодима.	190
140.	О посвященіи о. Іоанникія въ іеромонахи.	192
141.	О общежительныхъ монахахъ.	193
142.	Совершенство общежительныхъ монаховъ.	195
143.	Уставъ общежительныхъ монастырей въ Аѳонѣ.	—
144.	Хожденіе за больными и погребеніе умершихъ.	199
145.	Описаніе русскаго монастыря	200
146.	Скиты, принадлежавшіе къ монастырю русскому ; вла- дѣнія его.	205
147.	Исторія русскаго монастыря. Причина наименованія его.	209
148.	Исторія монастыря отъ 14-го вѣка до настоящаго.	210
149.	О молдавскомъ Князѣ Скарлатѣ Каллимахѣ.	214
150.	О іеромонахѣ Аникитѣ Шихматовѣ.	218
151.	Переходъ князя въ русскій монастырь.	219
152.	Удаленіе князя изъ русскаго монастыря.	221
153.	Наказаніе грекамъ за изгнаніе русскихъ.	222
154.	Соборъзванованіе грековъ о изгнаніи русскихъ.	223
155.	Греки просятъ русскаго игумена къ себѣ въ монастырь.	224

156.	Празднованіе дня св. мученика Пантелеимона и прорече- ніе старца Венедикта.	225
157.	Изгнаніе великороссіавъ монаховъ изъ Ильинскаго скита.	226
158.	Греки упростили русскихъ войти на жительство въ Русскіе.	227
159.	Заложеніе новаго храма Святит. Митрофана.	228
160.	О постриженіи моемъ въ великій ангельскій образъ.	—
161.	Радованіе мое о моихъ старцахъ руководителяхъ.	229
162.	Приближеніе скорбей моихъ.	230
163.	Духовникъ Іеронимъ объявилъ мнѣ о назначеніи ѣхать въ Россію за сборомъ.	231
164.	Горестъ моя, и утѣшеніе отъ духовника.	232
165.	Плачь мой о горькой моей участи.	—
166.	Страстная седмица во Афонѣ.	234
167.	Пасха Святая во Афонѣ.	—
168.	О свиданіи съ старцемъ Арсеніемъ.	235
169.	Разставаніе съ моими отцами и со всею моею братією.	—
170.	Плачь и рыданіе мое о св. Горѣ Афонской.	236

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СТРАНСТВІЕ И ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦІИ

И

ПРЕБЫВАНІЕ ВО СВ. ГОРЪ АВОНСКОЙ.

СТРАНСТВІЕ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ТУРЦИИ

и

ПРЕБЫВАНІЕ ВО СВЯТОЙ ГОРѢ АЕОНСКОЙ.

---

1. По многовременномъ и многолѣтнемъ моемъ странствіи по Россіи и Молдавіи и Буковинѣ, по оставленіи раскола и всѣхъ толковъ его, и по присоединеніи ко Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви Православной, находясь въ православномъ общежительномъ монастырѣ Воронѣ, при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, на пономарскомъ послушаніи, возымѣлъ я непремѣнное желаніе спутешествовать въ пресловутую Святую Аѳонскую Гору, какъ въ тихое и небурное пристанище, къ сей иноческаго пустыннаго и безмолвнаго житія наставницѣ, въ сей отъ суеты и отъ соблазновъ міра сего удаленный жребій Царицы Небесной, находящійся подъ Ея покровительствомъ, посѣтить аѳонскія обители, лавры и киновіи, и безмолвные скиты и отшельническія пустынныя келліи и колыбы, посмотреть на тамошнихъ земныхъ ангеловъ и небесныхъ челоуѣковъ, и ангель-

скому житію подражателей, святыхъ отцевъ аѳонскихъ, избрать одного изъ нихъ себѣ пастыря и учителя, безмолвному иноческому житію наставника и къ вѣчному блаженству руководителя, и препроводить съ нимъ остальные дни жизни своей, и скончать животъ свой. Сіе желаніе имѣлъ я съ самыхъ юныхъ лѣтъ жизни моея, но былъ удерживаемъ по разнымъ благословнымъ обстоятельствамъ: во-первыхъ, по смутному военному времени, которое продолжалось почти десять лѣтъ (отъ 1818 по 1828-й годъ); во-вторыхъ, по частымъ моровымъ язвамъ; въ-третьихъ, по главной причинѣ, именно возбранялъ природный мой расколъ. Но пришло время самое удобное: рати утихли, моры престали, отъ раскола Господь Богъ Своимъ неизреченнымъ милосердіемъ меня освободилъ и очистилъ. Всюду стало спокойно и благополучно; потому я возъмѣлъ неотлагаемое намѣреніе отправиться въ путешествіе. И прежде всего прибѣгнулъ съ теплою молитвою ко Всевышнему моему Творцу и Небесному Отцу, да управитъ мой путь благополучно, и аще по Его святой волѣ мое желаніе въ Святую Гору, то да извѣститъ мнѣ Свою святую волю чрезъ духовнаго моего отца. Также просилъ и Царицу Небесную, споручницу и назирательницу святыхъ Горы Аѳонскія, Пресвятую Богородицу Владычицу, Пречистую Дѣву Марію, да будетъ мнѣ спутешественница и назирательница и помощница во всемъ пути моемъ, и да сподобитъ достигнуть благополучно до святыхъ Горы Аѳонскія, и да приметъ меня грѣшнаго и непотребнаго раба въ Свой святой жребій подъ Свое покровительство, и да причислитъ меня къ Своему богособранному великому полчищу, ко аѳонскихъ отцевъ множеству, хотя

бы послѣднимъ послушникомъ, и да сподобить мнѣ тамо обрѣсти отца и наставника, въ иноческомъ житіи искуснаго, и Сама да будетъ мнѣ помощница на врага моего древняго, діавола, и на всѣ козни его, и Сама да очиститъ отъ страстей моихъ душевныхъ и тѣлесныхъ.

2. И такъ помолившись, пошелъ къ отцу моему духовному, іеромонаху Антонію, и открылъ ему свое намѣреніе. Онъ же со всею любовію меня благословилъ, только съ тѣмъ, чтобы по прибытіи въ Святую Гору не жить по своей волѣ, а поручить себя наставнику и отцу духовному. Еще послалъ меня посовѣтоваться къ отцу Іоанну, схимнику и пустынножителю. Я сходилъ и къ отцу Іоанну, и сказалъ ему намѣреніе и отъ юныхъ лѣтъ мое желаніе въ Святую Аѳонскую Гору. Онъ же сіе тяжело себѣ вмѣнилъ, заплакалъ, и началъ говорить мнѣ: « Хотя и есть тебѣ воля Божія идти въ Святую Гору, но я желалъ бы, чтобы ты пожилъ еще въ здѣшнемъ монастырѣ: ибо жалю съ тобою разлучиться. Болѣе мы на семь свѣтъ не увидимся, а я хотѣлъ бы, чтобы ты похоронилъ грѣшное мое тѣло: ибо уже не много осталось мнѣ и жить. Но впрочемъ волѣ Божіей противиться не могу, и удерживать тебя не буду; твори, еже хоцещи; Господь благословитъ; помани и меня въ своихъ молитвахъ въ Святой Горѣ Аѳонской. А можетъ, Господь приведетъ тебя быть и во святомъ градѣ Іерусалимѣ: помани мое окаянство на живоносномъ Христовомъ гробѣ и на прочихъ святыхъ мѣстахъ.» А я ему отвѣтилъ: « Какъ могу быть въ Іерусалимѣ? Дойти туда много требуется денегъ, а я теперь не имѣю; родные теперь не дадутъ, да и

не хочу просить ихъ: а мнѣ бы весьма желательно побывать во святомъ градѣ Іерусалимѣ, и поклоняться живоносному Христову гробу; но не имѣю возможности тамъ быть, а прошу Господа моего Іисуса Христа и Пречистую Его Матерь, и вашихъ святыхъ молитвъ, чтобы только достигнуть благополучно въ Святую Гору Аѳонскую, и тамъ скончать животъ свой.» Онъ же мнѣ отвѣчалъ: « Не такъ будетъ, какъ ты помышляешь: отъ человѣкъ невозможно, а отъ Бога вся возможна. Будешь во Святой Горѣ, будешь и въ Іерусалимѣ, будешь и тамъ, гдѣ ты и не помышляешь. Еще много тебѣ предстоитъ постранствовать и пройти сквозь огонь скорбей и воду искушеній; и аще все перенесешь безъ роптанія, и претерпишь съ благодареніемъ, тогда развѣ достигнешь въ покой.» Я палъ ему въ ноги, и со слезами просилъ его помолиться обо мнѣ ко Господу, да, егда найдутъ на меня скорби и искушенія, подастъ мнѣ Господь терпѣніе перенести оныя съ благодареніемъ. Еще со слезами началъ его просить, да дастъ мнѣ послѣднее наставленіе, какъ мнѣ переплыть многоволнистое и страшное море житія сего, какъ достигнуть въ тихое и небурное пристанище, въ небесное наше отечество, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная, и какую мнѣ избрать жизнь въ Святой Горѣ Аѳонской?

3. Онъ же началъ мнѣ говорить: « Мое наставленіе такое: когда достигнешь Святой Горы, избери себѣ искуснаго старца, отца и наставника, и препоручи ему свое тѣло и душу, и буди ему послушенъ даже до смерти, и гдѣ онъ благословитъ, тамъ и живи. Аѳонскіе отцы выше молдавскихъ; я и самъ бы же-

лалъ съ ними пожить и отъ нихъ пользоваться, и дважды путешествовалъ во Святую Гору: но воля Божія и смутныя времена не позволили мнѣ тамъ препровождать жизнь свою, и я паки возвратился въ Молдавію, въ свою обитель. А о будущемъ блаженствѣ, какъ его достигнуть, скажу тебѣ вкратцѣ: Гдѣ будешь жить, гдѣ будешь странствовать, вездѣ и на всякой мѣстѣ владычество Господне и благодать Его присутствуетъ, только аще по волѣ Его святой будемъ жить и волю Его творить: не мѣсто чловѣка просвѣщаетъ, но чловѣкъ мѣсто. Воля же Господня состоитъ въ главныхъ трехъ добродѣтеляхъ, т. е. въ вѣрѣ, любви и надеждѣ. Первое вѣра: вѣра есть глава всѣмъ добродѣтелямъ. Безъ вѣры всѣ добрыя дѣла мертвы. Праведникъ отъ вѣры живъ будетъ. Вѣрою вси Святіи побѣдиша міръ; содѣяша правду, получиша обѣтованія (Евр. гл. 11-я.). Аще совершенную стяжеша вѣру къ Богу, то ничего тебѣ не будетъ невозможнаго, но вся покорена будутъ тебѣ, и ни какія скорби и напасти одолѣть тебя не могутъ. О сей вѣрѣ сказалъ Господь ученикамъ Своимъ: « аще имате вѣру, яко зерно горушно, аще речете и горѣ сей: двинися и верзися въ море: будетъ ». (Матѹ. 21, 21). Сію вѣру стяжали Апостолы, и прошли по всей вселенной, яко овцы посредѣ волковъ, и уловили вся языки въ Христову вѣру. Сію вѣру имѣли святые мученики, проліявшіе свою кровь. Сію вѣру имѣли Преподобные отцы, которые, оставивъ міръ и яже въ немъ, удалялись въ пустыни, и едины со единымъ Богомъ пребывали въ ней, овые чотыредесять, овые пятьдесять и шестьдесять лѣтъ; единою повѣровали Богу, и Господь пропиталъ ихъ, хотя и мало кого

отъ человѣкъ видѣли. Такую вѣру аще стяжеша, то и ты не далече будеша царствія небеснаго.» Но я ему отвѣчалъ. «Отче святыи, какъ могу стяжать вѣру сію, которая превосходитъ естество человѣческое? Я человѣкъ грѣшный, и повседневно обрѣтаюся въ немощахъ.» Онъ же сказалъ: «Да, правда; эта вѣра трудами и подвигами, постомъ и молитвою стяжавается, совершеннымъ послушаніемъ и отсѣченіемъ собственной воли укрѣпляется и возрастаетъ. Но паки глаголю: аще не стяжеша такой вѣры, то не можешь стяжать и надежды на Бога и любви къ Богу и ближнему; аще ли сихъ не стяжеша, и не очистиши внутренняго человѣка, не побѣдиши страстей: то всуе наше будетъ удаленіе отъ міра, только однимъ тѣломъ, а не умомъ и сердцемъ. А тогда какъ бы не постигла насъ страшная угроза: *ни теплъ еси, ни студень, изблевати тя имамъ* (Апок. 3, 16)? Теперь иди съ Богомъ, и помни слова мои. А когда соберешься совсѣмъ, то прійди ко мнѣ проститься: и я грѣшный еще что-нибудь скажу тебѣ на пользу, и провожу тебя.» Я палъ ему въ ноги, и благодарилъ его за наставленіе, яко никогда такъ много со мною не бесѣдовалъ и не пользовалъ, какъ въ этотъ разъ. Онъ же паки рече: «Это потому, что пришло время намъ разлучиться, и на семь свѣтъ намъ не видаться. Ты полетишь чрезъ великія горы и чрезъ пучины морскія, въ далекія страны, и будешь летать многія лѣта; а я останусь въ этой моей малой келіи, гдѣ и скончаю животъ мой. А когда ты прійдешь ко мнѣ послѣ, то еще больше тебѣ скажу.» Получивши отъ него благословеніе, я вышелъ; а онъ меня проводилъ. И пошелъ я въ монастырь, радуясь,

что сподобился получить благословеніе идти въ святую Гору Аѳонскую.

4. Пустыня, въ которой обиталъ старецъ Іоаннъ, отстоитъ отъ монастыря Воробы на часъ ходу, или пять верстъ, въ непроходимомъ мѣстѣ, въ темномъ лѣсу, между великихъ горъ, при источникѣ водъ. Въ этой пустынѣ проходилъ поприще иноческихъ подвиговъ болѣе сорока лѣтъ старецъ схимонахъ Онуфрій, пустынножитель, гдѣ скончалъ и животъ свой; тамъ и гробъ его источаетъ благовопіе; скончался уже болѣе сорока лѣтъ. Былъ другъ и собесѣдникъ великому старцу Паисію Величковскому и его старцу Василю, основателю монастыря Мерлополяны, въ Валашскомъ княжествѣ.

5. По пришествіи въ монастырь, пошелъ я къ духовнику, и повѣдалъ ему, что слышалъ отъ старца Іоанна. Онъ же весьма обрадовался, и послалъ меня къ отцу Архимандриту Рафаилу просить позволенія и билета на путь. Пришедши къ Архимандриту, я открылъ ему свое намѣреніе и желаніе въ святую Аѳонскую Гору, и началъ просить благословенія и билета. Но онъ началъ меня отговаривать и предлагать разныя неудобства, говоря: « Въ Святую Гору безъ денегъ идти невозможно; ежели чрезъ моря, то много потребуется денегъ; потому что надобно три моря перейти: первое — Черное, второе — Мраморное и третье — Архипелагъ. Уже мало надобно по сту рублей на человѣка, только на дорогу; а безъ денегъ и тамъ нигдѣ не пріймутъ, не только жить, но и ночевать, потому что тамъ все дорого, а наипаче хлѣбъ; да еще платятъ туркамъ великія дани, и съ cadaго человѣка платятъ харачъ. А ежели идти посуху, то

есть великія непроходимыя горы, и въ нихъ множество разбойниковъ—арнаутовъ; этотъ путь почти непроходимый, а которые и проходятъ, то собираются великими караванами, съ орудіями огнестрѣльными, да и то много пропадаетъ. А хотя и дойдешь, то и тамъ безъ денегъ не пріймутъ, а хотя и пріймутъ, то будешь работать земляную работу день и ночь; а ты къ работѣ черной не привыченъ. Въ Аѳонскую Гору надобно ийти или золотому или желѣзному. У меня много есть такихъ, которые бывали тамъ, и паки обратно пришли; спроси ихъ самъ, они тебѣ скажутъ, какова тамъ жизнь. Не лучше ли жить на одномъ мѣстѣ? Ежели желаешь, то постригу въ мантию, и посвященъ будешь во іеромонахи. А билета не дамъ и благословенія ийти на такія бѣдствія.» Но я сказалъ ему: «благодарю, ваше высокопреподобіе, за ваше доброе привѣтствіе, но постригаться я здѣсь не имѣю желанія, кромѣ Святыя Аѳонскія Горы; а это ваша правда, что труденъ путь, и много требуется денегъ; это мнѣ давно и прочіе сказывали; но я пойду не съ деньгами, а съ Господомъ Богомъ, и не на что иное уповаю, а только на единого Господа Бога моего; а когда прійду туда, то самъ своими очами посмотрю: ежели не будетъ возможности тамъ жить, то паки къ вамъ возвращусь подъ ваше покровительство, якоже къ Ною голубица.» Онъ же сказалъ: «иди, и подумай добрѣ; да отложи намѣреніе до весны, а теперь я тебя не отпущу.» И вышелъ отъ него со скорбію, яко не получилъ желаемого.

6. Потомъ я созвалъ всю свою братію, которые обратились изъ раскола: отца Макарія, прежде бывшаго Гедсона, и отца Алипія, теперь Александръ, и

прочихъ , и объявилъ имъ свое желаніе и намѣреніе идти въ Святую Гору Аѳонскую , которое имѣлъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ. И говорилъ , что за тѣмъ мы больше съ отцемъ Іоанномъ воротились изъ Россіи , дабы ѣхать во Святую Гору, но онъ по своимъ обстоятельствамъ уѣхалъ паки въ Россію, а я неотлагаемое имѣю намѣреніе въ Аѳонъ; отецъ духовникъ и отецъ Іоаннъ пустынникъ меня благословляютъ, а только Архимандритъ удерживаетъ. И изъ васъ кто хочетъ со мною путешествовать, да идетъ; а не хотите, оставайтесь съ Богомъ здѣсь. Они же начали меня отговаривать подобно Архимандриту, представляя разныя невозможности, а колыми паче неимѣніе денегъ. Но я имъ сказалъ: « Вы денегъ жалѣете, дабы ихъ не расточить; но я милостию Божіею ихъ не имѣю, и расточать нечего, и жалѣть не о чемъ, а возвергну на Господа печаль мою, и Той мя препитаеть. Сколько тычячъ монаховъ живетъ въ Святой Горѣ, и всѣхъ Царица Небесная питаетъ: меня ли одного не можетъ пропитать? » Послѣ сего одинъ изъ братій, именемъ Никита, иконописецъ, котораго я обратилъ изъ раскола, и который пришелъ со мною въ монастырь, палъ миѣ въ ноги, и сказалъ: « и я бы желалъ съ тобою идти въ Святую Гору, да не съ чѣмъ. » Я же ему сказалъ: « пойдѣмъ, возлюбленный братъ; имѣю у себя 100 левовъ (20 руб. асс.); чѣсть, а чего не достанетъ, то Господь Богъ дополнитъ; и пойдѣмъ сухимъ путемъ: разбойниковъ намъ бояться нечего, а хлѣбомъ Богъ насъ пропитаетъ. » И начали собираться въ путь.

7. Потомъ я паки пошелъ къ отцу Іоанну пустыннику, и пересказалъ ему, что много меня стращаютъ,

и отецъ Архимандритъ удерживаетъ. Онъ же мнѣ сказалъ: « Они всѣ разсуждаютъ по человѣческому разуму, а не по Божію благоизволенію. Аѳонская Святая Гора управляется самою Божію Матерію: туда много ходятъ и съ деньгами, но паки возвращаются; а другіе и безъ денегъ, но тамъ живутъ; кого какъ благословить Матерь Божія. И Архимандритъ васъ отпустилъ: я ему поговорю, а вы идите сухимъ путемъ; васъ хлѣбомъ Болгары пропитаютъ. А то, что обѣщался тебѣ сказать, скажу теперь, а ты послушай со вниманіемъ, и запиши все на своемъ сердцѣ. Прежде тебѣ сказалъ я только о вѣрѣ въ Бога: теперь послушай и о надеждѣ на Бога. Гдѣ ты будешь жить, не полагай надежды ни на кого смертнаго, ни на царя, ни на князя и сына человѣческаго, въ нихже нѣсть спасенія, ниже на патріарха, ни на архіерея, ни на купцовъ, ниже на какого-либо человѣка: ибо всякъ человѣкъ ложь; ниже полагай надежду на богатство, ни на славу міра сего, ниже на чинъ: богатство бо яко роса утренняя. Якоже бо роса изсыхаетъ, тако и богатство исчезаетъ; и всяка слава человѣча, яко цвѣтъ травный: вечеромъ цвѣтетъ, а утромъ подкошенъ бываетъ и увядаетъ; такъ и слава человѣческая: днесъ хвалятъ, а заутро поносятъ и укоряютъ. Ты же, возлюбленное чадо, всю свою надежду полагай на Господа Бога. Теперь надобно тебѣ показать свою вѣру и надежду не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ, безъ роптанія. Теперь тебѣ наступаетъ время скорбей и искушеній, по морямъ и посуху; ты же не унывай, но единожды повѣровавъ Господу Богу, полагай всю надежду свою на Бога, и воспѣвай съ Пророкомъ Давидомъ: *буди, Господи, милость*

Твоя на насъ, якоже уповахомъ на Тя. Пс. 32, 22.
 И пакы: *Блажени вси надъющіися на-Нь. Надъющіися на Господа, яко гора Сіонъ: не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимъ. Пс. 2, 12. 124, 1.* Теперь скажу и о любви къ Богу и ближнему. — Возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея, и отъ всего сердца твоего, и отъ всего помышленія твоего. Такъ намъ должно любить Господа Бога, что ради любви Его ничего не должно намъ шадить, ниже самихъ себя. Такъ его возлюбили святые Апостолы, и прошли всю вселенную скорбяще, озлоблени, укоряеми и поношаеми, въ узахъ и въ темницахъ, а послѣ и самую смерть претерпѣли за любовь Христову. Такъ Его возлюбили святые Мученики, и все пренебрегши, родителей, женъ, и дѣтей, саны и чести, дабы не разлучиться со Христомъ, проліяли кровь свою, яко воду. Такъ возлюбили Его Преподобные отцы наши, и любве ради Его оставили міръ и славу міра, и всю прелесть его, родителей и всѣхъ сродниковъ своихъ; любви ради Христовой удалились въ монастыри и въ пустыни, и отдали себя въ послушаніе съ совершеннымъ отсѣченіемъ своей воли и своихъ прихотей, да безъ всякаго препятствія поработаютъ Господу своему. Ты же, возлюбленный брате, уже начатокъ сдѣлалъ, теперь потщися Господа своего возлюбить отъ всея души своея, т. е. соединиться съ нимъ сердцемъ, умною и безпрестанною молитвою: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.* И старайся очищать внутренняго человѣка отъ всѣхъ помышленій противныхъ Богу; тогда познаешь, *коль сладка будутъ гортани твоему словеса Господня (Пс. 118, 103),* и коль весело и радостно

быть съ Богомъ. Пророкъ сказалъ : « помянухъ Бога, и возвеселихся » (Пс. 76, 4); кто съ Нимъ непрестанно бесѣдуетъ и поминаетъ имя Его святое, тотъ какъ не возвеселится и не возрадуется о имени Господни? Аще съ земнымъ царемъ пріятно и радостно имѣть бесѣду, и получать отъ него награду; кольми паче съ небеснымъ Творцемъ, на Негоже не смѣютъ чини ангельстїи взирати, какъ не сладостно намъ грѣшнымъ и непотребнымъ рабамъ имѣть бесѣду? О коль сладостно! Но оставимъ объ этомъ говорить; невозможно на словахъ объяснить того; а когда самъ вкусишь на дѣлѣ, тогда познаешь, и скажешь: *Господи, добро есть намъ здѣ быти*; возьми меня отъ суетнаго міра сего и отъ его прелестей; не хочу болѣе въ немъ пребывать; боюся, дабы паки не разлучилъ меня съ Тобою, сладчайшимъ моимъ Господомъ, Творцемъ моимъ и Спасителемъ. Теперь иди ты во святую Аѳонскую Гору, и достигай получить этой сладости; тамъ найдешь такихъ отцевъ и наставниковъ, которые ею преизобилуютъ, и тебѣ могутъ удѣлить; только ты во всемъ ихъ послушай.

8. Еще скажу тебѣ, какъ намъ должно любить и ближняго своего и всякаго человѣка. Апостолъ сказалъ: *аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть*. 1 Іоан. 4, 20. Любовь къ Богу доказывается любовію къ ближнему. Не такъ намъ должно любить ближняго, якоже самихъ себя, но несравненно болѣе. Тогда познавается совершенная любовь, егда положимъ душу свою за брата своего. Іоан. 15, 13. Вотъ совершенная любовь! Этой любви не можетъ стяжать никто, привязанный мыслію и сердцемъ къ прелестямъ міра сего. Отчего быва-

ють въ мірѣ убійства , грабительства, злоба, зависть, ненависть, клевета, тяжбы? Либо ради имѣнія и богатства , либо ради чести и славы міра сего , или ради какихъ-нибудь плѣтскихъ и тѣлесныхъ страстей; потому сказано : *любовь міра сего вражда Богу есть.* Іак. 4, 4. *Ни кій же рабъ можетъ двѣма господинома работати.* Лук. 16, 13. Поэтому , кто хочетъ отъ всего сердца возлюбить Господа Бога и ближняго своего, тотъ долженъ, по Евангелію, оставить міръ и вся, яже въ мірѣ, и идти во слѣдъ за Христомъ, путемъ иноческаго житія. Да и тогда еще не вступимъ въ совершенное послушаніе, и не отсѣчемъ собственной своей воли , и не будемъ хранить своего сердца отъ помысловъ скверныхъ , и не будемъ стараться о очищеніи внутренняго челоуѣка, то и въ пристанищѣ можемъ погибнуть. Наше спасеніе состоитъ въ отверженіи самихъ себя и въ храненіи своего сердца, и въ непрестанной умной Іисусовой молитвѣ. Аще же отвержемся самихъ себя, и будемъ хранить свое сердце отъ прилоговъ вражіихъ, и держать свой умъ въ непрестанной молитвѣ, и вкусимъ той духовной сладости; тогда соберутся и пребудутъ въ насъ всѣ три добродѣтели: вѣра, надежда и любовь ; тогда и вселится въ насъ Святая Троица, Отецъ и Сынъ и Святыи Духъ, Единый Богъ, Емуже слава во вѣки вѣковъ.

9. Еще, возлюбленное чадо и брате, поговорю тебѣ, яко юному сыну и недавно отрожденному въ Святой Соборной Православной Христовой Церкви. Хотя и самъ ты добръ знаешь Божественное и отеческое писаніе; но послушай меня, убогаго старца, и запиши слова мои на своемъ сердцѣ. Когда прійдетъ время, повѣдай и прочимъ, и не скрой даннаго тебѣ таланта

въ землю, но отдай его торжникомъ: пусть куплю дѣють. Блюдися чадо, да никтоже тя прельститъ; понеже нынѣ время зло есть: всюду ереси, всюду расколы, всюду раздоры церковные, всюду развратъ и роскошество умножилися. А наипаче много ты всего увидишь и услышишь въ своемъ странствіи: ибо много ты пройдеши странъ и градовъ и народовъ, и со многими людьми имѣть будешь бесѣды: блюдися, да не подашь соблазна и повода къ злу, или къ разврату. А наипаче блюдися ересей и расколовъ, блюдися роскоши, блюдися ученія латинскаго и зломудреннаго Папы Римскаго, того чермнаго змія, егоже хоботь отторже третію часть звѣздъ отъ церковнаго неба (Апок. 12, 3. 4.); блюдися его душепагубной уніи; блюдися сообщника древнимъ еретикамъ и послѣдователя иконоборцамъ, говорю—Мартина Лютера, иже возверже хулу и поруганіе на Святую Христову Церковь, на святыя иконы, на святыхъ угодниковъ Божіихъ и на вноческій чинъ. Еще блюдися злѣйшаго отродка сатаны діавола, сына геенны и явственнаго предтечи послѣдняго антихриста, иже пришелъ предуготовить ему мѣсто, говорю — того проклятаго Волтера, иже изблева свой злый ядъ и хулу на Всевышняго своего Творца и Бога и на Святую Христову Церковь и отъ Бога учиненную царскую власть, и основалъ себѣ гнѣздо въ томъ адскомъ днѣ—Парижѣ, откуда вся злая происходятъ на весь міръ, и откуда, какъ изъ бездны, псходятъ злые звѣріе, и поймають Христово стадо. Оттуда псходятъ всѣ бѣсовскія моды. Оттуда происходятъ ехидновы - порожденія, злые отродки проклятаго Волтера, масоны и вольнодумы, иже уловляютъ незлобивыя души и отвлекають отъ Бога,

разстроявають царства, возмущають народное спокойствие, и вооружаютъ противъ Бога. Охъ! увы! увы! не могу не плакать: сколько золь отъ нихъ происходитъ! О Господи, соблюди и сохрани отъ нихъ Святуя Свою Церковь! Спаси и помилуй Россійскаго Благочестивѣйшаго Царя во вѣкъ вѣка! Еще, чадо, блюдиися волковъ, крыющихся по лѣсамъ и по деревнямъ, и скрывающихся по градамъ, глаголю — раскольниковъ и разныхъ безтолковыхъ сектъ раскольническихъ; они не меньше западныхъ отступниковъ терзають Христову Церковь, и отрыгають скверныя своя уста и ядь хуленія на Святуя Церковь и на ея Пастырей. Не имѣй дружбы съ развратными и не соблюдающими святыхъ постовъ. Не имѣй близкой дружбы съ женами: ибо онѣ весьма вредны нашему иноческому званію. Блюдиися новопроникшей страсти къ табаку, весьма неприличной нашему иноческому чину и всему вообще духовному званію: ибо мы *свѣтъ міру. Аще свѣтъ будетъ тма, то тма колыми. Да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуьки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего Небеснаго* (Матѣ. 6, 23. 5, 14. 16.). Да не соблазнимъ ни *единого отъ малыхъ сихъ: горе тому, имже соблазнь приходитъ* (Матѣ. 18, 7). Крѣпко держиися Святыя Соборныя Апостольскія Христовы Церкви Православныя. Она самимъ Христомъ Богомъ въ Іерусалимѣ основана, святыми Апостолами во всю вселенную пронесена и проповѣдана, святыми семью Вселенскими Соборами утверждена, мученическою крѣпкою запечатлѣна, и святыми Отцами засвидѣтельствована. Слушай и почитай ея Пастырей: Святейшихъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ

и Епископовъ. Святая Церковь утверждена стоитъ на седми столбахъ — на седми Тайнахъ; ее утвердилъ самъ Христосъ свии словами: *ка семь камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолютъ ей.* И обѣщанъ съ ней быть до скончанія вѣка, тако сказавъ: *се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка: аминь.* — Теперь иди съ Богомъ.» Выслушавъ сіи слова, я упалъ ему въ ноги и благодарилъ его за наставленіе. И еще сказалъ ему: «отче святой, хотѣлъ бы васъ еще нѣчто спросить.» Онъ же сказалъ мнѣ: «послѣ; ваки прійди ко мнѣ, и тогда спросишь, что нужно.»

10. Прішедши въ монастырь, я цѣлый почти мѣсяцъ ходилъ къ Архимандриту, и просилъся, да отпуститъ насъ; онъ же удерживалъ, а потомъ сказалъ: «Хотѣлъ васъ удержать, но уже не могу. Богъ васъ благословитъ! Идите съ Богомъ, и за меня тамъ помолитесь; я изготавлю вамъ на дорогу паспорта.» Мы же, получивъ благословеніе, вышли съ радостію. И я ваки пошелъ къ отцу Іоанну въ пустыню, и сказалъ ему, что Архимандритъ съ любовію отпускаетъ. Онъ сдѣлался весьма радостенъ, и отъ радости много пролилъ слезъ, и я, смотря на него, много плакалъ. Потомъ взялъ меня въ свои объятія, и омочилъ слезамп, и началъ говорить: «Теперь уже послѣдняя наша будетъ съ тобою бесѣда, и въ послѣдній разъ ты у меня въ гостяхъ; уже мы больше не увидимся другъ съ другомъ въ этомъ суетномъ мѣрѣ; ваки говорю тебѣ: пометишь ты въ далекія страны, и облетаешь много странъ и народовъ, много претерпишь напастей; но не изнемогай: подобаетъ бо намъ многими скорбями и напастями внити

въ царствіе небесное ; въ терпѣніи своемъ стяжи душу свою, и за враговъ своихъ молися, чтобы не поставилъ Господь имъ грѣха. А что хотѣлъ спросить, то спроси.» Я опять упалъ ему въ ноги, и началъ ему говорить : « Отче святыи , повѣдайте мнѣ жизнь свою: откуда вы родомъ? И гдѣ проживали прежде? И давно ли находитесь въ сей пустыни? И какую проходили и проходите жизнь? Да и азъ грѣшный прииму пользу себѣ, и прославлю Отца Небеснаго.» Онъ же, воздохнувъ , заплакавъ , и началъ говорить слѣдующее: «Великое просилъ еси; что тебѣ повѣдаю, развѣ грѣхи моя? И въ чемъ похваляюся, развѣ въ немощахъ моихъ и въ повседневныхъ искушеніяхъ? И не повѣдалъ бы тебѣ, но боюсь, да не уподоблюся рабу, скрывшему талантъ Господина своего. Еще за то повѣдаю, что много ты послужилъ моей старости, и много тебя люблю. Повѣдаю не ради тщеславія и славы человѣческой, но славы ради Божіа. Еще и потому, что близко моя кончина; да еще и ты идешь въ далекія страны ; но пока будешь слышать , что я живъ, то никому не повѣдай; когда же помру, тогда какъ знаешь. Послушай теперь.

11. Я родомъ великороссіянинъ , изъ самой внутренней Россіи ; отъ какого рода , того тебѣ знать не нужно. . Отъ юности моя возлюбилъ я Господа моего Іисуса Христа. Отъ юности усмотрѣлъ суету и непостоянство міра сего, краткость настоящей жизни и безконечность будущей, и размыслилъ, что кто на семь свѣтъ послужить и поработаетъ Господу Богу, тотъ спасетъ душу свою, наследуетъ вѣчное блаженство , а кто согрѣшитъ и прегнѣваетъ Господа Бога, тотъ долженъ принять вѣчное мученіе, и потому раз-

судилъ поработать Господеви своему безъ всякихъ препятствій отъ суетъ міра сего, оставилъ все, и послѣдовалъ Христу съ самыхъ молодыхъ лѣтъ моихъ. Прежде странствовалъ по россійскимъ монастырямъ, и во многихъ монастыряхъ слышалъ о великомъ старцѣ Паисіи и его великихъ подвигахъ, о великомъ его богособранномъ стадѣ и о прочихъ молдавскихъ отцахъ, и о старцѣ Онуфріи, который въ сей пустыни препроводилъ жизнь свою и скончалъ животъ свой. И я предпринялъ путешествіе, и достигъ Молдавіи и великой обители Нямецкой.

12. Здѣсь я увидѣлъ великаго старца Архимандрита, отца Паисія, и святолѣпныя его сѣдины, и Богомъ собранное его великое полчище. Его учениковъ уже было около тысящи. И я припалъ къ стопамъ его, и началъ его просить, да приметъ меня въ свою святую обитель, и причислитъ къ своему стаду. Онъ же съ любовію принялъ меня, и причисливъ въ братство, далъ мнѣ келлію, назначилъ послушаніе, и поручилъ меня духовнику. Онъ всѣхъ приходившихъ и желавшихъ съ нимъ жить принималъ, хотя старшіе нѣкіе изъ братій и скорбѣли, ибо терпѣли недостатки тѣлесныхъ потребъ; но онъ всегда говаривалъ братіи: «Азъ грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ; прибылъ братъ, прибыла и молитва. Пошлетъ Богъ и на него пищу.» И я грѣшный началъ жить въ томъ богособранномъ его стадѣ, и наслаждаться его богомудренными наставленіями, и утѣшаться, смотря на его благолѣпныя сѣдины.

13. Старецъ Паисій всѣхъ училъ, всѣхъ утѣшалъ; всѣмъ съ отеческою любовію наказывалъ не разрушать общежитія, имѣть совершенное послушаніе и

смирение, отсѣкать свою волю, и внушалъ, чтобы всѣ повиновались одинъ другому, и почитали одинъ другаго земнымъ поклономъ, чтобы всякій имѣлъ ступаніе кротко, руцѣ согбенныя къ персямъ, главу наклоненну, очи потуплены въ землю, сердце горѣ къ Богу, а умъ въ безпрестанной Иисусовой молитвѣ; и чтобы во всѣхъ была любовь нелицемѣрная. А наипаче старался во всякомъ посѣять и углубить божественное сѣмя, сердечное дѣланіе, умную и безпрестанную молитву Иисусову. И была тогда Немецкая обитель яко рай, Богомъ насажденный: всѣ во единомысліи и любви работали Господу своему; было совершенное общежитіе и любовь во всѣхъ, и была во всѣхъ яко единая душа; всякъ проходилъ свое послушаніе со смирениемъ, безъ роптанія, всѣ съ любовью взирали на пастыря своего и предводителя, и утѣшались его лицезрѣніемъ и бесѣдою, и его святолюбными сѣдинами: ибо онъ всѣмъ былъ образъ и примѣръ своею смиренною жизнію. Но сколько онъ былъ смиренъ и кротокъ, столько былъ и строгъ: за малое какое-либо безчиніе строго взыскивалъ. Въ одно время шелъ по монастырю одинъ послушникъ, и неблагочинно руками размахивалъ, и очами сѣмо и овамо озирался. Старецъ смотрѣлъ въ окно, и постороннихъ спросилъ: «какого духовника этотъ послушникъ?» Они ему сказали. Онъ же призвалъ духовника, и сдѣлалъ ему строгій выговоръ, и сказалъ: «Такъ ли ты наставляешь учениковъ своихъ? Они безчинствуютъ и соблазняютъ братію. Монахъ долженъ быть во всемъ монахъ: ступаніе кротко, руцѣ къ персемъ, очи въ землю, главу наклонну, каждому встрѣчающемуся дѣлать поклоненіе, іеромонаху или

монаху—до земли, равному себѣ—въ поясъ. Ты скажешь, что онъ еще не монахъ; но кто живетъ въ монастырѣ, постриженъ ли или не постриженъ, всѣ должны наблюдать монашество, и брать со старшихъ примѣръ. За это обонмъ вамъ съ ученикомъ даю канонъ — три дня въ трапезѣ творить поклоны, да и прочіе накажутся не дѣлать безчинства.» Еще онъ строго наблюдалъ, чтобы крестились правильно: кто нецстово, или съ небреженіемъ, изображалъ крестное знаменіе на лицѣ своемъ, того весьма строго наказывалъ, и всегда говаривалъ: «кто нецстово изображаетъ крестное знаменіе, того махацію бѣси радуются.» Также наблюдалъ великое благочиніе и въ церкви: всегда самъ обходилъ всю братію, чтобы всѣ стояли чинно, со страхомъ и трепетомъ, и наблюдали всѣ поклоны, а навпаче на кляросахъ и за чтецами, чтобы ни одинаго поклона не опустил: на *Святый Боже*, на *прїидите поклонимся* и на *аллилуїа*. И весь чинъ и уставъ и напѣвы содержалъ св. Горы Аѳонскія. Табакъ строго запрещалъ употреблять; а кто не исправлялся, того изъ монастыря выгонялъ. Ересеи и расколовъ столько опасался, что всѣхъ обращающихся, какъ отъ раскола, такъ и отъ западныхъ латинскихъ ересеи, крестилъ, что и до-нынѣ содержитъ молдавская Церковь. Явную онъ показалъ ревность по благочестію тѣмъ, что когда онъ жилъ съ братією въ монастырѣ Драгомирнѣ, и послѣ военныхъ временъ отшелъ его монастырь вмѣстѣ съ Буковиною подъ австрійское владѣніе, то онъ оставилъ монастырь свой со всѣми богатствами, движимыми и недвижимыми, и перешелъ въ Молдавію, и сказалъ своей братіи: «Отцы и братія, кто хочетъ послушать и

послѣдовать своему старцу , грѣшному Паисію , тотъ да грядетъ со мною , а оставаться въ Драгомирнѣ благословенія никому не даю : ибо въ еретическомъ дворѣ жить , ересей убѣжать не возможно. Папа Римскій яко левъ рыщетъ и по другимъ царствамъ , и ищетъ кого поглотити ; не даетъ покою и въ турецкомъ царствѣ , и всегда смущаетъ и оскорбляетъ Св. Восточную Церковь , а колыми паче въ австрійскомъ владѣніи онъ живыхъ поглотитъ.» И тако со всѣмъ своимъ стадомъ ушелъ въ Молдавію. Молдавскій Господарь , видя его ревность по благочестію , далъ ему вмѣсто одного два монастыря : 1-й — Сѣкуль во имя Іоанна Предтечи , а потомъ и Нямецъ во имя Вознесенія Господня. Старецъ Паисій всегда поучалъ братію блюстися ересей и расколовъ , во всемъ повиноваться Святѣйшимъ Восточнымъ Вселенскимъ Патріархамъ , и почитать ревнителей по благочестію : Святѣйшаго Фотія Патріарха Константинопольскаго и блаженнаго Марка Митрополита Ефесскаго , подвизавшихся противъ Папы Римскаго. Но я не много наслаждался его медоточнаго ученія , только два года ; и не сподобился постричься отъ него въ полное монашество , а сдѣланъ отъ него только рясофорнымъ. Потѣмъ всѣ вдругъ приуныли и заскорбѣли , услышавши , что старецъ боленъ ; все сдѣлалось мрачно и печально. Вскорѣ всѣмъ дана была повѣстка , чтобы всѣ были къ Литургіи. И всѣ слетѣлись , яко орлы , такъ что не могла вмѣстить церковь. Вотъ идетъ и старецъ , поддерживаемый двумя духовниками. Всѣ братія возрадовались , увидавши его святолѣпныя сѣдины , и всѣ поклонились ему до земли ; онъ же прошелъ прямо въ алтарь , и во время причастія присту-

пиль къ Божественнѣй трапезѣ , и причастился Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. По Литургіи всталъ на свою кафедру , и всѣмъ повелѣлъ подходить подъ благословеніе: со всѣми простился, и пошелъ въ келлію свою, и уже никого болѣе къ себѣ не принималъ. Черезъ мало дней услышали плачевную вѣсть, что скончался старецъ. Послышались плачь и рыданіе братій, яко лишился своего старца, отца и наставника. Послѣ трехъ дней похоронили его въ соборной церкви Вознесенія Господня , и остались сиротами. Потомъ по совѣту всей братіи избрали другаго начальника, единого отъ учениковъ его , духовника Софронія , который постригъ меня въ мантию. Года черезъ два начали измѣняться отца Паисія общежительныя уставы и правила , и отъ того сдѣлалось въ монастырѣ смущеніе, чрезъ что нашихъ русскихъ семьдесятъ человѣкъ ушли въ Россію ; въ числѣ ихъ былъ знаменитый старецъ отецъ Θεодоръ, о которомъ я слышалъ, что онъ претерпѣлъ много скорбей, и скончался въ монастырѣ Александра Свирскаго.

14. Я же грѣшный пошелъ во св. Аѳонскую Гору, чая тамъ возрастить Божественное сѣмя, которое посѣялъ во мнѣ старецъ Паисій. И дойдя по морю благополучно, вселился тамъ въ пустынной келліи, на мѣстѣ, называемомъ Лакъ, и прожилъ тамъ почти два года; пропитывался отъ рукодѣлія, работалъ ложечки. Потомъ наступили смутныя времена, настали войны, пришли разбойники на Св. Гору , и начали творить много пакости. Я окаянный не могъ терпѣть, и пакы по морю возвратился въ Молдавію, въ свою обитель.

15. Но вкусивъ пустыннаго , сладкаго паче меда, безмолвія , испросилъ себѣ келлію внѣ монастыря.

Отець Архимандритъ съ духовникомъ хотѣли меня хиротонисать во іеродиакона. Но я боялся принять сей санъ, дабы не отучиться мнѣ отъ умной и безмолвной молитвы; просилъ оставить меня на безмолвіи, но они усиливались меня принудить. Я, видя ихъ намѣреніе, отсѣкъ себѣ персть десныя руки, и отъ-того часа оставили меня, и прозвали «безпалымъ.» И началъ я жить въ безмолвной келліи и проходить нѣкоторыя монастырскія послушанія, и часто посѣщаль одного пустынножителя схимонаха Платона, ученика старца Паисія, и наслаждался съ нимъ духовными бесѣдами. И прожилъ въ той келліи пять лѣтъ. Но наскучила мнѣ модва, бываемая на послушанія, и началъ во мнѣ угасать свѣтильникъ Божественнаго свѣта. Тогда началъ я просить Архимандрита, да отпустить и уволить меня въ глубочайшую пустыню, — въ Покровскій скитъ, къ отцу Платону. Онъ же отказалъ, говоря: «ежели мнѣ васъ такихъ молодыхъ отпустить въ пустыню, то не кому ходить и на послушаніе.»

16. Азь же изъидохъ плачася, и началъ со скорбію помышляти: какое я собралъ богатство во св. Горѣ Аѳонской, — здѣсь все расточилъ! Пойду паки въ Св. Гору, и тамъ скончаю животъ мой. И пошелъ къ отцу Платону, и открылъ ему свой помыслъ. Онъ же сказалъ мнѣ: «Иди во Св. Гору, и еще поживи тамъ, да паки приходи сюда; и здѣсь уже тебя успокоють. И тогда будемъ жить вмѣстѣ, и похоронишь грѣшное мое тѣло; а хотя бы и желалъ остаться тамъ до смерти, но по неволѣ выйдешь.» Я поклонился ему, и пошелъ къ Архимандриту, и началъ его просить, да отпустить меня паки во св. Гору Аѳонскую,

и сказалъ ему, что теперь время уткнуло: а я и тогда оттуда вышелъ за смущеніе. Онъ же съ любовію отпустилъ меня. И я отправился въ путь паки по морю, чрезъ Константинополь; паки достигъ во Св. Гору Аѳонскую; паки вселился въ пустынную келлію; паки началъ ложечки работать, и безмолвіе проходить, и много радовался и веселился, яко паки сподобился достигнуть тихаго и небурнаго пристанища, св. Горы Аѳонскія.

17. Въ одинъ день проходя съ своимъ руководѣіемъ мимо Иверскаго монастыря, сподобился я видѣть святѣйшаго Патріарха Григорія Константинопольскаго, который проживалъ тогда въ Иверскомъ монастырѣ на покоѣ, послѣ замученъ былъ турками, и погребенъ въ Россіи, въ градѣ Одесѣ. Когда я увидѣлъ его сѣдящаго у вратъ монастырскихъ съ двумя діаконами, сѣдинами украшеннаго, вострепетала душа моя, и возрадовалось сердце мое, и позналъ я, яко Патріархъ есть. И скоро скинулъ съ себя торбу, и бросился къ его ногамъ. Діаконы мнѣ сказали, что это Патріархъ. Онъ благословилъ меня; я поцѣловалъ руку его; а онъ меня въ голову поцѣловалъ, и сказалъ мнѣ: «что, отче, хочешь?» Я сказалъ ему: «хочу, да Ваше Святѣйшество возьметъ отъ моего худаго руководѣлія.» Онъ приказалъ принести; я выбралъ десятокъ ложечекъ, и подалъ ему. Онъ же выбралъ только три, а прочія назадъ отдалъ. Я просилъ, дабы всѣ взял; онъ же сказалъ: «довольно во имя Святыя Троицы; что еще желаешь?» Я сказалъ: «желаю, чтобы Ваше Святѣйшество прочитали мнѣ разрѣшительную молитву.» Онъ же повелъ меня въ свою келлію, надѣлъ на себя омофоръ, и прочиталъ молитву, и сказалъ: «и ты, отче,

моли Господа Бога за мя грѣшнаго.» Азь же падохъ ему на нозѣ, и благодарихъ его. Онъ же благословилъ, и отпустилъ меня.

18. Прожилъ я три года во св. Горѣ, и паки настало смущеніе; паки умножились разбойники; паки всюду страхъ и трепеть. Монастыри всѣ заперлись, на келліяхъ всюду скорбь и горе. Терпѣлъ полгода, — помышлялъ, что скоро пройдетъ; однако, часть отъ часу было хуже, и я болѣе не стерпѣлъ, заплакалъ, и простился съ св. Горой Аѳонской. Оттуда отправился въ Царь-Градъ по морю. Въ Царь-Градъ былъ у другаго Патріарха, который находился на престолѣ, и отъ него сподобился получить благословеніе, и онъ прочиталъ надо мною молитву. Изъ Царь-Града я отправился на корабль, и много на Черномъ морѣ были обуреваемы, вмазѣ не потонули; цѣлый мѣсяць носило насъ по морю, и каждый почти часъ ожидали смерти, и пищи уже не имѣли. Потомъ занесло насъ въ Анатолію, и пристали къ одной горѣ, и благодарилъ Бога.

19. Здѣсь сказали мнѣ греки-корабельщики: «Отче, теперь, слава Богу, пристали къ Преподобному Григорію! Пойдемъ и поклонимся св. мощамъ его.» Я спросилъ: какого Григорія? Они сказали: «ученика св. Василя Новаго, которому были великія откровенія; онъ по смерти св. Василя удался въ сію пустыню, и здѣсь скончалъ животъ свой, и здѣсь погребено тѣло его.» Я весьма обрадовался, и просилъ ихъ, да ведутъ меня къ нему. Они взяли ладану и масла, и меня съ собою посадили, и приѣхали ко берегу, и пошли на гору, а потомъ въ пещеру великую. И шли пещерой далеко, и пришли якобы къ

церкви : посреди сдѣлана гробница , и висить одна лампада . Греки сказали мнѣ : здѣсь спасался святой Григорій , подѣ сей гробницей погребено тѣло его . Потомъ , налили въ лампаду масла и зажгли , и накадили ладаномъ , помолились и приложились ко гробу , и просили угодника Божія , чтобы управился путь нашъ благополучно ; потомъ поѣхали на корабль , и Богъ далъ добрый вѣтеръ , и пристали къ одному селу ; купивъ здѣсь себѣ пищи , паки отплыли , и въ скоромъ времени прибыли въ Молдавію .

20. И такъ паки возвратился я въ свою обитель , паки приняли меня съ любовію , и уволили въ безмолвный скитъ Покровскій , и вселился близу отца Платона , и сталъ его имѣть другомъ и совѣтникомъ ; началъ во всемъ ему подражать , и отъ него пользоваться . Въ то время онъ уже переплылъ страстное море , и достигъ тишайшаго пристанища , сладчайшаго безмолвія . Монастырь Нямецъ не одинъ , но еще подѣ собою имѣеть другой монастырь , называемый Сѣкуль , и много скитовъ , и во всѣ опредѣляются братія отъ монастыря Нямеца , и нища всѣмъ посылаются отъ монастыря Нямеца , а одежду добываютъ сами , и всѣ занимаются разными рукодѣліями , и отдаютъ въ монастырь , и за то получаютъ потребное . Отецъ Платонъ во всю свою жизнь пѣсалъ книги ; а я работалъ ложечки . Вскорѣ я постригся въ великую схиму , и оставили меня въ совершенномъ спокойствіи и тишинѣ , и совершенно обезпечили всѣми тѣлесными потребами . И я благодарилъ Господа моего , яко сподобился такое спокойствіе получить .

21. И прожили въ такомъ житіи съ отцемъ Платономъ болѣе двадцати лѣтъ . Каждый пять дней си-

дѣли въ келліи за рукодѣліемъ, въ молчаніи и въ храненіи умной молитвы. Каждую субботу ходили въ соборную Церковь, и причащались святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Такжеже каждую недѣлю и великіе праздники ходили на всенощное бдѣніе. Пивцу употребляли единожды въ день, простую и не мастящую; среду же и пятокъ постились. Каждый годъ на всю святую Четыредесятницу затворялись мы въ келліяхъ: заготовимъ себѣ сухарей и воды, запремъ окна и двери, и сидимъ едины со единымъ Богомъ до субботы Лазаревой. Только каждую субботу приходилъ духовникъ со святыми Тайнами и причащаль насъ.

22. Послѣ двадцати лѣтъ отецъ Архимандритъ съ братією упросили насъ, чтобы перешли поближе къ монастырю, ради пользы прочихъ братій. Хотя намъ и показалось тяжко разлучиться съ возлюбленною и тихою нашею пустынею, но была воля Божія. И паки дали намъ безмолвныя келліи внѣ монастыря. И начали жить по первому пустынному уставу. Миѣ, слава Богу, было спокойно: а къ отцу Платону пошли всѣ братія, и не были двери у его келліи затворены; но отверсты всякому приходящему. И дана была премудрость, еже пользоваться всякаго. И потекла изъ устъ его яко рѣка изобильная. И я часто посѣщаль его, и не могъ никогда до сытости насладиться его бесѣдою. Егда же настала святая Четыредесятница, паки мы затворились; егда же пришла суббота Лазарева; тогда пошли въ соборъ на Литургію. Отецъ Платонъ шель впереди одинъ, а мы съ братією позади. Въ оіе время сдѣлался отъ главы отца Платона до небесъ бѣлый столпъ. Мы всѣ это видѣли, и пали на землю. Егда же востали, отецъ Платонъ взошелъ уже во

врата монастырскія. Мы за нимъ пришли въ церковь, и поклонились ему до земли. Онъ же сказалъ : « Чтò вы, братія, мнѣ кланяетесь? Это чудо Богъ показалъ не ради меня , но ради васъ. Видите , какъ Господь Богъ прославляетъ работающихъ Ему! Работайте Господу отъ всея души своея , и васъ Господь прославить , аще не въ семь вѣщъ , то въ будущемъ нескончаемомъ.» Отецъ Платонъ также всѣхъ училъ побѣждать страсти, проходить совершенное послушаніе и отсѣкать совершенно свою волю , быть смиреніемъ ниже всѣхъ , любовь имѣть ко всѣмъ нелицемѣрную ; а наипаче , очищать внутренняго человѣка, и держать безпрестанную умную молитву. Такъ прожили десять лѣтъ. Потомъ покинулъ насъ отецъ Платонъ : преставился , и отъиде на вѣчную жизнь къ сладчайшему своему Господу Иисусу , Котораго отъ юности возлюбилъ , и съ Которымъ умомъ всегда бесѣдовалъ; уже тамо пошелъ зрѣти Его лицомъ къ лицу, а намъ сотвориць велий плачь , яко оставилъ насъ сирыхъ на семь свѣтѣ, однихъ братися со страстями и со врагомъ діаволомъ. Потомъ похоронили его со слезами и съ рыданіемъ, и остался я единъ.

23. Послѣ отца Платона всѣ братія обратились ко мнѣ, съ своими скорбями и немощами : кто не доволенъ пищею, кто отягощенъ послушаніемъ, кто другимъ чѣмъ. А отъ чего это произошло? Отъ того, что взяла любовь, и разорили общежитіе. Я началъ говорить начальникамъ, чтобы всѣхъ покоили, чтобы всѣхъ равно любили. Они же на словахъ во всемъ слушали, но не на дѣлѣ. Братія же плачуть , всегда меня беспокоють, даже до конца разорили и безмолвіе мое. И началъ я помышлять, что сотворю : аще

мнѣ жить здѣсь, то братію надобно до конца любить, и душу свою за нихъ положить; надобно пострадать, а исправить уже невозможно; аще удалиться: какъ бы Бога не прогнѣвать тѣмъ, что себѣ одному буду искать покоя, а братію оставлю скорбѣть безъ всякаго утѣшенія, а больше той любви нѣтъ, какъ положить душу свою за брата своего; а происходятъ скорби отъ того, что разорили общежитіе, а установить уже трудно; разорили скоро, возстановить много трудности.

24. Трижды пріѣзжалъ Митрополитъ Веніаминъ съ тѣмъ, чтобы устроить общежитіе, и меня къ себѣ призывалъ: но не могли ничего сдѣлать. Старшіе братія ни какъ не захотѣли. Я просилъ Митрополита, чтобы уволилъ меня изъ монастыря Нямеца въ монастырь Ворону; въ пустынную сію келлію великаго старца и пустынника Онуфрія, да и азъ тамо въ тишинѣ и въ безмолвіи препровожду остальные дни жизни моей, и тамо скончаю животъ мой. Нынѣ уже, Владыко, каждый спасая да спасетъ свою душу. Онъ заплакалъ и сказалъ мнѣ: «Хотѣлось, отче Іоанне, чтобы ты здѣсь пожилъ, и поддержалъ братію, утѣшалъ скорбящихъ, пользовалъ немощныхъ; но впрочемъ удерживать тебя боюсь, да не оскорблю тебя. Господь тебя благословитъ; иди, и молись и за мя грѣшнаго Веніамина. И я весьма желаю оставить свою кафедру, и на покоѣ, въ тишинѣ и въ покаяніи, препроводить остальные дни жизни моей, и скончать животъ мой. Я болѣе сорока лѣтъ Митрополитомъ, управляю молдавскою кафедрою, и много всякихъ вскушеній со мною случалось: дѣла наши великія. Многожды не случалось князя, и я самъ управлялъ

всею Молдавією. Кто поживетъ, и не согрѣшатъ противъ Бога и противъ ближняго? Давно имѣю желаніе оставить все, и плакаться грѣховъ моихъ; но обстоятельства не позволяютъ. Сколько лѣтъ строю соборъ, а окончить не могу! Хотѣлось бы мнѣ самому его освятить; но уже, видно, не сподоблюсь: ибо силы мои уже взнемогаютъ.» А я ему сказалъ: Владыко святой, уже собору намъ съ тобою не святить, а надобно болѣе позаботиться о внутреннемъ нашемъ соборѣ, чтобы его добрѣ устроить; а спокойствіе получишь только на малое время. И тако простились съ нимъ (*). Азъ же проводивши Митрополита, отправился въ монастырь Ворону, и принялъ меня Архимандритъ Рафаилъ съ любовію, и отпустилъ въ сію пустыню, и успокоилъ меня пищею. Спаси его, Господи! И живу уже здѣсь четвертый годъ, подобно какъ въ раю, во всякомъ спокойствіи и тишинѣ, единъ со единымъ Богомъ. И каждую субботу хожу въ монастырь, и причащаюсь святыхъ Таинъ, и пакы стремлюсь въ сію пустыню.»

25. Послѣ сихъ словъ я палъ отцу Іоанну въ ноги, и со слезами началъ ему говорить: «отче святой! прости мя грѣшнаго; повѣдай мнѣ и ничтоже утай отъ меня о таинствахъ твоего безмолвія: и какіе оно принесло тебѣ плоды, и какими Господь наградилъ

(*) Сей Митрополитъ Веніаминъ много сдѣлалъ благотворенія во святую Гору Аѳонскую, въ общежительный монастырь Есфигменъ, и въ немъ сталъ Ктиторомъ. Послѣ удалился на покой въ Карпатскія горы, въ монастырь Слатинъ, и тамъ преставился съ миромъ, въ 1847 году, уже послѣ отца Іоанна. А соборъ и до-днесь стоитъ не освященъ.

тебя дарами?» Онъ же весь наполнился слезъ, и сказалъ : « Что мя вопрошаеши , чадо , яже выше мене? Остави нынѣ о томъ вопрошати , но иди , съ Богомъ , во святую Аѳонскую Гору , и старайся очищать внутренняго челоуѣка молитвою ; и егда уязвится сердце твое любовію Христовою , тогда самъ познаешь , коль есть добро быти съ Богомъ.» Но я слезно умолялъ , да повѣдаетъ мнѣ хотя мало нѣчто . И онъ со слезами сказалъ мнѣ : « Послушай меня грѣшнаго ; исповѣмъ тайну ; но пока я живъ , сохрани ее . Открою тебѣ часть моего богатства , да не скрѣшиши его , но егда будетъ время , то и инымъ подаси . Послушай : по приходѣ моемъ въ Нѣмецкій монастырь , услышавши отъ старца Паисія объ умной молитвѣ , началъ я испытывать старца Паисія : какъ ее начать , и какъ преуспѣвать въ ней ? И началъ дѣломъ испытывать . И она столь мнѣ сладка показалась , что паче всего міра возлюбилъ ее : и оттого бѣгалъ братій , любилъ молчаніе , часто удалялся въ пустыню , бѣгалъ всѣхъ соблазновъ , а наипаче празнословія . Того ради путешествовалъ дважды въ Святую Гору , изнурялъ себя послушаніемъ , трудами , постомъ , поклонами и всепощнымъ стояніемъ , да стяжу умную безпрестанную молитву . Ея ради часто затворялся въ келліи , и всѣ силы мои истощевалъ ея ради ; изнурялъ себя даже до изнеможенія . И когда препроводилъ такъ многія лѣта , по-малу начала она во мнѣ углубляться . Потомъ , когда жили мы въ скиту Покровскомъ , тогда постилъ меня Господь за молитвы отца Платона . Осѣнила сердце мое неизреченная радость , и стала дѣйствовать молитва ; и столь усладила меня , что и спать мнѣ не даетъ : усну въ сутки одинъ часъ , и то сидя ;

и паки встаю, якобы никогда не спалъ; и хотя сплю: а сердце мое бдитъ. И начали отъ молитвы и плоды прозябать. Воистинну, чадо, *царствіе небесное внутри насъ есть*. Родилась во мнѣ любовь ко всѣмъ неизреченная и слезы: аще хощу, — плачу безпрестанно. И столь сладостно мнѣ сдѣлалось Божественное Писаніе, а наипаче Евангеліе и Псалтирь, что не могу насладиться, и каждое слово приводитъ въ удивленіе и заставляетъ много плакать. О Боже! *безвѣстная и тайная премудрости Твоя явилъ ми еси*. Часто становлюсь съ-вечера читать Псалтирь или молитву Іисусову, и бываю въ восхищеніи, внѣ себя, не знаю гдѣ: аще въ тѣлѣ, аще внѣ тѣла, — не вѣмъ; Богъ вѣсть; только, когда прихожу въ себя, уже разсвѣтаетъ. Но и дадеся мнѣ *пакостникъ плоти, да мнѣ пакости дѣлетъ, да не перевозжошуся*. Никакъ не могу быть съ народомъ, а наипаче съ мірянами; а съ женами не могу и говорить: уже болѣе сорока лѣтъ, какъ въ Молдавіи не бывала жена въ моей келліи; хотя и многія желали со мною побесѣдовать; но я отказывался тѣмъ, что немоществую. Еще много претерпѣлъ искушеній и оскорбленій отъ врага діавола; и до-нынѣ еще не отступаетъ. Еще тебѣ скажу: теперь уже пятьдесятъ лѣтъ, какъ я удалился изъ Россіи, но не могу ея забыть; весьма ее люблю, а наипаче благочестивыхъ Россійскихъ Царей; и всегда въ молитвахъ за нихъ проливаю слезы, да сохранитъ Господь Богъ державу царствія ихъ во вѣкъ вѣка. Хотя и влзаятъ въ Россію отъ запада лютые волки терзать Христово стадо, но Господь спасетъ и сохранитъ ее отъ нихъ. Еще скажу тебѣ, что любилъ и до-днесъ люблю читать книги, а наипаче Евангеліе,

Псалтирь и Исаака Сирина, и Добротолюбіе, и прочихъ книгъ имѣю довольно, но всѣ лежатъ въ монастырѣ; денегъ же себѣ не стяжевалъ, ниже отъ кого взималъ, кромѣ книгъ. Теперь прости меня, что ты такъ много принудилъ меня глаголати. Пойдемъ въ монастырь, и я тамъ ночую, и васъ провожу завтра.» И пошли въ монастырь.

26. Сей старецъ Іоаннъ скончался послѣ насъ чрезъ четыре года. Росту онъ былъ средняго, власы на главѣ посѣдѣлые, бѣлые, брада не большая, бѣлая; и такъ былъ сухъ, что крови и мяса не примѣтно, кромѣ кожи и костей; лицемъ свѣтелъ и веселъ, и всегда очи его были наполнены слезъ, и никогда ничего не могъ говорить безъ слезъ. Слово его было тихое, мягкое и кроткое, трогательное, такъ что могъ всякаго заставить съ малыхъ словъ плакать; на ходьбѣ былъ легокъ; пищи употреблялъ мало, лакомства отнюдь никакого не имѣлъ; всѣхъ училъ и наставлялъ наипаче терпѣнію, послушанію, посту, смиренію и любви; нѣкоторыхъ—и созерцательному богомыслию, но не всѣхъ; а наипаче всѣмъ внушалъ, чтобы истово ограждали лице свое крестнымъ знаменіемъ. Табакъ же употреблять всѣмъ воспрещалъ: а кому дважды, или трижды внушалъ, и тотъ не покаялъ, того уже больше къ себѣ не принималъ. Еще много плакалъ и соболѣзновалъ о тѣхъ, которые не соблюдаютъ святыхъ постовъ, среды и пятка, и говорилъ: «тѣ люди, которые самопроизвольно не сохраняютъ святыхъ постовъ, живы тѣлесами, а душами померли; ибо навлекаютъ на себя клятву соборовъ и всѣхъ святыхъ отецъ.» И запрещалъ съ ними и дружбу имѣть. Сподобился я грѣшный послужить такому старцу почти

годъ. Каждую недѣлю носилъ ему пищу и вся потребная. Хотя и самъ онъ каждую субботу приходилъ въ монастырь, но никогда самъ ничего не бралъ: потому что онъ такъ быстро уходилъ, что какъ скоро причастится, то и бѣжитъ, пока братія еще въ церкви; въ трапезу же никогда не ходилъ, и не дожидаясь ея. Часто случалось мнѣ просиживать съ нимъ по дню, и наслаждаться его бесѣдою; и о многихъ спрашивалъ у него недоумительныхъ щещяхъ, и получалъ отъ него разрѣшеніе, о чемъ скажу въ другомъ мѣстѣ; а теперь довольно есть.

27. Пришедши съ отцемъ Іоанномъ въ монастырь, ночевали, а поутру пошли мы съ товарищемъ, братомъ Никитою, къ Архимандриту, и получили отъ него паспорта и благословеніе. Онъ напоследокъ сказалъ намъ: « ежели тамъ не найдете спокойной жизни, то паки приходите ко мнѣ: я съ любовію прииму.» Мы же благодарили его за привѣтствіе. Потомъ пошли въ церковь, помолились Господеву и Божіей Матери, и взяли сумочки свои, и отправились въ путь, Сентября 28 дня, 1839 года. Отцы пошли насъ провожать: отецъ Іоаннъ пустынникъ и духовникъ Антоній, и отецъ Макарій, который теперь въ скиту Геосиманія, и прочихъ болѣе двадцати отцевъ, и проводили насъ болѣе пяти верстъ, и всѣ мы горько плакали, простились, и разстались. Братія возвратились въ монастырь Ворону, а мы пошли во святую Аѳонскую Гору, радуящихся и веселящихся. И пошли внизъ по рѣкѣ Серету. Переправившись на правую сторону Серета, шли два дня, и пришли въ градъ Романъ, и тамъ переплыли рѣку Молдаву, впадающую въ Серетъ. И пройдя еще одинъ день, прибыли въ градъ Бакевъ, и

тамъ переправились чрезъ рѣку Быстрицу , впадающую въ Сереть. Оттуда на третій день пришли въ градъ Фокшаны, и тамъ подписали намъ паспорта, и мы перешли границу , и вступили во Влахійское княжество. Градъ Фокшаны—вполовину молдавскаго владѣнія, а вполовину влахійскаго.

28. Отъ Фокшанъ на два дня ходу, во Влахійскомъ княжествѣ, въ Карпатскихъ горахъ, есть великій русскій общежительный монастырь Мерлополяны, гдѣ жилъ великій старецъ Василій, старецъ старца Павсія Величковскаго. Сказывали намъ, что монастырь великъ и богатъ, и братій въ немъ довольно, а женамъ входу нѣтъ; и живутъ больше малороссіане. Но мы въ него не заходили: боялись, дабы не захватила зима; и пошли прямо къ рѣкѣ Дунаю.

29. Отъ Фокшанъ шли три дня, и пришли въ градъ Браиловъ, стоящій на берегу Дуная, и тамъ замедлили два дня. Въ Браиловъ живетъ много русскаго народа, купцовъ и жителей: портовой градъ Влахійскаго княжества, великъ и прекрасенъ. И намъ тамъ во многихъ мѣстахъ подписывали паспорта. Потомъ отворили намъ врата, и выпустили насъ въ карантинъ на турецкую страну, и мы съ турками въ легкой лодкѣ переправились чрезъ великую рѣку Дунай въ турецкую державу.

30. Переплывъ Дунай, пришли въ градъ Мачинъ. Отъ Браилова до Мачина три часа (15 верстъ). И тамъ турки подписали намъ паспорта прямо во святую Аѳонскую Гору, сухимъ путемъ: по морю мы не вмѣли съ чѣмъ плыть. Здѣсь мы увидѣли ужасное зрѣлище: какое здѣшніе христіане несутъ тяжкое иго турецкое, какое терпятъ притѣсненіе Христова Цер-

ковъ ! Придите , вся христолюбцы , восплачтитеся и возрыдайте , и пролейте источники слезъ : како невѣста Христова изгнана изъ града , стоитъ едина въ пустынѣ , поругана и оборвана , еще на-половину и обнажена : церковь стоитъ внѣ града , на подобіе анбара , сдѣлана изъ досокъ , вымазана глиной , покрыта камышемъ , и одна страна раскрыта ; нѣтъ ни креста , ни колоколовъ ; и о семъ мы горько плакали . Во градѣ же хрістіане весьма добрые и странно-пріимные ; весьма были рады , что мы пришли къ нимъ дѣлать ихъ скорби и иго турецкое . Начали мы ихъ спрашивать : « почему въ такомъ бѣдномъ состояніи находится у нихъ святая церковь , и стоитъ внѣ града ? » Они со слезами намъ отвѣчали : « И то , слава Богу , что есть ; и ту караулимъ : того и глядимъ , что турки сожгутъ ; въ прочихъ мѣстахъ и такой нѣтъ . Здѣсь турки — злые : у насъ одинъ купецъ хотѣлъ покрыть церковь , а его повѣсили ; а въ Бабадагѣ и церковь сожгли . Заступиться же за насъ некому : Султанъ далеко ; а здѣсь паша что хочетъ , то и дѣлаетъ ; владыка грекъ , въ наши дѣла не входитъ , и насъ не защищаетъ . И мы весьма тяжкое несемъ иго турецкое . Вотъ сами посмотрите на наши бѣдствія ! » Впрочемъ упркопли насъ пищею и питіемъ такъ , что еще насъ нигдѣ такъ не угостили , ни въ Молдавіи , ни во Влахиі , — хотя сами живутъ и подъ игомъ турецкимъ .

31. Сіи хрістіане , называемые Ромыни , одежду носятъ болгарскую , а говорятъ языкомъ влахійскимъ . Мы ихъ распросили о нуті во святую Аѳонскую Гору , и они намъ рассказали : « Отсюда два пути во Святую Гору : одинъ путь горами , хотя и поближе ,

по на немъ больше села турецкія ; хотя пищею и будете довольны , но вамъ будетъ непріятно , да и говорить по-турецки не знаете ; а другой путь вверхъ по берегу Дуная до самаго Рущука , съ христіанами нашими , ромынями ; здѣсь для васъ лучше : и языкъ вы знаете , и вамъ будетъ удобно , и пищею будете довольны . А отъ Рущука пойдутъ болгары , тожъ вашъ языкъ , почти до самой Святой Горы . А тамъ немного греками пойдете . » Мы поблагодарили ихъ за страннолюбіе и за наставленіе ; и пожелали имъ терпѣнія носить тяжкое иго турецкое , и также , чтобы Господь поскорѣй ихъ отъ него освободилъ ; они сказали : « аминь . » Мы же , простившись , пошли изъ града , а они насъ проводили за заставу , и показали намъ путь .

32. Послѣ трехъ часовъ ходу , близко къ вечеру , пришли мы въ русское село , называемое Камень , къ Некрасовцамъ ; и они насъ обласкали , какъ своихъ земляковъ . Они — настоящаго нашего русскаго языка и всѣхъ обычаевъ . Посреди села у нихъ часовня ; на ней кресты и колокола . Ибо они имѣютъ отъ турковъ уваженіе ; потому что служатъ въ казакахъ , и поднимаютъ на русскихъ руки ; за то ихъ и любятъ . Мы спросили ихъ : « можно ли ночевать у нихъ ? » Они сказали : « въ какой домъ вамъ угодно , всѣ съ любовью примемъ ; а ежели угодно , то идите въ скитъ къ нашимъ монахамъ , и они рады будутъ вамъ . » Мы пошли къ монахамъ , и они приняли насъ ласково , и упокоили пищею и питіемъ . Потомъ начали входить въ преніе о вѣрѣ . Мы хотя и не желали того , но потомъ начали обличать ихъ заблужденіе и неправильныхъ ихъ бѣглыхъ поповъ , и ложную ихъ кле-

вету на Святую Восточную Церковь. Между прочимъ, при нашемъ преніи, которое здѣсь сокращаю, мы имъ говорили слѣдующее: «Что вы клевете и поношаете Святуя Соборную Апостольскую Христову Церковь Православную, якобы она перемѣнила книги и нарушила правила святыхъ Отець? Какъ она можетъ что перемѣнить, когда ею самъ Господь Богъ управляетъ? Ежели Самъ Онъ ее основалъ и утвердилъ, Самъ о ней сказалъ: *на семь каменн созижду Церковь Мою, и врата ада не одолють ей*: то какъ можетъ человекъ что въ ней измѣнить? Самъ Богъ ее сохраняетъ, и Духъ Святыи въ ней распоряжаетъ. Разверзите свои умныя очн, и судите безпристрастно, сами посмотрите на Греческую Церковь: она и донынѣ содержитъ и употребляетъ самыя древнія свои книги, самыя подлинники, писанныя самими святыми Отцами; иныя—съ нихъ списанныя, кожаныя и бумажныя, а хотя есть и печатныя, но всѣ едины съ другими сходственныя, безъ всякихъ переводовъ и поправокъ; и по которымъ древніе святыя отцы служили, по тѣмъ самымъ книгамъ греки и до-днесь служатъ. И не имѣютъ между собою ни распри, ни раздоровъ; и книгамъ ихъ не было никогда никакой поправки издревле и до-сего времени, что явно доказываетъ любимый вами Россійскій Патріархъ Іосифъ въ свидѣтельствованной имъ и печатанной при немъ *книжѣ о вѣрѣ*, въ которой пишется такъ: «да заградятся всякая уста глаголющихъ неправду на смиренныхъ грековъ, аще и въ неволѣ живутъ, аще и туркамъ дань даютъ, да право имѣютъ благочестіе содержать.» Гл. 2. Еще ниже въ той-же книгѣ, Гл. 25, глаголется тако: обаче же, помощію Господнею, въ

восточнѣй Церкви, четырехъ верховнѣйшихъ Пастырей, по подобію четырехъ Евангелистовъ, имѣемъ.» И паки: « истинную и безсмертную имѣюще надъ собою Главу Христа Спаса нашего Бога.» И паки: « но рекутъ ли, яко Патріарси со всѣмъ духовенствомъ турецкому (царю) дань даютъ? и то есть правда, нечему тому дивитися аще и даютъ, да волю имуть свое благочестіе содержать.» И паки въ тойже книгѣ пишется: « И тако мы Церкви Константинопольскѣй и Патріархомъ престоловъ восточныхъ полезныхъ ради правыя вѣры, и для спасенія душевнаго, и благословенія временнаго прибѣгаемъ. Ктому же съ повинностей правъ въ главѣ или въ раздѣлѣ предъидущемъ помянутыхъ слушаемъ: Александрійскаго, Антиохійскаго, Иеросалимскаго и Великой Россіи, яко единовѣрныхъ Константинопольскому Архіереовъ почитаемъ и пріимаемъ: къ нимъ бо належатъ оны Христовы словеса: слушай васъ, Мене слушаетъ, а отменяйся васъ, Мене отменяется, отменяйся же Мене, отменяется и Пославшаго Мя. Лук. зач. 51. И истинно есть: кто слушаетъ Патріарховъ, и отъ нихъ освящаемыхъ и посылаемыхъ, тотъ Христа слушаетъ; а кто ихъ отменяется, тотъ самого Христа Бога отменяется.» Вотъ святѣйшій Патріархъ Московскій Іосифъ явно обличилъ вашу ложную клевету на смиренныхъ грековъ, явно обличилъ ваше заблужденіе, и вразумляетъ, что не только вы отметнулись Святой Соборной Апостольской Христовой Греческой Церкви и Святѣйшихъ четырехъ Восточныхъ Патріарховъ, но уже и самого Христа Бога отметнулись. Вотъ вы съ своими кривыми толками куда забрели, что уже, по Евангелію, и Христа отметнулись! Вы говорите, что

вѣруете во Христа? Это—правда: но и бѣси вѣрують, и трепещуть святаго имени Его, и они вопіють: *Иисусе Сыне Божій, что пришелъ прежде времени мучити насъ?* Такожде и жида вѣрують въ Бога — Отца, и содержатъ законъ Моисеовъ, и читають Псалтирь и Пророковъ, а Сына Божія распяли, на свою погибель, и Господь сказалъ имъ: *се оставляетъ домъ вашъ пустъ.* Лук. 13, 25. Такъ и вы, хотя и во Христа вѣруете, Св. Писаніе и другія книги читаете, и Богу молитесь, но Святой Соборной Апостольской Христовой Церкви противитесь, и отметае-тесь ея Пастырей—святѣйшихъ Патріарховъ, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ; чрезъ то вы и отъ Бога отметае-тесь: ибо самъ Господь имъ сказалъ: *слушайи васъ, Мене слушаетъ: и отменяйся васъ, Мене отменяется: отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя.* Лук. 10, 16. И пакн: *пріимите Духъ Святъ: иже отпустите грѣхи, отпустятся имъ: и иже держите, держатся.* Іоан. 20, 23. И пакн: *елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ.* Матѹ. 18, 18. Вотъ вы, любезные, чего отторглись, и какой благодати лишились! Кто не восплачетъ о вашей горькой погибели? А благословенная Россія, какъ прежде была, такъ и до сего времени пребываетъ во всякомъ согласіи и единомысліи съ Греческою Восточною Церковію и со святѣйшими Восточными Патріархами, и почитаетъ ихъ верховнѣйшими Пастырями. А хотя нѣкоторыя сдѣлала перемѣны въ русскіихъ книгахъ, но то она исправила погрѣшности нововозшедшія отъ неискусныхъ переводчнковъ и отъ небреженія или

невѣжества переписчиковъ, и ничтоже прибавила, ниже убавила, но только сдѣлала все вѣрно и согласно съ греческими древними подлинниками. Это всякій можетъ самъ изслѣдовать, кто умѣетъ читать греческія книги. Напрасно вы величаетесь, и называете себя сынами и послѣдователями святѣйшаго Патріарха Московскаго Іосифа: ежели бы вы были его дѣти и послѣдователи, то бы вы во всемъ слушались и повиновались святѣйшимъ вселенскимъ Патріархамъ. Ибо Іосифъ хотя и самъ былъ Патріархъ, но имѣлъ всякое уваженіе къ восточнымъ Патріархамъ, и великую имѣлъ къ нимъ сердечную любовь и повиновеніе; хотя и имѣлъ нѣкоторыя противъ нихъ погрѣшности, но то по невѣдѣнію: ежели бы онъ зналъ, то бы исправился немедленно. И онъ имѣлъ сумнѣніе, не погрѣшаетъ ли въ чемъ противъ вселенскихъ Патріарховъ; чего ради послалъ нарочитаго посла, Свято-Троицкой-Сергіевой Лавры келаря Арсенія Суханова, узнать всѣ греческіе чины и обряды, который и изслѣдовалъ все по-тонкости: былъ во святой Горѣ Аѳонской, и имѣлъ духовные разговоры со святыми отцами аѳонскими; былъ у вселенскихъ Патріарховъ, и съ ними имѣлъ разговоръ. Тогда Сухановъ явственно позналъ всѣ нововозшедшія въ Россію погрѣшности противъ грековъ: двуперстное сложеніе, двоеніе *аллилуіа*, и прочія вещи, чего онъ по всей Греціи не видалъ, даже и не слышалъ; отцы и Патріархи всѣ ему единогласно говорили: «что у насъ видишь, какіе чины и обряды, это мы содержимъ все, отдревле преданное намъ отъ святыхъ Апостоловъ и отъ святыхъ Отецъ, седми Вселенскихъ Соборовъ, неизмѣнно и непоколебимо.» И съ тѣмъ Сухановъ

возвратился въ Россію: но уже едва въ живыхъ Патріарха Іосифа засталъ. А ежели бы вскорѣ не скончался Патріархъ Іосифъ, то бы онъ самъ погрѣшности противъ восточныхъ Патріарховъ исправилъ. И такъ, вы не Іосифа Патріарха чада, и не его послѣдователя, но ехиднина порожденія и послѣдователи протопопа Аввакума и Никиты попа, и ученики своего вожда Некрасова.» Это мы говорили при всей братіи, и многіе изъ нихъ умилились, плакали, и познавали свое заблужденіе.

33. Но настоятель ихъ, монахъ Іакинѣвъ, и прочіе ему подобныя возбѣсились, яко звѣри лютыя; своихъ нѣкоторыхъ выслали вонъ, а оставшіеся обступили насъ, и готовы были растерзать; и мы находились въ опасности жизни, а время уже поздно, вечеръ. Мы начали упрашивать; они же еще злѣе вооружились. Мы уже приготовились къ смерти. Однако, Господь Богъ насъ защитилъ: одному изъ нихъ монаху Анастасію, который прежде намъ былъ знаемъ, тоже онъ изъ Молдавіи, положилъ Богъ благое на сердце, и онъ насъ отъ нихъ взялъ, и обоихъ увелъ къ себѣ въ келлію, и сказалъ намъ: «теперь не бойтесь; ежели меня прежде убьютъ, то и васъ.» Однако, мы всю ночь не спали, боялись, и не полагались много на Анастасію, потому что и онъ такой-же раскольникъ. Однако, слава Богу, препроводили ночь благополучно; и только начало свѣтать, мы встали, поблагодарили отца Анастасію, и просили, чтобы показалъ намъ путь; онъ проводилъ насъ на большую дорогу, и мы, простившись съ нимъ, пошли въ путь свой. И много благодарили Господа Бога, что сохра-

пилъ насъ живыми отъ злыхъ раскольниковъ некрасовцовъ.

34. Потомъ пришли въ христіанское село къ ромынямъ , и здѣсь насъ упокоили пищею и питіемъ. Отправившись въ путь , шли девять дней вверхъ по берегу рѣки Дуная , чрезъ частыя села христіанскія. Только много намъ наскучило , что во всякомъ селѣ мы должны были являться къ чербажію турчаняну , хозяину села , и показывать свои паспорты. У нихъ столь строго , что никто не можетъ страняго принять въ домъ , безъ позволенія чербажіяго. Народъ же христіане столь добрый и страннолюбивый , что во всемъ моемъ странствіи не случилось еще видѣть таковыхъ : мы отъ самаго Мачина по всему Дунаю до города Рущука шли девять дней , и какъ у родныхъ въ гостяхъ гостили , въ перебой каждый насъ къ себѣ желалъ , и не знали чѣмъ насъ угощать. И пастыри ихъ , христіане и благочестивые священники , часто насъ отъ своихъ овецъ уводили къ себѣ , и угощали насъ неизреченно ; ноги и руки наши омывали : но страннолюбивыя овцы ихъ слезами омывали ноги ихъ , и просили , чтобы насъ отъ нихъ не уводили ; а хотя нѣкоторыя и сдавались на ихъ прошенія , но только потому , что ихъ предупреждали , что они сами бѣдны , а страняго надобно упокоить , что мы съ пути утрудились , и надобно насъ пищею утѣшить , а у нихъ не чѣмъ. Однакоже , овцы увѣряли пастырей , что онѣ могутъ насъ упокоить ; и пастыри насъ у нихъ оставляли , и сами съ нами оставались , и насъ благими словами утѣшали , а чего у хозяина не доставало , за тѣмъ они въ свои дома посылали , и насъ упокояли , и на путь насъ всемъ снабжали.

Спаси ихъ Господи! И въ которомъ дому пребываемъ, тамъ и праздникъ совершается. О, благословенна страна сія, и блаженн людіе живущіе въ ней!

35. Страна сія благая, плодородная и хлѣбородная, кипящая всякимъ превозбиліемъ, востинну рай Божій, напаяема рѣкою Дунаемъ и малыми рѣчками, источниками, изъ горъ и лѣсовъ текущими, изобильна рыбою и всякими фруктовыми деревьями, садами и виноградомъ, хлѣбомъ и лѣсомъ, и сѣнными покосами, и скотоводствомъ, и пчеловодствомъ; и зимы здѣсь почти не бываетъ. Въ лѣсахъ болѣе половины—дерева фруктовыя, какъ-то: груша, яблонь, вишня, черешня, разные орѣхи, кизиль и дикій виноградъ. Сколько добра страна и страннолюбивы христіане; столько бѣденъ и раззоренъ въ ней народъ, такъ что мало мнѣ случалось видѣть такой бѣдности во всемъ моемъ странствіи.

36. Въ девять дней мы видѣли только три церкви, и то столь бѣдныя, что и описать не можно; по наружности трудно съ хлѣвомъ распознать; всему причина — злая рука турецкая; во внутренности, почти ни одной иконы нѣтъ писанной, а только бумажныя; объ иконостасѣ и говорятъ нечего; облаченіе изъ простаго холста. По этому всякъ можетъ самъ догадаться, что тамъ есть. Священниковъ же во всякой деревнѣ по-одному и по-два. Мы многихъ спрашивали: почему такъ—страна сія благая, а люди очень бѣдны?

37. Они же всегда очи свои наполняли слезъ, и съ великими воздыханіями намъ рассказывали слѣдующее: «Востинну страна сія изобильная и благая, но грѣхъ ради нашихъ великихъ всегда насъ Господь

посѣщаетъ и наказываетъ : издревле страна наша стоитъ на границѣ, и частыя здѣсь бывають войны: лѣтъ чрезъ десять, уже много чрезъ двадцать. Только немного поправимся, скота заведемъ, и сады свои расплодимъ,—паки востанетъ война; тогда кто можетъ, бѣжитъ въ Валахію, а которыхъ турки захватятъ, увезутъ съ собой во внутрь страны; скотъ нашъ поѣдятъ, дома наши пожгутъ, сады наши запустошатъ. По прошествіи войны, кто живы, паки возвращаемся на свои жилища, паки на развалинахъ копаемъ себѣ землянки, паки заводимся хозяйствомъ. Судите же, когда мы можемъ поправиться? Еще бываетъ и другая скорбь, паче первой: послѣ каждой войны открывается чума, которая уже и самихъ насъ начнетъ пожинать; тогда мы паки оставляемъ все, и бѣжимъ, кто куда можетъ, и кроемся по горамъ и по лѣсамъ, и боимся другъ друга, братъ брата, и бѣгаемъ одинъ отъ другаго. И этотъ гнѣвъ Божій часто сію страну посѣщаетъ. Да и турки здѣсь раздраженные, очень злые, яко звѣріе, всегда насъ притѣсняють и раззоряють: церкви наши часто жгутъ; какое найдуть серебро, похищаютъ; иконы часто колютъ; а пожаловаться некому: Паша не принимаетъ, Царь-Градъ далеко, а мы раззоренные. Такъ и терпимъ скорби, и дожидаемся отъ Бога милости, когда Россія придетъ къ намъ, и освободитъ отъ тяжкаго ига турецкаго.» Мы же, выслушавши сіе, много о нихъ сожалѣли.

38. На седьмой день вошли въ Силистрію, по древнему Охрида, гдѣ жилъ Архіепископъ Теофилактъ, болгарскій писатель «Благовѣстника.» Когда вошли въ городъ, намъ христіане сказали, что во градъ не

благополучно, чума. Мы пошли прямо къ пашѣ, прописали паспорта, и скоро изъ града вышли, ничего не купили; и направили насъ, чтобы мы не шли чрезъ селенія, ибо въ нѣкоторыхъ не благополучно, а чтобы шли по займищу; хотя и есть переброды, но не глубокіе. Такъ мы и пошли. И много на займищѣ вли дикаго винограду. Къ вечеру пришли въ село христіанское, и спросили: благополучно ли въ ихъ селѣ? Намъ отвѣчали: « благополучно »; и приняли насъ ночевать, и упокоили насъ по прежнему страннолюбію, и утромъ надовольствовавши на путь, сказали намъ, что по берегу селѣ нѣтъ до самаго Туртукая. И мы пошли въ путь. Только съ самаго утра пошелъ снѣгъ и дождь, а мы шли по самому заплеску Дуная. Глина и грязь по колѣна. Мы хотѣли идти повыше, но заблудились: много ходили по лѣсу, уже и заплакали; снѣгъ и дождь пробилъ насъ сквозь, а на ногахъ сандаліи распались; едва паки нашли Дунай. Пошли по заплеску, и пришли въ Туртукай уже къ вечеру. Прежде пошли къ туркамъ, и показали паспорта. Потомъ пошли искать ночлегу, но никто не принимаетъ, а посылаютъ къ священнику. Пошли; но его дома нѣтъ; и гостинницы нѣтъ. Что будемъ дѣлать? Всѣ мокры, всѣ грязны. Потомъ пошли на торжище, начали спрашивать: « есть ли во градѣ добрый человѣкъ? » Намъ сказали, чтобы шли къ священнику; мы же отвѣчали, что его дома нѣтъ.

39. Вскорѣ одинъ купецъ сказалъ намъ: « пойдемъ ко мнѣ ночевать; только немного подождите. » Потомъ повелъ насъ къ себѣ. И пришедши въ домъ, посадилъ насъ, позвалъ свою супругу, и сказалъ: « вотъ я гостей привелъ. » Она отвѣтила: « слава Богу. » И

начали насъ разувать. Мы сказали, что сами разуем-ся. Онъ же намъ сказалъ: « вы озябли, и руки ваши охолодѣли ; теперь уже не вы себѣ хозяева ; когда я привелъ васъ въ свой домъ, то я хозяинъ. » Мы же испросили прощеніе. И они насъ разули. Потомъ принесли воды, и ноги наши обмыли : жена подавала, а самъ обмывалъ. Жена принесла намъ по новымъ чулкамъ, и мы надѣли, чтобы не простудиться. Потомъ принесли для насъ одежду, и приказали намъ нашу скинуть до-нага, а ихъ одежду надѣть, и дали намъ теплые на ватъ халаты. Потомъ ввелъ насъ въ теплую горницу, и угостили насъ купеческимъ угощеніемъ, и любезно съ нами разговаривали молдавскимъ языкомъ. Спаси ихъ Господи! Вотъ—Авраамъ и Сарра; но Авраамъ съ Саррою были стары, уже научились страннолюбію ; сія же рабы Христовы, Петръ и Евфросинія, были весьма молоды, только еще по двадцати лѣтъ, и два года въ супружествѣ, и имѣли единого сына. Вечеромъ поставили намъ трапезу, преизобильную всякими брашны и питіемъ, и сами съ нами утѣшались и веселились. Но еще тѣмъ не окончилось ихъ страннолюбіе: на свою постелю и на пуховики спать насъ положили ; мы и не хотѣли, но они оба поклонились намъ до земли, и со слезами насъ просили, да не погнушаемся ихъ ложемъ. Мы же любви ради ихъ, помолившись, легли и уснули. По-утру паки наготовили намъ всякой пищи. Мы же воставши помолились Господу Богу ; потомъ принесли намъ нашу одежду, вымыту и высушену ; мы же ихъ одежду отдали, а свою паки надѣли ; и сандалинъ тоже были починены и вымазаны. Скоро представили намъ трапезу подобную вечерней. Потомъ мы пошли въ путь;

они же всё намъ напутствовали, хлѣбомъ и виномъ и виноградомъ; еще дали намъ по рублю денегъ. Мы же благодарили за ихъ страннолюбіе. Хозяинъ проводилъ насъ за городъ, и показалъ намъ путь, да не заходимъ въ села: ибо тамъ чума. И много насъ привѣствовалъ: когда паки случится быть въ Туртукаѣ, да не проходимъ мимо дому его. Мы же простившись, пошли въ путь свой прямо лугами, всё села оставили въ лѣвой рукѣ. Къ вечеру пришли въ нѣкое село, и ночевали у одного христолюбца.

40. На другой день къ обѣду вошли въ городъ Русчукъ; христіане насъ привѣствовали, и тамъ вкусили мы хлѣба, и подписали намъ паспорта. Христіане сказали намъ, что до св. Горы Аѳонской отъ Русчука осьмнадцать дней ходу, и переписали намъ всё села. По выходѣ изъ града, поворотили отъ Дуная влѣво, во-внутрь Болгарія, и шли три дня всё болгарями, всё по горамъ. На четвертый день рано приблизились къ столичному болгарскому граду Тернову; но въ него не заходили, и миновавъ его, шли чрезъ болгарскія сѣла, великія, подобныя градамъ: тысящи по три и по двѣ домовъ, постройка каменная; церкви великія каменныя, только безъ крестовъ и безъ куполовъ, внутри много украшены иконами и паникадилами, и множествомъ лампадъ; кругомъ церковей ограды каменныя высокія, на-подобіе монастырскихъ, не такъ какъ на Дунаѣ. И сѣла ихъ не разорены, и народъ богатый, аще и въ неволѣ живутъ, аще и тяжкое иго турецкое носятъ, аще и болѣе стѣснены и отягощены игомъ турецкимъ, нежели греки: ибо греки имѣютъ у себя защиту — духовное на-

чальство: Патріарха, Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ.

41. А бѣдные болгары не только отягощены отъ тяжкаго ига турецкаго, но и отъ грековъ страдаютъ не много меньше. Ибо во градахъ, гдѣ-есть Архіерей, которые бываютъ изъ грековъ, не позволяютъ болгарамъ по-славянски ни пѣть, ни читать, ни дѣтей учить: впрочемъ, въ селахъ не смотрятъ на Архіереевъ, но по-славянски по російскимъ книгамъ поютъ и читаютъ. Болгарское нарѣчіе ближе къ славянскому, нежели великороссійское.

42. Болгарскій народъ всякой похвалы и чести достоинъ: страннолюбивъ и милостивъ, много усерденъ ко св. Церкви, много любитъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, и весьма усерденъ ко св. мѣстамъ—ко св. Горѣ Аѳонской и ко св. граду Іерусалиму, такъ что превосходитъ всѣ роды христіанскіе, какъ то: грековъ, сиріанъ, грузиновъ, сербовъ, влаховъ, молдаванъ и даже русскихъ. И никакого роду больше не бываетъ на поклоненіи, какъ болгаровъ, и никакіе роды не приносятъ столько пожертвованій, какъ болгары. Всю св. Гору Аѳонскую содержатъ почти одни болгары. И столь усердны ко иноческому чину, что принять инока въ домъ почитаютъ за счастье; и никакого роду больше не поступаетъ въ монашество, какъ болгаровъ. Аѳонская Гора наполнена болгарами; и по Болгаріи множество монастырей, наполнены всѣ монахами изъ болгаръ. Воистинну, благая страна болгарская, и блаженъ въ ней народъ живущій! Болгары весьма трудолюбивы, такъ что воздѣланы у нихъ всѣ земли: хлѣбопашество, садоводство и даже шелководство у нихъ процвѣтаютъ. Народъ торговый, обхо-

длительный и ласковый; и много имѣть расположенія къ Россіи, потому что одного племени и языку и обычаевъ. Много ихъ смирило и отяготило турецкое иго; а если бы этотъ родъ былъ свободный, еще бы былъ онъ превосходнѣе. У церквей ихъ звоновъ не имѣется; по городамъ и въ доску не ударяють, а церкви всегда полны людей. Въ церкви чинно стоятъ, подобно монахамъ; а женъ въ церкви ни одной не видать: жены всѣ стоятъ на хорахъ; а гдѣ хоръ нѣтъ, тамъ лѣвая страна отгорожена рѣшеткой, и жены стоятъ тамъ благочинно. Этотъ благой обычай наблюдается и по всей Греціи, отъ Константинополя и до самаго Іерусалима. Болгарскія жены покрываютъ главы по древнему російскому обычаю.

Оставивъ градъ Терновъ въ лѣвой рукѣ, въ десяти верстахъ, мы взошли на одну гору, и открылись намъ великія горы Балканскія, покрытыя облаками. И шли мы два дня, только и знали, что спускались съ горы, да поднимались на гору; шли все чрезъ частыя сѣла; ночевали и обѣдали у страннолюбивыхъ людей и у ихъ христоролюбивыхъ пастырей. Когда мы проходили по улицамъ, то не только не просили себѣ пищи, но почти изъ каждаго дому выходили жены, и останавливали насъ, и спрашивали: «куда идемъ?» И мы сказывали, что во Св. Гору. И онѣ просили насъ: когда прійдемъ во Св. Гору, помянуть ихъ въ своихъ молитвахъ; и всѣмъ награждали, — хлѣбомъ, сыромъ, полотномъ. И просили насъ, чтобы мы не пили на пути воды, дабы не повредили здравіе, и паливали наши подорожныя тыквыцы виномъ. И мы, что могли взять, брали, и благодарили за ихъ страннолюбіе.

43. На шестой день ходу отъ Дуная, пришли подъ самый Балканъ, въ глубокую и великую долину, въ великое село Габрово, подобное великому граду: имѣеть семь базаровъ при одной церкви. На башнѣ бьютъ колокольные часы на все село, чему мы много удивлялись; климатъ весьма холодный; садовъ виноградныхъ и другихъ нѣтъ. Мы пришли рано утромъ, и подкрѣпились пищею. Ибо великъ намъ и труденъ предлежалъ путь: весь день приходилось переходить высокіе Балканы, а на пути изъ Болгаріи во Фракію, тридцать пять верстъ, никакого жительства нѣтъ. Здѣсь попались намъ два спутника болгары. Прозвавъ Бога въ помощь, пошли мы въ путь, и началъ подниматься на главный и великій Балканъ, по острому камню,—шли двадцать пять верстъ, и часто отдыхали. И взошедши на самый верхъ хребта, остановились. День былъ ясный, воздухъ прозрачный. И мы посмотрѣли на всѣ четыре страны; и аще бы имѣли дальновидящія очи, то много бы могли видѣть и осмотрѣть свѣту. Посмотрѣли мы на-задъ, на сѣверовостокъ: видно всю дунайскую долину и даже Влахію и Молдавію. Позади Влахіи виднѣлись Карпатскія горы. Къ востоку тянется хребетъ. Къ юго-востоку Фракія, великая равнина до самаго Чернаго моря. Къ югу великая равнина Фракія до Адрианополя и до самаго Мраморнаго моря. Къ югозападу равнина Фракія до Архипелага; къ западу долина Фракія до самой Македоніи, и видно великій Балканъ, называемый Доспадъ. Къ сѣверо-западу тянется хребетъ его. Къ сѣверу великое раздолье до самой Венгріи. Сей Балканъ тянется изъ Сербіи до самаго Чернаго моря, раздѣляетъ Болгарію

и Оракію. Прежде было это мѣсто почти непроходимо: съ великимъ трудомъ переходили пѣшіе и верховые; а нынѣ безъ всякаго труда ѣздятъ на колесахъ. Русскіе воины все расчистили и разработали во время войны 1828 года, и перевезли тогда всю военную артиллерію. Богъ велѣлъ и намъ перейти по этому пути. На-верху климатъ весьма холоденъ, какъ среди зимы. Часто, сказываютъ, среди лѣта гора бываетъ покрыта снѣгами. Однако, слава Богу, тогда не было. Потомъ стали мы спускаться внизъ, но уже не дорогой, которая шла извилинами, а мы прямо катились, придерживаясь за камни и за траву: было не безъ страху: дорогой бы надо было спускаться три часа, а мы спустились очень скоро, почти въ одинъ часъ, прямо въ болгарское село Шипкой.

44. Это уже во Оракіи. Здѣсь мы ночевали у одного христіанскаго. Былъ тогда праздникъ св. мученика Димитрія, и мы ходили въ церковь. Чинъ и порядокъ въ церкви монастырскій, какъ и въ прежнихъ селахъ; читаютъ по русскимъ книгамъ, поютъ напѣвомъ болгарскимъ. Отсюда мы рано отправились въ путь. Ибо Литургія бываетъ тамъ рано, немедленно послѣ утрени. Много въ этомъ Шипковѣ селѣ дѣлаютъ розоваго масла: кругомъ села много насаждено розы, т. е. шиповнику, потому и названо село Шипкой. Мы весь день шли все по ровнымъ и хлѣбороднымъ полямъ. По правую сторону, какъ стѣна, до облакъ тянулся Балканъ; а по лѣвую страну чистыя и ровныя поля, усыпаны частыми селами и садами болгарскими и турецкими. И прошли мы три села турецкія, а христіанскаго ни одного. Къ вечеру пришли въ великое болгарское село Калозерь, гдѣ приняли насъ съ лю-

бовію, и упокоили пищею и питіемъ. Сіе село Калоферъ, славное по всей Болгаріи, велико и многолюдно, подобно великому граду ; и богатое въ немъ купечество , имѣють торговлю съ Европою ; множество въ немъ разныхъ фабрикъ и заводовъ, и много изъ него выходитъ шелку и снурковъ, и работаютъ все водой. Посреди села протекаетъ порядочная рѣчка , которая каналами разведена по всему селу, въ каждый почти домъ, и въ каждомъ почти дому фабрика. Водой прядутъ , и ткуть , и плетутъ , чему мы много удивлялись. Много въ немъ церквей, и два монастыря : по край села стоитъ монастырь женскій, славный по всей Турціи, и много богатъ , болѣе тысящи монахинь. А мужескій стоитъ въ горахъ , въ пустынь. Во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ читають по російскимъ книгамъ , поють напѣвомъ болгарскимъ. И весьма много насъ просили христіанцы, чтобы мы у нихъ погостили хотя недѣлю , что они весьма русскихъ любятъ, и никогда русскаго не видали во своемъ селѣ, и чтобы сходили въ ихъ монастыри , и собрали милостыню. Но мы боялись , чтобы не захватила насъ зима: ибо время было поздно, уже 26 Октября. Потомъ благодарили за ихъ расположеніе и за привѣтствіе. По-утру вставши пошли въ путь, и шли ровными полями, чрезъ болгарскія и турецкія сѣла, ночевали и обѣдали у болгаровъ. Въ лѣвой рукѣ, недалеко, въ двадцати верстахъ , остался древній градъ Филиби, Филиппополь , гдѣ много потрудились св. Апостолы Павелъ и Варнава. Шли мы два дня , и много претерпѣли отъ проливнаго дождя.

45. Потомъ пришли во градъ Базарь-Чукъ—татарскій, въ субботу, поздно вечеромъ, и спросили : гдѣ

стоитъ христіанская церковь. Болгары сказали, что внутри града церкви нѣтъ, а церковь внѣ града, на полѣ. Мы просили, чтобы насъ довела до церкви. И они насъ провели чрезъ весь градъ, и привели къ церкви въ гостиницу, и тамъ насъ приняли и упокоили пищею. По-утру пошли въ церковь, и слушали утреню, безъ расходу и Литургію. Всю утреню читали и пѣли по-гречески. На Литургію ничтоже пѣли, токмо *херувимскую* и *достойно*; прочее же, по древнему обычаю, каждый про себя отвѣчалъ на слова священника или діакона. Потому что христіане всѣ болгары, ничего не понимаютъ по-гречески. Послѣ Литургіи далъ намъ староста церковный по блюду, да испросимъ отъ христіанъ милостыню на путь; и дали намъ каждый по силѣ своей, и собрали милостыню довольну. Спаси ихъ Господи! Градъ весьма великъ; тридцать турецкихъ мечетей. Большая половина града христіане; церковь одна, и та изъ града изгнана, стоитъ едина въ пустынѣ, поругана и оборвана, и нѣтъ никого, кто бы ее заступилъ, только и назираетъ ее Женихъ небесный: Онъ сохраняетъ и защищаетъ ее отъ безбожныхъ турокъ. Возлюбленные же чада ея оставляютъ градъ и свои дома, и всю молву и суету во градъ бываемую, и бѣгутъ всѣ къ возлюбленной своей матери въ пустыню, якоже къ тихому и небурному пристанищу, возсылатъ свои молитвы къ Небесному своему Отцу. И столь много сошлось христіанъ, что была не одна тысяща, а церковь столь мала, что едва ли вмѣститъ сто человѣкъ. Въ ней только почти алтарь и клиросъ; люди стоятъ почти всѣ подъ открытымъ небомъ, внутри ограды. Хотя и застроили христіане новую каменную церковь,

столь великую, что будетъ семь престоловъ въ рядъ; и сдѣлали уже выше оконъ, и на нее любятъ и радуютъ; но турки не даютъ довершить. Вотъ, что дѣлаетъ злая рука турецкая! При этой церкви живутъ двадцать пять священниковъ и пятнадцать діаконѣвъ, и Епископъ; но тогда его не случилось: уѣхалъ въ Филиппополь. По Литургіи упокоили насъ пищею и питіемъ. По трапезѣ мы ходили на базаръ, и купили по двѣ пары сандалій: ибо слышали, что наступаетъ жестокъ путь и великія горы. — Во градъ христіане много насъ привѣтствовали и напутствовали. Спаси ихъ Господи! Великіе страннолюбцы болгары! Потомъ паки пришли мы въ гостиницу, и распросили путь. Почти со всѣхъ сторонъ, кругомъ Базаръ-Чука, стоятъ высокія Балканы выше облакъ: по правую страну — Габровской Балканъ, чрезъ который мы прежде переходили, а въ лѣвой — Балканъ Доспадъ, чрезъ который намъ путь лежитъ, и на который намъ подниматься. Потомъ мы отправились въ путь, и прошли одно село турецкое и два болгарскихъ; къ вечеру пришли въ село Быстрицу, подобное граду; стоитъ подъ самымъ Балканомъ; и христілюбцы болгары приняли насъ, и упокоили пищею и питіемъ. Въ селѣ Быстрицѣ двѣ церкви великія каменные: въ одной читаютъ по-славянски по російскимъ книгамъ, а въ другой по-гречески; а жители всѣ болгары. Въ этомъ селѣ была чума, но мы не знали, и намъ уже послѣ сказали въ другомъ селѣ; насъ Господь помиловалъ.

46. По-утру воставши пошли мы въ путь; и проводили насъ за село, и показали намъ путь на Балканъ. И мы взлзали на гору по жесткому и трудному пути

цѣлый день; уже къ-вечеру взошли на гору, и тамъ поле ровное было засѣяно хлѣбомъ. Почва земли песковатая, лѣсъ сосновый, еловый и березовый, и климатъ весьма холодный. Мы удивлялись, что страна сія во всемъ подобна Россіи. Уже кончилась Оракія, началась Македонія. Къ-вечеру пришли въ село Батакъ, и принялъ насъ священникъ въ свой домъ, и упокоилъ насъ съ любовію, и разспрашивалъ насъ о разныхъ обстоятельствахъ, а болѣе о Россіи и о російскомъ благочестіи. Потомъ сказалъ намъ: «теперь, отцы, я васъ не отпускаю до тѣхъ поръ, пока не попадутся попутчики; здѣсь путь весьма опасный: два дня ходу, нѣтъ никакого жительствова, кромѣ одного хана, то есть постоянного двора; всё лѣса и горы, и пустыня дикая, наполненная разбойниками арнаутами, и много убиваютъ; сего лѣта убили двухъ монаховъ.» Мы поблагодарили его, и, по вечеру, отдохнули. Поутру мы ходили въ церковь; и читали въ ней утреню и часы. Церковь великая каменная, обнесена кругомъ каменной высокой оградой; внутри иконостасъ прекрасный, и много иконъ самой высокой греческой работы, всякой похвалы достойной, такъ что мало я такихъ видалъ во всемъ моемъ странствіи; писаны однимъ монахомъ святогорскимъ; книгъ весь кругъ церковный московской печати, и порядочная ризница, и много лампадъ, и пять паникадилъ хрустальныхъ. Мы полюбовались, и благодарилъ священника за его усердное попеченіе. Въ селѣ Батакъ всего триста домовъ: всѣ деревянные, срубленные изъ бревенъ и на моху, покрыты тесомъ и драницами, много и двухъэтажныхъ; не можно и подуматъ, что то село болгарское, но совершенно великороссійское. Садовъ

никакихъ нѣтъ, по причинѣ холоднаго климата. Священникъ кормилъ насъ однимъ хлѣбомъ ячменнымъ. Мы просили у него хлѣба, либо пшеничнаго либо ржаного, а онъ намъ сказалъ: «У меня другаго хлѣба нѣтъ, кромѣ ячменнаго; нѣтъ и во всемъ нашемъ селѣ: у насъ другой хлѣбъ не родится, кромѣ ячменнаго, а достать другаго трудно: вы видѣли, какая гора, что и самимъ трудно взойти. Да и не нуженъ онъ намъ: мы родились при этомъ хлѣбѣ; намъ кажется лучше его и нѣтъ.» Мы же съ нуждой ѣли. Жены же страннолюбицы много намъ наносили хлѣба для пути, потому что въ два дня негдѣ будетъ взять. Мы же что могли взяли, а лишній оставили священнику. Отъ этого села недалеко въ виду еще другое болгарское село: прежде были христіане, но турки ихъ обасурманили, за что много объ нихъ сожальютъ христіане; а говорятъ и до-нынѣ по-болгарски.

47. Мы подождали два дня: попутчиковъ никого нѣтъ, и не стали болѣе дожидаться, а положились на Господа Бога, и начали у священника просить благословенія въ путь. Онъ много насъ отговаривалъ, а потомъ благословилъ, и утромъ рано проводилъ насъ верстѣ пять, и рассказалъ намъ путь. Мы еще верстѣ пять всходили на гору, а потомъ шли съ горы на гору, темнымъ лѣсомъ; путь узкій, трудно и верхомъ проѣхать; по пути камень острый, лѣсъ больше еловый и пихтовый и сосновый. Мы же шли, поспѣвая. На полпути попался намъ на встрѣчу обозъ турковъ съ товарами, всѣ вооруженные, и насъ остановили, и начали спрашивать по-болгарски: откуда и куда идемъ? Мы сказали, что изъ Молдавіи, идемъ во святую Аѳонскую Гору. Они спросили: «Какъ вы не

бойтесь въ сей дикой пустынѣ идти двое безъ всякаго оружія? Здѣсь много разбойниковъ. Намъ сто чело-вѣкъ съ оружіемъ, да и то боимся.» А мы имъ отвѣ-тили: « Вы надежду имѣете на оружіе, а мы на Бога. Чего намъ бояться разбойниковъ и смерти? Уже мы давно отрелись міра и умерли; ежели и убьютъ насъ, то препроводятъ насъ на вѣчное блаженство къ Царю нашему Небесному, Іисусу Христу; а взять у насъ нечего; потому мы ничего не боимся.» Они же много намъ удивлялись, и главами своими качали.

48. Мы пошли далѣе, уповая на Господа Бога. И когда отошли отъ обоза верстъ пять, и вышли на до-лину, на чистое мѣсто: со стороны вышли къ намъ на дорогу четыре чело-вѣка вооруженные ружьями, съ саблями, съ пистолетами и съ кинжалами; очи ихъ наполнены крови; остановили насъ, и начали намъ говорить кротко по-турецки. Мы сказали, что по-турецки не знаемъ. Они спросили: « какъ же вы знаете? » Мы сказали, что по-молдавски и по-болгар-ски. Они стали говорить и спрашивать по-болгарски: « откуда и куда идемъ? » Мы сказали: « изъ Молдавіи во святую Аѳонскую Гору. » Они спросили насъ: « Какъ вы не бойтесь, одни идете? Здѣсь много разбойни-ковъ, они васъ убьютъ. » Мы же имъ отвѣтили: « ежели Богъ велитъ имъ, то убьютъ, а взять у насъ нечего: денегъ не имѣемъ, а одежда раздранная; а хотя и убьютъ, то къ Богу насъ пошлютъ. » Они же загово-рили между собою по-турецки, и пошли въ сторону, а намъ сказали: « идите съ Богомъ. » Мы недалеко отошли, и они паки закричали намъ: « стойте! » Мы остановились. Они паки подошли къ намъ, и дали намъ по одному леву, т. е. по двадцати коп., и ска-

заял: « за наше здравіе на хану (или на постояломъ дворѣ) выпейте вина, а про насъ не говорите, что видѣли. » И еще спросили насъ: « далеко ли попаляея намъ обозъ? » Мы сказали, что теперь уже далеко, есть въ двухъ часахъ. Они же больше ничего не сказали, и отошли отъ насъ. Мы пошли радуясь, и много благодарили Господа Бога, яко укротилъ сердце злыхъ разбойниковъ: не только что не обидѣли чѣмъ, но еще и соблаготворили. Воистинну, всяка душа человѣча въ руку Божіей есть. Надѣющійся на Господа, яко гора Сионъ, не подвижется. Уже къ вечеру пришли въ ханъ, и удивляясь на насъ гостинникъ съ прочими спрашивалъ: « какъ вы прошли безъ всякаго вреда? » Мы сказали имъ, что не только насъ не обидѣли разбойники, но и наградили еще; они же смѣялись. По-утру, воставши, паки шли горами, но не такъ лѣсными, и то только до половины дня. Потомъ пошли всё подъ гору, но не очень крутую; къ-вечеру сошли внизъ, и пришли въ село Сатавчу на гостинницу, и гостинникъ принялъ насъ ласково, и упокоилъ насъ пищею; но мы не спали; ибо еще не самый былъ вечеръ. Сказали намъ, что сѣла здѣсь частыя, и здѣсь мирно; и мы пошли въ другое село ночевать. Прошли два села: сѣла—болгарскія, а вѣру держатъ турецкую, и говорятъ по-болгарски; ибо потурчены неволею. И уже поздно вечеромъ пришли въ болгарское христіанское село Петреличъ; здѣсь приняли насъ на гостинницу, и упокоили пищею и пиіемъ.

49. Отсюда въ правой рукѣ, въ сторону, полтора дни ходу, великій монастырь, Лавра преподобнаго отца Іоанна Рыльскаго, гдѣ онъ спасался. Тамъ и доднесь почиваютъ нетлѣнныя его мощи на вскрытіи.

Братіи — болѣе трехъ сотъ монаховъ , всѣ — чистые болгары. Службу церковную читають и поють по русскимъ книгамъ; монастырь весьма богатъ, но не общежительный. Намъ хотѣлось въ немъ побывать, но намъ отсовѣтовали : потому что очень труденъ путь и великія горы и лѣса; безъ провожатаго не можно найти его; ибо стоитъ въ самой внутренней и непроходимой пустынь. По-утру , воставши , пошли мы въ путь во Святую Гору. Страна сія благая, горы отлогія, и небольшие лѣса, и много воды , рѣчекъ и источниковъ, и вся воздѣлана хлѣбопашествомъ и виноградными садами, и частыя сѣла болгарскія христіанскія, изрѣдка есть и турецкія.

50. Мы спрашивали о пути въ монастырь святаго Іоанна Предтечи. Въ единомъ селѣ намъ сказали, что направо на гору большой путь прямо во градъ Серезъ, а на-лѣво по долинь—въ монастырь. Мы пошли по долинь , и ни одного села не видали до самаго монастыря; всё оставались по сторонамъ. Ночевали на полѣ въ гостинницѣ. По-утру пошли всё на гору, почти до половины дня. На верху горы воздухъ весьма холоднѣй, и мѣсто ровное засѣяно озимую рожью. Дорога плохая , трудно и узнать : потому что тамъ мало кто проходитъ. Мы весьма боялись, не сблизь ли съ дороги , а спросить некого ; но Господь намъ былъ вождь и святой Іоаннъ Предтеча : прямо попали на дорогу, и поспѣшали къ обѣду въ монастырь. И шли уже подъ крутую гору ущелиемъ : по правую руку ровъ глубокъ, внизу бѣжитъ большая рѣка быстро, и шумитъ по камнямъ вода , а по лѣвую руку гора, какъ стѣна стоитъ. Потомъ сошли на долину, гдѣ рѣка , и стали переходить по каменному мосту.

Посмотрѣли подѣ мѣсть : подѣ нимъ воды нѣтъ ни капли, и мы много удивлялись , почему такъ , вверху бѣжитъ много воды, и такая быстрина, а здѣсь нѣтъ ни капли? Куда же дѣвалась вода? Сему много чудились. И паки шли всё внизъ. Уже по правую руку была гора , а по лѣвую сухая долина. Мы же на пути много удивлялись , что выше бѣжитъ рѣка , а ниже сухо. Потомъ, уже часа два съ полудня, сошли подѣ самѣя горы по вышереченной долинѣ. Пошли сады виноградные; между виноградомъ растутъ дѣва, которыхъ мы еще отъ роду не видали , и много мы на нихъ чудились, и стали догадываться и познавать, что это масличныя и смоковныя. Прежде мы полагали, что это башни или столбы стоятъ; а когда подошли, то увидѣли, что это дѣва; но не могли узнать, какъ называются, пока намъ не сказали, что это прекрасныя кипарисы. Тогда мы возрадовались, и между собою говорили , что , стало быть , не далеко и море, когда такія невиданныя нами растутъ дѣва, и перемѣнилась страна и климатъ. Потомъ вошли въ село христіанское, но не Болгарское, а Коцовлашское; съ трудомъ могли спросить про монастырь, и намъ показали его , хотя и недалеко , но высоко на горѣ. Взошедши на гору, пришли мы къ вратамъ монастыря. Монастырь стоитъ на полугорѣ и надѣ великою пропастью , какъ ласточкино гнѣздо. Между горъ и монастыря пролегаетъ узкій путь. Во вратахъ сидитъ вратникъ инокъ , сѣдинами украшенный. Мы сотворили по три поклона иконѣ святаго Іоанна Предтечи, на вратахъ стоящей, потомъ поклонились в вратарю, и испросили отъ него благословеніе; онъ же сказалъ: « Богъ васъ благословитъ ; что хотите отъ мене? »

Мы же, услышавши болгарскую бесѣду; обрадовались, и отвѣтили ему, что желаемъ взойдти въ монастырь. Онъ спросилъ: «откуда и куда идемъ?» Мы сказали о себѣ. Онъ сказалъ: «подождите здѣсь; а я пойду, спрошу игумена.» Мы сѣли. Онъ скоро пришелъ, и ввелъ насъ въ монастырь прямо на гостиницу, гдѣ представили намъ трапезу, среднюю, но хлѣбъ предложили ячменный. Мы ѣли и насытились, потому что проголодались; и вина принесли до изобилія. Потомъ, до вечерни, мало уснули. Когда пришло время вечерни, начали ударять въ било, сирѣчь въ доску, и пошли всѣ братія въ церковь; пошли и мы. Когда же вошли во-внутрь,—стали въ придѣлѣ, въ правой сторонѣ: тамъ стояли всѣ монахи чинно и кротко, болѣе ста. И подошелъ къ намъ одинъ монахъ, и сказалъ, чтобы мы шли въ великую церковь. Мы послушали, и вошли; и тамъ стоятъ всѣ послушники и мѣрскіе, монаховъ же ни одинаго. Я весьма похвалилъ сей чинъ и порядокъ: всѣ инокъ стоятъ одни, со смиреніемъ и со страхомъ наклонивъ главы, въ тишинѣ и безмолвіи, безъ всякаго смущенія и соблазна, и никому между собою стоять не позволяютъ, ни мѣрскому, ни послушнику; а женамъ въ монастырь и входу нѣтъ; на клиросахъ челоуѣкъ по пятнадцати, больше послушники, только по три монаха. Канонаршіи и пѣли весьма чинно, греческимъ языкомъ, также и читали. Мы простояли всю вечерню, но ничего не поняли. Церковь прекрасная, вся расписана иконнымъ стѣннымъ писаніемъ греческой работы, и множество иконъ и лампадъ, и вся церковь прекрасно убрана. Почиваютъ подъ спудомъ трое святыхъ мощей: всѣ Архіерей, епитиморы святой обители сея, въ этой обители

на покоѣ препроводившіе остальную жизнь свою. Еще стоитъ чудотворная икона святаго Іоанна Предтечи. Послѣ вечерни водили насъ всюду. Въ монастырѣ столько воды, что всюду журчитъ и бряंचитъ, и всюду бѣжитъ вода; имѣются двѣ мельницы и двѣ толчеи.

51. Потомъ подвели насъ къ водѣ, точащейся изъ камня, и сказали: «Сія вода святая, данная святымъ Іоанномъ Предтечею, еще когда монастыря не было. Потому и выстроень во имя его монастырь сей.» Мы спросили: «а откуда сія большая вода?» Намъ отвѣчали: «И сія вода имъ же, святымъ Іоанномъ Предтечею, дана, но послѣ. Видѣли вы вверху бѣжавшую рѣчку, а послѣ изсохшую?» Мы сказали: «мы тому много чудились, что вверху вода, а внизу сухо.» Показывавшіе начали намъ рассказывать слѣдующее: «Та самая вода идетъ въ монастырь нашъ, которую провелъ самъ Іоаннъ Предтеча. Послушайте, по какому случаю: когда выстроили сію обитель, и умножилось братіи болѣе двухсотъ, случилась засуха. Воды прежней стало для братіи мало, и воду носили изъ-подъ горы, изъ рѣчки. Это очень наскучило, и хотѣли всѣ расходиться по другимъ монастырямъ, хотя игумень и отговаривалъ. Потомъ во снѣ игумену явился святой Іоаннъ Предтеча, и сказалъ: «скажи братіи: пусть сотворятъ мнѣ всенощное бдѣніе, и дамъ имъ воду до изобилія.» Игумень воставши повѣдалъ братіи, и совершили бдѣніе и литію; но ничтоже бысть. Братіа оскорбились на игумена, и сказали ему: «Откуда возьмется вода? Отъ сухаго камня что-ли?» Игумень отвѣчалъ имъ: «Что вы маловѣры? Не отъ твердаго ли и сухаго камня извелъ Моусей Израилю воды въ пустыни? И намъ Господь Богъ

изведеть воду изъ камня молитвами святаго Іоанна Предтечи. Сотворимъ еще бдѣніе , и увидимъ благодать Божию.» Сотворили второе бдѣніе и литію , и ничтоже бысть. Тогда братія еще болѣе засѣтовали на игумена , и пошли каждый въ свою келлію , да возьмутъ всякъ свою одежду , и да изъидутъ изъ монастыря. Игуменъ же со слезами увѣщавалъ , да послушаютъ его еще единожды , и сотворятъ еще третіе бдѣніе ; и говорилъ : « аще не дастъ Богъ воды , то азъ первый изъиду изъ монастыря , а вы за мной ; и пойдетъ каждый , кто куда знаетъ.» Послушали его братія , и сотворили третіе бдѣніе и литію. И когда возвращались и стали подходить къ вратамъ монастырскимъ : услышали всѣ подземный гулъ. И потомъ , вдругъ изъ горы на дорогу бросилась вода съ шумомъ , братіямъ подъ ноги. Братія всѣ испугались , и побѣжали кто назадъ , а кто впередъ. Потомъ много радовались , и благодарили Господа Бога и святаго Іоанна Предтечу , яко далъ воды до изобилія. Скорбѣли же о томъ , что не могутъ ея устроить , потому что не имѣютъ пенязей. Того-же дня къ вечеру пришелъ къ вратамъ монастырскимъ пастырь овчій , и началъ просить у вратаря хлѣба и вина. Вратарь пошелъ , чтобы принести , чего просилъ пастырь. Но когда возвратился , то никого не нашелъ , а только пастырь оставилъ во вратахъ свою сумку. Вратарь всюду его искалъ , но не обрѣлъ. Когда наступилъ вечеръ , онъ заперъ врата , а сумку пастыреву отнесъ игумену , и сказалъ вся , яже о пастырѣ. Игуменъ дивился , развязалъ сумку , и увидѣлъ ее полную злата ; и всѣ удивились. Нопцію же явился игумену святой Іоаннъ Предтеча , и сказалъ : « сіи деньги азъ прислалъ тебѣ ,

да устроиши воду.» По-утру игумень, вставши, повѣдалъ братіи, и всѣ возрадовались, и прославили Господа Бога, и благодарили святаго Іоанна Предтечу и Крестителя Господня, и устроили воду, яже пребываетъ и до сего дня, какъ сами видите.»

52. Потомъ повели насъ въ библіотеку, и показали намъ множество кожаныхъ и бумажныхъ рукописныхъ славянскихъ книгъ, болѣе тысячъ; лежатъ безъ всякаго бреженія, о чемъ много мы соболѣзновали и сожалѣли; уже многія повредились. Мы спросили: «почему такъ безъ всякаго присмотру находится библіотека?» Намъ отвѣчали: «А на что эти книги намъ? Читать мы ихъ не знаемъ. Хотя и всѣ братія — болгары, но читать по-славянски ни одинъ не разумѣтъ; потому что мы всѣ изъ Македоніи. А у насъ по всей Македоніи, по градамъ и по селамъ, нигдѣ не читаютъ по-болгарски, а вездѣ по-гречески. Хотя и всѣ — болгары живутъ, хотя и ничего по-гречески не понимаютъ, ни міряне, ни священники, но такъ заведено издревле, и уже привыкли: потому что съ юности учимся читать и пѣть по-гречески. А сія библіотека жертвована болгарскими и сербскими царями. Тогда по всей Эракіи и Македоніи читали и пѣли по-болгарски, а нынѣ только въ селѣ Патакъ и въ монастырѣ Преп. Іоанна Рыльскаго.» Потомъ привели насъ паки на гостинницу, и много съ нами разговаривали, и просили насъ, чтобы мы у нихъ погостили и отдохнули отъ путнаго труда, ибо теперь уже святая Аѳонская Гора недалеко, только осталось четыре дня ходу. Потомъ представили намъ трапезу добрую, но хлѣбъ предложили паки ячменный. Мы же много тому удивлялись, и боялись, думая: ежели здѣсь, среди

міру—монастырь, да и то ячменный хлѣбъ дають; то уже въ Авонѣ долженъ быть пополамъ съ мякиной. Однако, мы спросили: « почему вы насъ угощаете ячменнымъ хлѣбомъ? » Намъ отвѣчали: « Простите насъ, отцы: мы другаго не имѣемъ, а который сами ѣдимъ, тѣмъ и васъ угощаемъ. Такое установленіе имѣемъ отъ ктиторовъ обители сея: аще кто хоцетъ жить въ монастырѣ семъ, другаго хлѣба да не ясть, кромѣ ячменнаго. Еще, у насъ женамъ входъ запрещенъ: хотя и близко градъ, только два часа ходу, а село почти рядомъ, но жена ни една не бывала во вратахъ монастырскихъ, а только проходятъ мимо вратъ, молятся иконѣ, на вратахъ стоящей.» Еще мы спросили о водѣ, сколько времени она идетъ отъ того мѣста, гдѣ пошла въ землю, и до монастыря? Намъ сказали: « Прямо по долинѣ, гдѣ текла прежде, только два часа и меньше; а теперъ доходить въ двадцать четыре часа; это мы узнаемъ потому, что, когда пройдетъ дождь и возмутитъ воду, то мы запасаемъ чистой воды; а чрезъ двадцать четыре часа, послѣ дождя, проходитъ и къ намъ мутная вода. Еще повыше монастыря есть пещера, столь великая и пространная, что ходимъ со свѣщами шесть часовъ, но изслѣдовать всю не можемъ. Тамъ находимъ и воду сію.» И иная многая намъ рассказывали. Спаси ихъ, Господи!—весьма страннолюбивы.

53. Еще намъ рассказывали о своемъ градѣ Серезѣ, что весьма великъ и богатъ. « Внутри града двадцать четыре церкви православныхъ. Есть Митрополитъ и Епископъ. Иногда здѣшнихъ Митрополитовъ избирають во вселенскіе Патріархи Константинопольскіе. Власть во градѣ почти христіанская; хотя и есть

турки, но весьма мало, почти одинъ Паша. Купечество тамъ весьма милостивое, много жертвуетъ во святую Аѳонскую Гору; весьма степенное: ни въ какія пустыя замѣшательства не входитъ, а со смиреніемъ его турецкое носить. Во время 1818 и 1821 годовъ почти вся Турція замѣшалась и пострадала; но градъ Серезъ остался вѣренъ Султану, и ни една душа не пострадала и не пропала. Хотя и были у Султана въ сумѣннѣи, и содержалось сто сорокъ человекъ подъ стражею сорокъ дней, но послѣ всѣхъ выпустил. И теперь очень у Султана въ уваженіи, и дана во градъ полная власть христіанамъ: и творять по граду крестные ходы безъ всякаго препятствія. Богослуженіе отправляютъ на греческомъ языкѣ. Люди живутъ больше трехъ родовъ: Греки, Болгары, а болѣе Кочовлахи, всѣ православные христіане. Есть не много и турокъ. А жидовъ и нѣмцевъ не принимаютъ во градъ и жить, развѣ только пріѣзжаютъ на ярмарку. Наполненъ же градъ монашескимъ чиномъ, а навпаче монахинями: множество женскихъ обителей, скитовъ и богадѣленъ и келій, такъ что по улицамъ не увидишь столько мірскихъ, сколько черноризцевъ и черноризницъ; въ церквахъ чинъ и порядокъ наблюдаютъ весь монастырскій, какъ во Святой Горѣ Аѳонской. И во всемъ градѣ цѣтъ ни жида, ни еретика, ни раскольника; только—мало турокъ.» Мы же сіе слышавши, весьма радовались, и прославили Бога, что еще есть на свѣтѣ такіе благочестивые города. Много и въ Аѳонской Горѣ о немъ говорятъ добро. Потомъ благодарили за ихъ бесѣду, и они разошлись. Поутру послѣ утрени отправились мы въ путь. Отцы же, страннолюбивые, насъ напутствовали, проводили,

и не совѣтовали намъ заходить во градъ; и говорили: улицъ множество, узкія и кривыя; много будете блуждать, и много васъ будутъ останавливать и любопытствовать, и вы заночуете; а на утро Недѣля: накія васъ не отпустятъ. Вы идите позади града.» Простившись, мы пошли въ путь. Потомъ пришли ко граду Серезу. Отъ монастыря до града десять верстъ. Но мы во-внутрь не пошли, а пошли позади города. Градъ остался въ правой рукѣ, но не много его захватили, и пообѣдали; хлѣба намъ дали бѣлаго пшеничнаго, вина добраго, густаго, сладкаго, подобнаго меду; во всю дорогу такового не пили. Мы спросили: «по-чемъ такое продается на базарѣ?» Намъ сказали, что по десяти паръ (т. е. по пяти коп.) око (т. е. три фунта вѣсу), и мы много удивились, что очень дешево. Пообѣдавши, пошли въ путь. И шли шесть часовъ, т. е. тридцать верстъ, чрезъ долину, по ровному мѣсту. Къ вечеру подошли къ горамъ. И вошли въ село христіанское Негриту; и приняли насъ ласково, но уже не болгары, а греки: по-болгарски мало что знаютъ говорить, и упокоили насъ пищею и питіемъ.

54. Здѣсь сказали намъ печальную вѣсть, что до св. Горы три заставы, и берутъ турки за бороды: на двухъ по двадцати пяти левовъ съ человѣка, т. е. по пяти руб. съ бороды, а на третьей по двѣнадцати съ половиною левовъ, т. е. по два руб. пятидесяти коп.; всего надобно намъ двоимъ отдать сто двадцать пять левовъ, или двадцать пять рублей. И объяла насъ великая скорбь, что мы столько не имѣемъ и денегъ; да и напрасно ногамымъ туркамъ отдать не хочется; и начали спрашивать: не можно ли заставы

какъ обойдти? Намъ сказали: « Можно обойдти, да не вамъ, потому что вы дорогъ не знаете, не умѣете ни говорить, ни спросить, а по-болгарски здѣсь никто не знаетъ. Но ежели хотите знать дорогу, то, какъ изъ нашего села выйдете, возьмите въ лѣвую руку, а послѣ держитесь правой.» Мы здѣсь ночевали; по-утру была Недѣля: греки всѣ пошли въ церковь, и мы зашли, не много помолились. Церковь каменная, великая и прекрасная, и множество иконъ и паникадиля. Мы же, призвавши Бога на помощь, скоро пошли въ путь, и поворотили съ большой дороги въ лѣво. И много въ тотъ день блуждали по горамъ и по лѣсамъ. Однако, слава Богу, въ половинѣ дня попали въ деревню. Хотя и ни одного слова ни мы не понимали у жителей, ни они у насъ: но христіане намъ хлѣба и вина дали, и показали намъ путь. Мы же къ вечеру вышли на большую дорогу. Слава Богу! одну заставу обошли. Попался по пути обозъ; мы шли съ нимъ до поздняго вечера, и стали подходить къ другой заставѣ, о чемъ намъ извѣстники сказали. Мы же наки пошли въ сторону, гдѣ темной ночью много блуждали по лѣсамъ. И ночью одну рѣчку четырежды перебродили выше пояса; а вода быстрая и холодная. Потомъ попали на дорогу, да не на свою. Около полуночи пришли въ село, и увидавши въ одномъ домѣ огонь, попросились ночевать, и насъ приняли съ любовью; это была гостинница; и упокоили насъ пищею и питіемъ. Гостинникъ не много умѣлъ говорить по-болгарски, и хорошо съ нами разговаривалъ,—истинный христіанинъ, — спаси его Господи! И сказалъ намъ: « Въ нашемъ еелѣ есть стража и застава; но я рано васъ провожу, и покажу путь по

другой деревнѣ: тамъ уже больше заставъ не будетъ. А вы сюда зашли въ сторону и даже назадъ; наше сѣдо стоитъ на берегу моря.» Потомъ мы уснули спокойно; ибо весьма въ тотъ день устали: ушли шестьдесятъ верстъ, да еще много блуждали; весь день бѣжали безъ памяти, страха ради турецкаго. Поутру рано гостинникъ проводилъ насъ прямо чрезъ рѣчку, и показалъ намъ путь въ деревню. И пришедши въ деревню, не нашли ни одного, кто знаетъ по-болгарски; и показали намъ путь на гору, и мы взошли на гору, и путь потеряли, такъ что никакого не стало. И блуждали по горамъ и по непроходимымъ лѣсамъ безъ всякихъ дорогъ (лѣсъ—все каштановый) далѣе полудня. Хотя хлѣбъ и имѣемъ, да воды нѣтъ. Потомъ сошли паки въ долину, и тамъ попали на дорогу, и воды нашли много; и мы подкрѣпились хлѣбомъ и водою, и пошли паки къ морю, и возлѣ моря нашли деревню, но во всей деревнѣ не нашли ни одного, кто бы зналъ по-болгарски. Мы стали спрашивать дорогу на Низворъ, и намъ паки показали на гору. О, сколько намъ было тогда грустно и скорбно!

55. Потомъ пошли въ путь; а вечеръ уже не далеко; и мы шли на гору два часа, уже и поплакали и устали, ибо много мы въ сіи два дня перелезли горъ и вертеповъ, и шлутали по лѣсамъ; и отъ болѣзни сердца своего восплакали, и воскликнули: «О, св. Гора Аѳонская! Далекъ ли ты отъ насъ обрѣтаешься? И когда ты нашимъ очесамъ откроешься? И когда мы тебя увидимъ, и насладимся твоею красоты? О, св. Гора Аѳонская! Покажи намъ свою поднебесную высоту, и обвесели насъ скорбящихъ, и утѣшь насъ плачущихъ, обрадуи насъ болящихъ! Уже ноги наши приу-

стали, и тѣло наше заболѣло, и души наши приуныли, и сандалии наши поносились. О, св. Гора Аѳонская! Когда будетъ то время, что мы на тебя будемъ смотрѣть? И когда придетъ то время, что мы по тебѣ будемъ ходить, и наслаждаться твоею красотою?» — Но хотя мы и приунали, но поспѣшали, сколько могли, чтобы пораньше, за-свѣтло, подняться на гору. И поднявшись, взошли на самый хребетъ. И вдругъ открылось намъ новое и радостное зрѣлище: мы увидали конецъ своему пути. Кругомъ виднѣлось море: по правую страну море, и по лѣвую море, и прямо впереди море.—Конецъ своему пути видимъ, а тихаго своего пристанища, св. Горы Аѳонскія, не видимъ! О семъ много соболѣзновали. Потомъ спустились версты двѣ внизъ, и пришли въ село Низворъ. Одна жена гречанка подала намъ цѣлый теплый пшеничный хлѣбъ, за что мы ее благодарили. Въ селѣ Низворѣ двѣ церкви и Епископъ. Мы же взошли на гостинницу, гдѣ приняли насъ съ любовію. Гостинникъ—молодой и ласковый, и знаетъ по-болгарски. Мы его начали спрашивать: «Гдѣ св. Гора Аѳонская? Покажи намъ ее, да утѣшимъ мы свою скорбь.»

56. Онъ вывелъ насъ на крыльцо, и показалъ намъ многовождедѣнное наше пристанище, и сказалъ намъ, показывая рукою: «Вотъ Св. Гора. Но теперь верха ея не видно, покрытъ облаками; онъ осенью и зимою мало когда открывается, но всегда покрытъ облаками, а лѣтомъ часто его видно. А это — его перешеекъ.» Мы спросили: «а сколько будетъ до перешейку, и сколько до Аѳону?» Онъ же сказалъ: «ежели скоро пойдете, то завтра къ вечеру дойдете до перешейка; а до верху Аѳона пять дней ходу.» Мы же не повѣ-

рили, и сказали: «можетъ ли это быть? до перешейку не болѣе одного часа, а до Аѳону одинъ день?» Онъ же сказалъ: «когда пойдете, тогда узнаете.»

57. Тогда мы восплакали, и пали на землю, и поклонились Св. Горѣ, глаголюще: «Поклоняемся тебѣ, святоименитая Гора Аѳонская, Богородиченъ святыи доме! Поклоняемся и твоей игуменіи и назирательницѣ Пресвятой Владычицѣ, Пречистѣй Дѣвѣ Богородицѣ! Поклоняемся твоимъ гражданамъ и жителямъ, великому ополченію Царицы Небесной, — св. отцамъ аѳонскимъ! Поклоняемся твоимъ св. лаврамъ, монастырямъ, кнѳовіямъ, скитамъ и келліямъ! Поклоняемся твоимъ камешкамъ, кровію и слезами и потомамъ омоченнымъ св. отцами аѳонскими! О, блаженны очи наши, видящія тя, св. Гору Аѳонскую! И благословенъ день сей, въ онъже сподобихомся тебе увидѣти. *Сей день, егоже сотвори Господь: возрадуемъ и возвеселимся въ онъ. Сей воистину святыи и всепрасидственный день, въ онъже увидахомъ тя, св. Гору Аѳонскую. Днесъ мы видимъ отъ скорбей нашихъ утѣшеніе, отъ печалій премѣненіе, дальняго и жестокаго и многотруднаго пути окончаніе!*» — Потомъ вечеромъ упокоили насъ пищею и питіемъ; и сами, гостинникъ съ женою, съ нами возвеселилися. Спаси ихъ Господи! И греки весьма страннолюбивы, привѣтливы и уважительны. Потомъ мы спали спокойно; по-утру рано встали, и пошли въ путь. Гостинникъ далъ намъ хлѣба на путь, и мы шли радуясь, и единъ другаго предваряя. А путь все подъ гору, и мы бѣжали: яко елени бѣгутъ ко источникамъ воднымъ, такъ мы бѣжали къ св. Горѣ Аѳонской; всю свою немощь и всю усталость оставили назадъ, въ Балканскихъ горахъ и

въ македонскихъ лѣсахъ. И обновися, яко орля, юность наша. Позабыли всѣ скорби и болѣзни, и непроходимыя горы и лѣса, страхи и ужасы отъ турокъ и разбойниковъ. Вся мимо пдоша, нынѣ вся нова быша. Нынѣ радость и веселіе. Нынѣ видимъ многовождедѣнное и давно возлюбленное наше сокровище, которое видѣть съ юныхъ лѣтъ неограниченное имѣли желаніе, — видимъ св. Гору Аѳонскую. Было сладостно и радостно только слышать о Св. Горѣ, и видѣть ея изображенія на стѣнахъ: какъ же намъ было днесь не радоваться и не веселиться; когда устремили мы свои очи прямо на св. Гору Аѳонскую, и видимъ ее уже не въ гаданіяхъ, якоже прежде, но лицомъ къ лицу? Хотя и тшилися къ вечеру до ней достигнуть, но не получили той радости; и помышляли, когда наши ноги по ней пойдутъ, когда наши грѣшныя руки будутъ ее осязать, когда наши скверныя уста будутъ лобызать ее святыню. Въ такихъ мысляхъ сошли мы къ самому морю, и шли подлѣ моря по заплеску. Около полудня пришли на источникъ, сладкую и холодную воду точащій. Здѣсь вкусили хлѣба; и наки пошли въ путь. И уже близко вечера пришли въ село Ерисово, или Гирсово; греки приглашали насъ ночевать, и говорили, что ихъ уже послѣднее село до Св. Горы, а до монастыря Хвлендаря далеко, девять часовъ ходу, т. е. 45 верстъ. Мы же спросили: «а что, не можемъ ли почевать на пути?» Они сказали: «можете: есть монастырскіе метохы, т. е. хутора.» Мы не медля пошли въ путь далѣе.

58. Отъ села Гирсова отшедши верстъ пять, подошли къ перешейку. Перешесекъ отъ моря до моря съ-полверсты. Здѣсь прежде была каменная стѣна:

башни еще и до-днесь стоятъ ; но стѣна разрушилась. Мы же , подошедши , пали на землю , и обливаясь слезами говорили : « Пріими насъ , Владычице ; пріими , Пресвятая и Пречистая Дѣво Богородице ; пріими насъ , Небесная Царице , въ Свой святой жребій : пріими насъ , обремененныхъ грѣхами ; пріими подъ Свое покровительство ! О Владычице , пріими насъ отъ суетнаго и многмятежнаго міра и отъ его прелестей ! Пріими , Владычице , въ Свое тихое пристанище ; пріими насъ , заблудшихъ овецъ , въ Свою небеси подобную ограду ! Причисли и присоедини насъ къ Своему избранному стаду ! О Владычице , не возгнущайся насъ грѣшныхъ рабовъ Твоихъ , и не отрини насъ скверныхъ , но Сама насъ очисти и освати , и благослови насъ путешествовать по святому Твоему жребію грѣшными нашими ногами ! Пріими , Владычице , и наставь насъ найти пастыря , отца духовнаго , который бы насъ руководствовалъ ко спасенію по незаблудному пути , ведущему въ царствіе небесное ! О Владычице , покажи намъ и мѣсто , гдѣ имамы спастися ! Сподоби насъ , Владычице , во святомъ Твоемъ жребіи препроводить въ покаяніи остальные дни жизни нашея , и скончать животъ нашъ , а по смерти сподоби получить намъ вѣчное блаженство ! Аминь . »

Тако помолившись , со страхомъ и трепетомъ вступили въ жребій Божіей Матери . Шли одинъ часъ , и пришли къ метоху , т. е. хутору , и стали проситься ночевать . Тамъ же всѣ греки : языка нашего не понимаютъ , а показываютъ впередъ , что тамъ есть болгары . Мы пошла далѣе , и еще шли одинъ часъ . И отъ самага перешейку шли все по ровному мѣсту ,

полями и лѣсами: лѣсъ—болѣе кедровый и сосновый, и дикія масличныя древа.

59. Потомъ начали подходить къ самой Св. Горѣ. Подъ горою великій садъ масличныхъ деревьевъ, и много братій и работниковъ собираютъ масличныя ягоды. Мы сказали: «помози вамъ, Боже, отцы св. и братія!» Они отвѣтили: «спаси васъ Господь!» Мы же возрадовались, услышавъ и познавъ, что они болгары. Мы спросили: «какого монастыря?» Они отвѣтили: «Хилендаря.» Мы попросились ночевать, и они насъ съ любовію приняли, и въ вечеру сотворили насъ участниками своей трапезы, и упокоили насъ пищею, хлѣбомъ и виномъ. О, коль сладка и пріятна и весела была намъ сія трапеза! Потому что уже утѣшались не съ мірскими, какъ прежде, но со святыми отцами, съ жителями св. Горы Аѳонскія. И они любезно съ нами разговаривали и спрашивали насъ: «Какъ мы прошли такой дальній и трудный путь? Какъ переходили великія горы Балканскія, и не претерпѣли ли какой обиды отъ турокъ и отъ разбойниковъ?» Мы имъ все рассказали, и они весьма о насъ сожалѣли, и утѣшали насъ, говоря: «теперь, слава Богу, вотъ св. Гора Аѳонская: всѣ кончились ваши страхи и скорби и ужасы; за-утро рано вступите на Св. Гору, и въ нашъ монастырь прійдете ночевать.» Мы же отъ радости проливали источники слезъ, видя аѳонскихъ братій, совершенную любовь имущихъ, и неограниченное ихъ страннолюбіе и страннопріятіе: еще мнѣ во всю жизнь свою не случалось видѣть таковую любовь имущихъ людей. И часто мы возводили очи свои на Св. Гору, помышляя, что сидимъ мы въ самомъ ея преддверіи, у самой ея подошвы, какъ Марія у ногъ

Христовыхъ. И благодарили Царицу Небесную за Ея неограниченныя къ намъ милости, что сподобила насъ достигнуть до св. Горы Аеонской; и часто восклицали: «Благодаримъ Тя, наша Владычице! Благодаримъ Тя, Пречистая Дѣво Богородице, за Твои неизреченныя къ намъ благодѣянiя, яко сподобила насъ вступить въ святой Свой жребiй! И съ какою любовiю и привѣтствiемъ Ты встрѣтила насъ и приняла въ преддверiи! Еще только стали входить во врата, а уже и встрѣтила Ты насъ своею милостию. О Царица Небесная! Какъ Ты сама милостива къ роду человѣческому: такихъ имѣешь и рабовъ Своихъ, жителей и обитателей Своего жребiя.» Потомъ легли спать, и отцы снабдили насъ своею одеждою, чтобы мы не простудились: ибо тогда уже былъ ночи холодныя, было 7-е число Ноября. По-утру отцы дали намъ на путь хлѣба и вина въ тыквы, маслинъ и смоквинъ и изюму; день тотъ былъ среда и праздникъ св. Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ Силъ. На прощаньи отцы просили насъ, чтобы въ ихъ монастырь зашли ночевать. Мы же благодарили за ихъ любовь. Здѣсь хлѣбъ ѣли мы бѣлый пшеничный, вкусный, какого всю дорогу не ѣли. Здѣсь не такъ, какъ въ Македонiи, гдѣ ѣдятъ ячменный хлѣбъ. Вотъ какъ Царица Небесная чадъ Своихъ и работниковъ утѣшаетъ, и Своихъ воиновъ успокояетъ!

60. Простившись и вышедши, мы вступили уже якобы въ самыя двери Св. Горы, и воспѣли: «Милосердiя двери отверзи намъ, благословенная Богородице! Надѣющися на Тя да не погибнемъ, но да избавимся тобою отъ бѣдъ! Ты бо еси спасенiе рода христіанскаго.» Вступили на Гору; и пошли по са-

тому острому камню, и было весьма круто. И мы каждый ступень омочали слезами отъ радости, и припѣвали разные стихи, радости нашей приличные: «возведохомъ очи наши въ горы, отнюдуже приидеть помощь наша: помощь наша отъ Господа, сотворшаго небо и землю.» И паки: «на горы, душе, воздвигнемся: гряди тамо, отнюдуже помощь идетъ.» Входили на гору съ-полчаса, и взошли на самый хребеть. День тогда былъ ясный.

61. И открылась намъ восточная страна св. Горы Аѳонскія: множество горъ и холмовъ и великихъ удолий; покрыты всѣ темными лѣсами. Изъ-за горъ выше всѣхъ холмовъ показываетъ свою обнаженную главу самъ Аѳонъ. Но до него было еще далеко, болѣе ста верстъ. У Аѳона самый верхъ голый и острый; самъ онъ стоитъ выше всѣхъ горъ и холмовъ, какъ отецъ выше дѣтей своихъ. И мы ему поклонились, какъ отцу всея Горы Аѳонскія. Монастырей же и скитовъ ни одного не видимъ: они всѣ спрятались подъ крылышки своей матери; стоятъ между горъ въ удолияхъ, въ тихихъ и безмолвныхъ мѣстахъ. Мы же шли радуясь и веселясь. Якоже агнцы на травѣ пасущися играютъ: тако мы, по св. Горѣ Аѳонской идуще, веселихомся. По лѣвую страну насъ было море, по правую страну св. Гора, и впереди насъ св. Гора, и позади насъ св. Гора. Оставайся теперь ты, мѣръ, со всѣми своими прелестями и со всѣми превратными и непостоянными своими красотами. Уже не боимся теперь твоихъ буйныхъ вѣтровъ; не боимся твоихъ великихъ волнъ, и ниже ты прельщаешь и уловляешь, разбиваешь и потопляешь рабовъ Божіихъ, хотящихъ спастися. Уже мы теперь въ тихомъ

и небурномъ пристанищѣ. Уже не боимся теперь Балканскихъ горъ. Не боимся теперь поганныхъ турокъ и разбойниковъ. О Господи! За что прежде всего воздадимъ Тебѣ благодареніе? Яко многихъ и великихъ исполнилъ еси насъ благъ, и великія и неизреченныя Своеи милости изліялъ еси на насъ. Благодаримъ Тя, Господи, яко избавилъ еси насъ отъ душепагубнаго раскола, и присоединилъ насъ грѣшныхъ ко Своей Св. Церкви. Благодаримъ Тя, Господи, яко сподобилъ еси насъ перейти такой дальній путь безъ великихъ скорбей и напастей. Благодаримъ Тя, Господи, яко сохранилъ еси насъ неврежденныхъ отъ поганныхъ турокъ и разбойниковъ. Благодаримъ Тя, Господи, яко сподобилъ еси насъ достигнуть въ сіе тихое пристанище, во жребій возлюбленной Твоей Матери, Дѣвы Маріи, нашей Владычицы, Богородицы. Теперь сподоби насъ, Господи, въ семъ тихомъ пристанищѣ провести остальные дни жизни нашей, и въ покаяніи скончать животъ нашъ! Теперь, Господи, препоручи насъ на сохраненіе и на распоряженіе возлюбленной Твоей Матери!» И тако идохомъ по святой Горѣ, радостныя слезы испущающе, и благодарственные гласы возсылающе. И шли мы все съ горы на гору: по обѣимъ странамъ великіе лѣса, больше сосновые и кедровые; попадались много деревъ прекраснаго платану, но мы не знали, какъ называется, а только удивлялись его красотѣ и его прекрасному листвію. По дорогѣ все камень. По сторонамъ много было разныхъ цвѣтовъ, и много цвѣло дрѣвъ, какъ въ Молдавіи весной, и много на дрѣвахъ плодовъ было, но мы не знали, какъ ихъ звать, и боялись ихъ вкушать. Это была камарня, красная и бѣлая.

62. Въ половинѣ дня пришли къ фонтану, добрую и холодную воду точащему. Подлѣ фонтана строить крестъ. Мы, помолившись, сказали: « прежде всего встрѣтилъ насъ крестъ: видно, намъ въ Св. Горѣ надобно понести крестъ иноческаго житія.» Потомъ пообѣдали и мало опочили, и паки пошли въ путь, но жилищъ монашескихъ никакихъ не видали, а только одни лѣса и горы и камни. Потомъ начали со скорбію помышлять о томъ, что намъ говорили въ Молдавіи, что безъ денегъ не примутъ и ночевать, а не только жить. А мы что будемъ дѣлать? У насъ у двоихъ осталось только пятьдесятъ левовъ, или десять рублей: насъ и ночевать не пустятъ; и восплакали: « О Владычице наша, Пресвятая Богородице! На Тя надѣющися, пріидохомъ во Св. Гору, а не на деньги; и не на человѣка, но на Тебя, Царице Небесная, надѣемся, и Тобою хвалимся, Твоя бо есмы раби: да не постыдимся.» Былъ уже не далеко вечеръ; взошли мы на одну небольшую гору, и вдругъ открылось намъ много келій и скитовъ, а къ морю на скалѣ стоитъ небольшой монастырь. Мы возрадовались, что уже наступаютъ жилища святогорскія и монашескія обители, и помышляли, что это самый монастырь Хилендарь. И увидали, что идутъ поперегъ дороги два монаха. И они, увидавши насъ, подождали. Мы, подошедши къ нимъ, поклонились, и они насъ спросили: « откуда и какого роду? » Мы сказали: « роду русскаго, а проживали въ Молдавіи.» Одинъ изъ нихъ сказалъ: « я и самъ русскій, орловской губерніи », и много съ нами разговаривалъ, а послѣ сказалъ: « ежели вамъ угодно, то пріиму въ ученики.» Мы же отвѣтили: « Спаси васъ Господи! Посмотримъ, какъ бу-

детъ угодно Божіей Матери.» Еще мы спросили: « а гдѣ монастырь Хилендарь, и далеко ли до него ?» И они показали его внутри горъ по долину, и сказали, что до него полчаса ходу. Мы же спросили: « а сей что за монастырь на берегу моря стоитъ ? » Они сказали: « сей монастырь Вознесенскій, называемый Старый; въ немъ братія живетъ не много; принадлежитъ къ монастырю Хилендарю.» Мы же, поклонившись имъ, пошли къ монастырю Хилендарю; шли и говорили: « Слава Богу! первая встрѣча добрая: уже въ ученики зовутъ, а денегъ не спрашиваютъ!»

63. И шли мы по ровному мѣсту, по мягкой землѣ; дорога широкая и колесная, какой мы отъ самой Молдавіи не видали: пескомъ, какъ нарочно, усыпана. Хотя въ Аѳонѣ и нѣтъ обычая ѣздить на колесахъ, но въ Хилендарѣ позволяетъ мѣсто до моря, до пристани. По сторонамъ трава зеленая, цвѣтами покрытая; лѣсъ прекрасный, дубовый и лавровый, какъ нарочно насажденный, и частые садочки: виноградные, масличные и смоковничные, и воздухъ прохладный. И мы идемъ, какъ въ раю, радуемся и веселимся, и удивляемся красотѣ мѣста, и сколь есть прекрасна св. Гора Аѳонская! По правую руку бѣжитъ небольшая рѣчка съ холодной водою. И какъ стали мы выходить изъ лѣсу, открылось намъ множество кипарисовъ прекрасныхъ, какъ роща. Позади кипарисовъ стоитъ спрятавшаяся въ самой тишинѣ и безмолвіи св. великая Лавра, пречестная обитель Хилендарская. И когда она намъ открылась вся, то мы не могли дагѣе идти: стояли изумляясь и много удивляясь, и плача сами себѣ говорили: « Что мы видимъ? не мечтаніе ли? не привидѣніе ли? не во снѣ ли

намъ показывается , чего мы не чаяли , ниже помышляли? Неужели таковы аеонскіе монастыри? Неужели таковы святогорскія обители?» Былъ я въ Кіевѣ , былъ я въ Москвѣ , былъ я въ Саровской пустыни , былъ я въ Молдавіи и въ Буковинѣ : но ни гдѣ таковыхъ монастырей не видалъ.

64. Не много отошли , и се внезапно , по лѣвую сторону дороги , увидали новую и преславную вещь : стоитъ сама Игуменія св. обители Хилендарскія , Пресвятая Владычица наша , Пречистая Дѣва , Богородица ; стоитъ чудотворная ея икона Троеручица , самый точный списокъ съ подлинной , отъ древнихъ лѣтъ здѣсь поставленный . Предъ нею стоитъ подсвѣчникъ со свѣщею , и горитъ неугасаемая лампада . Мы , увидавши ее , бросились къ ней , и пали предъ нею на землю , восплакали , и со слезами возопили : « О Пресвятая наша Владычице , Пречистая Дѣво , Богородице , прости насъ грѣшныхъ ! О Небесная Царице , благослови насъ недостойныхъ рабовъ Твоихъ ! О Владычице ! или Ты вышла встрѣчать насъ ? О Владычице ! или Ты вышла изъ Своей обители обласкать насъ странниковъ , не имѣющихъ гдѣ главы поклонити ? О Небесная Царице ! или вышла утѣшить насъ скорбящихъ ? О Владычице ! Только успѣли мы увидать Твою святую обитель , еще не успѣли ее довольно разсмотрѣть , а Ты уже сама насъ встрѣчаешь ! О Царице Небесная и Назирательница св. Горы Аеонскія ! Ты еси сама въ ней Госпожа и Игуменія . Прими насъ , Госпоже , заблудшихъ овецъ во Свою ограду . Прими насъ , Госпоже , странниковъ , не имѣющихъ гдѣ главы поклонити , во Твою святую обитель . О Госпоже ! не возгнушайся насъ грѣшныхъ . Якоже возлюбленный

Твой Сынъ и Богъ нашъ сказалъ : *грядущаго ко Мнѣ не измену воиъ* : тако и Ты , о Владычице ! пріими насъ отъ суетнаго міра къ Тебѣ пришедшихъ. Пріими, Владычице , насъ обремененныхъ грѣхами и немощныхъ. Пріими насъ , Небесная Царице , во Свой святыи жребій , данный Тебѣ отъ Сына и Бога Твоего. Пріими насъ подъ Свое покровительство. Покрой насъ , Владычице , честнымъ Своимъ омофоромъ , и причисли насъ къ избранному стаду Твоему ; присовокупи насъ къ великому Своему ополченію. О Всемилостивая Владычице ! сподоби насъ обрѣсти отца духовнаго и наставника и путеводителя къ вѣчному блаженству. О Владычице ! покажи намъ и мѣсто, гдѣ имѣемъ спастися. О Владычице ! сама буди о насъ попечительница , сама буди намъ помощница и заступница ; сама буди намъ наставница и учительница , наставляя и научая насъ на полезное. Сама бо Ты , Владычице , Своими пречистыми устами произнесла такое обѣщаніе о св. Горѣ Аѳонской : « Сей Мой жребій , данный отъ Сына и Бога Моего Мнѣ ; и не имамъ его оставить даже до скончанія вѣка. И иже въ немъ будутъ препроводять жизнь свою, Сама буду имѣть о нихъ попеченіе и промышлять о всемъ имъ нужномъ къ житію, Сама буду имъ врачъ и питатель, научать и вразумлять ихъ на благое, и отвращать отъ неполезныхъ. А кто соблюдетъ заповѣди Сына Моего , и здѣсь скончаетъ животъ свой,—Сама предстану у Сына и Бога Моего , и испрошу оставленія грѣховъ ихъ.» Такое-же Ты , Владычице, дала обѣщаніе и св. Петру Аѳонскому. Такое Твое обѣщаніе и мы услышавши, грѣшнии, пріидохомъ отъ далекия страны во св. Гору Аѳонскую, — въ Твой

святый жребій, подъ Твое, Владычице, покровительство ; пріими и насъ подъ Свое попеченіе , да и на насъ исполнится Твое обѣщаніе. Сподоби же насъ, Владычице , препроводить остальные дни жизни нашей во святомъ Твоемъ жребіи , во св. Горѣ Аѳонской , и въ покаяніи скончать животъ свой. А по смерти нашей, якоже обѣщалась у Сына и Бога Своего просить оставленія грѣховъ нашихъ, сподоби намъ получить вѣчное блаженство. Аминь.» И тако помолвшись встали, и лобызали св. икону. И паки къ ней говорили : « Иди съ нами , Владычице , невидимо, и пріими насъ во Твою святую обитель, и упокой насъ странниковъ, и отъ пути утружденныхъ. Сама бо Ты, Владычице, здѣсь Игуменія и Начальница. Къ Тебѣ бо пріидомъ прежде поклониться , и отъ Тебя прежде получить благословеніе на прожитіе во Твоемъ святомъ жребіи, Горѣ Аѳонской.

65. Потомъ шли мы къ монастырю , между кипарисовъ ; и когда вышли изъ кипарисовъ , открылся намъ монастырь весь явственно. И мы много чудились и удивлялись великолѣпію и красотѣ монастыря. Не чудно бы было намъ, ежели бы мы увидали такой огромный и прекрасный монастырь въ Молдавіи или въ Россіи, подъ христіанскою Державою: но то чудно, что болѣе четырехъ сотъ лѣтъ Аѳонская Гора находится подъ тяжкимъ игомъ турецкимъ , что по всей Турціи , по селамъ и по градамъ , всѣ церкви и монастыри разорены, а хѳтя и есть вновь выстроенные, но и то безъ куполовъ и безъ крестовъ, безъ колоколенъ и безъ звоновъ, на-подобіе домовъ; но здѣсь видимъ не такъ , а въ полномъ христіанскомъ благо-

лѣни. Монастырь обнесенъ весь не оградою, но корпусами келлій въ четыре и пять этажей: въ нижнихъ двухъ этажахъ только во-внутрь монастыря подѣланы окна, а въ верхнихъ— на обѣ стороны; стѣны усыпаны множествомъ оконъ съ крыльцами, галереями и балконами; всѣ раскрашены красками, также и окна, и между оконъ выкрашено. Изнутри же монастыря надъ корпусами возвышается много куполовъ, покрытыхъ оловомъ, съ главами и крестами; также и колокольня съ колоколами и съ крестомъ, а двѣ высокія пирги, т. е. башни. Всѣхъ церквей въ монастырѣ болѣе двадцати: двѣ посреди монастыря, а прочія въ корпусахъ. Кто такому великолѣпію можетъ не почудиться? Днесъ увидѣли мы исполненнымъ Божіей Матери обѣщаніе о св. Горѣ Аѳонской: «сію гору Азъ избрала изъ всея вселенныя въ жилище Себѣ; Сама буду здѣсь пребывать и сохранять; сей Мой жребій; и не имамъ его оставити до скончанія вѣка.» Здѣсь мы видимъ словесъ сихъ событіе: св. Гора Аѳонская одна въ Турціи осталась въ древней полной своей красотѣ невредима, и процвѣтаетъ, яко кринъ посреде́ тернія; и яко свѣтильникъ стоитъ на свѣщникѣ, и въ темной храмнѣ всѣхъ освѣщаетъ. И якоже солнце на небеси сіяетъ и своими лучами весь міръ освѣщаетъ и согрѣваетъ: также и св. Гора Аѳонская, аще и въ турецкомъ царствѣ, аще и въ неволѣ пребываетъ, аще и подъ тяжкимъ игомъ турецкимъ находится, но сіяетъ своимъ древнимъ благочестіемъ и просвѣщаетъ вселенную, красуется своею красотою; и не боится турецкой власти и никакого человѣческаго страхованія, потому что имѣетъ надъ собою назирательницу саму

Небесную Царицу, Которая ее спасаетъ и избавляетъ отъ всякихъ бѣдъ и напастей.

66. Идя далѣе и Божію Матерь прославляя, мы подошли къ самымъ вратамъ монастырскимъ. Врата и обѣихъ страны, и выше вратъ, все расписано иконнымъ писаніемъ, праздниками и разными чудесами Пресвятыя Богородицы. Надъ самыми вратами стоитъ великая икона Богородицы; предъ нею виситъ большой фонарь съ лампадой горящею. Подлѣ вратъ на скамьяхъ сидѣли до десяти монаховъ, сѣдинами украшенныхъ. Мы, предъ иконою сотворивши три поклона, отцамъ поклонились, и они насъ привѣтствовали, и спросили: «отъ какой страны, братія, пришли къ намъ?» Мы же отвѣтили: «отъ далекой страны, отцы святіи, отъ земли молдавской.» Они еще спросили: «Зачѣмъ потрудились пройти такой дальній путь: только поклониться, или и пожить?» Мы же отвѣтили: «и поклониться, отцы святіи, и препроводить остальную жизнь свою, аще угодно будетъ Божіей Матери.» Они сказали: «благое ваше намѣреніе; здѣсь Царица Небесная всѣхъ съ любовію принимаетъ.» Потомъ подошелъ къ намъ вратарь, и спросилъ насъ: «чего здѣсь желаете?» Мы отвѣтили, что желаемъ въ монастырь почевать. Онъ же сказалъ: «подождите здѣсь, пойду спрошу епитропа.» Потому вратарь пошелъ къ епитропу, что здѣсь игумена нѣтъ, а Игуменія—сама Пресвятая Богородица. А епитропъ избирается только на одинъ годъ. Мы сѣли въ бесѣдкѣ, подъ балдахиномъ, гдѣ всегда странніе отдыхаютъ. И тутъ бѣжитъ изъ фонтана холодная вода: мы хотѣли напиться; но отцы намъ не велѣли, и сказали: «не пейте; вода

сія для здоровья вредна ; сейчас пойдете въ монастырь, и тамъ дадутъ вина.»

67. Потомъ вышелъ вратарь, и повелъ насъ въ монастырь. И мы пошли во врата со страхомъ и радостію. Прошли двое вратъ желѣзныхъ, и пришли на дворъ, но еще не въ монастырь: тутъ были хлѣбныя магазины, конюшни, плевницы и работническія кельи. Вся вокругъ постройка каменная, четырехъэтажная. Потомъ еще прошли врата желѣзныя, третья, и вошли внутрь монастыря. И возведохомъ окрестъ очи наши, и увидали не монастырь, а царскій дворецъ, или райскія чертоги. Монастырь пятиугольный: четыре страны четырехъэтажныя, а пятая въ пять этажей. Всѣ стѣны усыпаны окнами и галереями, и во всѣхъ этажахъ подъ окнами стелется и вьется кроватный виноградъ. По монастырю много растеть кипарисовъ, лимонныхъ и апельсинныхъ дровъ съ плодами. Посреди монастыря стоятъ двѣ церкви: одна великій соборъ седмивратный, въ память Введенія Пресвятыя Богородицы, а другая небольшая. Вратарь привелъ насъ въ трапезу, и приказалъ насъ покормить. Трапеза вся расписана иконнымъ писаніемъ; но отъ древности весьма потемнѣла. Въ ней стоитъ до тридцати столовъ, всѣ мраморныя и полукруглыя, и каѳедра для чтенія, чему мы весьма удивлялись. Потомъ представили намъ трапезу постную и хлѣбъ бѣлый пшеничный, и вина вдоволь; трапезарь сѣдѣлъ подлѣ насъ и потчивалъ, любезно съ нами разговаривалъ, и много насъ спрашивалъ. Мы же ядохомъ, и благодарихомъ Божию Матерь, что такъ ласково насъ приняли и угощаютъ.

68. По трапезѣ, трапезарь проводилъ насъ на го-

стинницу, привелъ въ третій этажъ, и препоручилъ насъ гостиннику. Гостинникъ же ввелъ насъ въ гостинницу, не въ такую, какъ въ Россіи и Молдавіи, но въ великій залъ, со многими окнами, весь раскрашенный разными красками. Полъ устланъ прекрасными преиспещренными коврами; около стѣнъ тюфяки и подушки изъ разной матеріи. Мы боялись идти своими пыльными съ пути ногами. Гостинникъ же сказалъ намъ: «идите, не бойтесь: они для того и посланы, чтобы по нимъ ходить.» Мы же со страхомъ пошли, и сѣли на тюфяки: намъ стыдно было ходить въ обуви по такимъ дорогимъ коврамъ, и мы разулись. Потомъ принесли намъ на подносѣ угощенія, разныхъ напитковъ и сладкаго варенія и кофею. Мы же что могли выпили, а за прочее благодарили. Братія гостинничные сами ходятъ въ чулкахъ однихъ, а башмаки скидаютъ у порога. И весьма они намъ рады были, какъ родные братія или родители, и всѣ съ нами сѣли и любезно разговаривали, и насъ утѣшали. Въ монастырѣ Хилендарѣ всѣ братія славянскаго языка, болгары и сербы, грековъ же ни одинаго. Мы же сидѣли веселящеся, и отъ радости многи слезы проливали, и единъ другому говорили: «знать, любезный братъ, мы пришли не въ Аѳонскую Гору и не къ земнымъ человекамъ, но вѣрно, мы пришли въ горній Иерусалимъ, въ райскія чертоги, къ самой Царицѣ Небесной и къ самимъ небеснымъ Ангеламъ.» Потомъ ударили къ вечерни. Я сказалъ своему брату: «пойдемъ въ церковь: тамъ еще что-нибудь увидимъ неизреченное.» Онъ же мнѣ отвѣтилъ: «не пойду: весьма усталъ, и ноги болятъ.» Я ему сказалъ: «и у меня ноги болятъ, и усталъ; но терпѣнія цѣтъ,

чтобы не сходять, и не поклониться Божіей Матери, и не посмотрѣть церковь.»

69. И пошелъ я одинъ ; и пришедши къ паперти, поднялся на нѣсколько ступеней, и положилъ три поклона, и обозрѣлъ кругомъ. Вся паперть поддерживается многими мраморными цѣльными столбами. Вся церковная стѣна и верхъ расписаны иконнымъ стѣннымъ писаніемъ высокой греческой работы ; изображены разныя Евангельскія событія. Потомъ вошелъ во-внутрь въ великую церковь , но тамъ еще не церковь , а притворъ внутренній. Полъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, и свѣтится, яко стекло; и множество оконъ, и отъ того весьма свѣтелъ; имѣетъ пять куполовъ, и виситъ пять паникадилъ. Поддерживается четырьмя мраморными столбами, весь расписанъ иконнымъ писаніемъ , и иконъ множество. Въ него трое вратъ со двора, и трое изъ него во-внутрь, въ великую церковь , всѣ задернуты шелковыми занавѣсами, и много лампадъ ; стѣны уставлены вокругъ монашескими мѣстами (формами). Потомъ мнѣ отцы сказали, чтобы я вошелъ во-внутрь. Я пошелъ со страхомъ въ боковыя сѣверныя двери; и поднялся еще на три ступени выше, и вошелъ въ храмъ, подобный первому, но и тамъ еще не церковь , а внутренній притворъ. Въ немъ три купола, и виситъ три паникадила ; поддерживается онъ двумя столбами мраморными; въ него двое вратъ снаружи, и трое вратъ во внутренній великій храмъ; всѣ задернуты завѣсами; весь расписанъ иконнымъ писаніемъ, и полъ разномраморный, и вокругъ уставленъ монашескими мѣстами, и весьма свѣтелъ. Здѣсь читали девятый часъ. Я окайнный , яко странецъ , стоялъ въ углу со страхомъ и трепетомъ,

и помышлялъ въ себѣ : что сіе вижу ? на семь ли свѣтъ, или во снѣ?

70. Потомъ подошелъ ко мнѣ одинъ монахъ, и повелъ меня еще во-внутрь, и еще на три ступени поднялись. И взошли сѣверными дверьми въ великій настоящій храмъ, и поставилъ меня въ монашеское мѣсто, лицомъ противъ иконостаса. Братія же, кончивши девятый часъ, отдернули всѣ занавѣсы, и взошли въ великую церковь, и каждый творилъ Игуменіи по три поклона земныхъ, и лобызалъ ее, а потомъ обратившись на востокъ, творилъ по два поклона въ-поясъ, и лобызалъ икону на аналоѣ, и паки творилъ единъ поклонъ. И потомъ каждый отходилъ на свою страну, творилъ братія поклоненіе, и становился на своемъ мѣстѣ, съ навѣшеннымъ на очи клобукомъ и наклонною главою, и стоялъ каждый въ своемъ мѣстѣ со смиреніемъ. И тако наполнились обѣ страны клиросовъ и вся церковь братією. Потомъ вышелъ іеромонахъ въ соборной мантии и клобукъ, положилъ три поклона земныхъ Игуменіи, взялъ отъ Нея благословеніе, подошелъ къ царскимъ вратамъ, и, скинувъ клобукъ съ кампавки, надѣлъ на себя епитрахиль, которая висѣла подлѣ царскихъ вратъ; потомъ сотворилъ три поклона, и обратясь поклонился Игуменіи, и потомъ возгласилъ : *Благословенъ Богъ нашъ*, по-славянски. Самъ епитропъ началъ читать вечерню кротко, тихо и не борзясь. Потомъ діаконъ младый сказывалъ ектенію сладкогласно. Каѳисму читали кротко, не борзясь : на каждой « *славъ* », на « *аллилуія* » творили по три поклона всѣ равно. Чтеніе и благочиніе приводило меня въ удивленіе ; все правятъ со страхомъ и трепетомъ, благочинно, все по-ряду, единъ

другаго пережидаютъ. Когда пришло время « *Господи воззвахъ* », тогда вышелъ канонархъ въ соборной мантии, и положивши три поклона Игуменіи, сталъ лицомъ къ клиросу, руцѣ имѣя согбенны къ персямъ, лице почти все покрыто клобукомъ, и сказалъ *гласъ*, и поклонился до земли. На клиросѣ начали пѣть « *Господи, воззвахъ къ Тебѣ*, » и проч. протяженнымъ и умиленнымъ гласомъ, греческимъ напѣвомъ, весьма сладкогласно, всѣ три псалма на гласъ, по стихамъ. Діаконъ же въ то время кадилъ. На кадиль на цѣпочкахъ прицѣплены бубенчики, и бряцаютъ весьма звонко. Діаконъ кадилъ иконы, каждую троекратнымъ кажденіемъ, Игуменію же трижды по-трижды, а всю братію каждого двукратнымъ крестообразно кажденіемъ, и каждому дѣлалъ низкое поклоненіе, и кадилъ не борзясь, но тихо и кротко; также и братія каждый ему поклонялся, и привлекалъ къ себѣ рукою оимиамъ. Стихиры всѣ пѣли съ канонархомъ; канонархъ ходилъ съ книгою, съ клироса на клиросъ, въ однихъ чулкахъ, для сбереженія драгоценнаго пола, и низко поклонялся. Когда же сказалъ *славу*: тогда среди церкви остановился, и сдѣлалъ къ царскимъ вратамъ поклонъ. *Славникъ* пѣли на распѣвъ протяжно. « *Свѣте тихій* » читалъ самъ епитропъ, « *прокименъ* » вышелъ сказывать канонархъ. Сотворивши три поклона къ царскимъ вратамъ, скинулъ клобукъ съ камилавки, и сказалъ « *гласъ первый, прокименъ, со стихами.* » Потомъ, сотворивши единъ поклонъ къ царскимъ вратамъ, надѣлъ клобукъ на камилавку, сотворилъ по земному поклону на клиросы, и пошелъ на свое мѣсто. « *Сподоби Господи* » читалъ епитропъ. *Стиховны* пѣли не на сходѣ, а по клиросамъ съ канонархомъ. Когда

начали пѣть *стиховны*, тогда епитропъ подошелъ къ Игуменіи, сотворилъ два поклона земныхъ, и приложился къ Ней, и паки сдѣлалъ одинъ поклонъ; потомъ подходилъ ко всѣмъ мѣстнымъ иконамъ, предъ каждою творилъ по два поясныхъ поклона, и лобызалъ икону, и паки—единъ поклонъ; потомъ и на аналоѣ также лобызалъ икону. Потомъ вышелъ на средину церкви, и обратясь къ царскимъ вратамъ, сотворилъ два поклона въ-поясъ, а третій въ-землю; и потомъ поклонился на клиросы, и сталъ на своемъ мѣстѣ, а за нимъ и всѣ братія пошли по чину: и что онъ творилъ, то-же и всѣ.

71. Послѣ всѣхъ пошелъ и я окаянный и грѣшный со страхомъ и трепетомъ. Подошелъ и увидѣлъ Ее, Царицу Небесную, чудотворную Ея икону, Троеручицу, стоящую на игуменскомъ мѣстѣ, лицомъ на востокъ къ алтарю. Стоитъ вся украшенная сребромъ и златомъ и драгимъ каменіемъ. Предъ нею горитъ много лампадъ, и стоитъ подсвѣчникъ со свѣщами. Я палъ предъ нею на землю, аки саму живую Ее увидѣлъ, и возопилъ къ Ней со слезами тако: « Се здѣсь Ты находишься, Владычице! Се здѣсь Ты пребываешь, Пречистая Дѣво Богородице! Здѣсь ты избрала Себѣ мѣсто быть Игуменіею. Сюда ты пришла Владычице, оставивши славный градъ Дамаскъ. Оставила ты, Владычице, и святыи градъ Іерусалимъ; оставила ты, Владычице, и Лавру Саввы Освященнаго, оставила Цезестину, и пришла, Владычице, въ Свой святыи жребій, и вселилася въ сію пустыню аѳонскую, и взяла на Себя сіе послушаніе, еже быти здѣсь Игуменіею надъ здѣ живущею братіею, еже наставляти ихъ на путь спасенія, и охраняти отъ всѣхъ врагъ

видимыхъ и невидимыхъ. Ты, Владычице, пришла еси отъ юга къ сѣверу во Свой жребій; мы же приходомъ отъ сѣвера къ югу въ Твой святой жребій, къ Тебѣ, Госпоже Владычице, подѣ Твое покровительство и подѣ Твое защищеніе. Ты, Владычице, сама общала еси грядущаго къ Тебѣ не изгнати вонъ, но всѣхъ съ любовію пріимати, и на путь спасенія наставляти, и о всѣхъ имѣти поличеніе. Прими и мене, Владычице, во Свой святой жребій, подѣ Свое покровительство; наставь и мене, Владычице, на путь спасенія. И наставь мене, Владычице, обрѣсти пастыря, отца духовнаго, во иноческомъ житіи искуснаго. И сподоби мене, Госпоже Владычице, въ семь тихомъ пристанищѣ препроводить остальные дни жизни моей, и въ покаяніи скончать животъ мой.» И тако помолившись Пречистой Богородицѣ, прикоснулся скверными своими устами къ чудотворному Ея и святому образу. И потомъ, по обычаю, приложился ко всѣмъ иконамъ.

72. Потомъ взявъ меня одинъ монахъ, привелъ за правый клиросъ, и показалъ мнѣ гробъ, гдѣ почивало муроточивое тѣло Преподобнаго Отца Симеона, царя Сербскаго, родителя Святителю Саввѣ, Сербскому Чудотворцу, основателя и ктитора обители Хилендарской. Муроточивое же его тѣло сыномъ его Саввою увезено въ Сербію. Я поклонился его чудотворному гробу, и помолился тако: «Преподобне отче Симеоне, съ возлюбленнымъ своимъ сыномъ Саввою, Святителемъ Сербскимъ, молити Бога о мнѣ грѣшномъ! Блаженъ ты, отче Симеоне, послушавый возлюбленнаго своего сына Саввы, оставивый свое земное царство, да наслѣдиши небесное. Блаженъ ты,

отче Симеоне, премѣнивый царскую порфиру на илоческую мантию. Блаженъ ты, отче Симеоне, премѣнивый царскую корону на монашескій клобукъ. Блаженъ ты, отче Симеоне, премѣнивый царскую багряницу на великую ангельскую схиму. Блаженъ ты, отче Симеоне, премѣнивый царскую державу на монашескія четки. И блаженъ сынъ твой Савва, иже отъ юности своя поработалъ и послужилъ истинному Господу Богу своему.» Потомъ лобызалъ гробъ его и святую икону его, лежащую на гробѣ. Надъ гробомъ его стоитъ Богородичная икона, изображенная мусією, принесенная имъ самимъ изъ Сербіи, изъ царскаго его дому.

73. О, воистинну благословенна была для меня та вечерня! Первую такую во всю жизнь мою сподобилъ меня Господь отстоять. Воистинну, *во храмъ стоя,* на *небеси* мнилъ я стояти, въ ужасѣ и радости! Куда ни воззрю: всюду все приводитъ меня въ удивленіе. Воззрю на высоту: ужасаетъ меня и удивляетъ иконное стѣнное писаніе высокой греческой работы, болѣе пятисотъ лѣтъ существующее, и ничѣмъ не повредившееся, и все исписано разными Божественными и Евангельскими событіями и притчами. Воззрю немного къ высотѣ: удивляетъ меня хорусъ со многими свѣщами и со многими иконами и съ пятью паникадилами, чего еще я прежде никогда и нигдѣ не видалъ. Воззрю на землю: удивляетъ меня драгоценный и разноцвѣтный мраморный полъ; испещренъ разными цвѣтами, и свѣтится яко хрусталь. Воззрю прямо на иконостасъ: удивляютъ меня чудотворныя и прочія мѣстныя иконы, отъ древнихъ лѣтъ невредимыя, акы сейчасъ написанныя. И кто не почудится и не

удивился иконописцамъ и высокой ихъ работѣ и прочности? Иконы стоятъ шестьсотъ лѣтъ и болѣе, и не старѣютъ, но паче юнѣютъ. Удивляетъ и рѣзьба иконостаса, столь высокой работы, что всякаго зрящаго на него изумляетъ; удивляетъ и блестящееся на немъ золото. Воззрю на подсвѣчники: удивляюсь величинѣ ихъ и работѣ. Едва пять человекъ могутъ одинъ подвинуть съ мѣста; сдѣланы изъ чистой мѣди, и блестятъ подобно вылащеннымъ; не кованые, но литые. На нихъ стоятъ свѣщи желтаго воску необыкновенной величины, аршинъ пять вышины. Удивляетъ и множество лампадъ: предъ всякою иконою по три лампы съ елеемъ; внизу всякой иконы привѣшена пелена. Воззрю на клиросы: удивляетъ меня шестиугольный аналой, дорогою костью перламутровою убранный. Воззрю на столбы: удивляюсь ихъ толстотѣ и драгому каменію и чистотѣ работы. Посмотрю по всему храму: удивляюсь и радуюсь множеству монашествующихъ; всѣ со страхомъ стоятъ, и истово крестное знаменіе творять, и низко кланяются. На вечерни «*нынѣ отпуцаеши*» читалъ самъ епитропъ. По отпустѣ вечерни, пришли всѣ братія въ послѣдній притворъ, задернули всѣ завѣсы, и читали тамъ повечеріе. На повечеріи были два канона: Богородицѣ и Святому; не читали, но пѣли съ канонархомъ. Младый іеродіаконъ канонаршилъ весьма сладкогласно, и ходилъ со страны на страну, и низко поклонялся. Я спросилъ: «какого роду сей іеродіаконъ, не русскій ли?» Мнѣ сказали, что сербинъ. Когда начали пѣть седьмую пѣснь, тогда пришелъ пономарь, держа въ рукѣ ручную кадильницу, не на цѣпяхъ, а съ рукоятію, и взявши у седмичнаго іеромонаха благословеніе,

началъ кадить прежде иконы, а потомъ и всю братію, каждаго кадилъ крестообразно, и каждому творилъ низкое поклоненіе, а рукоять кадила держалъ въ пеленѣ. По отпускѣ повечерія, взявши всѣ отъ седмичнаго благословеніе, пошли каждый въ свою келлію; вышелъ и я.

74. Потомъ показали мнѣ отцы лозу виноградную, испедшую изъ-подъ стѣны церковной, изъ гроба Преподобнаго Симеона, царя Сербскаго. Она велика и многоплодна и удивительна. Когда я пришелъ въ гостинницу, спросилъ меня братъ мой спутникъ: «что въ церкви видѣлъ удивительнаго?» Я же ему отвѣтилъ: «Гдѣ я былъ, не знаю, на земли, или на небеса; что я видѣлъ или слышалъ, того прежде никогда очима моима не видалъ, ниже слышалъ ушима моима, ниже когда взыде на сердце мое, ниже могу что тебѣ сказать; а когда самъ увидишь, тогда и познаешь. А только скажу тебѣ, любезный братъ: блаженн наши ноги, сюда дошедшія, и блаженн наши очи, сіе видѣвшія; блаженн есмы и мы, не послушавшіе чловѣковъ, насъ разстроивавшихъ и отговаривавшихъ.» И много мы радовались и веселились. Когда насталъ вечеръ, еще пришли въ гостинницу къ намъ ночевать страніе отцы аѳонскіе. Гостинникъ засвѣтилъ намъ свѣчу; принесли столъ, и поставили посредѣ, и принесли пици и вина, и начали всѣхъ сажать за столъ, и насъ также; мы же сказали: «спаси васъ Господи! мы не хотимъ: недавно поѣли въ трапезѣ.» А они намъ сказали: «мы того не знаемъ, что вы кушали или нѣтъ; а у насъ садитесь; сколько вамъ угодно, столько и покушайте; мы къ тому приставлены, чтобы всѣхъ угощать.» Мы же, видя ихъ

страннолюбие, съли, и вкушали пищи и питія во славу Божию. Была трапеза изобильная и многояственная, и мы вкушали, прославляя Божию Матерь и восхваляя страннолюбивыхъ отцевъ аѳонскихъ. Послѣ ужина отиерли шкафъ, и выдали всѣмъ по мягкой подушкѣ и по теплому стеганому на ватѣ одѣялу, и зажгли на всю ночь свѣтильникъ, и на очагѣ расклали великій огонь, дабы было тепло, и потомъ сказали: «теперь почивайте съ Богомъ.» Мы же, помолявшись, спали спокойно. Въ первомъ часу по полуночи, по-гречески въ седьмомъ часу ночи, заблаговѣстали на утреню. Мы встали. Гостинникъ же пришелъ, и сказалъ намъ: «вы, отцы, спите: вы съ пути утрудились.» Мы же сказали, что мы уже отдохнули.

75. Потомъ мы пошли въ церковь, и взошедши стали въ послѣднемъ притворѣ; въ среднемъ же читали полунощницу; врата всѣ занавѣшены завѣсами. И одинъ монахъ подошелъ къ намъ, и ввелъ насъ во внутреннюю великую церковь, гдѣ стоялъ я вечерню, и поставилъ насъ въ *формы*. По окончаніи полунощницы пѣли протяжно тропари «*помилуй насъ, Господи, помилуй насъ*» и проч. Когда начали пѣть «*милосердія двери*»; тогда на всѣхъ дверяхъ завѣсы отдернули, и всѣ братія взошли въ великую церковь, по обычаю, какъ на вечерни. Потомъ начали утреню. И читалъ два псалма чтецъ на гласъ, весьма умиленно и протяженно, дондеже іерей покандилъ весь храмъ и всю братію. *Шестопсалміе* читалъ самъ епитропъ протяженно со вниманіемъ. И всѣ братія изъ мѣстъ своихъ вышли, я стояли со страхомъ и трепетомъ. «*Богъ Господь, и явился намъ*» пѣли протяжно, и тропарь такожде. Каѳизмы читали на правомъ клиросѣ,

не борзась, внятно; на «*алмлуа*» творили по три поклона, и всё равно и низко поклонялись, как рукою достать до земли. По каенсмѣ, *сѣдалмы* пѣли съ канонархомъ; потомъ посередѣ церкви читали житіе святаго изъ четив-миней. По второй и по третьей каенсмахъ *сѣдалмы* пѣли съ канонархомъ. Псаломъ «*помили мя Боже*» читалъ самъ епитропъ. Когда приспѣло время канонувъ, *каноны* не читать стали, но всё въ октоихъ и въ миней начали пѣть по клиросамъ съ канонархомъ. Этотъ чинъ и благой обычай весьма мнѣ понравился, я еще первый разъ сподобился сіе увидѣть и услышать. По шестой пѣсни читали *прологъ*. На девятой пѣсни пономарь, взявши благословеніе у Игуменія, ударилъ въ желѣзное било, и пришедши зажегъ мѣстную свѣщу предъ иконою Богородицы. Когда возгласилъ іерей «*Богородицу и Матерь Свята въ тѣсныхъ возвеличимъ*»: тогда всё братія вышли изъ *формъ*, и каждый скинулъ клобукъ съ камплавки. Во Святой Горѣ камплавокъ никогда не свимають, кромѣ Литургіи. Потомъ начали пѣть «*честивѣйшую херувимъ*» кротко, протяжнымъ гласомъ, на каждый стихъ творя поклоненіе весьма низкое. Іерей же кадилъ святяя иконы троекратнымъ кажденіемъ, всю же братію двукратнымъ, крестообразно. «*Хвалите Господа съ небесъ*», всё три псалма, по стихамъ пѣли по клиросамъ, скоро, по одному человеку. «*Слава въ вышнихъ Богу*» читалъ самъ епитропъ. Стиховны пѣли по клиросамъ съ канонархомъ. Когда начали пѣть стиховны, тогда епитропъ и всё братія подходили къ Игуменію и къ прочимъ иконамъ, по обычаю, какъ на вечерни. Потомъ и мы пошли, и лобызали иконы. Потомъ читали *первый часть*

п отпускъ. Въ храмъ трое часовъ , и часто звонять. Потомъ мы пошли на гостинницу, и мало почии.

76. Потомъ пошли къ ранней Литургіи. Литургія была въ церкви между келій въ корпусахъ. Церковь хотя и не велика , но прекрасная и свѣтлая , и вся расписана иконнымъ стѣннымъ писаніемъ; иконостасъ вызлащенный. Храмъ во имя Свят. Николая : тогда день былъ четвертокъ. Служеніе Литургіи было краткое и тихое. Служилъ іеромонахъ съ іеродіакономъ. *Часы* читали не борзась. На шестомъ часѣ въ алтарѣ ударили трижды въ кампанъ ; тогда всѣ братія скинули клобуки и съ камплавками , и наклонили всѣ главы свои , и поминали каждый своихъ сродниковъ и благодѣтелей. Іерей же на проскомидіи вынималъ за нихъ частицы. Потомъ послѣ часовъ , когда вышелъ діаконъ начинать Литургію , и положилъ три поклона ; тогда и всѣ братія скинули клобуки съ камплавками. И каждый творилъ три поклона, и наклонили главы низко, и читалъ каждый про себя « *Царю Небесный* », до конца, съ въздыханіемъ. Потомъ возгласилъ діаконъ: *благослови, Владыко*. И на каждый *возгласъ* творили поклоны. Псалмы всѣ пѣли на клиросахъ по стихамъ ; *Блаженны*, — съ канонархомъ. « *Святый Боже* » пѣли протяженно, умиленнымъ гласомъ ; *прокимень* сказывалъ чтець въ камплавкѣ , но безъ клобука , а предъ чтеніемъ Апостола скинулъ и камплавку. На *Евангеліи* всѣ стояли въ камплавкахъ безъ клобуковъ. *Херувимскую* пѣли тихо, протяженно, безъ повторенія. На *выходѣ* скинули и камплавки , и наклонили всѣ главы , и поминали своихъ родныхъ. Когда діаконъ возгласилъ « *возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы* » : тогда всѣ братія творили

по три поклона. «*Впрю*» не пѣли, но читалъ самъ епитропъ со благоговѣніемъ; стояли всѣ въ камилавкахъ безъ клобуковъ. Когда іерей возгласилъ «*Твоя отъ Твоихъ*» и проч., — «*Тебе поемъ, Тебе благословимъ*» не пѣли, но единъ скоро пропѣлъ. И всѣ скинули клобуки съ камилавками, и наклонили свои главы, и призывали Духа Святаго, и было въ храмѣ безмолвіе. И каждый молился съ воздыханіемъ и со слезами. «*Достойно есть*» пѣли громогласно, безъ камилавокъ. «*Отче нашъ*» не пѣли, но читалъ самъ епитропъ. *Причастіе* пѣли протяженно, безъ повторенія. На явленіи Даровъ скидали клобуки съ камилавками, и творили земные поклоны. По литургіи іерей раздавалъ антидоръ, и прикладывались всѣ ко всѣмъ иконамъ, и пили святую воду.

77. Потомъ мы вышли, и пришли въ гостинницу; и сдѣлали намъ угощеніе. Пришелъ одинъ іеромонахъ, и приглашалъ насъ оставаться у нихъ въ обители на жительствѣ, сказывая, что они русскихъ весьма любятъ, и желаютъ ихъ къ себѣ въ сожителство, что и службу церковную читаютъ и поютъ по славянскимъ, по русскимъ книгамъ, что и русской братіи нѣсколько человекъ есть. Мы сказали: «мы денегъ не имѣемъ: можетъ быть, вы не примете безъ денегъ.» Онъ же сказалъ: «мы не денегъ вашихъ желаемъ, но васъ самихъ: здѣсь всѣхъ Царица Небесная пропитываетъ и одѣваетъ.» Мы ему сказали: «спаси васъ Господи, за вашу любовь и привѣтствіе! но только теперь остаться не можемъ, а пойдемъ и повидаемъ свою русскую братію, и съяснемъ себѣ духовнаго отца; тогда гдѣ онъ благословитъ, тамъ и жить будемъ.» Онъ же еще сказалъ намъ: «хотя одну

недѣлю у насъ погостите.» Мы же отвѣтили: «спаси насъ Господи! теперь не можемъ, потому что весьма желаемъ свою русскую братію повидать, а послѣ просимъ не оставить насъ:» онъ сказалъ: «приходите, приходите: мы всегда русскимъ рады.» Потомъ мы собрались въ путь; онъ же привелъ насъ въ трапезу, и далъ намъ хлѣба, сыру и вина, сколько мы хотѣли; и проводилъ насъ за врата, и много насъ привѣтствовалъ и благословилъ, и мы пошли въ путь свой. Сей монастырь Хилендарь всѣмъ прекрасенъ и достаточенъ: постройкой и украшеніемъ; святынею и церковнымъ чиноположеніемъ, только недостаетъ одного, что не имѣютъ общежитія. Вышедъ изъ монастыря, шли мы обратно тому, гдѣ шли вечеромъ.

78. Паки пришли къ чудотворной иконѣ Богородицы, что стоитъ на пути. Паки пали предъ нею, и помолившись говорили: «Якобы, Владычице, вышла Ты проводить насъ изъ Своей святой обители? О, благодаримъ Тя, Владычице, за Твое страннопріятіе, за Твою несказанную любовь, за Твое угощеніе, за Твое утѣшеніе и за Твои, Владычице, неизреченныя милости, оказанныя намъ грѣшнымъ въ Твоей святой обители. Теперь еще просимъ Тя, о Владычице, проводи насъ во-внутрь святаго Своего жребія, и покажи намъ мѣсто, гдѣ имамы спастися, и сподоби насъ, о Владычице, найди отца духовнаго, въ иночествѣ искуснаго, и Тебѣ благоугоднаго!» Потомъ мы лобызали икону. Сія икона поставлена по такому случаю, какъ сказывали намъ въ монастырѣ: «Когда святой Савва Сербскій привезъ изъ Іерусалима чудотворную икону пресвятыя Богородицы, Троиручицу, и когда несли ее отъ моря въ монастырь: тогда она

на семь мѣстъ остановилась, и не могли подвигнуть съ мѣста до тѣхъ поръ, пока списали съ нея списокъ. Тогда настоящая пошла въ монастырь, а списокъ оставили на мѣстъ семь, гдѣ до-днесь стоятъ, и неугасаемая предъ ней лампада горитъ. Захотѣла Владычица всѣхъ приходящихъ отъ суетнаго міра встрѣчать, и во Свою обитель препровождать, и паки изъ обители во-внутрь во Святую Гору препровождать.» Потомъ мы пошли далѣе въ путь, и близь моря заблудились, но помощію Богородицы скоро направились на дорогу.

79. Отшедши отъ Хилендаря одинъ часъ, т. е. пять верстъ, въ лѣвой рукѣ увидѣли другой монастырь, стоящій на самомъ берегу моря, между высокими горами, постройкою подобный первому, только поменьше. Мы удивлялись, что такъ близко стоятъ одинъ къ другому, и какъ велики зданія святогорскихъ монастырей. Монастырь стоитъ отъ дороги въ сторонѣ сажени пятьдесятъ. И мы, помолвившись иконѣ Вознесенія Господня надъ вратами, и не заходявши въ монастырь, пришли мимо. Подлѣ дороги стояла монастырская кузница. Изъ кузницы вышелъ монахъ, остановилъ насъ, и началъ насъ по-гречески спрашивать. Мы сказали, что по-гречески не знаемъ. Онъ же спросилъ насъ по-русски: «какого вы роду, и какъ знаете говорить?» Мы же отвѣтили, что мы роду русскаго; знаемъ по-русски, по-болгарски и по-молдавски. Онъ же сказалъ: «я и самъ русскій, но живу въ этой обители тридцать лѣтъ.» И спросилъ насъ: откуда идемъ? съ какимъ намѣреніемъ сюда пришли? гдѣ ночевали? Мы же все яже о себѣ рассказали. Тогда онъ сказалъ намъ: «Какъ же вы раз-

рушаете Святой Аѳонской Горы обычай, что хотите нашу святую обитель пройти мимо? Теперь уже время объѣхать, а хотя бы и не это время, то надобно подойти ко вратамъ, положить три поклона, и взять за благословеніе хлѣба на дорогу, навпаче вамъ: потому что вы мимо нашей обители проходите въ первый разъ; вы должны зайти въ Божій храмъ, и поклониться святымъ иконамъ, и зайти въ трапезу покусать, что намъ Царица Небесная послала. Наипаче для насъ русскихъ сія обитель достоуважаема, потому что она породила и произрастила монашествомъ всѣхъ російскихъ монаховъ начальника, Преподобнаго отца Антонія Кіево-Печерскаго.» Мы поклонились, и сказали: «прости насъ, отче святой: мы не знаемъ здѣшнихъ обычаевъ, да еще и боимся, чтобы не отяготить кого.» Онъ же самъ повелъ насъ въ монастырь, и пришли къ вратамъ. Надъ вратами стоитъ великая и пречудная икона Вознесенія Господня, и предъ нею виситъ фонарь съ лампадою неугасаемою. Мы же, сотворивши три поклона, прошли сквозъ двое вратъ желѣзныхъ, и вошли во-внутрь монастыря, и обозрѣли кругомъ. И здѣсь, подобно Хилендарю, вокругъ корпуса келлій въ четыре и пять этажей; монастырь меньше Хилендаря, и весьма древень и ветхъ. Церквей четыре: соборъ посреде, а три въ корпусахъ; и много растеть дровъ апельсиновыхъ и лимонныхъ. Вошли въ церковь: храмъ великъ и прекрасенъ, но меньше Хилендарскаго; весьма свѣтелъ, вновь выстроенъ; тогда только расписывали иконнымъ стѣннымъ писаніемъ; полъ разнораморный; и весь храмъ убранъ и украшенъ паникадилами, лампадами и подсвѣчниками, по обычаю аѳонскому. Мы же поклонив-

шись и приложившись ко святымъ иконамъ, и полюбовавшись на красоту храма, вышли. Провожатый привелъ насъ въ трапезу ; трапеза расписана, но ветха и почернѣла. Столы всѣ мраморныя ; на нихъ уже приготовлена была пища и питіе: сей монастырь общезжителный, и всѣ братія ходятъ въ трапезу ; но еще не было время обѣду. И посадилъ насъ на заднемъ столѣ, и упокоилъ насъ пищею и питіемъ, общезжителною трапезою, до изобилія. Потомъ мы спросили: « отче святой, какъ ваша обитель называется? » Онъ же сказалъ : « сей монастырь называется *Есфименъ*, а по просту — *Сименъ*. » Выстроенъ съ-начала царицею Пульхеріею въ воспоминаніе Вознесенія Господня. Сія святая обитель породила монашествомъ и произрастила духовною жизнію многихъ великихъ и знаменитыхъ мужей: Михаила и Аѳанасія Аѳонскаго, и святаго Аѳанасія Патріарха Константинопольскаго. Въ сей обители жилъ и постриженъ Преп. Антоній Кіево-Печерскій. Въ сей обители былъ игуменомъ Святитель и Чудотворецъ Григорій Палама, Митрополитъ Солунскій: Изъ сея обители провозили многіе мученики и исповѣдники, которые пострадали отъ иконоборцевъ и отъ турокъ, и которымъ празднества совершаетъ токмо сія обитель (*). Мы еще спросили: « отче святой, какъ ваше имя? » Онъ же рече: « грѣшный Веніаминъ нарицаюся; » и паки рече: « Въ этой святой обители всѣмъ вашимъ молдаванамъ пристанище ; много здѣсь и братій изъ молдаванъ. Въ

(*) Сія обитель породила и произрастила монашествомъ Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго вселенскаго Аѳанасія, который пребываетъ на престолѣ и по сіе время, т. е. по 1848 годъ.

сію свитую обитель много пожертвовалъ вашъ молдавскій Митрополитъ Веніаминъ, и записанъ здѣсь въ ктитори; ежели вамъ угодно, то погостите у насъ, сколько вамъ заблагоразсудится, и посмѣтрите на нашу общежительную жизнь; и ежели покажется, что оставитесь и на жительство; только правило все отправляютъ на греческомъ языкѣ.» Мы же сказали: «спаси васъ Господи! мы пойдѣмъ къ своей русской братіи.» И благодарили за его любовь. Потомъ надавалъ намъ хлѣба мягкаго бѣлаго и сыру, хотя мы и не хотѣли брать, потому что у насъ много изъ Хилендара. Онъ же принудилъ взять хотя не много. И потомъ показалъ намъ путь, и сказалъ: «до монастыря Ватопеду три часа ходу, т. е. пятнадцать верстѣ; тамъ и ночуйте: ибо далѣе уже близко монастырей нѣтъ.» Простившись, мы пошли въ путь свой, и шли верстѣ пять все на гору.

80. Когда мы взошли на горы, открылась намъ святая, славная, великая Лавра, обитель *Ватопедская*, яко градъ великъ и прекрасенъ, со множествомъ башенъ и куполовъ; но была еще далеко. Мы же шли все лѣсомъ, но не большимъ; путь все извилинами, дѣланный, вымощенъ камнемъ, но узкій, только проѣхать верхомъ; и уже недалеко вечера стали подходить къ Ватопедской Лаврѣ; и много насъ приводило во удивленіе, что она несравненно больше и прекраснѣе Хилендара: насчитали только однихъ великихъ тринадцать башенъ; еще вокругъ его внѣ ограды много каменной постройки. Къ самому монастырю поднялись немного на гору. Около вратъ сдѣлана великая площадь, выстланная гладкимъ тесаннымъ камнемъ, кругомъ обнесенная невысокою каменною огра-

дою, и кругомъ подѣланы оублаища, или лавки; врата всѣ расписаны иконами. Надъ вратами стоитъ великая икона Пресвятыя Богородицы отъ древнихъ временъ, въ самомъ большемъ видѣ, аки живая; всякаго поражаетъ своимъ взоромъ, и приводитъ во умиленіе; и столь явственна и свѣтла, что можно издалека видѣть, и встрѣчаетъ своими веселыми очами всякаго. Предъ нею висятъ три фонаря съ лампадами неугасаемыми, окружена кругомъ небесными силами. Мы же Царицѣ Небесной помолившись, много на нее любовались, и добротѣ писанія удивлялись; и держитъ Она во объятіяхъ Своихъ Превѣчнаго Младенца, Госнода Иисуса Христа. Подошедши къ вратарю, стали мы проситься въ монастырь ночевать. Но вратарь по-болгарски и по-молдавски ничего не понимаетъ; и мы ему не могли ничего объяснить; а до вечера еще есть часа два. Онъ подумалъ, что мы свитогорцы, и знаемъ всѣ аѳонскія жилища. Одежда же на насъ была свитогорская: потому что въ Молдавіи, въ монастырѣ Воронѣ, все монашество поситъ аѳонское одѣяніе; вратарь потому и не позналъ, что мы странніе, а разговору нашего не понималъ. И потому онъ вынесъ намъ сыру и хлѣба, и указалъ впередъ дорогу.

81. Мы пошли, хотя и не съ охотой. Шли все на гору цѣлый часъ, и взошли въ великій темный камтановый лѣсъ, мало гдѣ отърывается небо; стало уже темно, а идемъ, сами не знаемъ куда. И попался намъ навстрѣчу монахъ на конѣ верхомъ, съ провожатымъ, и остановилъ насъ, и началъ спрашивать по-гречески. Мы сказали, что по-гречески не знаемъ, а знаемъ по-болгарски. Онъ же сказалъ: «я самъ, болгаринъ!» Потомъ спросилъ насъ: «откуда путе-

шествуете?» Мы отвѣтили, что изъ Молдавіи. Онъ же паки сказалъ: «Почему же вы не ночевали въ Ватопедѣ? Теперь здѣсь на пути монастырей нѣтъ, до самой Карей, а все темный лѣсъ; а хотя по сторонамъ и много келлій и скитовъ, но вы ихъ не найдете, ибо дорогъ здѣсь много.» Мы же сказали: «Что будемъ дѣлать? Мы и просились, но вратарь насъ не принялъ.» Онъ же паки сказалъ: «Вратарь языку вашего не понялъ: онъ подумалъ, что вы здѣшніе, а здѣшній святогорецъ вездѣ можетъ ночевать; по сторонамъ вездѣ келліи и скиты. Вы воротитесь со мной въ монастырь Ватопедъ; или же идите въ скитъ Богородицы; тамъ живутъ болгары; они васъ съ любовью примутъ; только не знаю, попадете ли въ него: ибо уже вечеръ близко. Вы не идите большимъ путемъ, а держитесь все влѣво; а лучше воротитесь со мной; ибо мнѣ васъ жалко: вы заблудитесь.» Мы же сказали: «спаси васъ Господи, отче! но мы возвращаться не будемъ, а пойдёмъ въ скитъ Богородицы.» И такъ поблагодаривши, пошли въ путь свой. И шли лѣсомъ великимъ, каштановымъ и дубовымъ, такъ что сквозѣ ихъ и въ день солнца не видать; деревья толстыя, потому что никогда не были срубаемы. И много мы удивлялись аеонской непроходимой прекрасной пустынѣ.

82. Немного поблуждали; однако, слава Богу, попали въ *скитъ Богородицы*, только уже поздно, и врата скитскіе уже были заперты. Помолившись предъ иконою Успенія Богородицы, надъ вратами стоящею, мы не стали отцевъ безнокотить; стояла внѣ ограды пустая келлія, и мы вошли въ нее, и поужинали: хлѣба, сыру и вина у насъ было довольно, дня на

три. Потомъ спали на снѣвѣ весьма спокойно. Въ самую полночь ударили въ скиту на полуночное церковное пѣніе, а потомъ и на утреннее. Мы же весьма скорбѣли, что не сподобимся быть вкупѣ съ братією въ церкви на пѣніи. По-утру, когда разсвѣло, мы вышли изъ келліи; увидѣвши насъ, скитскіе отцы подбѣжали къ намъ, и стали насъ спрашивать: «гдѣ вы, отцы, ночевали?» Мы сказали: «пришли поздно, уже врата заперты; мы не стали насъ беспокоить, а хлѣбъ у насъ былъ; и мы ночевали въ сей келліи спокойно.» Они же много о насъ скорбѣли и плакали, узнавши что мы странніе, и не знаемъ дорогъ. И вышелъ игумень самъ, и много о насъ соболѣзновалъ, и говорилъ: «Какъ вы тутъ ночевали: теперь ночи холодныя, да еще и безъ всякаго утѣшенія, и безъ упокоенія? И почему вы не постучали во врата? Мы поздно ложимся.» Потомъ взялъ насъ на гостиницу, и угостилъ самъ игумень, какъ лучше быть нельзя, и просилъ насъ, чтобы у нихъ погостили хотя одну седмицу, и отдохнули отъ пути. Мы же сказали, что пойдемъ въ русскій скитъ Іліи Пророка. Они же дали намъ теплаго пшеничнаго хлѣба, и показали намъ скитъ Іліи Пророка: видѣть—недалеко, а ходу цѣлый часъ, т. е. пять верстъ. И показали намъ путь, и мы пошли все темнымъ лѣсомъ.

83. Потомъ пришли въ *скитъ Іліи Пророка*, но уже Литургіи не застали. Вратарь принялъ насъ съ любовію, и только вошли во-внутрь, встрѣтилъ насъ самъ Архимандритъ, отецъ Акакій. И спросилъ насъ: «откуда пришли, и какого роду?» Мы сказали. Онъ же, узнавши, что мы изъ Молдавіи и русскіе, весьма обрадовался, потому что онъ самъ нѣсколько лѣтъ

проживалъ въ Молдавіи въ Нѣмецкомъ монастырѣ; и привелъ насъ на гостиницу, и самъ насъ угощалъ, и любезно съ нами разговаривалъ, и спрашивалъ о молдавскихъ отцахъ, и потомъ приказалъ гостиннику покоить насъ цѣлую седмицу, пока распорядимся дѣлами. Гостинникъ и братія—малороссіане, весьма страннолюбивые и привѣтливые, всѣ любезно съ нами разговаривали, какъ родные и сродники, и мы ихъ спрашивали объ афонскихъ обстоятельствахъ, о ироческой жизни, о русскихъ великихъ старцахъ и о русскихъ духовникахъ.

84. Они намъ рассказывали слѣдующее: «Здѣсь во святой Горѣ русской братіи довольно: болѣе пятидесяти великороссіанъ, и болѣе ста малороссіанъ, а болгаровъ и сербовъ болѣе тысячи, а всей братіи во Афонѣ болѣе пяти тысячъ. Великихъ старцевъ довольно, болѣе изъ грековъ и болгаровъ; есть и изъ русскихъ, но немного. Духовниковъ русскихъ довольно. Но русскіе здѣсь не имѣютъ настоящаго пристанища, а живутъ больше по келліямъ и по колибамъ, и въ пустыняхъ. Мы малороссіане, по крайней мѣрѣ, имѣемъ сей скитъ, а великороссіане и того не имѣютъ.» Мы спросили: «изъ русскихъ духовниковъ есть ли такой, чтобы былъ очень высокой жизни?» Они сказали: «что всѣ не плохой жизни, но нѣкоторые есть и лучше: а впрочемъ, Богъ ихъ знаетъ, который изъ нихъ лучше.» И такъ всѣ разошлись. Гостинникъ предложилъ намъ трапезу изобильную, затворилъ двери, и самъ съ нами сѣлъ, и началъ намъ рассказывать безпристрастно со слезами, какъ разрушили любовь между собою малороссіане (гуцолы) съ великороссіанами, и сдѣлали болгарамъ и грекамъ смѣхъ,

а діаволу радость, духовнымъ же великимъ старцамъ неутѣшный плачь. Прежде жили всѣ вмѣстѣ, малороссіане и великороссіане, въ этомъ скиту общежительно, въ любви и согласіи; но врагъ діаволъ позавидовалъ, и вооружалъ однихъ на другихъ, и востали наши малороссіане на великороссіанъ. Но какъ нашихъ больше, то и изгнали изъ скиту бѣдныхъ великороссіанъ. Однако, хотя ихъ было и меньше, но игумень ихъ, отецъ Павелъ, и теперь бѣдный живетъ съ братіей на квартирѣ, на Каревъ, и много я о нихъ соболѣзную.

85. А что вы спрашивали братію о духовникахъ, то я вамъ скажу, какъ предъ Богомъ, что есть изъ великороссіанъ одинъ духовникъ іеросхимонахъ *Арсеній*, великій и удивительный старецъ, уважаемый отъ всѣхъ грековъ и болгаровъ. Онъ живетъ въ Св. Горѣ болѣе двадцати лѣтъ съ однимъ ученикомъ. А живетъ въ глубочайшей пустынѣ, не имѣющій никакого утѣшенія, подъ Иверскимъ монастыремъ, на келліи св. Іоанна Златоустаго. Уже воистинну сказать, что старецъ: есть чего послушать; уже кто его послушаетъ, не ошибется. Онъ всѣмъ великороссіанамъ духовникъ, и многимъ малороссіанамъ и болгарамъ, а наипаче всѣмъ іеромонахамъ и духовникамъ духовникъ. Братія наши потому вамъ не сказали о немъ, что имѣютъ на великороссіанъ неудовольствіе. А спросите всѣхъ болгаровъ и грековъ: всѣ скажутъ такъ, какъ я говорю.» Мы благодарили за его бесѣду. Ибо мы за тѣмъ и пришли во св. Гору Аѳонскую, чтобы найдти такого великаго старца, который бы управить могъ насъ до незаблудному пути въ вѣчное блаженство. И весьма мы сего гостинника, монаха Акакія, полю-

били за то , что онъ все намъ разсказалъ безпристрастно (*). Мы же пообѣдавши , спочили весьма спокойно; потому что уже не имѣли заботы еще куда путешествовать : достигнули тихаго своего пристанища.

86. Потомъ къ вечернѣ заблиговѣстили прежде по-россійски въ колоколь , а потомъ по-святогорски , за-колотили въ доску. Мы пошли въ церковь , и отстояли вечерню. Вечерню правили по чину святогорскому , но нѣчто и по-русски ; читали по-славянски ; пѣли напѣвомъ кievскимъ ; все правили кротко и чинно и не борзясъ. Храмъ не великъ , но и не малъ , порядочный , и весьма свѣтелъ и прекрасенъ , съ куполомъ , но не такой , какъ у грековъ и у болгаровъ : не убранъ и не украшенъ , и не только что не расписанъ , но и не оштукатуренъ ; иконостасъ порядочный , работанъ въ Россіи , но не рѣзбенный и не вызлащеный. Полъ прекрасный ; разнораморный. Иконъ весьма довольно , и всѣ греческой работы. Въ храмъ стѣны обставлены монашескими мѣстами. Колокола порядочные , почти что больше во всей Св. Горѣ нѣтъ. Въ скиту церковей три. Соборъ , во пмя

(*) Сей отецъ Акакій послѣ былъ рукоположенъ во іеродіакона , потомъ , чрезъ частыя , въ скиту бываемыя , смущенія , вышелъ изъ скиту , и поступилъ въ ученики къ пустынножителю и къ духовнику іеросхимонаху Арсенію , и постригся отъ него въ великую схиму , и переименованъ Александромъ , и прожилъ съ духовникомъ шесть лѣтъ во единой келліи , и потомъ въ 1846 году , марта 24 числа , препроводилъ своего пастыря на вѣчную жизнь , и похоронилъ его многотрудное тѣло , и остался съ прочіей братіей наследникомъ его имущества , духовнаго и тѣлеснаго.

св. Пророка Ілія, стоить посреди скита; а двѣ въ корпусахъ: во имя Благовѣщенія Богородицы, и во имя св. Митрофана Воронежскаго. Три страны обнесены корпусами келлій: двѣ двухъэтажными, а четвертая страна оградю (но уже это выстроено послѣ сего игуменомъ Павсіемъ, болгаринномъ). Вечеромъ паки упокоили насъ трапезюю. Въ самую полночь заблаговѣстили на полунощницу. Утреню правили по обычаю русскому и святогорскому, кротко, не борзась. Каноны не пѣли, но читали съ пророческими пѣсньми; кажденіе было по-аѳонски, подобно какъ въ Хилендарѣ; и было два чтенія. Клобуки снимають безъ камилавокъ по-святогорски, а камилавокъ не снимають. Послѣ утрени не много уснули. Тотъ день былъ суббота. На разсвѣтѣ началась Литургія, и все правили по обычаю аѳонскому. По Литургіи насъ угостили. И потомъ стали мы просить, чтобы проводили насъ на Карею, на аѳонскіи базарь. Они же насъ уговаривали не ходить, но съ пути отдохнуть. Но мы сказали, что мы, слава Богу, отдохнули, и намъ желательно посмотрѣть аѳонскихъ отцевъ и русскую братію. И дали намъ проводника; и шли мы больше лѣсомъ; въ лѣвой рукѣ близу моря оставался монастырь *Пантократоръ*. И версты двѣ шли путемъ малымъ, но весьма великимъ лѣсомъ; а потомъ вышли на большую пантократорскую дорогу, и шли на гору по дѣланному пути, высланному камнемъ. И когда поднялись на гору, остался въ сторонѣ, въ лѣвой рукѣ, монастырь *Ставроникита*.

87. Потомъ открылся намъ весь Аѳонъ до самой почти подошвы, и вся Св. Гора, по восточной странѣ усаженная скитами и келліями, садами и кипарисами.

и темными зелеными лѣсами, горами и удоіями, яко рай Божій насажденный. Карен же не было еще видно, потому что она немного въ лоцинѣ. Потомъ сошли въ долину, и перешли рѣку по каменному мосту; и паки пошли на гору. И когда взошли выше, въ лѣвой рукѣ открылась великая долина до самаго моря, усѣянная частыми и большими келліями и садами, и ниже всѣхъ, между горъ, къ самому морю, стоитъ славный и великій царскій монастырь *Иверъ*, въ которомъ стоитъ во вратахъ чудотворная Иверская икона Пресвятыя Богородицы, Вратница Аѳонская. Въ правой рукѣ открылась долина и гора *Капсалъ*, усѣянная частыми келліями и колибами, и кипарисами, подобно граду. Сія св. гора Капсалъ всѣмъ бѣднымъ и немущимъ русскимъ и молдаванамъ пристанище и прибѣжище: она всѣхъ прикрываетъ немущихъ и немощныхъ отъ темныхъ ночей и отъ дождей, и согрѣваетъ отъ холодныхъ зимъ. Мы шли съ радостію и веселіемъ душевнымъ. Куда ни обратимъ свои очи, всюду видимъ иноческія населенія, яко прекрасные грады; чѣмъ выше поднимаемся, тѣмъ больше открывается; и всюду открылись келліи, всѣ каменные, подобны господскимъ домамъ, двухъ и трехъэтажныя, раскрашенныя, съ куполами и со крестами, окруженныя виноградными и разными садами и кипарисами.

88. Была и другая намъ радость: окружили насъ св. отцы, аѳонскіе жители, — уже цѣлая толпа, съ своими большими, за плечьями, торбами. Какъ въ мірѣ, когда бываетъ въ градѣ торгъ, изъ деревень ѣдутъ каждый съ своимъ издѣліемъ, и выѣзжаютъ на большую дорогу, и собираются ко граду обозами: такъ и

отцы аѳонскіе на большую дорогу вылѣзаютъ съ обѣихъ сторонъ изъ лѣсовъ и изъ долинъ, изъ своихъ пустынныхъ келлій и колибъ, каждый со своимъ рукодѣлемъ, не на коняхъ, а пѣшіе, во имя Господне, обувенные въ сандаліи, въ однихъ подрясникахъ, подпоясаны ремнями, въ однихъ камплавкахъ, безъ клобуковъ; за плечьми у каждаго большая волосяная торба, наполненная рукодѣлемъ; а въ рукахъ, въ одной жезлъ, въ другой четки, а въ устахъ молитва Іисусова. И мы, въ такой радости, не видали, какъ взошли на гору: въ разговорахъ и въ странномъ видѣніи скоро прошло время.

89. Потомъ открылась намъ аѳонская столица *Карейя*, яко градъ великъ, со многими куполами и крестами и со множествомъ келлій. Когда стали подходить близко, отцы остановились, и каждый скинулъ съ плечъ торбу, и надѣли на себя рясы и клобуки, а схимники надѣли схимы; потомъ пошли. При самомъ входѣ стоитъ большой крестъ, и ему всѣ мимоходящіе дѣлали по три поклона. Когда вошли на торжище, — увидѣли, что множество монаховъ толпится по базару: продаютъ монахи, и покупаютъ монахи, и цѣлые ряды съ рукодѣлемъ сидятъ монаховъ: овые съ ложечками, овые съ крестами, овые съ картинами, овые съ четками, а овые слѣпые и убогіе просятъ милостыню; и въ лавкахъ сидятъ разные мастера, все больше монахи; краснорядцы и бакалейщики, хотя и мірскіе, но сами и приказчики одежду носятъ монашескую, волосъ не стригутъ, носятъ рясы и послушническія скуфы. Здѣсь удивительное зрѣлище, здѣсь великое ополченіе Царицы Небесной! Здѣсь есть на что посмотрѣть, и есть чему подивиться:

пришли отъ четырехъ странъ св. Горы Аѳонскія, каждый по своей потребѣ, кто продать, а кто купить, а овые другъ друга повдаты. Овые — престарѣлые, съ длинными бородами, украшенные сѣдинами, овые — въ среднихъ лѣтахъ, а овые весьма молодые: сїи отъ юности взяли нести иго иноческаго житія. Всѣ смиренны, всѣ кротки, всѣ главы вмѣютъ наклоненныя, всѣ со смиреніемъ единъ другому поклоняются, и единъ отъ другаго благословляются. Въ одеждѣ же всѣ въ разной: изъ великихъ монастырей и изъ лавръ въ одеждѣ доброй и тонкой; изъ общежительныхъ монастырей въ одеждѣ доброй, но грубой и смиренной; изъ келлій въ одеждѣ средней; изъ скитовъ и изъ пустынь въ одеждѣ ветхой и многошвенной; и всѣ разговариваютъ кротко, о духовныхъ и о мірскихъ дѣлахъ, на разныхъ языкахъ, каждый съ своимъ единомысленцемъ. Многіе, узнавши, что мы русскіе, одного съ ними племени и языку, обступили насъ, цѣлая толпа, и всѣ съ нами любезно разговаривали, и расспрашивали, гдѣ мы на первый случай пристали? Мы же сказали, что въ скиту Іліи Пророка. Они же каждый приглашалъ къ себѣ на первый случай погостить и отдохнуть. Мы много удивлялись ихъ страннолюбію и простосердечію, и благодарили за ихъ ласковое пріѣтствіе. Потомъ водили насъ въ соборную карейскую церковь. И мы поклонились и приложились къ чудотворной иконѣ Пресвятыя Богородицы, нарицаемой «*Достойно есть*». Къ вечеру паки возвратились въ скитъ. Вечерня была великая; на всѣхъ ектеніяхъ поминали Благочестивѣйшаго Россійскаго Царя Николая Павловича; также и на Литургіи, на великомъ входѣ и на ектеніяхъ. Послѣ

вечерни были за общей трапезой съ братіей. День тогда былъ суббота.

90. Ночевать въ скитъ много пришло великороссійской братіи, которые видѣли насъ на Кареѣ, и всю ночь любезно съ нами разговаривали, и жаловались на малороссіанъ, что «весьма много отъ нихъ претерпѣваютъ гоненія и поношенія, потому что ихъ много, и знаютъ многіе греческій языкъ; а русскихъ мало, да и мало знающихъ хорошо греческій языкъ; да еще и отъ зависти: потому что хотя нашихъ великороссіанъ и не много, но есть великіе старцы, а наипаче всѣхъ есть у насъ духовникъ, который не только насъ русскихъ наставляетъ, утѣшаетъ и просвѣщаетъ своею жизнію, но и болгаровъ и сербовъ. И греки весьма его уважаютъ и почитаютъ, потому что и изъ нихъ не много такихъ старцевъ. И греки и болгары весьма насъ любятъ,—спаси ихъ Господи! И много насъ защищаютъ отъ малороссіанъ. Малороссіане много на насъ клеветуютъ, якобы мы въ Великой Россіи всѣ раскольники. Но хотя въ Великой Россіи и есть изъ нашего роду раскольники, но не всѣ, а больше православные христіане. А здѣсь во Св. Горѣ Аѳонской всѣ мы православные христіане и чада Св. Восточной Христовой Церкви. Мы сами не попустимъ быть между нами раскольнику, ни же кому двумя перстами креститься, хотябы былъ и православный; потому что греки и болгары почитаютъ за великую ересь, и гнушаются какъ еретиками, еслибы кто, хотя и православный, двумя перстами крестился: не будутъ его ни исповѣдывать, ни причащать Св. Тайнами; да мы и сами раскольниковъ гнушаемся. А малороссіане упрекаютъ насъ

напрасно; по какой-то природной злобѣ поносить насъ ни за что. Впрочемъ они не всѣ такіе; есть и изъ нихъ рабы Божіи, которые весьма о насъ сожалеютъ. И есть о чемъ. Всѣ роды имѣютъ себѣ пристанище во св. Горѣ Аѳонской, монастыри и скиты; только одни наши бѣдные великороссіане не имѣютъ себѣ вѣрнаго пристанища. Прежде хотя небольшое прибѣжище имѣли здѣсь въ скиту; но и отсюда малороссіане выгнали. Хотѣли выгнать и изъ св. Горы Аѳонской; но сама Владычица Царица Небесная насъ защитила. Чтѣ будемъ дѣлать? Только и надежды имѣемъ на нашу Владычицу: Она намъ заступница и помощница, и въ скорбяхъ нашихъ утѣшительница; а изъ челоуѣковъ некому насъ здѣсь заступить на чужой странѣ. Мы оставили благоденственное житіе въ своемъ отечествѣ, въ благословенной Россіи, подъ покровительствомъ нашего Благочестивѣйшаго Монарха: тамъ наши братія монашествующіе наслаждаются спокойствіемъ; а мы оставили то спокойствіе Бога ради, и удалились въ сію далечайшую страну, въ сію св. Аѳонскую Гору, и претерпѣваемъ здѣсь всякія скорби и напасти отъ діавола и отъ челоуѣкъ. И только надѣемся получить отраду и утѣшеніе въ будущемъ безконечномъ вѣкѣ; только и просимъ Царицу Небесную, чтобы не выгнала насъ изъ св. Горы Аѳонской; только того и боимся.

91. Еще благодаримъ Господа Бога, что имѣемъ мы здѣсь такой твердый столпъ, что есть за что держаться. Имѣемъ мы духовнаго отца и наставника, который насъ поддерживаетъ и утѣшаетъ въ скорбяхъ нашихъ, и не велитъ намъ ни о чемъ скорбѣть и унывать, и говорить: « Выгнать насъ изъ Св.

Горы никто не можетъ , потому что насъ Царица Небесная лучше всѣхъ родовъ любить во св. Горѣ Аѳонской, потому что мы изъ самой далекой страны пришли , оставили свое благоденственное отечество, славную и богатую нашу Россію и богатые и спокойственныя россійскіе монастыри. Оставили своего отца и покровителя , Благочестивѣйшаго и Христолюбиваго Россійскаго Императора, и пришли подъ тяжкое иго турецкое въ далечайшую сію страну, и платимъ туркамъ великую дань , да еще и терпимъ гоненіе отъ своей братіи. Но радуйтесь и веселитесь! Мы сіе терпимъ не за что другое , а только за любовь Христову, и не въ мірѣ суетномъ и не во градѣ многмятежномъ , но въ тихомъ и небурномъ семь пристанищѣ, во св. Горѣ Аѳонской, въ жребіи Божіа Матери. За это наше терпѣніе скоро насъ Царица Небесная утѣшитъ, и наградитъ такимъ мѣстомъ, что вся Св. Гора удивится: иные будутъ и завидовать, а другіе будутъ радоваться и прославлять Бога; только потерпите еще немного.» И теперь не знаемъ , что будетъ ! И ожидаемъ сбытія сего пророчества, — не будетъ ли какой перемѣны?» Мы ихъ спросили: « стало быть, этотъ духовникъ очень высокой жизни, что вы такъ его одобряете?» Они отвѣчали : « Какъ не высокой жизни? — Живетъ во св. Горѣ Аѳонской болѣе двадцати лѣтъ, въ совершенномъ нестяжаніи, въ глубочайшей пустынѣ , не имѣющій никакого тѣлеснаго утѣшенія: пищу употребляетъ самую постную, не вкушаетъ ни рыбы , ни сыру , ни масла, а спитъ весьма мало, развѣ одинъ часъ въ сутки, и то сидя. Любовь же имѣетъ неограниченную , и столько милосивъ , что часто и книги свои отдаетъ на какую

кому нужную потребу. Онъ насъ и держитъ во св. Горѣ Аѳонской; а ежели бы не онъ, то отъ великихъ скорбей половина бы ушли паки въ Россію, но онъ никому не даетъ благословенія; а кто что безъ благословенія его сдѣлаетъ, или куда пойдетъ, то всѣ страдаютъ и пропадаютъ.»

92. Мы паки спросили ихъ: «есть ли во св. Горѣ Аѳонской другіе такіе духовники или старцы, изъ русскихъ или изъ болгаровъ, или изъ грековъ?» Они отвѣчали: «Изъ русскихъ и изъ малороссіанъ другаго такого нѣтъ; а изъ болгаровъ былъ одинъ духовникъ, іеросхимонахъ отецъ Григорій, но уже другой мѣсяцъ скончался. Пятьдесятъ лѣтъ былъ въ Аѳонѣ духовникомъ, и имѣлъ даръ прозорливства такой, что ежели кто у него исповѣдывался, то онъ не спрашивалъ, а самъ, яже отъ юности содѣянная всякаго человѣка, сказывалъ, и своими слезами грѣхи исповѣдниковы омывалъ, и легкія епитиміи налагалъ, и впредь идущая предсказывалъ. Многіе Патріархи и Архіереи на-духъ къ нему приходили. Великъ былъ старецъ, да отшелъ отъ насъ въ вѣчность ко Господу. А изъ грековъ хотя и есть такіе великіе старцы; но мы языку ихъ не знаемъ, и не можемъ отъ нихъ пользоваться; только развѣ на нихъ посмотримъ.»

93. Мы спросили: «а гдѣ русскій духовникъ живетъ, и какое имя ему?» Они отвѣчали: «Имя ему *Арсеній*, а ученику его *Николай*. А живутъ они подъ Иверскимъ монастыремъ, на келіи св. Іоанна Златоустаго, отъ монастыря Ивера одинъ часъ ходу, все на гору, въ дикой пустынь. Кто не бывалъ у нихъ, тому трудно ихъ и найти.» Мы сказали: «мы за тѣмъ и пришли во св. Гору Аѳонскую, чтобы найти

таковаго великаго старца и наставника, и предурчить ему своя души и тѣлеса, и по его благословенію и наставленію препровождать жизнь свою.» Они же сказали намъ: «благое ваше намѣреніе; лучше и искуснѣе этого старца вы не найдете во всей св. Аѳонской Горѣ: всѣ единогласно вамъ скажутъ о немъ, русскіе и малороссіане, болгары и греки и молдаваны; и у всѣхъ велико имя старца Арсенія.» И такъ мы препроводили всю ночь до самой утрани въ духовныхъ бесѣдахъ; и мы собесѣдниковъ нашихъ возлюбили, аки самыхъ ближайшихъ родственниковъ или друзей, за ихъ любовь и страннѣе, и за ихъ монашескую простоту и добросердечіе. И возгорѣлось мое сердце любовію къ духовнику Арсенію.

94. Когда заблаговѣстили къ утрени: мы пошли въ церковь, и наши великороссіане стали по клиросамъ, и составили прекрасные хоры; и была утрени весьма торжественная, и читали три поученія въ толковомъ недѣльномъ Евангеліи, и въ толковомъ Апостолѣ и въ Прологѣ. Напѣвомъ пѣли русскіихъ пустыней Софроніевой и Глинской. Продолжалась утрени пять часовъ, чѣмъ мы были весьма утѣшены. Послѣ утрани мало опочили, а потомъ пошли къ Литургіи. Литургія такожде была торжественная, и поминали всю Россійскую Царскую Фамилію. По Литургіи всѣмъ была общая трапеза. По трапезѣ взялъ насъ одинъ іеромонахъ къ себѣ на келлію въ гости, отъ скита полчаса ходу, на *Капсальскую Гору*, на келлію св. *Апостолъ*, и пришедши насъ угостилъ. А потомъ намъ предложилъ: «теперь, братія моя, какъ вамъ угодно: хотите, — приставайте ко мнѣ въ общее: а ежели

не угодно, то живите на своемъ содержаніи до времени, пока изберете себѣ мѣсто; возьмите любую комнату, и живите хоть навсегда; за это съ васъ ничего не возьму, но еще буду вамъ радъ: будете мнѣ пособлять правило читать: ибо вотъ имѣю свою церковь и шесть комнатъ, а живу одинъ.» Мы же сказали: «Мы въ общее пристать не можемъ, пока не обрѣтемъ себѣ духовника, и не получимъ отъ него благословенія. А ежели — на квартиру, то можно до времени, и просимъ не оставить.» Онъ далъ намъ комнату, и мы пошли въ скитъ за своими сумками. Въ скиту игумень насъ уговаривалъ погостить хотя одну седмицу; но мы поблагодарили, и пошли на свою келлію. Три дни насъ покоилъ іеромонахъ Сергій пищею. Потомъ на оставшіяся отъ пути деньги мы купили себѣ сухарей, капусты и масла; и стали жить, да Божію Матерь благодарить. Іеромонахъ Сергій часто ходилъ на чужія келліи служить Литургіи, и насъ съ собой бралъ, и отъ того мы со многими познакомились, и мало когда хлѣбъ свой ѣли.

95. Мы всѣхъ спрашивали о духовникахъ; и всѣ едиными устами одобряли духовника Арсенія, русскіе и болгары. И я больше не могъ терпѣть, чтобы не сходить къ такому великому старцу, и вознамѣрился его посѣтить безъ всякаго отлагательства. Хотя меня и уговаривали еще подождать, и обѣщались сами проводить, и говорили, что безъ провожатаго никакъ не возможно пройти аѳонскихъ горъ и лѣсовъ, чтобы не заблудиться, и не найдешь не только духовника, но даже и Иверскаго монастыря; но я имъ сказалъ: «сколько времени прошло, а мы не были у такого великаго старца, и все отлагаемъ день за день,

и живемъ уже больше недѣли, не получивши отъ него благословенія.» Потомъ, разспросивши путь до Иверскаго монастыря, и помолившись Господу Богу, пошелъ къ духовнику, и шелъ до Ивера все лѣсомъ и маленькою тропинкою, все по долинь и подъ гору. Потомъ, недалеко отъ монастыря, вышелъ на большую дорогу: Божіею помощію не заблудился, и уже шелъ между садовъ и масличныхъ дровъ.

96. Потомъ пришелъ къ *Иверской* славной *Лавръ*, къ великой царской обители, къ самой Вратницѣ Горы Аѳонскія. Монастырь *Иверъ* подобенъ Ватопеду, только развѣ немного поменьше: четырехъ-угольный, ограды нѣтъ, но вокругъ четырехъэтажные корпусы келлій, и много куполовъ съ крестами и башенъ. Возлѣ вратъ сдѣлана великая площадь, выстланная гладкимъ камнемъ, и подѣланы кругомъ сѣдалища; и два фонтана воды. Надъ вратами стоитъ великая икона Пресвятыя Богородицы, Иверская, вратница Аѳонская, подлинный списокъ съ чудотворной иконы. Я положилъ три поклона; подвратарь же спросилъ меня по-болгарски: «куда иду?» Я ему сказалъ, что иду къ духовнику Арсенію. Онъ вынесъ три хлѣба, далъ мнѣ, и сказалъ: «одинъ тебѣ, а два отцу духовнику», и показалъ мнѣ дорогу, на высокую гору, и келлію на горѣ стоящую. Я шелъ съ великимъ трудомъ: дорогъ стало много, и не зналъ, по которой идти; всѣ пошли въ разныя стороны. Но я всѣ оставилъ, и пошелъ прямо безъ дороги на ту самую гору, гдѣ духовникова келлія. И шелъ великимъ и частымъ лѣсомъ, и съ великимъ трудомъ пролѣзалъ сквозь кустовъ; было весьма круто, и съ трудомъ я могъ взлѣзать: держался ру-

ками за древа, и такъ всходилъ два часа; однако, съ помощію Божіею угодилъ прямо къ духовниковой келліи, и мало спочилъ. Потомъ пошелъ къ дверямъ келліи, одержимъ страхомъ и радостію: радовался о томъ, что обрѣлъ искомаго; ужасался о томъ, какъ подойду къ такому великому старцу, предъ которымъ вся Гора Аѳонская благоговѣетъ.

97. Подошедши къ дверямъ, сотворилъ молитву; духовникъ, сказавши «аминь», вышелъ. Я упалъ къ ногамъ его. Онъ благословилъ меня; и я облобызалъ десницу его. Потомъ онъ спросилъ: «что, любезный, желаешь отъ меня?» Я отвѣчалъ: «желаю, отче святыи, имѣть съ вами бесѣду.» Онъ же ввелъ меня въ келлію свою, и приказалъ сѣсть, и началъ вопрошать: «знать, брате, недавно пришелъ во Святую Гору, что я тебя прежде никогда не видалъ?» Я отвѣчалъ: «на сихъ дняхъ только пришла, отче святыи.» Онъ паки спросилъ: «отъ какія страны пришли?» Я отвѣчалъ: «изъ молдавскія земли, отче.» Онъ паки: «какимъ путемъ пришли: по морю, или по суху?» Я отвѣчалъ: «сухимъ путемъ, отче.» Онъ паки: «съ какимъ намѣреніемъ пришли во святую Гору Аѳонскую,—поклониться только, или на жительство?» Я отвѣчалъ: «еще угодно будетъ Богу и Божіей Матери, я пришелъ препроводить здѣсь остальную жизнь свою, и скончать животъ свой.» Онъ же сказалъ: «Благое твое намѣреніе; только — еще по волю Божіей будетъ. Какую желаешь жизнь себѣ здѣсь избрать: монастырскую, или общежительную, или скитскую, или келейную, или пустынную?» Я отвѣчалъ: «Не знаю, отче святыи, какъ будетъ угодно Господу Богу и Божіей Матери, и отцу моему духовному. Я при-

шелъ во святую Гору Аѳонскую мѣсто избирать не по своей волѣ, но пришелъ найти себѣ старца и руководителя отца духовнаго, и препоручить ему свою душу и тѣло, и гдѣ онъ благословитъ, тамъ и жить буду. Съ тѣмъ меня послали и отцы молдавскіе, чтобы по своей волѣ не жить.»

98. «И просилъ я Господа Бога моего и Его Матерь, Пречистую Дѣву Марію, нашу Владычицу Богородицу: да сподобятъ мнѣ обрѣсти старца и отца духовнаго. И Господь мой Иисусъ Христосъ и Его Пречистая Матерь услышали мою молитву, и сподобили меня обрѣсти вашу святыню; и теперь избираю васъ себѣ за старца и отца духовнаго, и препоручаю вамъ свою душу и тѣло, и вы будьте мнѣ старецъ и отецъ духовный, наставникъ и руководитель къ вѣчному блаженству. И отдаю всю свою волю на ваше разсужденіе и распоряженіе, даже до самой моей смерти. И гдѣ вы меня благословите жить, тамъ и буду; аще вамъ угодно, то да не изыду изъ келліи вашей, но всегда съ вами пребуду, и послужу вашей старости.» Онъ же сказалъ: «Велико обѣщаніе твоишь: но аще его до конца исполнишь, то благо тебѣ будетъ. Только надобно много тебѣ пригото- виться къ терпѣнію, потому что много надобно пре- терпѣть и перенести скорбей и искушеній. Мое рас- поряженіе будетъ не по твоему хотѣнію и желанію, ниже по моему человѣческому, но по Божіей волѣ. А Господь Богъ не хочетъ, чтобы мы рабы Его были въ спокойствіи тѣлесномъ или во утѣшеніи плотскомъ, но проводить вѣрныхъ Своихъ рабовъ узкимъ и тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ, многими скорбми и напастями, тѣмъ путемъ, которымъ Онъ

самъ, Творецъ и Создатель нашъ, прошелъ, и намъ образъ Собою показалъ. Онъ Самъ, бывши во плоти, претерпѣлъ гоненіе, хуленіе и поруганіе, мученіе и заплеваніе, и послѣ понесъ крестъ Свой, и на немъ распять. И во всемъ показавъ намъ примѣръ, сказалъ и намъ Своимъ ученикамъ: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себѣ, и возметъ крестъ свой, и послѣдуетъ Ми.* Лук. 9, 23. Вотъ, возлюбленный брате, каковъ Христовъ путь! Онъ въ мірѣ семъ весьма прискорбенъ; но хотя и прискорбенъ, но приводитъ въ вѣчное блаженство: узкій и прискорбный путь вводитъ въ жизнь вѣчную, а широкій и пространнѣйшій путь вводитъ въ пагубу. И азъ поведу тебя путемъ узкимъ и прискорбнымъ, по волѣ Божіей, хотя онъ тебѣ покажется жестокъ и несносенъ. Захочешь ли по нему до конца идти? Не великое дѣло — положить начало; но то велико, кто до конца начатое доведетъ. Мое распоряженіе будетъ тебѣ трудное и тяжкое, и аще не восхощешь его исполнить, получишь сугубое наказаніе, потому что узнавши волю Божію, не совершишь. Кто не знаетъ, и не сотворить, тотъ наказанъ бываетъ, но меньше. Ты пришелъ въ святую Гору Аѳонскую съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы здѣсь препроводить жизнь свою, и скончать животъ свой; а можетъ, воля Божія будетъ такая, что надобно будетъ тебя послать туда, куда ты не помышляешь, а тебѣ покажется невмѣстительно, и не захощешь того исполнить; потому, сначала лучше не общайся, а съищи себѣ другаго старца и духовника: много есть во Святой Горѣ старцевъ и духовниковъ, и кромѣ меня много живетъ отцевъ, и спасаются.» Но я упалъ къ ногамъ его, и со слезами

началъ ему говорить: «отче святыи, не отгони меня грѣшнаго отъ себя, но приими меня, яко блуднаго сына, и буди мнѣ во отца и старца, и послушаю тебя во всемъ даже до смерти, и вся повелѣваемая тобою буду исполнять съ любовію.» Онъ же спросилъ меня: «кто тебѣ обо мнѣ сказалъ, что ты такъ ко мнѣ расположился?» Я отвѣтилъ: «Во-первыхъ, я просилъ Божию Матерь, да наставитъ и поможетъ мнѣ обрѣсти старца и отца духовнаго, во иноческомъ житіи искуснаго, которому бы могъ препоручить свою душу и тѣло. Во-вторыхъ, вопрошалъ всю русскую братію, и всѣ единогласно указали на твою святыню.» Онъ паки спросилъ: «кто тебя ко мнѣ привелъ, и какъ ты ко мнѣ нашелъ дорогу?» Я отвѣчалъ: «Никто, отче святыи, не приводилъ меня; я самъ пришелъ къ вамъ, и Божія Матерь направила меня на путь. Иверскій вратарь показалъ мнѣ вашу келію, но я не дорѣгой шелъ, а прямо на гору лѣсомъ пролѣзалъ съ великимъ трудомъ, какъ заблудшая овца, не вмущи добраго пастыря: и, слава Богу, обрѣтохъ желаемое.» Онъ же паки спросилъ: «а гдѣ теперь на первый случай присталъ? и имѣешь ли хлѣбъ? и есть ли у тебя деньги? и знаешь ли какое рукодѣліе?» Я отвѣчалъ: «теперь живемъ на Капсалѣ, на келіи святыхъ Апостолъ у отца Сергія; купили себѣ сухарей и капусты и масла, и деньги всѣ потратили; а рукодѣлія никакого не знаю, товарищъ же мой иконописецъ.» Онъ же рече: «Товарищъ твой пусть какъ знаетъ, а ты никуда не ходи, хотя и многіе тебя будутъ звать къ себѣ жить; а только знакомься съ братіей, и когда позовутъ въ гости, иди; а когда дома, ѣшь свои сухари; а когда

что нужно, приходи ко мнѣ, и я тебѣ дамъ. Эту седмицу пока не говѣй, а говѣй уже послѣ праздника Введенія Богородицы, и тогда прииди ко мнѣ, и исповѣдаешься и причастишься Святыхъ Таинъ, и тогда назначу тебѣ мѣсто, гдѣ будешь проживать; и получишь благословеніе на такую жизнь, какой отъ юности желала душа твоя.

99. Еще скажу тебѣ: вашъ приходъ во святую Гору Аѳонскую весьма счастливъ для русскихъ. Даетъ Божія Матерь нашимъ великороссіанамъ доброе и крѣпкое мѣсто, чему многіе будутъ завидовать, а другіе будутъ радоваться.» Я спросилъ: «а гдѣ, отче святый, русскимъ готовится мѣсто?» Онъ же рече: «нечего сказывать: самъ скоро узнаешь.» Потомъ представилъ трапезу, и пригласилъ своего ученика, схимонаха Николая. Сей пришедши поклонился духовнику и мнѣ до самой земли. Я, смотря на него, стоялъ и умилялся: ибо весьма смиренъ и кротокъ, и весьма сухъ; очи наполнены слезъ; слово кроткое и тихое. Потомъ всѣ трое вкупѣ помолившись сѣли за трапезу; поставлены были яства: сухари моченые, вода и квашеный стручковый перецъ. Мнѣ же, яко гостю, поставили соленыхъ маслинъ и пять смоквинъ; сами же ничтоже вкусиша, кромѣ сухарей и перцу. Я взялъ изъ торбы данныя мнѣ въ Иверѣ три хлѣба, и предложилъ на трапезу, и сказалъ, что сіи хлѣбы даны въ Иверскомъ монастырѣ, одинъ мнѣ, а два вамъ. Духовникъ же мнѣ сказалъ: «возьми ихъ себѣ домой.» И я паки положилъ ихъ въ торбу. О, сколь для меня сладостна была та трапеза тѣмъ, что сподобился я окаянный и грѣшный

сидѣть вмѣстѣ и трапезовать съ такими великими старцами, славными по всей св. Горѣ Аеонской, или лучше сказать, съ земными ангелами и съ небесными людьми !

100. По трапезѣ духовникъ благословилъ меня въ путь, проводилъ за ограду, и показалъ мнѣ дорогу. Келлія духовника стоитъ на горѣ, на возвышеніи, на открытомъ мѣстѣ, откуда видна почти вся восточная страна св. Горы: на югъ до самаго Аэона и весь Аэонъ; на сѣверъ до монастыря Пантократора и до скита Богородицы; къ востоку, къ морю, подъ горою монастырь Иверъ весь на открытіи; къ востоку же открытое великое море Архипелагъ, до самаго Дарданельскаго пролива. Посредѣ моря синѣются четыре острова: Тасъ, Сямоеракъ, Имбро и Лимнось; къ сѣверовостоку синѣются горы Македонскія; съ прочихъ же сторонъ келлія окружена лѣсами и холмами. Недалеко отъ келліи, изъ земли истекаетъ источникъ холодной и здоровой воды. Хотя келлія стоитъ, яко свѣтильникъ на свѣщницѣ, на самой красотѣ, но въ самой почти непроходимой пустыни, такъ что ни съ которой страны къ ней подойти нельзя: ибо окружена горами и непроходимыми лѣсами. Хотя и есть къ ней двѣ тропинки, одна изъ-подъ горы, а другая съ горы, но и тѣ очень малы, такъ что съ трудомъ можно познать. Келлія каменная; внутри келліи сдѣланы двѣ комнаты, гдѣ сами живутъ, а третья гостиная, и большія сѣни; а чрезъ сѣни церковь: храмъ во имя св. Іоанна Златоустаго. Иконъ довольно; потиръ и дискосъ оловянные; ризница холщевая; книгъ довольно, весь церковный кругъ. Въ нижнемъ этажѣ лежатъ дрова; тамъ и работаютъ ложечки.

101. Идя отъ отца Арсенія , я радовался и веселился , яко сподобился бесѣдовать съ такимъ великимъ старцемъ , и столько сдѣлался спокоенъ сердцемъ , что якобы получилъ уже все желаемое и самое царство небесное . И оставили меня всѣ замыслы и планы мои , и сдѣлался якобы природный аѳонскій житель ; и всю дорогу отъ радости плакалъ , и благодарилъ Всевышняго моего Творца , Господа моего Иисуса Христа , за Его неограниченныя милости , изліянныя на мя недостойнаго , яко все мое прошеніе и желаніе исполнилъ ; и отъ радости глаголаъ таковая : « О Господи , велія милость Твоя , и чудна дѣла Твоя , явленныя на мнѣ грѣшномъ ! Благодарю Тя , Господи , яко сподобилъ еси мя исторгнутися и отлучитися отъ суетнаго міра и отъ его прелестей . Благодарю Тя , Владыко , Человѣколюбче Господи , яко извлекъ мя изъ бездны душепагубнаго раскола , и присоединилъ мя къ Своей Св. Церкви . Благодарю Тя , Господи , яко сподобилъ еси мя достигнуть въ сіе тихое и небурное пристанище , во св. Гору Аѳонскую . Благодарю Тя , Господи , яко сподобилъ еси мнѣ грѣшному обрѣсти себѣ такого великаго старца , отца и наставника . Теперь , Господи , буди милость Твоя на мнѣ ; якоже хощеша , устрой о мнѣ вещь . » И часто озирался назадъ на гору , возводилъ очи мои на пустынную духовникову келлію , помышляя , что тамъ мой покой и утѣшеніе , тамъ моя радость и веселіе ; тамъ остались всѣ мои помыслы и планы . Идя туда , былъ обуреваемъ разными помыслами и скорбями ; а оттуда возвращаюсь во всякомъ спокойствіи , въ радости и веселіи , яко овца заблуждающая , обрѣтшая себѣ добраго пастыря , иже взялъ меня на свою отвѣтственность , и возло-

жилъ на свои рамена , и взялся принести ко Отцу моему Небесному !

102. Отецъ духовникъ, іеросхимонахъ Арсеній, росту высокосредняго , волосомъ русъ , брада средняя, окладистая, съ просѣдью; главу всегда держалъ мало наклонну на правое плечо , лицомъ чистъ и весьма сухъ, и всегда въ лицѣ игралъ румянецъ , а навпаче при Богослуженіи , и едва можно было на него смотрѣть ; всегда былъ веселъ , и на взглядъ пріятенъ, очи имѣлъ наполненныя слезъ, слово кроткое и тихое, говорилъ всегда просто , безъ ласкательства , рѣшительно, безъ повторенія.—Потомъ паки пришелъ я къ монастырю Иверскому , и паки помолился Пресвятѣй Богородицѣ , Вратницѣ Аѳонской ; паки подвратарь далъ мнѣ одинъ хлѣбъ , и спросилъ : « какъ живетъ духовникъ? » Я сказалъ, что слава Богу! Потомъ пошелъ я въ путь свой , я, пришедши въ келлію свою, сказалъ брату своему, какъ былъ у духовника, и что отъ него слышалъ. Онъ весьма о томъ сожалѣлъ, что не пошелъ со мною.

103. Вечеромъ , пошли ночевать на *келлію св. Василія Великаго*, что на *Капсаль*, и тамъ служили вечерню, а по-утру утреню и Литургію. На Литургіи былъ причастникомъ Тѣла и Крови Христовой больной схимонахъ Андрей , великороссіанинъ , ученикъ іеромонаха , отца Аникиты Шихматова , бывшій съ нимъ въ Аѳинахъ. Онъ послѣ причастія жилъ только одинъ часъ , и преставился ко Господу въ радости и веселіи. Я читалъ надъ нимъ Псалтирь. Онъ лежалъ посредѣ церкви. Я читалъ на аналоѣ , по правую страну , а братія стояли позади , подлѣ стѣнъ. Около полунощи было одному схимонаху Арсенію

9*

откровение : видѣлъ онъ , что Ангелъ Господень привелъ душу Андрееву къ тѣлу его , и прочиталъ *аллилуіа* трижды . Схимонахъ Арсеній не могъ болѣе удержаться , вскричалъ , и всѣмъ объявилъ видѣніе . И мы всѣ прославили Господа Бога . Послѣ и самъ схимонахъ Арсеній въ скоромъ времени преставился ко Господу ; онъ жилъ на келліи Покрова Пресвятыя Богородицы , что подъ монастыремъ Ставроникитою . Онъ первую келлію во св. Горѣ Аѳонской выстроилъ во имя Пресвятыя Богородицы Покрова , и освятилъ . Сей Арсеній былъ за старца и духовнику Арсенію , когда сей постригался въ великую схиму . Отпѣвали погребеніе по отцѣ Андрей восемь іеромонаховъ , всѣ русскіе ; было до ста человекъ братій . Похоронили при самой стѣнѣ церкви Свят. Василя , и была всѣмъ изобильная трапеза . Келлія Свят. Василя въ древнія времена была знаменитая и славная , ради великихъ старцевъ , въ ней жительствовавшихъ , о которыхъ много упоминается въ аѳонскомъ Патерикѣ .

104. Недалеко , подъ горою , подлѣ рѣки , есть и другая келлія знаменитая , во имя Успенія Богородицы , называемая « аксіонъ » , т. е. , « достойно » , въ которой Архангелъ въ первый разъ пропѣлъ пѣснь Богородицѣ сію : *Достойно есть , яко воистинну , блажити Тя Богородицу , присноблаженную и пренепорочную , и Матерь Бога нашего .* О чемъ напишу здѣсь слѣдующее , что я читалъ въ аѳонскомъ Патерикѣ : « Въ св. Горѣ Аѳонской , подъ монастыремъ Пантократоромъ , на Капсалѣ , на келліи Успенія Пресвятыя Богородицы , жилъ нѣкій инокъ , старецъ богобоязливъ , съ ученикомъ своимъ , который былъ простъ и мало-

грамотень. Въ одинъ день недѣльный, старецъ пошелъ въ монастырь на всенощное бдѣніе, а ученикъ остался дома въ своей келліи, и въ ноци молился предъ иконою Пресвятыя Богородицы, и повторялъ сію пѣснь ко Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ: *Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ истлѣнія Бога-Слова рождшую, сущую Богородицу, Тя величаемъ.* И когда онъ сію пѣснь часто воспѣвалъ, вдругъ пришелъ къ нему въ келлію юноша невзреченной красоты, и спросилъ: «что ты, брате, творишь?» Хозяинъ отвѣтилъ: «славлю Пресвятую Дѣву Богородицу.» Гость сказалъ: «а какъ ты славить?» Хозяинъ пропѣлъ «*Честнѣйшую Херувимъ*» до конца. Гость сказалъ: «А мы не такъ Ее, Владычицу міра, славимъ; но воспѣваемъ сиче: *Достойно есть, яко воистинку, блажити Тя, Богородицу, присноблаженную и пренепорочную, и Матерь Бога нашего*; потомъ прилагаемъ и «*Честнѣйшую Херувимъ.*» Хозяинъ поклонился ему, и сказалъ: «прошу тебя: научи и меня, да и я буду воспѣвать тако.» Гость сказалъ: «принеси чернилъ, перо и бумаги: я тебѣ напишу.» Хозяинъ отвѣтилъ: «не имѣемъ мы ни чернилъ, ни бумаги.» Гость сказалъ: «принеси каменную плиту.» Хозяинъ принесъ, и далъ ему. Гость написалъ на плитѣ перстомъ, какъ на мягкомъ воскѣ, пѣснь Богородицѣ: «*Достойно есть*» до конца, отдалъ хозяину, и сказалъ: «такъ пой ты и всѣ православные христіане: такъ мы Ее на небеси воспѣваемъ»; и потомъ сдѣлался невидимъ. Хозяинъ же много удивлялся, и позналъ, что это былъ Архангелъ Гавріилъ; и всю ночь препроводилъ безъ сна, въ безпрестанномъ пѣніи и мыслѣхъ. По-утру при-

шелъ старецъ , и ученикъ сказалъ ему что въ ноци видѣлъ и слышалъ , и показалъ ему каменную плиту. Старецъ весьма удивлялся ; потомъ объявилъ Проту Св. Горы. Протъ освидѣтельствовалъ , и плиту послалъ въ Константинополь къ вселенскому Патріарху , а икону , предъ которою пѣлъ Архангелъ Гавріилъ , перенесъ къ себѣ на Карею , и поставилъ въ соборномъ храмѣ , въ алтарѣ , гдѣ и донынѣ стоитъ. А пѣснь Архангела Гавріила ко Пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ Святою Церковію и донынѣ по вселенной воспѣвается тако : *Достойно есть...* и до конца. А во св. Горѣ Аѳонской , во весь годъ , каждую недѣлю , кромѣ Пасхи , поютъ « *Достойно есть,* » хотя бы случился и великій праздникъ. » И въ недѣлю никогда не поютъ ирмосъ девятой пѣсни , но всегда « *достойно есть,* » въ память того , что въ Аѳонѣ и въ недѣлю предано воспѣвать сію Архангельскую пѣснь Царицѣ Небесной и Владычицѣ міра , Пресвятѣй Богородицѣ , Приснодѣвѣ Маріи : *достойно есть* яко воистину , и проч.

105. Еще на Капсалѣ , недалеко отъ келліи Свят. Василя , есть знаменитая колиба , т. е. келлія безъ церкви , въ которой препровождалъ постническую жизнь , болѣе пятидесяти лѣтъ , великій и знаменитый ученый мужъ , славный учитель и писатель , великій старецъ схимонахъ Никодимъ Святогорецъ , который преставился ко Господу около 1819 года. Онъ сочинилъ и написалъ тридцать книгъ. Но двѣ не обрѣтаются ; ибо захвачены папистами въ Венеціи самыя черновыя , о чемъ греки весьма сожальютъ и соболѣзнуютъ , и много старались исходатайствовать , но не могли ; а прочія двадцать восемь напечатаны и

выпущены, о чемъ Восточная Св. Церковь весьма радуется. Содержаніе книгъ своихъ старецъ Никодимъ заимствовалъ отъ Священнаго Писанія, отъ всѣхъ древнихъ и новыхъ Восточной Церкви учителей; собралъ всѣ свидѣтельства во едино, изъяснилъ и передалъ православнымъ грекамъ, яко чистую пшеницу: и у всѣхъ грековъ, у мірскихъ и у монаховъ и у безмолвниковъ, не увидишь въ рукахъ больше книгъ, какъ Никодима Святогорца. И никто не можетъ его книгъ и словесъ до сытости насладиться: всѣмъ достаетъ отъ его кладезя пити, мірскимъ и монахамъ и безмолвникамъ. Онъ былъ великій подвижникъ и великій ревнитель по Святой Христовой Восточной Церкви и по древнемъ благочестіи. Многія книги написалъ противъ разныхъ иновѣровъ: противъ Папы Римскаго, противъ лютеранъ и протестантовъ, и противъ душенпагубной уніи. И часто въ своихъ книгахъ упоминаетъ о православной Россіи, и похваляетъ ея благочестіе. У грековъ въ духовныхъ разговорахъ всегда повторяется имя Никодима Агіоритиса, т. е. Святогорца. Ему были всѣ аѳонскія бібліотеки отверсты; и было ему, изъ чего черпать: не имѣлъ въ книгахъ недостатку. Ктому-же еще имѣлъ въ себѣ свыше отъ Бога данную благодать Св. Духа и даръ разсужденія, что явѣ показываетъ и его глава, источающая благоуханіе. Только мы русскіе весьма сожалѣемъ о томъ, что не сподобляемся пити отъ его медоточныхъ источниковъ. Ибо почти не имѣемъ ни одной книги его на славянскомъ и на русскомъ языкѣ, кромѣ аѳонскаго сокращеннаго Патерика, и то болгары перевели и напечатали въ Болгаріи.

106. Капсальская гора и другихъ многихъ знамени-

тыхъ отцевъ произрастила. И до-днесь всѣхъ бѣдныхъ и немущихъ къ себѣ принимаетъ, сокрываетъ и упокояетъ. Которыхъ нигдѣ не принимаютъ, тѣ на Капсалѣ всѣ находятъ себѣ убѣжище и пристанище; ибо всякъ работаетъ свое рукодѣліе, а базаръ близко; и кто что сработаетъ, приносятъ на Карею и продаютъ, и покупаютъ себѣ сухарики въ большихъ монастыряхъ, и питаются, и за то благодарятъ Божию Матерь. И меня грѣшнаго довольно упокоялъ св. Капсалъ; хотя и бѣдные братія по нему живутъ, но весьма страннолюбивы. Мы же, проживавши на келіи св. Апостола, повсюду по Св. Горѣ ходили, и красоты ея наслаждались, и посѣщали, на келіяхъ и въ скѣтахъ, своихъ русскихъ братій, и всѣ насъ съ любовью принимали, упокояли какъ гостей и странниковъ, и всѣ приглашали къ себѣ въ сожительство.

107. Вскорости всѣ великороссіане услышали весьма радостную вѣсть, что греки русскаго монастыря св. Великомученика Пантелеимона зовутъ и просятъ изгнаннаго изъ Шльинскаго скита игумена, іеросхимонаха Павла, со всею великороссійскою братією къ себѣ въ Русскъ въ сожительство. И по всей св. Горѣ Аеоискій пошла сія молва; а на чемъ дѣло кончится, не извѣстно. Ибо хотя греки и просили игумена отца Павла; но онъ никакъ не соглашался, и говорилъ имъ: « Я никакой не имѣю надежды къ житію въ вашемъ русскомъ монастырѣ. Хотя вы и просите и примете насъ, но послѣ паки изгоните: уже когда насъ свои русскіе изгнали, а на грековъ какая надежда? Когда вы уже князя Шихматова изгнали: о насъ уже нечего и говорить. Мы здѣсь на чужой странѣ; насъ защитить некому: кто хочетъ, тотъ и

гонить.» Потомъ сказалъ грекамъ: « Вы меня отцы и не просите: не пойду я къ вамъ въ монастырь, да не наведу на себя другую скорбь, паче первой, какую вы навели отцу Аникитѣ, князю Шихматову. Взойдти въ монастырь не долго: но напередъ надобно хорошенько подумать, и усердно помолиться Господу Богу и Божіей Матери.»

108. Но греки русскаго монастыря, всѣ старшіе братія, ежедневно къ отцу Павлу приходили, и просили его со слезами: « Отецъ Павелъ, идите въ нашу обитель, и ничего не бойтесь: уже мы никогда васъ русскихъ не изгонимъ: клянѣмся Богомъ Вышнимъ, и свидѣтелей представляемъ Божію Матерь и святаго Великомученика Пантелеимова. Много мы сожалѣемъ и плачемъ и о томъ, что выгнали князя; за что Божія Матерь много насъ наказала, какъ о томъ и вамъ и всей святой Горѣ Аѳонской извѣстно; и мы теперь хотимъ Божію Матерь умилоствити, и свое согрѣшеніе загладити, и свою совѣсть очистити: и тогда мы возрадуемся и успокоимся совѣстію, когда увидимъ русскихъ въ своей обители. Приидите, отче Павле, въ свое русское древнее наслѣдіе, и обладайте имъ. Приидите, отче, и приведите съ собою русскаго Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца, котораго мы изгнали вмѣстѣ съ княземъ, да изспросимъ мы своему согрѣшенію прощеніе. Есть у насъ одна неосвященная церковь, которую по приходѣ вашемъ освятимъ во имя Святителя Митрофана, въ которой вы русскіе будете отправлять по-русски церковное служеніе. И еще дадимъ вамъ мѣсто среди монастыря, на которомъ, со-временемъ, во имя сего Святителя выстроите соборъ. Приидите и видите, отче, во оби-

тель нашу : не можемъ мы болѣе терпѣть , видѣвши васъ въ такомъ бѣдствіи , не имѣющихъ никакого себѣ пристанища , и не имѣющихъ гдѣ главы подклонити . Вниди , отче , въ святую древнюю русскую обитель . Не мы васъ зовемъ ; но желаетъ и зоветъ васъ святой Великомученикъ Пантелеимонъ , какъ своихъ древнихъ обитателей , и отъ его лица мы васъ просимъ ; и желаемъ съ вами жить въ общежитіи , и другъ друга тяготы носить , въ любви и въ смиреніи препроводить остальные дни жизни нашей , и въ покаяніи скончать животъ свой ; а которые останутся послѣ насъ , тѣ будутъ насъ поминать , и за насъ Бога молить .» Отецъ же Павелъ имъ сказалъ : « Вотъ , отцы , ежели вы солжете и не исполните своего обѣщанія , то Божія Матерь васъ еще накажетъ . Еще , отцы , скажу вамъ : если вы желаете принять насъ русскихъ въ свою святую обитель отъ искренняго сердца ; то спаси васъ Господи ! Однако , мы сами идти къ вамъ не можемъ ; потому что мы имѣемъ у себя старца и духовника , іеросхимонаха Арсенія , живущаго въ пустынѣ подъ монастыремъ Иверомъ ; онъ надъ нами начальникъ и пастырь ; его попросите : ежели онъ благословитъ , то мы съ радостію можемъ идти .» Греки же изъ русскаго монастыря , приходившіе просить отца Павла , отъ лица игумена Герасима и отъ лица стошестилѣтняго старца , схимонаха іеродіакона Венедикта , были : дидаскаль іеросхимонахъ и Архимандритъ Проконій , іеросхимонахъ и духовникъ и ризничій Кириллъ , іеросхимонахъ Митрофанъ , схимонахъ и іеродіаконъ Никифоръ . Потомъ всѣ съѣли на муловъ , и отцу Павлу дали мула , и поѣхали въ пустыню къ старцу и духовнику Арсенію . И пріѣхавши , взошли

въ келлію. Греки всё пали старцу Арсенію въ ноги, и со слезами просили его, да благословить русскихъ взойдти въ русскую обитель.

109. Старецъ и духовникъ Арсеній радости исполнился, и сказалъ: «Богъ ихъ благословить, и азъ благословляю. Давно уже русскихъ дожидается святой Великомученикъ Пантелеимонъ.» Отецъ Павелъ заплакалъ, и палъ предъ нимъ на землю, и сказалъ: «отче святой, чтобы не случилось со мной, какъ и съ княземъ?» Духовникъ же ему сказалъ: «не бойся, отецъ Павелъ, но иди съ Богомъ: ты тамъ и помрешь, и будутъ твои кости фундаментомъ для русскихъ вѣчно въ русскомъ монастырѣ.» Греки же и отецъ Павелъ всё великой радости исполнились. Потомъ духовникъ сказалъ: «Богъ васъ благословить! Идите съ Богомъ. А ты, отецъ Павелъ, за-утро переходи въ русскій монастырь: такъ угодно Божіей Матери стало, что въ который день Она входила во Святое Святыхъ, въ той-же день и русскихъ вводитъ въ святую русскую обитель Пантелеимонову.» Потомъ отецъ Павелъ и всё прочіе, получивши благословеніе, вышли и шли съ радостію и въ веселіи. Греки радуются, яко имѣютъ получить потерянное сокровище; а русскимъ, всѣмъ радостямъ радость, что имѣютъ получить свое древнее достояніе, и возвратиться въ свою русскую обитель, и могутъ имѣть себѣ во святой Горѣ Аѳонской прибѣжище и тихое приставище. Это было 20-го ноября; а 21-го числа праздникъ—Входъ во храмъ, во Святое Святыхъ, Божія Матери: въ тотъ же день Царица Небесная вводитъ и русскихъ въ русскую обитель съ торжествомъ, съ честію и со славою. По-утру, т. е. 21-го ч. ноября, 1839 года, прогремѣла, какъ громъ,

молва по всей святой Горѣ Аѳонской — по монастырямъ и по скитамъ, и по келліямъ и по пустынямъ, а навпаче между русскихъ, — что днесъ русскіе входятъ въ русскій монастырь, днесъ русскіе получаютъ древнее свое наслѣдіе, днесъ русскіе обрѣтаютъ себѣ пристанище. Всюду русскіе радуются и веселятся; всюду русскіе торжествуютъ, по скитамъ и по келліямъ и по пустынямъ. Сорадуются съ русскими и болгары, увидя нечаянно русскихъ утѣшенными; потому что они много о русскихъ соболѣзновали. Пусть бы кто спросилъ: «что днесъ у русскихъ за торжество, и что у нихъ за радость?» На это всѣ русскіе отвѣтятъ: «О, какъ намъ русскимъ днесъ не радоваться и не веселиться? Днесъ у насъ сугубый праздникъ: во-первыхъ, празднуемъ Входъ во храмъ Пресвятыя Богородицы; во-вторыхъ, празднуемъ и торжествуемъ входъ нашей русской братіи въ русскую обитель. Днесъ Царица Небесная насъ утѣшила: вмѣсто скита дала намъ великій царскій монастырь; вмѣсто малыхъ келлій дала намъ пятиэтажные корпуса. По сей день насъ гнали и поносили, и укоряли, и даже грозили изгнаніемъ изъ святой Горы Аѳонской: а днесъ Царица Небесная нечаянно ввела насъ въ каменную ограду, за желѣзныя врата. Днесъ Владычица возвратила намъ древнюю нашу русскую обитель, которая болѣе ста лѣтъ находилась въ рукахъ грековъ. Днесъ исполнилось и предсказаніе нашего духовника, отца Арсенія. И всѣ днесъ съ нами радуются, греки и болгары, сербы и молдаване, яко утѣшила насъ Божія Матерь; только скорбятъ и сѣтуютъ одни малороссіане, что напрасно насъ изгнали и оклеветали, и поносили. Но Господь ихъ да проститъ и помилуетъ,

и да не поставитъ имъ грѣха сего: ибо днесь за все насъ Божія Матерь наградила; хотя немного и поскорбѣли, но паки утѣшились.

110. 21 числа ноября, изъ русскаго монастыря поутру рано прислали на Карею двадцать муловъ, и взяли отца Павла со всею братіею и со всѣми вещами, и отправились въ русскій монастырь, и пріѣхали къ вратамъ. Греки, всѣ братія, вышли встрѣчать за врата. Отецъ Павелъ, слѣзши съ мула, надѣлъ на себя епитрахиль и фелонь, взялъ икону Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца, которую привезъ съ собою, и пошелъ во врата монастырскія. Игуменъ съ братіею запѣли стихиру праздника Входа Пресвятыя Богородицы, и прошли прямо въ великую соборную церковь святаго Великомученика Пантелеимона. И взошедши, икону Святителя Митрофана положили на аналой; вынесли изъ алтаря и главу святаго Пантелеимона, и положили рядомъ на другомъ аналоѣ; вынесли изъ алтаря честное древо Креста Господня, и положили на третьемъ аналоѣ. Потомъ пошелъ отецъ Павелъ прежде къ честному Древу, и положилъ два поклона до земли, и потомъ цѣловалъ Крестъ, и паки—одинъ поклонъ до земли. Потомъ предъ святаго Великомученика Пантелеимона главою онъ также сотворилъ; а послѣ и Святителя Митрофана иконъ также сотворилъ. Потомъ вышелъ среди церкви, и положилъ три поклона до земли. Потомъ подошелъ къ игумену Герасиму, и поклонился ему до земли. Игуменъ заплакалъ, и самъ ему поклонился до земли, и поцѣловали одинъ другому руки и во уста. Потомъ пошли всѣ братія русскіе по-два, и творили также, какъ и отецъ Павелъ. Потомъ пошелъ самъ игуменъ Гера-

симъ , и творилъ также , какъ и отецъ Павелъ , и послѣ подходилъ къ иконѣ Святителя Митрофана , и со слезами просилъ прошенія за прежнее согрѣшеніе . Потомъ и всѣ греческіе братія подходили по-два . И была въ церкви великая радость и ликованіе , и всѣ кланялись одинъ другому до земли , русскіе грекамъ , а греки русскимъ , и всѣ торжествовали .

111. Потомъ пошли всѣ въ гостинницу , и тамъ угощали русскихъ , какъ лучше быть нельзя . И была въ русскомъ монастырѣ въ тотъ день радость неизреченная ; таковой радости въ русскомъ монастырѣ никогда не было , да , можетъ быть , и послѣ не будетъ . Великъ день сей для русскаго монастыря , а наипаче для русской братіи ! Не имѣли гдѣ главы поклонить , и не имѣли никакой надежды получить какое-нибудь пристанище , а нечаянно получили великій царскій монастырь и свое древнее достояніе , святую обитель Пантелеимонову , именуемую Руссику . И греки не менѣе радовались , что приняли русскихъ . Ибо и они не имѣли уже надежды видѣть русскихъ въ своей обители , и помышляли вѣчно терпѣть это поношеніе , что изгнали русскихъ изъ русскаго монастыря , и за то ихъ всѣ осуждали ; и Божія Матерь съ святымъ Пантелеимономъ ихъ безпрестанно наказывали разными искушеніями , которыя опишу послѣ , въ исторіи русскаго монастыря . Греки столь были совѣстію отягощены , что всегда со слезами говорили , что за то ихъ Божія Матерь со святымъ Пантелеимономъ наказываютъ , что изгнали русскихъ , князя со святымъ Митрофаномъ ; и полагали они , что этотъ фіалъ гнѣва Божія будутъ пить вѣчно , и не имѣли уже надежды возвратить русскихъ въ свою обитель . Да и не воз-

вратили бы, если бы русскихъ не изгнали изъ Ильинскаго скита. Русскіе весьма на нихъ оскорбились за изгнаніе князя. И всегда греки говорили, что не видать имъ русскихъ въ монастырѣ.

112. Но старецъ ихъ Венедиктъ стошестилѣтній всегда имъ говорилъ, что не умреть, пока не пріиметь русскихъ въ монастырь. Сіе явно показалъ ояъ въ гостинницѣ, когда угощали русскихъ. Пришелъ въ гостинницу съ своимъ жезломъ, и положивши три поклона до земли, со слезами прочиталъ молитву «*нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко*» до конца. Потомъ подошелъ къ отцу Павлу, и поклонился ему до земли, и взялъ отъ него благословеніе. И потомъ, взявши его въ свои объятія, началъ говорить слѣдующее: «Нынѣ возвеселилось сердце мое, и возрадовался духъ мой, что держу днесь русскихъ въ объятіяхъ моихъ: нынѣ держу потерянное сокровище; нынѣ паки пришла изгнанная овца, блуждавшая по горамъ и по лѣсамъ, и не имѣвшая себѣ ни ограды ни пристанища, гдѣ главы подклонити; нынѣ паки возвратилась во свою прежнюю ограду; нынѣ азъ держу ее во своихъ объятіяхъ; уже болѣе ее не изгоню, и отъ себя не отпущу. Нынѣ азъ очистилъ свою совѣсть, которая всегда мене обличала и беспокоила за изгнаніе русскихъ; нынѣ же паки пріяхъ ее, и держу во своихъ объятіяхъ.» Потомъ отпустилъ, и паки сказалъ: «Садитесь, мои дорогіе гости, садитесь, мои честные отцы, садитесь, моя возлюбленная чада, садитесь, изгнанныя овцы, и паки возвращенныя во свою ограду, садитесь, обрѣтенное сокровище, садитесь, чистота моей совѣсти, садитесь, радость моя неизреченная, садитесь, многовождедѣнные мои братія. Веселитесь и радуйтесь, и торжествуйте съ нами за-едино.» Когда

онъ сіе говорилъ : греки всѣ стояли и смотрѣли на него, и много плакали; русскіе же мало что понимали.

113. Потомъ старецъ Венедиктъ обратилъ очи свои къ братіи своей, грекамъ, и началъ имъ говорить съ великою радостію, съ торжествомъ, слѣдующее, и воскликнулъ: « Радуйтесь со мною, чада моя, радуйтесь со мною, братія моя; и паки реку: радуйтесь! Днесъ обновися, яко орля, юность моя, днесъ стошестилѣтнія мои косточки помолодѣли, днесъ слѣпныя мои очи посвѣтлѣли: ибо днесъ они видятъ русскихъ паки въ нашей обители; днесъ плачетъ одинъ врагъ діаволь, посмѣявшійся надъ моею старостію, смутившій мене на изгнаніе русскихъ; азъ же, яко человекъ, послушалъ его, и поползнулся въ великое искушеніе при послѣднихъ лѣтахъ моей жизни; еще послушалъ нѣкоторыхъ изъ васъ, и изгналъ русскихъ изъ обители, и возмутилъ свою совѣсть, и погубилъ многолѣтніе свои труды и подвиги, и отяготилъ свое сердце. Три года лежалъ на моемъ сердцѣ этотъ тяжкій камень, и никогда не могъ я успокоить свою совѣсть и душу, и о томъ много пролилъ слезъ; и просилъ Господа моего Іисуса Христа и Пречистую Дѣву Богородицу Марію, да возвратятъ русскихъ паки въ нашу обитель. И услышалъ Господь молитву мою, и извѣстилъ мнѣ, что будутъ отпѣвать и погребать мене русскіе; и дожидался того дня съ вожделніемъ, когда узрю русскихъ въ нашей обители; днесъ сіе получилъ. Сей день, егоже предвозвѣстилъ мнѣ Господь: возрадуемся и возвеселимся въ онъ. Вотъ теперъ послушайте, братія моя: азъ изгналъ русскихъ, но азъ паки и ввелъ и принялъ ихъ. Паки говорю вамъ, что азъ принялъ ихъ и посадилъ въ обители сей, вашъ старецъ и наста-

вникъ, грѣшный Венедиктъ. Азъ принялъ русскихъ, и отхожду отъ васъ на вѣчность; оставляю русскихъ по себѣ наследниками въ вѣчные роды. И вы навсегда живите съ русскими въ любви и единомысліи, и другъ друга тяготы носите; и азъ всѣхъ васъ оставляю, и препоручаю васъ сему блаженному старцу, вашему игумену, а моему ученику, отцу Герасиму. И воистинну онъ есть блаженъ и треблаженъ: всѣ вы поколебались противъ русскихъ; только онъ единъ стоялъ за русскихъ. Но азъ не послушалъ его. А онъ единъ только могъ предусмотрѣть нашъ душевный и тѣлесный вредъ; онъ только единъ могъ всѣхъ немощи носить. Но теперъ, слава Богу, азъ паки принялъ русскихъ и прикрылъ, и оставляю ихъ наследниками, и препоручаю васъ игумену Герасиму. Уже азъ теперъ русскимъ не гонитель, но покровитель и защититель. Мнѣ только то и желательно было. Аминь». Потомъ со всѣми простился, и пожелалъ мира и любви, и пошелъ съ помощію другихъ въ свою келлію. И уже изъ келліи своей никуда не выходилъ; и болѣе уже его никто не видалъ. По принятіи русскихъ онъ поживъ только сорокъ дней, и отъиде на вѣчную жизнь.

И такъ русскіе съ греками въ тотъ день торжествовали, т. е. 21 ноября; а 22-го убирали храмъ къ освященію, въ назначенномъ для русскихъ корпусѣ, въ третьемъ этажѣ. И въ тотъ день много сошлось русской братіи, изъ разныхъ скитовъ и келлій, дѣлать между собою радость и веселіе въ русскомъ монастырѣ, и торжествовать свѣтлый праздникъ Святителя Христова Митрофана, Воронежскаго Чудотворца.

114. Потомъ, въ назначенномъ къ освященію храмѣ
ч. II.

была малая вечерня. По вечерни пошли съ иконою въ трапезу. И было въ трапезѣ велие утѣшеніе. Потомъ началось всенощное бдѣніе съ вечера, и продолжалось двѣнадцать часовъ. Пѣли на одномъ клиросѣ по-гречески, а на другомъ по-русски; греки больше пѣли на распѣвѣ. И многія читали словеса отъ Священнаго Писанія и изъ Отцевъ по-гречески; а по-русски прочитали чудеса Святителя Митрофана и житіе иже во святыхъ отецъ нашихъ Амфилохія Иконійскаго и Григорія Акрагантійскаго. Предъ Литургіею было освященіе храма. И была Литургія самая торжественная. По Литургіи Архимандритомъ Прокопіемъ говорена была торжественная проповѣдь. Подлинно ее упомнить не могу: онъ говорилъ по-гречески; но многія выраженія произносилъ и по-славянски, потому что онъ мужъ ученъ, знаетъ разные языки, а навпаче знаетъ хорошо славянскій и болгарскій. Мы уже послѣ собирали, кто что могъ припомнить, греки и русскіе, потому что онъ говорилъ наизусть и весьма пространно, и столь трогательно, что всѣ плакали, русскіе и греки. Хотя не многое изъ слова его напишу здѣсь, да знаютъ греки и русскіе, съ какимъ торжествомъ и радостію приняла русская Пантелеимонова обитель своихъ русскихъ чадъ. Онъ говорилъ въ слѣдующемъ разумѣ:

115. «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Что днесь въ русскомъ монастырѣ за праздникъ? Что днесь въ Пантелеимоновой обители за торжество? Спросятъ насъ аеонскіе жители: что въ общежительной киновіи за радость? Что тамъ за веселіе? Они всегда учатъ всѣхъ плакать о грѣхахъ своихъ, и не позволяютъ даже никому ослабиться, а днесь уже и сами всѣ веселятся. Или они уже премѣнили

жизнь свою? Или они разрушили свои строгіе общежительные уставы? Мы же къ нимъ отвѣщаемъ: мы не премѣнили своей жизни, и не разрушили своихъ общежительныхъ уставовъ; но радуется и веселится днесь мать, и торжествуетъ, что приняла въ свои объятія возлюбленныхъ и первородныхъ старшихъ своихъ чадъ, которые находились въ странствіи болѣе ста-двадцати лѣтъ, скитавшись по горамъ и по вертепамъ, не имѣя гдѣ главы приклонити; днесь они пришли къ своей возлюбленной матери въ объятія, и она днесь радуется и веселится, и торжествуетъ, что приняла ихъ здравыхъ. И мы, юная ея чада, съ нею веселимся и торжествуемъ, яко видимъ своихъ старшихъ братій, къ намъ въ свой домъ возвратившихся здравыхъ и благополучныхъ. Днесь пришли русскіе къ своей возлюбленной матери въ русскую обитель, и привели русскіе съ собою въ русскую обитель дорогого гостя, своего русскаго Чудотворца, Святителя Митрофана. Но что говорю: *гостя*? Гость только погостить, да и паки уходить. Пришли русскія чада къ своей матери, и привели съ собою Святителя Митрофана уже не въ гости, а на вѣчное жительство, во увѣреніе чего днесь посвятили ему сей храмъ, да пребываетъ Святитель Митрофанъ въ этой русской обители во вѣкъ вѣка, и да содержитъ при себѣ и русскую свою братію. Но что говорю: освятили *храмъ*? Не *храмъ* освятили, а *храмикъ*, только ради перваго случая; а великій соборный храмъ, во имя сего Святителя, со-временемъ выстроютъ себѣ русскіе посреди монастыря, аще подастъ имъ руку помощи благоденственное ихъ отечество, святая и славная Россія. Но паки глаголю радостная, и паки восклицаю торжествен-

ная. Свѣтло днесь врасуется и радуется, и весело торжествуетъ святая наша обитель русская о пріятіи своихъ чадъ, и торжествуетъ вкупѣ со святымъ Великомученикомъ Пантелеимономъ и со святымъ Митрофаномъ, и со всѣми своими чадами, съ греками и русскими, и всѣхъ съ собою торжествовати призываетъ, и восклицаетъ тако: Радуйся и веселися со мной, Госпожа моя и Назврательница моя, Пречистая Владычице моя Богородице! Се бо расточенная моя чада русскія собрашася днесь ко мнѣ въ объятія. Радуйся и веселися со мной и ты, первый по Богородицѣ мой помощниче и заступниче и назвратемо мой, святыи Великомучениче Пантелеимоне; торжествуй днесь со мною и веселися: днесь бо древнии твои обитатели и твои любители къ тебѣ возвратишася! Радуйся со мной и ты, святыи Отче Митрофане, изъ Россіи пришедшій съ своею русскою братією въ сію святую Гору Аѳонскую, во жребій Царицы Небесной, какъ въ тихое и небурное пристанище, ко мнѣ во обитель и ко святому Великомученику Пантелеймону въ содружество! И азъ дала тебѣ сей храмъ, да пребываеши въ немъ даже до втораго Христова пришествія, хотя не тѣломъ, но духомъ; и твоею святою иконою спасай и соблюдай мене съ моими чады, со всею своею русскою братією и съ греками; и сохраняйте мене отъ всякихъ бѣдъ и напастей вмѣстѣ со святымъ Великомученикомъ Пантелеимономъ и съ Пречистою Дѣвою Богородицею! Радуйся и ты со мною днесь, вся святая Гора Аѳонская, со всѣми своими жителями и пустынями! Радуйтесь днесь со мною и вы, мои другини, святыя Лавры и честныя монастыри и святыя киновіи, со мною — обителью

русскою: се бо азъ пріяла днесь возлюбленная своя русская чада въ свои нѣдра! Радуйтесь со мною днесь и вы, святогорскіе скиты и келліи и колибы пустыньныя! Днесь повсюду въ васъ торжествуютъ русскіе братія, и веселятся, что днесь пришли они ко мнѣ—своей матери, и пріяла я ихъ въ свои объятія. Теперь послушайте, русскіе братія, здѣсь присутствующіе; и къ вамъ обращаетъ обитель слово. Радуйтесь и веселитесь, ликуйте и свѣтло торжествуйте, и вы, многовождебная и возлюбленная моя чада русскія, со мною матерью вашею, обителью русскою! Днесь у насъ обоюдная радость и торжество: вы радуетесь, яко обрѣли мене свою возлюбленную родную мать, обитель русскую, и пришли въ мои матернія нѣдра и въ мои матернія объятія, по многолѣтнемъ вашемъ странствіи и бѣдствіи, скитавшись по чуждымъ обителямъ. Хотя онѣ и всѣ мои другини и сестры, но нѣсть въ нихъ вашей матери; а я одна ваша возлюбленная мать, обитель русская; я одна могу васъ упокоить въ сей маловременной жизни, и препроводить на вѣчное блаженство. И азъ, возлюбленная моя чада, паче васъ радуюся и веселюся, яко сподобилась пріянуть васъ въ свои объятія. Сколь мнѣ было грустно и скорбно смотрѣть на васъ, любезныхъ моихъ чадъ, странствующихъ по святой Горѣ Аѳонской, по горамъ и по вертепамъ, и не имѣющихъ гдѣ главы приклонити, гонимыхъ и хулимыхъ, поношаемыхъ и укоряемыхъ! И сколь мнѣ было болѣзненно смотрѣть на ваше такое горестное бѣдствіе, болѣе ста-двадцати лѣтъ вами терпимое! Теперь скажу и о себѣ: какую и азъ терпѣла безъ васъ скорбь о томъ, что нахожусь горькою и беззаступною сиротою, оборванною и

обнаженною, и лишенною своихъ любезныхъ чадъ первородныхъ, и не имѣющею ни отъ кого помощи, да кто мя облечетъ и украситъ красотою, какъ и прочія мои сестры убраны и украшены. И како мнѣ было не скорбно называться русскою обителью, а русскаго чада ни одного въ себѣ не имѣти? И како мнѣ было не грустно терпѣть отъ приходящихъ по-сѣтителей? Каждый приходящій ко мнѣ стремится, какъ къ русской славной обители, имѣющей богатыхъ и славныхъ русскихъ сыновъ, и чаеъ мене обрѣсти убранную и украшенну паче прочихъ моихъ сестръ; но егда приходитъ, и обрѣтаетъ мене сиротою, оборванною, обнаженну, и съ возлюбленными первородными моими русскими чадами разлученну; то каждый отходитъ отъ мене со слезами, и оставляетъ мене сироту горько плакати. Како мнѣ не скорбно было слышати, что я, обитель русская, имѣю у себя сыновъ великаго и славнаго и благоденственнаго отечества Россійскаго, еще имѣю покровителя и защитника всея святыя Восточныя Церкви, Благочестивѣйшаго Россійскаго Императора, азъ же мать, обитель русская, нахожусь здѣсь во святой Горѣ Аѳонской самая убогая и сирота беззащитная, оборванная и обнаженная, и отъ всѣхъ обижаяемая и оскорбляемая, и отъ нихъ первородныхъ возлюбленныхъ моихъ чадъ разлученная, и до конца оставленная ими, не имѣющими обо мнѣ никакого попеченія? И находилась въ такомъ сиротствѣ и скорби болѣе 120 лѣтъ. Нынѣ же вся сія скорбная мимодоша; нынѣ вся нова быша; нынѣ веселіе и торжество. Днесъ всякія радости азъ преисполнена: днесъ возлюбленные и первородныя мои чада русскія возвратишася въ мои матернія объ-

лтія и въ мои нѣдра. Уже нынѣ азъ нѣсмь сирота, ни убога: отнынѣ они мои любезныя чада, мене, свою мать, облекутъ и украсятъ красотою паче всѣхъ, и буду азъ славна по всей святой Горѣ Аѳонской. И еще радость къ радости присовокупилась: ибо не одни они пришли чада моя, но пришелъ съ ними и святой русскій Митрофанъ: и онъ, Святитель, пришелъ помочь мнѣ бѣдной, и украсить мене обнаженную, и азъ съ великою радостію его приняла къ себѣ, и на первый случай дала ему сей храмъ, да въ немъ пребываетъ; а по времени выстроютъ ему чада моя великій храмъ соборный, въ которомъ Святитель будетъ пребывать во вѣкъ вѣка. Аминь.»

116. По окончаніи Литургіи, съ иконою Святителя Митрофана пошли въ трапезу, и было велие утѣшеніе. Въ трапезѣ самъ игуменъ Герасимъ говорилъ слово къ своимъ грекамъ слѣдующее: «Отцы и братія! послушайте мене грѣшнаго, вашего старца и игумена: днесь мы празднуемъ и веселимся, и торжествуемъ потому, что мы днесь совершили великія два дѣла: первое—приняли русскихъ въ обитель и во общежитіе; тѣмъ мы прегражденіе вражды разрушили; второе—освятили храмъ святому Митрофану, Россійскому Чудотворцу, и этимъ мы утвердили и укрѣпили и заключили русскихъ вѣчно въ нашей обители пребывать. Хотя мы и согрѣшили прежде, что выгнали русскихъ изъ обители, но азъ тому дѣлу былъ не причастенъ, не моя была воля: вы захотѣли, вы и выгнали; но за то какъ наеъ Господь и Божія Мать наказали, кому вамъ неизвѣстно? Аще вспомяну, то всѣ будете плакать; оставлю о томъ много говорить: днесь день не плача, но день радости и веселія. Воспо-

мяну не много, дабы впредь отъ того были осторожны. Вы знаете, что вы хотѣли оставить обитель сію, и бѣжать кто куда знаетъ; но азъ васъ уговорилъ, и азъ за васъ много пострадалъ, и мало что не посланъ былъ вѣчно въ заточеніе, только Божія Матерь защитила мене безвиннаго. И еще скажу: сколько разъ мы сѣдѣли въ трапезѣ почти безъ хлѣба, съ одними малыми гнилыми сухарями! Но еще Господь не до конца на насъ прогнѣвался, и не въ-вѣкъ враждовалъ на насъ, но паки утѣшилъ насъ симъ радостнымъ торжествомъ. Паки загладили мы свое согрѣшеніе; паки русскіе въ нашей обители, паки съ нами торжествуютъ и веселятся. Еще скажу вамъ, братія: хотя и изгнали прежде русскихъ, но не самыхъ чистыхъ русскихъ, а болѣе были то малороссіане. Весма жалко мнѣ того блаженнаго старца, князя отца Аникиту, что его оскорбили; но за то Господь да упокоитъ его въ будущемъ вѣкѣ. Но теперь приняли русскихъ всѣхъ, истыхъ великороссіанъ, какъ сего отца Павла, такъ и всѣхъ сущихъ съ нимъ; это для насъ еще большее веселіе и радость: теперь наша обитель русская не малороссійская, но настоящая великороссійская. Теперь, отцы и братія, приняли мы русскихъ, и приняли вся благая для обители нашей; и ежели навсегда будутъ русскіе жить въ обители нашей, то какъ она теперь убога и обнаженна, и попираема изо всѣхъ аеонскихъ обителей, такъ будетъ богата, убрана и украшена, и славна будетъ не только во святой Горѣ Аеонской, но и по вселенной; потому что русскіе имѣютъ благоденственное свое отечество, славную и богатую Россію, и своего благочестиваго и Христолюбиваго Императора. Къ русскимъ будутъ пріѣзжать разныя лица на посѣ-

щеніе, и награждать своими щедрыми милостями, и украшать нашу обитель, и намъ помогутъ, Богъ дастъ, и долгу избудемъ: ибо вы сами знаете, что болѣе ста тысячъ обитель должна. Вы не знаете, каково мнѣ это иго нести: до крайности оно мене отягчило. Прошу васъ, отцы и братія, и со слезами прошу: несите немощи русскихъ, несите, и не отягчайтесь; ибо теперь я васъ предупреждаю, что не безъ труда будетъ намъ съ русскими жить, потому что они языку нашего не понимаютъ, обычаевъ и уставовъ и работъ нашихъ не знаютъ; и намъ надобно больше терпѣть и нести ихъ немощи, а они будутъ помогать въ другомъ дѣлѣ. И ежели кто, отцы и братія, будетъ не согласенъ съ русскими жить, и немощи ихъ носить, то прошу изъ обители выходить; и держать тѣхъ не буду. А я и обитель съ русскими не разлучимся вѣчно. Осветили днесь храмъ Святителя Митрофана для русскаго богослуженія; но скоро будемъ закладывать великій соборный храмъ для русскихъ. Итакъ, отцы и братія, будемъ вѣчно съ русскими жить, и другъ друга тяготы носить, и тако исполнимъ законъ Христовъ. И будемъ въ смиреніи и въ послушаніи препровождать остальные дни жизни нашея, и въ сей святой обители скончаемъ животъ свой, да перейдемъ на вѣчную жизнь. Аминь.»

По трапезѣ, пошли съ иконою въ соборную церковь, и тамъ была великая ектенія за ктиторовъ и за Константинопольскаго Патріарха, и за Россійскаго Императора, Николая Павловича, и за всю Фамилію Его. Потомъ пѣли многолѣтіе вселенскому Константинопольскому Патріарху и Россійскому Императору, Николаю Павловичу, и всей Фамиліи Его; потомъ—игумену

Герасиму со всею братією и іеросхимонаху Павлу со всею русскою братією. Вышедши изъ церкви, игумень Герасимъ остановился, и сказалъ отцу Павлу, показывая рукою: «Вотъ, отецъ Павелъ, со всею твоею русскою братією, благословляетъ вамъ святая наша обитель и святой Великомученикъ Пантелеимонъ, и азъ съ братією, сей пятиэтажный корпусъ со всѣми тремя церквами. Ты самъ возьми келлію угольную подлѣ церкви Святителя Митрофана, а братію самъ распоряди. А отдохнувши, мы къ тебѣ на новоселье придемъ въ гости. А вы, отцы греки, всѣ выберите изъ того корпуса по прочимъ.» И самъ пошелъ въ свою келлію. Русскіе братія тотчасъ перебрались, кому гдѣ назначилъ отецъ Павелъ. Потомъ, отдохнувши, принесли съ гостинницы всякаго угощенія къ отцу Павлу въ келлію, и пришедши игумень Герасимъ, позвалъ всю русскую братію, и приказалъ всѣмъ сѣсть, и началъ говорить слѣдующее:

117. «Возлюбленные отцы и братія русскіе, ты, отче Павле, со всѣми прочими! Теперь мы васъ приняли въ св. сію обитель, и освятили для васъ храмъ, и дали вамъ келліи,—сей корпусъ съ тремя церквами: довольны ли вы этимъ?» Русскіе отвѣтили: «довольны, отче святой.» Игумень же паки началъ говорить: «Теперь живите, и благодарите Господа Бога и Божію Матерь, и св. Великомученика Пантелеимона и Святителя Митрофана, и за насъ грѣшныхъ молитесь Богу. Теперь, отцы и братія, надобно намъ другъ друга тяготы носить; и вы, отцы и братія русскіе, понесите немощи нашихъ грековъ, потому что и наши греки есть немощные: яко человекы падаютъ, ктому же вспыльчивы и круты характеромъ. Ежели

они что скажутъ , а вы не поймете , и они на васъ оскорбятся ; то вы сотворите поклонъ , и скажите: прости, согрѣшихъ. Что дѣлать? Всюду нужно терпѣніе; и Господь сказалъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша*. А наипаче, отцы, старайтесь привыкать, и подражать нашимъ общежительнымъ уставамъ и обычаямъ, и во всемъ подражайте нашимъ грекамъ, и блюдитесь, чтобы не произошелъ отъ васъ какой соблазнъ. На послушаніе ходите, но не одни , а съ нашими греками. Черезъ силу не работайте , а помаленьку, по своей силѣ. А уставъ нашъ общежительный таковъ: канонъ келейный—тысячу триста поклоновъ; къ келліи ничего не имѣть, даже и воды; безъ рясы не ходить; на послушаніи не говорить; ежедневно помыслы исповѣдывать; каждую седмицу причащаться Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, и прочая многая, что сами увидите и узнаете. И помалу научайтесь, и во всемъ примѣръ берите съ нашихъ грековъ; въ келліи одинъ къ другому не ходите; и келліи своихъ никогда не запирайте; тако живите и спасайтесь; о здѣшнемъ ни о чемъ не печытесь, но на вѣчное приготовляйтесь; а тѣлесное все вамъ будетъ готово и дано, — пища и одежда и дрова ; а кто заболитъ , есть у насъ спокойная больница; а кто помретъ, то похоронимъ съ честію и со славою, и будутъ обитель и братія вѣчно поминать; а изъ русскихъ кто будетъ желать съ нами жить, всѣхъ буду принимать, только по вашему совѣту; но знайте и помните, что ваша вѣчная русская сія обитель. Аминь.» Потомъ всѣхъ русскихъ и грековъ угощали.

118. Вечерни были двѣ: греки служили въ соборѣ,

а русскіе въ своей церкви, Святителя Митрофана. На вечерни отецъ Павелъ сказалъ своей русской братіи слово слѣдующее: «Возлюбленные мои великороссійскіе братія! Днесъ у насъ праздникъ праздниковъ и торжество торжествъ; днесъ у насъ радость и веселіе; сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны! Днесъ обрѣтохомъ свою возлюбленную мать, столько лѣтъ отъ нея бывши разлученными! Днесъ мы вошли во св. русскую свою обитель! Хотя мы и нашли ее убогую и обнаженную; но Господь намъ русскимъ поможетъ: паки облечемъ ю въ первую одежду, и паки обогатимъ ю. Днесъ мы обрѣтохомъ себѣ тихое пристанище и прибѣжище по многолѣтномъ нашемъ странствіи и бѣдствіи! Днесъ мы отъ странствія во свою русскую обитель возвратимся, и отъ всѣхъ скорбей на радость премѣнимся! Днесъ мы торжественно празднуемъ праздникъ Святителя Христова Митрофана, Воронежскаго Чудотворца, и освятили ему сей храмъ! Черезъ то мы въ этой русской нашей обители положили твердое и вѣчное основаніе, чтобы русской нашей братіи здѣсь проживать, и вѣчно здѣсь пребывать. Теперь, слава Богу, имѣютъ себѣ великороссіане во св. Горѣ Аѳонской пристанище и прибѣжище. Сколько лѣтъ наши великороссіане бѣдствовали, и не имѣли гдѣ главы приклонити, и ходили съ келіи на келію, съ колибы на колибу! Всюду нашихъ притѣсняли, какъ безпріютныхъ овецъ: всему азъ самовидѣцъ, ибо живу во св. Горѣ Аѳонской тридцать пять лѣтъ. И азъ самъ, пришедши во св. Гору, расположился здѣсь скончать жизнь свою, и негдѣ было проживать, и прилѣпился къ малороссіанамъ въ Ильинскій скитъ. И жилъ, какъ овца посредѣ волковъ, трид-

цать пять лѣтъ, и терпѣлъ повседневно скорби, поношеніе и укореніе. А сколько еще во время смущенія претерпѣлъ скорбей и самую почти смерть, со игуменомъ Пароеніемъ сохраняя скитское житіе, странствуя по Молдавіи, Валахїи и Бессарабіи! Чрезъ шесть лѣтъ паки возвратились во св. Гору Аѳонскую, паки пришли въ свой Ильинскій скитъ, и онъ былъ пустъ, и весь лѣсомъ заросъ, такъ что въ двѣ недѣли едва до вратъ добрались, и что положили трудовъ, только единому Богу извѣстно. Паки привели въ порядокъ, паки собрали и братїи до тридцати человекъ. Но паки Госнодь посѣтилъ насъ: послалъ Богъ намъ въ скитъ моровую язву, и почти всѣ братїи сдѣлались жертвою ея, и самъ игумень Пароенїи помре. Азъ же по вся дни служилъ Литургїю, и всѣхъ причащаль Святыми Тайнами, и постригалъ въ схиму, и остался азъ живъ съ четырьмя человеками, которые находитесь здѣсь. По шрошествови же моровой болѣзни, съ согласїа всей братїи избрали мене во игумена; но ненавидящїе насъ малороссїане мене извергли; и трижды мене возводили, и паки низвергали; а послѣ, не только низвергли, но и изгнали изъ скита, и не одного мене, но и всѣхъ васъ великороссїанъ, моихъ учениковъ. Вы же теперь не всѣ со мной остались, но многіе разсѣялись по св. Горѣ, по разнымъ монастырямъ и скитамъ. Теперь желалъ бы всѣхъ собрать къ себѣ во едино; но не неволю никого, а кто какъ знаетъ. А ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости, Господи, и помилуй, и не постави имъ, Господи, грѣха сего! А за наше малое терпѣніе утѣшили и наградили насъ Госнодь и Божїа Матерь сторицею: вмѣсто скита, далъ намъ Госнодь царскїй монастырь,

вмѣсто одной церкви, далъ намъ три церкви, вмѣсто одноэтажныхъ келлій пятиэтажный корпусъ ; вмѣсто чуждаго скита , далъ намъ Господь свою древнюю русскую обитель ; вмѣсто гуцоловъ, далъ намъ Господь сихъ блаженныхъ старцевъ, благословенныхъ грековъ. Воистинну блаженны мы, братіе! Ибо недостойны мы на таковыхъ старцевъ смотрѣть; а намъ приводитъ Господь и пожить съ ними, и пользоваться ихъ примѣрною жизнію. Теперь, братія моя, надобно намъ паки снова учиться монашеству. Хотя азъ и тридцать пять лѣтъ въ монашествѣ, но еще общежительныхъ греческихъ уставовъ и обычаевъ не знаю. И всегда азъ удивлялся имъ, какъ они опасно блюдутъ свои чувства отъ всѣхъ соблазновъ ; но теперь благодарю Господа моего, яко сподобляетъ мене съ ними пожить, и на нихъ посмотрѣть. Теперь, братія моя, и вы старайтесь свои русскіе и скитскіе обычаи перемѣнять и забывать, и во всемъ подражать и послѣдовать смиреннымъ грекамъ, и во всемъ съ нихъ брать примѣръ. А наипаче, братія моя, надобно приучать себя къ терпѣнію, и переносить всякія скорби, случающіяся отъ общежитія. Теперь, слава Богу, всѣмъ упокоены: церковь у насъ своя, келліи добрыя, пища и одежда готовая, обитель у насъ великая и славная ; теперь только надобно благодарить Бога и Божию Матерь, и имѣть попеченіе о душахъ своихъ, и предуготовляться на вѣчное блаженство. Аминь.»

Послѣ вечерни была трапеза изобильная. Мы же по-утру, послѣ утрени, возвратились каждый въ свою пустынную келлію, благодаряще Господа Бога. Потомъ я ту седмицу постился.

119. Въ пятокъ вечеромъ пошелъ ночевать къ духовнику, отцу Арсенію, и читалъ съ ними вечерню и правило и утреню. И всякая служба была слезами растворена: они безъ слезъ не могли ни читать, ни пѣть, а наипаче отецъ Николай. Послѣ утрени я исповѣдался, и открылъ своему духовному врачу и пастырю всѣ мои язвы и болѣзни, яже отъ юности моей, и всѣ мои дѣянiя и начинанiя, и всѣ мои желанiя и помышленiя. Онъ же ко всѣмъ моимъ язвамъ и болѣзнямъ приложилъ пластырь, и уврачевалъ, и всѣмъ меня успокоилъ; а послѣ сказалъ: «Вотъ тебѣ Господь на-время назначилъ мѣсто: ступай и поживи одинъ въ пустыни, но не много; и научись рукодѣлю — работать ложечки. А келiйка есть у отца Павла хромага; тамъ и поживи; а послѣ Литургiи еще поговоримъ.» Литургiю духовникъ служилъ въ холщевыхъ ризахъ; я пономарилъ, а отецъ Николай пѣлъ тихимъ плачевнымъ гласомъ; отъ слезъ едва былъ слышенъ гласъ его. Духовникъ же во алтарѣ предъ престоломъ Господнимъ стоитъ весь во слезахъ, и едва можетъ прозносить возгласы. А я, окаянный и грѣшный, между такими великими огненными столпами весь былъ одержимъ страхомъ и ужасомъ, не зналъ куда направить свой слухъ: въ алтарь ли, или назадъ? Всюду возбуждаетъ меня на плачь. И смотря на нихъ, я не могъ удержаться отъ слезъ. И были мы съ отцемъ Николаемъ причастниками Тѣла и Крови Христовой. По Литургiи была преизобильная трапеза: сухари съ водою, да огурцы съ перцомъ, маслины соленыя и смоквы.

120. По трапезѣ спросилъ меня духовникъ: «имѣешь ли ты деньги купить инструментъ ложечный?» я

отвѣтилъ, что не имѣю почти ни одной копѣйки денегъ, только немного сухарей. Онъ же вынулъ свой кошелекъ, и высыпалъ всѣ свои денежки, и пересчиталъ; и было только тридцать левовъ, т. е. шесть рублей; и сказалъ мнѣ: «возьми ихъ всѣ себѣ»; а самъ пошелъ, и принесъ книгу «*октоихъ*», и сказалъ: «этихъ денегъ тебѣ мало, надобно пятьдесятъ левовъ: сорокъ за инструментъ, а десять на сухари; ты возьми сію книгу, и заложь у русскихъ, у Кореневыхъ, и возьми еще двадцать левовъ, а я послѣ выкуплю.» Я упалъ ему въ ноги, заплакалъ, и сказалъ: «отче святой, а вы съ чѣмъ останетесь? вы—люди старые и немощные.» Онъ же отвѣтилъ: «Ты о насъ не пекись; намъ Богъ пошлетъ; мы работаемъ рукодѣліе; а ты иди съ Богомъ. А когда какая еще нужда будетъ, то приходи ко мнѣ: я еще дамъ на сухари; и похаживай ко мнѣ почаще.» Я еще упалъ ему въ ноги, и началъ его просить, да приметъ меня жить къ себѣ въ келлію. Онъ же сказалъ: «этого не проси; никто съ нами не можетъ жить, и нашей жизни вмѣстѣ: намъ опредѣлено двоимъ скончать свою жизнь.» И взявши благословеніе, я вышелъ. И много удивлялся, какъ они живутъ, яко птицы, отнюдь ни о чемъ житейскомъ попеченія не имѣютъ; но всю свою надежду положили на единаго Господа Бога, и со единымъ своимъ Создателемъ бесѣдуютъ, и приносятъ свои теплыя молитвы о всемъ мірѣ и о всякой душѣ хрстіанской. Я пошелъ на келлію къ Кореневымъ, и отдалъ имъ книгу; они еще мнѣ своихъ дали десять левовъ. Потомъ я пошелъ къ отцу Павлу хромому, и сказалъ ему, что хочу жить на его колѣбѣ. Онъ же весьма радъ былъ, и привелъ меня къ

ней, и сказалъ: вотъ, любезный братъ, живи, да Бога моли.

121. И вселился я въ сію пустынную колибу съ благословеніемъ отца моего духовнаго, и купилъ себѣ ложечный инструментъ и сухариковъ, а вода близко, изъ камене изведена св. Іоанномъ Предтечею; во имя его и келлія выстроена. И положилъ я начало — жить одному со единымъ Богомъ; и началъ учиться понемногу работать ложечки; а отцы и братія аѳонскіе стали меня посѣщать, и приносить мнѣ нужное къ житію, овые — изъ пищи, овые — изъ посуды, а кто — изъ одежды; и началъ жить и радоваться, и благодарить Господа Бога моего и Владыку, Царя Небеснаго, и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Владычицу нашу, Богородицу, за Ихъ неизреченныя ко мнѣ милости. Ибо чего просилъ и желалъ съ самой юности, то все получилъ. Желалъ оставить суетный міръ со всѣми его прелестями: Господь и освободилъ. Желалъ и искалъ узнать едину православную Христову вѣру и единую Св. Соборную Апостольскую Христову Церковь: Господь мнѣ показалъ, и къ ней присоединилъ. Желалъ видѣть св. и пресловутую Аѳонскую Гору: Господь привелъ и жить въ ней. Желалъ найти и имѣть себѣ старца и отца духовнаго, въ иноческой жизни искуснаго: и Господь далъ мнѣ старца прозорливца. Желалось пожить одному въ пустыни: и того Господь сподобилъ. Желалъ, чтобы никого не отяготить: и Господь далъ мнѣ малое руководіе, которое довольно къ моему пропитанію; только теперь одинаго не получилъ, еще не сподобился постричься въ совершенный иноческій чинъ: но имѣлъ надежду на Господа

моего, Иисуса Христа, и на Пречистую Его Матерь, что и въ томъ не оставяеть меня, но со-временемъ и тѣ сподобяеть получить.

Сія колиба принадлежитъ къ монастырю *Ставроликитъ*, разстояніемъ отъ монастыря полторы версты, подлѣ келліи Іоанна Предтечи. Въ 1839 году келлія сгорѣла; ибо лѣтомъ былъ пожаръ, и сгорѣло много лѣсу, до двухъ тысячъ масличныхъ древъ, и сія келлія; а колиба осталась, ибо она стоитъ на скалѣ: внизу, какъ подѣ стѣной, шумить море, а съ другой страны стоитъ гора, какъ стѣна; а съ третьей страны горѣлая келлія и мало древъ и непрвступная скала; а съ четвертой страны висячій камень; изъподѣ него течеть вода; и нкуда ничего не видно: ни Аѳона, ни монастырей, ни келлій; только къ востоку открыто великое море, и на немъ сияютъ острова; а отъ запада нависла гора, какъ стѣна; а подо мной шумить морская вода, и вокругъ меня горѣлыя древа. Азъ же, яко птица, свилъ на камени себѣ гнѣздо, ни о чемъ не имѣя попеченія: всѣмъ доволенъ и всѣмъ спокоенъ, и успокоились всѣ мои чувства, и успокоились всѣ мои помыслы, и живу въ радости и веселіи, какъ въ раю, припѣвая съ Пророкомъ Давидомъ: *се удалихся бѣгая, и водворихся въ пустыни, чаяхъ Бога спасающаю мя* (Пс. 54, 8). И церковная ластовица, св. Іоаннъ Дамаскинъ, утѣшаетъ меня, воспѣвая сиде: *пустыннымъ животъ блаженъ есть: Божественнымъ раченіемъ воскриляющимъся*. Ант. гл. 5. И пакы: *пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ міра сущимъ суетнаго кромѣ*. Ант. гл. 1. Когда проживалъ я въ такой тишинѣ и безмолвіи, радуясь и веселясь: вышелъ изъ моей памяти

міръ со всіми своїми прелестями, и сдѣлался я какъ природный гражданинъ св. Горы Аѳонскія. Каждую субботу ходилъ на Карею съ прочими отцами, и продавалъ свое убогое рукодѣлье, свои плохенькія ложечки, и покупалъ себѣ потребное къ житію, а сухари покупалъ больше въ Иверскомъ монастырѣ. Часто посѣщалъ своего духовнаго отца Арсенія, и получалъ отъ него наставленія на совершенное иноческое житіе, и всегда всходилъ отъ него съ неизреченною радостію; многожды и ночевалъ у нихъ, и присматривался къ ихъ жизни, и никогда не могъ замѣтить, чтобы они когда въ нощи спали: но всю ночь препровождали въ бдѣніи, или въ келейной молитвѣ, или прохаживались. Въ самую полночь входили въ церковь, и читали полунощницу, а потомъ утреню; и такъ проводжали всю ночь въ молитвѣ. Отъ нихъ всегда я ходилъ мимо вратъ монастыря Иверскаго, и получалъ отъ вратаря хлѣбъ. Когда же случался въ какомъ монастырѣ или въ скиту храмовый праздникъ или торжество,—я съ прочією братією ходилъ туда, и торжествовалъ духовно и тѣлесно, и разсматривалъ зданія и иконное стѣнное писаніе, и прочую святогорскую аѳонскую лѣпоту, и лобызалъ всѣ святыни, чудотворныя иконы и св. мощи, и прочія достопамятныя вещи. И тако посѣщая святогорскія обители и прочія монашескія жилища, я изслѣдовалъ всю св. Аѳонскую Гору, и разсмотрѣлъ ея красоту: пречестныя св. великія лавры и великія царскія св. обители, монастыри и киновіи, и великіе скиты и келліи, и отшельническія пустынныя колибы, и великія прекрасныя удолія, усѣянныя монашескими келліями и колибами, усаженныя разнообразными ве-

ликими прекрасными садами, масличными и виноградными, и смоковничными и ореховыми деревьями. Каждая келлія и колиба имѣеть по три и по пяти кипарисовъ, которые неизреченную красоту придаютъ св. Горѣ Аѳонской. Каждая келлія превозблудеть водою: по одному и по два журчатъ источника. Со страхомъ и радостію часто повторялъ я сіи словеса: «Воистинну сей есть домъ Божіей Матери! Воистинну сей есть рай едемскій, изъ негоже Адамъ изгнанъ бысть; азъ же грѣшнѣйшій въ него возвращенъ есмь. О, блажени очи мои, видѣвшія тя, св. Гора Аѳонская, и блажени родители мои, родившіе мя! Сего мои родители, дѣды и прадѣды, не только не видѣли, но почти и не слышали; а мене грѣшнаго сподобилъ Господь въ тебѣ жить, и наслаждаться твоею красотою.» И часто ходилъ по непрѳходимымъ аѳонскимъ пустынямъ, горамъ и лѣсамъ; и иногда случалось блуждать по половинѣ дня. И такъ посѣтилъ я всю Аѳонскую Гору, и узналъ всѣхъ русскихъ братій и ихъ жилища, и кто какую жизнь проходитъ. Праздникъ Святителя Николая праздновали въ своемъ монастырѣ, Ставреникптѣ. Декабря 21-го ч. была гроза, громъ и молнія; а послѣ выпалъ небольшой снѣгъ.

122. Декабря 23-го, пошли на праздникъ Рождества Христова въ общежительный монастырь *Симонетръ*, который отстоитъ отъ моей колибы на шесть часовъ т. е. на тридцать верстъ, и тамъ гостили два дня. Тамъ въ первый разъ увидѣлъ я чинъ и уставъ и порядокъ аѳонскихъ общежительныхъ обителей, котораго еще отъ роду нигдѣ не видалъ: правятъ и распоряжаютъ благочинно, кротко, тихо и любовно;

и весьма распалился я душою, смотря на равноангельную общежительную жизнь, на смирение и кротость тамошних иноков: они совершенные и искусные иноки по виду и по обхождению. Праздновали праздник весьма торжественно. Былъ Архіепископъ, двадцать іеромонаховъ и восемь іеродіаконовъ, и до пятисотъ братій. Продолжалось всенощное бдѣніе четырнадцать часовъ. Пѣли пѣвцы доброголасные, все по-гречески. Потомъ Литургія; по Литургіи была всѣмъ трапеза изобильная, съ велимъ утѣшеніемъ. По трапезѣ мы русскіе пошли въ путь, съ намѣреніемъ ночевать въ русскомъ монастырѣ, посѣтить свою русскую братію на новосельи. А отъ монастыря Симопетра до русскаго монастыря четыре часа ходу, т. е. двадцать верстъ.

123. Пришли въ Руссикъ уже къ самой вечерни: вечерню греки правили въ соборѣ, а русскіе въ своей церкви Святителя Митрофана. По вечерни была трапеза изобильная. Теперь я увидѣлъ русскаго монастыря общежительный чинъ и уставъ; прежде хотя и былъ, но ничего не могъ разсмотрѣть, потому что было многолюдствіе и суета, а теперь только одни свои братія; и столько было благочинно и кротко, что несравненно превосходитъ Симопетръ. Была полна трапеза своей братіи; сидятъ всѣ по чинамъ, каждый чинъ за своимъ столомъ: іеромонахи съ игуменомъ за своимъ; схимонахи и монахи за своими; рисофорные особенно; послушники за своими; безбрадые и молодые особливо; прихожіе мірскіе особливо. Пища же всѣмъ одинаковая, какъ игумену, такъ и работникамъ. Предъ каждымъ стоятъ своя чаша съ кушаньемъ и тарелка съ салфеткой, ложка, вилка

и ножикъ, кубокъ вина и стаканъ, и каждому положень пѣльный пшеничный хлѣбъ. Каждый сидитъ накрывшись своимъ клобукомъ, и не видитъ единъ другаго, кто противъ него сидитъ, но со страхомъ и молитвою вкушаетъ представленное ему брашно; и ничего больше не слышно, кромѣ чтенія; а жертвенникъ читаютъ на каедрѣ высоко. Кто не хочетъ ясти, или вкусилъ до сытости, тотъ руцѣ имѣеть прижаты къ персемъ и главу наклоненну, и сидитъ со страхомъ, дожидается окончанія трапезы. Я, сидя и смотря на нихъ, не могъ удерживаться отъ слезъ, и столько распалилось сердце мое и растопилась душа моя, что не хотѣлъ изъйти изъ обители, но возжелалъ пребывать въ ней до смерти, съ сими земными ангелами, что послѣ трапезы и предложилъ духовнику, отцу Павлу. Онъ же сказалъ, что съ любовію приметъ, только ежели благословитъ духовникъ и старецъ Арсеній. И ходилъ я къ духовнику моему Арсенію, и просилъ его, да благословитъ меня въ общежительный русскій монастырь; но онъ мнѣ отказалъ, и сказалъ тако: «будешь въ русскомъ монастырѣ, да послѣ; а теперь живи на своей колибѣ.» И я съ радостию пошелъ на свою колибу, и жилъ во всякомъ спокойствіи духа.

124. На Богоявленіе мы пошли въ Иверскій монастырь. Въ Иверскомъ монастырѣ на Богоявленіе бываетъ каждый годъ торжество и великое стеченіе монашествующихъ. Иверскій монастырь празднуетъ въ годъ три торжества: первое — Успеніе Богородицы; второе — Богоявленіе; третье — во вторникъ на Пасхѣ, Иверской иконѣ Богородицы. И я на Богоявленіе торжествовалъ въ Иверскомъ монастырѣ, и только

тогда , въ первый разъ , увидѣлъ Царицы Небесной чудотворную икону Иверскую, Вратницу Аѳонскую. Ее отъ вратъ на праздникъ перенесли въ соборъ. Послѣ вечерни была Литургія и великое освященіе воды; ввечеру на трапезѣ было сухояденіе. Потомъ началось всенощное бдѣніе , и продолжалось двѣнадцать часовъ. Потомъ — Литургія. Послѣ Литургіи былъ крестный ходъ на море, и носили чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Иверскую ; надъ нею носили великій зонтикъ съ вышпаннымъ крестомъ: во Аѳонѣ такой обычай, что надъ всѣми чудотворными иконами, во время крестныхъ ходовъ , носятъ великіе зонтики съ крестами : первое , для защиты отъ дождя и отъ солнца ; второе , ради великолѣпія и чести святыни; и мнѣ сей благой обычай весьма полюбился. И Молдавія отъ св. Горы сей обычай приняла : и тамъ во время крестныхъ ходовъ надъ храмовыми иконами носятъ зонтики. И совершали крестный ходъ весьма чинно, по греческому обычаю , со многими крестами и хоругвями и съ фонарями. Былъ Архіерей , пятьдесятъ священниковъ (священники всѣ несли небольшія иконы) и десять діаконѳвъ; все духовенство было въ бѣломъ облаченіи ; мірскіе и работники безпрестанно палили изъ пушекъ и изъ ружей , для большаго торжества. Подлѣ самаго моря святили воду, а по освященіи воды, Архіерей ввергнулъ крестъ въ воду прямо въ море , а крестъ былъ серебряный ; и множество мірскихъ людей въ одеждѣ бросились въ море искать крестъ. Нашли и вынесли, и подали Архіерею. Потомъ пошли съ иконами кругомъ монастыря. Послѣ того была всѣмъ трапеза порядочная. И кто тамъ изъ русскихъ не можетъ быть въ радости? Въ Россіи на

Богоявленіе бываетъ зима , холодъ , морозъ ; во святой же Горѣ Аѳонской , напротивъ , самый пріятный воздухъ , трава зеленая , и цвѣты цвѣтутъ , лимоны , апельсины и померанцы на древахъ висятъ и поспѣваютъ , и лѣса по большей части одѣты листомъ , и въ огородахъ зеленѣется . Кто не можетъ веселиться и благодарить Господа Бога , что сподобилъ жить въ земномъ раю ? На мясопустной недѣлѣ съ сѣверо-востока подулъ холодный вѣтръ , пошелъ снѣгъ , и шель десять дней , и напало снѣгу на Кареѣ на три аршина , и много поломало дровъ , которыя были съ листомъ . И лежалъ снѣгъ цѣлую недѣлю , потомъ весь растаялъ ; у мней же колибы не было ни одной снѣжины , потому что близъ моря весь обращался въ дождь : ибо отъ моря тепло , никогда не бываетъ снѣгу .

125. Наступалъ великій постъ , и во мнѣ родилось неотлагаемое желаніе постричься въ иноческій чинъ . На сырной недѣлѣ пошелъ я къ духовнику , и объявилъ ему свое желаніе , и просилъ его постричь меня . Онъ же сказалъ : « я тебя постригу ; только найди себѣ старца , съ кѣмъ будешь жить ; теперь ты всѣхъ русскихъ знаешь , кто какой жизни ; изъ нихъ одного избери себѣ по совѣсти , и возьми отъ меня благословеніе , и перейдешь къ нему ; тогда постригу . » Я ему сказалъ : « отче святыи , во всей Горѣ двоихъ избралъ я себѣ по совѣсти , которымъ желаю , какъ старцамъ , быть за ученика , и препоручить свою душу : первый , твоя сватыня , а второй , ученикъ твой , отецъ Іоанникій , Старооскольскій . » Онъ же рече : « Со мною жить не можно ; да я тебѣ и безъ того старецъ . А къ отцу Іоаннакію ты сходи ; попросись у него , и скажи ему , чтобы эту недѣлю попостился , и ты тако-

жде, а въ субботу всѣ приходите причащаться ко мнѣ; и тогда я вами распоряжусь.» Я пошелъ къ отцу Іоанникію, упалъ ему въ ноги, и началъ просить его, да приметъ меня къ себѣ въ ученики; « аще ли буду тягостенъ вамъ въ общежитіи, то буду жить на своемъ содержаніи, только будьте мнѣ за старца, и постригите меня.» Онъ же рече: « я тебя не могу принять, ниже другаго кого, потому что самъ живу подъ старцемъ; ежели онъ благословитъ, то приму къ себѣ въ общежитіе: всѣхъ насъ Господь пропитаетъ.» Я тогда ему сказалъ, что слышалъ отъ духовника. Онъ не сталъ противорѣчить. Итакъ, первую недѣлю Великаго Поста проводивши, въ пятокъ ночевать пошли всѣ къ духовнику. Духовникъ благословилъ меня принять отцу Іоанникію, а мнѣ къ нему идти. Въ субботу всѣ были причастниками, и было монаховъ челоуѣкъ пятьдесятъ. Мы же по Литургіи пошли всякъ на свою келлію. И я перебрался съ своей колибы на келлію святаго Пророка Іліи, къ отцу Іоанникію. Сія келлія тоже принадлежитъ къ монастырю Ставроникитъ, стоятъ на горѣ; на самой красотѣ: видна половина Горы Аѳонской, и самъ Аѳонъ весь открытъ, а отъ монастыря Ставроникиты полчаса ходу. Кругомъ келліи растутъ пять кипарисовъ, есть великій садъ съ маслячными деревьями, виноградомъ и прочими садовыми деревьями. Келлія каменная, двухъэтажная, со многими комнатами; есть кухня и гостинница, а внизу погреба и сарай; церковь прекрасная, съ куполомъ, во имя святаго Пророка Іліи, и много иконъ; есть и дворъ, огражденъ каменной стѣной; есть и сарай; дворъ вмѣсто крыши стелется кроватнымъ виноградомъ. И перемѣнилъ я

свою жизнь съ пустынной самоизвольной на скитскую келейную, и сталъ жить въ послушаніи и самоотверженіи и совершенномъ отсѣченіи собственной своей воли. У отца Іоаннкія еще кромѣ меня было три ученика. Я былъ у нихъ за повара и за пекаря, и за чтеца и за канонарха. Они же всѣ четверо ученые и доброгласные были пѣвцы, и отправляли службу церковную по монастырскому уставу. И была наша келлія по клиросамъ подобна монастырю. Всѣми меня Господь милостями наградилъ во святой Горѣ Аѳонской, и живу во всякой духовной радости и веселіи!

126. Отца же Іоаннкія разсмотрѣвъ, нашелъ въ немъ великаго и ученаго мужа, во внѣшней и въ духовной премудрости искуснаго, въ Божественномъ и отеческомъ писаніи много начитаннаго и свѣдущаго. Хотя и я много читалъ книгъ, но противъ него, какъ капля противъ моря; и по вся часы я отъ него пользовался; чѣмъ бы отъ него ни спросилъ, скорый давалъ мнѣ отвѣтъ. Онъ весьма былъ кротокъ и снисходителенъ; могъ всѣ немощи наши нести такъ, что я во всю жизнь мою такого кроткаго и терпѣливаго не видалъ; и во всѣхъ добродѣтеляхъ совершенъ былъ; не словомъ училъ, но во всемъ дѣломъ показывалъ, и во всемъ образъ былъ намъ; и словомъ былъ сладкоглаголивъ, твердъ и разсудителенъ, и такую имѣлъ силу въ словѣ, что хотя бы кто былъ каменный сердцемъ, и того могъ уговорить и въ слезы привести, и всякаго могъ увѣщать и наставить на истинный путь; только не доставало того, что былъ не іеромонахъ, и отнюдь не хотѣлъ принять хиротонію; за то и удаленъ изъ Россіи, чтобы избѣгать хиротоніи. Росту былъ высокосредняго, власы длинныя

свѣтлорусые, борода длинная и широкая, русая, лицомъ чистъ и бѣлъ, и всегда веселъ, взглядъ самый пріятный, но весьма блѣденъ и худощавъ отъ великихъ подвиговъ и отъ слабаго здоровья. Часто съ нами занимался въ духовныхъ разговорахъ, и часто проводили до самой утрени безъ сна. За счастье почитали, когда онъ съ нами займется такою бесѣдою: тогда мы забывали свое естество и сонъ. И столько прильпилось сердце мое къ нему, и возлюбила душа моя его, что за великую потерю считалъ, ежели который часъ его не могъ видѣть, и слышать отъ него полезное слово; когда увидаемъ его лице, забываемъ сами себя. И положилъ я намѣреніе никогда отъ него не разлучаться, даже до смерти. А когда онъ случался боленъ, то мы тѣ дни плакали, и просили Бога, да подастъ ему здравіе. Живя съ такимъ старцемъ, радовался я, и благодарилъ Господа Бога, яко сподобилъ меня быть ученикомъ такихъ великихъ двухъ старцевъ. И толико Божія Матерь утѣшила меня въ святой Горѣ Аѳонской, что хотя бы кто и съ тысячами пришелъ, не былъ бы спокоенъ такъ, какъ я. Душевнымъ и тѣлеснымъ упокоеніемъ доволенъ; каждый мѣсяцъ по седмицѣ постились, и ходили всѣ къ духовнику Арсенію; у него исповѣдывались и причащались святыхъ Таинъ.

127. На Благовѣщеніе ходили праздновать во святую *Ватопедскую Лавру*, гдѣ было великое стеченіе народу: монаховъ и мірскихъ. И было торжество удивительное, такъ что по всей Горѣ Аѳонской другаго такого не бываетъ; а наипаче утѣшительно для русскихъ и болгаровъ то, что поютъ и читаютъ часть по-славянски: ибо управляютъ правымъ клиросомъ

хилендарцы, болгары. Такого торжества еще въ жизни своей не видалъ, кромѣ какъ во Иерусалимѣ, на Пасху, и въ Виѳлеемѣ, на Рождество Христово. Весь храмъ украшенъ серебряными вызлащенными лампадами и златошвенными пеленами, вышитыми древними греческими царицами и царевнами; и уставленъ многими подсвѣчниками съ великими восковыми желтыми свѣщами. Собраны были изъ всея Горы Аѳонскія доброгласные и ученые пѣвцы. Было болѣе ста іеромонаховъ и до пятидесяти діаконѳвъ; діаконѳ всѣ юные, яко ангели, и доброгласные; іеромонахи и іеродіаконѳ, болѣе гости, со всея Горы Аѳонскія собрались торжествовать праздникъ своей назирательницы, Царицы Небесной; храмъ весь наполненъ монахами, которыхъ было болѣе тысячи, и пѣли всю службу по нотамъ, на-распѣвъ, весьма протяжно. Продолжалось всенощное бдѣніе семнадцать часовъ; присутствовалъ Митрополитъ, живущій въ Ватопедѣ на покоѣ. На бдѣніи подходили всѣ къ чудотворной иконѣ Божія Матери, называемой Ктиторша, и клали каждый по два поклона земныхъ, и прикладывались, и пакы по одному поклону; Митрополитъ помазывалъ всѣхъ елеемъ. Канонъ пѣли весь по нотамъ, распѣвомъ, съ канонархомъ. По окончаніи бдѣнія духовенство все облачилось въ алтарѣ; давали каждому отрѣвле соблюдаемую святыню, отъ честнаго древа кресты, поясъ Пресвятыя Богородицы, крестъ царя Константина и разныя, святыя мощи, и прочее не оцѣненное сокровище, и съ хоругвями, со свѣщами и со сладкогласнымъ пѣніемъ, понесли изъ алтаря внѣ храма и кругомъ церкви, и противъ церковныхъ вратъ святили воду, и погружали крестъ самаго

честнаго древа ; и поставили ковчеги со святынею на устроенныя нарочито скамьи , и прикладывались всѣ братія ко всей святынѣ , и Митрополить кропиль cadaго святою водою . А послѣ паки всю святыню съ честію отнесли въ алтарь . Ковчеги всѣ серебряные и повызлащенные (*) . И какъ внесли въ алтарь , начали часы читать ; а потомъ и Литургія была торжественная . По Литургіи раздавалъ Митрополить антидоръ , и пили святою водою ; потомъ съ иконою и двумя подсвѣчниками пошли въ трапезу , и полна трапеза набилась монаховъ ; мірскихъ кормили на дворѣ . Трапеза устроена крестообразная , великая и пространная , вся наполнена иночествующими , а большая часть схимниковъ и пустынножителей ; пища и питія велие изобиліе , и утѣшеніе таковое , что ни во одномъ святогорскомъ монастырѣ не справляютъ такой трапезы , какъ въ Ватопедѣ . И всѣ отцы аеонскіе ѣли и утѣшались у Божіей Матери въ гостяхъ , благодаря Ее , Царицу Небесную , и похваляя Ея служителей , отцевъ ватопедскихъ , за ихъ любовь . Отцы же ватопедскіе сами служили , и всѣхъ потчивали : овые хлѣба подкладывали , овые пища прибавляли , овые вина подливали ; начальники же ходили сами , назирали всѣхъ , кланялись и просили , да ядятъ всѣ до сытости . Трапеза вся расписана стѣннымъ иконнымъ писаніемъ высокой греческой работы , весьма ярко . Часто я возводилъ очи мои по трапезѣ , и отъ радости не могъ быть безъ слезъ , яко вижу множество святыхъ

(*) А кто хочетъ знать , какая именно святыня , да прочтетъ книгу Василя Григоровича Барскаго .

отцевъ аеонскихъ , великое полчище Царицы Небесной , сѣдящихъ и объдующихъ у своей Царицы на трапезѣ; и я грѣшный сижу и утѣшаюсь съ ними вмѣстѣ. Не помышлялъ я , что увижу такое торжество гдѣ-либо на семь свѣтъ; но Господь сподобилъ меня вмѣстѣ со святыми отцами аеонскими сидѣть и торжествовать. По трапезѣ раздавали коливо и панагію. И когда востали отъ трапезы (прошло двадцать три часа въ молитвѣ и трапезѣ безъ отдыху) , началась вечерня , и вышли изъ трапезы.

128. Да заградятся богохульные уста моихъ соотечественниковъ , называющихъ себя старообрядцами , глаголющихъ на смиренныхъ грековъ , якобы греки измѣнили древнихъ святыхъ отцевъ преданія , или нарушили ихъ уставы , или по-своему поправили книги. Да придутъ и разверзутъ свои очи , и посмотрятъ : не тѣ ли самыя читаютъ греки книги , которыя писали и читали древніе святые Отцы , писанныя на пергаминѣ и на бумагѣ , безъ всякихъ переписокъ и поправокъ и переводовъ , но самыя древніе подлинники , по тысящи лѣтъ и болѣе? А хотя есть новописанныя и печатныя , но онѣ съ древними совсѣмъ сходственны , и различія между ими никакого не имѣется. Не самыя ли тѣ исполняютъ уставы , которые предали святые Отцы? Во всякомъ монастырѣ уставы преданы ктиторами обители подъ клятвою , и подписаны Патриархами и Царями. Не самыя ли тѣ стоятъ древнія иконы , которыя поставлены самими ктиторами , по тысящи лѣтъ и болѣе? Хотя есть и новыя , но во всемъ подобны древнимъ. Не самыя ли тѣ поютъ гласы и напѣвы , которые сочинены святымъ Іоанномъ Дамаскинымъ? Не самыя ли тѣ носятъ облаченія ,

которыя шиты греческими царницами и царевнами, и прочими великими лицами? Не самое ли то аеонскіе отцы носятъ монашеское одѣяніе, какое носили древніе святыя отцы аеонскіе, которое почти во всякомъ монастырѣ отъ разныхъ святыхъ Отцевъ сохраняется? Воистинну, смиренные греки еще и въ неволѣ живутъ, еще и туркамъ дани даютъ, но право имѣютъ древнее свое благочестіе содержать. Оставлю теперь о семъ писать; въ другомъ мѣстѣ подробнѣе опишу святую Восточную Греческую Церковь и ихъ древнее благочестіе, чтобы заградить буесловныя уста раскольниковъ, и показать, что всуе они называютъ себя старообрядцами: совершенно они не старообрядцы, а новообрядцы. А настоящіе старообрядцы—греки, которые содержатъ вѣру, преданную отъ святыхъ Апостоловъ, и имѣютъ свои обряды, преданные имъ отъ святыхъ Отецъ седми Вселенскихъ Соборовъ, которые и доднесь содержатъ безъ всякаго измѣненія.

По трапезѣ кто не хотѣлъ ночевать, тѣмъ давали на путь колива за благословеніе; рыбы же и вина мы не взяли, потому что на келліи свое имѣемъ. И паки стали проживать на своей келліи.

129. Того лѣта прибылъ изъ Молдавіи, изъ монастыря Вороны, прежній мой другъ Аѳанасій; отыскавши меня, радъ былъ весьма, и просилъ меня, чтобы я показалъ хорошаго духовника, взять отъ него благословеніе на жительство въ святой Горѣ Аѳонской; я же проводилъ его къ своему духовнику Арсенію. Духовникъ же, поговоря съ нимъ, приказалъ ему—недѣлю попоститься, а послѣ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Таинъ; тогда, сказалъ, и мѣсто назначу, гдѣ жить. Онъ же, попостившись недѣлю, пошелъ къ

духовнику, и тамъ исповѣдался и причастился, и паки къ намъ возвратился, но весьма скорбенъ и печаленъ, и весь въ слезахъ. Мы его спросили: почто такъ скорбенъ? или духовникъ не причастилъ? Онъ же плача отвѣчалъ намъ: « Слава Богу, причастился и исповѣдался, но духовникъ не благословляетъ мнѣ жить въ святой Горѣ Аѳонской, а посылаетъ меня въ Россію, и сказалъ мнѣ, что нѣтъ тебѣ воли Божіей, ни моего благословенія жить въ святой Горѣ Аѳонской, а иди въ Россію, тамъ живи и спасайся. Чтò я, отцы, теперь буду дѣлать? Я пришелъ въ Святую Гору жизнь свою скончать, а онъ меня высылаетъ.» Мы о немъ весьма соболѣзновали, и пошли всѣ и отецъ нашъ Іоанникій, просить духовника, да оставитъ его въ святой Горѣ Аѳонской. Духовникъ же намъ сказалъ: «Что меня просите? Я Богу не братъ: нѣтъ ему воли Божіей жить въ святой Горѣ Аѳонской; а ежели останется здѣсь, то много потерпитъ скорбей и искушеній, да и не вѣнчается; а ежели пойдетъ въ Россію, тамъ будетъ спокоенъ и спасется; я его силою не посылаю: сказалъ ему волю Божію; а онъ, какъ знаетъ, сотворитъ; только ко мнѣ больше да не приходитъ.» Я же сказалъ: «Отче святой, брата Аѳанасія высылаешь, съ деньгами и ремесленнаго: а я какъ могу жить? Благослови и меня съ нимъ.» Онъ же рече: «Ты здѣшній аѳонскій; всѣмъ будешь доволенъ и спокоенъ; живи и благодари Божію Матерь; и ты будешь въ Россіи, но еще долго до того: а теперь пусть онъ одианъ идетъ.» Съ тѣмъ мы пошли на свою келлію. Еще онъ жилъ болѣе мѣсяца, ходилъ по святой Горѣ; а послѣ и проводили его со слезами. Онъ же пріѣхалъ паки въ Молдавію, и не захотѣлъ ѣхать въ Россію,

но паки опредѣлился въ монастырь Ворону, жилъ тамъ два года, постригся въ монашество, и наречень былъ Александръ; но не могъ успокоиться помыслами, и уѣхалъ въ Россію, и опредѣлился въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру, въ новый скитъ—Геосиманію; тамъ рукоположенъ во іеромонаха, и до-днесь живетъ. Еще, когда мы жили во св. Горѣ, оставили насъ два брата, жившіе съ нами, и ушли въ Россію: три года смущались, и отецъ Іоанникій ихъ отговаривалъ; но послѣ духовникъ сказалъ: « больше ихъ не отговаривай и не удерживай; пусть идутъ, и накажутся »; и проводили мы ихъ со скорбію, и остались трое: двое насъ учениковъ, а третій—старецъ Іоанникій. И стали мы проситься, чтобы насъ постригли въ иноческій чинъ. Отецъ нашъ Іоанникій объявилъ объ насъ духовнику, своему и нашему старцу Арсенію. Онъ же сказалъ: « да: уже пора ихъ постричь », и приказалъ седмицу поститься, потомъ прійдти къ нему.

130. И мы, недѣлю попостившись, пришли къ нему въ пустыню, и онъ насъ исповѣдалъ, и на Литургіи постригъ меня перваго, и нарекъ мнѣ имя Паива, т. е. *многострастствующій*; а потомъ и другаго, нарекъ его Михаиломъ. И были всѣ трое причастники Святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой. Послѣ Литургіи предалъ насъ на сохраненіе и на послушаніе отцу Іоанникію, и сказалъ: «кромѣ моей воли ничтоже творите, пока я живъ буду»; и далъ намъ пространное наставленіе, какъ намъ препроводать жизнь свою въ иноческомъ чинѣ, какъ проходить послушаніе и побѣждать свои страсти и отсѣкать собственную свою волю, открывать свои помыслы своему пастырю, и какъ любить Господа Бога своего, отъ всея души своея и

отъ всего сердца и помышленія своего , и какъ хранить умъ свой въ безпрестанной молитвѣ , и какъ претерпѣвать всѣ скорби и искушенія съ благодареніемъ , и ни въ чемъ не унывать. Мы же , слушая его, не могли удержаться отъ слезъ. Потомъ, получивши благословеніе, пошли на свою келлію, радуясь и веселясь, что пострижены въ ангельскій иноческій чинъ въ св. Горѣ Аѳонской , въ такой глубочайшей пустынѣ, отъ такого великаго старца , и причислены къ великому ополченію Царицы Небесной, ко множеству отцевъ аѳонскихъ.

131. Юля 5-го, торжествовали въ *Лаврѣ св. Анастасія Аѳонскаго*. Такое-же было торжество , какое и въ Ватопедѣ на Благовѣщеніе ; только утѣшеніе въ трапезѣ не столь изобильное. Послѣ трапезы собралось насъ человекъ двадцать , взяли въ Лаврѣ пищи, каждый ради себя на полтора дня, и просфоръ и вина, и пошли къ самому Аѳону. Отъ Лавры шесть часовъ ходу, чтобы взойти на самую вершину Аѳона. Проходили мимо пещеры св. Петра Аѳонскаго ; потомъ съ трудомъ возлѣзали на гору , ибо ноги катятся по листу внизъ. Шли все лѣсомъ и боромъ сосновымъ, и пришли къ церкви Пресвятыя Богородицы, при которой никто не живетъ , по причинѣ великаго холода. Отъ церкви Богородицы до вершины горы еще часъ ходу, то-есть верстъ пять ; около церкви Богородицы каждый изъ насъ набралъ по ношѣ дровъ; и уже къ вечеру пришли на самую вершину. Солнце закатывалось, и пала тѣнь Аѳона чрезъ весь островъ Лимнось. На самой вершинѣ Аѳона стоитъ небольшая каменная церковь, во имя Преображенія Господня, но такъ тамъ мало мѣста, что кругомъ церкви обойти

невозможно; только, съ южной стороны, пониже немного, есть небольшая площадка. Мы вошли въ церковь и помолились. Въ ней стоятъ по обѣ стороны царскихъ вратъ двѣ большія мѣдныя иконы, одна Преображенія Господня, а другая Божіей Матери. Есть и еще иконы, но на бумагѣ: ибо здѣсь, по суровости воздуха и холода писанная красками на холстѣ икона сохраниться не можетъ. Мы читали тамъ вечерню, и почевали въ паперти церковной. На-ночь развели большой огонь, но не спали отъ великаго холода, я всю ночь просидѣли подлѣ огня, хотя было и 6-е число іюля, самое лѣто. По-утру читали утреню по уставу; послѣ утрени служили Литургію, пѣли всю по-русски. По Литургіи полюбовались на всю Гору Аѳонскую; ибо отсюда она вся видна какъ на ладони. Когда начало солнце всходить, ударила тѣнь на полуостровъ Кассандру. Подлѣ церкви виситъ желѣзное било; и мы довольно имъ тѣшились, ибо очень въ верху отдаетъ гулъ. Тамъ есть и колодезь воды подлѣ церкви: вода дождевая, но очень холодная; и принято въ обычай пить ее откровенною главою, безъ камиллавокъ; ибо называютъ ее агіасмою, то-есть, святою водою. Самая вершина Аѳона голая, одинъ камень, мраморъ. Версты три внизъ никакой зелени и лѣсу нѣтъ, и не можетъ расти, по причинѣ холода; только растутъ по пропастямъ одни неувядаемые цвѣты, которые монахи и собираютъ для продажи. Но я не только не согласился ихъ собирать, но даже и страшился смотрѣть на тѣ мѣста, гдѣ они растутъ, — въ самыхъ непроходимыхъ скалахъ и пропастяхъ земныхъ! Но мы тамъ на высотахъ не замедлили, а скоро сошли внизъ, и у церкви Богородицы пообедали, и

пришли ночевать паки въ Лавру святаго Аѳанасія. На другой день, къ вечеру, пришли ночевать на свою келлію. И стали проживать трое въ любви и радости, по Евангелію: *идѣ же два или тріе собраны во имя Мое, ту есмь посредь ихъ.* Матѳ. 18, 20. И благодарилъ я Господа Бога за Его неожиданно изліянные на меня милости, что всѣ мои желанія и прошенія исполнились: далъ мнѣ мѣсто, которое превосходитъ мое недостойнство; далъ мнѣ двонхъ пастырей, искусныхъ великихъ старцевъ, которые просвѣщаютъ всю Гору Аѳонскую своею жизнію, и сподобилъ меня постричься въ иноческій образъ. Теперь, Господи, сподоби въ такой жизни препроводить остальные дни мои, и въ покаяніи скончать животъ мой!

132. Праздникъ св. Іліи Пророка торжествовали на своей келліи: было пять іеромонаховъ, два іеродіакона, за игумена присутствовалъ нашъ старецъ, духовникъ Арсеній; было восемьдесятъ человекъ русской братіи. Всенощное бдѣніе пѣли по-русски; продолжалось восемь часовъ. Вечеромъ, по Литургіи, трапеза была очень изобильная, съ велимъ утѣшеніемъ.

133. Іюля 27-го, праздникъ св. Великомученика Пантелеимона торжествовали въ русскомъ монастырѣ. Всѣ русскіе радовались и веселились, что чрезъ сто двадцать лѣтъ первый годъ сподобились праздновать день св. Пантелеимона въ своей обители, съ своей братіей; служили всѣ въ соборѣ, и было торжество и пѣніе какъ въ прочихъ аѳонскихъ монастыряхъ; множество было іеромонаховъ и іеродіаконовъ, и присутствовалъ Епископъ; были собраны пѣвцы доброгласные, и пѣли и читали все по-гречески, и продолжалось бдѣніе четырнадцать часовъ. Потомъ было освященіе воды

и Литургія. На Литургіи Апостолъ и Евангеліе читали прежде по-гречески, а потомъ по-русски. По Литургіи была трапеза изобильная: монахамъ въ трапезѣ, а мирскимъ среди монастыря. По трапезѣ и отдохновеніи, всѣмъ русскимъ было великое угощеніе. Вечерни были двѣ: греки служили въ соборѣ, а рускіе у Святителя Митрофана. Была вечерня торжественная: не только что рускіе были, но и много грековъ слушали русское пѣніе, и былъ самъ Архіерей. Потомъ пошли въ трапезу, и всѣ мы рускіе въ обители ночевали. Въ первомъ часу съ полуночи начались двѣ утрення, греческая и русская. Пѣли поліелей св. Пантелеимону, и читали его житіе, и продолжалась утрення шесть часовъ; въ свое время была и Литургія, потомъ трапеза; по трапезѣ пошли каждый на свою келлію, и получили благословеніе отъ игумена Герасима, и благодарили за его угощеніе, радушіе и пріѣтствіе. Онъ же плакалъ, и благодарилъ всѣхъ за посѣщеніе его обители, и просилъ всѣхъ чаще посѣщать ее. И приказалъ всѣхъ награждать хлѣбомъ и виномъ на путь. Отецъ же Павелъ пошелъ всѣхъ провожать, и со всѣми прощался, и плакалъ; и просилъ всѣхъ не оставлять обитель, но чаще навѣщать. Потомъ оцъ воротился въ монастырь, а мы пошли каждый въ свою пустыню.

134. Это было іюля 28-го; а 29-го отецъ Павелъ сдѣлался боленъ, и августа 2-го скончался. И сотворилъ всему русскому монастырю плачь, русскимъ и грекамъ: рускіе плакали, что лишились пастыря своего и всей русской обители; греки плакали, что лишились великаго старца изъ русскихъ. Игуменъ Герасимъ разослалъ русскихъ братій по всей Горѣ

Аѳонской созывать всѣхъ великороссіанъ на погребеніе отца Павла. Кто изъ русскихъ, услышавши сію плачевную вѣсть, могъ не плакать? По всей Горѣ русскіе встревожились, всѣ съ своими торбами забѣгали, плакали и рыдали, и въ русскій монастырь поспѣшали. Думали русскіе, что, лишившись отца іеромонаха Павла, лишились и своего пристанища и своей матери, русской обители: не имѣли надежды найти себѣ другаго человѣка во св. Горѣ, подобнаго Павлу, кто бы могъ жить въ русскомъ монастырѣ, вмѣстить строгую общежительную жизнь, и править церковію и братією. Но не бойтесь, русскіе: хотя и скончался отецъ Павелъ, но живъ духовникъ Арсеній. Онъ пошлетъ человѣка, который управитъ еще лучше Павла. Всѣ мы пришли въ русскій монастырь и выплакивали всеобщую скорбь; только одинъ духовникъ Арсеній былъ бодръ, всѣхъ утѣшалъ, и говорилъ, что Господь и Божія Матерь не оставятъ сію обитель безъ русскихъ, но пошлютъ человѣка, который управитъ сію обитель, и украситъ ее лучше Павла. Потомъ начали отпѣвать усопшаго въ соборѣ св. Пантелеимона; на погребеніи было десять іеромонаховъ русскихъ и пятнадцать грековъ; игумень Герасимъ такъ плакалъ, что едва могъ читать; пѣли пополамъ: по-гречески и по-русски. Архимандритъ Прокопій сказывалъ надгробное слово, въ которомъ объяснилъ скорбь русской обители, и ублажилъ отца Павла и понесенные имъ подвиги и труды и гоненіе въ теченіе тридцати-шести-лѣтней его жизни въ св. Горѣ Аѳонской; ублажилъ его глубочайшее смиреніе, которымъ удивилъ всю братію, — ибо хотя самъ былъ прежде игуменомъ, но такъ былъ смиренъ, что всѣмъ

былъ послушникомъ. А послѣ произнесъ такое слово: что хотя и скончался отецъ Павелъ, но не кончилась его память, и будетъ пребывать вѣчно: онъ есть ктиторъ сей обители и начальникъ, и основатель, и положилъ свои кости фундаментомъ и залогомъ, чтобы русскимъ пребывать въ ней навсегда; и иное многое говорилъ. Всячески убѣждалъ русскихъ, чтобы не оставляли свою русскую обитель, но всегда къ ней прибѣгали, какъ къ родной своей матери и къ тихому пристанищу. Всѣ русскіе плакали, и греки рыдали, и похоронили русскаго игумена, схимонаха Павла, въ общей братской гробницѣ, при церкви св. Апостола, рядомъ съ старцемъ схимонахомъ, іеродіакономъ Венедиктомъ, сто-шести-лѣтнимъ. Жизнь отца Павла опишу послѣ, гдѣ скажу и о прочихъ отцахъ аѳонскихъ. По погребеніи была трапеза изобильная. По трапезѣ всѣхъ позвали на гостинницу; и игумень Герасимъ началъ со слезами говорить: «Теперь, отцы святые, у насъ сдѣлался союзъ неразрушимый во вѣки, и опредѣлилъ Богъ вамъ русскимъ вѣчно въ сей обители пребывать: потому что принялъ васъ русскихъ блаженной памяти нашъ старецъ и учитель, схимонахъ іеродіаконъ Венедиктъ, и по принятіи прожилъ только сорокъ дней, и скончался; также и блаженной памяти іеросхимонахъ и игумень, отецъ Павелъ, взшелъ въ нашу обитель, и русскихъ съ собою ввелъ, и самъ скончался; такъ они оба заключили и свою смертію запечатлѣли, чтобы вѣчно намъ грекамъ съ вами русскими жить, и другъ друга тяготы носить. Прошу васъ, отцы, при такомъ нашемъ несчастіи не оставить, и преподайте намъ благой совѣтъ: теперь остались у насъ въ обители ваши

русскіе безъ пастыря; изберите изъ числа васъ достойнаго мужа, который бы могъ управить братією; и будетъ ему равная честь, какаѣ была отцу Павлу.» Отцы же наши отвѣчали ему: «Мы, отче святыи, распорядиться вашимъ общежительнымъ монастыремъ не можемъ; а у васъ есть свои русскіе братія: съ ними совѣтуйтесь: они всѣхъ знаютъ русскихъ во св. Горѣ, кто ими можетъ управить. Еще есть у насъ общій духовникъ: съ нимъ совѣтуются.» Духовникъ же Арсеній сказалъ: «О семъ послѣ будемъ говорить и совѣтоваться. Богъ не оставитъ сію обитель безъ человѣка, но дастъ такого мужа, который устроитъ и украситъ сію обитель.» И такъ разошлись по своимъ пустыннымъ келліямъ. Игуменъ же Герасимъ ежедневно призывалъ русскую свою братію, и понуждалъ ихъ, да изберутъ себѣ пастыря. Братія же ему сказали: «Отче святыи, хотя и много въ св. Горѣ русскихъ, но нѣтъ такого человѣка, который бы могъ вмѣстить общежительныя наши уставы, и править церковію и братією; только одного находимъ, духовника Арсенія, который все можетъ вмѣстить и управить. Да еще есть ученикъ его, монахъ Іоанникій, который можетъ управить церковію и братією; только не знаемъ, вмѣститъ ли общежитіе наше: ибо овъ имѣетъ свою келлію и двухъ учениковъ.» Игуменъ послалъ ихъ просить духовника Арсенія въ русскій монастырь жить. Они же прежде пришли къ намъ, и начали звать нашего старца отца Іоанникія съ нами къ себѣ жить. Нашъ же старецъ совершенно имъ отказалъ, сказавъ: «Хотя я люблю вашу св. обитель за вашу строгую жизнь; но жить къ вамъ идти никакъ не согласенъ: потому что принять рукоположенія никакъ

не соглашусь; для того удался и изъ Россіи, чтобы избѣжать іеромонашества. Еще по слабости моего здоровья не могу вмѣстить вашего строгаго общежитія.» Братія пошли къ духовнику Арсенію, и со слезами стали его просить, дабы онъ самъ пошелъ къ нимъ въ монастырь. Духовникъ же имъ сказалъ: «Мени и не просите, и ниже поминайте; я не изыду изъ своей пустыни, и не оставлю моихъ чадъ, живущихъ по келліямъ и по пустынямъ. А вы изберите другаго, кого знаете.» Они же съ плачемъ говорили: «отче святыи, изъ всей Горы Аѳонскія мы избрали только васъ двоихъ: или вы идите, или благословите ученика своего, отца Іоанникія съ учениками.» Духовникъ подумалъ, и сказалъ: «Это великаго стоитъ, потревожить отца Іоанникія съ учениками, потому что они живутъ спокойно: имѣютъ свою келлію, и всякаго заведенія у нихъ много; развѣ будетъ воля Божія. Вашъ монастырь общежительный и Богу близокъ; пусть эту недѣлю всѣ братія постятся и молятъ Бога и Божию Матерь, а потомъ прійдите ко мнѣ: ежели будетъ воля Божія, тогда я объявлю вамъ, и пошлю его, хотя бы онъ и не хотѣлъ.» Братія съ радостію пошли въ монастырь, и сказали игумену, что слышали отъ духовника. И игумень заповѣдалъ всей братіи, да постятся недѣлю, и готовятся къ причащенію, и да просятъ Бога и Божию Матерь, да дастъ человѣка, который да будетъ на пользу обители. Черезъ недѣлю всѣ причастились Святыхъ Таинъ. И русскіе паки пошли къ духовнику Арсенію. Онъ же съ радостію ихъ принялъ, и радостно имъ возвѣстилъ: «Есть воля Божія отцу Іоанникію быть въ русскомъ монастырѣ. А вы ступайте въ монастырь, и скажите игумену,

чтобы выслалъ старшую братію на Карею сдѣлать уговоръ.» Получивши сію радостную вѣсть, братія пошли въ монастырь, и сказали игумену. Игуменъ же съ братією возрадовались, и отиѣли благодарственный молебень. Старшіе братія поѣхали на Карею.

135. Мы же со своимъ старцемъ Іоаннікіемъ ничего не знаемъ; вдругъ приносятъ намъ отъ духовника записку, чтобы всѣ трое явились къ нему. Мы удивились, за чѣмъ насъ всѣхъ троихъ къ себѣ зоветъ не во-время: когда пришли къ нему, онъ приказалъ взойти намъ въ церковь, надѣлъ на себя епитрахиль, и началъ говорить: «отець Іоаннікій, Господь тебя благословляетъ: иди въ общежитіе въ русскій монастырь съ своими учениками; и продавайте свою келію.» Мы, слышавши сіе, восплакали, а Отець нашъ Іоаннікій палъ предъ нимъ на землю, и сталъ ему говорить: «Отче святой, почто ты наводишь на меня скорбь выше силъ моихъ? Ты знаешь, что я за тѣмъ и удалился изъ Россіи, чтобы избѣжать хиротоніи; да еще тебѣ извѣстно мое слабое здоровье; я и на келіи всегда бываю боленъ: какъ я могу все перенести въ общежитіи? Какъ я могу вмѣстить? Какъ я могу перенести греческую пищу, которая моему тѣлу вредна? Еще посылаешь меня управлять такимъ народомъ: а я едва могу управить двоими: и ихъ бы не принялъ, но только ради того, что служатъ мнѣ при слабомъ здоровьѣ; я пришелъ въ святую Гору Аѳонскую не начальствовать, а въ пустыни и безмолвіи проводить жизнь свою, достигнуть того, для чего я оставилъ міръ, то-есть, побѣдить страсти, и соединиться съ Богомъ. И мы теперь об-

жились, успокоились: а ты хочешь нашу жизнь разрушить.» Когда отецъ Іоанникій говорилъ сіе, мы стояли на колѣняхъ, плакали и рыдали. Духовникъ же паки началъ говорить: «Всякая вещь добра въ свое время: добро бѣгать хиротоніи, добро и принять во славу Божию, ежели Господь избираетъ. Сколько зло есть искать хиротоніи, столько зло противиться волѣ Божіей. А что ты слабъ здоревьемъ, то Господь знаетъ лучше тебя; въ Его рукахъ состоитъ весь животъ нашъ: когда Онъ тебя избралъ, Онъ тебѣ подастъ и здравіе. А что ты говоришь, что ты въ пустынь хочешь побѣдить страсти, и достигнуть соединенія съ Богомъ, это такъ: достигаютъ и въ пустыни, аще будутъ по волѣ Божіей жить; но въ общемъ житіи обое можно скорѣе получить, потому что пустыня только усыпляетъ, а общежитіе до конца умерщвляетъ страсти, и погребаетъ въ смиреніи и въ послушаніи и въ отсѣченіи собственной воли; а когда умертвятся въ насъ страсти, тогда и обрящемъ душевное спокойствіе, и соединимся съ Богомъ. И нигдѣ не можно найти настоящей монашеской жизни, кромѣ общежитія. Еще, ты только хочешь двухъ спасти: иди, спаси двадцать, а временемъ пятьдесятъ. Ты долженъ о всѣхъ имѣть попеченіе; тебѣ подобаешь устроить русскую обитель, и тобою она прославится. Больше волѣ Божіей не противьтесь. Теперь иди на Карею, и переговорите съ греками, о чемъ вамъ нужно; и перебирайтесь въ монастырь: Господь васъ благословитъ.» Мы вышли со слезами, и воротившись на свою келлію, сидѣли и поплакали. Тотъ-же часъ пришли изъ русскаго монастыря, и позвали насъ на Карею; и мы пошли,

и поговорили, о чемъ намъ нужно. Они согласились на всю нашу волю.

136. Потомъ на монастырскихъ мулахъ поѣхали въ монастырь, и встрѣтили насъ со звономъ всѣ братія; и пошли въ соборную церковь съ пѣніемъ. Вынесли изъ алтаря крестъ честнаго древа и главу святаго Пантелеимона, и икону Святителя Митрофана, и поставили среди церкви на аналояхъ. Потомъ пошелъ нашъ старецъ отецъ Іоанникій, и по обычаю, поклонялся, и лобызалъ прежде честное дерево, потомъ главу святаго Пантелеимона, а послѣ икону Святителя Митрофана; потомъ сдѣлалъ три поклона среди церкви, потомъ поклонился игумену, и лобызалъ руку его. Потомъ мы пошли прикладываться, и творили также. Потомъ всѣ братія насъ привѣтствовали. Потомъ всѣ пошли на гостинницу, и сдѣлали намъ угощеніе; тамъ и ночевали. По-утру взяли отъ игумена благословеніе на двѣ недѣли, распорядиться келліей. И пришедши на келлію, дали всѣмъ повѣстку бѣднымъ, да приходятъ и берутъ, кому что нужно. И было у насъ на келліи двѣ недѣли какъ праздникъ; два человѣка готовили пищу, и всѣхъ кормили, и виномъ угощали, потому что у насъ было всего довольно: на годъ всего было запасено, муки, рыбы, масла и вина. И Божіею милостію мы все раздали и расточили, оставили только, что нужно для монастыря, нужныя книги и дорогія ризы, и себѣ нужную одежду; потомъ продали и келлію. И приведены были изъ монастыря двѣнадцать муловъ, и мы уложили на нихъ всѣ свои вещи, и сами сѣли, и переѣхали въ русскій монастырь 20-го октября. Дали намъ келлію, гдѣ мы желали, въ четвертомъ этажѣ, при церкви святаго Великомуче-

ника Дмитрія Солунскаго , три келліи рядомъ , по-
выше , ради того , что освѣтлѣе , и воздухъ по-
чище.

137. И стали мы проживать, и во всемъ общежитель-
нымъ уставамъ подражать, и всѣ свои келейныя при-
вычки оставлять и забывать; и перемѣнили свою жизнь
съ келейной на монастырскую общежительную. И
столько мы сдѣлались покойны и мирны сердцемъ, что
ежечасно благодарили Господа Бога, яко освободилъ
насъ отъ житейскихъ и келейныхъ попеченій о пищѣ,
объ одеждѣ, о своемъ здравіи: пища готовится въ
трапезѣ, а одежду даетъ всю игумень; когда заболимъ,
есть больница, и присматриваютъ о больныхъ лучше,
нежели родные; и мы всегда въ радости и въ веселіи
и въ совершенномъ спокойствіи своей совѣсти совер-
шали каждый свое послушаніе съ Иисусовою молитвою.
Службу церковную завели по обычаю греческому, про-
должительную, и стали утѣшаться, подобно какъ въ
раю, или какъ ластовица весною, въ пѣніи и въ чтеніи
и въ маломъ послушаніи; и пошло у насъ время такъ
скоро, что не увидимъ, какъ недѣля проходить. Ка-
ждую седмицу причащались святыхъ Тайнъ, а иногда
и дважды.

138. Здѣсь хочу сказать вещь, невиданную въ
Россіи. Во св. Горѣ Аѳонской соблюдается обычай
отъ древнихъ временъ, откапывать кости умершихъ,
чрезъ три года послѣ смерти. Которыхъ кости обрѣ-
таются желтыя и свѣтлыя, яко восковыя или елей-
ныя, противнаго запаха не испускающія, а иногда и
благоуханныя, тѣ признаются за людей богоугодныхъ;
сіи кости тѣмъ не предаются. Которыхъ кости об-
рѣтаются бѣлыя, тухлявыя, истлѣвающія, о тѣхъ

полагають, что находятся въ милости Божіей. Кости черныя, овья же и смердящія, признаются за кости людей грѣшныхъ. О таковыхъ болѣе творится поминовение, и братія молятся, чтобы Господь даровалъ прощеніе грѣховъ ихъ. Овогда обрѣтаются тѣла не встлѣвшія, цѣлыя, но черныя и смрадныя; сіи признаются за людей, связанныхъ родителями или духовными отцами, т. е. находящихся подъ клятвою. Надъ ними читаются разрѣшительныя молитвы; и наки зарывають ихъ въ землю, и по прошествіи сорока дней наки откапываютъ, и обрѣтаются однѣ уже бѣлыя кости. Читають же разрѣшительную молитву, по принятому обычаю, духовные отцы; а ежели не послѣдуетъ разрушенія, и тѣло не предается тлѣнію, то приглашаютъ читать молитву Епископа или Митрополита. Иногда разрѣшительную молитву испрашиваютъ отъ самого Патріарха. Таковымъ случаемъ я самовидѣць былъ во св. Горѣ Аѳонской. Такой обычай имѣется и въ Молдавіи, такожде въ Валахіи, въ Болгаріи и по всей Греціи; токмо не повсюду откапываются тѣла умершихъ чрезъ три года по смерти, а чрезъ большее число лѣтъ, напр. въ Молдавіи чрезъ семь лѣтъ.

139. Ноября 7-го числа мы пошли на *келлію святыхъ Архангеловъ*, что подъ монастыремъ Ставроникитою. Тамъ, послѣ малой вечерни, открыты были кости блаженной памяти схимонаха Никодима, друга и духовнаго брата нашему старцу отцу Іоанникию и по плоти родственника. Когда ихъ вынули и обмыли, оказались желты, яко воскъ, и испустили нѣкое благоуханіе, чему всѣ весьма возрадовались, и прославили Бога. А наипаче возрадовался его старецъ и духо-

вникъ , отецъ Арсеній , и послалъ скоро за роднымъ его братомъ , монахомъ Филиппомъ , который боялся несчастнаго случая , и не пришелъ съ своей келліи на сіе торжество . Когда же пришелъ , то много плакалъ отъ радости ; отпѣли панихиду , и поставили кости въ кошницѣ среди церкви ; и была всѣмъ изобильная трапеза . Съ вечера начали всенощное бдѣніе . Когда начали пѣть « *хвалите имя Господне* » , тогда ощущено было благоуханіе по всему храму и на дворѣ , чему всѣ братія весьма удивились , и начали между себя переговаривать , такожде и въ алтарѣ , и вси недоумѣвали , отчего такое благоуханіе происходитъ . Нашъ же старецъ отецъ Іоанникій со свѣчею подошелъ къ костямъ , и увидѣлъ , что изъ сухой кости , изъ главы , изъ тѣхъ отверстій , гдѣ были уши , истекаетъ миро , подобное елею , и испускаетъ неизреченное благоуханіе . Онъ велѣлъ перестать пѣнію , и сказалъ всѣмъ : « *приидите , отцы и братія , и посмотрите своими очами сію дивную вещь , и прославьте Творца Небеснаго .* » Всѣ , видѣвши сіе , возрадовались , и прославили Бога , творящаго дивная чудеса . Онъ же (Іоанникій) , говорилъ братіи : « *Отцы святые , почему такъ изъ сухой кости истекло благовонное сіе миро ? Почему не изъ другаго какого мѣста , а только изъ ушей ? Тому , должно полагать , причина та , что эти уши не имѣли сытости слушать слово Божіе и всякое благочестивое писаніе . Всѣ вы знали сего блаженной памяти отца Никодима , какой онъ былъ искусный чтець и пѣвецъ , такъ что другаго подобнаго ему изъ русскихъ въ святой Горѣ Аѳонской не обѣтается : такъ онъ любилъ слушать Священное Писаніе , что ежели бы кто ему читалъ день и ночь , онъ никогда не могъ утомиться*

и насытиться. А мнѣ потому сіе извѣстно, что мы съ нимъ изъ одного града урожденцы; съ самой юности онъ былъ мнѣ другъ и духовный братъ, и вмѣстѣ мы съ нимъ оставили суетный міръ съ его прелестями: нѣсколько лѣтъ странствовали и проживали по російскимъ монастырямъ; вмѣстѣ пришли въ сію святую Аѳонскую Гору; и хотѣли здѣсь въ единой келліи жить вмѣстѣ, и остальные свои дни проводить; но ученики наши насъ разлучили. Часто случалось, что по цѣлой ночи я ему читывалъ; и самъ онъ мнѣ говаривалъ: «столько люблю слушать Божественное Писаніе, что ежели бы кто читалъ непрестанно, мнѣ никогда бы не соскучилось.» Теперь, отцы, явно показалъ намъ Господь, сколь полезно намъ слушать Божественное Писаніе: сія сухая кость, лежавшая три года въ землѣ, источаетъ такое благовонное масло. Но отецъ Никодимъ былъ не только слушатель, но и творецъ: все слышанное тщился исполнять дѣломъ; для того и оставилъ свое отечество, славную Россію, и удалился въ сіе тихое пристанище, въ святую Аѳонскую Гору, и вселился въ сію пустыню, да поработаетъ Господу Богу своему безъ всякихъ препятствій отъ міра сего. И мы, отцы, ежели будемъ подражать сему блаженной памяти схимонаху Никодиму, слушать Святое Писаніе и исполнять его дѣломъ, и мы сподобимся съ нимъ вѣчнаго блаженства. Аминь.» Послѣ всенощнаго бдѣнія было освященіе воды. Потомъ Литургія. По Литургіи всѣмъ была изобильная трапеза.

140. Мы же по трапезѣ пошли въ свой монастырь. Ноября 15-го пріѣхалъ на поклоненіе въ св. Гору Аѳонскую Григорій, Митрополитъ Адрианопольскій, и

прибывъ въ нашъ монастырь, остался погостить. Игумень его попросилъ хиротонясать двоихъ въ іеромонахи, на что Митрополитъ охотно согласился. Игумень послалъ отца Іоаннкія къ духовнику Арсенію, чтобы принесть записку, и взялъ благословеніе принять хиротонію. Онъ сходылъ и принесть; и поября 18-го рукоположенъ во іеродіакона, а 21-го, на Входъ Божіей Матери, хиротонисанъ въ іеромонахи; тогда же назначенъ и духовникомъ. Еще и другаго русскаго рукоположили изъ іеродіаконовъ въ іеромонахи, именемъ Іезекіиля; и сталъ ежедневно служить двѣ Литургіи по-русски.

141. И начали мы жить и радоваться, и благодарить Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Дѣву, Богородицу Марію. И стали во всемъ примѣръ брать съ смиренныхъ грековъ, во всемъ имъ подражать, и всегда отъ нихъ пользоваться. Со страхомъ и благоговѣніемъ мы смотрѣли на ихъ подвиги, и удивлялись, какъ они живутъ: совершенно умерли міру, и пригвоздили свою плоть на крестъ послушанія; совершенно отсѣкли свою волю, и умертвили свои страсти; взошли на высочайшую степень любви, и потонули въ безднѣ смиренія и въ слезахъ своихъ. Я ежедневно съ ними бывалъ на послушанія; часто съ ними ночевалъ, и всматривался въ ихъ жизнь: и всѣ они совершенно беззлюбивые младенцы; какъ ударяютъ въ доску на послушаніе; то они всѣ скоро идуть; что я говорю: идуть? — не идуть, а бѣгутъ всѣ: іеродіаконы, іеромонахи и духовники, и схимники, и сѣдянами украшенныя старцы, еще впереди. Пастырь же и отецъ, игумень, стоятъ во вратахъ, и всѣхъ распоряжаетъ и благословляетъ на послушаніе.

ніе; старикамъ же часто говорить : « отцы ! уже вы не ходили бы на послушаніе, а сидѣли бы по своимъ келліямъ ; уже вы потрудились въ своей жизни , а теперь пусть молодые потрудятся.» Они же падаютъ предъ нимъ на землю, и ноги его слезами омочаютъ. и просятъ его : « Отче святыи, не отлучай насъ отъ братіи нашей ; не лиши насъ св. послушанія , пока имѣемъ хотя немного силы , и ходятъ наши ноги , и дѣйствуютъ наши руки ; что можемъ , потрудимся.» Игумень же скажетъ : « Богъ васъ благословитъ : идите, трудитесь ; я отъ жалости вамъ сказалъ.» Они же, идуще и радующесе , и насъ младыхъ предваряюще, по горамъ и по камешкамъ попрыгиваютъ , какъ бѣлыя овечки ; сѣдинами украшены , а сами всегда веселы, только очи наполнены слезъ. Младые же весьма кротки , смиренны , молчаливы , и главы свои имѣютъ всегда наклоненны , но весьма проворны , и всякое дѣло творятъ безъ лѣности , съ стараніемъ. На послушанія одинъ другаго не понуждаютъ , но каждый дѣлаетъ по своей волѣ и силѣ , кто что можетъ ; еще удерживаютъ , и часто повторяютъ сіе слово : олигу , олигу , т. е. помалу , помалу ; и часто приказываютъ отдыхать ; но сами безпрестанно трудятся : хочетъ всякій поработать за брата своего. Вотъ гдѣ познается совершенная любовь , по которой каждый готовъ положить душу свою за брата своего. Когда сядемъ обѣдать , то каждый печется о братѣ своемъ , чтобы былъ доволенъ , и свою часть подкладываетъ другому. Я иногда скажу : « отче , а самъ чѣмъ ты будешь сытъ?» Онъ мнѣ отвѣтитъ : « ты о мнѣ не пекись : я уже сорокъ лѣтъ живу въ монастырѣ ; ко всему привыкъ.»

142. П многіе изъ нихъ достигли совершенства, очистили внутренняго чловѣка, и получили отъ Бога разные дары Св. Духа. Мнѣ многожды случалось отъ нихъ првнять обличеніе въ тайныхъ моихъ помыслахъ, слышать отъ нихъ наставленіе; хотя ни единого слова по-русски не знаютъ, но такъ скажутъ, что русскому такъ не сказать, а послѣ паки не знаютъ. Нощію никогда не раздѣваются, но въ подрясникахъ и камилавкахъ спятъ; многіе не ложатся на ребра, но сидя спятъ. Въ келліяхъ своихъ на послушаніи никогда не разговариваютъ, но въ молчаніи свое дѣло исполняютъ. Часто изъ устъ ихъ слышатся сіи слова: *Киріе Іису Христе, Іе Оеу, елейсон имахъ; т. е. Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ.* Я, окаянный смотря на нихъ, удивлялся, и часто умилялся и плакалъ, и благодарилъ Господа Бога моего, Царя Небснаго, что сподобилъ мнѣ на земли видѣть во плоти Ангеловъ и небсныхъ чловѣковъ, и ангельскому житію подражателей, ни о чемъ земномъ и тлѣнномъ не пекущихся, ниже помышляющихъ, но умертвившихъ свою плоть со страстьми и похотьми. Возлюбили они Господа Бога своего отъ всея души своей и отъ всего помышленія своего, и оставили суетный міръ со всѣми его прелестями, и отверглись себя совершенно, отдались въ монастырь въ послушаніе, отреклись своей воли, взялись нести крестъ скорбей и напастей, и идутъ во слѣдъ Христа; только я дожидаются, когда разрѣшатся съ плотию, и пойдутъ къ возлюбленному Господу, Царю Небсному.

143. Каждый день исповѣдуютъ свои помыслы отцамъ своимъ духовнымъ. Каждую недѣлю причаща-

ются Св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. Пищи же употребляютъ весьма мало. Хлѣба и пищи подается всѣмъ по-ровну, и каждому своя чаша; всегда бываетъ въ простые дни одна пища вареная, а другая что-либо изъ овощей: или соленыя маслины, или иное что. Свою часть мало кто съѣдаетъ. Иногда поставляютъ и вино; но мало кто его пьетъ, и то пополамъ съ водою. Въ праздники же два варенія бываетъ. Въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, всегда бываетъ однажды трапеза, и то сухояденіе; во вторникъ и въ четвертокъ—съ деревяннымъ масломъ; въ субботу же и недѣлю иногда подаютъ и сыръ соленый. Млѣка же и коровьяго масла никогда не бываетъ. Съ симъ масломъ готовятъ только два дня на Сырной, и два дня на Пасхѣ; рыбы же вкушаютъ въ великіе праздники, когда бываетъ всенощное бдѣніе. Квасу же и не знаютъ какой онъ есть. Когда не бываетъ вина, пьютъ воду; въ келліяхъ же своихъ ничего не имѣютъ, ниже воды, ниже чѣмъ украшаютъ, ниже когда свѣтильника жвигаютъ, ниже лампы, ниже кто можетъ запереть келлію, когда пойдетъ на послушаніе; ниже когда нагрѣваютъ; да и печей нѣтъ, только нѣкоторые русскіе себя подѣлали. Въ келліяхъ каждый имѣетъ только нужную одежду и постелю, одну икону, одну книгу для чтенія, и то не каждый; да и времени не имѣется, когда читать; чтеніе бываетъ болѣе въ церкви и на трапезѣ, и на общемъ послушаніи; въ келліи же болѣе занимаются молитвою и поклоніями. Церковное же правило такое: къ вечерни со всѣхъ послушаній сходятся въ монастырь. Которые далеко, тѣ тамъ и читаютъ. И строго отъ игумена наказано, чтобы церковнаго правила отнюдь не оставляли; потому что

монаху настоящее послушаніе есть молитва, а прочее послушаніе есть подѣліе, только въ избѣжаніе скуки и уныніа. И потому къ вечерни всѣ поспѣшаютъ въ монастырь. За часъ до вечерни даютъ повѣстку, ударяютъ въ колоколь трижды по 12-ти. Когда прійдетъ время вечерни, еkkлeсіархъ беретъ благословеніе отъ игумена, и положивъ три поклона предъ вратами церковными, возьметъ въ одну руку било, а въ другую деревянный молотокъ, и ударяетъ въ било, и ходитъ кругомъ собора, и дѣлаетъ три перебора, или три статьи. Братія собираются во внутренній притворъ: каждый творитъ три поклона приходные, покланяется игумену и на обѣ страны братіи, и становится каждый въ опредѣленномъ своемъ мѣстѣ. Во внутреннюю церковь трое вратъ, всѣ задернуты занавѣсами. Потомъ приходитъ седмичный іеромонахъ, беретъ отъ игумена благословеніе въ соборной мантии, скидаетъ съ главы одинъ клубокъ,—камлавку никогда не скидаютъ, — надѣваетъ на себя епитрахиль, творитъ три поклона, и начинаетъ: *благословенъ Богъ нашъ*. Чтець—*аминь*, и начинаетъ читать 9-й часъ, и читаетъ не борзясь, но со вниманіемъ и со страхомъ, чтобы всѣ братія могли понимать. На «*Святый Боже*» и на «*приидите поклонимся*» и на «*аллилуіа*» и на «*Честнѣйшую Херувимъ*» творятъ поклоны всѣ равно: какъ чтець, такъ и всѣ братія. Потомъ еkkлeсіархъ творитъ поклонъ игумену, и цѣлуетъ его руку, и исходитъ и ударяетъ въ било къ вечерни. По отпускѣ 9-го часа, отдергиваютъ всѣ завѣсы, и входятъ во внутренній храмъ, и начинаютъ вечерню. Псаломъ «*благослови душе моя Господа*» читаетъ самъ игумень. Эктецію сказываетъ іеродіаконъ всегда въ камлавкѣ; каѳисму чи-

тають не борзаясь; на «*аллилуїа*» всѣ творять три поклона. «*Господи, воззвахъ*» поють протяженнымъ гласомъ. Стихиры всегда поють съ канонархомъ. Иеродіаконъ кадитъ иконы троекратнымъ каженіемъ, а братій каждаго двукратнымъ. На «*стиховни*» игумень и всѣ братія подходятъ къ иконѣ, что на аналоѣ, и каждый творить по два поклона въ поясъ, цѣлуетъ икону, и паки одинъ поклонъ; потомъ среди церкви два поклона въ поясъ, а третій въ землю, и на страны по поклону, а послѣ игумену. Послѣ вечерни, прямо изъ церкви идутъ въ трапезу; ежели однажды трапеза, то по келліямъ. Въ седьмомъ часу паки ударяють на повечеріе, и собираются паки всѣ въ церковь, и читають повечеріе, и канонъ Богоматери весь поють на гласъ съ канонархомъ, и читають ежедневно акаѳистъ Богородицѣ; по отпустѣ каждый идетъ въ свою келлію. Въ 12-ть часовъ, въ самую полночь, ударяють въ вѣстовой колоколъ, и ходять будильщики по всѣмъ корридорамъ съ молитвою, и ударяють каждому въ двери, и возбуждаютъ всѣхъ на полунощное келейное правило. Каждому живущему въ монастырѣ дано келейное правило такое: сто поклоновъ земныхъ, тысяча поклоновъ поясныхъ, какъ рукой достать до земли; сіи всѣ поклоны съ молитвою Исусовою; двѣсти поклоновъ Богоматери поясныхъ, и пятьдесятъ поклоновъ земныхъ съ словами: *Богородице, Дѣво, радуйся*, и проч., и пятьдесятъ поклоновъ поясныхъ Ангелу хранителю, да еще за новопреставленнаго сто поклоновъ поясныхъ. Потомъ, въ часъ, ударяють въ било на соборную молитву. И всѣ стремятся поспѣть къ началу. Когда начнутъ читать псаломъ «*помилуй мя, Боже*», тогда самъ игумень обходитъ всю братію со свѣщею:

и котораго нѣтъ, скоро за тѣмъ посылають, и наказанъ бываетъ поклонами. Въ простые дни продолжается утренняя четыре часа. *Сьдальны* и *каноны* всегда поють съ канонархомъ. Каждую утреню бываетъ четыре чтенія. И часто обходитъ еkkлeсiархъ со свѣчею, и осматриваетъ всю братію. Когда начнутъ «стиховны», тогда игумень и всѣ братія идутъ къ иконѣ, какъ и въ вечеру. По первомъ часѣ читаетъ самъ игумень оглашеніе Θεодора Студита. По отпустѣ, каждый идетъ въ свою келлію, только на одинъ часъ; потомъ къ раннимъ Литургіямъ, которыхъ бываетъ пять и шесть, а иногда и до десяти, всѣ въ одно время. По Литургіи всѣ вкушаютъ антидору и св. воды. Потомъ ударяють въ доску на послушаніе. Которые далеко пойдутъ, тѣ съ собой пищу возьмутъ; а которые близко, тѣ въ монастырь приходятъ. Предъ трапезою ежедневно въ соборѣ поють параклисъ, т. е. молебень Богоматери, весь на распѣвъ, съ канонархомъ. По отпустѣ идутъ прямо въ трапезу, а по трапезѣ паки на послушаніе. И такъ время проходятъ непримѣтно и весьма скоро, въ занятіи богоугодномъ и душеполезномъ. Подъ каждую недѣлю бываетъ всенощное бдѣніе; продолжается десять и двѣнадцать часовъ. Поліелейная утренняя продолжается пять и шесть часовъ.

144. Кто заболитъ изъ братіи хотя мало, отходитъ на больницу; тамъ больнымъ всякое упокоеніе даютъ; никакая мать не будетъ такъ о дѣтяхъ своихъ печиться, какъ тамъ братія о больныхъ пекутся и ухаживаютъ. Отецъ игумень каждый день дважды посѣщаетъ и надсматриваетъ. И ежедневно приходитъ врачъ изъ числа своей братіи, и даетъ лекарства; больныхъ каждый день причащаютъ Св. Тайнъ, и

читаютъ въ больницѣ особенное правило. Кто преставится, того относятъ въ церковь, и читаютъ надъ нимъ Псалтирь. Потомъ самъ игумень со всѣмъ соборомъ и всѣ братія отпѣваютъ. И потомъ съ хоругвями и со свѣщами провожаютъ на общую усыпальницу, и погребаютъ съ прежде почившими отцами; и похоронивши, игумень и всѣ братія творятъ по сту поклоновъ за умершаго. Потомъ игумень всѣмъ возгласитъ: «отцы и братія, прошу васъ: за сего новопреставленнаго брата нашего помолимтесь до сорока дней, подавая въ день по сту поклоновъ; ежели мы помремъ, и за насъ помолятся.» Таковъ благой обычай въ нашемъ русскомъ общежительномъ монастырѣ, какъ и въ св. Горѣ Аѳонской; и до сорока дней ежедневно бываетъ коливо и литія, и запишутъ имя усопшаго въ помянники по всѣмъ церквамъ вѣчно. Се описалъ я вкратцѣ братскую общежительную жизнь русскаго монастыря. А ежели пространно описать, то великую книгу напишешь; описалъ бы и пространнѣе, но боюсь затруднить читателя.

145. Теперь опишу русскаго монастыря устройство и красоту. Монастырь стоитъ на самомъ берегу моря, не далѣе пяти сажений, на открытомъ веселомъ мѣстѣ, не далеко отъ главной аѳонской пристани, называемой Дафни. Весь нововыстроенъ: въ 1816 г. начать, а въ 1821 году окончень; весь изъ дикаго камня. А выстроенъ Саввою іеромонахомъ и игуменомъ, помощію Молдавскаго князи и господаря, Скарлата Каллямаха, четырехуголень; къ полдню стѣна; съ западной и восточной сторонъ обнесень, вмѣсто ограды, четырехъ-этажными корпусами келлій съ корридорами; келліи на обѣ стороны; нижній этажъ вмѣсто сараевъ служить;

внизу кругомъ двухъэтажные подвалы. А гдѣ нѣтъ корпусовъ, тамъ каменные стѣны, 15 аршинъ вышины. Стѣны усыпаны окнами снаружи и во-внутрь монастыря, и раскрашены красками. Врата съ южной страны, сквозь корпусовъ; вратъ двои, желѣзныя. Внутри монастыря десять церквей: первая — великій соборъ во имя св. Великомуч. Пантелеимона, стоитъ среди монастыря, сдѣланъ изъ тесаннаго камня, о седьми куполахъ и седьми главахъ съ крестами; покрытъ весь оловомъ. Паперть поддерживается двѣнадцатью колоннами мраморными, шлифованными; полъ на паперти выстланъ мраморными плитами, подобно льду. Съ паперти въ храмъ трои вратъ: великія врата съ запада, вторыя съ юга, а третія съ сѣвера; всѣ фигурныя, рѣзбенной работы, и всѣ трои ведутъ въ притворъ. Притворъ имѣеть пять куполовъ и пять паникадилъ; поддерживается четырьмя столбами мраморными; кругомъ возлѣ стѣнъ уставленъ монашескими мѣстами, и весьма свѣтелъ отъ множества оконъ; полъ въ немъ разномраморный; на западной стѣнѣ хоры, кладовая ризница. Хоры сдѣланы надъ папертью. Къ востоку стѣна уставлена иконами, и трои вратъ во внутренній храмъ. Среднія врата, великія, называются красными, вторыя южныя, а третія сѣверныя; всѣ завѣшиваются шелковыми завѣсами; въ притворѣ читаютъ *дсвятый часъ* и *повечеріе*, *акаѣистъ* и *полунощницу*, *молебень Богородицъ* и *литію*. Внутренній храмъ крестообразный, поддерживается четырьмя столбами мраморными; въ немъ пять паникадилъ великихъ. Кругомъ средняго паникадила виситъ хорусъ, на двѣнадцати цѣпяхъ, со многими свѣщами, иконами и фигурами; клироса полукруглые, съ мѣстами, или

формами. Посреди храма аналой осьмиугольный, украшенный перламутровою костію; иконы древняго греческаго писанія. Подсвѣчники мѣдные литые, и весьма велики; едва пять человѣкъ поднимуть одинъ съ мѣста; и на нихъ стоятъ свѣщи великія; полъ разнораморный; кругомъ уставлены монашескія, токарной работы, формы, или мѣста. Во всемъ храмъ подобенъ храмамъ прочихъ аѳонскихъ великихъ монастырей; но только въ прочихъ монастыряхъ храмы расписаны иконнымъ стѣннымъ писаніемъ, имѣютъ богатые рѣзбенные и вылащенные иконостасы; сей же храмъ иконостаса не имѣетъ, и не расписанъ: даже былъ и не подштукатуренъ; уже наши русскіе подштукатурили. Вторая церковь—Успенія Богородицы: стоитъ среди монастыря, рядомъ съ соборомъ, по лѣвую страну собора; храмъ крестообразный, поддерживается четырьмя столбами; иконъ довольно, а иконостаса нѣтъ, и не подштукатуренъ. Третья церковь Св. Митрофана, въ третьемъ этажѣ въ русскомъ корпусѣ. Четвертая церковь—св. Мученика Дмитрія Солунскаго, въ четвертомъ этажѣ русскаго корпуса. Пятая церковь—свитыхъ Архангелъ, въ пятомъ этажѣ русскаго корпуса; шестая—Преподобнаго Саввы Освященнаго; седьмая—вблизи больницы, Св. Николая, въ третьемъ этажѣ гостинницы; осьмая—Священномуч. Харалампія, въ четвертомъ этажѣ, надъ вратами монастырскими; девятая—св. Іоанна Предтечи, въ юго-восточномъ углѣ, въ четвертомъ этажѣ; десятая—во имя Св. Митрофана, соборъ, въ сѣверовосточномъ углѣ; въ 1841 году заложилъ, въ 1846 кончили и освятили. Одиннадцатая—во имя свят. Апостолъ, въ монастыря, на усыпальницѣ. Четырнадцать церквей

по пустыннымъ келліямъ; да еще Скитъ Богородицы имѣеть три церкви. Сей Скитъ содержать болгары, живутъ общежительно; на прочихъ всѣхъ келліяхъ живутъ свои монастырскіе братія, а чужимъ не продають, какъ прочіе. И того всего имѣеть русскій монастырь, внутри и внѣ, двадцать восемь храмовъ, всѣ каменные. Вотъ какая великая Лавра въ св. Горѣ Аѳонской, русская общежительная обитель, одна изъ числа двадцати ставропигіальныхъ святогорскихъ аѳонскихъ монастырей! Игумень носитъ архіерейскую мантию, имѣеть архіерейскій жезлъ, подвѣдомъ самому Константинопольскому вселенскому Святѣйшему Патріарху. Еще внутри монастыря, кромѣ корпусовъ келлій и церквей, находятся: 1) *Трапеза* великая, изъ тесавнаго камня, крестообразная; врата трапезы противъ вратъ собора; напередѣ поддерживается шестью столбами мраморными. Сверхъ трапезы надъ папертію трехъ-этажная колокольня, съ главою и съ вызлащеннымъ крестомъ, покрыта желѣзомъ, и выкрашена,— это уже отдѣлалъ русскіе. На колокольнѣ много порядочныхъ колоколовъ: всѣ уже при насъ русскими привезены изъ Россіи. Одинъ московскій купецъ, Набилкинъ, пожертвовалъ три колокола: другіе колокола изъ прочихъ мѣсть. Звонить стали по-россійски, чему вся св. Гора Аѳонская стала удивляться. У грековъ хотя и звонять, но безъ ладу: сколько колоколовъ, столько и звонарей. Врата въ трапезу великія; внутри трапезы стоятъ столы крестообразно, по чпу, 15 столовъ, и вся трапеза расписана вконнымъ писаніемъ; расписывали уже при мнѣ наши русскіе, и трапеза столь прекрасна, что во всемъ моемъ странствіи такой не видалъ; только есть ей по-

добная въ Ватопедскомъ монастырѣ. 2) *Кухня* высокая, съ куполомъ, а въ куполѣ труба, въ стѣнѣ фонтанъ воды на обѣ страны и сарай для дровъ. 3) *Хлѣбопекарня* длинная и двухъэтажная; внизу корыта и столы, и печь, и фонтанъ воды, а вверху амбаръ для муки и дрова. 4) *Библиотека* — двухъэтажная; внизу кладовая, а вверху книжная, гдѣ сохраняется множество греческихъ рукописныхъ и печатныхъ книгъ, кожаныхъ и бумажныхъ; часть есть славянскихъ и русскихъ. 5) *Маслобойня и выкодильня* — двухъэтажная съ фонтаномъ воды. 6) *Платомайня*, съ котломъ и многими корытами. — Эти постройки стоятъ сами по себѣ, не въ корпусахъ; прочія же всё въ корпусахъ. 1) *Гостиница*: занимаетъ пять залъ и шесть комнатъ, всё убраны коврами, тюфяками и подушками. 2) *Больница* занимаетъ два зала и четыре комнаты. 3) *Просфорня*, 4) *Рухальная*, 5) *Сапожническая*, 6) *Портная*, 7) *Иконописная*, 8) *Хлѣбный амбаръ*, въ которомъ всегда года на два заготавливается припасовъ. Внутри монастыря восемь фонтановъ воды, въ подвалы и въ соборъ вездѣ проведена вода; и весь монастырь выстланъ каменными плитами. О, блаженъ былъ сей св. обителю строитель, іеросхимонахъ Савва! Зналъ, какъ выстроить, сдѣлать себѣ вѣчную память! Въ монастырѣ, надъ вратами, за стекломъ, стоитъ великая икона св. Великомученика Пантелеимона; передъ нею виситъ фонарь съ лампадою неугасаемою. Отъ вратъ сажень на двадцать находится трехъэтажный корпусъ: внизу конюшня; въ среднемъ келліи работниковъ; вверху сѣно. Еще имѣются: огородниковъ келліи; при усыпальницѣ двухъэтажная келья; кузница; плотницкая келья; арсеналъ, т. е. корабельная пристань; са-

рай, гдѣ втаскиваютъ суда; кожаный заводъ; двѣ водяныя мельницы, возлѣ самой стѣны монастырской; прудъ воды. Каждый день пускается съ мельницы вода, кругомъ монастыря, промывать нечистыя мѣста; вечеромъ пускается съ мельницы вода, и напаяетъ все огороды вокругъ. Вокругъ монастыря много разныхъ садовыхъ деревь, маслинъ и кипарису, смоковницъ, апельсиновыхъ, померанцевыхъ, гранатныхъ и ореховыхъ, и груши; а лѣсъ больше лавровый, и множество виноградныхъ и масличныхъ садовъ. Изъ монастыря на западъ видны, стоящія подобно облакамъ, славныя и великія Олимпійскія горы, или гора Олимпъ, и полуострова Сика и Кассандра; къ сѣверозападу страна Македонская и Фессалія, до самаго Солуня; отъ сѣвера и отъ востока стоятъ, какъ стѣна, гора Аѳонская; съ юго-востока изъ-за горъ показывается свою голую главу самъ Аѳонъ. На югъ и на западъ открытое море Архипелагъ и нѣкоторыя острова; къ югозападу — Греческое Царство и славный градъ Аѳины, и снѣжится великій островъ Негропонтъ.

146. Монастырю Руссику подвѣдомы: 1) Скитъ Богородицы: живутъ Болгары; въ немъ три церкви: Успенія Богородицы, Святит. Николая и Прелод. Иоанна Рыльскаго; имѣеть довольно воды текущей, еще кладезь есть; имѣеть довольно лѣсу и садовъ виноградныхъ; стоитъ отъ монастыря на три часа ходу, т. е. 15 верстъ. 2) Келлія св. Василія Вел.: стоитъ близъ Наррея; церковь прекрасная, съ иконостасомъ и куполомъ; имѣеть источникъ воды, сады, много винограда, ореховыхъ, смоковныхъ и масличныхъ деревь и лѣсу. 3) На Кареѣ Кунакъ, т. е. подворье: церковь съ куполомъ, св. Мучен. Георгія; имѣеть много воды и

орѣховъ, и лѣсу, и большой огородъ, и прекрасныя гостинницы. 4) Келлія св. Григорія Неокесарійскаго: имѣетъ источникъ воды, садовъ не имѣетъ; отъ монастыря полчаса ходу. 5) Келлія св. Великомуч. Георгія, съ куполомъ: воды кладезь, и много винограду, маслянъ и лѣсу; отъ монастыря часть ходу. 6) — Св. Великомуч. Димитрія: церковь съ куполомъ; иконостасъ вылащенный; воды кладезь; много винограда и лѣса; отъ монастыря часть ходу. Пovyше этой келліи, полчаса ходу, на большой дорогѣ стоятъ старый русскій монастырь: стѣны еще цѣлы и лѣсомъ заросли; нѣкоторыя малыя церкви цѣлы, но стали разрушаться; стоитъ въ прекрасной пустынѣ, кругомъ темныя лѣса, и моря не видно; теперъ много возлѣ него косятъ сѣна. 7) — Св. муч. Космы и Даміана: стоитъ на открытомъ и здоровомъ мѣстѣ, имѣетъ воды источникъ, много винограда, чернослива, лѣса дубоваго и каштановаго, близко много родится грибовъ; отъ монастыря полтора часа ходу. 8) Келлія Богородицы, Живоносный Источникъ: церковь — прекрасная, съ куполомъ, и есть великій садъ орѣховый и большой огородъ. Здѣсь течетъ источникъ воды, имѣющій цѣлебную силу, а наипаче въ лѣтнее время. Вода течетъ прямо изъ земли, весьма холодна, для питья пріятна и легка, имѣетъ сильное дѣйствіе на желудокъ: слабить и очищаетъ, но вреда никакого ни причиняетъ; въ двѣ недѣли излечиваетъ внутреннія болѣзни. Во славу Богородицы, Живоноснаго Ея Источника, въ древнія времена выстроена здѣсь церковь; но нынѣ въ небреженіи; мало кто объ ней и знаетъ, кромѣ своего монастыря. Сія келлія въ совершенной пустынѣ, окружена великими каштано-

выми лѣсами; винограда не имѣеть, по причинѣ холоднаго мѣста: ибо стоитъ высоко, близъ самаго хребта горы; отъ монастыря два часа ходу. 9) — Успенія Богородицы: церковь прекрасная, съ куполомъ; воды источникъ; много имѣеть винограда, масличныхъ деревь и лѣса; отъ монастыря одинъ часъ съ половиною ходу. 10) — Трехъ Святителей: церковь съ куполомъ; воды источникъ; есть садъ; виноградъ далеко; отъ монастыря полтора часа ходу. 11) — Св. Великомуч. Георгія: церковь съ куполомъ, воды три источника; много имѣеть винограда, орѣховъ, смоковницъ, черешни, и окружена горами высокими и прекрасными лѣсами, стоитъ въ тихой и безмолвной пустынѣ. 12) — Юанна Предтечи: церковь разрушилась отъ землетрясенія; есть воды источникъ, и садъ масличныхъ деревь; много садятъ луку, и сѣютъ ревицу и гороху; отъ монастыря полчаса ходу. 13) — Всѣхъ Святыхъ: церковь съ куполомъ; воды источникъ; сада никакого не имѣеть; только очень великъ огородъ, и много разныхъ овощей и арбузовъ; стоитъ на самомъ берегу моря; отъ монастыря одна верста. Всѣ сии келліи каменныя, двухъэтажныя, со многими комнатами. 14) — Св. Великомуч. Пантелеимона. 15) — Святит. Николая. Сии двѣ келліи находятся на мѣстѣ, нарицаемомъ Кумица, въ концѣ Горы Аѳонской, къ перешейку; отъ монастыря 6 часовъ, т. е. 30 верстъ, по морю. Тамъ русскій монастырь имѣеть большой участокъ земли; тамъ много масличныхъ садовъ, подобно лѣсу, и много удобной земли къ сѣвию, и множество сосновыхъ лѣсовъ; этотъ участокъ много пользы монастырю приносить. Еще русскій монастырь много имѣеть колыбъ, т. е. келлій безъ церквей, которыхъ

не могу всѣхъ описать ; на каждой живутъ по два и по три монаха. Еще русскій монастырь имѣетъ великій участокъ земли близъ Солуны, на мѣстѣ, Кало-Марія называемомъ: тамъ есть и церковь, и много разной постройки; тамъ имѣется богатое хлѣбопашество, и сѣютъ много пшеницы, такъ что до изобилія становится для монастыря, еще и продаютъ много; и много тамъ скота держутъ; и доставляютъ водою на судахъ, и продаютъ; еще имѣетъ сѣнные покосы на полуостровѣ Сикѣ, еще водяную мельницу на полуостровѣ Кассандрѣ; еще имѣетъ на рѣкѣ Дунаѣ, въ Георгіевскомъ Гирлѣ, рыбный заводъ, заведенный русскими; еще имѣетъ свои корабли и рыбныя мрежи; и много имѣетъ, близъ монастыря, разныхъ лѣсовъ. Здѣсь описалъ я его устройство и недвижимое имѣніе; но еще завладѣла землею и лѣсомъ чужая рука, прочіе аѳонскіе монастыри. Впрочемъ и теперь Русскіи равняется землею съ прочими аѳонскими монастырями; еще многіе и превосходитъ, такъ что русскій монастырь всего имѣетъ до изобилія: хлѣба, воды, масла, вина, лѣсу, луку, бобовъ, фасоли, репиту и прочаго зелія и овоща; еще продаютъ. Довольно есть въ немъ и братій монашествующихъ. Когда мы вошли въ монастырь, было до ста человѣкъ; а когда стали отправляться въ Россію, въ 1846 г., было болѣе двухъ сотъ монаховъ. Когда вошли (1839 г.) русскіе въ сію обитель, тогда она была всѣхъ убоже и обнаженнѣе, и у всѣхъ въ поношеніи; а когда я выходилъ, въ 1846 году, то она стала почти всѣхъ богаче и славнѣе: въ теченіе седми летъ такъ ее русскіе облекли, украсили, что вся Гора Аѳонская удивляется и завидуетъ.

147. Теперь хочу сказать, отъ чего Пантелеимонова обитель получила названіе Русскихъ, или *русскій монастырь*, хотя русскихъ въ немъ не было? Возьму отъ исторіи вкратцѣ.—Сіе названіе имѣеть обитель съ древнихъ временъ. Когда Россія приняла христіанскую вѣру, во время Князя Владиміра : тогда имѣли великую любовь между собою Греческіе Цари съ Россійскими Князьями; также и Константинопольскіе Патриархи любили Россію; тогда отдали сію Пантелеимонову обитель Русскимъ Князьямъ подъ покровительство, со всѣми принадлежащими къ ней монастырями и скитами, для прибѣжища и пристанища русскимъ во св. Горѣ Аѳонской; отъ того времени прозвалась она Русскихъ. И Россійскіе Князья имѣли о ней попеченіе; но когда, грѣхъ ради человѣческихъ, разорилъ Россію поганый Батый, и подпала Россія подъ иго татарское, тогда Русскіе Князья ее оставили и позабыли; а возымѣли о ней попеченіе Сербскіе Цари, и всегда ее покровительствовали и награждали; а русскіе братія всегда въ ней проживали; и была русская обитель одна изъ числа ста тридцати аѳонскихъ монастырей. Многажды была опустошена и разорена отъ безбожныхъ арабовъ и срацыновъ, какъ и прочія аѳонскія обители. Но сіи обители поправляли Цари Греческіе; а русскую всегда поправляли Цари Сербскіе. Въ 1203 году, посыланъ былъ изъ русскаго монастыря одинъ русскій монахъ въ Сербію къ Сербскому Царю Стефану, для монастырской надобности, и привелъ съ собою изъ Сербіи царскаго сына и наслѣдника, св. Савву, Сербскаго Чудотворца, тогда бывшаго младаго, шестнадцатилѣтняго юношу. Прибывши въ св. Аѳонскую Гору; онъ по-

стригся во иноческій чинъ въ русскомъ Пантелеимоновомъ монастырѣ. Послѣ увѣщанъ отца своего оставить земное царство, и принять монашество. Въ послѣдствіи времени они выстроили свой монастырь Хилендарь. Св. Савва въ своей завѣщательной грамотѣ называетъ русскую Пантелеимонову обитель своєю матерью, породившею его монашествомъ. И жертвовали Сербскіе Цари въ русскую обитель землями и подворьями. И до-днесь еще сохраняются въ монастырѣ до шестидесяти крѣпостныхъ грамотъ за подписомъ царей и патріарховъ; но нынѣ безъ дѣйствія: ибо когда упразднилось царство: упразднились и грамоты. Еще въ четырнадцатомъ столѣтіи постигло великое искушеніе св. Аѳонскую Гору. Когда адскій змій испустилъ свой ядъ на Христовъ красный виноградъ, отторгнувъ западную Церковь отъ восточной: покусился зломудрый Папа Римскій присоединить къ себѣ и восточную. Сколько тогда было разорено бѣдныхъ грековъ! Сколько сдѣлано насилій св. Восточной Церкви! Отъ турковъ того не пострадали, что претерпѣли отъ латинумудренныхъ христіанъ. Но св. Аѳонскую Гору тогда Божія Матерь защитила.

148. Послѣ того, латинумудренный греческій Царь Михаилъ Палеологъ, вмѣстѣ съ Папою Римскимъ, захотѣлъ восточную Церковь соединить съ западною, и захотѣли прежде склонить св. Аѳонскую Гору. Тогда Аѳонская Гора была яко рай, Богомъ насажденный: было сто тридцать монастырей великихъ; было до семидесяти тысячъ братій. Папа вкупѣ съ Царемъ устремились на богособранное стадо, яко на незлобивыхъ овецъ; оныхъ мечемъ изсѣкли, яко незрѣлую пшеницу; оныхъ въ морѣ потопили; оныхъ огнемъ

сожгли; овыхъ повѣсили на древахъ; овые страха ради разбѣжались и скрылись. Только нѣкоторые монастыри Божія Матерь покрыла: остались неврежденны. И такъ латинцы почти всю св. Гору Аѳонскую разорили и опустошили; но мало кого могли склонить къ своему мудрованію; тогда и русскую обитель разорили и опустошили, и наши русскіе тогда пострадали. Но вскорѣ паки благочестивый Царь насталь: воцарился Андроникъ Палеологъ, сынъ Михаила Палеолога, собралъ во градѣ Солунѣ помѣстный Соборъ, и предавши всѣхъ латинумудрственныхъ анаѳемъ, самъ пришелъ въ св. Аѳонскую Гору, и видя ее всю разорену и опустошену, много о ней плакалъ; потомъ изъ числа ста тридцати избралъ двадцать, которые были важнѣе и извѣстнѣе, и сталъ ихъ возобновлять; а прочіе упразднилъ, и всю землю раздѣлилъ на двадцать частей; послѣ самъ постригся въ монахи въ Ксиропотамскомъ монастырѣ, и тамъ скончался; и почитается во Святыхъ, и всѣмъ аѳонскимъ монастырямъ ктиторъ. Тогда и русскій монастырь былъ включенъ въ число двадцати, и паки возобновленъ Сербскими Царями; и русскіе братія о немъ старались. Когда взята была та страна турками, тогда аѳонскіе отцы изъ девятнадцати монастырей пошли къ Султану на поклоненіе, и записали каждый свой монастырь; изъ русскаго же не пошли, потому что они гости, а монастырь—Сербскаго Царя; и до-нынѣ у турковъ записано только девятнадцать монастырей, а русскаго нѣтъ. А когда разрушилось и сербское царство отъ турокъ, а Россія освободилась отъ татаръ, тогда русская обитель прибѣгнула къ Русскому Царю, Іоанну Васильевичу. Онъ съ любовію при-

нялъ посланныхъ изъ сей обители, и сталъ имѣть о пей попеченіе: далъ ей жалованную грамоту на выѣздъ братіи ея въ Россію, для испрошенія милостыни; и самъ жертвовалъ изъ своей царской казны; также и сынъ его, Царь Θεодоръ Іоанновичъ, и Царь Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ и Царь Алексій Михайловичъ: всѣ сии Цари русскую обитель жаловали и награждали, и донинѣ сохраняются въ русскомъ монастырѣ ихъ царскія грамоты, а русскаго монастыря архимандритовъ сборныя книги по Россіи. Въ царствованіе Россійскаго Императора Петра I-го, въ началѣ осьмнадцатаго столѣтія, былъ на Аѳонѣ одинъ путешественникъ, кіевскій гражданинъ, Василій Григорьевичъ Барскій. Въ первое его прибытіе въ св. Гору Аѳонскую, онъ въ русскомъ монастырѣ зимовалъ, и съ русскими читалъ и пѣлъ, и всѣ братія были русскіе; но когда пришелъ во второй разъ, чрезъ двадцать лѣтъ, то уже русскаго ни одного не было, и игуменъ былъ грекъ, и жаловался, что русскіе совсѣмъ оставили свою обитель, и не даютъ никакой помощи. А причина была та, что перемѣнились въ Россіи гражданскіе законы: не стали даваться жалованныя грамоты, и не стали русскіе самоизвольно выходить за границу. Отъ того русскіе оставили Русскіе; а хотя одинъ или два и приходили, но какъ странники, скитались по Св. Горѣ; потому что обитель содержать—много требуется расходовъ: отъ того оставили обитель пусту; и тогда прочіе монастыри разобрали много ея земли, и донинѣ обладаютъ ею. Хотя бѣдные греки и вселились въ русскій монастырь, но не имѣли ни откуда помощи, и не могли монастырь поддерживать, и поправлять по-

стройки, и принуждены были оставить русскіи великій царскіи монастырь древній, и сошли къ морю, и выстроили малую обитель, тоже во имя св. Пантелеимона, помощію бѣдныхъ грековъ, солунскихъ купцовъ, въ 1757 году. Воистинну благословенны греки! Аще и подъ тяжкимъ игомъ турецкимъ живутъ, а монастыри строятъ. Хотя выстроенъ былъ новыи монастырь, но русскаго имени не потерялъ; только, какъ прежде былъ славный великій царскіи русскіи монастырь, такъ послѣ былъ въ уничиженіи; и называли его *русскіи бѣдный монастырекъ*. Но хотя былъ и незначителенъ и малъ, а своего названія не потерялъ, и всегда находился въ числѣ двадцати монастырей, и всегда въ немъ проживало много братіи грековъ, ученыхъ и славныхъ мужей, и содержали строгую общежительную жизнь. И старался, день и ночь, со многими трудами, поддерживать монастырь, и поддерживали. Спаси ихъ Господи! Греки весьма любили его ради изобилія здравыхъ водъ и здороваго воздуха, и не думали допустить въ него русскихъ; но Господь устроилъ по Своему. Я еще засталъ сей малый монастырекъ; еще и донинѣ стоитъ одинъ корпусъ, служить за конюшню. Еще засталъ немного стариковъ, которые жили въ великомъ монастырѣ; монастырь же самый и донинѣ стоитъ пустъ; а братія, не вмѣщаясь въ маломъ монастырѣ, проживали болѣе по пустынямъ, келліямъ и колибамъ; и жили въ томъ монастырѣ шестьдесятъ лѣтъ, пока сталъ и онъ разрушаться. Насталъ у нихъ игумень іеросхимонахъ Савва, родомъ изъ Пелопонеса. Отправившись въ свою страну, онъ получилъ великое наследство послѣ своихъ родителей; еще испросилъ ми-

лостыню отъ своихъ родныхъ и отъ прочихъ христіанъ, на постройку монастыря ; и , пріѣхавши въ Св. Гору, сталъ на новомъ мѣстѣ основывать великій монастырь. Хотя у него суммы на то было и мало, но онъ просилъ помощи отъ Бога и св. Великомученика Пантелеимона.

149. И услышалъ Богъ молитву его, и подалъ ему помощь сипевымъ образомъ: Молдавскій Князь и Господарь, Скарлатъ Калимахъ, имѣлъ велию любовь къ св. Великомученику Пантелеимону ; Святой сей ему во снѣ явился, и сказалъ: « имѣніе твое великое, а смерть твоя близка, а монастырь мой въ св. Горѣ Аѳонской до конца разоряется; помоги ему, пока есть время. » Князь, вставши отъ сна , скоро послалъ въ св. Гору Аѳонскую узнать, кто игумень въ Пантелеимоновомъ монастырѣ, да пріѣдетъ въ Молдавію. Игумень Савва, получивши такое извѣстіе, скоро отправился въ Молдавію, и, прибывши, увидался съ Княземъ. Князь, узнавши о начатіи постройки монастыря, возрадовался, и сказалъ: « Вотъ, отче св., тебѣ мое золото и серебро: бери сколько тебѣ угодно ; а ежели будетъ мало , то пиши ко мнѣ: еще пришлю, сколько будетъ надобно. Только строй какъ можно лучше и прочнѣе, и какъ можно скорѣе поспѣшай: ежели просятъ по рублю, давай по-полтора, дабы только было поспѣшно. А когда совершишь , увѣдомь меня : я самъ пріѣду въ монастырь, и недокончанное довершу, распишу и раскрашу; а ты выстрой для меня особенный корпусъ. » Потомъ Князь подарилъ въ обитель на Евангеліе серебряныя вызлащенныя доски, и стѣнные часы, которые и до сего времени существуютъ; и во всей Св. Горѣ лучше ихъ нѣтъ : съ солнцемъ и луною, и

со всѣми планетами, и со многими кораблями, качающимися на морѣ; и всегда можно видѣть, когда луна наражается и ущербаеть. Сіи часы называются *ктиторскіе*, висятъ въ соборѣ, за правымъ клиросомъ на столбѣ. Игуменъ Савва, получивши деньги и вещи, скоро отправился въ монастырь, и по прибытіи началъ строить, въ 1816 г.; а въ 1820 окончилъ, и во всемъ исполнилъ княжескую волю: въ три года столько настроилъ, что всякъ можетъ дивиться. Устроилъ десять церквей каменныхъ: девять—внутри монастыря, а десятая на усыпальницѣ. Выстроилъ кругомъ двухъэтажные подвалы внизу, а вверху четырехъэтажные корпуса и великую трапезу съ колокольною, кухню и пекарню, и проч. Для Князя выстроилъ пятиэтажный корпусъ, въ которомъ и теперь живутъ русскіе; все устроилъ и покрылъ. Воистинну блаженъ былъ сей старецъ Савва! Какія уста возмогутъ достойно похвалить его? Какой онъ имѣлъ великій разумъ! Такъ онъ скоро и искусно выстроилъ, что всякаго приводитъ въ удивленіе! По совершеніи монастыря, писалъ онъ къ ктитору, Скарлату Каллимаху, Князю Молдавскому. Ктитору же неизреченныя радости исполнился; налилъ колоколовъ, и наготовилъ разныхъ вещей для украшенія монастыря, и взялъ много золота и серебра, чтобы монастырь украсить и расписать иконнымъ писаніемъ, иконостасы подѣлать, и всѣмъ снабдить; и отправился въ путь; и прибывши въ Константинополь, былъ у Султана и у Патріарха въ гостяхъ. Потомъ отправился въ путь. И когда прибылъ въ Дарданельскую крѣпость, Турецкій паша позвалъ его къ себѣ въ гости; и когда узналъ, что Князь много имѣнія везетъ во св. Гору, то ве-

черомъ его удушили до смерти, и имѣніе его паша разграбилъ. И такъ благочестивый и христілюбивый Скарлатъ Каллимахъ, Князь Молдавскій, мучениколюбецъ, вѣнчался своею кровію, вѣнцемъ мученичества, неповинно, и сдѣлался соучастникомъ вѣнца св. Великомуч. Пантеленмона, да съ нимъ вмѣстѣ царствуетъ у своего Небеснаго Царя и Владыки, да съ нимъ вмѣстѣ назираютъ и сохраняютъ свою русскую обитель во св. Горѣ Аѳонской. Услышавши сію печальную вѣсть, отцы русскаго монастыря великой жалости и скорби исполнились, и много горькихъ слезъ пролили. Оплакавши мученическую кончину своего блаженнаго ктитора, переебрались въ нововыстроенную великую нагую обитель, не имущую никакого украшенія, не оштукатуренную, не имущую ни иконостасовъ, ни иконъ; вся обитель была какъ пустой сарай; ни откуда не было помощи. Въ скоромъ времени и другая скорбь ея постигла: скончался игуменъ Савва, второй ктиторъ обители, уже въ глубокой старости, и препоручилъ попеченіе о обители и о братіи своему ученику и духовному брату, іеросхидіакону Венедикту, и его ученику іеромонаху Герасиму. Потомъ настало и всеобщее бѣдствіе между грековъ и турокъ; въ то горькое время много претерпѣла скорби и бѣдствія вся Гора Аѳонская; братія разошлись, кто куда могъ; осталось не помногу по монастырямъ: пришли въ Св. Гору турки, въ каждый монастырь по 40 человѣкъ, а по Горѣ всюду были разбойники. И продолжалось сіе бѣдствіе по 1828 годъ. Въ теченіе сихъ лѣтъ турки жили по монастырямъ, монахи ихъ кормили, и жалованье давали; а напаче русскій монастырь много претерпѣлъ нужды, и много задолжалъ,

болѣе ста тысячъ. По окончаніи войны, въ 1828 г., паки настало тихое и спокойное время; паки стали братія сходиться во св. Гору. Тогда русскаго монастыря братія греки, видя, что уже не въ состояніи поправить и украсить монастыря, и заплатить долги, стали совѣтоваться, что сотворить. Старецъ Венедиктъ и игуменъ Герасимъ стали говорить всей братіи: «Отцы и братія, послушайте насъ. Мы теперь много должны, а обитель наша голая и пустая. И мы ни откуда не имѣемъ помощи, и не въ состояніи уплатить долгъ, и украсить обитель. Необходимо намъ надобно принимать древнихъ жителей обители сея, русскихъ. Они только могутъ сію обитель поправить и украсить, и привести въ настоящій порядокъ.» Братія всѣ на то согласились. И начали къ себѣ русскихъ приглашать и ласкать. Не такъ, какъ прежде: боялись русскихъ въ монастырь пускать, дабы русскіе не вступились въ свое древнее достояніе, и не изгнали ихъ изъ русскаго монастыря; и всячески старались, чтобы русское имя изъ памяти изгнать, и даже не любили тѣхъ, которые называли русскимъ монастыремъ. Но Господь устроилъ по Своему, и смирилъ ихъ даже до конца: пришло время, что стали русскихъ и звать и всячески ласкать, и стали сами обитель называть Русскъ, и всюду прославлять ее, и говорить: почему русскіе оставили свою обитель, а странствуютъ по св. Горѣ, не имѣя гдѣ главы поклонить? И почему они не прибѣгаютъ ко своей матери въ объятія?... Подѣйствовала и въ сердцахъ Русскихъ невидимая Божія сила: всѣ стали русскую обитель любить, всѣ стали о ней сожалѣть, и много о ней говорить. Но не было такого человѣка, который бы могъ, тамъ живя, обители пособить.

150. Въ 1834 году пріѣхалъ изъ Россіи іеромонахъ Аникита, князь Шихматовъ, великій постникъ. И пріѣхавши во св. Аѳонскую Гору, присталъ въ скитѣ Иліи Пророка. Потомъ пошелъ поклониться по всей св. Горѣ Аѳонской; и обшедши многіе монастыри, пришелъ въ монастырь русскій св. Пантелеимона. Греки его встрѣтили съ честью. Онъ же, поклонившись святынь, и посмотрѣвши на обитель, слезно сожалѣлъ, что въ такомъ горькомъ положеніи находится русская обитель во св. Горѣ Аѳонской, какъ безъ призрѣнія сирота, оборвана и обнажена, и безъ всякаго украшенія, и не имѣетъ ни отъ кого покровительства. Потомъ приняли его на гостинницу, и всячески обласкали, и всѣ старцы просили его погостить у нихъ, и онъ обѣщался. Они же начали ему со слезами говорить: «Отче св., умилосердитесь надъ своею матерію, русскою обителію; помилуйте ее, отъ всѣхъ оставленную; облеките ее обнаженную; что вамъ по Св. Горѣ, внѣ своей обители, бѣдствовать? Приидите, отче, къ своей матери въ объятія, и живите съ нами въ общежитіи, въ любви и спокойствіи; и введите, сколько вамъ угодно, русской братіи, и возьмите любую себѣ церковь и любой корпусъ келлій, и живите, и помогайте своей матери.» Князь же сказалъ имъ: «Благое ваше расположеніе къ русскимъ. Ежели исполните намѣреніе, и устоите въ своихъ словахъ, ежели примете русскихъ въ свою обитель; то сія обитель будетъ счастлива: какъ она теперь въ униженіи, такъ послѣ будетъ славна и богата, и вы будете упокоены. Ежели я взойду въ вашу обитель, то дайте мнѣ мѣсто выстроить особенную русскую церковь во имя новоявленнаго Святит. Митрофана, Воронежскаго

Чудотворца.» Греки съ любовію согласилсь, и показали ему мѣсто. Князь остался у нихъ погостить, и жилъ цѣлый мѣсяць, и въ тонкость разсмотрѣлъ ихъ жизнь; тогда сказалъ: «это не человѣки; еще я не монахъ, но только Богъ привелъ видѣть монаховъ.» И столько ихъ возлюбилъ, что не хотѣлъ съ ними разлучиться.

151. Греки ему предложили, чтобы по обычаю монашескому положилъ начало, и переходилъ совѣмъ. Онъ съ радостію согласился. И положивши начало, побѣжалъ въ скитъ Іліи Пророка, и далъ всѣмъ русскимъ повѣстку: кто желаетъ въ русскій монастырь жить,—да приходятъ къ нему въ скитъ Іліи Пророка. И собралось къ нему желающихъ 25 человѣкъ, больше изъ малороссіанъ, и духовникъ Прокопій, тоже изъ малороссіанъ. Въ этомъ случаѣ князь много ошибся потому, что не посоветовался съ духовникомъ Арсеніемъ. Не узнавши, кто какого свойства и разума, набралъ много неблагонадежныхъ. Хотя послѣ и жалѣлъ, но уже поздно. Набравши братіи и облачившись въ священническую одежду, самъ князь и двое іеромонаховъ взяли икону Святителя Митрофана, и пошли пѣшіе, а братія за ними; и шли отъ самаго скита до русскаго монастыря, 20 верстъ. Когда шли мимо Кареи, — одинъ купецъ грекъ посмѣялся русскимъ и Святителю Митрофану; но Господь его наказалъ. Стояли у него мѣхи съ масломъ деревяннымъ, и всѣ полопались, и масло потекло по улицѣ. Онъ же, видѣвши Божіе наказаніе, постигшее его, побѣжалъ, остановилъ князя съ иконою, и со слезами просилъ прощенія, и лобызалъ икону. Князь простилъ его. Прочіе, видя такое чудо, начали всѣ лобызать икону. Потомъ пошли въ путь, и пришли

въ русскій монастырь. И греки дали русскимъ церковь Иоанна Предтечи. Князь же, узнавши, что много земли монастырской находится въ чужихъ рукахъ, сказалъ грекамъ : « это я соберу и присоединю пакн къ своему русскому монастырю, и обогащу сію обитель; ибо я имѣю знакомыхъ, друзей, богатыхъ людей въ Петербургѣ ; самъ Императоръ довольно меня знаетъ. » Потомъ князь познакомился съ духовникомъ Арсеніемъ и ученикомъ его, и, узнавши ихъ жизнь, весьма ихъ полюбилъ; подобный подобнаго и любить: ибо князь самъ былъ великій постникъ; не ѣлъ ни рыбы, ни сыру, ни деревяннаго масла, не пилъ ни чаю, ни кофею, ни вина; только и пищи употреблялъ теплую воду съ медомъ и хлѣбомъ. И сталъ онъ звать духовника съ собою въ Іерусалимъ; и духовникъ Арсеній съ ученикомъ своимъ, схимонахомъ Николаемъ, согласились, и отправились въ Іерусалимъ. Князь русскую братію препоручилъ духовнику Прокопію. По отъѣздѣ князя, стало между братіей разстройство: русскіе — разный сбродъ, подъ началомъ жить не привычны, да и духовникъ такой-же. Русскіе грековъ уважать и слушаться не стали, но стали противорѣчить, еще къ тому-же и стращать, что монастырь нашъ, русскій, а начальникъ у насъ князь; мы васъ выгонимъ. Отчего греки, всѣ братія, смутились, и начались повседневныя скорби и искушенія. И стала ихъ высокая общежительная жизнь разстроиваться. И стали говорить игумену Герасиму и старцу Венедикту, что мы съ русскими жить не можемъ, и богатства ихъ не хотимъ; лучше сухари съ водою будемъ ѣсть, да одни; русскіе разстроили всю нашу жизнь. Хотя игумень Герасимъ много ихъ уговаривалъ, виу-

шая: когда князь прїѣдетъ изъ Іерусалима,—мы все устроимъ, и строптивыхъ вышлемъ. Но старецъ Венедиктъ сталъ колебаться. Князь же въ Іерусалимѣ получилъ Указъ изъ Святѣйшаго Синода ѣхать въ Аѳины въ посольство, въ придворную церковь. И такъ пошло одно за другимъ разстройство. Однако, князь прежде прїѣхалъ въ Аѳонскую Гору узнать, какъ живутъ братія. По прїѣздѣ его, русскіе стали жаловаться на грековъ, а греки на русскихъ. Потомъ пришли греки къ нему на гостиницу. Старецъ Венедиктъ со старшими пали предъ нимъ на землю, и всѣ заплакали, начали просить прощенія, что не устояли въ своемъ словѣ. Князь же спросилъ ихъ: «стало-быть, вы не хотите, чтобы русскіе у васъ жили?»

152. Они сказали: «прости насъ, отче св.: не можемъ, и не хотимъ; не хотимъ вашего богатства: разстроили мы свою жизнь съ русскими.» Князь же, услышавши сіе, горько заплакалъ, и сказалъ: «жалко мнѣ этой св. обители, что много она претерпѣваетъ бѣдствія.» Потомъ всталъ и пошелъ въ церковь; надѣлъ на себя ризы, и испросилъ у всѣхъ прощенія. Греки нѣкоторые весьма плакали, а наипаче игумень Герасимъ: ибо онъ зналъ, что, лишаясь русскихъ, лишается благъ душевныхъ и тѣлесныхъ, что вѣчно безъ русскихъ обитель будетъ бѣдствовать. Князь же со всѣми русскими пошелъ вонъ, и ничего съ собой не взялъ, кромѣ одной иконы Святителя Митрофана; а прочее все оставилъ въ русскомъ монастырѣ, ризницу и иконы, и церковные сосуды, и русскія книги. Хотя греки и предлагали все забрать, но онъ сказалъ: «Пусть все въ св. русской обители останется для памяти. Когда пакы русскіе взойдутъ,

тогда пригодится имъ.» И потомъ пошли въ скитъ, и пришли въ старому русскому монастырю; тамъ остановился князь, и отслужилъ надъ русскими костями панихиду. Пришедши въ скитъ Иліи Пророка, сказалъ всѣмъ русскимъ: «Идите, братія, кто куда знаетъ. Теперь я вамъ не начальникъ; не умѣли жить въ монастырѣ: идите, странствуйте.» А духовнику Прокопію сдѣлалъ большой выговоръ, и отослалъ отъ себя, сказавъ: «тебѣ не духовникомъ быть, а пастухомъ.» Потомъ икону Святителя Митрофана и большую сумму денегъ препоручилъ скитскому духовнику, іеросхимонаху Павлу, и просилъ его возмѣть попеченіе о сооруженіи храма Святит. Митрофану. А самъ простился съ духовникомъ Арсеніемъ и прочими отцами, взялъ двухъ учениковъ, и отправился въ Аѳины. И по прибытіи туда, не сталъ ѣсть меду, а только хлѣбъ и воду. И пожилъ тамъ одинъ годъ, и скончался. Предъ смертію заповѣдалъ о своихъ костяхъ, чтобы перенести ихъ во св. Гору Аѳонскую, чтò исполнили послѣ, чрезъ два года, и положили въ скиту Иліи Пророка.

153. Грековъ русскаго монастыря болѣе побудили на изгнаніе князя греки прочихъ монастырей; потому что стали полагать, что ежели русскіе вселятся въ русскій монастырь, то у всѣхъ монастырей свою землю отберутъ, а наипаче, ежели будетъ жить князь. Греки Руссика не могли понять сего; только одинъ игумень Герасимъ это все понималъ, но воля была не его. Хотя и русскіе были не правы, но можно было бы ихъ смирить: только однихъ надлежало худшихъ выгнать, а не всѣхъ. А когда выгнали князя съ русскими, напало на оставшихся грековъ уныніе и скорбь, и совершенно лишились тишины душевной и тѣлесной.

154. Наипаче дивно и плача достойно, что съ старцемъ Венедиктомъ, при старости, при послѣднихъ дняхъ жизни, случилось искушеніе и горькое паденіе, что во второмъ своемъ столѣтіи онъ допустилъ себѣ несправедливость и малодушіе; и о томъ плакалъ онъ день и ночь, и просилъ Господа Бога и Божию Матерь, чтобы возвратить русскихъ въ обитель; но не имѣлъ надежды при своей жизни видѣть русскихъ въ обители: уже тогда было ему отъ роду 103 года; оттого больше и плакалъ. Но было ему отъ Бога извѣщеніе, что не умретъ безъ русскихъ, а будутъ его отпѣвать и погребать русскіе. Отъ этого онъ нѣсколько утѣшился, и ожидалъ такого торжественнаго и многовождедѣннаго дня три года. Русскихъ было выгнать легко: сказали имъ одно слово, и они вышли; но паки ввести — стало тяжко. Еще другое искушеніе постигло; или прямо сказать, жезлъ наказанія былъ отъ Бога посланъ на иноковъ Руссика. Вздумали они начать то дѣло, что говорилъ князь, — отобрать свою землю отъ одного монастыря; и подали прошеніе къ Патріарху; но за это возсталъ на нихъ вся Гора Аѳонская: потому что всѣ монастыри участвуютъ въ обладаніи землею русскаго монастыря, и всѣ напали на руссикскихъ грековъ: всѣ ихъ почитать стали виновными и бунтовщиками, что они князя русскаго безвинно выгнали, и притѣсняли русскихъ три года. А бѣдные греки руссикскіе не имѣли за себя никакой защиты противъ возставшихъ на нихъ своихъ братій, грековъ. Вступились за свое доброе, да сами же стали виноваты; даже со стороны было — смотрѣть на нихъ, да плакать. И до того ихъ тѣснили, что остальное хотѣли отобрать у нихъ на по-

дворя, а ихъ самихъ разослать по разнымъ мѣстамъ, потому что за нихъ защиты никакой нѣтъ. Но только защитила ихъ бѣдныхъ Божія Матерь и св. Великомуч. Пантелеимонъ. Много они бѣдные претерпѣли, такъ что часто садились въ трапезѣ безъ хлѣба, съ одними бобами или гнилыми сухарями, и дожидались себѣ заточенія, еще и отъ Бога горшаго наказанія. Но видя на себя изліянный фіалъ гнѣва Божія за изгнаніе неповиннаго князя, они вспомнили русскихъ: за великое счастье стали почитать, ежели русскій зайдетъ къ нимъ въ монастырь; и не имѣли надежды, чтобы русскіе братія къ нимъ пришли; и оплакивали свою горькую участь, что всѣхъ на свѣтѣ прогнѣвали: во-первыхъ, прогнѣвали Бога; во-вторыхъ, прогнѣвали русскихъ, и въ-третьихъ—своихъ грековъ; только и просили милости отъ Господа Бога и отъ Божіей Матери. И прежде былъ голъ и скуденъ монастырь, но хлѣба было довольно; а теперь уже до конца сталъ обнаженъ.

155. Въ 1837 году, пріѣхалъ въ Аѳонскую Гору изъ Россіи, изъ Астрахани, Игуменъ Е., съ великою суммою денегъ, съ намѣреніемъ строить русскій монастырь. Русскіе греки, услышавши о томъ, пришли его просить къ себѣ. Старцы, украшенные сѣдинами, стояли предъ нимъ на колѣнахъ, и слезно просили его къ себѣ, и клятвами обязывались, говоря: «Будемъ вмѣстѣ вѣчно жить съ русскими; возьми себѣ половину монастыря, а послѣ и весь вашъ будетъ; мы своимъ грекамъ его не оставимъ, потому что они насъ обидѣли по-напрасну, за наше же доброе. Еще мы сами видимъ, что посланъ на насъ мечъ наказанія отъ Бога за неповинное изгнаніе князя. Теперь

хотѣмъ сей грѣхъ загладить.» Но игумень русскій ихъ словъ не принялъ, выгналъ ихъ вонъ, и сказалъ: « какъ вы надъ княземъ надсмѣялись , такъ хотите и надо мной.» И они вышли съ горькими слезами. Сей игумень послѣ и самъ съ своими деньгами уѣхалъ изъ Аѳонской Горы: хотѣлъ усильственно, чрезъ Султана и Патріарха , взять одинъ у грековъ монастырь изъ самыхъ великихъ, и сдѣлать русскимъ; но не удалось: греки перемогли. И дали бы съ любовію монастырь, только не изъ великихъ, ежели бы онъ со смиреніемъ поклонился и попросилъ аѳонскихъ отцевъ : но онъ хотѣлъ взять гордостію и властію ; чрезъ сіе и самъ принужденъ былъ уѣхать.

156. Русскій монастырь уже два года не справлялъ и праздника св. Пантелеимону , потому что было не чѣмъ успокоивать приходящихъ братій. Въ 1839 г., кое-какъ собрались почтить память св. Великомуч. Пантелеимона , и повѣстили на Кареѣ , что просятъ отцы и братія Руссика къ себѣ на праздникъ св. Великомуч. Пантелеимона , ежели кому будетъ угодно. И сошлось много отцевъ , а наипаче старшихъ грековъ: пріѣхали прощаться предъ наступленіемъ поста. Хотя праздновали весьма недостаточно по своей скудости ; но братія руссикскіе съ любовію и расположеніемъ всѣхъ принимали , и угощали , чѣмъ могли; и во всѣхъ они возбудили жалость , всѣ на нихъ со слезами смотрѣли. Послѣ трапезы всѣ значительные гости были приглашены на гостинницу, и тамъ прощались. Нѣкоторые гости надъ руссикскими греками смѣялись, и говорили: « вы руссикскихъ приняли, хотѣли быть богатыми , а послѣ и выгнали , надъ ними насмѣялись ; теперь уже кончено , вы больше руссикскихъ

у себя въ обители не увидите.» Но старецъ Венедиктъ вскочилъ съ своего мѣста, и сталъ посреди всѣхъ, топнулъ ногою, ударилъ жезломъ, и сказалъ: «видите мою старость: отъ роду я имѣю сто пять лѣтъ; но не умру безъ того, пока русскихъ не прииму, а когда прииму, тогда и умру!» Братія смѣялись, и говорили: «ты за-утро умрешь: а гдѣ у тебя русскіе?» Онъ же паки сказалъ: «Видите, каковъ я есмь: но истину вамъ говорю, что не умру безъ русскихъ; они меня похоронятъ; я вамъ говорю, что посажу русскихъ въ обители, и они ее обогатятъ и украсятъ, и вы всѣ будете завидовать ей. За симъ простите меня грѣшнаго, и васъ всѣхъ прощаю, кто насъ чѣмъ обидѣлъ; не вы насъ обидѣли, но грѣхи наши.» И такъ простившись разошлись.

157. По выѣздѣ князя изъ Аѳона, постигла скитъ Іліи Пророка моровая язва, чума; и почти всѣ были ея жертвою. И самъ игуменъ Пареевій скончался, и остались не многіе, только шесть человѣкъ; изъ великороссіанъ іеромонахъ и духовникъ Павелъ; изъ малороссіанъ монахъ Савва. По согласію всѣхъ русскихъ аѳонскихъ отцевъ, избранъ былъ во игумена духовникъ Павелъ, и былъ произведенъ Епископомъ Панкратіемъ. Монахъ же Савва съ прочими малороссійскими взбунтовался: и много было въ скиту смущенія между великороссіанъ и малороссіанъ, и продолжалось почти два года. Отца Павла трижды становили игуменомъ, и паки смѣняли. А послѣ не только Павла выгнали, но всѣхъ великороссіанъ, которыхъ уже было собрано болѣе тридцати человѣкъ. Помогли малороссіанамъ и греки: они имѣли неудовольствіе на великороссіанъ по причинѣ игумена

Астраханскаго Е., который хотѣлъ у нихъ монастырь отнять. Павелъ взялъ съ собою изъ скита икону Святителя Митрофана, и сталъ съ братіей проживать на Кареѣ, на квартирѣ. Теперь до конца Богъ смирилъ и великороссіанъ: остались безъ всякаго пріюта и пристанища, не имѣя гдѣ главы поклонить въ св. Горѣ Аѳонской.

158. Но пришло время грекамъ просить русскихъ, когда русскіе остались безъ всякаго пристанища, и сами стали искать себѣ мѣсто. Собрали въ Русскіѣ соборъ, и сдѣлали совѣтъ. И пошли просить Отца Павла со всею братією русскою къ себѣ въ монастырь. Отецъ Павелъ согласился, и духовникъ Арсеній благословилъ. Въ 1839 году, ноября 21 дня, на Входъ во храмъ Божія Матери, взошли русскіе во свою русскую обитель, съ честію и славою, всѣ самыя истыя великороссіане; и греки ихъ встрѣтили съ торжествомъ и радостію, о чемъ писано выше въ гл. 110. И была обоюдная радость грекамъ и русскимъ, а наипаче стошестилѣтнему старцу Венедикту. И онъ на гостинницѣ прочиталъ молитву: *ниль отпущаеши раба Твоего*, и проч. И сказалъ проповѣдь и свое завѣщаніе, чтобы вѣчно жить русскимъ съ греками въ обители; простился со всѣми, пошелъ въ свою келлію, и больше его никто не видалъ: ибо готовился ко исходу, а въ сороковой день и скончался; и погребали его съ греками вмѣстѣ и русскіе. Ноября 23, освятили русскую церковь во имя Св. Митрофана, и были говорены разныя проповѣди въ утѣшеніе русскимъ. Чрезъ восемь мѣсяцевъ скончался игумень Павелъ, и сотворилъ всѣмъ плачь велій, грекамъ и русскимъ. Потомъ, по желанію братій, по

изволенію Божию и по благословенію старца, духовника Арсенія, взопли мы въ русскій монастырь со своимъ старцемъ, монахомъ Іоанникиемъ.

159. Въ 1841 году, въ январѣ мѣсяцѣ, освятили мѣсто, и заложилъ новыи русскій соборъ во имя Св. Митрофана, въ сѣверовосточномъ углѣ Руссика. На Сырної недѣлѣ, въ послѣдній день, ходилъ погребать великаго старца, схимонаха Николая, ученика духовнику Арсенію. На первой недѣлѣ Великаго поста, въ субботу, постригся въ великую схиму старецъ нашъ Іоанникій, и нареченъ Геронимомъ. И мы радовались, что привелъ Богъ намъ видѣть своего старца іеромонахомъ, духовникомъ и схимникомъ. И препровождали св. Четырдесятницу въ тишинѣ и безмолвіи. Каждую седмицу дважды причащались Св. Тайнъ.

160. На пятой недѣлѣ поста призвалъ меня духовникъ къ себѣ, и сказалъ, что отцу игумену и ему расположилось меня постричь въ великій образъ ангельскій. Я ему отвѣтилъ: «я, отче св., отъ юности желаю того великаго образа; но только теперь по временю; потому что мало жилъ въ семъ монастырѣ: боюсь, дабы не положили послушанія сверхъ моихъ силъ.» Но онъ сказалъ: «ты своего разсужденія не имѣй, а твори послушаніе; на это есть воля Божія; другіе просятъ, да не постригаютъ; а тебя самъ игумень желаетъ.» Я упалъ ему въ ноги, и сказалъ: «буди воля Господня и ваша; только безъ благословенія своего старца и духовника Арсенія не могу рѣшиться.» Онъ послалъ меня къ духовнику. Я пошелъ, и сказалъ ему все. Духовникъ Арсеній съ любовію меня благословилъ принять великій образъ отъ

игумена іеросхимонаха Герасима. Пришедши въ монастырь, я повѣдалъ духовнику Іерониму; онъ радъ былъ, и пошли къ игумену. Игумень приказалъ готовиться. И постригли меня многогрѣшнаго въ великій ангельскій образъ на пятой недѣлѣ поста, на преждеосвященной Литургіи, и наречень *Парөній*. Духовникъ Іеронимъ постригалъ, а игумень Герасимъ подводилъ. И всю седмицу каждый день я причащался Св. Таинъ Тѣла и Крови Христовой. О, какой я исполнился неизреченной радости, яко сподобился принять великій иноческій образъ въ жребіи Царицы Небесной, въ св. Горѣ Аѳонской и въ великой царской русской обители св. Великомуч. Пантелеимона, и яко сподобился быть сыномъ общежительной русской св. обители!

161. Радовался я, что сподобился въ Св. Горѣ Аѳонской имѣть себѣ трехъ пастырей старцевъ, отцевъ и покровителей, великихъ и славныхъ, украшенныхъ всѣми иноческими добродѣтелями: перваго — моего отца и старца, іеросхимонаха и духовника Арсенія, постника и пустынножителя, которому препоручилъ свое тѣло и душу; втораго — іеросхимонаха и духовника Іеронима; и третіяго — блаженнаго моего старца, русскаго общежительнаго монастыря игумена, іеросхимонаха Герасима. И благодарилъ Господа Бога, Царя моего Небеснаго, и Пречистую Его Матерь, Дѣву Марію, за Ихъ неизреченныя милости, излиныя на мя недостойнаго, — что всѣ мои желанія и прошенія исполнили, еще и съ презрѣнствомъ! Я просилъ и желалъ хотя одного старца искуснаго имѣть: Они мнѣ дали трехъ. Просилъ и желалъ для прожитія имѣть хотя маленькую колибочку: Они меня

ввели въ великій царскій монастырь. Желалъ хотя въ малый образъ постричься : Они меня многогрѣшнаго сподобили принять великій ангельскій образъ. Только, еще просилъ мою Владычцу , да сподобить меня препроводить остальные дни моеѣ краткой жизни и скончать животъ свой въ св. Горѣ Аѳонской , да и по смерти моеѣ сподобить меня вѣчнаго блаженства съ преподобными отцами аѳонскими. И такъ я жилъ радуясь и веселясь , и о всемъ благодаря Бога.

162. Но не долго я радовался и веселился. Всегда послѣ радости ожидай скорби и печали. Видно, Царь Небесный не хочетъ , чтобы мы радовались , живя въ сей маловременной жизни ; *поистинѣ , многимъ скорбми подобаетъ намъ жити въ царствіе Божіе.* Дѣян. 14, 22. Погостилъ я у Царицы Небесной полтора годочка, и показались мнѣ за полтора денѣчка. Въ полтора года каждый день моя радость умножалась. Но когда моя радость преисполнилась , и мѣсто жительства моего совершенно укрѣпилось, когда радостная весна наступила, и красное солнце возсіяло: тогда вдругъ нашла туча темная, откуда я не чаялъ; ударилъ сильный громъ , и мало что до смерти не убилъ меня.

Пришла Суббота — Лазарево воскресеніе : всѣ мы были причастники Тѣла и Крови Христовой. По Литургіи была изобильная трапеза. По трапезѣ ударили въ доску на послушаніе : всѣ братія сошлись на паперть къ Успенской церкви вязать ваія къ Вербному. Во св. Горѣ Аѳонской связываютъ три дерева во-едино : масличное , финиковое и лавровое; и я сталъ вязать. Вдругъ присылаетъ за мной ду-

ховникъ Иеронимъ , чтобы скорѣ шелъ къ нему. Я всталъ и пошелъ , и войдя къ нему въ келлію , увидѣлъ его въ лицѣ измѣнившагося. Я ужаснулся , и взявъ у него благословеніе , спросилъ : « за чѣмъ вы , отче св. , меня требовали ? » Онъ же со слезами на глазахъ , сказалъ мнѣ : « отче Парѣеніе ! есть тебѣ послушаніе. » Я ему сказалъ : « что благословите ? » Но онъ промолчалъ. Я ему паки сказалъ : « отче , благослови : я пойду на послушаніе ; тамъ отцы работаютъ. » Онъ же : « ты уже отработался. » Я ему сказалъ : « вы , отче , мнѣ объявите , что вы хотите дѣлать со мною. »

163. Тогда онъ началъ мнѣ говорить : « Теперь надобно уже сказать. Такое тебѣ , отче Парѣеніе , послушаніе : мы основали русскую церковь Свят. Митрофана ; а монастырь нашъ небогатый : строить не чѣмъ ; братій больше ста человекъ , а денегъ нѣтъ ничего ; еще и должны болѣе ста тысячъ . Требуется послать въ Россію для сбора , а кромѣ тебя некого ; надобно потрудиться тебѣ , съѣздить. » Я , услышавши сіе , не могъ терпѣть , заплакалъ и упалъ , и началъ говорить : « За тѣмъ ли вы меня постригли въ великій образъ , да разлучите меня съ св. Горою Аѣонскою , пошлете меня въ міръ , наполненный соблазнами , отторгнете отъ тихаго пристанища , св. Горы Аѣонской , и ринете во многоволнистое и страшное море житія мірскаго ? Не налагайте , отче св. , выше естества моего мнѣ послушаніе : не только я не могу разлучиться съ Св. Горою , а еще больше : вы меня во обители своей не увидите ; пойду и скроюсь въ чащѣ и непроходимой пустынь аѣонской , и тамъ скончаю животъ свой. »

164. Духовникъ горько заплакалъ , и взялъ меня въ свои объятія , и сталъ меня уговаривать : « Послушаніе выше всѣхъ добродѣтелей ; а безъ благословенія и въ пустынѣ погибнешь . Еще есть тебѣ благословная вина отлучиться на-время изъ св. Горы Аѳонской . Я бы тебя и самъ не послалъ , зная твое расположеніе къ Св. Горѣ . Но ты давно скорбѣлъ и собогъзнавалъ о своихъ родителяхъ , что они пребываютъ въ расколѣ и внѣ Св. Соборной Апостольской Христовой Церкви : необходимо нужно тебѣ къ нимъ побывать , и ихъ уговорить , и присоединить къ Христовой Церкви . Намъ родители , кромѣ Бога , всего дороже : они насъ родили и воспитали , и имѣли о насъ попеченіе ; потому и намъ надобно имѣть о нихъ попеченіе , а коими паче о ихъ душахъ . А хотя мы ихъ и оставили Бога ради , то мы возлюбили Господа своего паче родителей , какъ самъ Спаситель сказалъ : *иже любитъ отца или мать паче Мене , ижесть Мене достоинъ* . Матѣ . 10 , 37 . И мы оставили не родителей , но суетный міръ съ прелестями ; и пошли за себя и за родителей , безъ всякихъ препятствій отъ міра , поработать Господеву своему . И всѣ наши труды и подвиги и молитвы идутъ въ половину за родителей : потому что они насъ родили и воспитали , и до-днесь о насъ собогъзнуютъ . Теперь пришло время тебѣ къ нимъ побывать , а отъ нихъ побывай въ Россіи . » И симъ нѣсколько меня утѣшилъ . Но я , видя его намѣреніе неотложнымъ , вышелъ отъ него , и пришелъ въ келлію свою , палъ на землю , и много плакалъ .

165. И просилъ Господа моего и Божию Матерь , да не отпустятъ меня изъ св. Горы Аѳонской ; лучше

да возьмутъ меня отъ міра сего, и прекратятъ дни мои, или да пошлютъ на меня тѣлесную болѣзнь, только дабы я не дожилъ до того дня, когда буду разлучаться со св. Горой Аѳонской; а родителей моихъ, какъ самъ Богъ знаетъ, такъ да спасетъ; и до того плакалъ, что не могъ встать. Узнавши сіе, духовникъ Іеронимъ пришелъ ко мнѣ въ келлію, и меня утѣшалъ и уговаривалъ. Я же ему сказалъ: «отче св., ежели хочешь меня утѣшить и видѣть не плачущимъ, то обѣщайся меня никогда не разлучать со св. Горой Аѳонской.» Онъ же сказалъ: «это невозможно.» Я ему сказалъ: «Ежели это не можно, то оставь меня плакать и рыдать, сколько я хочу. О моего окаянства! Видно, я одинъ паче всѣхъ чловѣкъ грѣшнѣе, что хотите вы меня разлучить съ симъ земнымъ раемъ, съ св. Горой Аѳонской, и хотите меня удалить отъ своего лицезрѣнія, которое для меня лучше всего, и хотите меня разлучить съ духовнымъ братствомъ, съ земными этими ангелами, и хотите меня послать въ міръ, всѣми суетами и соблазнами наполненный? Каково мнѣ въ монашескомъ образѣ быть между мірянами, да еще и женами, подобно мертвецу между живыми, и странствовать по мірскимъ домамъ? Каково мнѣ быть въ родительскомъ домѣ, и вспомнить прежнее свое мірское житіе, которое было позабылъ? Или я васъ чѣмъ оскорбилъ паче всѣхъ? Лучше изгоните меня изъ обители, и буду странствовать какъ прочіе, по крайней мѣрѣ, въ пустынѣ, и буду имѣть утѣшеніемъ св. Гору Аѳонскую, и буду хотя изрѣдка ваше лице видѣть, и слышать ваше наставленіе. Вы знаете, какъ я къ вамъ привязанъ духомъ и любовію, и никогда

не думалъ я отъ васъ разлучиться , кромѣ смерти.» Онъ же заплакалъ , и ушелъ въ свою келлію ; я же горько рыдалъ , и многое говорилъ въ утѣшеніе себѣ , дабы мнѣ больше плакать . Пришли братія , и много меня уговаривали , и утѣшали .

166. На Недѣлю Ваій было всенощное торжественное бдѣніе , продолжалось четырнадцать часовъ . Я не могъ ни читать ни пѣть , но все плакалъ въ горести сердца моего . Во вторникъ на Страстной седмицѣ праздновали Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы , и причащались всѣ Св. Таинъ . И всю седмицу Страстную были всенощныя стоянія . Въ великій четвертокъ было освященіе елея , и всѣ братія соборовались масломъ , и паки всѣ причащались Св. Таинъ . Подъ великій пятокъ было всенощное стояніе . Въ пятокъ же почти весь день не выходили изъ церкви . Часы продолжались весьма медленно ; стихиры всѣ пѣли на-распѣвъ , съ канонархомъ , по нотамъ ; на каждомъ часѣ читали продолжительное поученіе . А на вечерни , по Евангеліи , когда начали пѣть стиховны « *егда отъ древа Тя снемъ* » , тогда выносили торжественно плащаницу на средину церкви : сначала обнесли кругомъ престола трижды , и положили , и читали два надгробныя слова ; на повечеріи канонъ на плачь Пресвятыя Богородицы пѣли съ канонархомъ , и братія прикладывались всѣ къ плащаницѣ . Подъ субботу было всенощное стояніе ; многія читали поученія . По славословіи носили плащаницу кругомъ собора ; были четыре ектенія . Послѣ вечерни , на Литургіи были всѣ причастниками Св. Таинъ .

167. Въ Пасху была торжественная утренняя , также и Литургія ; всю Литургію стояли со свѣщами , и

были всѣ причастниками Св. Таянъ. Въ трапезу шли всѣ со свѣщами : и трапеза была торжественная и изобильная. На Пасху вечерню съ самаго начала всѣ стояли со свѣщами. Евангеліе читали всѣмъ соборомъ на десяти языкахъ. По вечерни , у игумена было всѣмъ угощеніе. — Но эти торжества и радости не могли развеселить мое сердце печальное. Всѣ братія радовались , всѣ веселились ; одинъ я плакалъ , что долженъ разлучиться съ многовождевѣнной для меня Горой Аѳонскою , съ возлюбленною моею матерью , св. моею обителію , долженъ разлучиться отъ богособраннаго моего братства. На Пасхѣ въ понедѣльникъ , послѣ утрени , былъ крестный ходъ по келліямъ и по окрестностямъ , верстъ пятнадцать. Послѣ была Литургія. Послѣ обѣда пошелъ я въ Иверскій монастырь повидать своего старца и духовника , отца Арсенія , и испросить отъ него совѣта.

168. Въ Иверскомъ монастырѣ было всенощное бдѣніе. Послѣ былъ крестный ходъ , и носили Иверскую чудотворную икону Богородицы. Потомъ , увидавши своего старца , духовника Арсенія , сталъ ему говорить , что хотятъ меня разлучить съ св. Горой Аѳонскою , и посылаютъ въ Россію для сбора. Онъ же сказалъ мнѣ : « что дѣлать? послушаніе надобно исполнять; только едва ли будетъ сборъ ; но впрочемъ съѣзди.» Я заплакалъ , и сказалъ ему : « отче св. , я надѣялся на тебя , что ты меня удержишь.» Онъ же паки мнѣ сказалъ : « что дѣлать? надобно творить послушаніе.» Я съ плачемъ съ нимъ распростился. Пришелъ въ монастырь , и сталъ съ великою скорбію собираться въ дальній путь.

169. На Оминой седмицѣ , во вторникъ , стали от-

правляться на корабль. Ударили въ колоколъ , и собрались всѣ братія въ соборъ. Вынесли главу св. Великомуч. Пантелеимона, отпѣли молебень , и стали прикладываться къ мощамъ и св. иконамъ. Игумень и духовникъ стали насъ благословлять. И сдѣлался со мной ударъ : не могъ я больше вынести скорби, что прощаюсь со св. Горой Аѳонской , прощаюсь съ возлюбленными моими отцами и съ братією , прощаюсь съ моею дражайшею матерью, св. обителію. Вывели меня подъ руки игумень и духовникъ , и со слезами меня уговаривали; и пришли къ морю, стали садиться въ лодку. И я у всѣхъ св. отцевъ моихъ и братій лобызалъ руки и ноги, и потомъ сѣлъ въ лодку; и я со всею братією простился , и просилъ ихъ св. молитвъ.

170. Потомъ поѣхали на корабль ; и много я плакалъ и прощался. « Прости св. Гора Аѳонская, Богородичень св. доме , со всѣми своими прекрасными пустынями ! И ты прости , возлюбленная моя мати, св. моя обитель русская, породившая меня совершеннымъ монашествомъ ! Прости меня и св. Великомуч. Пантелеимонъ со Святит. Митрофаномъ ! Вы будьте мнѣ хранители и поспѣшники ! Прости, возлюбленный мой духовный отче Арсеній ! Не увижу я больше твоихъ святолѣпныхъ сѣдинъ и равноангельнаго пресвѣтлаго твоего лица. И вы простите вси , св. отцы и братія и пустынножители ! Уже не увижу вашихъ постныхъ лицъ , не услышу больше вашихъ душеполезныхъ наставленій ; уже не буду ходить по вашимъ пустыннымъ дорожкамъ. О , лучше бы мнѣ было , ежели бы я не приходилъ въ тебя , св. Гора Аѳонская ! Лучше бы мнѣ было , ежели бы я тебя не

видалъ! Не терпѣлъ бы я такой горести. Думалъ ли я, что буду въ животѣ моемъ разлучаться съ тобою, св. Гора Аѳонская? Бывало, когда во снѣ увидишь, что внѣ тебя нахожусь, и то весь день находишься въ скорби и уныніи; а теперь уже не во снѣ, но явѣ отъ тебя разлучаюсь. Охъ, увѣ мнѣ, паче всѣхъ окаяннѣйшему! Сколько тысячъ монаховъ живутъ въ тебѣ, св. Гора, и всѣ пребываютъ въ спокойствіи! Только одного меня изгнала! Знать, я паче всѣхъ грѣшнѣе? О, кто бы мнѣ теперь далъ источники слезъ: плакалъ бы я день и ночь, и рыдалъ бы о множествѣ грѣховъ моихъ! Еще восплачу, еще возрыдаю, еще возглаголю къ самой Госпожѣ и Назирательницѣ Горы Аѳонскія, ко Пречистой Владычицѣ, Дѣвѣ Богородицѣ Маріи. О Владычице, благодарю за Твои неизреченныя милости и благодѣянія! Съ какою Ты милостию меня приняла въ Свой св. жребій, въ св. Гору Аѳонскую! Какъ Ты меня привѣтствовала! О Владычице, какимъ великимъ старцамъ опредѣлила меня подъ руководство! О Владычице, какими Ты меня упокоила мѣстами! Сперва дала мѣсто — уединенную пустыню, колибочку; и жилъ я какъ въ раю, единъ со единымъ Богомъ, и довольствовался всѣми тѣлесными потребамъ; потомъ опредѣлила мѣсто лучше прежняго, въ богатую келлію, къ духовному отцу и братіи; еще, о Владычице, ввела насъ и посадила въ великую царскую обитель, ко многому братству, и совершенно насъ упокоила. Наконецъ, Владычице, сподобила меня постричься въ великій иноческій ангельскій образъ. А послѣ всѣхъ Своихъ милостей и благодѣяній, о Владычице, какъ жестоко меня наказала, что вдругъ меня всего лишила, и отъ всего отлучила!

Или я паче всѣхъ согрѣшихъ предъ Тобою, Владычице? Или я паче всѣхъ прогнѣвалъ Твое благоутробіе? Но аще и согрѣшихъ предъ Тобою, и прогнѣвахъ Тя, Владычице, моими великими грѣхами: то почто меня не наказала во св. Горѣ Аѳонской? почто не послала на меня великой скорби и тяжелой болѣзни? Егда проживалъ во св. Горѣ Аѳонской: всякими утѣхами меня утѣшала, и ни единыя скорби и болѣзни на мя не посылала; но вдругъ меня отлучила, чего я не ожидалъ, ниже когда помышлялъ. Видно, Владычице, несодѣянное мое видѣста очи Твои. Видно, Ты, Владычице, знала, что у Тебя въ гостяхъ гощу? За то Ты меня паче прочихъ любила, и всѣ Свои милости на мя изліяла, и ни единой скорби на мя не посылала, но только угощала и утѣшала, и упокояла всякимъ упокоеніемъ тѣлеснымъ и душевнымъ. О Владычице! какво мнѣ теперъ быть, всего того утѣшенія и упокоенія лишенному, еще отъ св. Горы Аѳонской отлученному? О Владычице! не до конца на меня прогнѣвайся, ниже во вѣкъ наказывай меня; но паки возврати мя здрава; паки приведи мя въ сіе тихое и небурное пристанище! Сіе меня утѣшаетъ, сіе меня подкрѣпляетъ, что не вовсе отлучаюсь отъ св. Горы Аѳонской, но аще продлятся дни мои, — паки возвращусь, какъ голубица къ Ноеву ковчегу, и азъ во свою св. обитель!» Мой же товарищъ много меня уговаривалъ. А посланъ былъ со мною другой монахъ, младый, родомъ болгаринъ, знающій говорить по-гречески и по-турецки. И тако отцы наши проводили насъ съ честію, и пріѣхали на корабль; и я устремилъ свои очи на свою св. обитель, и прощался, и обливался горькими слезами, что уже я раз-

лучился съ ней, и Богъ знаетъ, буду ли живъ или нѣтъ, возвращусь ли, или нѣтъ. Буди во всемъ воля Божія!

На семъ мѣстѣ оканчиваю часть сію. Кто хочетъ узнать мое путешествіе изъ Св. Горы, да прочтетъ слѣдующую часть. Аминь. Богу нашему слава.

Сія часть написаніемъ окончена
1848 г., августа 1 дня.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

